

Игорь Богданов

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

от А до Я

Салют над Ленинградом 27 января 1944 г.

*За залом залп.
Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пёстрыми цветут.
А ленинградцы
Тихо плачут.*

*Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость
Слишком велика —
Гремит салют над Ленинградом!*

*Их радость велика,
Но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют
С тобой
Пол-Ленинграда не поднялось...*

*Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе —
Салют!
Сегодня ленинградцы
Плачут...*

Юрий Воронов

Издатель выражает глубокую благодарность за бескорыстную помощь в работе над этой книгой:

- Всеволоду Владимировичу Инчику, блокаднику, доктору технических наук, профессору СПбГАСУ, коллекционеру, предоставившему материалы из своей уникальной коллекции блокадного времени для печати в этом издании;
- Дмитрию Бакулину, фотографу, за его большой вклад – фотографирование и подготовку к печати представленных в этом издании иллюстраций – экспонатов блокадного времени из коллекции В.В. Инчика;
- Лилии Никитичне Марковой – Лауреату золотой медали «Личность Петербурга», заместителю директора Пискаревского мемориального кладбища (1980-2003), благодаря ей в Приложениях появилась глава о Пискаревском мемориале;
- Валерию Григорьевичу Исаченко, художнику, историку искусства, автору 40 книг по истории отечественной культуры, оказавшему нам большую помощь в работе с рукописью после ухода автора из жизни;
- Елене Евгеньевне Королёвой за искреннюю заинтересованность и помощь в продвижении проекта.

Особая признательность за финансовую поддержку издания книги:

- Комитету по внешним связям Санкт-Петербурга
и лично председателю Комитета Александру Владимировичу Прохоренко;
- доктору Валерию Владимировичу Тельшеву.

ISBN 978-5-903329-02-1 – Ленинградская блокада от А до Я

© И.А. Богданов. Рукопись «Ленинградская блокада от А до Я». Санкт-Петербург, 2010

© В.В. Инчик. Иллюстрации из личной коллекции

© Издательство ООО «Кентавр». Редактирование, фотосъемка, макет, верстка, предпечатная подготовка

Игорь Богданов

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

от А до Я

От автора

Блокада Ленинграда – одна из величайших трагедий в истории человечества. До 1941 года мир не знал столь грандиозных масштабов жестокого, целенаправленного и продолжительного истребления гражданского населения, преимущественно женщин (именно они составляли большинство населения блокадного Ленинграда), такого беспрецедентного по бесчеловечности эксперимента над людьми, такой глубины страданий и лишений, которые выпали на долю ленинградцев в 1941-1944 годах. Мир не знал столь настойчивого и планомерного уничтожения жилых, исторических, промышленных и культовых зданий и сооружений, включая памятники культуры мирового значения. И мир не знал такого примера, когда могучая военная машина не смогла совладать с величием человеческого духа. Ленинградская блокада – уникальное событие мировой истории ещё и потому, что осаждённые на столь длительный срок и, казалось, обречённые на гибель люди оказались в конечном итоге победителями.

Великая Отечественная война продолжалась 47 месяцев, Ленинград находился в блокаде 28 месяцев. Ленинградская битва, ставшая частью Великой Отечественной войны, продолжалась 1125 дней и ночей. Блокада Ленинграда продолжалась 872 дня. Разумеется, и после 18 января 1943 г., когда кольцо блокады было разорвано, Ленинград остался в блокаде, ибо блокада – это, говоря языком военных, форма ведения действий, которая состоит в изоляции блокируемого объекта путём нарушения его внешних связей на суше, в воздухе и на море. Целями военной блокады являются принуждение противника к капитуляции, истощение его сил и средств и создание благоприятных условий для его последующего разгрома. Именно так всё и происходило на Ленинградском фронте с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., когда город был полностью освобождён от блокады. Попытки некоторых историков утверждать о том, что после 18 января 1943 г. блокада Ленинграда закончилась, но продолжилась его осада, – не более чем игра словами.

Часто говорят о 900-дневной блокаде Ленинграда. Это не преувеличение, не искажение, не преднамеренный сбой в подсчёте числа прожитых в окружении врага дней. Это исторический факт, завещанный потомкам участниками блокады, защитниками Ленинграда; это число запечатлено на гранитных мемориальных плитах и в сердцах многих и многих тысяч испивших огромную чашу страдания людей.

К сожалению, после окончания Великой Отечественной войны в продолжение нескольких десятилетий правда в нашей стране о ленинградской блокаде фильтровалась многоступенчатой цензурой, упорно замалчивались некоторые, «не особо героические» стороны тяжелейшего девятисотдневного существования «обречённых на героизм» ленинградцев, не допускались к читателям правдивые дневники жителей блокадного города. Власти считали, что чересчур откровенные воспоминания «принизят» мужественный образ жителя Ленинграда, которому выпало жить в неимоверно тяжёлых условиях голода, холода, обстрелов.

В январе 2009 года исполнилось 65 лет со дня полного освобождения Ленинграда от блокады. Меж тем до сих пор (а я пишу эти строки в январе 2010 года) не было издано книги, в которой были бы собраны сведения, касающиеся самых разных – военных, медицинских, политических, бытовых и прочих – сторон жизни осаждённого города. Это первый опыт такого рода издания, хотя я не могу не отдать должного и трудам моих предшественников, среди которых назову в первую очередь А.В. Бурова и А.И. Мелуа (см. список использованной литературы в конце книги).

Часть публикуемых далее сведений о блокаде взята мною из энциклопедий «Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград» (М., 1992) и «Санкт-Петербург» (М., 2004), в работе над которыми я принимал участие, возглавляя редакционную группу Музея истории Ленинграда при подготовке первого труда и будучи членом редакционного совета при работе над вторым. Многие «блокадные» темы входили в мои книги, при работе над которыми я широко пользовался архивами Петербурга, в том числе и частными, беседовал со многими участниками блокады. Переработанные и сокращённые главы из этих книг вошли в настоящее издание; надеюсь, они заинтересуют читателя, который не знаком с моими предыдущими публикациями. В этой книге я также использовал воспоминания блокадников, извлечённые мною из публикаций других авторов. Многие сведения о блокаде публикуются здесь впервые.

Я не ставил перед собою задачу осветить в одной книге все «блокадные» темы и представить всех отличившихся участников событий начала сороковых годов минувшего столетия (военачальников, писателей, композиторов, воинов, простых блокадников и пр.) – да это и невозможно уже хотя бы потому, что одному человеку такая задача не под силу, но я стремился как можно шире охватить саму тему блокады, в условиях которой Ленинград жил и работал.

Мне трудно было сохранять нейтральную, отстранённую позицию, работая над книгой о блокаде – блокаду пережили бабушка и мама, – однако я не предлагал «новых» версий произошедшего более 65 лет назад, не пытался вскрывать причины и следствия ошибок и неудач военного или политического руководства, не выделял заслуги политической партии (единственной на то время) или отдельных её представителей, как и не осуждал их. Моя задача состояла в том, чтобы собрать как можно больше событий, фактов, сюжетов, тем, имеющих отношение к ленинградской блокаде, к военной, повседневной, культурной, промышленной, научной, спортивной жизни осаждённого города, и сгруппировать эти сведения таким образом, чтобы читателю было удобно отыскивать интересующие его сведения.

Считаю необходимым сделать ещё несколько замечаний. В тексте книги в некоторых местах мною не указаны инициалы по причине невозможности их установления по доступным мне источникам (то же относится и к датам рождения и смерти). В списке использованной литературы я не привожу архивные источники – они указаны в моих книгах, названных в этом списке. Некоторые приводимые другими авторами цифры, особенно когда речь идёт о количестве сброшенных на Ленинград бомб и т.д., показались мне чересчур «точными», и я позволил себе указать примерное число; к тому же расхождения у разных авторов, писавших или пишущих о блокаде, весьма существенны.

*Игорь Богданов
Январь 2010 года*

ВСЁ О БЛОКАДЕ

Ленинградской блокаде посвящены сотни книг, опубликованных и у нас, и за рубежом, многие тысячи статей, но до сих пор не было издания, в котором под одной обложкой был бы собран разносторонний и обширный фактический материал о грандиозных и трагических событиях, происходивших в начале 1940-х годов в городе на Неве. Наконец такая книга написана, и написал её один человек.

Редко ныне приходится встречаться со столь тщательно и масштабно проделанной работой: впечатляет объём, чётко продуманная и смонтированная структура книги, в которой читатель без труда отыщет практически любые данные о ленинградской блокаде.

Я давно слежу за деятельностью И.А. Богданова на поприще истории города и отношу к числу наиболее весомых публикаций последних десятилетий его книги по истории Большого Гостиного двора, петербургских бань, вокзалов, гостиниц, пригородов и других тем, так или иначе связанных с историей Петербурга.

Кроме того, Богданов известен – и не только в России – и как крупнейший в нашей стране биограф Генриха Шлимана. В 2009 году в Москве вышла его двухтомная биография немецкого археолога («Русская авантюра», «Торжество мифа») и, насколько мне известно, он продолжает работать над новым капитальным трудом о жизни этого выдающегося человека.

Игорь Алексеевич ещё и талантливый и плодовитый переводчик – чего стоит выполненный им перевод двухтомного труда Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» (СПб., 1999 г.)! В его переводе с английского языка вышли также сочинения Саки, Дж. Тэрбера, Р. Даля, П. Хайсмит, Р. Блоха и других английских и американских авторов – всего более двух десятков книг.

Но главной его книгой, наверное, станет труд по истории блокады, что и не удивительно: сам выходец из семьи блокадников, Игорь Алексеевич не мог оставаться равнодушным к этому периоду истории нашего города. Эта работа Богданова свидетельствует прежде всего о том, что он готов поразить читателя поистине незаурядным вкладом в петербурговедение: впервые мы имеем возможность, взяв одну книгу, найти в ней практически всё, что известно или до сих пор было совсем неизвестно о ленинградской блокаде. Эта книга – авторская энциклопедия, жанр редкий, на который отважится далеко не всякий. Но у автора уже есть большой опыт участия в коллективной работе над энциклопедиями о Петербурге, и он сполна использовал этот опыт в этом своём труде.

Книга, которую вы держите в руках, вместила в себя всё, что под силу рассказать о блокадном Ленинграде одному человеку. Убеждён, что издание этого труда станет событием в жизни нашего города, а возможно, и России.

В.Г. Исаченко,
художник, историк искусства,
автор 40 книг по истории отечественной культуры

АББРЕВИАТУРЫ

В блокадном Ленинграде были как специальные (военные термины и пр.), так и бытовые сокращения. Некоторые аббревиатуры пережили блокаду, но несмотря на это, сегодня непонятны непосвящённым, поэтому я привожу расширенный список сокращений, принятых в 1940-е годы и использованных в этой книге.

АГВ – автодегазатор на горячем воздухе. АГВ отправляли на другую сторону Ладожского озера для организации пропуска для санитарной обработки людей, направлявшихся в Ленинград, чтобы не занесли в город какую-нибудь болезнь, прежде всего сыпной тиф.

АДУ – автодушевые установки.

АЗ – аэростаты заграждения.

АН – аэростаты наблюдения.

ВАД – Военно-автомобильная дорога (см. **Дорога жизни**).

ВДААН – воздухоплавательные дивизионы аэростатов артиллерийского назначения. См. **Аэростаты**.

БМВ – бронемотовоз (см. **Бронепоезда**).

БМП – **Балтийское морское пароходство** (см.).

БЧ – боевая часть.

ВГК – Верховное главнокомандование.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи.

ВМБ – Военно-морская база.

ВМФ – Военно-морской флот.

ВНИИМ – Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии им. **Д.И. Менделеева** (см.).

ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение и связь (служба).

ВОГ – внутренняя оборона города. См. **Рубеж внутренней обороны**.

ВСО – **военно-строительные отряды** (см.).

ВСУ – военно-санитарное управление.

ВУП – **военно-учебные пункты** (см.).

ГАИ – Государственная автоинспекция. См. **Милиция**.

ГИДУВ – Государственный институт для усовершенствования врачей.

ГИПХ – Государственный институт прикладной химии.

ГКО – Государственный комитет обороны.

Горфо – Городской финансовый отдел.

ГЭС – гидроэлектростанция.

Дзот – дерево-земляная огневая точка.

ДК – Дом культуры.

ДНО – дивизия народного ополчения.

ДОС – долговременное огневое сооружение.

Дот – долговременная огневая точка.

ДПР – детский приёмник-распределитель. См. **Дети**.

Загс – органы **записи актов гражданского состояния**. В России (в СССР) – органы государственной регистрации рождений, браков, разводов и смертей граждан государства, а также ряда других лиц; появились в декабре 1917 года. Ранее соответствующие функции выполняла церковь. В случаях рождений, судебных разводов и смертей загс выполняет функцию официальной фиксации факта, См. **Загс**.

ИТР – инженерно-технические работники.

КаУР – **Карельский укреплённый район** (см.).

КБ – конструкторское бюро.

КБФ – Краснознамённый **Балтийский флот** (см.).

КП – командный пункт.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

КУКС – Ленинградские Краснознамённые бронетанковые курсы усовершенствования командного состава РККА. С 7 мая 1943 г. – Ленинградская Краснознамённая ордена Ленина высшая офицерская бронетанковая школа имени В.М. Молотова (см. **Бронепоезда**).

ЛАНО – Ленинградская армия народного ополчения. См. **Армия народного ополчения**.

ЛВО – Ленинградский военный округ.

ЛГРС – Ленинградская городская **радиотрансляционная сеть** (см.).

ЛГУ – Ленинградский государственный университет.

ЛОУМП – Ленинградское областное управление местной промышленности (см. **Спички**).

ЛСПО – Ленинградский союз потребительских обществ.

ЛЭП – линия электропередачи. См. **«Волховская ГЭС – Ленинград»**.

ЛШПД – **Ленинградский штаб партизанского движения** (см.).

МЗП – малозаметное препятствие из тонкой проволоки, растягиваемой прямо по земле. Аббревиатура употреблялась также иронически.

ММС МПВО – медико-санитарная служба МПВО (см. далее). Состояла из подвижных и стационарных формирований. К первым относились санитарные звенья групп самозащиты, санитарные посты Красного Креста, медико-санитарные команды (роты), отряды первой медицинской помощи (ОПМ), ко вторым – хирургические госпитали, пункты первой медицинской помощи (ППМ), стационарные пункты медпомощи (СПМ), стационарные обмывочные пункты (СОП) и санитарно-химические лаборатории (СХЛ). Вся городская МСС МПВО возглавлялась заведующим Ленгорздравотделом.

МПВО – **местная противовоздушная оборона** (см.). 2 июля 1941 года вышло постановление Совета народных комиссаров СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Согласно этому постановлению все советские граждане от 16 до 60 лет должны были овладеть необходимыми знаниями по МПВО. Кроме того, мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет обязаны были состоять в группах самозащиты.

МСС – медико-санитарная служба.

НИИ – научно-исследовательский институт.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

НКО – Народный комиссариат обороны.

НКХП – Народный комиссариат химической промышленности (см. **Спички**).

ОБХСС – Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности.

ОДБП – Отдельный дивизион бронепоездов (см. **Бронепоезда**).

ОПАБ – Отдельный пулемётно-артиллерийский батальон.

Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

ОШР – **Отдельные штрафные роты** (см.).

ОХМ – **Объединённое хозяйство музеев** (см.).

ПВО – противовоздушная оборона.

ППП – подвижной перевязочный пункт – входил в состав медико-санитарной части МПВО. В первый же год блокады на смену ППП пришли ОПМ – отряды первой помощи – как более мобильные.

ПТР – противотанковое ружьё.

Пубалт – Политуправление Балтийского флота. В 1943 г. находилось на ул. Профессора Попова, в здании Электротехнического института.

РГК – Резерв Верховного главного командования. Включал в себя вновь формируемые армейские соединения, а также части, выведенные в резерв с линии фронта.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

РЛС – радиолокационные станции.

САУ – самоходная артиллерийская установка.

СЗРП – **Северо-Западное речное пароходство** (см.). См. также **Дорога жизни**.

СИБ – **Советское информационное бюро** (Совинформбюро), см.

СНК – Совет народных комиссаров.

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.

УВВР-2 – **Управление военно-восстановительных работ № 2** (см.).

УПО – Управление пожарной охраны. См. **Пожарная охрана**.

УР – **укреплённый район** (см.).

ФЗО – фабрично-заводское обучение.

ЦКТИ – Центральный котло-турбинный институт.

ШРМ – школа рабочей молодёжи. См. **Школы**.

ЦКБ – Центральное конструкторское бюро.

ЭГ – **эвакогоспитали** (см.).

ЭПРОН – Экспедиция подводных работ особого назначения. Участвовала в сооружении **Ладожского трубопровода** (см.). ЭПРОН создан по приказу Ф.Э. Дзержинского 17 декабря 1923 г. в составе ОГПУ (Объединённое главное политическое управление) с целью разыскания и подъёма золота с английского парохода «Черный принц», затонувшего под Балаклавой в 1854 г. Поиск золота ничего не дал, однако ЭПРОН завоевал себе авторитет в области судоподъёма и скоро превратился в крупную организацию с военной структурой, занимавшейся, в частности, и прокладкой подводных трубопроводов. 22 июня 1941 г. ЭПРОН вошел в состав ВМФ и образовал ядро его аварийно-спасательной службы.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1940 г. в Ленинграде было 15 районов; с июля 1930 до апреля 1936 г. было 9: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Московский, Нарвский (с 1934 г. Выборгский), Октябрьский, Петроградский, Пригородный (в 1931 г. выделен из Ленинградской области и подчинён городу вместе с Кронштадтом), Смольнинский. В 1936 г. из Пригородного района были выделены Колпинский, Детскосельский (с 1937 г. Пушкинский) и Петергофский (с 1944 г. Петродворцовый) районы и созданы соответствующие районные советы. В состав Василеостровского района входила северо-восточная часть Васильевского острова и остров Декабристов. Границами района были: набережные Малой и Большой Невы, 12-я и 13-я линии и река Смоленка. Площадь района – 471 га, жилой фонд (на 1 ноября 1939 г.) – 923,8 тысячи кв. м. Границами Володарского района (до 1917 г. – Невская застава) служили: правый берег Обводного канала, Московская линия Октябрьской железной дороги до городской черты, правый берег Невы от городской черты с юга до Финляндской соединительной железнодорожной ветки. Площадь района – 2650 га, жилой фонд – 755,5 тысячи кв. м. Выборгский район занимал северо-восточную часть Ленинграда; его границы проходили от Литейного моста по Большой Невке, Чёрной речке, Ланскому и Финскому шоссе, захватывали Удельную, Озерки, Шувалово, Лесное, Гражданку и Кушелевку. Лесным проспектом Выборгский район граничил с Красногвардейским районом. Площадь района – 3530 га, жилой фонд – 1014,7 тысячи кв. м. Дзержинский район занимал восточную часть Адмиралтейского острова. Границами являлись: река Нева от Республиканского моста до Водопроводного переулка, Потёмкинская улица, улица Салтыкова-Щедрина, улица Радищева, улица Жуковского, проспект Володарского, улица Белинского, Фонтанка, улица Ракова, канал Грибоедова, улица Софьи Перовской, Шведский переулок, Волынский переулок, Мойка, Певческий мост и площадь Урицкого. Площадь района – 330 га, жилой фонд – 1527 тысяч кв. м. Кировский район был расположен в юго-западной части Ленинграда. Его границы: реки Екатерингофка и Таракановка, площадь Стачек, железнодорожная ветка, Митрофаньевское кладбище, линия Варшавской железной дороги, граница города и побережье Финского залива. Площадь района – 2470 га, жилой фонд – 552 тысячи кв. м. Красногвардейский район (с 1946 г. Калининский) занимал восточную часть Выборгской стороны. В него входили: в северной части Пискаревка, в южной – Полустрово, Большая и Малая Охта. Площадь района – 5090 га (самый большой район Ленинграда), жилой фонд – 764,5 тысячи кв. м. Куйбышевский район располагался в центральной части города. Его границами были: улица Дзержинского, улица 3 Июля (от улицы Дзержинского до Чернышёва переулка), Чернышёв переулок, Загородный проспект, Кузнечный переулок, Лиговская улица, улица Жуковского, Володарский проспект, улица Белинского, улица Ракова, улица Софьи Перовской, Шведский переулок, Волынский переулок и река Мойка, кончая Певческим мостом и площадью Урицкого. Площадь района – 270 га, жилой фонд – 1289 тысяч кв. м. Ленинский район располагался по реке Фонтанке и Обводному каналу. Его границами были: Фонтанка, Екатерингофка, площадь Стачек, линия Варшавской железной дороги и Международный проспект. Площадь района – 570 га, жилой фонд – 1014 тысяч кв. м. Московский район располагался в южной части города. Его границами служили: с севера – левый берег Обводного канала между Московской и Варшавской линиями Октябрьской железной дороги, с востока – Московская линия Октябрьской железной дороги, с запада – Варшавская

линия Октябрьской железной дороги и с юга – южная граница Ленинграда. Площадь района – 3750 га, жилой фонд – 740 тысяч кв. м. Октябрьский район занимал западную часть Адмиралтейского острова, его границы: Нева от Республиканского моста до устья Фонтанки, Фонтанка, улица Дзержинского, площадь Урицкого. Площадь района – 500 га, жилой фонд – 1874,8 тысячи кв. м. До 1936 г. Петроградская сторона составляла один район, потом его разделили на два – Петроградский и Приморский. Петроградский район занимал часть островов Фомина и Аптекарского, целиком – Заячий остров и остров Ватный (у моста Строителей). Граница района с Приморским районом шла от Тучкова моста по проспекту Карла Либкнехта до Кировского проспекта и по Кировскому проспекту до Каменноостровского моста. Площадь района – 530 га, жилой фонд – 1199 тысяч кв. м. Приморский район (с 1949 г. – Ждановский) занимал часть Петроградской стороны – Кировские острова (Крестовский, Елагин и остров Трудящихся), Старую Деревню, Новую Деревню и территорию к северу от них. Граница Приморского района с Петроградским шла по проспекту Карла Либкнехта, Кировскому проспекту и с Выборгским районом – по Чёрной речке, Лапскому шоссе и Фермерскому шоссе. Площадь района – 427 га, жилой фонд – 1202,9 тысячи кв. м. Свердловский район занимал всю западную и южную часть Васильевского острова. Его границы проходили по 13-й линии и набережной реки Смоленки. Площадь района – 750 га, жилой фонд – 646,9 тысячи кв. м. Смольнинский район занимал часть города, примыкающую к излучине Невы. Границы района: Нева от Водопроводного переулка до Обводного канала, далее Обводный канал, линия Октябрьской железной дороги, Лиговская улица, улица Радищева и Потёмкинская улица. Площадь района – 690 га, жилой фонд – 1387,9 тысячи кв. м. Фрунзенский район располагался между Фонтанкой и Обводным каналом. Границы района: Обводный канал, Международный проспект, Фонтанка, улица Дзержинского, улица 3 Июля, Чернышёв переулок, Кузнечный переулок и линия Октябрьской железной дороги. Площадь района – 360 га, жилой фонд – 1533 тысячи кв. м. См. **Список переименований.**

СПИСОК ПЕРЕИМЕНОВАНИЙ¹

Ватный остров – (1877–1960-е гг.) присоединён к Петроградскому острову.
Ул. Воинова (октябрь 1918 – 4 октября 1991 г.) – Шпалерная ул.
Пр. Володарского (октябрь 1918 – 13 января 1944 г.) – Литейный пр.
Ул. Дзержинского (13 января 1927 – 4 октября 1991 г.) – Гороховая ул.
Ул. Желябова (октябрь 1918 – 4 октября 1991 г.) – Большая Конюшенная ул.
Ул. Карла Либкнехта (октябрь 1918 – 13 января 1944 г.) – Большой пр. Петроградской стороны.
Кировский пр. (1950-е – 4 октября 1991 г.) – Каменноостровский пр.
Красная пл. (6 октября 1923 – 15 декабря 1952 г.) – пл. Александра Невского.
Красная ул. (октябрь 1918 – 4 октября 1991 г.) – Галерная ул.
Куракина дорога – Леснозаводская ул. (с 1930-х гг.) – Южное шоссе (с 1952 г.) – Альпийский пер. (с 1978 г.) – ул. Орджоникидзе (с 1955 г.).
Международный пр. (октябрь 1918 – 20 декабря 1959 г.) – Московский пр.
Пр. Пролетарской Победы (26 мая 1922 – 13 января 1944 г.) – Большой пр. Васильевского острова.
Бульвар Профсоюзов (1920-е – 4 октября 1991 г.) – Конногвардейский бульвар.
Ул. Ракова (с 1 октября 1919 – 4 октября 1991 г.) – Итальянская ул.
Республиканский мост (1920-е – 1944 г.) – Дворцовый мост.
Ул. Рошаля (октябрь 1918 – 13 января 1944 г.) – Адмиралтейский пр.
Ул. Салтыкова-Щедрина (1932 – 1998 г.) – Кирочная улица.
Ул. Софьи Перовской (октябрь 1918 – 4 октября 1991 г.) – Малая Конюшенная ул.
Ул. 3-го Июля (6 октября 1923 – 13 января 1944 г.) – Садовая ул.
Остров Трудящихся (1920 – 27 февраля 1989 г.) – Каменный остров.
Пл. Урицкого (октябрь 1918 – 13 января 1944 г.) – Дворцовая пл.

¹ Сначала указаны топонимы, существовавшие в годы блокады Ленинграда и упомянутые в книге, затем – современные названия.

НАЧАЛО БЛОКАДЫ

Захват Ленинграда был составной частью разработанного нацистской Германией плана войны против СССР под названием «Барбаросса». Этим планом, после нанесения ударов по трём стратегическим направлениям – ленинградскому, московскому и киевскому, – предусматривался разгром Советского Союза в течение 3-4 месяцев лета и осени 1941 г. в ходе стремительных военных действий («блицкрига», от нем. *«Blitzkrieg»* – «молниеносная война»). К ноябрю 1941 г. фашистские войска рассчитывали захватить всю европейскую часть СССР.

22 июня 1941 г. гитлеровские войска вторглись в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война.² Насколько внезапным было это нападение, свидетельствует запись в дневнике художницы А.П. Остроумовой-Лебедевой (см. **Они тво-рили в блокаду. Художники**): *«Началась война с Германией! Гитлер неожиданно и внезапно напал на СССР... Итак, это давно нами ожидаемое нападение свершилось!..»*

За первые 18 дней наступления 4-я танковая группа противника прошла более 600 километров (с темпом 30-35 км в сутки), форсировала реки Западная Двина и Великая. 5-6 июля войска противника заняли г. Остров, а 9 июля – Псков, находящийся в 280 км от Ленинграда. От Пскова самый короткий путь к Ленинграду проходил по Киевскому шоссе, идущему через Лугу.

Непосредственно на Ленинград наступление фашистских войск началось 10 июля 1941 г. с рубежа реки Великая. Немецко-фашистским и финским войскам противостояли **Северный фронт** (см.) в составе **7-й, см., и 23-й, см., армий** (всего 8 дивизий) и Северо-Западный фронт в составе **8-й, см., 11-й и 27-й армий** (31 дивизия и 2 бригады). К 10 июля войска группы германских армий «Север» имели превосходство над советскими войсками Северо-Западного фронта: по пехоте в 2,4 раза, орудиям – в 4 раза, миномётам – в 5,8 раза, танкам – в 1,2 раза, самолётам – в 9,8 раза. К этому времени на дальних юго-западных и северо-западных подступах к Ленинграду немецко-фашистское и финское командование сосредоточило 44 дивизии, 1 кавалерийскую и 2 пехотные бригады, при поддержке авиации; вместе с частью сил армии «Центр» в группировке насчитывалось 725 тысяч солдат.

9 июля германские войска овладели Псковом и вторглись в пределы Ленинградской области. В последней декаде июля фашистским войскам удалось выйти на рубеж рек Нарва, Луга и Мшага, где они вынуждены были остановиться и произвести перегруппировку. На Карельском перешейке с 31 июля советские войска вели оборонительные бои с наступающими финскими войсками и к 1 сентября отошли на рубеж государственной границы 1939 года.

В Ленинграде и области военное положение было введено 22 июня, в день начала войны. В 5 часов утра 22 июня начальник штаба ЛВО генерал-майор Дмитрий Никитич Никишев вызвал к себе командующих армейскими частями округа и ввёл в действие мобилизационный план, который к тому времени уже не соответствовал сложившейся ситуации. В 12 часов дня по радио вместо запланированного по программе чтения **М.Г. Петровой** (см. **Блокадная артистка**) первой книги повести Л.А. Кассиля «Великое противостояние» выступил народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов, который, в частности, сказал:

² Сигнал тревоги о начале войны во все воинские части ЛВО был передан за 27 минут (часть, получившая сигнал последней). Этот сигнал передавался в основном по средствам связи, обслуживаемым связистами Ленинграда и области. Передача осуществлялась только по телефону и телеграфу, без средств автоматики и наличия тональных проводных и радиорелейных каналов, имеющих сегодня.

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Ленинградцы начали готовиться к худшему: люди стали изымать свои средства из сберкасс, буквально за несколько часов был выбран весь денежный запас по городу (ограничения на изъятие денежных средств из сберкасс поначалу не было, но спустя несколько дней уже выдавали только по 200 рублей; все остальные сбережения замораживались). У всех магазинов, и продуктовых, и промтоварных, выстроились огромные очереди. Горожане на всякий случай запасались сахаром, крупами, спичками, мукой, мылом, солью. По официальным данным спрос на эти продукты в некоторых районах превышал 500%. У подворотен, по сторонам которых ещё с «прежнего» времени стояли каменные тумбы, появились бочки с песком и совками для тушения пожаров. Жителям было приказано наклеить на стёкла окон своих квартир полоски бумаги крест-накрест – думали, это спасёт стёкла от воздушной волны. Чердаки домов освобождали от хлама – опасались пожара.

Уже на следующий день после начала войны, 23 июня, командующий ЛВО генерал-лейтенант **М.М. Попов** (см.) отдал распоряжение о начале работ по созданию дополнительного рубежа обороны на псковском направлении в районе Луги. Войска и местное население возводили оборонительные рубежи также под Псковом, Новгородом, на Карельском перешейке. 27 июня **М.М. Попов**, ставший к этому времени начальником гарнизона Ленинграда, издал приказ № 1, согласно которому *«театрам, паркам, кино, клубам и другим зрелищным предприятиям свою работу заканчивать не позднее 22 ч 45 мин... Запретить фотографирование и производство киносъёмок в пределах города Ленинграда без разрешения коменданта гарнизона города Ленинграда... Воспретить движение по гор. Ленинграду легкового транспорта и пешеходов с 24 часов до 4 ч 00 мин за исключением имеющих специальные пропуска...»* В этот же день гудки паровозов, как и заводские гудки, в Ленинграде разрешалось подавать только для оповещения жителей о **воздушной тревоге** (см.).

Управление НКВД по Ленинградской области произвело меж тем обследование состояния хранения НЗ (см. **Аббревиатуры**) продовольствия. В своём донесении под грифом «совершенно секретно» управление сообщало, что *«кладовые непригодны для хранения продуктов, не соблюдаются требования санитарного надзора, неприкосновенный запас подвергнут порче. Из-за течи воды с потолка подмочены мешки с сухофруктами, сливочное масло покрыто плесенью, рис и горох заражены клещом, мешки с сухарями разорваны крысами, покрыты пылью и помётом грызунов».*

С первых дней войны во всех ленинградских институтах, музеях, библиотеках и архивах принимались срочные меры по охране книг, рукописей, музейных экспонатов, приборов. Их упаковывали в ящики и мешки и переносили в нижние этажи и подвалы зданий. В июле 1941 г. в Новосибирск из Пушкинского Дома были переправлены рукописи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина и других писателей, из Архива – автографы М.В. Ломоносова, И. Кеплера, рисунки из Кунсткамеры и другие материалы.

С июля со всех ленинградских учреждений начали снимать вывески, на указателях трамвайных маршрутов белой краской замазали названия вокзалов и заводов.

Только 3 июля по радио выступил И.В. Сталин, выступления которого давно ждали (в следующий раз он выступит по радио 6 ноября).

В июле в Ленинграде полным ходом шли оборонительные работы. 19 июля, к моменту выхода передовых немецких частей, был подготовлен **Лужский оборонительный рубеж** (см.). Оборонительные сооружения строились в подавляющем большинстве **женщинами** (см.) и подростками (мужчины ушли в армию и в **народное ополчение**, см.). В этих работах принимало участие до полумиллиона человек гражданского населения. Вокруг Ленинграда создавалась система обороны из нескольких поясов. На ближних подступах к Ленинграду с юго-запада и юга строились **Красногвардейский и Слуцко-Колпинский укрепленные районы** (см.), к северу от города – Карельский укрепленный район. Возводился пояс оборонительных сооружений по линии Петергоф – Пулково. Создавались оборонительные сооружения и в самом Ленинграде. На улицах возводились баррикады, строились противотанковые препятствия. Было построено около 700 км противотанковых рвов, устроено свыше 300 км лесных завалов, 5 тысяч дотов и дзотов и других инженерных заграждений и препятствий.

Фашистским войскам не удалось овладеть городом с ходу. Германское наступление было приостановлено на несколько недель. Это вызвало недовольство Гитлера, который 21 июля побывал в штабе группы армий «Север» с целью обсуждения плана захвата Ленинграда не позднее сентября 1941 года.

Фашистское командование придавало важное значение захвату Ленинграда. Планировалось ударом группы армий «Север» (командующий – генерал-фельдмаршал В. фон Лееб) уничтожить находившиеся в Прибалтике советские войска, овладеть портами на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, установить выгодные морские и сухопутные коммуникации для снабжения своих войск и обеспечить исходный район для удара в тыл войскам Красной армии.

В беседах с военачальниками фюрер, помимо военных доводов, приводил и другие аргументы. Он полагал, что захват Ленинграда даст не только военный выигрыш, но принесёт и огромные политические дивиденды. Советский Союз в случае потери Ленинграда лишится города, который имел для советского государства особый, символический смысл, будучи «колыбелью Октябрьской революции»; после взятия Ленинграда, говорил он, *«дух славянского народа в результате тяжёлого воздействия боёв будет серьёзно подорван, а с падением Ленинграда может наступить катастрофа»*. Кроме того, Гитлер считал весьма важным не дать советскому военному командованию возможности вывести войска из района Ленинграда и использовать их на других участках фронта. Защищавшие город войска предполагалось уничтожить.

С политической и военно-стратегической точек зрения взятие Ленинграда позволило бы Гитлеру высвободить действующие там германские войска, все танковые и моторизованные соединения, входившие в состав 4-й танковой группы,

необходимые для успешного осуществления операции «Тайфун» (кодовое название операции по захвату Москвы). Г.К. Жуков (см.) писал: «Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьёзным осложнением всей стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь немецких и финских войск нам пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера, и израсходовать при этом все стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, мы неизбежно потеряли бы наш мощный Балтийский флот.

Для противника взятие Ленинграда означало, что группа армий «Север» и финские войска, действовавшие на Карельском перешейке, легко могли бы соединиться с финско-германскими войсками в районе реки Свирь и перерезать этим наши коммуникации, идущие в Карелию и в Мурманск».

Но это далеко не всё, что последовало бы в случае захвата фашистами Ленинграда. Если бы Ленинград пал, война скорее всего перешла бы в такую стадию, что в дальнейшем переломить ход развития событий было бы, наверное, уже невозможно.

30 июля К.Е. Ворошилов (см.; главнокомандующий вооружёнными силами Северо-Западного направления, ему были переданы в подчинение войска Северного и Северо-Западного фронтов, Балтийский и Северный флоты) и А.А. Жданов (см.) были вызваны Ставкой³ в Москву, где получили строгие указания разработать оперативный план обороны Ленинграда. В тот же день Гитлер подписал директиву № 34, в которой группе армий «Север» предписывалось: «Продолжить наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией. Первоочередной задачей 18-й армии является очищение от противника Эстонии. Лишь после этого её дивизии начнут выдвигаться в направлении Ленинграда». Он рассчитывал, что Ленинград будет взят к 20 августа. Имея на юго-западных подступах к городу превосходство в силах по пехоте и артиллерии в полтора раза, по танкам – в два с половиной раза, фашистское командование создало три ударные группировки – северную (41-й моторизованный и 38-й армейские корпуса 4-й танковой группы), лужскую (три дивизии 56-го моторизованного корпуса 4-й танковой группы) и южную (28-й и 1-й армейские корпуса 16-й армии).

8 августа ударная группировка противника перешла в наступление на красногвардейском направлении. Оборонявшиеся 2-я ДНО, 90-я стрелковая дивизия и пехотное училище им. С.М. Кирова оказывали упорное сопротивление, но сдержать натиск не сумели. 13 августа противник перерезал дорогу Ленинград – **Кингисепп** (см.). 16 августа Нарвская оперативная группа оставила Кингисепп, 19 августа был взят Новгород. В тот же день фашистские войска подошли к переднему краю **Красногвардейского укреплённого района** (см.). 20 августа 1941 г. фашистские войска заняли г. Чудово, перерезав железнодорожную линию Ленинград – Москва. 21 августа противник предпринял попытки обойти Красногвардейский УР с юго-востока и ворваться в Ленинград.

³ Ставка Верховного Главнокомандования (СВГК) – чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Великой Отечественной войны стратегическое руководство советскими Вооружёнными Силами. Образована постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 23 июня 1941 г. Первоначально называлась Ставкой Главного Командования (СГК). В её состав входили: С.К. Тимошенко (председатель), Г.К. Жуков, И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, С.М. Будённый, Н.Г. Кузнецов. 10 июля 1941 г. в связи с образованием Главных командований направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) преобразована в Ставку Верховного Командования. Председателем стал И.В. Сталин, а в её состав введён Б.М. Шапошников. 8 августа 1941 г. переименована в Ставку Верховного Главнокомандования.

Продолжались тяжёлые бои на Карельском перешейке. 21 августа финляндские войска захватили г. Кексгольм (ныне Приозёрск) на западном берегу Ладожского озера.

С 22 августа начались бои на ораниенбаумском направлении. Противник был остановлен северо-восточнее Копорья. Фашистским войскам не удалось с ходу войти в Ленинград, но фронт вплотную подошёл к городу в юго-западной его части. В августе полным ходом шли бои на ближних подступах к Ленинграду. 25 августа фашисты захватили **Любань** (см.) и **Лугу** (см.), 28 августа – **Тосно** (см.), всего в 50 километрах от Ленинграда, 30 августа нацистские войска вышли к Неве.

С 26 августа движение по Ленинграду запрещалось в десять часов вечера и возобновлялось в пять утра.

Уже с середины августа в советском высшем руководстве назревала обеспокоенность действиями, которые предпринимались с целью защиты Ленинграда. Ввиду нараставшей угрозы городу 26 августа в Ленинград прибыли уполномоченные ГКО – заместитель председателя ГКО **В.М. Молотов**, член ГКО **Г.М. Маленков**, нарком ВМФ **Н.Г. Кузнецов**, заместитель председателя совнаркома СССР **А.Н. Косыгин**, командующий ВВС Красной армии **П.Ф. Жигарев** и начальник артиллерии Красной армии **Н.Н. Воронов** (см. **Контрбатареинная борьба**) «для рассмотрения и решения, совместно с Военным Советом Главного Командования Северо-Западного направления и с Военным Советом Ленинградского фронта, всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда». Комиссии предстояло решить, можно ли оставить **К.Е. Ворошилова** командующим. Уполномоченные ГКО рассмотрели вопросы усиления противовоздушной, противотанковой и артиллерийской обороны, утвердили план эвакуации предприятий и населения Ленинграда на первые десять дней, приняли решение о создании полуторамесячных запасов продовольствия. Комиссия возложила на органы НКВД задачу незамедлительного переселения в Сибирь и Казахстан 96 тысяч человек немецкой и финской национальностей (см. **Депортация немцев**, **Депортация финнов**). Комиссия приняла ряд других решений, значительная часть которых не была, впрочем, реализована: обстановка менялась буквально на глазах. Реагировать приходилось быстро и решительно, и с немалой долей риска; так, 28 августа «до особого распоряжения» постановления ГКО, принятого двумя днями раньше, была отменена эвакуация Кировского и Ижорского заводов. Тем самым предусматривалось, что вся бронетанковая продукция ленинградских заводов должна была оставаться в распоряжении Ленинградского фронта (см. **Промышленность**). В случае успешного продвижения войск противника оба завода могли оказаться на территории врага. Одно из важных решений: ГКО передал **Военному Совету Ленинградского фронта** (см.) все функции по организации защиты города.

25 августа 16-я армия гитлеровцев силами девяти дивизий при мощной поддержке авиации нанесла удар из района Чудово в северном направлении, на Ленинград. В тот же день, 25 августа, в Ленинграде было введено осадное положение, и в тот же день **Военный Совет обороны Ленинграда** (см.) принял решение о формировании батальонов народного ополчения «для непосредственной обороны города». 26 августа гитлеровские войска вышли к **Колпино** (см.), но были остановлены частями **55-й армии** (см.) и взявшими оружие рабочими Ижорского завода. Однако, обойдя оборону с востока, противник продолжал наступление на север. 29 августа фашисты захватили Кириши. С прорывом фашистских войск 30 августа на станции **Мга** (см.) была перерезана последняя железная дорога, соединявшая Ленинград со страной. В начале сентября был утверждён план «Д», предусматри-

вавший вывод из строя 58 510 важнейших промышленных объектов города, среди них – 270 предприятий, 160 электростанций и подстанций, 40 строившихся судов (см. **Минирование городских объектов**).

4 сентября 1941 г. противник начал **артиллерийские обстрелы** (см.) Ленинграда 240-мм орудиями, установленными в районе Тосно. 5 сентября на совещании генералов Гитлер заявил, что под Ленинградом, после выхода группы армий «Север» к **Красногвардейску** (см.) и Колпино цель достигнута и *«отныне район Ленинграда будет второстепенным театром военных действий»*. Уже на следующий день группе армий «Север» было приказано, после нанесения удара на север, соединиться с финскими войсками, чтобы перерезать сообщение Ленинграда со страной по Ладожскому озеру и не позднее 15 сентября передать часть своих войск и авиационных соединений для наступления на Москву. Уверенность фашистов в скором захвате Ленинграда была столь велика, что они даже назначили коменданта города (генерал-майор Кнут) и отпечатали специальные пропуска (*«временные путевые листы»*) на автомашины для въезда в него.

5 сентября войска Ленинградского фронта возглавил **К.Е. Ворошилов**, отстранённый от командования Северо-Западным направлением, которое 30 августа было упразднено. Бывший командующий **М.М. Попов** стал начальником штаба фронта.

8 сентября 1941 г., в понедельник, фашисты прорвались через станцию Мга на Шлиссельбург и вышли к Ладожскому озеру. Полностью прекратилось сухопутное сообщение с Ленинградом. В тот же день, 8 сентября, начались массированные **налёты** (см.) авиации. Началась блокада города, сообщение которого со страной поддерживалось только воздушным путём и по Ладожскому озеру (частные телефоны были отключены ещё 10 сентября⁴). 8 сентября принято считать днём начала ленинградской блокады. (День памяти жертв блокады отмечается в Петербурге ежегодно 8 сентября.)

Финские войска 10 сентября достигли реки Свирь, перерезав Кировскую железную дорогу, соединявшую Карельский фронт с тылом. С потерей в сентябре Таллина, Моонзундских островов и полуострова Ханко (русское название – Гангут) Балтийский флот оказался зажатым в восточной части Финского залива, и его корабельная и береговая артиллерия использовалась в дальнейшем для поддержки сухопутных войск, оборонявших Ленинград.

Ко времени установления блокады Ленинграда передний край его обороны проходил на севере в 45–50 км, на западе – в 4–12 км, на юге – в 15–20 км и на востоке – в 30 км от городской черты. Расстояние между авангардом наступавшей группы немецких армий «Север» и финскими войсками со стороны Карельского перешейка составляло по прямой линии 40–70 км, а со свирьского участка – 180 км. Ленинград оказался блокированным немецкими войсками с юга и финскими – с севера.

В кольцо блокады оказались основные силы Ленинградского фронта (23-я, 42-я и 55-я, см., армии, **Невская оперативная группа**, см., преобразованная 9 октября 1942 г. в **67-ю армию**, см.), а на южном побережье Финского залива в районе Ораниенбаума – войска **Приморской оперативной группы** (см.).

12 сентября **42-я армия** (см.) оставила **Красное Село** (см.); до города оставалось 10 км. **Ленинградский фронт** (см.) возглавил Г.К. Жуков, назначенный командующим вместо К.Е. Ворошилова. Начальником штаба фронта был назначен **М.С. Хозин** (см.).

16 сентября противник прорвался к Финскому заливу между **Стрельной** (см.) и **Урицком** (см.), отрезав части **8-й армии** (см.) от основных сил фронта. К западу

⁴ К 1941 г. в Ленинграде было 101 тысяча телефонных номеров.

от города образовался **Ораниенбаумский плацдарм** (см.). 17 сентября фашисты захватили **Слукк** (см.) и овладели центром г. Пушкин. В тот же день Военный совет фронта отдал приказ **42-й армии** (см.) и **55-й армии** (см.), в котором говорилось, что за оставление без письменного приказа рубежа Лигово – Верхнее Койрово – Пулковские высоты – Шушары – Колпино все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу. Были лишь единичные случаи нарушения этого приказа – воины стояли насмерть.

К концу сентября фронт на юго-западном и южном подступах к Ленинграду стабилизировался. Он проходил на рубежах: Финский залив – Лигово – южные склоны Пулковских высот – подступы к Колпино – берег Невы от Ивановского до **Шлиссельбурга** (см.). На юго-западе фронт находился в 6 км от Кировского завода, в районе Дачного. Передний край обороны советских войск проходил по территории современного Красносельского района, а также Кировского и Московского районов (см. **Административно-территориальное деление**). На северо-западе и северо-востоке линия фронта стабилизировалась в сентябре 1941 г. на линии старой советско-финской границы. Общая площадь взятых в кольцо Ленинграда и пригородов составляла около 5 тысяч квадратных километров.

Впервые в ходе войны фашисты, оказавшись близ Ленинграда, вынуждены были перейти от стратегического наступления к длительной позиционной осаде. Главная задача теперь состояла в том, чтобы задушить город в тисках блокады.

В окружённом Ленинграде (с пригородами) в сентябре 1941 г. оставалось 2 млн 887 тысяч жителей (по другим данным – 2,5 миллиона человек), в том числе около 400 тысяч **детей** (см.), а также войска 42-й, 55-й и 23-й армий, корабли и части КБФ, соединения и части 8-й армии и береговой обороны КБФ.

В директиве гитлеровского командования от 22 сентября 1941 г. «О будущем города Петербурга» говорилось: *«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населённого пункта. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новой границы... Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты».*

В Ставку Верховного Главнокомандования о том, что Ленинград взят в кольцо блокады, не докладывали почти две недели, считая, что советские войска скоро проврнут кольцо, и тогда можно будет доложить И.В. Сталину об успешном дезавуировании фашистской провокации. Гитлеровцы меж тем надвигались с катастрофической быстротой, однако тотальной паники в городе не было. Об **эвакуации** (см.) населения первое время не было и речи. Сталину сообщали об этом как о свидетельстве патриотизма и веры в силу партии большевиков и его военного гения. Факт блокады Ленинграда скрывался и от жителей города. 13 сентября, на пятый день установления блокады, в «Ленинградской правде» было опубликовано заявление заместителя наркома иностранных дел **Соломона Абрамовича Лозовского** (1878-1952), в котором, в частности, говорилось: *«Утверждение немцев, что им удалось перерезать все железные дороги, связывающие Ленинград с Советским Союзом, является обычным для немецкого командования преувеличением».*

Осенью в Ленинграде перестали выпускать мирную продукцию на большинстве заводов, прекратилось движение троллейбусов и трамваев (см. **Трамвай**), лишились **электроснабжения** (см.) жилые дома. Почти все окна первых этажей угловых домов были превращены в амбразуры – город готовился к уличным боям. Что ждало Ленинград и ленинградцев – этого не знал никто...

ГЕОГРАФИЯ БЛОКАДЫ

Такие географические названия, как, скажем, Кобона или Красногвардейск, ничего не говорят нынешнему петербуржцу – и тем более не петербуржцу. Меж тем в годы блокады эти и некоторые другие географические названия были постоянно на слуху – их упоминали в сводках Информбюро, о них говорили ленинградцы. Многие названия стали вехами обороны Ленинграда, символами своего времени – как та же Кобона например. За прошедшие десятилетия какие-то названия сделались достоянием далёкого прошлого, будучи переименованы (давно уже нет Красногвардейска), другие продолжают жить, но даже жителям этих мест неизвестно, что эти названия навсегда связаны с историей ленинградской блокады.

Беззаботное, название местности и аэродрома во время Великой Отечественной войны, рядом с населённым пунктом Горбунки, в 7-9 километрах южнее железнодорожной станции **Стрельна** (см.). В 1941 г. здесь базировался 1-й минно-торпедный авиаполк 8-й бомбардировочной авиабригады ВВС КБФ во главе с полковником **Евгением Николаевичем Преображенским**⁵ (1909-1963), награждённым 13 августа 1941 г. званием Героя Советского Союза за бомбардировки Берлина в августе того же года. Лётные экипажи наносили с Беззаботного удары по обстреливавшим Ленинград артиллерийским батареям противника, уничтожали его живую силу и технику на линии фронта, топили боевые корабли и транспорты в Финском заливе и Балтийском море, ставили мины на морских фарватерах.

Ваганово, деревня Всеволожского района Ленинградской области, на западном берегу Ладожского озера, на 36-м км **Дороги жизни** (см.), к югу от железнодорожной станции Ладожское Озеро и мыса **Осиновец** (см.). В 1941-1943 гг. – начальный пункт сухопутного участка Дороги жизни. В 1941-1944 гг. в деревне находился пункт связи Ленинградского фронта (кодовое название – «**Тройка-1**», см.). Он был соединён с Большой землёй проложенным по дну Ладожского озера подводным кабелем. См. также «**Разорванное кольцо**», мемориал.

Войбокало, см. **Шум**.

Волхов, город в Ленинградской области на реке Волхов, в 122 км от Ленинграда. 25 ноября 1941 г. в 6 км к югу и юго-востоку от Войбокало, под Волховом, было остановлено наступление фашистских войск.

В 1941-1944 гг. через Волхов по железной дороге шли грузы в блокированный Ленинград. С сентября 1942 г. Волховская ГЭС снабжала Ленинград электричеством по кабелю, проложенному по дну Ладожского озера. В 1970 г. открыт монумент «Героическим защитникам Волхова» (автор проекта – **И.Н. Гордин**). См. **Истребительные батальоны**.

⁵ В апреле 1943 г. полковник Преображенский был назначен начальником штаба ВВС Северного флота, в июле 1943 г. ему было присвоено звание генерал-майора авиации. В сентябре 1944 г. он был назначен исполняющим обязанности командующего ВВС Северного флота. В ноябре 1944 г. генерал-майору авиации Преображенскому было присвоено звание генерал-лейтенанта авиации. В апреле 1945 г. генерал-лейтенант авиации Преображенский был назначен заместителем командующего ВВС Тихоокеанского флота. Участвовал в советско-японской войне. С февраля 1950 г. – командующий авиацией ВМФ СССР. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Воронья гора, см. «Северный вал».

Гайтолово находилось в 5 км северо-восточнее железнодорожного разъезда Апраксин Октябрьской (бывшей Кировской) железной дороги на возвышенности среди болот. В начале сентября 1941 г. фашистские войска захватили Гайтолово, но 24 сентября советские войска освободили его. До конца сентября противнику удалось снова захватить деревню. Попытки овладеть Гайтолово предпринимались советскими войсками и в период операции «Искра» (см.). После прорыва блокады Ленинграда западная часть опорного пункта в зоне деревни осталась в руках фашистов. В Гайтолово размещалась вражеская артиллерия, обстреливавшая временную железную дорогу на Ленинград. Здесь аккумулировались силы врага, собиравшегося в июле 1943 г. вновь замкнуть кольцо блокады Ленинграда. Советская артиллерия проводила на этом участке в июне 1943 г. операцию «Мельница» – артиллерийское наступление с целью уничтожить живую силу и технику противника. Гайтолово было освобождено 21 января 1944 г.

До недавнего времени на территории бывшей деревни Гайтолово и гайтоловского поля было очень много окопов, воронок, множество останков погибших советских воинов. Согласно проекту, разработанному институтом Ленгипрогор в 1978 г., на территории Гайтолово должен был быть создан мемориальный комплекс, однако в 1990 г. в зоне бывшей деревни Гайтолово построен свиноводческий комплекс на 500 голов. См. **Прорыв блокады Ленинграда**.

Гатчина, см. Красногвардейск.

Гонтовая Липка находилась в 2 км севернее **Гайтолово** (см.). Продолжительное время была опорным пунктом противника, несколько раз переходила из рук в руки, имела большое значение. Вместе с опорным пунктом «Роша Круглая» контролировала бывший Архангельский тракт, который шёл через Синявинские высоты на Ленинград. Сохранились руины бетонного моста через реку Чёрную и фашистские окопы по правому берегу реки Чёрной, к югу от дороги. Само поселение не существует. См. **Прорыв блокады Ленинграда**.

Гражданка, военный аэродром, находившийся в 1942-1944 гг. в районе Гражданки, местности на севере Ленинграда. Мемуарист В.Г. Митрофанов вспоминал: *«Аэродром Гражданка находился на пустырях северо-восточной окраины Ленинграда, вблизи Политехнического института имени М.И. Калинина. Своей границей аэродром примыкал к одноимённому населённому пункту. Место бывшей Гражданки с её небольшими деревянными домиками, стоявшими по сторонам длинной шоссейной дороги, точно воспроизводит теперь Гражданский проспект... Давно застроена и территория аэродрома. Почти в центре бывшего лётного поля стоит кинотеатр «Современник»»*.

Здесь базировались пикирующие бомбардировщики Пе-2, истребители сопровождения и устаревшие модели ХАИ-5 (Харьковский авиационный институт – 5), на которых летали лётчики 6-й ночной авиационной эскадрильи. Вооружившись ФАБ-50 (50-килограммовые фугасные бомбы), ХАИ-5 летали с Гражданки бомбить фашистские авиагарины **Красногвардейска** (см.) и Сиверской. См. **Памятники блокады**.

Дубровка, так назывались три населённых пункта: Московская Дубровка (до 1941 г.) на левом берегу Невы, Выборгская (на правом) и Невская Дубровка – рабочий посёлок и одноимённая железнодорожная станция. С Невской Дубровкой свя-

зана одна из страниц истории Великой Отечественной войны – оборона **Невского пятачка** (см.). Невская Дубровка была плацдармом, с которого советские войска переправлялись на левый берег, на пятачок. 11 улиц в Невской Дубровке названы в честь защитников Ленинграда (улицы Александра Мясникова, Дмитрия Оскаленко, Ивана Павленко, Георгия Журбы, Виктора Томилина и др.).

Дудергофские высоты, см. «Северный вал».

Жихарево, железнодорожная станция посёлка **Назия** (см.) и название деревни, расположенной в 5 км за посёлком Назия.

Кингисепп, город в Ленинградской области, расположен на берегах реки Луга, в 60 км от её устья. Уже 24 июня 1941 г. здесь был сформирован полевой подвижной госпиталь № 2230. С 16 августа 1941 по 1 февраля 1944 г. Кингисепп был оккупирован фашистскими войсками. См. **Концентрационные лагеря**.

Кобона, деревня Суховского сельского поселения Кировского района Ленинградской области. Расположена на восточном берегу бухты Петрокрепость Ладожского озера в устье реки Кобонки. С ноября 1941 г. Кобона – начальный пункт проходившего по льду Ладожского озера участка Дороги жизни. Мемуарист А.Г. Розен писал о Кобоне: «*Это по прямой километров полсотни до Ленинграда. Юго-восточный угол Шлиссельбургской губы. Рыбацкий посёлок, ставший в войну Мысом Доброй Надежды для тысяч и десятков тысяч ленинградцев*». В январе – феврале 1942 г. была проложена временная железнодорожная ветка Кобона – Коса – ст. Войбокало. Весной 1942 г. к северу от Кобоны сооружён порт, через который шла отправка грузов в Ленинград и проходила эвакуация населения, от мыса Кареджи проложен **Ладожский трубопровод** (см.). Во время блокады в Кобоне, в церкви Николая Чудотворца (построена в 1861 г., арх. М.А. Щурупов, закрыта в 1938 г.), размещался эвакуационный пункт, куда люди попадали перед отправкой на Большую землю. Через этот пункт прошло около миллиона человек. Церковь восстановлена в 1998 г., ныне это подворье Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря. В 1964 г. в Кобоне открыта памятная стела, посвящённая Дороге жизни (арх. М.Н. Мейсель), в 1978-м – памятник воинам и ленинградцам, погибшим при эвакуации 1941-1942 гг.

Колпино, город (с 1912 г.), в ближайшей пригородной зоне Ленинграда, на реке Ижора. К концу 1930-х гг. население Колпинского района составляло около 40 тысяч человек. С началом Великой Отечественной войны в Колпино формировались части **народного ополчения** (см.). 24 августа – 4 сентября 1941 г. из рабочих Ижорского завода сформирован **Ижорский батальон** (см.). В конце августа – начале сентября 1941 г. фашистские войска были остановлены в нескольких км от Колпино (на рубежах обороны – мемориалы «**Зелёного пояса Славы**», см., в том числе «**Ижорский таран**», см.). В годы блокады Ленинграда при постоянных обстрелах персонал колпинской больницы в полуразрушенном здании оказывал помощь жителям города и воинам, оборонявшим Колпинские рубежи. В результате артобстрелов и бомбёжек в 1944 г. в Колпино из 2183 домов сохранились 237.

В Колпино и Колпинском районе есть несколько улиц, названных в честь участников обороны Ленинграда:

Ул. Анисимова названа в честь председателя Колпинского исполкома Александра Васильевича Анисимова (1901-1944), организатора обороны Колпино, командира рабочего отряда **Ижорского батальона** (см.).

Ул. Богайчука названа так в честь Павла Петровича Богайчука (погиб 21 декабря 1941 г. под Колпино), генерал-майора (с 4 июня 1940 г.), командира 125-й Краснознамённой Красносельской стрелковой дивизии.

Ул. Тазаева получила своё название в 1965 г. в память Алексея Ивановича Тазаева (1916-1945), уроженца Колпино, Героя Советского Союза. В 1967 г. на д. 4 по ул. Тазаева установлена мраморная доска: *«Рабочий Ижорского завода Герой Советского Союза Тазаев Алексей Иванович (1916-1945) доблестно сражался в годы Великой Отечественной войны. Погиб в Восточной Пруссии. В честь его названа эта улица»*. В Колпино ежегодно проводятся легкоатлетические пробеги в память А.И. Тазаева.

Комендантский аэродром, местность в северо-западной части Ленинграда. В 1941-1944 г. на Комендантском аэродроме базировались полки истребительной авиации, приземлялись самолёты с **Большой земли** (см.). 17 декабря 1941 г. с Комендантского аэродрома вылетел караван из девяти транспортных самолетов, принявших на борт около 300 детей и женщин, в сопровождении одного истребителя, пилотируемого капитаном П.А. Пилутовым. Над Ладожским озером наши самолёты обнаружили шесть фашистских истребителей. Пилутов вступил в бой и сбил два самолёта. В неравном бою с оставшимися истребителями он был сбит, но девять транспортных самолетов, пока шел этот бой, благополучно пересекли Ладожское озеро. Пилутова подобрал и привёз на санях в лазарет штурмового авиаполка морских лётчиков колхозник приладожской деревни. См. **Их именами названы улицы, П.А. Пилутов**.

Красногвардейск, так в 1929-1944 гг. называлась Гатчина. С началом Великой Отечественной войны многие художественные сокровища Гатчины были эвакуированы в Сарапул (в Удмуртской АССР), около 3 тысяч экспонатов хранились в 1941-1944 гг. в Исаакиевском соборе. В июле 1941 г. в районе Красногвардейска был построен **Красногвардейский укрепленный район** (см.). 13 сентября 1941 г. советские войска оставили Красногвардейск. Свой последний бой за город вела в этот день группа бойцов-ополченцев 267-го ОПАБ во главе с политруком Андраником Симоновичем Григориным (1907-1941). Бойцы сражались до тех пор, пока из города не ушли все советские подразделения. Гатчинские старожилы рассказывали, что на второй или третий день после оккупации города гитлеровцами был повешен на городской площади политрук Григорин. Именем Андрея Григорина в послевоенное время названа одна из улиц Гатчины.

В 1942 г. оккупационные власти переименовали город в Линдеманныштадт (нем. *Lindemannstadt*) в честь главнокомандующего 18-й армией Георга Линдемманна. Фашистские войска превратили город в мощный укрепленный узел. Согнав в Красногвардейск десятки тысяч советских людей из прифронтовой полосы – Урицка, Стрельны, Красного Села, Петергофа, Пушкина и других населённых пунктов и городов, фашисты начали систематически и планомерно уничтожать их. По данным комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков по Ленинградской области, на территории Красногвардейска гитлеровцами было уничтожено свыше 40 тысяч мирных жителей.

До осени 1942 г. в городе размещалась школа «Ленинград», где фашистами готовились управленческие кадры для административных органов на случай оккупации Ленинграда.

В ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) советские войска в ночь на 26 января освободили Красногвардейск (19 частям и соединениям присвоено наименование Гатчинские). См. **Газеты**.

Красное Село, местность в юго-западной части Петербурга на реке Дудергофке (в 1925-1973 гг. – город Ленинградской области, с 1999 г. город, подчинённый администрации Петербурга, центр Красносельского административного района). Осенью 1941 г. на подступах к Красному Селу шли ожесточённые бои. 12 сентября 1941 г. Красное Село оккупировано фашистскими войсками. Освобождено 19 января 1944 г. в ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.). 24 частям и соединениям присвоено наименование Красносельские. В состав Красносельского района входят обособленные микрорайоны: **Урицк** (см.), Сосновая Поляна, Красное Село, Можайский, Юго-Запад, Горелово, Торики, Старо-Паново, Володарский.

Красный Бор, посёлок городского типа (с 1935 г.) в Тосненском районе Ленинградской области. Расположен в центральной части области, в 20 км к юго-востоку от Петербурга. Командир взвода 86-го отдельного танкового батальона (55-я армия, Ленинградский фронт) младший лейтенант Михаил Иванович Яковлев (1910-1943), Герой Советского Союза (6 февраля 1942 г.), отличился 23 декабря 1941 г. в бою за Красный Бор: отражая вражеские контратаки, его взвод уничтожил 3 противотанковых орудия, 4 пулемёта, значительное количество живой силы противника и удержал занятый рубеж. П.Н. Лукницкий писал в феврале 1943 г.: «*Красный Бор – некогда мирный посёлок, в котором до войны было около 20 тысяч жителей, а ныне не осталось ни одного...*» Красный Бор освобождён частями 55-й армии 10 февраля 1943 г. См. **Красноборская операция**.

Кронштадт, город и порт в Ленинградской области, на острове Котлин, в восточной части Финского залива, в 29 км к западу от Петербурга, центр Кронштадтского района. Осенью 1941 г. артиллерия Кронштадта и базировавшихся там кораблей Балтийского флота сыграла важную роль в отражении наступления фашистских войск на Ленинград и в обороне **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). В период блокады Ленинграда Кронштадт подвергался бомбардировкам и артобстрелам. На центральной площади города, Якорной, были установлены артиллерийские орудия, сооружены дзоты и блиндажи. Зимой 1943-1944 гг. через Кронштадт по **Малой дороге жизни** (см.) на плацдарм были скрытно переброшены соединения **Второй ударной армии** (см.). Огонь Кронштадта и его фортов обеспечил успешное начало **Красносельско-Ропшинской операции** (см.). В Кронштадте есть ул. Лебедева. Алексей Алексеевич Лебедев (1912-1941), участник обороны Кронштадта, штурман-подводник, поэт.

Ладожское озеро, на северо-западе России, в Ленинградской области и Республике Карелия, самое крупное озеро в Европе. Площадь 17,7 тысячи кв. м (с островами 18,1 тысячи кв. м), длина 219 км, средняя ширина 83 км, средняя глубина 51 м, наибольшая – 225 м. Прибрежные районы замерзают в начале декабря, центральные – в середине февраля. Озеро очищается ото льда в первой половине мая. Вытекает река Нева, главные притоки: с юга – Волхов, с юго-востока – Свирь, с Запада – Вуокса. В августе – сентябре 1941 г. финляндские войска оккупировали северный берег Ладожского озера, а также западный берег до рубежа южнее р. Вьон и восточный берег до рубежа р. Свирь. 8 сентября 1941 г. фашистские войска захватили Шлиссельбург и вышли к южному берегу Ладожского озера на участке Шлиссельбург – посёлок Бугры. Связь Ленинграда со страной по суше была прервана, с сентября 1941 г. снабжение города и фронта осуществлялось только по Ладожскому озеру (см. **Дорога жизни**). В мае – июне 1942 г. был

сооружён **Ладожский трубопровод** (см.). В результате **операции «Искра»** (см.) в январе 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана, фашисты отброшены от южного берега Ладожского озера.

Липка, деревня, располагалась у южного берега **Ладожского озера** (см.), где сближаются Ладожские каналы. *«Я ходил с Кочегаровым (Алексей Фёдорович Кочегаров, снайпер. – **И.Б.**) на охоту – к деревне Липки, расположенной между двумя каналами, Ново-Ладожским, протянувшимся от Шлиссельбурга вдоль самого берега Ладожского озера, и Старо-Ладожским, идущим параллельно ему где в 100, а где и в 300 метрах. Деревня Липки с осени 1941 года захвачена немцами и превращена ими в сильно укреплённый рубеж на самом краешке их левого фланга. Её можно назвать крайним немецким замком кольца блокады Ленинграда», – вспоминал П.Н. Лукницкий.* В настоящее время деревня не существует. См. **Отдельные штрафные роты**.

Ломоносов, см. Ораниенбаум. В Ломоносове несколько улиц носят имена защитников Ленинграда. Улица Евгения Ефета названа так в 1967 г. в память Евгения Борисовича Ефета (1909-1941), командира эсминца «Гордый», Героя Советского Союза. В мае 1968 г. ул. Связи получила новое название и стала улицей Жоры Антоненко, в память юного разведчика времён Великой Отечественной войны. В 1988 г. в Ломоносове появилась ул. Заварина, названная так в честь Григория Антоновича Заварина (1904–1944), флаг-штурмана 51-го минно-торпедного авиаполка КБФ, Героя Советского Союза (звание присвоено посмертно, в 1945 г.). В 1965 г. одна из улиц была названа в честь лётчика-истребителя, Героя Советского Союза (23 октября 1942 г.) Георгия Дмитриевича Костылева (1913-1960), уроженца Ораниенбаума. Костылев похоронен на мемориальном кладбище защитников **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). В 1983 г. одна из улиц г. Ломоносова получила название улица Немкова в честь Ивана Андреевича Немкова (1914-1943), командира звена отдельного разведывательного авиаполка КБФ, Героя Советского Союза (27 июля 1943 г.). Улица Сафронова была названа так в честь А.И. Сафронова (1903-1944), генерал-майора, командующего 48-й стрелковой дивизией, оборонявшей Ораниенбаум. Улица Скуридина получила своё название в память Ивана Куприяновича Скуридина (1914-1944), Героя Советского Союза (звание присвоено посмертно, 13 февраля 1944 г.), старшего сержанта, который закрыл своим телом амбразуру дота у деревни Сокули.

Луга, город в 136 км к югу от Петербурга. В 1941 г. была местом ожесточённых боев на подступах к Ленинграду. Луга была оккупирована немецко-фашистскими войсками 24 августа 1941 г., освобождена 12 февраля 1944 г.

Любань, город в 85 км к юго-востоку от Петербурга, на реке Тигода (приток Волхова), в 30 км к юго-востоку от **Тосно** (см.).

Мга, в 1943 г. (см. **Прорыв блокады Ленинграда**) посёлок, на реке Мге, в 10 км от её впадения в Неву.

Московская застава, исторический район Петербурга к югу от современных Московских ворот. В 1941-1944 гг. – ближайший тыл советских войск, оборонявших южные подступы к Ленинграду. В д. 145 по Московскому пр. в 1942 г. находился штаб **42-й армии** (см.).

Московская площадь, в южной части Петербурга, на Московском проспекте, в районе его пересечения с Ленинским проспектом и улицами Типанова и Ленсовета. В сентябре 1941 – январе 1944 г. в нескольких километрах к югу от площади проходила линия фронта, в районе Дома Советов был сооружён узел обороны с железобетонными дотами (один из них сохрaнён как памятник). Дом Советов использовался как наблюдательный пункт. При подготовке операции по полному освобождению Ленинграда от блокады (зима 1943-1944 гг.) в районе площади создано учебное минное поле, на котором сапёры отрабатывали тактику разминирования и обучали собак минно-разыскной службы.

Мясной Бор, деревня в Новгородском муниципальном районе Новгородской области. В апреле 1942 г. в районе Мясного Бора в окружение попала **2-я ударная армия** (см.) Волховского фронта, при попытке прорвать окружение в сторону деревни погибло много советских солдат. В декабре 1942 г. тяжёлые потери понесла воевавшая на стороне гитлеровцев **250-я дивизия испанских добровольцев** (см.). Всего в болотах возле деревни погибли сотни тысяч советских, немецких и испанских солдат.

25 июня 2005 г. в деревне Мясной Бор был открыт памятник бойцам и командирам 2-й ударной армии. Он установлен на месте массового захоронения солдат и офицеров Красной армии в Мясном Бору. Памятник представляет собою установленную на высоком постаменте фигуру офицера Красной армии со знаменем в руках (скульптор **В.М. Клыков**). Это самое крупное воинское захоронение в Новгородской области и одно из самых крупных в России. С 1958 г. здесь были преданы земле останки около 34 тысяч солдат и офицеров Красной армии, обнаруженные на полях сражений. Имена 14 тысяч из них удалось установить.

Назия, посёлок в Кировском районе Ленинградской области, в 80 км к востоку от Петербурга. Название происходит от реки Назия. Населённый пункт образован в 1933 г. как центр района торфоразработок при железнодорожной станции Жихарёво. Южнее Назии расположены Рабочие посёлки 1-5 (см. **Рабочий посёлок № 1**, **Рабочий посёлок № 5**), построенные для работников торфоразработок.

Ораниенбаум (с 1948 г. – **Ломоносов**, см.), райцентр (с 1927 г.), город областного подчинения (с 1989 г.), ныне город в составе Петродворцового административного района Петербурга. В сентябре 1941 г. фашистские войска вышли к берегу Финского залива к западу и востоку от города, однако советские войска продолжали удерживать **Ораниенбаумский плацдарм** (см.), который обороняла **Приморская оперативная группа** (см.). 14 января 1944 г. с плацдарма перешла в контрнаступление **2-я ударная армия** (см.). См. **Ломоносов**.

Осиновец, мыс на западном берегу Ладожского озера, близ железнодорожной станции Ладожское Озеро Ириновской железнодорожной ветки. 12 сентября 1941 г. корабли **Ладожской военной флотилии** (см.) доставили на Осиновец первые 800 тонн зерна для осаждённого Ленинграда, одновременно на Осиновце началось строительство порта, перевалочной базы и подъездных железнодорожных путей. К началу навигации 1942 г. порт Осиновец имел несколько километров причальных линий, мог ежедневно принимать до двух тысяч тонн грузов. Весной и летом 1942 г. через Осиновец эвакуировано около миллиона ленинградцев. В 1972 г. в посёлке Осиновец при станции Ладожское Озеро открыт му-

зей «Дорога жизни» (см.), в 1974 г. сооружён мемориальный вокзал-памятник. На братской могиле советских воинов установлено зенитное орудие.

Павловск (в 1918-1944 гг. – Слуцк, в честь **В.К. Слуцкой**, 1874-1917, участницы революционного движения). Город на реке Славянке к югу от Петербурга, центр Павловского административного района. До 1989 г. – город областного подчинения Ленинградской области. С началом Великой Отечественной войны художественные сокровища Павловска были эвакуированы или замаскированы в земле. В августе 1941 г. директором Павловского дворца-музея была назначена **А.И. Зеленова** (см. **Объединённое хозяйство музеев**), которой совместно с **А.М. Кучумовым** (1912-1993), главным хранителем Павловского дворца-музея, принадлежит главная роль в деле спасения ценностей Павловского дворца.

Зеленова была бессменным директором Павловского музея-заповедника с 1941 по 1979 г. Она до последней возможности была озабочена спасением художественных сокровищ во время наступления гитлеровцев на Ленинград и покинула Павловск только после сообщения одного из лесников о появлении фашистов на окраине парка. О восстановлении дворца и парка Зеленова задумывалась ещё осенью 1941 г. В последний ящик, отправленный в тыл, она уложила документацию проведенной по её заданию в предвоенные годы ландшафтной инвентаризации лучших парковых районов, созданных архитектором **П.Ф. Гонзаго** (1751-1831). В Сарапул и Ленинград она отправила изделия из слоновой кости и янтаря, акварели на стекле, исполненные императрицей Марией Федоровной в дар супругу, вышивки; а также семейный архив. Сотруднице музея **Н.И. Громовой** она поручила зафиксировать в цвете состояние лепных орнаментов и барельефов на стенах дворца: красным были помечены утраты, синим – мелкие сколы. Сохранение этих ценностей помогло в дальнейшем восстановлению ансамбля во всей его многогранности и целостности.

16 сентября 1941 – 24 января 1944 г. Павловск, оккупированный фашистскими войсками, освобождён в ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.); пяти частям и соединениям присвоено наименование Павловские. Гитлеровцы вырубili в парке около 70 тысяч деревьев, уничтожили Розовый павильон, театр, курзал; отступая, подожгли дворец. В 1944 г. А.И. Зеленова в одном из своих докладов писала: *«Павловский парк... сильно пострадал... имеются большие прорубки, искажающие первоначальную планировку XVIII в. Часть парка, прилегающую к дворцу со стороны города, можно считать совершенно погубленной. Разрушен Собственный садик... сильно повреждены... Храм Аполлона, Храм Дружбы, Павильон Трех Граций, Холодная баня, Вольтер, Молочный домик... Парк сильно обезображен... большими прорубками для топлива, блиндажей, бункеров и для завалов... лучшая часть парка занята гитлеровцами под кладбище»*. См. **Газеты**.

Петергоф (с 1944 г. – **Петродворец**, см.), город на южном берегу Финского залива, центр Петродворцового района Петербурга. В сентябре 1941 г. на подступах к Петергофу шли ожесточённые бои. Удалось эвакуировать свыше 8 тысяч предметов убранства дворцов и около 50 статуй (часть скульптур была укрыта в земле). С 23 сентября 1941 г. по 19 января 1944 г. Петергоф был оккупирован гитлеровскими войсками (линия фронта стабилизировалась на западной окраине Петергофа). Освобождён в ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.). За время оккупации гитлеровцы разграбили музеи, обратили в руины дворцы, частично вырубili и изрыли окопаны парки, разрушили фонтаны, трубопроводы, каналы и шлюзы, похитили часть статуй Большого каскада. В 1944 г. начались восстановительные работы.

Петродворец, см. Петергоф. В Петродворце несколько улиц названы в честь защитников Ленинграда. В 1965 г. одна из улиц получила наименование улица Бородачёва в память В.Г. Бородачёва (1915-1941), участника обороны Ленинграда, который родился и вырос в Петродворце. В 1964 г. в Петродворце появилась улица Юты Бондаровской – в честь Ю. Бондаровской (1929-1944), партизанки 6-й Ленинградской партизанской бригады. Улицей Братьев Горкушенко называли в 1965 г. улицу в честь Владимира Григорьевича Горкушенко (1923-1941) и Глеба Григорьевича Горкушенко (1925-1941), школьников-пулемётчиков, добровольцев комсомольского взвода 79-го истребительного батальона. На доме 22/31 по этой улице в 1965 г. установлена мемориальная доска в их честь.

Пулково, местность в южной части Ленинграда, в районе Пулковских высот. Господствующее положение этих высот над прилегающей территорией обусловило их важное значение в боевых действиях в Великой Отечественной войне. См. **Пулковский рубеж**.

Пушкин (до 1918 г. – Царское Село, до 1937 г. – Детское Село), город, центр Пушкинского административного района Петербурга. В августе – сентябре 1941 г. на подступах к Пушкину шли ожесточённые бои. Художественные сокровища дворцов-музеев были частично эвакуированы или укрыты в земле. Среди тех, кому пришлось спасать музейные коллекции, была руководитель методического отдела Екатерининского дворца-музея Вера Владимировна Лемус (1905-1987; в 1942 г. была эвакуирована в Горьковскую область; после войны принимала участие в восстановлении дворца). При её непосредственном участии некоторые экспонаты были переправлены на хранение в подвалы Исаакиевского собора. 17 сентября 1941 г. – 24 января 1944 г. Пушкин был оккупирован фашистскими войсками; освобождён в ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.). Восьми частям и соединениям присвоено наименование Пушкинские.

Рабочий посёлок № 1, группа деревянных бараков-общежитий для сезонных рабочих Синявинских торфопредприятий; синявинское торфопредприятие, начавшее действовать в 1933 году, состояло из девяти (№ 1 – № 9) номерных Рабочих посёлков. Рабочий посёлок № 1 находился в 7 км юго-восточнее станции Шлиссельбург, на трассе узкоколейной железной дороги. При отступлении советскими войсками в сентябре 1941 г. была взорвана Кировская ГРЭС, а вся территория Синявинских торфопредприятий оказалась оккупированной. Руины ГРЭС вражескими войсками были превращены в мощный узел укрепления. 12-18 января 1943 г. в ходе ожесточённых боев у противника был отбит узкий коридор, по которому в кратчайшие сроки группа военных железнодорожников под командованием Ивана Георгиевича Зубкова построила линию широкой колеи от станции Поляны до станции Петрокрепость, возведя свайно-ледовый мост через Неву протяженностью 1300 м. Линия была построена с использованием насыпей узкоколейных дорог торфопредприятия и проходила через станции **Липки** (см.), рабочие поселки № 9, № 3, № 2 и № 1. На месте станции Шлиссельбург была построена новая станция Левобережная. Эта линия получила название **Дорога Победы** (см.).

Рабочий посёлок № 1 ныне не существует. В январе 1973 г. здесь был установлен обелиск в память о встрече воинов Волховского и Ленинградского фронтов при **прорыве блокады Ленинграда** (см.).

Рабочий посёлок № 5, находился в 3 км севернее станции Подгорная (в 1 км от **Синявино** (см.; см. также **Рабочий посёлок № 1**), место погрузки торфа в железнодорожные вагоны для 8-й ГЭС – государственной электрической станции, не гидро!). Административный центр торфопредприятия «Синявино». Ныне не существует.

Ржевка, местность в северо-восточной части Ленинграда, на левом берегу р. Охта. Осенью 1941 г. к северу от Ржевки сооружён аэродром **Смольное** (см.), который с декабря стал главной авиабазой транспортной авиации, доставлявшей грузы в осаждённый Ленинград. Здесь также базировался 286-й истребительный авиационный полк.

Ропша, посёлок в Ломоносовском районе Ленинградской области, находится в 20 км к югу от берега Финского залива и в 49 км к юго-западу от Ленинграда. Посёлок расположен в северной части Ижорской возвышенности на Ропшинских высотах. В годы Великой Отечественной войны территория была захвачена фашистами (посёлок освобождён 19 января 1944 г.), дворец подожжён, многие дома разрушены.

Русско-Высоцкое, посёлок в Ломоносовском районе Ленинградской области, административный центр Русско-Высоцкого сельского поселения. Расположен к западу от Ленинграда, на 25-м километре Таллинского шоссе. В годы Великой Отечественной войны село было оккупировано фашистами. При прорыве блокады Ленинграда в Русско-Высоцком встретились передовые отряды советских войск. В конце 1944 г. на развилке Таллинского шоссе у Русско-Высоцкого установлен обелиск в честь встречи 19 января 1944 г. воинов 42-й и 2-й ударных армий, наступавших с Ораниенбаумского плацдарма и от Пулковских высот; здесь было завершено уничтожение петергофско-стрельнинской группировки противника.

Рыбацкое, жилой микрорайон, включающий территорию исторических поселений слободы Рыбной (села Рыбацкого) и деревни Усть-Славянки, и промышленная зона в юго-восточной части Петербурга, на левом берегу Невы. В 1941 г. в районе Рыбацкого проходил один из **рубежей внутренней обороны** (см.) Ленинграда. Сохранился железобетонный дот – ныне территория между домами 51 и 55 по Рыбацкому пр.; в 1970 г. близ него установлена мемориальная стела (арх. О.В. Василенко и Ю.Ф. Кожин); реконструирована в 1989 г. На местном Казанском кладбище имеется братское захоронение воинов 55 армии и жителей Рыбацкого, погибших в годы блокады.

«Северный вал», участок фронта на Дудергофских высотах (на северо-восточной окраине Ижорской возвышенности, в бассейне реки Дудергофки), захваченный фашистами в сентябре 1941 г. (до этого, с июля, там стояли орудия с **«Авроры»**, см.) и превращённый ими в сильно укреплённые позиции. В ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) 19 января 1944 г. части 63-й гвардейской стрелковой дивизии 42-й армии при поддержке 84-го штурмового сапёрного полка выбили неприятеля с Вороньей горы (одна из высших точек Дудергофских высот; в ясную погоду обзор с неё – 30-40 км). За эту операцию звания Героев Советского Союза присвоены командиру дивизии полковнику Афанасию Фёдоровичу Шеглову (1912-1995),⁶ полковнику

⁶ В Великую Отечественную войну А.Ф. Шеглов был командиром артиллерийского полка (1941-1942), заместителем начальника оперативного отдела штаба Ленинградского фронта (1942-1943), командиром 63-й гвардейской стрелковой дивизии (1943-1944) на Северном и Ленинградском фронтах.

Феокисту Андреевичу Буданову⁷ (1904-1969), капитану Владимиру Григорьевичу Массальскому⁸ (1920-1965).

Синявино, посёлок городского типа (с 1930 г.) Кировского района Ленинградской области, в 9 км от железнодорожной станции Петрокрепость. В сентябре 1941 г. фашистские войска захватили Синявино и вышли к берегу Ладожского озера на участке Шлисельбург – **Липка** (см.), блокировав город с суши. В сентябре и октябре 1941 г. и августе – октябре 1942 г. советские войска пытались в районе Синявино прорвать блокаду, однако безуспешно. К началу 1943 г. гитлеровцы создали в районе Синявинских высот (высота до 50 м) мощный укрепленный узел. В январе 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов сломали оборону противника и 18 января соединились в районе **Рабочих посёлков № 1 и № 5** (см.), однако бои за Синявино и Синявинские высоты продолжались до 15 сентября 1943 г. В районе Синявино – памятник на месте встречи воинов двух фронтов (1973), памятник участникам штурма Синявинских высот, братские могилы советских воинов, павших в боях в январе – сентябре 1943 г.

Слуцк, см. Павловск.

Смольное, полевой аэродром (инженер – Виктор Ефремович Берлович). Строительство началось 9 сентября 1941 г. в районе деревни Смольная Всеволожского района (к востоку от железнодорожной станции Ржевка) силами 23-го отдельного инженерно-аэродромного батальона (начальник – капитан В.Г. Кручинин) и строительных отрядов (**трудармейцы**, см.) из Ленинграда, Луги, Новгорода, Пскова, Тихвина и других мест. На колхозном пшеничном поле была построена взлётно-посадочная полоса из шлака и местной глины. Службы аэродрома разместились в деревнях Смольное и Ковалёво. В октябре – ноябре 1941 г. Смольное было вспомогательной авиабазой для приёма транспортных самолётов с **Большой земли** (см.), с ноября 1941 г. (после массированных обстрелов **Комендантского аэродрома**, см.) – главной авиабазой транспортной авиации, снабжавшей Ленинград по воздуху. Бесперебойную работу аэродрома обеспечивал 50-й батальон аэродромного обслуживания. Благодаря тщательной маскировке аэродром до конца блокады не был обнаружен гитлеровцами, их авиация ожесточённо бомбила ложный аэродром, сооружённый одновременно со Смольным в районе железнодорожной станции Бернгардовка. Взлётно-посадочную полосу на Смольном закрывали деревьями и кустами, укрепленными на специальных поддонах, – их убирали только во время взлёта или посадки самолетов и сразу же возвращали на прежнее место. Боевую технику в перерывах между полётами скрывали в лесополосе. В декабре 1941 г. сюда перебазировался с Комендантского аэродрома 286-й истребительный авиаполк, прикрывавший полёты транспортной авиации над Ладогой. В отдельные дни октября – ноября 1941 г. аэродром принимал за сутки до 70 транспортных самолётов ПС-84 и ЛИ-2, доставлявших 100-150 т, а иногда и 200 тонн грузов (главным образом продовольствие и медикаменты). С аэродрома Смольное эвакуирована большая часть из 50 тысяч ленинградцев, отправленных на Большую землю по воздуху.

⁷ Ф.А. Буданов был командующим артиллерией 63-й гвардейской стрелковой дивизии (42-я армия, Ленинградский фронт).

⁸ В.Г. Массальский был командиром роты автоматчиков 270-го стрелкового полка (136-я стрелковая дивизия, 67-я армия, Ленинградский фронт).

Сосновка, местность в северной части Ленинграда, на севере примыкает к парку «Сосновка». Осенью 1941 г. на территории парка был устроен полевой аэродром Сосновка (инженер – **В.Е. Берлович**, см. **Смольное**). В память подвига лётчиков на пересечении проспектов Тореза и Светлановского установлен на постаменте штурмовик Ил-2. См. **Памятники блокады**.

Стрельна, в советское время – посёлок, в 19 км к юго-западу от Ленинграда. С 28 сентября 1941 года по 19 января 1944 года Стрельна находилась в зоне фашистской оккупации. Гитлеровские войска нанесли Стрельне и её паркам огромный ущерб: в результате обстрелов Константиновский дворец был превращен в руины. Была сожжена Спасо-Преображенская церковь, сильно пострадали парки.

Тихвин, город в Ленинградской области на реке Тихвинке, в 200 км к востоку от Ленинграда. Во время Великой Отечественной войны с 8 ноября по 9 декабря 1941 г. находился в оккупации. Тихвинская наступательная операция 1941 г. явилась одной из первых побед Красной армии в Ленинградской битве. Тихвин стал первым русским городом, освобождённым от фашистов. Победа под Тихвином, достигнутая под командованием **К.А. Мерецкова** (см.), не только сорвала планы фашистского командования по окружению Ленинграда вторым кольцом блокады, но и отвлекла силы противника в момент решающего сражения под Москвой. *«Путь к победе лежал через Тихвин»*, – писал Мерецков в своих воспоминаниях. В боях за освобождение города погибло более 18 тысяч советских воинов. 24 октября 1974 г. город награжден орденом Отечественной войны I степени. См. **Памятники, мемориальные доски и музеи блокады, Тихвинская оборонительная операция, Тихвинская наступательная операция**.

Тортолово, располагалось в 1 км севернее Мишкино, которое находилось в 2 км восточнее разъезда Апраксин (оба посёлка не существуют). См. **Прорыв блокады Ленинграда**. В 1996 г. был воздвигнут памятник деревне Тортолово и воинам, сражавшимся в этих местах.

Тосно, город в Ленинградской области, в 54 км от Ленинграда. С 29 августа 1941 по 26 января 1944 г. был оккупирован фашистами.

Урицк (до 1918 г. Лигово, переименован в честь М.С. Урицкого, 1873-1918, революционного деятеля), местность в юго-западной части Ленинграда, с 1963 г. в черте Ленинграда. В сентябре 1941 г. на подступах к Урицку шли ожесточённые бои. 19 сентября 1941 г. гитлеровцы захватили Урицк и вышли в этом районе к южному берегу Финского залива, линия фронта стабилизировалась к востоку от Урицка. 20 января 1944 г. части 42-й армии в ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) освободили Урицк. Ныне жилой микрорайон на юго-западе Петербурга между Петергофским шоссе, пр. Маршала Жукова, линией Балтийской железной дороги и рекой Ивановкой.

Финский залив, в восточной части Балтийского моря. Площадь около 30 тысяч км, длина 390 км, ширина у входа 70 км, наибольшая – 120 км (на меридиане острова Мощный), средняя глубина около 40 м. Самый крупный остров – Котлин (см. **Кронштадт**). Ледяной покров устанавливается у берегов в конце ноября, вскрытие начинается в конце апреля на западе и заканчивается в шхерах в первой половине мая. В канун Первой мировой войны для обороны западных морских подступов

к Петербургу и Кронштадту на южном берегу Финского залива построены форты «Красная Горка» (см.) и «Серая Лошадь» (см.). В начале Великой Отечественной войны на обоих берегах Финского залива шли ожесточённые бои. В сентябре 1941 г. наступление финляндских войск на северном берегу было остановлено на рубеже реки Сестра, на южном берегу советские войска удерживали **Ораниенбаумский плацдарм** (см.). В ходе **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) советские войска освободили южный берег Финского залива, в ходе Выборгской операции 1944 г. – северный берег.

Хвойное, аэродром. Начиная с 14 ноября около 30 транспортных самолетов перевозили с этого аэродрома у Ладожского озера в Ленинград продовольственные грузы: масло, консервы, концентраты, сухари. Отсюда вылетали и боевые самолёты. Мемуарист **П.М. Курочкин** вспоминал: *«Недалеко от Ладожского озера в сосновом бору находился небольшой аэродром Хвойное. Пока озеро не замерзло, другого пути в Ленинград, кроме воздушного, не было. Отсюда совершались неожиданные для противника дерзкие полёты в осаждённый город»*. Другой мемуарист, **М. Таиров**, писал: *«Хвойнинский район стал опорным районом базирования транспортных самолетов... Здесь же располагались питательные пункты для эвакуированных на самолётах ленинградцев. Хвойницы отвечали также за своевременную доставку продовольствия расположенным в районе эвакуационным пунктам. В районе Хвойной базировались эскадрильи ЛИ-2...»*

Шлиссельбург, название г. Петрокрепость в 1702-1944 гг., на Ореховом острове, в истоке Невы из Ладожского озера. В 1323 г. основана крепость, после Северной войны 1700-1721 гг. посад был преобразован в город. С начала сентября 1941 г. советские войска обороняли Шлиссельбургскую крепость, которая являлась форпостом левого фланга Ленинградского фронта. В течение почти 500 дней крепость подвергалась массированному артобстрелу и налётам вражеской авиации; защитники крепости не только оборонялись, но и наносили противнику немалый урон. В ходе операции «Искра» (см.) гарнизон Шлиссельбургской крепости огнём поддерживал части 86-й стрелковой дивизии, штурмовавшей город Шлиссельбург. Историческое название восстановлено в 1992 г.

Шум, село Кировского района Ленинградской области. Через Шум проходила Дорога жизни. В ноябре – декабре 1941 г. гитлеровцы пытались захватить южное побережье Ладожского озера. В конце ноября 1941 г. они были отброшены советскими войсками от Волхова, после чего направили удар на село Шум – место развилки железнодорожной линии и шоссе на Ленинград. Так фашисты надеялись затруднить, а затем и прекратить снабжение города по Дороге жизни через Ладожское озеро. Однако советским войскам удалось остановить их в 1,5 км от Шума. Сюда были переброшены крупные резервы. Продовольствие доставлялось автомобилями от станции Войбокало до Кобоны, однако перегрузка из вагонов занимала длительное время, поэтому 20 января 1942 г. Военный совет Ленфронта принял решение о срочном строительстве линии железной дороги Войбокало – Кобона – Коса (у Леднёва) длиной 32 км. 5 февраля 1942 г. был сдан участок Войбокало – Лаврово, 10 февраля – до Кобоны. 15 февраля 1942 г. была открыта дорога до станции Коса. В память событий того времени в Шуме установлена стела.

Янино, полевой аэродром в Ленинградской области, где базировались преимущественно самолёты 286-го истребительного авиаполка сопровождения. Бло-

кадница Л. Осипова вспоминала: «Мы... вошли в поселок Янино. В войну он назывался колонией. Говорили, что раньше в нём жили то ли финны, то ли немцы. В 1941 г. их выселили вглубь страны, а их дома заняли рабочие совхоза и лётчики. В Янино базировался лётный истребительный полк, он защищал Ленинград от немецких бомбардировщиков. Военный аэродром находился вблизи посёлка, к нему примыкал лес, в ельнике которого, надёжно укрытые, стояли боевые «ястребки». В совхозе Янино выращивали овощи, картофель, была молочная ферма, и продукция поступала в госпитали Ленинграда. В совхозе в основном работали девушки и женщины, приехавшие из города. Некоторые привезли с собой детей. Мы шли по поселку, и мама говорила: «Вот клуб лётчиков. Здесь показывают кинофильмы и иногда устраивают концерты. А это двухэтажное здание – военный госпиталь, за ним совхозная столовая и начальная школа»».

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ И РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДА

Перечислить в этой книге, которая посвящена не только военным действиям в годы блокады Ленинграда, всех военачальников и ответственных гражданских лиц, не представляется возможным, поэтому далее я привожу список лишь тех из них, кто командовал крупными соединениями на Ленинградском фронте, участвовал в решающих военных операциях, руководил обороной города. Если читатель обратится к именному указателю в конце книги, то обнаружит ещё немалое число военачальников, которые здесь упоминаются.

Борщев Семён Николаевич (1905-1975), командующий 268-й, затем 46-й стрелковой дивизией 108-го стрелкового корпуса, участвовавшего в прорыве блокады Ленинграда, генерал-майор. Под его командованием 46-я стрелковая дивизия прошла с боями от Невы до Эльбы. Борщев – автор книги «От Невы до Эльбы» (Л., 1973). За боевые заслуги награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова и многими другими правительственными наградами.

Бычевский Борис Владимирович (1902-1972), с 1940 г. – начальник инженерного управления ЛВО, генерал-майор инженерных войск (4 августа 1942 г.), генерал-лейтенант (22 июня 1944 г.), с 23 августа 1942 г. по 1945 г. – начальник инженерных войск Северного, затем Ленинградского фронта. С 23 июля 1941 г. руководил работами по созданию Красногвардейского УР. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. **Г.Ф. Одинцов** (см. далее) писал: *«Я вспоминаю сентябрьские бои 1942 года за наш маленький плацдарм у Московской Дубровки, за Невский пятачок. Со своего НП я наблюдал Б.В. Бычевского у переправы танков. Весь берег около Бычевского был в разрывах немецких снарядов и мин. Падали убитыми и ранеными его саперы и понтонеры. Контужен был и сам Бычевский, но продолжал переправу танков».*

Служил под командованием **Л.А. Говорова** (см.), автор книги о нём («Командующий фронтом. О Маршале Советского Союза Л.А. Говорове». М., 1973). Автор мемуаров («Город-фронт», М., 1963. Л., 1967), в которых первым в литературе рассказал о **Невском пятачке** (см.). Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Красной Звезды, медалями. Похоронен в Москве.

Власов Андрей Андреевич (1901-1946), генерал-лейтенант (1942). Командующий 2-й ударной армией (см.) с 17 апреля 1942 г. на Ленинградском, затем Волховском фронте, участник **Любанской операции** (см.). 12 июля 1942 г. сдался в плен. Формировал Русскую освободительную армию (РОА), был её командующим. Захвачен под Прагой в мае 1945 г. Казнён по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 1 августа 1946 г. как военный преступник. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени (1940, 1941), медалью «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной армии». Лишён всех наград.

Ворошилов Климент Ефремович (1881-1969), маршал Советского Союза (1935). Член ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования. 10 июля – 31 августа 1941 г. главнокомандующий войсками северо-западного направления, в начале сентября 1941 г. командующий войсками Ленинградского фронта. Передал командование **Г.К. Жукову** (см.). Главнокомандующий партизанским движением. В январе 1943 г. координировал действия войск Ленинградского и Волховского фронтов при

прорыве блокады Ленинграда (см.). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968). Награждён восемью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, многими другими орденами и медалями. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлёвской стены. Его именем 3 марта 1975 г. названа новая улица в Невском районе Ленинграда.

Галстян Бениамин Оганесович (1902-1942), генерал-майор. Военком **Невской оперативной группы** (см.), затем член Военного совета **2-й армии** (см.). Погиб 4 декабря в результате прямого попадания снаряда в блиндаж на Пулковских высотах. Похоронен на Коммунистической площадке Александро-Невской лавры. Его именем названа улица в Московском районе Ленинграда; в апреле 1977 г. она вошла в Ленинский пр., и его имя было присвоено другой улице Московского района: бывшая Авторемонтная 18 апреля 1977 г. стала улицей Галстяна.

Говоров Леонид Александрович (1897-1955), генерал-майор артиллерии (июнь 1941 г.), маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1945). Начальник артиллерии Главного командования войск Западного направления (июль 1941 г.). Командующий 5-й армией (с октября 1941 г.), с апреля 1942 г. – командующий группой войск Ленинградского фронта, с июня – войсками Ленинградского фронта. Награждён пятью орденами Ленина, орденом «Победа», тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, многими другими орденами и медалями, в том числе иностранными. В память Говорова 20 декабря 1955 г. названа улица в Автово – улица Маршала Говорова. См. **«За оборону Ленинграда»**, **«105,3»**. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлевской стены. 25 января 1999 г. был открыт памятник Говорову на пл. Стачек у Нарвских ворот; при создании памятника использована прижизненная гипсовая статуя маршала, выполненная в 1946 г. скульптором В.Я. Боголюбовым.

Гусев Дмитрий Николаевич (1894-1957), генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1945), с октября 1941 г. на Ленинградском фронте. Командовал 21-й армией (апрель 1944 – май 1945 г.). Участвовал в битве за Ленинград (см. **Полное освобождение Ленинграда от блокады**). Награждён четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени, Красной Звезды и медалями.

Духанов Михаил Павлович (1896-1969), генерал-майор (апрель 1941 г.), генерал-лейтенант (1943). Командующий стрелковой дивизией (с сентября 1941 г.), начальник штаба 2-й Невской оперативной группы (с октября 1941 г.), помощник командующего Ленинградским фронтом, затем командующий **Невской оперативной группой** (см.), 67-й армией (октябрь 1942 – декабрь 1943 г.). Награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени. Автор мемуаров («В сердце и в памяти». М., 1965).

Жданов Андрей Александрович (1896-1948), с 1934 г. (после убийства С.М. Кирова) 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). С 1935 г. член Военного совета ЛВО, с 1938 г. член Главного военного совета ВМФ. В Великую Отечественную войну член Военного совета Северо-Западного направления (июнь – август 1941 г.), член Военного Совета Ленинградского фронта (сентябрь 1941 г. – июль 1945 г.), член Совета военно-политической пропаганды при Главном управлении

РККА (1942). Генерал-полковник (1944 г.). Награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова I степени, Кутузова I степени, Трудового Красного Знамени, медалями. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлёвской стены.

Жуков Георгий Константинович (1896-1974), маршал Советского Союза (звание присвоено в день прорыва блокады – 18 января 1943 г.). Член Ставки Верховного Главнокомандования (с 23 июня 1941 г.). Командующий войсками Резервного фронта (август – сентябрь 1941 г.). 11 сентября 1941 г. сменил **К.Е. Ворошилова** (см.) в должности командующего войсками Ленинградского фронта (до 6 октября 1941 г.). Заместитель Верховного Главнокомандующего (с августа 1942 г.). При **прорыве блокады Ленинграда** (см.) координировал действия Ленинградского и Волховского фронтов. Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Дважды кавалер ордена «Победа» (1944, 1945). Награждён шестью орденами Ленина, многими другими орденами и медалями, в том числе иностранными. Автор мемуаров («Воспоминания и размышления». М., 1969). Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлёвской стены. Его именем 14 апреля 1975 г. в Ленинграде назван проспект в Кировском и Красносельском районах – пр. Маршала Жукова. См. **«За оборону Ленинграда»**.

Зайцев Пантелеймон Александрович (1898-1944), генерал-майор (1940), с начала Великой Отечественной войны, будучи помощником командующего по укреплённым районам, – один из руководителей Управления строительства тыловых рубежей вокруг Ленинграда (УСТОР). Командовал стрелковой дивизией и 122-м стрелковым корпусом, которые участвовали в обороне Ленинграда, у Пулковских высот. В бою под Нарвой был смертельно ранен. Похоронен на Коммунистической площадке Александроневской лавры. Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, медалями. 27 февраля 1949 г. (к пятилетию снятия блокады) вновь образованная улица в Ленинграде, в Автово, была названа улицей Зайцева. В память Зайцева также назван посёлок в Выборгском районе Ленинградской области (Зайцево).

Захаров Матвей Васильевич (1898-1972), маршал Советского Союза (1959 г.), дважды Герой Советского Союза (1945, 1971). В качестве начальника штаба Главного командования войск Северо-Западного направления в июле 1941 г. участвовал в обороне Ленинграда. Награждён пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденами Богдана Хмельницкого I степени, Красной Звезды, медалями, а также иностранными орденами. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлёвской стены. Именем Захарова в 1974 г. в Ленинграде названа новая улица – ул. Маршала Захарова (от берега Финского залива до пр. Маршала Жукова).

Зашихин Гавриил Савельевич (1898-1950), генерал-майор береговой службы (1941), генерал-лейтенант артиллерии (1943), генерал-полковник артиллерии (1944), помощник командующего Балтийским флотом (с августа 1941 г.), командир 2-го корпуса ПВО (с ноября 1941 г.), командующий Ленинградской армией ПВО (апрель 1942 – июль 1943 г.). Организовал противовоздушную оборону Ленинграда и Кронштадта, а также коммуникаций действующей армии. Войска ПВО под его командованием принимали активное участие в сухопутной обороне Ленинграда и прорыве блокады. Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I степени, Суворова II степени, медалями.

Исаков Иван Степанович (Ованес Исаакян, 1894-1967), с января 1937 г. флагман 2-го ранга Исаков — командующий Балтийским флотом, с января 1938 г. заместитель, а с апреля 1939 г. по 1946 г. 1-й заместитель наркома ВМФ. После начала Великой Отечественной войны (с июля по октябрь 1941 г.) адмирал Исаков как заместитель Главнокомандующего и член Военного Совета Северо-Западного направления координировал действия армии и флота при обороне Прибалтики, а затем Ленинграда, занимался созданием базы в Осиновце, готовил десанты на Ладожском озере, сыграл активную роль в создании Ладожской, Онежской, Чудской и Ильменской военных флотилий, Дороги жизни, участвовал в обороне Шлиссельбурга. **Г.К. Жуков** (см.) писал: *«Моим заместителем по Военно-морским силам был адмирал Иван Степанович Исаков... он формировал бригады морской пехоты для усиления Ленинградского фронта. Адмирал И.С. Исаков и командующий артиллерией генерал В.П. Свиридов (см. — И.Б.) в течение рекордно короткого срока организовали взаимодействие артиллерии армии и флота, особенно хорошо продумав методы ведения огня с контрбатареинной целью»*. Под Шлиссельбургом Исаков был контужен и навсегда потерял слух на левое ухо. Только после 24 октября 1941 г., когда наступление противника на Ленинград остановилось, адмирал был переведён в Москву для исполнения обязанностей начальника Главного морского штаба. Герой Советского Союза (7 мая 1965 г.), награждён шестью орденами Ленина, многими орденами и медалями, в том числе иностранными. Автор многих книг («Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне». М., 1946; «Морские истории». М., 1970 и др.). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Кубаткин Пётр Николаевич (1907-1950), генерал-лейтенант (1945). С 23 августа 1941 г. начальник Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области, старший майор — комиссар государственной безопасности III ранга (звание присвоено 14 февраля 1943 г.), с 7 мая 1943 г. по 15 июня 1946 г. — начальник Управления НКГБ — МГБ по Ленинградской области. Член бюро горкома ВКП(б), член Военного Совета Ленинградского фронта (август 1941 — апрель 1943 г.). Под его непосредственным руководством создавались дивизии НКВД, защищавшие Ленинград, и система служб МПВО ГУ НКВД г. Ленинграда. Расстрелян 27 октября 1950 г. по «Ленинградскому делу».⁹ Награждён орденом Ленина, орденами и медалями.

Кузнецов Алексей Александрович (1905-1950), с 19 февраля 1938 по 17 января 1945 г. — 2-й секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б), дивизионный комиссар (с 1939 г.), генерал-майор (6 декабря 1942 г.), генерал-лейтенант (24 августа 1943 г.), с июля 1941 г. зам. председателя Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, председатель комиссии по созданию оборонительных сооружений вокруг Ленинграда, председатель Продкомиссии, член Военного совета Балтийского флота (с 1939 по март 1946 г.), Северного фронта (июнь — август 1941 г.), Ленинградского фронта (сентябрь 1941 г. — декабрь 1942 г., март 1943 г. — май 1945 г.), **2-й ударной армии** (см.) Волховского фронта (декабрь 1942 г. — март 1943 г.). Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя другими орденами, а также медалями. Осуждён и 1 октя-

⁹ «Ленинградское дело» — серия судебных процессов в конце 1940-х — в начале 1950-х гг. против партийных и советских руководителей в СССР. В ходе этих процессов обвиняемые были обвинены в измене Родине, намерении превратить ленинградскую партийную организацию в опору для борьбы с ЦК и отторгнуть Ленинградскую область от СССР. По первому из этих процессов были привлечены среди прочих первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А.А. Кузнецов, второй секретарь Ленинградского горкома П.С. Попков, Я.Ф. Капустин, П.Г. Лазутин. Все обвиняемые 30 сентября 1949 г. были приговорены к расстрелу. Приговоры были приведены в исполнение в тот же день. В 1954 г. все репрессированные были амнистированы.

бря 1950 г. расстрелян по «Ленинградскому делу». Предположительно похоронен на Левашовской пустоши – месте массовых захоронений жертв репрессий 1930-1940-х гг.. На доме, где жил Кузнецов в 1937-1946 гг. (Кронверкская ул., 29/37), – мемориальная доска. Именем Кузнецова 28 мая 1979 г. назван новый проспект (между ул. Морской Пехоты и Петергофским шоссе). См. **«За оборону Ленинграда»**.

Кулик Григорий Иванович (1890-1950), маршал Советского Союза (7 мая 1940 г.), Герой Советского Союза (21 марта 1940 г.), командующий 54-й армией на Ленинградском фронте (август – 25 сентября 1941 г.). 17 марта 1942 г. понижен в звании до генерал-майора. Награждён тремя орденами Ленина, орденами и медалями. 24 августа 1950 г. расстрелян *«по обвинению в организации заговорщической группы для борьбы с советской властью»*.

Лагуткин Емельян Сергеевич (1900-1983), генерал-майор (2 января 1942 г.). Участник войны в Испании. Начальник МПВО ГУ НКВД г. Ленинграда (1938 – март 1948 г.). Под его непосредственным руководством находилось до 300 тысяч человек гражданского населения и военизированных служб. В 1952-1953 гг. находился под следствием как шпион иностранных (английской и японской) разведок. Похоронен на Богословском кладбище. В память о Лагуткине в 2008 г. названа новая улица в Красносельском районе (Торики, от Аннинского шоссе).

Масленников Иван Иванович (1900-1954), генерал-полковник (30 января 1943 г.), генерал армии (1944), Герой Советского Союза (8 сентября 1945 г.). Заместитель командующего войсками Волховского фронта (май – август 1943 г.), командовал 42-й армией Ленинградского фронта (декабрь 1943 г. – март 1944 г.). Во взаимодействии с войсками **2-й ударной армии** (см.) успешно осуществил прорыв обороны фашистских войск южнее Пулковских высот. Награждён тремя орденами Ленина, орденами и медалями. 16 апреля 1954 г. застрелился в Москве.

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897-1968), генерал армии (4 июня 1940 г.), маршал Советского Союза (26 октября 1944 г.), с 1939 г. – командующий войсками ЛВО. Герой Советского Союза (1940 г. за прорыв линии Маннергейма в советско-финляндской войне). В январе – сентябре 1941 г. зам. наркома обороны СССР. В Великую Отечественную войну представитель Ставки ВГК на Северо-Западном и Карельском фронтах. С 25 сентября 1941 г. командующий **7-й армией** (см.), остановившей противника на р. Свирь. С 12 ноября по 17 декабря 1941 г. командующий 4-й армией Ленинградского фронта, сыгравшей главную роль в **Тихвинской наступательной операции** 1941 г. (см.). С 17 декабря 1941 по 23 апреля 1942 г., с 8 июня 1942 по 15 февраля 1944 г. командующий Волховским фронтом, войска которого совместно с войсками Ленинградского фронта осуществили **прорыв блокады Ленинграда** (см.). Командующий Карельским фронтом (1944 г.). Награждён шестью орденами Ленина, орденами, медалями, кавалер ордена «Победа» (1945). Похоронен на Красной площади в Москве. В память Мерецкова в октябре 1978 г. в Ленинграде названа новая улица – ул. Маршала Мерецкова (между Петергофским шоссе и берегом Финского залива, в юго-западной части Ленинграда).

Новиков Александр Александрович (1900-1976), генерал-майор авиации (июнь 1941 г.), главный маршал авиации (1944 г.; первый советский офицер, удостоенный такого звания), дважды Герой Советского Союза (апрель и октябрь 1945 г.).

В Великую Отечественную войну командующий ВВС Северного фронта, с августа 1941 г. – Ленинградского фронта. В 1942-1946 гг. – командующий ВВС Красной армии (одновременно в 1942-1943 гг. зам. наркома обороны СССР по авиации). Награждён тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени, орденами Кутузова I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями, а также иностранными орденами. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. В память военачальника 23 февраля 1987 г. в Ленинграде была названа новая улица – улица Маршала Новикова.

Одинцов Георгий Федотович (1900-1972), генерал-полковник, командир Лужской артиллерийской группы, начальник штаба артиллерии 54-й армии. Командующий артиллерией Ленинградского фронта (с мая 1942 г.). Внёс огромный вклад в организацию обороны Ленинграда, организатор **контрбатарейной борьбы** (см.) с артиллерией противника, артиллерийского обеспечения прорыва блокады Ленинграда. Командующий артиллерией Ленинградского военного округа (1945-1947). Награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, орденом Суворова II степени, медалями. Похоронен в Москве.

Попков Пётр Сергеевич (1903-1950), со 2 февраля 1939 по 5 июля 1946 г. председатель Исполнительного комитета Ленинградского городского совета. В Великую Отечественную войну один из руководителей обороны Ленинграда. С 24 июня по 16 июля 1941 г. член Совета по эвакуации при СНК СССР, с июля 1941 г. член Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, с сентября 1941 г. член Военного совета Ленинградского фронта, с апреля 1942 г. член Военного Совета Ленинградской армии ПВО. Председатель Чрезвычайной противоэпидемической комиссии Ленинграда. С мая 1943 г. член Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах. Награждён двумя орденами Ленина, медалями. Осуждён и 1 октября 1950 г. расстрелян по «Ленинградскому делу».

Попов Маркиан Михайлович (1902-1969), генерал-полковник (23 апреля 1943 г.), генерал армии (26 августа 1943 г.; в 1944 г. понижен в звании; восстановлен в 1953 г.), Герой Советского Союза (7 мая 1965 г.). С января 1941 г. командующий ЛВО. С 24 июня по 23 августа 1941 г. командующий войсками Северного фронта, с 27 августа по 5 сентября командующий войсками Ленинградского фронта. С сентября 1941 г. начальник штаба Ленинградского фронта. С ноября 1941 г. по 28 июня 1942 г. командующий 61-й армией (генерал-лейтенант). Награждён четырьмя орденами Ленина, орденами и медалями.

Романенко Пётр Логвинович (1905-1985), в Красной армии с 1927 г. Участник Великой Отечественной войны с июля 1941 г.; полковник. Сражался на Ленинградском фронте. Начальник разведки 128-й стрелковой дивизии, затем командир батальона, полка, начальник штаба, заместитель командира дивизии, командующий 131-й стрелковой дивизией (2-я ударная армия, Ленинградский фронт), которая отличилась 19 января 1944 г. в боях при освобождении посёлка **Ропша** (см.). После прорыва блокады назначен командиром 73-й морской стрелковой бригады. Герой Советского Союза (21 февраля 1944 г.). Награждён двумя орденами Ленина, другими орденами и медалями. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище. Именем Романенко названа одна из улиц в Ропше, он также является почётным гражданином города Нарва.

Романовский Владимир Захарович (1896-1967), генерал-полковник (1945), командующий 2-й ударной армией (см.; 1943), командующий 42-й, 67-й и 19-й армиями. Войска под его командованием принимали участие в **прорыве блокады Ленинграда** (см.). Награждён орденом Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Суворова II степени, медалями, а также иностранными орденами.

Рыбальченко Степан Дмитриевич (1903-1986), генерал-полковник авиации (1944), в ходе войны заместитель начальника штаба ВВС Северного фронта, начальник штаба, а с февраля 1942 г. командующий ВВС Ленинградского фронта. С декабря 1942 г. и до конца войны – командующий **13-й воздушной армией** (см.). Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Суворова II степени, Кутузова II степени и медалями.

Свиридов Владимир Петрович (1897-1963), генерал-лейтенант артиллерии (1943). В начале Великой Отечественной войны – начальник артиллерии Северного фронта, затем начальник артиллерии, заместитель командующего **Ленинградским фронтом** (см.). Командующий **55-й** (см., ноябрь 1941 г.), **67-й** (см., декабрь 1943 г.), **42-й** (см., с марта 1944 г. и до конца войны) **армиями** на Ленинградском и других фронтах. Снайперская школа 55-й армии была создана в январе 1942 г. по приказу Свиридова и проработала почти полтора года. Войска 67-й армии под командованием Свиридова успешно действовали в ходе Ленинградско-Новгородской наступательной операции (14 января – 1 марта 1944 г.), освободив **Мгу** (см.). Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова II степени, медалями. Соавтор книги о Ленинградской битве (Свиридов В.П., Якутович В.П., Василенко В.Е. Битва за Ленинград. 1941-1944. Л., 1962).

Симоняк Николай Павлович (1901-1956), генерал-лейтенант (1944). В Великую Отечественную войну участвовал в обороне полуострова Ханко, командовал на Ленинградском фронте 8-й отдельной стрелковой бригадой, 136-й (с января 1943 г. 63-й гвардейской) стрелковой дивизией, 30-м стрелковым корпусом. В 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза за умелое руководство частями дивизии при **прорыве блокады Ленинграда** (см.) и личное мужество. В память военачальника 16 января 1964 г. в Ленинграде названа новая улица – ул. Генерала Симоняка (между проспектами Ветеранов и Народного Ополчения). Награждён тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I и II степени, орденом Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, медалями, в том числе иностранными. Похоронен на Богословском кладбище.

Трибуц Владимир Филиппович (1900-1977), адмирал (май 1943 г.). В 1939-1947 гг. командовал Балтийским флотом. В Великую Отечественную войну флот под руководством Трибуца оказывал большую помощь защитникам Ленинграда, взаимодействовал с сухопутными войсками в операциях советских войск при обороне и эвакуации гарнизона полуострова Ханко, **прорыве блокады Ленинграда** (см.). Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ушакова I степени, орденом Нахимова I степени, орденом Октябрьской Революции, орденом Красной Звезды, медалями, в том числе иностранными. Автор мемуаров и исторических книг, в том числе «Подводники Балтики атакуют» (Л., 1963), «Балтий-

цы наступают» (Калининград, 1968), «Балтийцы вступают в бой» (Калининград, 1972 г.). В память Трибуца в 1978 г. названа новая улица – ул. Адмирала Трибуца, в юго-западной части Ленинграда, между Петергофским шоссе и Финским заливом.

Трубачёв Василий Алексеевич (1901-1964), Герой Советского Союза (25 июля 1941 г.). В начале Великой Отечественной войны полк, которым командовал полковник Трубачёв, на Карельском перешейке в течение 13 суток в окружении отбивал натиск превосходящих сил противника. 13 октября 1942 г. Трубачёв назначен командиром 86-й стрелковой дивизии, сформированной из ленинградских ополченцев. Дивизия, которой впоследствии командовал Трубачёв, в январе 1943 г. участвовала в прорыве блокады Ленинграда, освобождала Шлиссельбург. В 1944 г. 117-й стрелковый корпус генерал-майора (это звание он получил 21 апреля 1943 г.) Трубачёва освобождал Гатчину, Лугу и другие города Ленинградской области. Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I и II степени, Суворова II степени, Красной Звезды, медалями. Похоронен в Москве на Донском кладбище.

Федюнинский Иван Иванович (1900-1977), полковник (июнь 1941 г.), Герой Советского Союза (1939). Командовал 15-м стрелковым корпусом 5-й армии, 32-й (август – сентябрь 1941 г.), 42-й (сентябрь – октябрь 1941 г.) армиями, с 10 октября 1941 г. командовал войсками Ленинградского фронта, затем – 54-й (вместо генерал-лейтенанта **М.С. Хозина**, см., с 26 октября 1941 г. по апрель 1942 г.), 5-й (апрель – октябрь 1942 г.) армиями, зам. командующего войсками Волховского фронта (октябрь 1942 – май 1943 г.). С декабря 1943 г. командующий **2-й ударной армией** (см.), которая была переброшена на Ораниенбаумский плацдарм и отличилась при **полном освобождении Ленинграда от блокады** (см.). Награждён четырьмя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, многими медалями, включая иностранные. Автор мемуаров («Поднятые по тревоге». М., 1961 и др.). В память Федюнинского 12 декабря 1983 г. названа улица в г. Ломоносове (бывшее Южное шоссе).

Хазов Иван Васильевич (1895-1944), генерал-лейтенант, командир 110-го стрелкового корпуса 42-й армии Ленинградского фронта. Участник освобождения Ленинграда от блокады. В боях за выход к реке Великой генерал-лейтенант Хазов был убит на боевом посту. Похоронен в Александровском парке г. Пушкина. В 1967 г. в парке установлена гранитная стела (арх. **Н.Н. Карасёв, Е.Д. Бычков**), на лицевой грани пилона накладная гранитная доска с надписью: «*Генерал-лейтенант Хазов Иван Васильевич (1895-1944) погиб смертью храбрых в боях за Родину*». В 2000 г. в его память ранее безымянный проезд в г. Пушкине получил новое название – улица Генерала Хазова.

Хозин Михаил Семёнович (1896-1979), генерал-полковник (1943). Командующий 54-й армией (с 26 сентября 1941 г. вместо маршала **Г.И. Кулика**, см.), командующий Ленинградским фронтом (26 октября 1941 – июнь 1942) и одновременно (с апреля 1942 г.) – Волховской группой войск, командующий 33-й армией (июнь 1942 г.); заместитель командующего Западным фронтом (1942-1943). Войска под его командованием участвовали в оборонительных и наступательных операциях под Ленинградом. Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Чероков Виктор Сергеевич (1907-1995), контр-адмирал (1944), вице-адмирал (1951). В 1939-1941 гг. командир бригады торпедных катеров, участник советско-финляндской войны. 1 сентября 1941 г. по решению Военного совета КБФ был сформирован **Отряд кораблей реки Невы** (см.) под командованием капитана 1-го ранга В.С. Черокова. С 13 октября 1941 г. по 25 сентября 1944 г. Чероков командовал **Ладужской военной флотилией** (см.), на которую 9 апреля 1942 г. ГКО возложил ответственность за организацию перевозок через **Ладужское озеро** (см.). Награждён двумя орденами Ленина, многими медалями. Автор книг воспоминаний «Для тебя, Ленинград!» (М., 1978), «Гром с Ладоги» (Петрозаводск, 1984). Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище. См. **Дорога жизни**.

Штыков Терентий Фомич (1907-1964), бригадный комиссар (июнь 1941 г.), генерал-майор (6 декабря 1942 г.), генерал-лейтенант (24 августа 1943 г.), генерал-полковник (1944). С 1938 г. 2-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В Великую Отечественную войну член Военного совета Северо-Западного (1941-1942), Ленинградского (с сентября 1941 г.), Волховского (с апреля 1943 г.) и Карельского (1944 г.) фронтов. Награждён тремя орденами Ленина, орденами и медалями. *«Зимой 1942 года под руководством Алексея Николаевича Косыгина он вёл большую работу по доставке в Ленинград продовольствия. Он же ведал и вопросами танкового производства...»* – вспоминал после войны командир 123-й танковой бригады Виктор Ильич Баранов.

МОРСКАЯ БЛОКАДА

Для осуществления блокады Ленинграда со стороны **Финского залива** (см.) гитлеровцы установили в заливе огромное количество мин в многоярусных минно-заградительных рубежах, в результате Финский залив стал непроходим для судов. Фарватеры для выхода из Финского залива были не только заминированы, но и перекрыты противолодочными сетями. До войны основным фарватером для морского сообщения был Большой корабельный фарватер, который за годы морской блокады оказался многократно перекрыт минными заграждениями. Ограниченное морское сообщение Ленинграда с **Большой землей** (см.) поддерживалось после минирования только по предоставленному Финляндией шхерному фарватеру, проходившему по внутренним водам этого государства. Он был предназначен для прохождения судов малого водоизмещения (именно этим фарватером на заключительном этапе войны воспользовались советские подводные лодки для перехода на боевые позиции в Балтийском море в обход заминированного Финского залива).

Противник позаботился о том, чтобы сделать минные поля практически неприступными. Эти поля окружали небольшими минами – «*минными защитниками*», в большом количестве ставили мины-ловушки и использовали другие ухищрения, затруднявшие траление и делавшие этот процесс крайне опасным.

После прорыва блокады города на суше в январе 1943 г. Военный Совет Ленинградского фронта стал готовиться к наступлению советских войск с целью **полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады** (см.). Так как для продвижения на запад на морском направлении требовалось преодоление многочисленных минных полей противника, а большая часть кораблей-тральщиков к этому времени погибла, Военный совет в апреле 1943 г. принял решение о строительстве на судостроительных заводах осаждённого города малых минных тральщиков – «*сторонников*». Расчистка фарватера от мин, начавшаяся осенью 1944 г., завершилась к началу июня 1946 г. Перед открытием фарватера по нему был совершён одновременный переход четырёх дивизионов тральщиков с тралами, во время которого оказались затреленными ещё несколько мин. 5 июня 1946 г. Гидрографический отдел КБФ оповестил мореплавателей об открытии Большого корабельного фарватера от Кронштадта до фарватера Таллин – Хельсинки, имевшего к тому времени сообщение с Балтийским морем. Тогда вновь заработал Ленинградский морской порт.

Минные заграждения в ходе Великой Отечественной войны ставил в Финском заливе и советский флот, так что залив не напрасно получил сравнение с «**супом с клёцками**» (см.). Только в восточной части залива за годы войны было установлено 41 750 мин разных систем. «*Всего же в Финском заливе было более 66 500 мин*», – утверждал адмирал Н.Г. Кузнецов в своей книге «Курсом к победе» (М., 2000).

5 июня 2008 г. на пристани Средней Невки в петербургском Центральном парке культуры и отдыха имени С.М. Кирова (Елагин остров, 4) состоялось открытие памятной доски на стеле «5 июня – День прорыва морской минной блокады Ленинграда» и прошёл торжественный митинг, посвящённый Дню прорыва морской минной блокады Ленинграда. В память об открытии прохода по Большому корабельному фарватеру от Кронштадта до фарватера Таллин – Хельсинки дата 5 июня (День прорыва морской минной блокады Ленинграда) внесена в Закон Санкт-Петербурга от 26 октября 2005 г. «О праздниках и днях памяти в Санкт-Петербурге».

ИНОСТРАНЦЫ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА

«Крестовый поход» против СССР породил множество наёмных дивизий в Европе. На стороне фашистской Германии во время Второй мировой войны воевали не только немцы, но и солдаты других стран. Немало иностранцев было среди тех, кто служил в войсках, осаждавших Ленинград в 1941-1944 гг.; не будет преувеличением сказать, что это была многонациональная орда, что, как известно, не помогло: Ленинград взят не был, а Германия проиграла войну. Но в истории остались фашистские формирования, которые участвовали на стороне гитлеровской Германии во время Второй мировой войны и, в частности, отличились своим активным присутствием на Восточном фронте, — это и Латвийская добровольческая бригада (участвовала в составе 18-й армии вермахта в боях южнее Ленинграда, в Волховской битве, при Ораниенбауме), это и 21-й Лиепайский батальон, приданный 30 марта 1942 г. группе армий «Север», осаждавшей Ленинград, это и 15-я (латвийская № 1) и 19-я (латвийская № 2) гренадёрские дивизии СС, воевавшие с 1943 г. на северном участке Восточного фронта, и 20-я гренадерская дивизия СС (1-я эстонская), сформированная 8 февраля 1943 г. и отличившаяся серией карательных операций против партизан и мирных жителей. Между тем немецким фашистам помогали и страны «дальнего зарубежья», направившие на Восточный фронт свои «легионы». Вспомним некоторые из них.

Добровольческий легион «Норвегия». Почти тотчас после капитуляции Норвегии в 1940 г. в Осло открылся вербовочный пункт, занимавшийся набором в ряды вермахта норвежских добровольцев, однако в первый год удалось завербовать таким образом лишь 300 человек. В августе 1941 г. было сформировано новое добровольческое соединение — легион «Норвегия», в состав которого вошли два батальона — «Викен» и «Викинг». К марту 1942 г. около 1200 человек были готовы отправиться на фронт. Большинство из них были членами Национальной норвежской партии. Родители получали за своих сыновей, отправившихся воевать на Восточный фронт, около 180 крон ежемесячно, а сами солдаты — более 60 марок каждый месяц. Норвежские солдаты были переправлены в Гамбург и Киль, и, пройдя обучение в Германии, были отправлены на восток самолётами и на грузовиках. 16 марта 1942 г. легион прибыл на Ленинградский участок фронта. Самолёты с легионерами приземлялись в Луте и Пскове, и далее солдат перевозили в город Пушкин и в Константиновку (село в 8 км к северо-западу), где разместился командный пункт легиона. В нескольких километрах от Ленинграда норвежцы были введены в состав 2-й пехотной бригады СС. После прибытия части легиона стали нести патрульную службу, а затем принимали участие в боях на фронте до мая 1942 г. В сентябре 1942 г. запасной батальон легиона был сведён в роту, но, помимо этой роты, была создана новая — на территории Латвии в Елгаве (Митава). В это же время на фронт прибыла первая из четырёх полицейская рота норвежского легиона, созданная в Норвегии из полицейских. Рота действовала в составе легиона, который в это время находился на северном участке фронта, где понёс большие потери в оборонительных боях у Красного Села, Константиновки, Урицка и Красного Бора. В феврале 1943 г. 800 оставшихся легионеров были соединены с запасными ротами, а в конце марта легион был выведен с фронта и отправлен в Норвегию. В мае 1943 г. легион был официально распушен. Какое-то время существовал также норвежский лыжный батальон в составе 200 человек, дислоцировавшийся на северном участке Восточного фронта; он также был расформирован в 1943 г.

Добровольческий легион «Нидерланды». Формирование легиона началось 12 июня 1941 г. в районе Кракова. Основой легиона стал голландский батальон из расформированного полка «Нордвест». Другим контингентом, прибывшим на формирование, был батальон, созданный из чинов штурмовых отрядов голландского Национал-

социалистического движения. К концу 1941 г. легион представлял собой моторизованный полк из трёх батальонов и двух рот. Перед отправкой на фронт общая численность легиона превысила 2600 человек. В середине января 1942 г. легион был переведен в Данциг, а оттуда морским путем в Либаву. Из Либавы голландцы были отправлены на северный участок фронта в район озера Ильмень. К концу января легион прибыл на отведённые для него позиции в районе дороги Новгород – Тосно. Боевое крещение легион принял под Волховом, затем голландцы участвовали в оборонительных, а затем и наступательных боях у Волхова. Позднее легион действовал у Мясного Бора. В середине марта 1942 г. на Восточный фронт прибыл полевой госпиталь с голландским персоналом, являвшийся частью легиона. Госпиталь был расположен в районе Ораниенбаума. В ходе боёв легион потерял 20% своей численности и был выведен с линии фронта. После непродолжительного отдыха и доукомплектования в июле 1942 г. легион участвовал в уничтожении остатков советской **2-й ударной армии** (см.) и, по некоторым данным, участвовал в пленении генерала **А.А. Власова** (см.). Остаток лета и осень легион провел в операциях у Красного Села и позднее вокруг Шлиссельбурга. В конце 1942 г. легион действовал в составе 2-й пехотной бригады СС. Его численность к этому времени уменьшилась до 1755 человек. Среди особо отличившихся бойцов легиона был ротенфюрер Герардус Муйман из 14-й противотанковой роты – в одном из боёв он подбил тринадцать советских танков и 20 февраля 1943 г. был награжден рыцарским крестом, став, таким образом, первым из добровольцев на службе вермахта, удостоенным этой чести. 27 апреля 1943 г. легион был выведен с фронта и 20 мая официально расформирован.

Остатки легиона стали ядром для создания в 1943 г. 4-й добровольческой танково-гренадёрской бригады СС «Нидерланды». В конце 1943 г. бригада была придана 3-му танковому корпусу СС (германскому) в составе группы армий «Норд» и вернулась на Восточный фронт под Ленинградом. В боях на Нарвском фронте бригада вновь понесла тяжёлые потери и летом того же года, при разгроме группы армий «Центр», была частично уничтожена.

250-я дивизия испанских добровольцев (более известная как «Голубая дивизия») состояла из добровольцев Испании, сражавшихся на стороне Германии в ходе Великой Отечественной войны. «Голубая дивизия» представляла собою смесь солдат регулярных войск, ветеранов гражданской войны, сотрудников фалангистской милиции, уголовников, лиц без определённых занятий; последних привлекала возможность заработать – солдатам платили по 60 немецких марок, а их семьям, оставшимся на родине, – по 6 песет в день. Дивизия обрела своё название по синим рубашкам – форме Фаланги (правая политическая партия в Испании, основана в 1933 г.).

4 октября 1941 г. «Голубая дивизия» прибыла в район Новгорода и, поступив в распоряжение 16-й армии вермахта, заняла фронт на участке Новгород – Теремец (деревня в Новгородском районе). 16 октября фашистские войска перешли в наступление на волховско-тихвинском направлении. В наступлении участвовало 9 дивизий, в том числе 2 танковые и 2 моторизованные, а также «Голубая дивизия». Фронтовая сводка в Москву от 25 октября сообщала, что *«испанская дивизия, овладев деревнями Шевелёво, Сытино, Дубровка, Никитино, Отенский Посад, пока их удерживает»*. В первых сводках, содержащих упоминание о «Голубой дивизии», говорилось, что дивизия укомплектована испанцами в возрасте 20-25 лет. В сводках 52-й армии от 24, 25 и 27 декабря сообщалось, что *«части 250-й испанской пехотной дивизии, оставив Шевелёво, в прежней группировке обороняются по западному берегу реки Волхов на участке Ямю – Еруново – Старая Быстрица и оказывают упорное сопротивление продвижению наших частей, неоднократно переходя в контратаки»*. Но уже 27 декабря войска 52-й армии вышли к реке Волхов и захватили плацдарм на её левом берегу. Большое число испанских добровольцев погибло,

кто-то сдался в плен. Генерал Э. Эстебан-Инфантес, временно командовавший «Голубой дивизией», в своей книге «Голубая дивизия. Добровольцы на Восточном фронте» приводит следующие цифры потерь: 14 тысяч – на Волховском фронте и 32 тысячи – на Ленинградском. Значительные потери испанцы понесли под Красным Бором. В Павловском парке, рядом с павильоном Росси, было устроено кладбище погибших испанцев.

Готовясь к штурму Ленинграда, намечавшемуся на сентябрь, командование группы армий «Север» подтянуло к городу ряд новых соединений, в том числе и «Голубую дивизию». С 20 августа 1942 г. подразделения «Голубой дивизии» небольшими группами стали уходить на запад, а 26 августа дивизия была полностью снята с фронта в районе Новгорода и по железной дороге перебронирована под Ленинград – в Сиверскую, Вырицу, Большое Лисино, где она оставалась для укомплектования. 10-15 сентября дивизия заняла оборону на участке Ленинградского фронта, сменив 121-ю немецкую пехотную дивизию. Границей сектора дивизии с востока была железнодорожная линия Колпино – Тосно, а с запада селение Баболово. Так «Голубая дивизия» заняла своё место в кольце блокады, созданной фашистами вокруг Ленинграда. Штаб-квартира «Голубой дивизии» находилась в деревне Покровская, в имении графини Ю.П. Самойловой, в 6 км от Павловского вокзала.

29 июля 1943 г. правительством Испании было предложено отозвать «Голубую дивизию», стремительно терявшую силы. 20 октября 1943 г. было принято решение о выводе «Голубой дивизии» с фронта и расформировании соединения. Меж тем в середине ноября 1943 г. в составе вермахта появился «Голубой легион», которым командовал полковник Антонио Гарсиа Наварро, бывший начальник штаба «Голубой дивизии». Численность легиона составляла 2500 человек. До конца января 1944 г. легион находился на Ленинградском фронте в районе Померанье, у станции Любань. В ходе наступления Красной армии он был буквально стёрт с лица земли. Также существовала «Голубая эскадрилья» испанских лётчиков (летавшая на самолётах немецкого производства).

Добровольческий легион «Фландрия» сформирован 15 июля 1941 года в Бельгии из бывших военнослужащих бельгийской армии и других добровольцев. Легион представлял собою моторизованный батальон в составе пяти рот, численность – около 700 человек. С конца 1941 г. до весны 1943 г. воевал под Ленинградом, на рубеже Александровка – Красный Бор. После ожесточённых боёв в легионе осталось лишь 60 человек. Только за одну неделю боёв у Красного Бора легион СС потерял более 1000 человек убитыми и ранеными. В мае 1943 года расформирован по окончании срока контрактов и в связи с тяжёлыми потерями.

Добровольческий корпус «Дания» сформирован 30 июня 1941 г.; 3 июля датские добровольцы направились в Гамбург. К концу июля 1941 г. был организован штаб и пехотный батальон из 480 человек. В сентябре 1941 года корпус был расширен до штата усиленного моторизованного батальона. К 31 декабря 1941 г. численность корпуса увеличилась до 1164 человек, а примерно через месяц увеличилась ещё на 100 человек. До весны 1942 г. личный состав корпуса проходил обучение. 8-9 мая датский батальон был транспортирован самолётами в Псков, в группу армий «Север». С 20 мая по 2 июня 1942 года корпус участвовал в боях севернее и южнее Демянских укреплений,¹⁰ где отличился, разрушив предместное укрепление. К августу 1942 г. батальон потерял до 80% от своей первоначальной численности, что стало причиной его вывода из района Демянска и отправки в Елгаву. В декабре 1942 г. корпус вёл оборонительные бои южнее Великих Лук. В конце апреля 1943 г. датчане были сняты с боевых позиций, и 6 мая корпус был расформирован.

¹⁰ Демянск, город в Новгородской области, между озёрами Ильмень и Селигер, в районе которого с января 1942 г. по февраль 1943 г. происходили бои между 16-й армией вермахта и войсками Северо-Западного фронта.

НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА

На защиту Ленинграда были привлечены все имевшиеся на то время ресурсы: и кадровые военные, и добровольцы, и все виды вооружения, как – на тот момент – самый современный бомбардировщик, так и «революционный» крейсер, которому пошёл тогда пятый десяток, формировались как фронты, так и женские батальоны, Ленинград защищали снайперы и партизаны, пожилые люди и подростки.

«**Аврора**», крейсер, спущен на воду 28 апреля 1900 г. С 1940 г. – флагманский корабль бригады подлодок в **Ораниенбауме** (см.), где корабль и застала Великая Отечественная война. В июле 1941 г. 9 орудий главного калибра (130-мм) сняты с «Авроры» и установлены на **Вороньей горе** (см.) Дудергофских высот (так называемая батарея «А»), 1 орудие 130-мм – на бронепоезде «Балтиец» (см. **Бронепоезда**), малокалиберные орудия – на кораблях Чудской военной флотилии. 30 сентября 1941 г. «Аврора» получила пробойну ниже ватерлинии и была поставлена на грунт в Ораниенбаумской гавани (в затопленном состоянии находилась 950 дней). К концу 1941 г. в экипаже «Авроры» было около 20 человек, на вооружении были 2 пушки и зенитный пулемёт (командир – старший лейтенант П.С. Гришин). «Аврора» подвергалась систематическим артобстрелам и бомбёжкам (к январю 1944 г. получила свыше 1500 пробоин); флаг ВМФ СССР не спускался до конца войны. 20 июня 1944 г. поднята с грунта и отбуксирована в Ленинград. После капитального ремонта крейсер установлен 17 ноября 1948 г. как памятник Октябрьской революции 1917 г. у Петроградской наб. Большой Невки.

Ампуломётные взводы, см. **Ампуломёты**.

Армия народного ополчения (с 4 июля 1941 г. Ленинградская армия народного ополчения, ЛАНО) формировалась с 30 июня 1941 г. на основании решения Ленинградского горкома ВКП(б) и постановления Военного совета Северного фронта от 27 июня 1941 г. Были образованы Военный совет и штаб армии (командующий армией – генерал-майор А.И. Субботин, члены Военного совета – заведующий отделом горкома ВКП(б) Л.М. Антюфеев, бригадный комиссар Н.И. Жмакин, начальник штаба – полковник С.И. Никитин). Штаб армии возглавил работу по формированию ополченческих соединений и частей, непосредственным созданием и оснащением которых занимались районные комиссии во главе с секретарями райкомов партии, в материально-техническом обеспечении участвовали многие промышленные предприятия Ленинграда. Первоначально предполагалось создать 7 дивизий народного ополчения, ряд истребительных и пулемётно-артиллерийских частей до 100 тысяч человек. 4 июля (в этот день добровольцы перешли на казарменное положение, поэтому он считается днём формирования ЛАНО) горком ВКП(б) постановил увеличить численность армии до 200 тысяч человек. Фактически в начале июля – сентябре 1941 г. было сформировано 10 дивизий (4 из них в память о Красной Гвардии 1917 г. получили наименование гвардейских), 7 истребительных (партизанских) полков, 16 пулемётно-артиллерийских батальонов, а также несколько маршевых батальонов. Общая численность ЛАНО составила свыше 135 тысяч человек. В боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду соединения ЛАНО несли тяжёлые потери, но сыграли огромную роль в защите Ленинграда в первые месяцы войны. В конце сентября 1941 г. управление ЛАНО было расформировано. См. **Народное ополчение**.

Артиллерийско-пулемётные батальоны. Одновременно с формированием первых дивизий народного ополчения проводилась работа по комплектованию 14 артиллерийско-пулемётных батальонов для выдвижения их на дальние и ближние подступы к Ленинграду. Батальоны формировались из ополченцев одного района и нередко целиком на крупнейших предприятиях города из числа наиболее подготовленных к военной службе добровольцев. Личный состав каждого из батальонов был равен примерно тысяче человек, общая численность всех 14 артиллерийско-пулемётных батальонов составила свыше 14 тысяч человек.

Аэростаты, или аэростаты заграждения (АЗ), беспилотные летательные аппараты, полотняные сферы, наполненные водородом. Применялись как дополнительное средство ПВО в июне – ноябре 1941 г. и с февраля 1942 г. Поднимались на тросах во время воздушных налётов над особо важными объектами на высоте 100–250 м. Сотни аэростатов, поднятых над городом, призваны были оказывать психологическое воздействие на немецких летчиков, которые, боясь запутаться в тросах аэростатов, не рисковали с ним приближаться. С 22 июня по 30 июля 1941 г. в Ленинграде были развернуты 328 постов АЗ, объединённых в три полка сил ПВО. Они имели на вооружении 350 аэростатов различных типов, в том числе 160 системы «Тандем» (двойной аэростат). Каждый из полков занимал боевые позиции и развёртывал аэростатные посты. 3-й полк аэростатов располагался на позициях в северо-восточной и восточной частях Ленинграда и ближайших подступах к нему, 4-й полк – в северной и западной частях города, 11-й полк – в центре и южной части. *«Полки АЗ развёртывались в центральной части г. Ленинграда, – вспоминал А.И. Бернштейн, в то время главный инженер 4-го полка аэростатов заграждения. – Посты устраивались в парках, среди жилых домов, на территории фабрик и заводов. Устанавливались они на Марсовом поле, в Летнем саду, у Исаакиевского собора, на Дворцовой площади. В ночное время над городом стояла стальная завеса тросов. Огромную нагрузку несли боевые посты АЗ. Расчет каждого из них состоял из 12 человек: 10 рядовых и 2 сержанта. Им была доверена вся подготовка аэростата к подъёму, уход и ремонт, заделка боевых пробоин».* Плотность заграждений – 6–10 тросов на 1 км фронта. Было сформировано 3 манёвренных отряда, которые использовались для прикрытия отдельных объектов (ст. Волосово, переправ через р. Волхов в районе ст. Кириши, Волховской ГЭС, железнодорожного моста в г. Волхов и 5-й ГЭС). Посты АЗ размещались в шахматном порядке, прикрывали территорию города, подходы к нему, часть Финского залива, Морской канал, воздушные подступы к Кронштадту. Расстояние между постами по фронту и в глубину – около 1 км. Посты были на территории промышленных предприятий и на городских площадях, во дворах домов и на припортовых площадках, в парках и скверах, на пустырях, а также на баржах в прибрежных водах.

В ноябре 1941 г. количество аэростатных постов резко сократилось, т.к. промышленные предприятия Ленинграда прекратили выпуск водорода (полки АЗ ежемесячно расходовали более 150 тысяч куб. м водорода), поэтому с 8 февраля 1942 г. боевая работа частей аэростатов была прекращена; работы с аэростатами возобновлены в апреле 1942 г. Водород доставляли от завода к боевым позициям по воздуху, в газгольдерах (цилиндрические прорезиненные ёмкости по 125 куб. м), заполняли водородом и уравнивали балластом. В сопровождении четырёх бойцов, которые шли пешком, газгольдеры «плыли» на позиции.

Находившиеся на вооружении до 1942 г. аэростаты довоенного производства имели потолок подъёма не более 4 км, в конце 1942 г. на вооружение поступили аэростаты с потолком 5 км. Всего за время войны произведено свыше 69 тысяч подь-

ёмов аэростатов, создававших серьёзные препятствия для врага. При столкновении самолёта неприятеля с тросом от удара срабатывал закреплённый под аэростатом инерционный механизм. Аэростат отсоединялся, и на конце троса открывался тормозной парашют, который, создавая тягу, вдавливал трос в крыло самолета. Кроме того, закреплённая на конце мина подтягивалась к самолету и взрывалась при столкновении. Если трос не разрезал крыло, его подрывала мина. За годы блокады от столкновений с тросами аэростатов погибли 4 фашистских самолёта, однако применение аэростатов себя оправдало, поскольку исключало возможность пикирования вражеских самолётов и затрудняло им прицельное бомбометание по объектам прикрытия.

В 1942-1943 гг. на службе Красной армии были также *аэростаты артиллерийского наблюдения* (АН) и воздухоплавательные дивизионы аэростатов артиллерийского наблюдения (ВДААН; командиром 1-го дивизиона, в составе 6 отрядов, был Виктор Васильевич Филиппов, впоследствии – автор мемуаров «Воздухоплаватели» (М., 1989) до войны был главным конструктором в мастерской Наркомата обороны и работал под руководством Л.В. Руднева, см. *Эвакогоспитали*). АН имели гондолу на двух наблюдателей, в гондоле (корзина из сплетённых прутьев ивняка) – высотомер, полевой телефон, иногда – фотоаппарат для съёмки местности. С помощью поднятых на километровую высоту воздухоплавателей корректировался огонь советской артиллерии по вражеским позициям и определялись координаты фашистских огневых точек. Для охраны *Дороги жизни* (см.) были выделены два отряда аэростатов. 1-й ВДААН обеспечивал артиллерию дальнего действия и корректировку огня при подготовке *прорыва блокады Ленинграда* (см.). Всего в январе 1943 г. было произведено 411 подъёмов аэростатов, которые пробыли в воздухе около 800 часов. Воздухоплаватели обнаружили 97 батарей противника, около 230 раз корректировали огонь на их подавление.

Балтийский флот (Краснознамённый Балтийский флот – КБФ), к началу Великой Отечественной войны в его составе было 2 линкора, 2 крейсера, 2 лидера, 19 эсминцев, 69 подводных лодок, 48 торпедных катеров, 656 самолётов. С начала войны Балтийский флот прикрывал морские подступы к Ленинграду. Около 100 тысяч его моряков сражались на сухопутном фронте, артиллерия кораблей вела **контрбатареиную борьбу** (см.) с артиллерией противника. Зимой 1941-1942 гг. часть кораблей Балтийского флота стояла в Ленинграде на Неве и её рукавах. **Ладожская военная флотилия** (см.), входившая в состав Балтийского флота, обеспечивала перевозки по Ладожскому озеру. Балтийский флот сыграл большую роль в **прорыве блокады** (см.) в 1943 г. и в полном её **снятии** (см.) в 1944 г.

Батальоны связи были сформированы в Ленинграде по распоряжению Наркомата связи в июле 1941 г. для обеспечения работоспособности радио; по сути, на них были возложены ремонтно-восстановительные задачи. В 372-й отдельный батальон связи вошли специалисты предприятий, обслуживавших линейно-кабельное хозяйство города; 374-й батальон объединил предприятия Ленинградской городской телефонной сети и Ленинградской **радиотрансляционной сети** (см.). На базе Ленинградского телеграфа, Междугородной станции и Ленинградской дирекции радиосвязи и радиовещания был сформирован 376-й отдельный батальон связи (комбат – капитан А.А. Михайлов, старейший специалист Ленинградского телеграфа). Бывших работников радиосвязи и радиовещания свели в 3-ю радиороту (командир – Валентин Михайлович Левшин). Большинство бойцов не имели воинских

званий, но получили назначение на командирские должности военинженеров, воентехников, командиров взводов. Воинские звания офицерам батальонов были присвоены в 1943 г., одновременно с введением погон. В Михайловском саду бойцы 376-го батальона отрабатывали элементы строевой подготовки, ружейные приёмы. Штаб этого батальона разместился в здании школы на углу проспекта Майорова и канала Грибоедова. Дежурства в центральной аппаратной Радиокomiteта несли оставшиеся на гражданской службе женщины – К.М. Матвеева, А.И. Бисирин, Г. Брокер, М.Ф. Левшина, Е. Малютина, а также ставшие военнослужащими бойцы батальона А.М. Мохов, Д.И. Бахвалов, А. М. Глинин. См. **Радиотрансляционная сеть**.

Бронепоезда. Бронепоезда (или, как их ещё называли, «Борисы Павловичи», «Борисы Петровичи», см. **Блокадный юмор**, или БЕПО) принимали активное участие в обороне Ленинграда.

Бронепоезд С-28 («Сталинец-28») начал строиться в августе 1941 г. на заводе № 371 имени И.В. Сталина (впоследствии – Ленинградский металлический завод). 17 октября 1941 г. БЕПО был передан Красной армии. Боевой состав включал в себя бронепаровоз с командирской рубкой и спаренной зенитной установкой пулеметов и три 4-осные 50-тонные бронеплатформы. На первой и второй стояло по одному 100-мм морскому орудью, одному 120-мм миномёту и четыре пулемёта «максим». На третьей бронеплощадке установили две 76-мм зенитные пушки, четыре бортовых и две спаренных зенитных установки пулемётов «максим». Кроме того, в составе С-28 имела 4-осная бронеплатформа без вооружения для перевозки и хранения боеприпасов. Командиром бронепоезда был назначен Г.П. Минаев, комиссаром – М.М. Дедюшин. В 1941-43 гг. бронепоезд пополнился двумя 2-осными бронеплатформами ПВО с одной 25-мм автоматической пушкой. Первые бои этот БЕПО провёл в районе **Невской Дубровки** (см.). 23 февраля 1942 г. он был переброшен на побережье Финского залива на участок Ольгино – Сестрорецк. Кроме главной задачи – не допустить прорыва финских лыжников со стороны залива, бронепоезд, его артиллерия и миномёты по заданию командования расположенной здесь стрелковой дивизии постоянно вели стрельбу с целью уничтожения огневых точек противника. Скульптор Виктор Сергеевич Новиков (род. в 1929) вспоминал: *бронепоезд «состоял из нескольких вагонов с небольшими окнами, были в составе и открытые платформы, на которых стояли орудия, снятые с кораблей. Спереди к составу был прицеплен и тыхтел маленький паровозик, все вагоны были замаскированы разными нарисованными пятнами, но основная краска была серая. На двух вагонах я рассмотрел надпись: “Сталинец”... Потом мы к бронепоезду привыкнем, он будет приходить к нам (в Лисий Нос. – **И.Б.**) отстреливаться, а прятаться будет под Ольгино, в лесу, для него там построят специальную ветку, отходящую от главной железной дороги»*. С наступлением весны необходимость охранять берег моря, лишившегося ледяного покрова, отпала. Бронепоезд из серого перекрасили в бурый цвет, и 15 мая он прибыл на станцию Обухово.

Туда же для дальнейших совместных боевых действий прибыл бронепоезд «Народный мститель» под командованием капитана Павла Петровича Фарутина (1913-?); впоследствии заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Ленинградского фронта). Так был сформирован 71-й отдельный дивизион бронепоездов (ОДБП) под командованием того же Фарутина.

«Народный мститель» (первоначальное название – «Ленинградский железнодорожник») был построен по инициативе и силами железнодорожников Ленинград-Варшавского узла. 7 ноября 1941 г. на перроне Варшавского вокзала состоялся ми-

тинг, на котором железнодорожники вручили команде бронепоезда Красное знамя. По предложению А.А. Жданова (см.) БЕПО было присвоено наименование «Народный мститель». На трёх свежевывкрашенных 20-тонных бронеплощадках были установлены две зенитные 76-мм пушки, два танковых орудия, тоже 76-мм. Его вооружение дополняли 12 пулемётов «максим». На первых порах бронепоезду поручалось поддерживать стрелковые подразделения в отражении вражеских атак на участке Понтонная – Сапёрная – Ижоры. В помощь ему предоставили бронемотовагон БМВ-2, на вооружении которого было три 76-мм орудия и шесть «максимов». Комиссаром стал машинист Ленинград-Варшавского локомотивного депо Б. Беляков, санитарную часть поезда возглавила врач Ленинград-Варшавской отделенческой поликлиники М.А. Утехина. В ноябре 1941 г. вооружение БЕПО усилили, установив на первую бронеплощадку башню с танка КВ-1 с пушкой, а на вторую – две башни с танков Т-26. Бронепоезд воевал в районах г. Пушкина, Александровки, Урицка, Слуцка, а после разгрома фашистов под Ленинградом прошёл всю Прибалтику. В Ленинград бронепоезд вернулся 26 июня 1945 г. на Финляндский вокзал, где состоялся митинг.

32-й ОДБП в составе бронепоездов № 642 «Сталинец» и № 697 «Москвич» был под Ленинград в первых числах мая 1942 г., причем из Москвы бронепоезда отправились по разным веткам: «Сталинец» через Бологое, а «Москвич» через Калезин. Встретились они на станции Будогощ, которая была потом для дивизиона основной базой в течение полутора лет боевых операций. Командиром дивизиона был майор Н.И. Смирнов. 32-й дивизион участвовал в освобождении Ленинграда от блокады, войну закончил в Кёнигсберге.

Бронепоезда 23-го ОДБП строились в Москве, в депо Казанского вокзала, формировались на станции Подмосковная в конце 1941 г. Один из бронепоездов, вошедших в дивизион, был ниже других БЕПО и предназначался для борьбы с танками. Его прозвали «ёжик». Даже когда бронепоезду присвоили номер 620, в дивизионе и штабе Волховского фронта его продолжали называть «ёжиком».

В состав 48-го ОДБП под командованием подполковника П.Я. Пастухова входили бронепоезда «Смерть немецким оккупантам!», получивший армейский номер 681, и бронепоезд № 699 «Дзержинец». 8 мая 1942 г. 48-й ОДБП на Волховском фронте вступил в боевое охранение моста через реку Мста у станции Малая Вишера.

Ещё один ОДБП, 14-й, был сформирован значительно позже – в январе 1943 г., из бронепоездов «Стремительный» и «Стойкий». До формирования дивизиона «Стремительный» носил наименование БМВ-2. Два однотипных бронемотовагона построили в 1938 г. на Кировском заводе и использовали как учебные при Ленинградских Краснознаменных бронетанковых курсах (КУКС, см. Аббревиатуры). БМВ-2 имел своеобразную конструкцию: бронированная машина обтекаемой формы силуэтом напоминала подводную лодку. В центре корпуса – командирская рубка с перископом и радиостанцией. В передней части бронепоезда две башни от танка Т-28 с 76-мм орудиями, ещё одно, третье орудие – в задней части корпуса. С каждого борта по два станковых пулемета. На платформах установлены спаренные и счетверённые пулеметы, а также пулемёты на турельных установках в орудийных башнях. Авиадвигатель в 500 лошадиных сил позволял БМВ набирать высокую по тем временам скорость: на ходовых испытаниях – до 100 километров в час. Бесшумный ход, высокая скорость, отсутствие дыма – всё это отличало БМВ-2 от бронепоездов с паровозами. Экипаж насчитывал 35 человек. При формировании дивизиона бронепоезд получил наименование «Стремительный». Другой бронепоезд 14-го ОДБП сначала имел номер 30 КБФ. Строительство его началось 3 августа 1941 г.

на Ижорском заводе в Колпино, комиссия приняла «Бориса Павловича» 12 ноября на Металлическом заводе в Ленинграде. Бронепоезд имел три бронеплощадки, на каждой по два 76-мм орудия, по четыре станковых пулемета по бортам. Имелась также бронеплощадка, где располагались 120-мм миномёты. На платформе дополнительно поставили две зенитки. На фронт бронепоезд № 30 отбыл 23 ноября 1941 г. Вначале он действовал в районе Колпино – Сапёрная; в феврале 1942 г. переведён на Карельский перешеек, где целый год отражал атаки финнов на участке Грузино – Васкелово. Зимой 1943 г. его отозвали в Ленинград на Московский вокзал. Там согласно директиве штаба Ленинградского фронта 24 января 1943 г. был образован 14-й ОДБП. С этого времени бронепоезд № 30 Краснознаменного Балтийского флота стал именоваться «Стойкий». Командиром дивизиона назначили переведённого из 71-го ОДБП майора Н.Г. Задорожного. Дивизион охранял железнодорожные коммуникации, участвовал во многих операциях советских войск по обороне Ленинграда. Наиболее значительная из них – расширение полосы прорыва южнее Ладожского озера.

Другой бронепоезд, № 60, до Великой Отечественной войны также использовался как учебный и обычно стоял у Витебского вокзала. Построен в Брянске – две четырёхосные платформы с двумя 76-мм орудиями на каждой, по бортам по четыре «максима», спереди и в хвосте по две контрольные платформы, на одной из них – четверённая зенитная установка. В первые месяцы войны бронепоезд № 60 нес охрану Финского залива от Кингисеппа до Таллина. Когда немцы прорвали оборону и вышли на побережье между Таллином и Нарвой, пришлось отойти за реку Нарву. На Октябрьской железной дороге отход советских войск прикрывали бронепоезда № 60 и «Стремительный», однако когда противник занял Мгу, им пришлось разойтись. БМВ-2 отошёл к Ленинграду, а 60-й задержался – железнодорожное полотно было разрушено. Пока шел ремонт путей, 60-й расстрелял фашистский десант над Мгинским аэродромом. Отступать пришлось на Кириши. В ночь на 18 августа бронепоезд № 60 начал действовать на Волховском фронте под номером 60/4. Затем бронепоезд отбыл в Ярославль, где в паровозоремонтном депо паровоз одели в броню, модернизировали площадки и усилили вооружение ПВО, после чего он возвратился на Волховский фронт. У посёлка Кириши бронепоезд поддерживал пехоту. В январе 1943 г. бронепоезд № 60/4 участвовал в прорыве обороны южнее Ладожского озера. Гитлеровцы в своих сводках называли бронепоезд № 60/4 «неуловимым». Он участвовал в освобождении Ленинграда от блокады, освобождал Эстонию. Войну закончил в Прибалтике, в операциях по ликвидации Курляндской группировки противника.

Под Ленинградом действовали (хотя и не одновременно) бронепоезда с одинаковыми названиями. Так, два из них носили наименование «За Родину!», а у двух на броне было начертано «Балтиец». Это были бронепоезда № 7 и 8. 3 июля 1941 г. на митинге Ленинград-Балтийского электродепо было решено построить бронепоезд, который также получит название «Балтиец». 12 июля 1941 г. по распоряжению коменданта Ижорского сектора береговой обороны главной военно-морской базы КБФ комбрига Павла Ивановича Лаковникова и коменданта береговой обороны генерал-майора Г.Т. Григорьева (сменившего затем Лаковникова на посту коменданта Ижорского УР) было принято решение о формировании бронепоезда в составе бронепаровоза и четырех 2-осных бронеплатформ с «зенитными и противотанковыми орудиями». Работами по формированию бронепоезда руководили начальник артиллерии Ижорского сектора майор Е.А. Проскурин и начальник инженерной службы военинженер 2 ранга Зверев. Изготовление бронеплатформ велось в ма-

стерских военсклада № 146 в Большой Ижоре. Для вооружения бронепоезда со Второго северного форта сняли две трехорудийные батареи – 125-ю и 159-ю – укомплектованные 45-мм универсальными полуавтоматическими пушками на тумбовых установках. Кроме того, из частей флота выделили 25 пулеметов. В качестве тяговой единицы формируемому бронепоезду, получившему номер 301, придали бронепаровоз с 3-осным тендером (из состава бронепоезда № 2 бывшей латышской армии, эвакуированный из Прибалтики). 25 июля 1941 г. приказом коменданта Ижорского сектора бронепоезд № 301 считался окончательно сформированным (командир – капитан Владимир Д. Стукалов, затем Сергей Александрович Пермский, архитектор¹¹). Писатель Д.В. Успенский был хорошо знаком с историей этого бронепоезда и с его командой: «Я полагаю, самым примечательным качеством бронепоезда № 2 (почётное имя *Балтиец* он получил как награду лишь в начале февраля второго военного года) следует считать то, что он был и спроектирован и построен в ИУРе своими руками. В начале июля была только неясная идея. В середине месяца подразделение стояло уже на колесах. Его ещё не рискуют именовать бронепоездом. В приказах идёт речь о временно сцепленных вооружённых площадках, соединённых исключительно «в целях противотанковой обороны...». Даже паровоз в эти дни ему придают как бы первый попавшийся, на пару дней: «Для маневрирования... придают паровоз». А в начале августа на железных дорогах района действует уже «Борис Петрович» почти такой, каким он прошёл весь трагический и славный путь ленинградской блокады. Нет, он не походил, если вы к нему приближались, на классический бронепоезд, весь закованный в сталь, с вагонами, подобными гигантским сейфам, с торчащими из амбразур стволами орудий. Несколько обычных двухосных платформ, прикрытых по бортам бетонными стенками. На одних – великолепные пушки, «сотки», – это главный калибр, тяжёлая батарея, которой командует старший лейтенант Пермский. На других – универсальные 45-мм орудия, отлично работающие и по наземным, и по воздушным целям. И командир – лейтенант Залётов... Есть пулемёты – и тяжёлые, и лёгкие. Всё собрано тут же, на фортах...» Рабочие, создавшие бронепоезд, вошли в его боевую команду. В ходе строительства с будущими бойцами проводились военные занятия на Митрофаньевском кладбище и в тире Балтийского вокзала. В начале августа вооружение бронепоезда усилили, добавив две 4-осные платформы с установленными на них двумя 102-мм морскими пушками. В августе же он получил № 7. С 28 по 30 августа 1941 г. бронепоезд, уже участвовавший в боях, прошёл дооборудование на Ижорском заводе. В сентябре 1941 г. бронепоезд был принят в состав Ленфронта (комиссар бронепоезда С.А. Степанов вспоминал: «В сентябрьскую ночь 1941 года меня вызвали в Смольный на заседание военного совета Ленинградского фронта. Было принято постановление № 480: «Принять бронепоезд в число механизированных частей Ленинградского фронта. Присвоить название «Балтиец». Начальнику артиллерии обеспечить материальную часть вооружения. Оформить через военкоматы 20-го рода добровольцев»»), однако его боевой путь начался 8 августа у одной из станций на дороге из Ленинграда в Кингисепп. В январе 1942 г. в состав бронепоезда включили 4-осную площадку со 130-мм морским орудием, снятым с крейсера «Аврора» (см.). В команду бронепоезда входило около 150 бойцов-железнодорожников. Командиром был назначен Н.А. Шпортко, Степанов впоследствии вспоминал: «Бронепоезд наносил врагу ощутимые удары. Излюбленным и на поверку очень ценным был следующий боевой прием. Ночью, ближе к рассвету, разведчики бронепоезда пробира-

¹¹ По словам Вс. Вишневского, С.А. Пермский (1909-1973) – «один из лучших артиллеристов Балтики». В 1952-1962 гг. Пермский был главным архитектором Ленинградской области, участвовал в восстановлении Выborgа, Кингисеппа, Волхова, Тихвина, Бокситогорска, Гатчины, Ломоносова, Соснового Бора, Красного Села.

лись к передовым позициям противника, метров за 400-500, со стереотрубой, вели наблюдение за вражескими объектами, всё замеченное наносили на бумагу и передавали в штаб бронепоезда. Потом корректировали огонь. Эффективность боевой работы была налицо. Так было, когда совершали огневые налёты в районе станций Мга, Сосновая Поляна, Стрельна, Урицк, Воронья Горка, на Карельском перешейке в районе Васкелово... В январе 1943 года наш Балтиец участвовал в прорыве блокады южнее Ладожского озера, вел огонь в районе Шлиссельбурга, помогая пехоте в броске через ледяной покров Невы...» Иногда в состав бронепоезда входил крытый вагон. Кочующая крепость выходила по специальному разрешению начальника Витебского вокзала Семёнова. В январе 1944 г. «Балтиец» участвовал в прорыве блокады Ленинграда (см.), ведя артиллерийский огонь в районе станции Шлиссельбург. В январе 1944 г. «Балтиец» принял участие в разгроме группировки фашистов у станции Мартышкино. В этом бою бронепоездом командовал Пермский. Бронепоезд действовал на Ленинградском фронте до конца сентября 1944 г., затем был переведён под Выборг, а 6 октября 1944 г. был расформирован.

В обороне Ленинграда участвовали бронепоезда внутренних войск НКВД № 26 (сформирован и вступил в строй 20 сентября 1941 г.), 28, 51, 82 (действовал в августе – сентябре 1941 г. на участке Чудово – Мга), 110. Как и армейские, они сопровождали военные и гражданские эшелоны, совершали огневые налёты, поддерживали пехотные части, отражали атаки вражеской авиации и внесли существенный вклад в оборону, а затем в разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом.

Бронепоезд под № 665 был построен на Балтийском вокзале. Его строители – Г.П. Сергиенко, А.А. Фридман, С.В. Филиппе, А.К. Курлаков и другие – вошли в состав экипажа. Свой первый рейс бронепоезд совершил от депо до станции Лигово (где всего в 17,5 км от вокзала находился передний край обороны города), а потом участвовал в прорыве и снятии блокады.

Для бронепоездов в ряде районов сооружались специальные ветки. В дневное время разведчики бронепоездов скрытно изучали расположение врага. Маневренность бронепоездов была одним из основных преимуществ, которым старались пользоваться для поражения войск противника.

На железнодорожной платформе в Мартышкино летом 1976 г. в присутствии ветеранов открыли мемориальную доску, посвящённую бронепоездам «Балтиец» и «За Родину», сражавшимся на Ораниенбаумском плацдарме.

Военно-строительные отряды (ВСО) существовали только на Ленинградском фронте. 2 июня 1942 г. Исполком Ленгорсовета в соответствии с решением Военного совета фронта обязал районные советы депутатов трудящихся провести дополнительную мобилизацию по формированию женских инженерных частей. «Трудармейцы» (см.), таким образом, стали «стройармейцами». Из добровольцев были сформированы военно-строительные колонны № 179-182 (всего около 15 тысяч женщин), входившие в состав 8-го Управления военно-полевого строительства Ленинградского фронта, которое 1 октября 1942 г. было переформировано в Управление оборонительного строительства № 29. На основании постановления ГКО и приказа НКО от 9 октября 1942 г. личный состав строительных колонн был переведён на положение состоящих в рядах Советской армии и оформлен через райвоенкоматы. Тысячи ленинградских женщин влились, таким образом, в ряды инженерных войск Ленинградского фронта. Из них позднее были сформированы ВСО, вошедшие в состав 34-го Управления военно-полевого строительства и переданные в подчинение начальнику инженерных войск 67-й армии. Если на других фронтах нека-

дровые формирования инженерных войск, укомплектованные мужчинами старшего возраста, обеспечивались продовольствием и обмундированием по обычным армейским нормам, то бойцы ВСО не получали армейского довольствия. Они одевались в свою одежду (кто во что мог, формы не было), а продовольствием обеспечивались по первой категории с увеличением нормы отпуска хлеба на 100 г (красноармейского пайка не было); питались в ротных пищеблоках. Вместо красноармейской книжки стройармейцам выдавались удостоверения, которые нужны были для поездок в Ленинград, чтобы приобрести там одежду и обувь – всё это на строительных работах быстро изнашивалось. Стройармейцы жили на казарменном положении. От кадровых частей женские стройармейские формирования отличались ещё и малочисленностью командного состава. Рота в 300 человек имела всего двух офицеров: командира и его заместителя – инженера-фортификатора; командиров взводов и отделений назначали из лучших стройармейцев роты. Все виды работ по оборонительному строительству, а также по ремонту и строительству дорог и даже по разминированию учитывались и рассчитывались нормировщиками. За выполненную работу стройармейцам выдавали зарплату, вычитая деньги за питание.

Стройармейцы под руководством опытных военных инженеров пограничного строительства (Ф.М. Грачёв, А.С. Савельев, А.К. Петров, М.М. Литвинов, В.А. Бутковский, Л.А. Хохлов, И.П. Петухов, Х.М. Эдельштейн и др.) строили доты, дзоты, огневые точки для пушек, миномётов, ПТР, связанные между собою ходами сообщения и траншеями. Траншеи имели козырьки от минных осколков, бойницы и ниши. Земляные стены укреплялись лесоматериалом. Все сооружения маскировались. Стройармейцы выполняли также работы по заготовке леса для переправ и мостов, прокладывали и строили дороги, заготавливали фашины (туго стянутые связки хвороста для укрепления откосов при строительстве оборонительных сооружений). Только для нужд **67-й армии** (см.) было заготовлено 250 тысяч фашин. В 1943 г. стройармейцы уложили 23 225 м³ бетона. Его основная часть использовалась для строительства железобетонного рубежа «Ижора» в полосе обороны **42-й армии** (см.) от Петрославянки через Пулковое до Автovo, протяжённостью около 25 км. Этот рубеж был оснащён 108 дотами из монолитного железобетона. доты были герметизированы и обеспечены сантехникой, водоснабжением, вентиляцией, отоплением, системой охлаждения и телефонной связью – практически всё сделано женщинами. Бывший стройармеец К. Усачёва вспоминала: *«Мы работали на центральном бетонном заводе, обеспечивавшем все объекты строительства “Ижора”. Непрерывным потоком шли автомашины с бетоном от нашего завода к объектам “Ижоры”. Работали по 12-16 часов в сутки. В казарму после работы приходили... чуть живые...». «На объекты от наших казарм мы ходили пешком, – вспоминала командир взвода М.В. Погодина (Сотина), – иногда по восемь километров. Машины с бетоном шли и шли на эстакаду, а мы, не разгибая спин, разгружали его лопатами и утрамбовывали плотнее. Нужно было работать быстро, чтобы бетон не застывал и машины не задерживались... Весной сорок третьего мы заготавливали фашины для строительства временных дорог. На пути встретилась широко разлившаяся неглубокая речка. Командир приказал перейти её вброд. Мы плакали, боялись ледяной воды. А приказ есть приказ, и мы пошли – босые, по колено в ледяной воде. Задание было выполнено в срок. И никто не заболел...»*

По завершении работ на оборонительных рубежах 42-й армии несколько военно-строительных отрядов по заданию Военного совета должны были восстановить разрушенные овощекомбинаты и заложить в них на зиму овощи. Одна из рот работала в Пискаревке, где стройармейцы ремонтировали и восстанавливали здания, а потом перебирали картофель и морковь, солили огурцы. В ноябре 60 девушек строили в

районе Средней Рогатки дороги, а спустя несколько дней отправились в Пери на заготовку леса для фронта. Девушки жили в заброшенных землянках, валили лес, таскали бревна и грузили их на автомашины. Потом, уже на дороге к Красному Селу, восстанавливали и строили новые временные мосты. Потом работали в Красногвардейске, Ивановской, в деревне Большой Сабек около реки Луги (в настоящее время там братская могила советских воинов, погибших в борьбе с фашистами), где бойцы роты сооружали оборонительные рубежи.

В 1944 г. части и подразделения стройармейцев продвигались вслед за нашими частями. В их задачу входило инженерное обеспечение наступающих войск – строительство и ремонт дорог, мостов, переправ, разминирование минных полей, дорог и т.д. и т.п.

Военно-учебные пункты (ВУП) были организованы в Ленинграде осенью 1941 г. как резерв для фронта. К октябрю 1941 г. было создано 15 районных ВУПов и 102 ВУПа на заводах и фабриках, на них к 6 октября приступило к занятиям без отрыва от производства 37 427 человек. Всех бойцов распределили по отделениям, взводам и ротам. В связи с необходимостью ускорить обучение подготовка была сокращена со 110 запланированных часов до 42, в течение которых курсанты-бойцы изучали военное дело. В ноябре – декабре 1941 г. 15 965 бойцов были отправлены на фронт, более 6 тысяч не смогли продолжить обучение из-за полного истощения, более 4 тысяч человек эвакуировались из города.

Волховский фронт, объединение вооружённых сил СССР в ходе Великой Отечественной войны, действовавшее на территории Ленинградской и Новгородской областей. Создан 17 декабря 1941 г. за счёт сил левого крыла **Ленинградского фронта** (см.) в составе 4-й, 52-й, 59-й, 2-й ударной армий с задачей удерживать оборону по реке Волхов от озера Ильмень до г. Кириши и далее к северо-западу до южного берега Ладжского озера и осуществлять совместно с Ленинградским фронтом наступательные действия на северном участке с целью прорыва блокады Ленинграда. В 1942 г. войска Волховского фронта провели неудачные операции: в январе – апреле – **Любанскую** (см.; в связи с потерями в ходе неё Волховский фронт 23 мая преобразован в Волховскую группу войск; 9 июня после включения в его состав 8-й и 54-й армий восстановлен), в августе – октябре – **Синявинскую** (см.). В августе 1942 г. в состав Волховского фронта включена 14-я воздушная армия, в феврале 1943 г. – 1-я ударная армия. В январе 1943 г. войска Волховского фронта и Ленинградского фронта осуществили **прорыв блокады** (см.); в июле – августе 1943 г. – неудачную Мгинскую наступательную операцию, в январе – феврале 1944 г. – успешную Новгородско-Лужскую операцию, приведшую к снятию блокады. 15 февраля 1944 г. Волховский фронт расформирован, его войска переданы Ленинградскому и 2-му Прибалтийскому фронтам. Командовал фронтом генерал армии **К.А. Мерецков** (см.).

Восьмая армия сформирована в октябре 1939 г. в ЛВО. С начала Великой Отечественной войны армия отражала наступление превосходящих сил фашистских войск на шауляйском, затем на нарвском и частью сил на таллинском направлениях. С 14 июля 1941 г. армия действовала в составе Северного, с 27 августа – Ленинградского фронта. С начала сентября до начала ноября удерживала Ораниенбаумский плацдарм, в ноябре – декабре вела наступательные бои на Невском плацдарме (**Невском пятачке**, см.). В январе 1942 г. управление армии и часть её соединений, переправившись по льду через Ладжское озеро, вели боевые действия на мгинском направлении (с 9 июня 1942 г. в составе Волховского фронта, в конце августа – сентябре

принимали участие в **Синявинской операции** (см.). В январе 1943 г. войска армии участвовали в **прорыве блокады** Ленинграда (см.). Командующие: генерал-майор П.П. Собенников¹² (до июня 1941 г.), генерал-лейтенант Фёдор Сергеевич Иванов (1897-?; репрессирован; июнь – июль 1941 г.), генерал-майор Илья Михайлович Любовец (июль – август 1941 г.), генерал-лейтенант Пётр Степанович Пшёнников (август – сентябрь 1941 г.; погиб 28 декабря 1941 г. под Орлом), генерал-майор Владимир Иванович Щербаков¹³ (сентябрь 1941 г.), генерал-лейтенант Трифон Иванович Шевалдин (1888 – 1954; сентябрь – ноябрь 1941 г.), генерал-майор Андрей Леонтьевич Бондарев¹⁴ (1901 – 1961; ноябрь 1941 г. – январь 1942 г.), генерал-майор Александр Васильевич Сухомлин¹⁵ (1900-1970; январь – апрель 1942 г.), генерал-майор, с ноября 1942 г. генерал-лейтенант Филипп Никонович Стариков (апрель 1942 – июль 1944 г.).

Вторая гвардейская дивизия народного ополчения сформирована из добровольцев в начале августа 1941 г. 1-й стрелковый полк был укомплектован людьми, которые работали на предприятиях Дзержинского и Красногвардейского районов, 2-й – Невского и Петроградского районов, 3-й – Свердловского района (главным образом рабочими Балтийского завода). Численность дивизии – 11 200 человек. Командующий дивизией – полковник Григорий Иванович Шолев¹⁶ (1899-1972). 17 августа дивизия заняла позиции в Красногвардейском УР. Во взаимодействии с другими частями около трёх недель отражала атаки трёх фашистских дивизий. После обхода противником Красногвардейска полки дивизии в составе 55-й армии с середины сентября участвовали в обороне Пушкина и Слуцка, сражались в районе села Большое Кузьмино. В конце сентября 1941 г. дивизия была расформирована.

Вторая московская дивизия народного ополчения (с 23 сентября 1941 г. – 85-я стрелковая дивизия) сформирована из добровольцев в начале июля 1941 г. 1-й стрелковый полк укомплектован рабочими и служащими завода «Электросила», 2-й – фабрик «Скороход», «Пролетарская победа» № 1 и № 2, 3-й – трудящимися Ленинского и Куйбышевского районов, артиллерийский полк – рабочими и служащими мясокомбината им. С.М. Кирова и студентами Института авиаприборостроения. Численность дивизии 9200 человек. Командующий дивизией – пол-

¹² С марта 1941 года П.П. Собенников (1894-1960) командовал 8-й армией Прибалтийского военного округа, с июля 1941 года – командующий Северным фронтом, а с 9 сентября вступил в командование 43-й армией.

¹³ В.И. Щербаков (1901-1981) с января 1941 г. был командиром 50-го стрелкового корпуса в ЛВО, с которым вступил в Великую Отечественную войну в августе 1941 г. на Ленинградском фронте, затем командовал 42-й армией и 8-й армией, 11-й стрелковой дивизией, был заместителем командующего 23-й армией. С марта 1942 г. и до конца войны командовал 14-й армией на Карельском фронте. Награждён орденом Ленина, многими медалями. Войска под командованием В.И. Щербакова участвовали в обороне Ленинграда и Заполярья.

¹⁴ 9 мая 1941 г. полковник А.Л. Бондарев был назначен на должность командира 168-й стрелковой дивизии. С началом Великой Отечественной войны он оставался во главе дивизии, которая была в составе 8-й армии Северного фронта, а с 27 августа 1941 года – Ленинградского фронта. Совместно со 2-й и 5-й бригадами морской пехоты при поддержке кораблей и береговой артиллерии КБФ дивизия остановила наступление фашистских войск на рубеже реки Воронка, образовав **Ораниенбаумский плацдарм** (см.). 7 октября 1941 г. командиру 168-й стрелковой дивизии полковнику А.Л. Бондареву было присвоено воинское звание генерал-майор. С 18 ноября 1941 г. до начала января 1942 г. генерал-майор Бондарев – командующий 8-й армией Ленинградского фронта. Герой Советского Союза (16 октября 1943 г.), награждён тремя орденами Ленина, многими медалями.

¹⁵ А.В. Сухомлин в 1941-1944 гг. был заместителем начальника штаба Северо-Западного фронта, начальником штаба 54-й армии, командующим 8-й и 54-й армиями, помощником командующего Волховским фронтом, командующим 10-й гвардейской армией Западного фронта. Награждён орденом Ленина, многими медалями.

¹⁶ В 1944 г. Г.И. Шолев стал генерал-майором. Командовал 17-м УР Ленинградского фронта, стрелковыми дивизиями на 3-м Прибалтийском фронте.

ковник, Герой Советского Союза (15 января 1940 г.) Николай Степанович Угрюмов (1902-1982). В середине июля 1941 г. дивизия заняла позиции на **Лужском рубеже обороны** (см.) юго-восточнее Кингисеппа. В составе Лужской оперативной группы Северного фронта около месяца отражала атаки превосходящих сил противника, наступавшего на Ленинград вдоль Нарвского шоссе. В конце августа – начале сентября во взаимодействии с другими соединениями Копорской оперативной группы участвовала в борьбе за Приморский плацдарм, во второй половине сентября оборонялась южнее Ораниенбаума. В последующем в составе 42-й армии Ленинградского фронта до конца 1943 г. вела оборонительные бои на южных подступах к Ленинграду, затем участвовала в **Красносельско-Ропшинской операции** (см.).

Вторая ударная армия сформирована в декабре 1941 г. на Волховском фронте путём преобразования 26-й армии. В ходе **Любанской операции** (см.) войска армии прорвали оборону противника в районе населённого пункта **Мясной Бор** (см., на левом берегу реки Волхов) и глубоко вклинились в его расположение (в направлении Любани). Не имея сил для дальнейшего наступления, армия оказалась в тяжёлом положении. Противник несколько раз перерезал её коммуникации, а потом армия была окружена. Через небольшой коридор удалось вывести несколько разрозненных групп бойцов и командиров. 25 июня противник ликвидировал коридор. 12 июля командующий армией генерал-лейтенант **А.А. Власов** (см.) сдался в плен. Воссозданная и доукомплектованная армия в дальнейшем участвовала в **Синявинской операции** (см.), в **прорыве блокады** Ленинграда (см.). С конца февраля до середины июля 1943 г. в составе Ленинградского, Волховского (с 9 марта) и вновь Ленинградского (с 18 апреля) фронтов обороняла рубеж юго-восточнее Шлиссельбурга, затем была выведена в резерв фронта. В ноябре 1943 – январе 1944 г. управление и часть войск армии были перегруппированы на **Ораниенбаумский плацдарм** (см.). В **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) соединения и части армии во взаимодействии с другими объединениями фронта разгромили петергофско-стрельнинскую группировку противника и освободили г. **Кингисепп** (см.). Командующие: генерал-лейтенант Григорий Григорьевич Соколов (1904-1972; декабрь 1941 – январь 1942 г.), генерал-лейтенант Николай Кузьмич Клыков (1888-1968; январь – апрель и июль – декабрь 1942 г.), генерал-лейтенант **А.А. Власов** (см.; апрель – июнь 1942 г.), генерал-лейтенант **В.З. Романовский** (см.; декабрь 1942 – декабрь 1943 г.), генерал-лейтенант, с октября 1944 г. генерал-полковник **И.И. Федюнинский** (см.; декабрь 1943-1945 гг.).

Группы самозащиты стали создаваться летом 1941 г. в ленинградских домохозяйствах. В группы самозащиты население привлекалось по месту жительства, в их состав входили рабочие, служащие, домашние хозяйки. Руководство группами самозащиты возлагалось на органы милиции. Группа самозащиты состояла из нескольких звеньев: пожарное, медико-санитарное, химическое, связи и т. д.; группы получали необходимый инвентарь для тушения пожаров и пр. В домохозяйствах создавались санитарные комнаты для оказания первой помощи, велись круглосуточные дежурства санитарных постов. К началу активных действий авиации противника организация, оснащение и обучение групп самозащиты в домохозяйствах были в основном завершены. К 4 сентября 1941 г. были созданы 3,5 тысячи групп самозащиты, в которых состояло свыше 120 тысяч ленинградцев.

Двадцать третья армия сформирована в мае 1941 г. в Ленинградском военном округе. В её состав (на 22 июня) входили 19-й и 50-й стрелковый полк, 10 механи-

зированный корпус, 27-й и 28-й укрепленный район, ряд артиллерийских, танковых и других отдельных соединений и частей. С начала Великой Отечественной войны армия была включена (24 июня) в Северный фронт и в его составе до конца июля обороняла границы СССР севернее и северо-восточнее Выборга, с 31 июля вела оборонительные бои на Карельском перешейке (с 23 августа в составе Ленинградского фронта). В сентябре 1941 г. – июне 1944 г., опираясь на Карельский УР, обороняла северо-западные подступы к Ленинграду. Командующие: генерал-лейтенант **П.С. Пшёнников** (см. **Восьмая армия**; май – август 1941 г.), генерал-лейтенант **Михаил Никанорович Герасимов**¹⁷ (1894-1962; август – сентябрь 1941 г.), генерал-майор, с сент. 1943 г. генерал-лейтенант **Александр Иванович Черепанов**¹⁸ (1895-1984; сентябрь 1941 – июль 1944 г.), генерал-лейтенант **Василий Иванович Швецов** (1898-1958; июль 1944 – май 1945 г.).

286-я стрелковая Ленинградская Краснознамённая дивизия формировалась с 18 июля по 1 августа 1941 г. в Череповце и на станции Купуба (в Вологодской области) по большей части из призывников среднего и пожилого возраста Вологодской и Ленинградской областей. Доставлена железной дорогой 6 сентября 1941 г. на станции **Войбокало** (см.) и **Назия** (см.). Неподготовленная дивизия (так, к моменту выступления на передовую в артиллерийском полку вообще не имелось артиллерийского вооружения, оно появилось только через два месяца) заняла исходные позиции для наступления на линии озеро Сиявинское – посёлок Михайловский – Сиголово-Карбусель. Боевое крещение дивизия приняла в Кировском районе Ленинградской области 9 сентября 1941 г. на рубеже **Тортолово** (см.) – Мишкино – Вороново. С 10 сентября 1941 г. перешла в наступление на Мгу и **Сиявино** (см.), результатов не добилась, и, атакованная танковыми частями противника, была отброшена на 10-12 км к восточному берегу реки Назия с рубежа Турышкино – посёлок Михайловский на рубеж платформа Русановская – Михалёво, где задержала наступление противника. В первом же бою потеряла своего командира, комиссара, пятую часть личного состава, штаб дивизии. В сентябре 1941 г. стояла южнее железной дороги Мга – Волхов, в районе деревень Поречье и Вороново. 24 сентября 1941 г. нанесла удар вдоль железной дороги на Мгу и вышла на рубеж река Черная – Мышкино – Поречье – Вороново.

На 1 октября 1941 г. в дивизии было 6016 человек, она входила в подчинение 54-й армии Ленфронта (с 1 февраля 1942 г. – **8-й армии**, см.). Дивизия участвовала во всех попытках прорыва блокады Ленинграда.

Во время **Тихвинской оборонительной операции** (см.) в ноябре и декабре 1941 г. дивизия отразила два наступательных удара противника, удерживала свои позиции, находясь в полуокружении. С декабря 1941 г. по август 1942 г. дивизия держала оборону на тех же рубежах, занимая фронт длиной 22,5 километра. К 18 апреля 1942 г. находилась на рубеже озеро Линево – Бараки (3 км севернее Рабочего посёлка № 8) – Рабочий посёлок № 2. В ночь с 19 на 20 апреля 1943 г. части дивизии передислоцировались, и она приняла оборону 372-й стрелковой дивизии на рубеже Мишкино – Поляны. В июле 1943 г. принимала участие в наступательных боях, но они были неудачными, и дивизия была направлена на отдых и пополнение. С 24 января 1944 г. дивизия была брошена в прорыв обороны противника на Новгородском направлении в 20 км западнее Новгорода.

¹⁷ Автор книги мемуаров «Пробуждение» (М., 1965).

¹⁸ С июля 1941 г. А.И. Черепанов был главным инспектором при главнокомандующем войсками Северо-Западного направления, затем до июля 1944 г. командовал 23-й армией. Автор ряда книг (Записки военного советника в Китае. М., 1976; Поле ратное моё. М., 1984 и др.).

Командиры: полковник Геннадий Николаевич Соколов (10 июля – 11 сентября 1941 г., погиб у Мги), генерал-майор Емельян Васильевич Козик (1905-?; 12 сентября 1941 г. – 25 марта 1942 г.), полковник Фёдор Кузьмич Фетисов (26 марта 1942 – 23 июня 1942 г.), полковник, с 10 ноября 1942 г. генерал-майор Дмитрий Львович Абакумов (24 июня 1942 г. – 14 января 1943 г.), полковник Александр Александрович Волков (15 января 1943 – 21 августа 1943), полковник Фома Юрьевич Царев (1906-1944; 22 августа 1943 г. – 13 февраля 1944 г.). Дивизия расформирована в 1945 г. Памятный знак воинам 286-й стрелковой дивизии установлен в Волховском районе на реке Назия (см. **Назия**). Все годы блокады в дивизии в звании сержанта служил Николай Александрович Беляев (1923-2004), впоследствии доктор юридических наук, проректор Ленинградского университета.

Ижорский батальон, добровольческое подразделение. Сформирован 24 августа – 4 сентября 1941 г. в Колпино как отдельный батальон ижорских рабочих, укомплектован главным образом рабочими Ижорского завода. Первый бой отряд ижорцев в составе 70 человек принял 29 августа в 4 км от Колпино. С начала сентября 1941 г. Ижорский батальон занимал рубеж в 4-7 км к югу и юго-западу от Колпино, к 8 сентября 1941 г. в его рядах 1300 бойцов (к концу сентября – 1400). В сентябре 1941 г. Ижорский батальон включён в состав 55-й армии Ленинградского фронта. В 1941-1944 гг. батальон защищал подступы к Ленинграду на Колпинском участке фронта, отличился в боях у Ям-Ижоры (июль – август 1942 г.) и Красного Бора (февраль-май 1943 г.). В мае 1942 г. включён в состав 14-го УР Ленинградского фронта и переименован в 72-й Ижорский отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Бойцы Ижорского батальона – одни из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте. После снятия блокады (см.) участвовал в освобождении населённых пунктов Ленинградской области, Пскова, Тарту, Вильянди, Мустла. Расформирован в 1946 г. О воинах Ижорского батальона снят фильм «Ижорский батальон» (1972, режиссёр Г.С. Казанский, «Ленфильм»), в Колпино есть улица Ижорского батальона, школа № 258, на бульваре Свободы установлен памятник Ижорскому батальону (1959 г., арх. М.А. Шепиловский), на 29-м километре Октябрьской железной дороги сооружён мемориал «**Ижорский таран**» (см.) в составе «**Зелёного пояса Славы**» (см.), в музее истории Ижорских заводов – экспозиция, посвящённая истории Ижорского батальона.

Ижорский укрепленный район (УР) создан 20 августа 1941 г. путём объединения Западного и Южного УР береговой обороны Кронштадтской ВМБ. Предназначался для обороны южного побережья Финского залива, а с конца 1941 г. и для обеспечения флангов и тыла войск **Приморской оперативной группы** (см.). УР имел основной рубеж обороны по побережью Финского залива. В состав УР входили 2-я и 5-я отдельные бригады морской пехоты, 31-й, 33-й, 196-й и 197-й артиллерийские дивизионы, 2-й запасной артиллерийский полк, 80-й отдельный зенитный дивизион, 33-й отдельный истребительный батальон НКВД, 310-я отдельная танковая рота, 462-я отдельная химическая рота, гарнизоны фортов «Ф» и «Краснофлотский», **бронепоезда** (см.) № 7 «Балтиец» и № 8 «За Родину» и др. части. В ходе Ленинградской битвы части УР вели борьбу с воздушными и морскими десантами противника, артиллерийским огнём срывали попытки прорыва кораблей и транспортов противника к Кронштадту. В апреле 1942 г. переименован в Ижорский сектор береговой обороны Балтийского флота.

Ильменская военная флотилия сформирована 28 июля 1941 г. для содействия войскам Северо-Западного фронта в несении сторожевой службы, ведения развед-

ки, прикрытия отхода войск фронта. В октябре 1941 г. расформирована, суда переданы **Ладужской военной флотилии** (см.).

Истребительные батальоны, добровольческие формирования (по 50-300 человек) войск НКВД СССР, создававшиеся во время Великой Отечественной войны для внутренней охраны (формально «для истребления на месте паникёров, провокаторов, вражеских десантов, шпионов и диверсантов» — отсюда название) из лиц, не подлежавших первоочередному призыву в армию. Вооружались лёгким стрелковым оружием. 24 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР издал постановления, направленные на борьбу со шпионажем и диверсиями в нашем тылу — «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», и уже на следующий день союзный Наркомат внутренних дел приступил к работе по созданию при территориальных органах правоохранительных органов прифронтовых республик и областей истребительных подразделений. К вечеру 27 июня 1941 г. первые из них были сформированы и в Ленинграде, а к 5 июля в подчинении УНКВД по Ленинградской области уже числилось 79 истребительных батальонов общей численностью в 17 тысяч штыков. К концу месяца было уже 90 батальонов в 19 тысяч штыков. Штат такого батальона предусматривал численность личного состава в 110-220 бойцов и командиров, однако служебные обязанности исполняли только представители группы управления — 11-12 человек. За редким исключением это были лица командного состава системы НКВД или органов госбезопасности, остальные — добровольцы из числа *«проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов и комсомольцев советского актива, способных владеть оружием»*. Им и предстояло с оружием в руках защищать Родину *«без отрыва от постоянной работы»*. Де-юре на истребительные батальоны возлагались правоохранные функции контртеррористического характера, в частности: *«Выявление и уничтожение вражеских парашютистов и диверсантов, охрана промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций, водоканалов, мостов и других объектов, которые могут быть подвергнуты нападению со стороны немецко-фашистских парашютистов»*. Однако критически складывавшаяся летом 1941 г. обстановка скоро заставила бросать в бой и необученных для этого «ястребков».

Истребительные батальоны создавались и в области. Так, 27 июня 1941 г. истребительный батальон в количестве 300 человек был сформирован в Волхове (командир — начальник городского отдела милиции **И.И. Васильев**). В состав батальона вошли металлурги и строители, работники различных городских учреждений.

Некоторые истребительные батальоны занимались диверсиями в тылу немецких войск. Всего в Ленинграде с 24 июня 1941 г. по 21 февраля 1942 г. было сформировано около 100 истребительных батальонов. Зимой 1941-1942 гг. большинство истребительных батальонов расформировано на пополнение частей народного ополчения и войск НКВД.

Карельский укрепленный район (КаУР), построен в 1928-1937 гг. Прикрывал подступы к Ленинграду с северо-запада на Карельском перешейке по линии государственной границы. В Великой Отечественной войне в конце августа 1941 г. позиции УР заняли отошедшие от новой (1940 г.) государственной границы войска **23-й армии** (см.). Фронт здесь стабилизировался до июня 1944 г.

Коммунистические батальоны создавались в Ленинграде в начале Великой Отечественной войны комитетами ВКП(б) из коммунистов и комсомольцев, не под-

лежавших первоочередному призыву в армию. Существовали непродолжительное время, вливаясь затем в части действующей армии.

Комсомольский полк противопожарной обороны создан 18 августа 1941 г., в состав вошли рабочие и служащие-комсомольцы, студенты, школьники старших классов. Состоял из 15 рот и 3 отдельных взводов (по числу районов Ленинграда и пригородов – Пушкина, Кронштадта, Петергофа), насчитывал 1600 человек (с июля 1942 г. – 950 человек). Роты должны были приходить на помощь кадровым работникам пожарной охраны в случае необходимости. Командир полка – Сергей Степанович Воронов. Подразделения полка участвовали в охране Смольного, Таврического дворца, продовольственных складов Ленсовета, тушили пожары вместе с кадровыми пожарными. За годы блокады бойцами полка потушено около 5 тысяч зажигательных бомб, ликвидировано около 430 больших пожаров. В августе 1943 г. полк расформирован. Спустя несколько десятилетий после войны бывший боец первого взвода этого полка Виктор Васильевич Сысоев (1924-2003) посвятил памяти погибших бойцов замечательное стихотворение, из которого приведу лишь несколько строк:

*...Когда кленовый лист
полого
прочертит небо сентября,
чуть слышным отзвуком бывшего
кольнёт зловещая заря
и – растревоженную птицей
метнётся память,
пелена
спадёт с неё,
всё повторится,
проплачет ветер имена...
...Пусть не поднимет по тревоге
скрежещущий тоскливый вой,
но память не даёт пощады:
тот ветер,
что в ушах не смолк,
всё держит нас в кольце блокады.
Ночным бессмертным Ленинградом
шагает Комсомольский полк.*

Контрбатарейная борьба. Её вели фронтовая, армейская, дивизионная и береговая артиллерия, а также артиллерия кораблей Балтийского флота. Из-за нехватки сил и средств наша артиллерия вначале придерживалась оборонительной тактики. Первыми в контрбатарейную борьбу вступили 101-й артиллерийский полк Резерва Верховного Главнокомандования под командованием подполковника Н.Н. Жданова (см. далее в этой же статье), тяжелые пушечные артиллерийские полки майоров Н.П. Витте и С.Г. Гнидина, огневые позиции которых располагались на южной окраине города, в районах Пулков, Средней Рогатки, Автово. Большую помощь в организации контрбатарейной борьбы на Ленинградском фронте оказал генерал Н.Н. Воронов, находившийся осенью 1941 г. в Ленинграде как представитель Ставки Верховного Главнокомандования (см. **Начало блокады**).

В марте 1942 г. **Ленинградский фронт** (см.) получил авиационные корректировочные эскадрильи, были сформированы воздухоплавательный отряд, 2 звукометри-

ческие батареи, 2 дивизиона артиллерийско-инструментальной разведки (АИР; предназначена для изучения противника, местности, атмосферы и обеспечения стрельбы своей артиллерии), и борьба с вражеской артиллерией приняла наступательный характер на основе принципа планового уничтожения стабильных батарей противника. В результате обстрел Ленинграда уменьшился. Если с декабря 1941 г. по март 1942 г. вражеская артиллерия выпустила по городу 20 817 снарядов, то за второе полугодие 1942 г. – 15 747 снарядов, большая часть которых была направлена против советских батарей, ведших контрбатарейную борьбу. Осенью 1942 г. на Ленинградском фронте были созданы первые контрминомётные группы, которые вели борьбу с миномётными батареями противника. В середине января 1943 г. обстрелы Ленинграда усилились. Фашистское командование создало новую сильную артиллерийскую группировку юго-восточнее Ораниенбаума в районе с. Беззаботное. Среди её дальнобойных орудий крупного калибра были 240-мм пушка «Рейнметалл», стрелявшая на 36-45 км, так называемая «Толстая Берта» – 400-мм мортира, 400-мм гаубица, вес снаряда которой достигал 900 кг. Для противодействия этой группировке командование фронта перебросило в июле – августе на Ораниенбаумский плацдарм 2 пушечных артполка и дивизион 101-й артбригады. 19 сентября 1943 г. был создан 3-й Ленинградский контрбатарейный артиллерийский корпус (командир – генерал Николай Николаевич Жданов¹⁹, 1902-1966) в составе 5 пушечных артиллерийских полков, 51-й пушечной артиллерийской бригады, 409-го отдельного дивизиона особой мощности и ряда специальных частей, имевших пушки калибра 152 мм. Во взаимодействии с артиллерией кораблей Балтийского флота (58 орудий калибра 130-356 мм) корпус вёл борьбу с вражескими батареями. Всего в корпусе насчитывалось 186 орудий.

«**Красная Горка**», форт в системе Кронштадтской военно-морской крепости, в 1919-1944 гг. – форт «Краснофлотский». В начале сентября 1941 г. войска при поддержке артиллерии «Красной Горки» остановили наступление фашистских войск на рубеже 30-50 км от форта. «Красная Горка» играла важную роль в обороне западного сектора **Ораниенбаумского плацдарма** (см.), вела **контрбатарейную борьбу** (см.) с артиллерией противника, обстреливавшей Ленинград. В январе 1944 г. «Красная Горка» оказывала огневую поддержку частям **2-й ударной армии** (см.).

Красногвардейский укрепленный район (УР, первоначальное название – Красногвардейская укрепленная позиция), создан в июле – августе 1941 г. Прикрывал подступы к Ленинграду с юга и юго-востока. Протяжённость по фронту до 160 км от Петергофа до Красногвардейска и далее по левому берегу р. Ижора до её впадения в Неву. Разделялся на три сектора: Красносельский, Центральный и Слупко-Колпинский. В составе района было 16 отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов. 17-19 августа оборонительные рубежи района заняли 2-я и 3-я дивизии народного ополчения и 291-я стрелковая дивизия. 19 августа начались бои на подступах к укрепленному району. В конце августа оборонявшиеся в нём войска вошли в состав вновь сформированной **42-й армии** (см.), которая, опираясь на позиции УР, продолжала вести бои с превосходящими силами противника. 17 сентября управление УР было расформировано, а его личный состав передан на укомплектование соединений и частей **55-й армии** (см.) и 6-й дивизии народного ополчения. 26 сен-

¹⁹ Н.Н. Жданов до войны был репрессирован, освобождён в 1941 г. и назначен командиром 101-го гаубичного артиллерийского полка. В 1941-1942 гг. – начальник штаба артиллерии 54-й армии Ленинградского фронта, в 1942-1944 гг. командующий артиллерией **67-й армии** (см.), генерал-майор артиллерии (1943 г.), затем генерал-полковник артиллерии.

тября 1941 г. в районе Пулковских позиций, составлявших тыловой рубеж Красногвардейского укрепленного района, фронт стабилизировался до января 1944 г.

Ладожская военная флотилия, воинское формирование в составе ВМФ СССР. Сформирована в октябре 1939 г. для обороны побережья Ладожского озера и прилегающих водных путей. В ноябре 1940 г. была переформирована в учебный отряд, вновь сформирована 30 июня 1941 г. С начала блокады Ленинграда основной задачей Ладожской флотилии было снабжение города и эвакуация гражданского населения. Базы флотилии: Сортанлахти, **Шлиссельбург** (см., с конца августа 1941 г.), Новая Ладога (с сентября 1941 г.). К 29 октября корабли флотилии проложили по дну Ладожского озера 43-километровый бронированный многоканальный кабель, на долгое время ставший единственным каналом проводной связи блокированного Ленинграда с внешним миром. В конце октября с западного на восточный берег Ладоги были переброшены две дивизии и бригада морской пехоты. За счёт этих войск удалось задержать наступление противника на Волхов и помешать замкнуть второе кольцо вокруг Ленинграда. Из-за опасности полного окружения был отдан приказ подготовить к уничтожению сооружения базы Новой Ладоги и корабли. В это же время с кораблей флотилии было передано в войска большое количество стрелкового оружия (главным образом, пулемётов) и боеприпасов. До конца ноября корабли флотилии, пробиваясь через лёд, продолжали снабжение Ленинграда и эвакуацию населения. За осень водным путём в Ленинград было доставлено 60 тысяч тонн груза, в том числе 45 тысяч тонн продовольствия, 4,5 тысячи винтовок, тысяча пулемётов, порядка 10 тысяч снарядов, более 3 миллионов патронов, более 108 тысяч мин, около 114 тысяч ручных гранат. Было эвакуировано около 33 500 жителей. После того, как лёд установился окончательно, военнослужащие Ладожской флотилии участвовали в разведке маршрута, оборудовании и обслуживании автомобильной дороги через Ладогу (см. **Дорога жизни**). Начавшаяся с апреля 1942 г. новая навигация более чем на порядок превзошла предыдущую: в Ленинград было доставлено более 790 тысяч тонн, в том числе 353 тысячи тонн продуктов. Эвакуировано более полумиллиона человек, вывезено около 310 тысяч тонн промышленного оборудования и имущества. Всего перевезено свыше миллиона тонн. Летом 1942 г. Ладожской флотилии пришлось столкнуться с флотилией объединённых сил Германии и Финляндии, сформированной на озере и имевшей целью уничтожение советских боевых кораблей на Ладоге и пресечение доставки грузов в Ленинград. Флотилия противника была отлично укомплектована — её основу составляли самоходные десантные паромы «Зибель», вооружённые 88-мм пушками и скорострельными зенитными автоматами, и современные сторожевые катера итальянского производства. Если раньше приходилось отбивать только атаки с воздуха, то теперь на конвои начали нападать боевые корабли противника. Шли тяжёлые бои, обе стороны обстреливали береговые укрепления, высаживали десанты, ставили мины. 22 октября 1942 г. противник предпринял попытку высадить десант и захватить остров Сухо, лежащий в 37 км от Новой Ладоги. Этот остров с маяком, наблюдательным постом и артиллерийской батареей являлся одним из важных пунктов обеспечения безопасности перевозок в Ленинград. В нападении на Сухо участвовало 23 корабля. Около 7 часов утра по острову был нанесён артиллерийский удар, затем последовала высадка десанта, но с находившегося неподалёку тральщика заметили высадку десанта и сообщили в штаб флотилии. Тральщик и оказавшийся рядом катер-охотник вступили в бой. В 9 часов в бой вступила советская авиация, в 9:30 подошли первые корабли. К полудню нападение на остров было отбито и началось преследование отступающего противника. В результате 16 десантных судов противника были

уничтожены, одно захвачено. Сбито 15 самолётов противника. Наши корабли потерь не имели, в гарнизоне острова Сухо погибло 8 человек, тяжелораненых – 16, легкораненых – 7 человек. Захвачено в плен 6 человек. Важнейшим итогом этого боя стало то, что противник, не добившись цели, понёс серьёзные потери, и боевые возможности его флотилии существенно снизились, снизилась и опасность для перевозок. В конце ноября, когда ледовый покров уже установился и корабли приступили к ремонту, поступил приказ о продолжении плавания. Подготовка к планировавшемуся на январь наступлению для прорыва блокады требовала переброски войск и вооружений к Ленинграду, а ледовая дорога ещё не могла функционировать из-за слишком малой толщины льда. Лишь с 20 декабря начались перевозки по льду, но и после этого корабли продолжали работу, т.к. пропускной способности дороги было мало. Приказ требовал выполнять задачу, не считаясь ни с какими потерями. Доходило до того, что с остановившихся во льду кораблей матросы высаживались на лёд и вручную пробивали дорогу. Плохая погода создавала трудности в навигации, но зато и налётов вражеской авиации не было. Последний караван прибыл к месту назначения 13 января, когда наступление уже началось. Всего за месяц плавания во льдах было перевезено 38 тысяч человек личного состава и около 1300 тонн вооружения. Из 498 дней блокады 313 дней снабжение города велось только водным путём по Ладоге. За это время в Ленинград было доставлено 850 тысяч тонн грузов, эвакуировано 573 тысячи человек и доставлено свыше 300 тысяч человек для пополнения войск. **Прорыв блокады** (см.), несмотря на своё огромное военное и политическое значение, на первых порах мало что изменил в деятельности Ладожской флотилии. Пропускная способность единственной железнодорожной ветки, проложенной по суше для снабжения Ленинграда, была недостаточна, по-прежнему продолжались перевозки грузов по ледовой дороге, а с апреля водным путём. Помимо обеспечения перевозок, Ладожская флотилия продолжала поддержку сухопутных войск 7-й, 8-й, 23-й, 67-й армий, воюющих в непосредственной близости от озера. Лётчики авиагруппы флотилии защищали пути перевозок и базы, по которым противник постоянно наносил авиационные удары. За навигацию произошло 23 боя кораблей Ладожской флотилии с кораблями противника. Несколько судов было потеряно. Важнейшей задачей, которую в эту навигацию решала флотилия, была переброска войск, предназначенных для операции «Нева-2» (см.) – наступления с целью полного освобождения Ленинграда от блокады. Так, была перевезена в Ленинград **2-я ударная армия** (см.), которую затем переправили через Финский залив на Ораниенбаумский плацдарм. Перевозки войск продолжались до ноября. В январе 1944 г., в результате операции «Нева-2» – совместного наступления Ленинградского и Волховского фронтов, поддерживаемого Балтийским флотом, – Ленинград был полностью освобождён от блокады, значительная часть Ленинградской области освобождена, и перевозки в Ленинград и из него пошли обычными путями – по железным дорогам и рекам области. Перевозки по Ладожскому озеру были прекращены, но Ладожская флотилия продолжала боевую работу всю навигацию 1944 г. Проводилось траление мин, борьба с авиацией противника, наносились удары по прибрежным базам, были столкновения кораблей. Велась разведка на территории, занятой противником, чему очень помогали полученные в 1943 и 1944 гг. малые подводные лодки. 21 июня 1944 г. началась **Свирско-Петрозаводская операция** (см.), которую проводили войска 7-й и 32-й армий при поддержке Ладожской и Онежской флотилий. Операция началась с форсирования реки Свирь. В обеспечении переправы и поддержке войск огнём участвовали бронекатера и тендеры Ладожской флотилии. Ладожская флотилия в этой операции провела **Тулоксинскую десантную операцию** (см.), за успешное проведение которой была награждена орденом Красного Знамени (1944 г.). В начале августа Свирско-Петрозаводская операция завершилась. В её ходе войска продвину-

лись на 200-250 км. Командиры: капитан 2-го ранга В.П. Барановский (июнь 1941 г., временно исполняющий обязанности), капитан 2-го ранга С.В. Земляниченко (июнь – июль 1941 г.), контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнин (1895-1956; июль 1941 г.), капитан 1-го ранга Виктор Платонович Боголепов (1896-1974; июль – август 1941 г., временно исполняющий обязанности), капитан 1-го ранга (с сентября 1941 г. контр-адмирал) Борис Владимирович Хорошхин²⁰ (1892-1942; август – октябрь 1941 г.), капитан 1-го ранга (с января 1944 г. контр-адмирал) В.С. Чероков (см.; октябрь 1941 – сентябрь 1944 г.). Мичманом Ладужской военной флотилии был Ростислав Александрович Широких, впоследствии знаменитый диктор Ленинградского телевидения. См. **Чудская военная флотилия.**

Ленинградская армия ПВО образована в апреле 1942 г. в составе: 7-й истребительный авиакорпус, 8 отдельных зенитных полков (артиллерийский, зенитный пулемётный, прожекторный), отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 7 отдельных зенитных железнодорожных батарей, 3 полка **аэроостатов** (см.) заграждения, 2 полка ВНОС и др. части. Основная задача армии – прикрытие Ленинграда от ударов противника с воздуха. Нередко соединения и части армии привлекались к отражению атак танков и пехоты противника и борьбе с его артиллерией. К концу войны армия имела в своём составе истребительный авиакорпус, 8 зенитных артиллерийских бригад, 4 зенитных артиллерийских и зенитный пулемётный полки, 4 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона и др. части. Командующие: генерал-майор береговой службы Г.С. Зашихин (см.; апрель 1942 г. – июль 1943 г.); генерал-майор артиллерии Пётр Фролович Рожков (1900-1962; июль 1943 г. – ноябрь 1944 г.); генерал-лейтенант артиллерии Семён Ильич Макеев (1898-1987; ноябрь 1944 г. – до конца войны). Члены Военного совета: бригадный комиссар Ф.Ф. Вееров; бригадный комиссар А.А. Иконников; председатель Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П.С. Попков (см.).

Ленинградский военный округ (ЛВО), 24 июня 1941 г. преобразован в Северный фронт (23 августа разделён на Ленинградский и Карельский фронты). Одновременно было сформировано новое управление округом (функционировало до сентября 1941 г.), которое проводило призыв военнообязанных и формировало новые соединения и части. В июле 1945 г. Ленинградский фронт преобразован в ЛВО. С января 1941 г. командующим ЛВО был М.М. Попов (см.). С июня по сентябрь 1941 г. он был командующим войсками Северного и Ленинградского фронтов (см. **Ленинградский фронт, Северный фронт**).

Ленинградский фронт образован 23 августа 1941 г. из части войск бывшего Северного фронта с целью прикрытия непосредственных подступов к Ленинграду. Состав фронта: 8-я, 23-я и 48-я армии, Копорская, Южная и Слуцко-Колпинская оперативные группы. 30 августа в оперативное подчинение передан Балтийский флот. В дальнейшем в состав фронта входили: 4-я, 52-я, 55-я, 59-я, 42-я, 54-я, 67-я, 20-я, 21-я, 22-я и 51-я армии, 1-я, 2-я, 4-я ударные армии, 6-я и 10-я гв. армии, 3-я, 13-я, 14-я и 15-я воздушные армии, Невская и Приморская оперативные группы войск. С 8 сентября фронт вёл боевые действия в условиях полной блокады Ленинграда.

²⁰ 1 августа 1942 г., будучи заместителем командующего Волжской военной флотилией, Б.В. Хорошхин погиб при выполнении боевого задания южнее Сталинграда. В память о нём приказом наркома ВМФ СССР 1 марта 1944 г. БТЩ-299 был переименован в тральщик «Контр-адмирал Хорошхин». Макет этого корабля находится в музее «Дорога жизни» (см.) на берегу Ладужского озера.

В январе 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов провели операцию по **прорыву блокады Ленинграда** (см.). В Ленинградско-Новгородской операции 1944 г. войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Волховским, 2-м Прибалтийским фронтами и Балтийским флотом разгромили под Ленинградом и Новгородом основные силы фашистской группы армий «Север». Командующие: **М.М. Попов** (см.; август – сентябрь 1941 г.), **К.Е. Ворошилов** (см; с 5 сентября 1941 г.), **Г.К. Жуков** (см.; сентябрь – октябрь 1941 г.), **И.И. Федюнинский** (см.; октябрь 1941 г.), **М.С. Хозин** (см.; октябрь 1941 г. – июнь 1942 г.), **Л.А. Говоров** (см.; июнь 1942 г. – июль 1945 г.).

Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) создан 27 сентября 1941 г.²¹ Руководил партизанским движением на оккупированной фашистами территории Ленинградской области. Размещался на ул. Восстания, 41, с сентября 1943 г. – на ул. Герцена, 59. Начальник штаба – Михаил Никитич Никитин, члены штаба – заведующий военным отделом обкома ВКП(б) Михаил Фёдорович Алексеев, начальник разведывательного отдела Ленинградского фронта П.П. Евстигнеев, начальник областного управления Наркомата внутренних дел П.Н. Кубаткин (см.). Штаб создавал партизанские базы, снабжал партизан оружием, литературой, типографским оборудованием, координировал действия партизанских отрядов. В августе 1942 г. при штабе создана школа по подготовке партизанских кадров в посёлке Кавголово. После того как Ленинградская область была освобождена от гитлеровцев, все 13 ленинградских партизанских бригад прибыли в Ленинград и в **Хвойное** (см.), где находилась база ЛШПД. Здесь в мае 1944 г. партизанские части были расформированы.

Лужская оперативная группа (ЛОГ), группа войск **Северного фронта** (см.), созданная решением Военного совета фронта от 5 июля 1941 г. из спешно выдвинутых на реку Луга 7 стрелковых дивизий (в том числе 3 ленинградских дивизий народного ополчения), стрелковой бригады, двух ленинградских военных училищ, артиллерийских и инженерных частей. Несмотря на крайне неблагоприятные условия (фронт обороны 300 км, незавершённость оборонительных работ и пр.), войска группы нанесли противнику большие потери и сорвали его планы по захвату Ленинграда с ходу через Лугу и Копорское плато. 23 июля Военный совет фронта разделил Лужскую оперативную группу на 3 самостоятельных участка – Кингисеппский, Лужский и Восточный, подчинив их непосредственно фронту; их возглавили соответственно генерал Валентин Владимирович Семашко, генерал-майор Андрей Никитович Астаин и генерал-лейтенант Филипп Никанорович Стариков²² (1896-1980).

Лужский рубеж, система оборонительных сооружений на берегах рек Луга и других до озера Ильмень. Оборонительная линия прикрывала важнейшие операционные

²¹ С июля 1941 г. для руководства партизанским движением действовала «тройка» во главе с Г.Х. Бумагиным, секретарём обкома, а 2 августа Ленфронт назначил подполковника Е.И. Артошенко руководителем оперативной группы, которая должна была направлять действия партизан. В 1985 г. на д. 20 по Английской наб. установлена памятная гранитная доска (арх. В.Б. Бухаев) с текстом: «В этом доме жил Григорий Харитонович Бумагин, секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны, один из руководителей партизанского движения в Ленинградской области».

²² В Великую Отечественную войну Ф.Н. Стариков воевал на Северном, Ленинградском и Волховском фронтах; был начальником Восточного сектора Лужской оперативной группы, затем заместителем командующего **23-й армией** (см.). С декабря 1941 г. – командующий Снявинской оперативной группой войск, затем заместитель командующего **8-й армией** (см.), командующий Волховской оперативной группой. С апреля 1942 г. и до конца войны – командующий 8-й армией, войска которой принимали участие в обороне и прорыве блокады Ленинграда, Мгинской, Новгородско-Лужской, Нарвской, Таллинской и Моонзундской десантной операциях. Награждён орденом Ленина, многими медалями.

направления: Гдов – Кингисепп – Ленинград, Луга – Ленинград и Вышний Волочок – Ленинград. Состоял из двух полос обороны протяженностью до 175 км и глубиной 10-12 км. Перед передним краем и в глубине обороны устанавливались мины, отрывались противотанковые рвы, устраивались лесные завалы и производилось заболачивание местности. Только на устройстве заграждений были заняты 5 сапёрных, 1 инженерный, 2 понтонных и 8 строительных батальонов. Возводился в июле 1941 г. при наступлении фашистских войск. Для обороны Лужского рубежа была сформирована оперативная группа (командующий – заместитель командующего Северным фронтом генерал-лейтенант Константин Павлович Пядышев), основу которой составили 7 стрелковых дивизий, в том числе 3 ленинградские дивизии **народного ополчения**, см. Бои на Лужском рубеже начались 10 июля в районе реки Плюссы. В августе 1941 г. Лужский рубеж был прорван: 18 августа советские войска оставили г. Кингисепп, 24 августа – г. Лугу, но Лужский рубеж не позволил фашистским войскам с ходу овладеть Ленинградом. Группировка Лужского рубежа почти на месяц задержала фронтальное продвижение гитлеровцев к Ленинграду.

Местная противовоздушная оборона (МПВО, см. Аббревиатуры) предназначалась для ликвидации последствий **артобстрелов** (см.) и **налётов** (см.) авиации противника, составная часть системы ПВО. К сентябрю 1941 г. во всех формированиях МПВО Ленинграда насчитывалось 275 тысяч человек, к октябрю 1942 г. – 382 тысячи человек; начальник МПВО Ленинграда (ноябрь 1938 – 1947) – Емельян Сергеевич Лагуткин²³ (1900-1983); ему принадлежат слова: «МПВО не положено иметь самолёты, зенитные орудия, чтобы отражать вражеское нападение. Нашим полем боя, образно говоря, были площади, улицы, дома; наши обязанности – ликвидация последствий воздушных налётов и артобстрелов: первая помощь населению, обезвреживание неразорвавшихся бомб, обеспечение нормальной жизнедеятельности города». Штаб МПВО размещался в соборе св. Иоанна Кронштадтского. Каждый район города использовал свое территориальное деление, соответствовавшее отделениям милиции. Так, в Приморском районе было 3 отделения – 18-е, 25-е и 34-е; такие же номера были и у подразделений МПВО. Силами МПВО было ликвидировано множество пожаров, обезврежено немало неразорвавшихся бомб и артиллерийских снарядов, оказана помощь тысячам раненых, доставлено в больницы много ослабевших от голода жителей города. Г.П. Вишневецкая писала в своей автобиографии: «Зачислили меня в отряд, состоявший из 400 женщин, жили они на казарменном положении. Командиры – мужчины-старика, не годные к отправке на фронт. Получали все военный паёк. Носили форму – серо-голубые комбинезоны, за что моряки в шутку прозвали их “голубой дивизией”... Обязанности наши заключались в круглосуточных дежурствах на вышках: мы должны были сообщать в штаб, в каком районе видны вспышки и пламя пожаров; если была бомбёжка или артиллерийский обстрел, то где были взрывы, в какую часть города попадания. Сразу после сигнала воздушной тревоги мы должны были быть готовы выехать по первому же требованию для помощи гражданскому населению: откапывать заваленных в разбитых взрывами домах, оказывать первую медицинскую помощь и т.д. Кроме того, днём надо было работать на расчистке города. Мы ломали, разбирали де-

²³ В 1990 г. на д. 10 по ул. Чайковского была установлена мемориальная гранитная доска (арх. Т.Н. Милорадович): «В этом доме в 1938-1983 годах жил начальник Краснознамённой местной противовоздушной обороны Ленинграда генерал-майор Емельян Сергеевич Лагуткин, один из организаторов обороны города в годы Великой Отечественной войны». Блокадница А.Е. Козырева вспоминала в 1970-е гг.: «...старые бойцы МПВО всегда тёплым словом вспоминают генерала Лагуткина, приносят цветы к памятной доске на доме, где он жил на улице Чайковского. Он заботился как мог о своей женской армии, с его именем связано создание знаменитого, впоследствии академического, хора МПВО, оставшиеся участники которого поют и сегодня».

ревянные дома на топливо и раздавали дрова населению... Техники, конечно, никакой не было. Руки, лом да лопата...» К борьбе с последствиями воздушных **налётов** (см.) и **артиллерийских обстрелов** (см.) привлекалось большое число ленинградцев, входивших в состав формирований МПВО. Так, 19 сентября 1941 г. для ликвидации очагов поражения и спасения пострадавших было привлечено 25 390 человек, 70 машин скорой помощи, 103 автонасоса и автоцистерны. 8 августа 1942 г. **Военный Совет Ленинградского фронта** (см.) ввёл в МПВО названия, которые были приняты в регулярных частях Красной армии (батальоны, роты – сапёрная, медико-санитарная, дегазационная, пожарная и др., взводы – наблюдения и разведки и пр.). В Приморском районе батальонов было три: 352-й, 353-й и 354-й со всеми соответствующими службами. В соответствии с постановлением ГКО от 16 июня 1943 г. «О местной противовоздушной обороне» 35 городских батальонов МПВО численностью около 19 тысяч человек, в том числе 15 тысяч женщин, переводились на положение кадровых воинских частей. Таким образом, бойцы и командиры МПВО на третий год войны стали полноправными военнослужащими Красной армии.

Милиция. К 1941 г. в Ленинграде было 36 отделений милиции, в которых служили 13 500 милиционеров. 27 июня 1941 г. начальником гарнизона Ленинграда Григорием Алексеевичем Степановым²⁴ (1897-1963) был издан приказ «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде». Приказом устанавливалось время работы предприятий. Все зрелищные, торговые, коммунальные учреждения, предприятия общественного питания должны были заканчивать работу не позднее 22 ч 45 мин. Запрещались фотосъёмки в пределах города, вводились ограничения для передвижения транспорта и пешеходов в ночное время. С 30 июня 1941 г. вокруг Ленинграда были рассредоточены 30 дополнительных контрольно-пропускных пунктов, 45 постов ГАИ, которые работали круглосуточно. Был создан 900-й полк «по охране революционного порядка».

В первые дни войны на фронт ушли примерно 15% от общего числа милиционеров (почти все погибли). 10 июля мобилизация сотрудников милиции в армию прекратилась – они были нужны в городе. В августе 1941 г. для пополнения 20-й дивизии НКВД были сформированы три батальона из личного состава ленинградской милиции. Командиром одного из батальонов был назначен начальник ОРУД (отдел регулирования уличного движения, предшественник ГАИ) Александр Иванович Кудряшов. Дивизия вела бои на **Невском пятачке** (см.).

В условиях строгого военного режима, дабы пресечь появление в Ленинграде распространителей панических слухов, а также диверсантов, всем лицам, не пропущенным в городе, вход в город был запрещён. Ещё в июне была организована заградительная линия милиции, в задачу которой входило преграждать путь в Ленинград шпионам и диверсантам. В день городские улицы обходили 60 милицейских и 180 армейских патрулей. Ночью их количество удваивалось. Под охраной милиции были все вокзалы, Центральная телефонная станция, нефтебаза, призывные и эвакуационные пункты, стратегически важные заводы, мосты и 829 действующих магазинов. В дальнейшем, в связи с приближением фронта к Ленинграду, военными и городскими властями были изданы новые распоряжения, касающиеся организации внутренней жизни города, укрепления «*революционного порядка*». В пригородах Ленинграда и в самом городе была организована система комендатур, которые задерживали всяко-

²⁴ Во время Великой Отечественной войны Г.А. Степанов был начальником войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта, командующим внутренней обороной и начальником гарнизона Ленинграда. Награждён двумя орденами Ленина, медалями.

го, кто пытался въехать в Ленинград или выехать из города без пропуска или специального удостоверения. В августе значительно больше стало милицейских постов. Число участковых милиционеров по 36 отделениям города возросло почти в 7 раз. С первых дней войны органы милиции Ленинграда выделили специальные пешие и конные патрули для поддержания общего порядка и проверки документов у граждан. Патрули несли службу днем и ночью. Позднее милиция города организовала специальную линию заграждения, дополнившую систему комендатур. Она состояла из мобильных патрульных отрядов, выставленных по кольцу вокруг Ленинграда. В её задачу входила вторичная проверка всех пытавшихся проникнуть в город. Кроме того, в самом Ленинграде на многих улицах и перекрёстках, на всех крупных мостах через Неву и другие реки и каналы были организованы заставы и контрольно-пропускные пункты из работников милиции, которые проверяли граждан и все виды транспорта с целью выявления вражеской агентуры. В задачу милиции входило пресекать такие преступные действия, как бандитизм (возродился в декабре 1941 г.), разбой и грабежи. Все патрули, заставы, комендатуры и посты органов НКВД, милиции и коменданта гарнизона Ленинграда координировали свою работу по охране общественного порядка и безопасности. Часто происходили дневные и ночные проверки и облавы в отдельных строениях, домохозяйствах и районах, проводившиеся всеми органами службы безопасности и охраны порядка с привлечением населения.

Сотрудники милиции, как говорится в документе военного времени, *«работали по рассредоточению и укрытию населения и ликвидации очагов поражения»*, а также *«охраняли имущество граждан, расселяли лишившихся жилища по соседним домам, участвовали в локализации зажигательных бомб и пожаров и спасали граждан из завалов и горящих зданий»*. Милиционерам приходилось также убирать трупы с улиц, обходить квартиры, оформлять документы о смерти, организовывать отправку трупов в морги (а нередко везти санки самим). **Зимой 1941-1942 гг.** (см.) нередко были случаи, когда работники милиции умирали на посту или на пути к нему — умирали от истощения. В докладной записке на имя председателя Исполкома Ленгорсовета **П.С. Попкова** (см.) от 22 декабря 1941 г. начальник управления **Евгений Семёнович Грушко** сообщал, что рядовой состав работает по 14-16 часов, а командно-оперативный — по 18 часов в сутки. Ежедневно в отряде РУД выбывало из строя 60-65 человек, в отрядах речной милиции — 20-25 человек, а в большинстве отделений милиции 8-10 человек. Большинство из них умирало. В январе 1942 г. от голода умерло 166 сотрудников милиции, в феврале 1942 г. — 212.

ГАИ продолжала в блокаду периодически проводить техосмотры автотранспорта и следить за соблюдением правил уличного движения с целью сокращения количества аварий из-за технической неисправности транспорта или недисциплинированности водителей.

Народное ополчение, добровольческие воинские формирования. Поначалу создание народного ополчения не было разрешено. Власти считали, что не нужно сеять панику. Однако расчёты на то, что война закончится быстро и что будет достаточно одной действующей армии, не оправдались, и ополчение всё-таки потребовалось. К тому времени, когда было дано разрешение Главнокомандования, в Ленинграде к 30 июня 1941 г. уже были сформированы три ополченческие бригады. Народное ополчение формировалось из тех, кто не подлежал первоочередному призыву по мобилизации. Всего в Ленинграде было подано около 212 тысяч заявлений о вступлении в народное ополчение, главным образом от рабочих промышленных предприятий. В конце июня было принято решение о создании ЛАНО в составе 15 дивизий (см. **Ар-**

мня народного ополчения) «из лучших рабочих, студентов и учителей». Дивизии и части народного ополчения (ДНО) формировались по территориальному признаку, комплектовались по штатам кадровых стрелковых дивизий, однако не шли ни в какое сравнение с последними по числу артиллерийских орудий, пулемётов и военной техники. Командный состав до ротного звена набирался из кадровых офицеров (или призванных из запаса), ниже — назначался из числа ополченцев. До 60% ополченцев не имели военной подготовки. Мемуарист В.В. Чуркин вспоминал: *«Во дворе Мраморного дворца, в садике, прямо на траве, лежали две большие кучи: одна старых шинелей и вторая тоже старых солдатских кожаных ботинок. Нам предложили выбирать и шинель, и ботинки. С этого дня мы стали военными»*. Обучение частей народного ополчения продолжалось от 3 до 4 недель. Решение о формировании первых трёх дивизий народного ополчения было принято 4 июля 1941 г. 1-я дивизия народного ополчения комплектовалась в основном из рабочих и служащих Кировского района. На крупнейшем промышленном предприятии этого района — Кировском заводе — ещё в первые дни войны было подано свыше 15 тысяч заявлений с просьбой о зачислении в районную дивизию народного ополчения, но уход с завода столь большого числа рабочих, занятых на производстве оборонной продукции, был сочтён нецелесообразным. Поэтому из рабочих и служащих Кировского завода формировались только первый стрелковый и артиллерийский полки дивизии. Второй стрелковый полк был сформирован на заводе им. А.А. Жданова, третий состоял главным образом из работников предприятий Дзержинского района. 5 июля 1941 г. части дивизии были переведены на казарменное положение и приступили к боевой подготовке. Участник событий того времени А.Н. Мужиков вспоминал: *«Размещались мы в здании, где сейчас располагается Нахимовское училище. На полях стадионов учили нас ведению рукопашного боя, стрельбе, преодолению минных участков и другим премудростям боя. Обмундирование у нас было старенькое: гимнастёрочки, пилотка, ботинки с обмотками. Шинели старенькие, тёмно-коричневые, мы их в скатках носили — просвечивали они на свету и продувались на ветру. Зимой, когда морозы были за тридцать, это было уже в Невской Дубровке, дополнительно выдавали старые застиранные от крови ватники, но и это не спасало нас от лютых морозов... На вооружении были старые, царского времени карабины. По одному подсумку на брезентовом ремне. И, конечно, противогаз — всегда у нас болтался. Касок у нас, минометчиков и артиллеристов, вообще не было. Я тогда был уже заряжающим в батарее 120-мм миномётов. В батарее три миномета с прицепом на конной тяге...»* Другой блокадник, В. Даев, писал о том, что *«только первые дивизии ополчения, направленные на фронт ещё в июле, были вооружены трёхлинейными винтовками Мосина или самозарядными Токарева (таких было совсем мало). В полках, занявших вторую линию обороны, были тяжёлые канадские винтовки с плоскими штыками и очень сложными затворами. Закупленные, очевидно, ещё в дореволюционное время, они долгие годы лежали на складах. Некоторые батальоны вооружались карабинами, деревянные детали которых даже не были покрыты лаком. Многим добровольцам некогда раньше не приходилось стрелять, а учиться из боевого оружия в большом городе сложно, к тому же курс молодого бойца должны были проходить сразу 100 тысяч человек. Но никакой "стрельбы" и не было — учились "на сухую", прицеливаясь в какой-нибудь кирпич и щёлкая курками»*.

10 июля формирование 1-й (Кировской) дивизии народного ополчения было формально закончено (командир — комбриг Владимир Александрович Малинников). 2-я (Московская) дивизия народного ополчения комплектовалась в Московском районе (на фронт отправилась 13 июля; командир — полковник Н.С. Угрюмов, см. **Вторая московская дивизия народного ополчения**). 14 июля ушла на фронт 3-я Фрун-

зенская дивизия (командир – Герой Советского Союза, звание присуждено 7 апреля 1940 г., полковник Василий Гаврилович Нетреба²⁵), а 19 июля – 4-я лёгкострелковая дивизия народного ополчения (командир – полковник Пётр Иванович Радыгин). В основу комплектования этой дивизии были взяты три истребительных полка, сформированных ранее в Дзержинском и Куйбышевском районах Ленинграда. 22 июля 1941 г. дивизия заняла один из участков обороны вдоль границы Эстонской ССР.

1-й стрелковый полк дивизии состоял в основном из рабочих завода «Электросила»; 2-й – из рабочих фабрик «Скороход», «Пролетарская победа» № 1 и 2; 3-й – из добровольцев Ленинского, Куйбышевского и Московского районов. В артиллерийский полк вошли работники Ленмясокомбината, а также студенты института и техникума авиаприборостроения. 12 июля 1941 г. формирование 2-й ДНО было закончено. 3-я дивизия народного ополчения формировалась в основном из рабочих и служащих Фрунзенского и частично Выборгского районов Ленинграда. Таким образом, за 3 месяца была создана армия народного ополчения численностью свыше 135 тысяч человек (по другим сведениям – около 160 тысяч человек). Из них было сформировано 10 стрелковых дивизий, 16 отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов, 7 партизанских и несколько маршевых батальонов. Первые две дивизии народного ополчения были сразу же выдвинуты на самое опасное направление – **Лужский рубеж** (см.). Таким образом, ополченцы уже в первые дни пребывания на фронте прошли крещение огнём. Прибыв 11 июля на станцию Батецкая, 1-я ДНО уже через несколько дней вступила в бой с боевой группой 6-й танковой дивизии, захватившей плацдарм на Луге. А.Н. Мужиков вспоминал: «*Ночью нас погрузили и вывезли на место боев. Прибыли мы в Стрельну, и там мы приняли боевое крещение. Там мы оказались отрезанными от Ленинграда, как бы во второй блокаде. Там были бои, это мои первые бои. Тяжело было. Немец сильно наступал. Армия народного ополчения – это всё-таки не кадровая армия, она была сформирована в очень короткие сроки из жителей города, разных возрастов и профессий, плохо обучена и вооружена. Может, поэтому не смогли сдержать... Необстрелянные мы были, какая у нас сила была? Командир батареи у нас был чуть ли не профессор. Ну какой из него воин?*» 3-я ДНО вначале выдвинулась в район Кингисеппа, а затем была переброшена на финскую границу. Её место на восточной границе Эстонии заняла 4-я легкострелковая дивизия народного ополчения, формирование которой завершилось к 22 июля 1941 г. Уже в июле 4-я ДНО понесла огромные потери и отступила на ближние подступы к Ленинграду. В конце сентября 1941 г. формирование народного ополчения на прежних основаниях было прекращено, дивизии ЛАНО преобразованы в кадровые стрелковые дивизии. Ленинградцы и жители Ленинградской области стали вступать в **истребительные батальоны** (см.) и **рабочие батальоны** (см.). Между тем в мае – сентябре 1942 г. для поддержки войск на случай прорыва противника в город было создано 232 отряда народного ополчения (19 тысяч человек), каждый из которых был прикреплен к определённой участку рубежа внутренней обороны Ленинграда («рабочие отряды внутренней обороны»). В октябре 1942 г. эти отряды переформированы в 52 стрелковых батальона (около 27 тысяч человек), в мае 1943 г. из них сформированы 38 батальонов автоматчиков, 15 пулемётно-артиллерийских

²⁵ В.Г. Нетреба был назначен командиром 3-й Фрунзенской дивизии народного ополчения 24 июля. В состав дивизии вступили рабочие, научно-образовательная, инженерно-техническая и партийно-комсомольская интеллигенция, а также несколько десятков молодых испанцев, подростков детей защитников республики, эвакуированных в СССР в 1930-е годы. 28 июля дивизия в составе 7 тысяч бойцов прибыла в Лодейное Поле и совершила марш на фронт, на рубеж рек Тулоксы и Сяндебы, где и заняла 15-километровые позиции. 1 сентября 1941 г. при налёте финского диверсионного отряда Нетреба был тяжело ранен. После излечения в госпитале командовал стрелковой бригадой.

батальонов, отдельный артиллерийский дивизион, танковая рота, 5 сапёрных рот и 5 отдельных рот связи (всего 22 тысячи человек, половина – женщины). В марте 1944 г. эти подразделения расформированы, около четверти личного состава передано в армию. Всего в различных формированиях народного ополчения участвовало до 200 тысяч человек. В Ленинграде было также создано 15 отрядов по борьбе с **ракетчиками** (см.) и диверсантами (2100 человек).

Формирование народного ополчения было безусловно вынужденной мерой и связано с просчётами в подготовке страны к войне, однако ополченцы, проявив массовый героизм, внесли весомую лепту в защиту Ленинграда. Общая численность всех добровольческих формирований, которые дал фронту Ленинград, превысила 204 тысячи человек.

В память народного ополчения, защищавшего Ленинград, в январе 1964 г. назван проспект, на зданиях, где формировались его части, установлено 18 мемориальных досок, в 1966 г. в комплекс «Зелёного пояса Славы» включён мемориал **«Ополченцы»** (см.), скульптурная группа «Народное ополчение» входит в комплекс монумента **«Героическим защитникам Ленинграда»** (см.). В 1971 г. учреждён памятный нагрудный знак «Народное ополчение Ленинграда».

Невская оперативная группа сформирована 22 сентября 1941 г. для объединения действий войск Ленинградского фронта на правом берегу Невы. С 24 октября – 1-я Невская оперативная группа. Управление группы образовано на базе управления 2-й дивизии народного ополчения. Состав группы: 20-я, 86-я, 115-я, 177-я, 265-я стрелковые дивизии, 1-я стрелковая дивизия НКВД, 11-я отдельная стрелковая и 4-я морская бригады, ряд отдельных частей. С 28 сентября по 6 ноября 1941 г. группа вела оборонительные и наступательные бои на синявинском направлении и в направлениях Арбузово, Невская Дубровка и Московская Дубровка (см. **Невский плацдарм, География блокады**). 6 ноября 1941 г. войска группы были включены в состав 8-й армии Ленинградского фронта. Командующие: генерал-лейтенант **П.С. Пшёнников** (см. **Восьмая армия**; сентябрь – октябрь 1941 г.), генерал-майор **Василий Фомич Коньков**²⁶ (1901-?; октябрь – ноябрь 1941 г.). Вновь Невская оперативная группа была образована 27 января 1942 г. после переименования Синявинской оперативной группы (создана 8 декабря 1941 г. для удобства управления войсками 54-й армии из состава её правого крыла). Состав группы: 128-я, 286-я, 294-я стрелковые дивизии, 21-я танковая дивизия, 1-я горно-стрелковая бригада, ряд отдельных частей. Группа участвовала в **Синявинской операции** (см.). 10 октября 1942 г. управление Невской оперативной группы было реорганизовано в управление 67-й армии Ленинградского фронта. Командующие: генерал-майор **Ф.Н. Стариков** (см. **Лужская оперативная группа**; декабрь 1941 – январь 1942 г.), **А.Л. Бондарев** (см. **Восьмая армия**; январь – апрель 1942 г.), **И.Ф. Никитин** (апрель – октябрь 1942 г.).

Невский плацдарм (Невский пятачок), название плацдарма на левом берегу реки Невы, который удерживали советские войска во время Великой Отечественной войны. Находится между городом Кировском и посёлком Павлово. До войны на этой территории находилась деревня Арбузово. Невский пятачок – место одной из самых кровопролитных битв в истории человечества: на этом участке побережья в 1941-1943 гг. войска Ленинградского фронта около 400 дней пытались прорвать блокаду Ленинграда. В 20-х числах сентября 1941 г. советские войска смогли преодолеть блокаду через Неву и закрепиться в районе **Невской Дубровки** (см.). Попытки

²⁶ Автор книги воспоминаний (Время далёкое и близкое. М., 1985).

дальнейшего наступления для соединения с войсками **Волховского фронта** (см.) не увенчались успехом. Это место назвали Невским пятачком в том числе и из-за его размера: 2 километра вдоль Невы и 800 метров от береговой линии. Бои на Невском пятачке продолжались непрерывно почти 7,5 месяца, до 29 апреля 1942 г. (защитники пятачка отражали в день до 12-16 атак противника), когда советские войска оставили его. 26 сентября 1942 г. войска **Невской оперативной группы** (см.) вновь овладели плацдармом. На Невском пятачке велись жесточайшие бои: ни на один час не прекращались сражения, средняя продолжительность жизни солдат была около 52 часов. По данным некоторых историков, количество погибших на Невском плацдарме составило около 300 тысяч человек. До сих пор каждое лето здесь находят тела непогребённых бойцов Красной армии и вермахта. При **прорыве блокады** (см.) с территории Невского пятачка начали наступление части 45-й гвардейской стрелковой дивизии (гвардейской стала 70-й стрелковая дивизия). Одна из рот (капитан **Н.А. Бритиков**) 329-го полка этой дивизии вошла в историю обороны Ленинграда как орденоносная – все 114 человек её личного состава награждены орденами и медалями.

Ораниенбаумский плацдарм советских войск, на южном побережье Финского залива, – территория, которая была отрезана от основных советских сил в годы Великой Отечественной войны и сыграла значительную роль в обороне Ленинграда; также известен как Ораниенбаумский пятачок, Приморский плацдарм, Таменгонтская республика, Лебяжинская республика, Малая земля. Плацдарм занял территорию у Ораниенбаума, от реки Воронки до Петергофа, протяжённость около 65 км по фронту, до 25 км в глубину. *«Удивительное дело, – писал Л.В. Успенский, – фашистская армия форсировала сотни рек... но пересечь речку Воронку, которую курица вброд переходит, им не удалось!»* С запада Ораниенбаумский пятачок ограничен Керново, с севера – Финским заливом, с востока – Старым Петергофом, на юг уходил на несколько десятков километров от побережья. Центр плацдарма приходился на **форт «Красная Горка»** (см.). Благодаря Ораниенбаумскому пятачку советским силам удалось сохранить контроль над частью акватории Финского залива, прилегающей к Ленинграду, создавать напряжённость в тылу немецких войск и сохранить историческое наследие Ораниенбаума. Плацдарм образовался 16 сентября 1941 г. после прорыва фашистских войск к Финскому заливу в районе **Урицка** (см.), удерживался частями советской армии при поддержке береговой и корабельной артиллерии Балтийского флота. Связь Ораниенбаумского плацдарма с Ленинградом осуществлялась через Финский залив и Кронштадт по **Малой дороге жизни** (см.). Обороняли Ораниенбаумский плацдарм сначала войска 8-й армии (генерал-майор **В.И. Шербаков**, см. **Восьмая армия**) совместно со 2-й и 5-й бригадами морской пехоты, с ноября 1941 г., после ухода с плацдарма основных сил 8-й армии, – войска Приморской оперативной группы Ленинградского фронта. В ноябре 1943 г. на Ораниенбаумский плацдарм была переброшена 2-я ударная армия, участвовавшая в операции по **снятию блокады** (см.). В **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) Ораниенбаумский плацдарм стал исходным районом для наступления 2-й ударной армии (перегруппирована на плацдарм судами Балтийского флота). На рубежах обороны Ораниенбаумского плацдарма воздвигнуты монументы и мемориалы, входящие в состав «Зелёного пояса Славы». С Ораниенбаумского плацдарма начались операции **«Январский гром»** (см.) и **«Нева-2»** (см.).

Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), Ленинградская организация Осоавиахима создана в 1927 г. К началу сентября 1941 г. было создано 3,5 тысячи групп самозащиты. В них состояло

около 124 тысяч ленинградцев, к концу 1942 г. – 230 тысяч. За время обороны города членами Осоавиахима потушены десятки тысяч зажигательных авиабомб, ликвидировано свыше пяти тысяч пожаров. Большая работа была проделана по подготовке пополнения в армию, в том числе по техническим специальностям. Члены Осоавиахима внесли 13 миллионов рублей на строительство танковой колонны «Ленинградский осоавиахимовец».

Отдельные штрафные роты (ОШР), воинские подразделения в ранге роты (были также штрафные батальоны), в которые в качестве наказания, на срок от одного до трёх месяцев, направлялись военнослужащие, совершившие преступления в военное время (кроме тяжких преступлений, за которые полагалась смертная казнь). В ОШР направлялись военнослужащие рядового и сержантского состава всех родов войск, виновные в «трусости или неустойчивости» (слова из подписанного И.В. Сталиным приказа № 227 от 28 июля 1942 г.²⁷: «...сформировать в пределах армии от пяти до десяти, смотря по обстановке, штрафных рот, от 150 до 200 человек в каждой, куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»).

Командовали ОШР только кадровые офицеры. Самой первой ОШР во время Великой Отечественной войны была сформирована армейская ОШР **42-й армии** (см.) Ленинградского фронта – 25 июля 1942 г., за три дня до вышеуказанного приказа. В составе 42-й армии она воевала до 10 октября 1942 г. и была расформирована. Самой последней была 32-я армейская ОШР 1-й ударной армии, расформированная 6 июня 1945 г.

ОШР были в каждой армии Ленинградского фронта и использовались на самых острых направлениях. Так, 31-я, 156-я и 157-я ОШР **55-й армии** (см.) были почти полностью выбиты при прорыве блокады и в последующих боях по расширению «коридора» под Кобралово, Старой Мызой и Красным Бором.

На территории Мгинского (ныне – Кировский) района Ленинградской области воевали одна штрафная рота Балтфлота и 42 штрафных роты и штрафбата в составе Ленинградского и Волховского фронтов. В штрафбате служил единственный в стране штрафник, удостоенный звания Героя Советского Союза (посмертно). В штрафбат стрелок 14-го отдельного штрафного батальона 67-й армии Ленинградского фронта **Владимир Иванович Ермак** (1924–1943; см. **Их именами названы улицы**) попал за то, что, когда чистил в блиндаже оружие, случайно выстрелил в солдата, стоявшего рядом. 9 июля 1943 г. он был приговорён к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Трибунал Ленинградского фронта направил Ермака в штрафбат. В июле 1943 г., в своём первом бою, на Синявинских высотах, он закрыл телом амбразуру вражеского дзота. **Алексей Фёдорович Кочегаров** (?–1991), снайпер (в его самодельной снайперской книжке с ноября 1941 г. по 16 октября 1943 г. значилось 182 убитых фашиста) ударил старшего по званию, политработника. Расстрелял избежал, поскольку был представлен к званию Героя Советского Союза (так и не получил его), но был понижен в звании и отправлен в штрафники.

С 24 сентября 1943 г. штрафники участвовали в боях на Синявинских высотах после того, как оттуда вывели войска **Н.П. Симоняка** (см.). 28 сентября 1943 г.

²⁷ Приказ НКО СССР от 28 июля № 227 («Ни шагу назад!»), вводивший штрафные батальоны в составе фронтов и штрафные роты в составе армий. Издан 28 июля 1942 г. после поражения Красной армии под Харьковом в мае 1942 г.

163-й и 320-й полки 11-й стрелковой дивизии получили задачу: развивая успех трёх штрафных рот, овладеть шоссе в Синявино. На следующий день 160-я ОШР, приданная 320-му полку, получила приказ захватить траншею противника. Противник обнаружил передвижение роты и открыл огонь. Рота потеряла до половины своего состава. 30 сентября штрафники вместе с автоматчиками 11-й дивизии попытались восстановить позиции, но безуспешно. 5 октября две штрафные роты снова участвовали в бою, однако понесли большие потери. Причиной неудач чаще всего было отсутствие артподготовки при подготовке наступления ОШР и то, что штрафников, как правило, бросали *«на самые трудные участки фронта»*, иногда – в самое пекло.

«Штрафников» хоронили на поле боя. Позже останки переносились в братские захоронения, например, такое захоронение есть в Красном Бору.

Отряд кораблей реки Невы сформирован 1 сентября 1941 г. по решению Военного совета КБФ (командующий – капитан 1-го ранга **В.С. Чероков**, см., эсминцы «Строгий» и «Строгий», канонерские лодки «Красное Знамя», «Зея», «Ока», «Сестрорецк», сторожевые корабли «Разведчик», «Ост», «Вирсайтис», 4 тральщика, 4 бронекатера, 8 сторожевых катеров и др. Основными задачами отряда были огневая поддержка **55-й (см.)** и **42-й армий (см.)**, обеспечение переправы своих войск и срыв возможной переправы противника через Неву.

Первая гвардейская дивизия народного ополчения (с 23 сентября 1941 г. – 80-я стрелковая дивизия) сформирована из добровольцев в конце июля 1941 г. Её 1-й и 2-й стрелковые полки были укомплектованы преимущественно трудящимися Невского района, 3-й стрелковый и артиллерийские полки, а также отдельные батальоны – трудящимися Куйбышевского района. Численность дивизии – свыше 10 тысяч человек, командир дивизии – полковник **И.М. Фролов**. 11 августа части дивизии вступили в бой с противником западнее Волосово (25 км западнее Красногвардейска), не позволив ему с ходу прорваться к Красногвардейску. С конца августа дивизия в составе Копорской оперативной группы, а затем 8-й армии участвовала в боях за **Приморский плацдарм (см.)**, оборонялась в районе Ропши и южнее Ораниенбаума. В составе 54-й армии Волховского фронта участвовала в Тихвинской наступательной операции 1941 г.

Первая Кировская дивизия народного ополчения сформирована из добровольцев в начале июля 1941 г. Её 1-й стрелковый полк был укомплектован рабочими и служащими Кировского завода, 2-й – Ленинградского судостроительного завода, 3-й – трудящимися Дзержинского района, артиллерийский полк и отдельные батальоны состояли из добровольцев Кировского района. Численность дивизии – свыше 12 тысяч человек, командир – полковник **Ф.П. Родин**. 12 июля дивизия заняла оборону в восточном секторе Лужского рубежа обороны, южнее Батецкой. В составе **Лужской оперативной группы (см.)** Северного фронта, а затем 48-й армии сдерживала натиск превосходящих сил противника, прикрывая новгородское направление. В середине августа противнику удалось потеснить части дивизии на севере. Несколько недель они вели тяжелые бои в окружении в 30 километрах северо-восточнее Лути (Торковичи – Чаша), задержав продвижение противника к Красногвардейску. Ряд подразделений дивизии пробился из окружения вдоль Витебской железной дороги в расположение советских войск. В составе 55-й армии отдельные сводные отряды дивизии в сентябре 1941 г. сражались с врагом в районе Пушкина. 23 сентября дивизия расформирована.

На зданиях завкома Кировского завода (пр. Стачек, 47), где формировалась Кировская дивизия, и Ленинградского судостроительного завода (Корабельная ул., 6), где формировался 2-й полк этой дивизии, – мемориальные доски.

Писательский взвод 1-й дивизии народного ополчения сформирован в первые дни Великой Отечественной войны. В него вошли более 80 ленинградских писателей (Г.С. Гор, В.С. Шефнер, см. **Они творили в блокаду. Писатели**, и др.) командовал взводом С.А. Семёнов (см. **Они творили в блокаду. Писатели**). Позднее писательский взвод вошёл в состав редакции газеты «За Советскую Родину».

Пожарная охрана, с начала Великой Отечественной войны УПО стало противопожарной службой МПВО. 22 июня 1941 г. личный состав перешёл на казарменное положение, введено двухсменное дежурство, все машины перекрашены в серый цвет. В июле пожарная охрана была военпозирована и сведена в отряды соответственно административному делению города. Штаб противопожарной службы МПВО возглавил Борис Иванович Кончаев (1904-1988; см. **Гостинный двор**). К началу массовых воздушных **налётов** (см.) на Ленинград в распоряжении пожарной охраны было около 11 600 человек, 339 автотасов, 94 автоцистерны, 13 автомеханических лестниц, 34 специальные машины, 13 пожарных пароходов и катеров. К 10 июля 1941 г. в Ленинграде были сформированы 2375 групп самозащиты (около 70,5 тысячи человек), к началу сентября 1941 г. созданы около 6 тысяч пожарных звеньев на предприятиях и свыше 3 тысяч в домохозяйствах. 18 августа 1941 г. в Ленинграде сформирован комсомольский противопожарный полк (1600 бойцов). За время блокады бойцы полка потушили 5 тысяч зажигательных бомб, ликвидировали 430 крупных пожаров. В 1942 г. полк подготовил 700 истребителей танков, направил в партизанские отряды около 280 бойцов. 21 августа 1941 г. из личного состава пожарных команд сформировано 11 стрелковых батальонов (позднее сведены в отдельную дивизию пожарной охраны из 3 полков. За время блокады в результате бомбардировок и артобстрелов в Ленинграде произошло свыше 12 тысяч пожаров. В борьбе с огнём и под обстрелами погибло свыше 2 тысяч пожарных. Ленинградские пожарные участвовали в строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу, в прокладке Дороги жизни, обеспечивали население города, госпитали и больницы водой. 1 января 1943 г. было принято постановление «О борьбе с пожарами», в котором предусматривались предупредительные меры по предотвращению пожаров, в результате в 1943 г. число пожаров снизилось по сравнению с 1942 годом на 63%. В 1995 г. около д. 73 по Большому пр. Васильевского острова был установлен памятник «Подвигу пожарных в годы Великой Отечественной войны» (ск. Л.К. Лазарев, арх. В.В. Попов). См. **Комсомольский полк противопожарной обороны**.

Приморская оперативная группа (до 2 ноября 1941 г. – Невская) сформирована 24 октября 1941 г. на базе части и средств **Восьмой армии** (см.). Управление группы образовано из управления 19-го стрелкового корпуса, командующий – генерал-майор А.Н. Астаин (см. **Лужская оперативная группа**), комиссар – бригадный комиссар Василий Павлович Мжаванадзе²⁸ (1902-1988). Первоначально в состав Приморской оперативной группы вошли: 10-я, 44-я, 80-я, 168-я, 281-я стрелковые дивизии, 6-я отдельная стрелковая бригада, ряд отдельных частей. Занимала район Ексолово, Малая Берёзовка, озеро Коркино, Смольная, Колбино. Командный пункт группы – в посёлке Павлово Всеволожского района Ленинградской области. В на-

²⁸ В 1953-1972 гг. – 1-й секретарь ЦК Коммунистической партии Грузии.

чале ноября управление и часть войск группы переброшены на **Ораниенбаумский плацдарм** (см.). До ноября 1943 г. Приморская оперативная группа в составе 48-й, 98-й, 168-й стрелковых дивизий, 2-й и 5-й отдельных бригад моряков, 48-й и 71-й отдельной морской стрелковой бригады, 3-го особого стрелкового полка моряков, Объединённой школы береговой обороны и ПВО Балтийского флота во взаимодействии с войсками **Ижорского УР** (см.) вела активную оборону плацдарма. В ноябре 1943 г. войска Приморской оперативной группы вошли в состав **Второй ударной армии** (см.). 10 ноября 1943 г. управление группы расформировано и на его базе создано управление 109-го стрелкового корпуса.

Противовоздушная оборона (ПВО), боевые действия войск Северной зоны ПВО (с ноября 1941 г. Ленинградский корпусной район ПВО, с апреля 1942 г. Ленинградская армия ПВО) во взаимодействии с ВВС и ПВО Ленинградского фронта по защите Ленинграда от ударов фашистской авиации. С начала войны противовоздушную оборону вели 2-й корпус ПВО (командир – генерал Михаил Максимович Процветкин), 7-й истребительный авиакорпус (командир – полковник Степан Павлович Данилов,²⁹ 1909-1945), зенитная артиллерийская дивизия ПВО Балтийского флота, истребительная авиация флота и зенитная артиллерия кораблей (в защите воздушного пространства Ленинграда принимали участие крейсер «Петропавловск», эскадренные миноносцы «Статный», «Стройный», «Строгий» и «Скорый»). Все эти соединения и части насчитывали 470 самолётов-истребителей, 1300 зенитных орудий, 230 зенитных пулемётов, 500 прожекторов (к 22 июня в ПВО Ленинграда было задействовано 113 прожекторов-искателей и 220 прожекторов-сопроводителей – всего 333 станции), 300 **аэростатов** заграждения (см.), 8 РЛС. Всё это позволило создать зональную ПВО Ленинграда, которая включала: систему службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС; внешняя граница в 120-140 км от города), зону авиационного прикрытия в 20-60 км вокруг города, зону зенитного огня, внешняя граница которой проходила в 35 км от центра Ленинграда. Когда противник приблизился к Ленинграду, действия прикрывавших его сил ПВО осложнились: были свёрнуты дальние посты ВНОС, основным средством раннего предупреждения стали РЛС, число аэродромов, на которых базировалась авиация ПВО, сократилось с 10 до 4. Большое количество зенитных батарей находилось на огневых позициях внутри города – в парках, на площадях, на территориях заводов, около мостов через Неву. Батареи располагались на пл. Декабристов, у памятника Петру I, на Марсовом поле, у Смольного, на Кировских островах и т.д. В каждом квартале города были созданы штабы, возглавлявшие 10-12 групп самозащиты общей численностью 600-800 человек (см. **Местная противовоздушная оборона**). Только частями 2-го корпуса ПВО и 7-го авиакорпуса было уничтожено 309 фашистских самолётов. В ноябре 1941 г. 2-й корпус ПВО преобразован в Ленинградский корпусной район ПВО, а в апреле 1942 г. – в Ленинградскую армию ПВО. Для более эффективного управления силами ПВО, прикрывавшими **Дорогу жизни** (см.), создан Ладожский бригадный район ПВО. Всего за годы войны только войска Ленинградской армии ПВО отразили свыше 270 воздушных **налётов** (см.) уничтожили в воздухе и на земле 1561 самолёт противника. Свыше 25 тысяч воинов ПВО Ленинграда награждены орденами и медалями, 22 лётчикам присвоено звание Героя Советского Союза, а Александр Терентьевич Карпов (1917-1944), лётчик-истребитель 123/27 Выборгского гвардейского истребительного авиационного полка 2-го Ленин-

²⁹ В годы Великой Отечественной войны С.П. Данилов командовал 7-м авиационным корпусом ПВО, 5-й смешанной и 287-й авиационной дивизиями, воздушной армией Ленинградского фронта. Герой Советского Союза (звание присвоено 17 ноября 1939 г.).

градского гвардейского истребительного корпуса ПВО, лично сбивший 28 самолётов противника, удостоен этого звания дважды (28 сентября 1943 г. и 22 августа 1944 г.).

Пулемётно-артиллерийские батальоны формировались по постановлению Военного Совета Северного фронта от 4 июля 1941 г. Комплектовались из наиболее подготовленных к военной службе добровольцев. Первые 4 батальона были созданы в Невском и Свердловском районах. 12 июля они заняли позиции на Лужском рубеже обороны. К 19 июля в УР южнее Ленинграда было направлено ещё 10 батальонов, сформированных в Октябрьском, Красногвардейском, Василеостровском, Петроградском, Смольнинском и Куйбышевском районах. Всего в июле – сентябре 1941 г. сформировано 16 батальонов, которые насчитывали 16,8 тысячи человек. В сентябре 1941 г. ряд пулемётно-артиллерийских батальонов был расформирован. В начале 1943 г. по решению Военного совета Ленинградского фронта 12 рабочих батальонов были переформированы в пулемётно-артиллерийские батальоны.

Пулковский рубеж – один из важнейших оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду, являвшихся местом ожесточённых боев в Великую Отечественную войну. Проходил в 19 км южнее города по **Пулковским высотам** (см.). В сентябре 1941 г. на Пулковском рубеже сражались 3-я гвардейская и 5-я Ленинградская стрелковые дивизии народного ополчения, остановившие наступление фашистских войск на Ленинград с юга, затем 13-я, 85-я, 125-я, 189-я стрелковые дивизии и другие части. Защитники города удерживали Пулковский рубеж в течение всей блокады Ленинграда. При разгроме фашистских войск под Ленинградом в январе 1944 г. Пулковский рубеж явился исходным для наступления ударной группировки 42-й армии Ленинградского фронта (см. **Красносельско-Ропшинская операция**). См. «Пулковский рубеж», мемориал.

Пятьдесят вторая (отдельная) **армия** первого формирования сформирована 28 августа 1941 г. на северо-западном направлении на базе 25-го стрелкового корпуса как 52-я резервная армия. В нее вошли 267-я, 285-я, 288-я, 292-я, 312-я, 314-я и 316-я стрелковые дивизии и два артиллерийских полка. На основании директивы Ставки ВГК от 26 сентября 1941 г. полевое управление армии использовано для формирования полевого управления 4-й армии второго формирования. Вновь полевое управление 52-й армии сформировано 28 сентября с подчинением Ставке ВГК. На 1 ноября в ее состав входили 111-я, 259-я, 267-я, 281-я стрелковые дивизии, артиллерийские, инженерные и авиационные части. Ее войска занимали оборону на правом берегу Волхова и до 11 ноября вели оборонительные бои на фронте Мыслово, Дубровка.

Во второй половине ноября – в декабре в ходе **Тихвинской наступательной операции** (см.) действовала на чудовском направлении. С 18 декабря была передана Волховскому фронту, в январе – апреле 1942 г. в его составе принимала участие в **Любанской операции** (см.). Встретив упорное сопротивление новгородской группировки немецких войск, армия по решению командующего войсками фронта во второй половине февраля перешла к обороне на рубеже Большое Замостье – Любцы, который удерживала до начала мая 1943 г. С 24 апреля 1942 г. переподчинена Ленинградскому фронту, 9 июня включена в состав Волховского фронта второго формирования.

8 мая 1943 г. армия была выведена в резерв Ставки ВГК в район Бологое, Вышний Волочек. После доукомплектования перегруппирована в район г. Ахтырка и 25 августа включена в состав Воронежского фронта. Боевые действия армия завершила участием в Пражской операции, в ходе которой вышла к Праге. Командую-

щие: генерал-лейтенант Николай Кузьмич Клыков³⁰ (август 1941 г. – январь 1942 г.); генерал-лейтенант **В.Ф. Яковлев**, см. **Четвёртая армия** (январь 1942 г. – июль 1943 г.); генерал-лейтенант, с сентября 1944 г. генерал-полковник Константин Аполдонович Коротеев³¹ (июль 1943 г. – до конца войны).

Пятьдесят пятая армия сформирована в конце августа 1941 г. на Ленинградском фронте. Первоначально в неё входили 70-я, 90-я, 168-я, 237-я стрелковые дивизии, 1-я и 4-я дивизии народного ополчения, 2-й стрелковый полк, Слуцко-Колпинский УР, ряд танковых, артиллерийских и других отдельных частей. Командующие армией: генерал-майор И.Г. Лазарев; генерал-лейтенант артиллерии (1943 г.) Владимир Петрович Свиридов (1897-1963; 55-й армией командовал в ноябре 1941). Армия обороняла южные подступы к Ленинграду. В ходе многодневных боёв её соединения и части остановили наступление противника на рубеже Верхнее Кузьмино, Большое Кузьмино, Путролово, Новая. С октября 1941 г. по февраль 1943 г. армия провела ряд оборонительных операций в целях улучшения своего оперативного положения и скопления сил противника, а также участвовала в **Синявинских операциях** (см.) 1941 и 1942 гг. В дальнейшем до декабря 1943 г. вела бои на достигнутых рубежах. В конце декабря 1943 г. была объединена с 67-й армией. Штаб армии дислоцировался в селе **Рыбацкое** (см., ныне Рыбацкий пр., 18. Здание школы № 333 снесено в 2008 г.). Здесь же при политотделе армии находился политвзвод, в составе которого были музыкальный ансамбль под руководством композитора Александра Александровича Владимирцова (1911-1987) и детский хореографический (Театральный) ансамбль под руководством старшего лейтенанта Аркадия Ефимовича Обранта (с марта 1942 г., до этого Обрант был строевым командиром в народном ополчении), давшие в годы блокады около 300 концертов в частях и подразделениях Ленинградского фронта. 55-я армия выпускала свою газету («Боевая красноармейская»), художником в которой был Борис Фёдорович Семёнов (1910-1992). В 1942 г. вышла грампластинка с записью «Песни 55-й армии» («*Гранитной скалою стоит Ленинград в кольце ненавистной блокады...*»), музыка **Б.Г. Гольца** (см. **Они творили в блокаду**. Композиторы), слова Александра Ильича Гитовича (1909-1966; поэт и переводчик классической китайской поэзии), Владимира Александровича Лифшица³² (1913-1978). Исполнял Агитвзвод Ленинградского Дома Красной армии под управлением Владимирцова. Солисты Иван Мантур, К. Симонов.

Рабочие батальоны, подразделения внутренней охраны, создавались в Ленинграде и пригородах 19-21 августа 1941 г. из лиц, не подлежавших первоочередному призыву в армию, главным образом из рабочих. Предназначались для охраны заводов, фабрик, учреждений, а также для ведения уличных боёв в случае прорыва противника в город. Комплектовались обычно из работников одного предприятия, которые несли службу в свободное от основной работы время. Действовали на территории предприятия (подчинялись директорам) и в городской черте (переходили в подчинение

³⁰ Н.К. Клыков (1888-1968) во время Великой Отечественной войны с июля 1941 г. последовательно командовал 32-й, 52-й и 2-й ударной армиями. С декабря 1942 г. – помощник командующего войсками Волховского фронта. Принимал участие в ликвидации маловишерской и тихвинской группировок противника, в обороне Ленинграда и прорыве его блокады, в наступательных боях на любанском направлении, в **Синявинской наступательной операции** (см.). Награждён двумя орденами Ленина, орденами и медалями.

³¹ К.А. Коротеев (1903-1953), в царской армии с 13 лет, в Красной – с 15-ти, Герой Советского Союза (6 апреля 1945 г.), награждён тремя орденами Ленина, орденами и медалями. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

³² В годы блокады Ленинграда В.А. Лифшиц был политруком пулемётной роты 1-й Кировской дивизии, затем корреспондентом газеты «Боевая красноармейская», заместителем командира стрелкового батальона.

местных партийных органов). Всего было создано 76 рабочих батальонов по 500-600 человек в каждом (всего свыше 40 тысяч человек). Некоторые батальоны включали рабочих нескольких заводов. Около трети бойцов влились потом в состав 5-й, 6-й и 7-й дивизий **народного ополчения** (см.), остальные в ноябре 1941 г. сведены в 4 рабочие бригады и 1 бригаду Всеовбуча, в январе 1942 г. вновь разделены на рабочие батальоны, в конце 1942 – начале 1943 г. расформированы. Некоторые батальоны, созданные в пригородах Ленинграда, вели бои непосредственно у стен своих предприятий.

Рубеж внутренней обороны Ленинграда. Этот комплекс оборонительных сооружений, имевший 4 сектора (Южный, Восточный, Северный и Западный), возведён весной-осенью 1942 г. по линии: Морской порт – Автово – посёлок Володарский – платформа Купчино – левый берег Невы от Володарского моста до Финляндского железнодорожного моста-Пороховые – Ржевка – деревня Новая – Муринский ручей-Коломяги – Старая Деревня – побережье Финского залива до Морского порта. Предназначался для отражения германских и финляндских войск в случае их прорыва через линию фронта. Демонтирован в 1944-1947 гг. Отдельные сооружения рубежа внутренней обороны сохранены как памятники (на проспекте Ю. Гагарина, Белградской ул. и т.д.).

Свердловский строительный эшелон формировался в мае 1942 г. (в 1936 г. Васильевский остров был разделён на два района – Василеостровский и Свердловский, граница между ними прошла по 12-й и 13-й линиям, см. **Административно-территориальное деление**). В д. 55 разместились Свердловские райком ВКП(б) и райисполком; в этом доме и комплектовался эшелон, который принял участие в строительстве оборонительных рубежей в районе **Невской Дубровки** (см. **География блокады**).

Северный фронт был сформирован 24 июня 1941 г. на базе ЛВО с задачей обороны советско-финляндской границы от Баренцева до Балтийского морей. Войска Северного фронта сдержали наступление германских войск на Кольском полуострове, однако отступили под натиском финляндских войск на Карельском перешейке и между Ладожским и Онежским озерами. С начала июля 1941 г. Северный фронт получил задачу оборонять Ленинград с юга и юго-запада. В состав фронта входили 8-я (с 14 июля) и 48-я армии Северо-Западного фронта (с 19 августа), а также 7-я, 14-я, 23-я армии, соединения ВВС и ПВО, Лужский участок обороны, другие соединения и части, в оперативном подчинении Северного фронта находился Балтийский флот (с 28 июня). Войска фронта почти на месяц задержали на Лужском оборонительном рубеже германское наступление. Для улучшения управления войсками, оборонявшими Ленинград, Ставка 23 августа 1941 г. разделила Северный фронт на Ленинградский и Карельский фронты (командующий – генерал-лейтенант Валериан Александрович Фролов,³³ 1895-1961). Северным фронтом (и затем Ленинградским фронтом) командовал генерал-лейтенант **М.М. Попов** (см.).

Седьмая армия сформирована во второй половине 1940 г. в ЛВО; прикрывала государственную границу СССР севернее Ладожского озера. С 24 июня 1941 г. армия (54-я, 71-я, 168-я и 237-я стрелковые дивизии, 26-й УР, ряд артиллерийских, авиа-

³³ Во время Великой Отечественной войны В.А. Фролов был командующим 14-й армией, заместителем командующего (август – сентябрь 1941 г., февраль – ноябрь 1944 г.) и командующим Карельским фронтом (сентябрь 1941 – февраль 1944 г.).

ционных и других отдельных соединений и частей) включена в Северный, с 23 августа 1941 г. Карельский фронты и в их составе вела бои с группировкой противника, наступавшей северо-восточнее Ладожского озера. 25 сентября 1941 г. переименована в 7-ю армию с непосредственным подчинением ставке ВГК (до февраля 1944 г.). С середины октября 1941 г. и до июня 1944 г. обороняла рубеж по р. Свирь. Командующие: генерал-лейтенант Филипп Данилович Гореленко (1898-1956; июнь – сентябрь 1941 и ноябрь 1941 – июнь 1942 г., Герой Советского Союза), генерал армии К.А. Мерецков (см., сентябрь – ноябрь 1941 г.), генерал-лейтенант Сергей Георгиевич Трофименко (1899-1953; июль 1942 – январь 1943 г.), генерал-майор, с конца апреля 1943 г. генерал-лейтенант Алексей Николаевич Крутиков (январь 1943 – август 1944 г.).

Седьмая дивизия народного ополчения (с 23 сентября 1941 г. – 56-я стрелковая дивизия) сформирована к середине сентября 1941 г. В основном укомплектована бойцами **рабочих батальонов** (см.) Дзержинского и Куйбышевского районов. Насчитывала около 8,5 тысячи человек. Командир дивизии – полковник И.С. Кузнецов. В конце сентября дивизия заняла позиции в районе Автово, составляя 2-й эшелон **42-й армии** (см.) Ленинградского фронта. Вела бои в районе Урицка. В декабре 1941 г. передана в **55-ю армию** (см.), в составе которой удерживала занимаемые рубежи и участвовала в ряде наступательных операций, проводившихся с целью улучшения оперативного положения армии и сковывания сил противника. В составе 42-й армии участвовала в **Красносельско-Ропшинской операции** (см.).

Сектора обороны города созданы весной-летом 1942 г. в целях внутригородской обороны; организационно входили в состав ВОГ (см. **Управление внутренней обороны города**). Определялись применительно к административно-территориальному делению города и включали территорию одного или нескольких районов. Каждый сектор имел от 3 до 8 боевых участков, рассчитанных на круговую оборону и эшелонированных на всю глубину сектора; эти участки должны были обороняться личным составом 53 рабочих (см. **Рабочие батальоны**) и 6 отдельных **артиллерийско-пулемётных батальонов** (см.). В мае 1942 г. для обороны южной части города созданы оборонительная полоса Балтийского флота и 3 сектора. Оборонительная полоса флота шла вдоль Невы с южной границей по линии Фонтанки, ул. Белинского, пр. Володарского, ул. Салтыкова-Щедрина, Слуцкого (Таврическая), Тверская, Смольнинский пр., Невы с оборонительными рубежами по северному берегу Фонтанки и далее по переднему краю полосы обороны. Сектор № 1 (Западный, в дальнейшем Кировский), в административных границах Октябрьского, Ленинского и Кировского районов. Передний край проходил по линии о. Канонерский, исключая Автово, ст. Броневая, Лиговский канал. Имел 3 оборонительные полосы и 8 боевых участков. Штаб сектора – пр. Красных Командиров (Измайловский), 7. Сектор № 2 (Центральный, в дальнейшем Московский), в административных границах Куйбышевского, Фрунзенского и Московского районов. Передний край проходил по линии Лиговский канал, южная окраина Александровского, Персидско-Татарское кладбище и имел 3 полосы и 8 боевых участков. Штаб сектора – Разъезжая ул., 21/19. Сектор № 3 (Восточный, в дальнейшем Володарский), территория Смольнинского и Володарского районов. Передний край проходил по линии посёлка Володарский, западный берег Невы до Финляндского моста. Имел 2 полосы обороны и 5 боевых участков. Штаб сектора – Гончарная ул., 13.

С июня 1942 г. дополнительно созданы в восточном, северном и западном районах города ещё 3 сектора. Сектор № 4 (Красногвардейский), в границах одно-

имённого района. Передний край обороны проходил по линии Финляндский мост, Б. Яблоновка, совхоз ЛСПО (овощной), совхоз ЛСПО (ягодный). Имел 5 оборудованных рубежей с 5 боевыми участками. Штаб сектора – «Жерновка», дача Безобразова. Сектор № 5 (Выборгский). В административных границах Выборгского и части Приморского районов. Передний край проходил по линии Гражданка, Индустриальный институт, овощекомбинат, восточная окраина Старой Деревни. Имел 3 оборонительные полосы с 3 боевыми участками. Штаб сектора – пр. Карла Маркса, 65. Сектор № 6 (Приморский), территория Кировских островов, Петроградская сторона, Васильевский остров с основными оборонительными рубежами по береговой линии островов, фронтом на западе, севере, юго-западе и северо-западе. Штаб сектора – 4-я линия Васильевского острова, 13.

В каждом секторе создавалось несколько позиций, удалённых одна от другой на 1-2 км. Основу позиций составляли батальонные районы обороны (всего 110 районов). Последние состояли из узлов сопротивления и опорных пунктов, опиравшихся на жилые кварталы и заводские здания в сочетании с естественными водными преградами, инженерными и минно-взрывными заграждениями. Много внимания было уделено организации противотанковой обороны. Начальники секторов назначались командирами воинских частей и начальниками военных учреждений, дислоцировавшихся в данном секторе. Штабы частей являлись штабами секторов. Гарнизон сектора обычно состоял из воинских частей (учреждений), частей НКВД, подразделений милиции, пожарной охраны и рабочих отрядов, расположенных в данном секторе. Каждым сектором руководил оборонный штаб, в который входили: секретарь районной партийной организации, председатель райисполкома и представители местных органов НКВД и рабочих организаций.

«Серая Лошадь», форт (береговое укрепление) в системе Кронштадтской крепости. В начале Великой Отечественной войны укреплены подступы к «Серой Лошади» с суши. В начале сентября 1941 г. советские войска при огневой поддержке форта остановили наступление фашистских войск на рубеже реки Воронка, орудия «Серой Лошади» держали под обстрелом Копорский залив, обеспечивали оборону западного фланга **Ораниенбаумского плацдарма** (см.), в январе 1944 г. поддерживали наступление частей **2-й ударной армии** (см.).

Слуцко-Колпинский укреплённый район (УР), создан в июле 1941 г. как Слуцко-Колпинский сектор обороны **Красногвардейского укреплённого района** (см.). 1 сентября 1941 г. выделен в самостоятельный УР и подчинён командованию 55-й армии. Прикрывал подступы к Ленинграду с юго-востока. Протяжённость по фронту около 40 км от Лукашей до Невы. В его состав в сентябре 1941 г. в разное время входили 12 отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов. УР обороняли соединения и части 55-й армии, поддерживали артиллерийским огнём эсминцы Балтийского флота «Строгий» и «Стройный», стоявшие на Неве. Бои за УР начались 30 августа и продолжались до 19 сентября, особенно ожесточёнными они были в районе Ям-Ижора. Под давлением превосходящих сил противника защитники УР оставили Пушкин и Слуцк и отошли на рубеж Б. Кузьмино, Путролово, Новая, где враг был остановлен. Фронт на этом направлении стабилизировался до января 1944 г. В конце сентября 1941 г. управление УР было расформировано, его части переданы соединениям **55-й армии** (см.).

Снайперы впервые заявили о себе во время Великой Отечественной войны на Ленинградском фронте в ноябре 1941 г. Одними из первых снайперов стали

Ф.А. Смолячков (см.) и **Фёдор Трофимович Дьяченко** (1917-1995; в декабре 1941 г. имел на своём счету 220, а в феврале 1944 г. – 425 вражеских солдат и офицеров, в том же году, 21 февраля, стал Героем Советского Союза). 22 февраля 1942 г. в Ленинграде состоялся фронтовой слёт снайперов в **Смольном** (см.). На слёт были приглашены 66 бойцов, имевших на своём счету десятки убитых фашистских солдат и офицеров. Ограниченный состав участников слёта объяснялся тяжёлой обстановкой на фронте. Слёт принял обращение ко всем бойцам и командирам фронта, в котором, в частности, говорилось: *«Есть только один путь борьбы с фашистским зверьём – истребить всех до одного оккупантов. Уничтожить врага – акт величайшей справедливости. Истребитель оккупантов является героем нашего времени. Он чувствует любовь родных, благодарность народа, хвалу всего передового человечества. Истребителем немецких захватчиков может и должен стать каждый фронтовик. Почёт бойцу, уничтожившему 10 фашистских мерзавцев. Слава тому, кто убил 50 гитлеровских гадов. Вечная благодарность герою, уничтожившему сотню фашистов»*. На слёте был оглашён приказ Военного совета Ленинградского фронта о награждении 216 снайперов орденами и медалями и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. о присвоении звания Героя Советского Союза 10 лучшим снайперам. Присутствовавшим награды были вручены здесь же, на слёте. Золотую Звезду и орден Ленина получили **Пётр Иванович Голиченков** (1921-1976), уничтоживший 140 фашистов, **Иван Дмитриевич Вежливцев** (1909-1957), убивший свыше 100 гитлеровцев, **Владимир Николаевич Пчелинцев** (1919-1997), истребивший 102 фашиста, а также **Александр Андреевич Калинин** (1910-1962), лётчик **Николай Александрович Козлов** (1917-?; автор книги воспоминаний «В огне сражений». Грозный, 1968), **Степан Петрович Лоскутов** (1911-1942), **Фёдор Фёдорович Синявин** (1907-1942), **Ф.А. Смолячков**, командир танка **Фёдор Фролович Фомин** (1915-1941) и танкист **Михаил Иванович Яковлев** (1910-1943; памятник на месте захоронения на Чесменском кладбище в Петербурге). 130 снайперов были награждены орденами и медалями, некоторые получили именные снайперские винтовки. Снайперам вручались специальные книжки «Личный счёт снайпера-истребителя» (или «Личный счёт истребителя фашистов»). Снайпер 11-й стрелковой бригады (8-я армия, Ленинградский фронт), Герой Советского Союза (6 февраля 1941 г.) Пчелинцев 14 августа 1942 г. выезжал из Ленинграда в США на международный студенческий конгресс (до войны 3 года учился в Горном институте). См. **Отдельные штрафные роты**.

Сорок вторая армия сформирована в августе 1941 г. на Ленинградском фронте. На 9 сентября включала 2-ю и 3-ю гвардейскую дивизии народного ополчения, 6-ю бригаду морской пехоты, 500-й стрелковый полк, Красногвардейский УР, ряд артиллерийских и других частей. Во взаимодействии с войсками **8-й** (см.) и **55-й армий** (см.) вела бои с соединениями фашистской группы армий «Север» на ближних подступах к Ленинграду. 18 сентября враг был остановлен на рубеже Лигово, Камень, южная окраина Пулковско. До января 1944 г. этот рубеж оборонялся войсками армии. В **Красносельско-Ропшинской операции** (см.) армия наступала из района Пулковских высот на Красное Село, Ропшу. Прорвав оборону противника, её соединения во взаимодействии с войсками **2-й ударной армии** (см.) окружили, а затем ликвидировали группировку немецко-фашистских войск в районе севернее Ропши и Красного Села. К концу февраля соединения армии вышли с севера к внешнему обводу Псковского-Островского УР противника, где встретили упорное сопротивление и 12 марта перешли к обороне. Командующие: генерал-майор **В.И. Щербаков** (см. **Восьмая**

армия; август – сентябрь 1941 г.), генерал-лейтенант **Ф.С. Иванов** (см. **Восьмая армия**; сентябрь 1941 г.), генерал-майор **И.И. Федюнинский** (см., сентябрь – октябрь 1941 г.), генерал-майор, с мая 1942 г. генерал-лейтенант **Иван Фёдорович Николаев** (1890-1944; ноябрь 1941 – декабрь 1943 г.), генерал-полковник **И.И. Масленников** (до марта 1944 г.) и др. Госпиталь 42-й армии (№ 83) был сформирован в конце 1941 г. и просуществовал несколько месяцев. Он находился по адресу: Международный пр., 17.

Стройармейцы, см. Военно-строительные отряды.

Телевидение. В специальных журналах, выходивших в СССР до Великой Отечественной войны, появлялись статьи о разработках в области «дальновидения». Исследования в области телевидения перед войной велись и в Ленинграде. Ленинградский НИИ-8 состоял до войны в ведомстве Наркомата авиационной промышленности. Основными направлениями работ были оборонные, а приоритетными – радиоразведка, пеленгация и дистанцирование (радиолокация) самолётов, оборонное и гражданское телевидение, военная связь на дециметровых волнах. Осенью 1935 г. Ленинградский электрофизический институт был объединен с Радиоэкспериментальным институтом в номерное НИИ-9 с подчинением Наркомтяжпрому. В 1936-1939 гг. структура исследовательских центров была реорганизована и укрупнена: в состав НИИ-9 вошел бывший НИИ телевидения, Опытный сектор разведки и наведения ПВО вошел в состав НИИ связи Красной армии. В НИИ-9 работали многие известные специалисты, в том числе и в области телевидения: директором был **А.Г. Громов** (см. **Они творили в блокаду. Исследователи изобретатели**), заместителем директора и научным руководителем был **Михаил Александрович Бонч-Бруевич** (1888-1940, основатель отечественной радиоламповой промышленности), радиопизик **Владимир Васильевич Татарин** (1878-1941; пионер в деле применения токов ультравысокой частоты в медицине), инженер **Дмитрий Евгеньевич Маляров**, (1903 – 16 февраля 1942 г.; разработал ряд электровакуумных приборов), радиопизик **Борис Алексеевич Введенский** (1892-1969; с 1943 г. действительный член АН СССР) и др. НИИ-9 особое внимание уделял «таинственным лучам», которые, как предполагалось, могли поражать войска противника на значительных расстояниях, выводить из строя военную технику. НИИ-9 стал первым исследовательским центром, в котором разрабатывались мощные генераторные лампы и исследовалось воздействие СВЧ-излучения на различные технические приборы и двигатели. Часть работ велась совместно с Всесоюзным институтом экспериментальной медицины. Мощные высокочастотные генераторы использовались в разработках НИИ-9 для радиосвязи, в радиолокации, радиопеленгации и при высокочастотной закалке танковой и корабельной брони. В 1939 г. НИИ-8 и НИИ-9 объединились под номером 9. Основной задачей оставалась разработка систем радиолокации и телевидения. В лаборатории **В.И. Красовского** была разработана система ночного видения танков и кораблей, артиллерийской стрельбы в темноте. В лаборатории **Е.С. Губенко** создали военную телевизионную аппаратуру для командных пунктов и теленаблюдения с самолётов для авиаразведки. **Борис Васильевич Круссер** (1900-1981) разрабатывал два типа электронных трубок: небольшого размера с меньшей чувствительностью и более крупных, с повышенной чувствительностью. В объединенной физической лаборатории **И.Ф. Пясецкого** и лаборатории передающих трубок **Б.В. Круссера** была разработана система переноса изображения, конструкций и технологий производства.

В годы Великой Отечественной войны телевидение в СССР не функционировало. В Ленинграде телецентр был закрыт и переоборудован для военных нужд.

Сразу после начала войны сотрудникам НИИ-9, оставшимся в городе, была поручена разработка проектов военной тематики. В НИИ начались строго засекреченные разработки самолётной телевизионной установки, телевизионного передающего и приёмного устройства, источников инфракрасного излучения, зенитного радиодальномёра «Стрелец», устройства для ведения танков в инфракрасных лучах, приборов для пеленгования инфракрасных источников, инфракрасных окуляров и биноклей, установки для высокочастотной закалки листов корабельной брони. Многие инженеры были переведены в осаждённом Ленинграде на обслуживание систем радиолокации. Самолёты противника обнаруживались примерно за 150 км, за 30 мин до нападения, но возникла проблема: для передачи информации с радиолокационной станции на командный пункт ПВО требовалось очень много времени.

К началу войны на вооружении войск ПВО состояли две системы дальнего обнаружения, называвшиеся «радиоуправляемыми самолетами», – РУС-1 с непрерывным излучением и РУС-2, способная не только обнаруживать цели, но и определять направление и дальность. Всего было 44 РУС-1 и один РУС-2. РЛС прикрывали и Ленинград (2-й корпус ПВО). Ленинградский физико-технический институт с началом войны развернул под Токсово экспериментальную станцию дальнего (до 200 км) обнаружения, а НИИ-9 наладил на полигоне в Озерках (бывшая дача Г.А. Потёмкина, в 40 км от Ленинграда) работу радиискателя «Стрелец». Когда в сентябре 1941 г. фашистские войска вышли к Неве, от линии фронта до полигонных вышек, где был установлен «Стрелец», по прямой было 5 км. Оборудование пришлось срочно демонтировать и вывезти в Ленинград. Там оно было установлено на здании НИИ-9. В годы войны небо над Ленинградом защищал 72-й отдельный радиобатальон, который имел на вооружении «Редуты», установленные на возвышенностях вокруг города: в Токсово, Ириновке, Юкках, Агалатово и Манушкино. Однако пока оператор передавал шифр, который дешифровали и наносили на карту воздушной обстановки, уходило немало времени. Инженер-конструктор Э.И. Голованевский ещё летом 1941 г. предложил передавать данные с радара по принципу телевидения, используя для этого аппаратуру телецентра. Для обсуждения технических вопросов в блокадном городе была проведена конференция изобретателей и рационализаторов 2-го корпуса ПВО, прошедшая 11 января 1942 г.

Установку «Редут» сняли с автомобильного шасси и установили на крыше НИИ-9 вместо «Стрельца». 15 января в институт привезли оборудование и контрольно-измерительную телевизионную установку с завода «Радист». В здании штаба ПВО была оборудована приёмная станция. Голованевский предложил с помощью отклоняющей системы кинескопа вращать полосу отметчика как часовую стрелку синхронно с установкой «Редут» и таким образом получить круговую «картинку» с отмеченными воздушными целями, поставить перед кинескопом телекамеру, оборудовать передающую станцию и с помощью направленной антенны передавать «картинку» в штаб, где она с приёмной станции будет разводиться по кабелям на соответствующие мониторы. Если на экраны мониторов вывести выполненные в специальном масштабе на плёнке карты Ленинграда и области, то вся воздушная обстановка вокруг Ленинграда будет отображаться в реальном времени. Через несколько дней передающая станция начала передавать телевизионный сигнал, и в штабе ПВО засветились экраны трёх телевизоров. Система РЛС и телевизионной передачи изображения работала на оборону Ленинграда до 1944 г. После того как войска противника были отодвинуты от города на десятки километров и их авиация уже не представляла серьёзной угрозы городу, систему сняли с боевого дежурства.

Тринадцатая воздушная армия сформирована в ноябре 1942 г. на базе ВВС Ленинградского фронта в составе 275-й истребительной, 276-й бомбардировочной и 277-й штурмовой авиадивизий, ряда авиачастей. Поддерживала войска Ленинградского фронта **при прорыве блокады Ленинграда** (см., свыше 2 тысяч самолёто-вылетов). 151 лётчику было присвоено звание Героя Советского Союза. Командующий – генерал-лейтенант авиации, с ноября 1944 г. – генерал-полковник авиации **С.Д. Рыбальченко** (см.).

Укреплённые районы (УР), районы (полосы) местности, оборудованные долговременными и полевыми фортификационными сооружениями, прикрываемые различными инженерными заграждениями и системой огня и предназначенные для длительной обороны. Сыграли важную роль в обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Строительство укрепённых районов велось силами строительных частей Северного, с 23 августа – Ленинградского и Карельского фронтов с привлечением гражданского населения Ленинграда и его пригородов. В июле – начале сентября 1941 г. на подступах к Ленинграду на оборонительных работах было занято около 125 тысяч человек. Промышленные предприятия Ленинграда изготавливали для УР орудийные и пулемётные огневые точки, доты и надолбы. Только с начала войны и до 13 сентября ряд строительных трестов и заводов («Баррикады», им. С.М. Кирова, им. С. Орджоникидзе и Ижорский) изготовили для УР и непосредственно для города броневых и железобетонных сборных огневых точек для орудий 378 и для пулемётов 678. Меж тем ко времени выхода противника на ближние подступы к Ленинграду работы по строительству УР были выполнены только частично. Несмотря на это, Красногвадейский, Слуцко-Колпинский и Карельский УР сыграли значительную роль в срыве планов фашистов по захвату Ленинграда с ходу. Летом 1942 г. были сформированы 79-й, 14-й, 16-й (Невский), а в октябре 17-й УР, которые совместно с Карельским УР составили оборонительный пояс вокруг Ленинграда. До снятия блокады Ленинграда части УР поддеживали огнём действия войск в ходе местных операций, вели разведку в наступательных операциях Ленинградского и Карельского фронтов.

Управление внутренней обороны города сформировано 9 декабря 1941 г. по постановлению Военного Совета Ленинградского фронта от 15 ноября 1941 г. с задачей: во взаимодействии с силами Балтийского флота и войсками организовать оборону побережья Финского залива и Ленинграда, а также обеспечить сообщение Ленинграда с войсками на Ораниенбаумском плацдарме (см.). В состав внутренней обороны города (ВОГ) входили: 51-й полк войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 152-й полк и 5 отдельных батальонов по охране особо важных предприятий промышленности, 225-й полк конвойных войск НКВД, части милиции и военизированной пожарной охраны, стрелковые бригады рабочих формирований, 9-я отдельная стрелковая бригада из военнообязанных всеобща, 6 противотанковых артиллерийских полков и 3 артиллерийских полка РГК. В дальнейшем в состав ВОГ входили: 9-я отдельная стрелковая бригада, переданная из 42-й армии и из Ленинградской ВМБ, лыжный отряд, дивизион буеров, 2 пулемётные роты, а также 6 отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов. Для борьбы с возможными авиадесантами противника привлекались также силы и средства ПВО. Оборона города включала оборону внешнего обвода Ленинграда и внутреннюю оборону. Части ВОГ совместно с населением Ленинграда создали **рубеж внутренней обороны** (см., внешний обвод) города с передним краем по западному побережью Финского залива, дамбе Морского канала, острову Турухтанный, станции Броневая, посёлку им.

С. Шаумяна, посёлку Весёлый, совхозу Кудрово, Заневке, Пороховые, Старой Деревне. Только летом и осенью 1942 г. в зданиях было сооружено свыше 8,1 тысячи пулемётных и артиллерийских огневых точек, оборудовано до 200 командных и наблюдательных пунктов, сооружено 17 км баррикад, 25 км противотанковых рвов. В мае – июне 1942 г. в Ленинграде были созданы оборонительная полоса Балтийского флота и 6 секторов обороны города (внутригородская оборона). Всего в составе ВОГ к осени 1942 г. было около 10,5 тысячи бойцов воинских частей, почти 3,4 тысячи человек из войск НКВД, свыше 2,2 тысячи моряков, свыше 4 тысяч работников милиции и бойцов военизированной пожарной охраны, а также до 10 тысяч добровольцев из рабочих отрядов. После **полного снятия блокады Ленинграда** (см.) Управление ВОГ 27 марта 1944 г. было передано в состав 8-й армии, а в апреле 1944 г. ВОГ расформирована.

Четвёртая армия второго формирования (с 26 сентября по 17 декабря 1941 г. 4-я отдельная армия) создана 26 сентября 1941 г., на базе войск 52-й, 54-й армий и резерва Ставки ВГК с непосредственным подчинением Ставке ВГК. В качестве управления армии было использовано полевое управление 52-й армии первого формирования. Первоначально в состав армии вошли 285-я, 292-я и 311-я стрелковые, 27-я кавалерийская дивизии, танковая бригада, 2-я резервная авиагруппа, ряд артиллерийских и других частей. В первой половине октября армия была развернута на правом берегу р. Волхов от Кириши до Грузино (12 км восточнее Чудово). В октябре – декабре 1941 г. участвовала в **Тихвинской оборонительной и Тихвинской наступательной операциях** (см.). К концу декабря войска армии (с 18 декабря в составе вновь образованного Волховского фронта) вышли к р. Волхов в районе Кириши и захватили плацдармы на её левом берегу северо-западнее Грузино. В последующем до октября 1943 г. (с 24 апреля 1942 г. в составе войск Ленинградского фронта, а с 9 июня вновь в составе Волховского фронта второго формирования) армия вела бои по расширению захваченных плацдармов и удержанию занимаемых рубежей на р. Волхов. В октябре она ликвидировала киришский плацдарм противника и с этого времени основными силами занимала оборону на левом берегу р. Волхов. 25 ноября 1943 г. на основании директивы Генерального штаба от 28 октября 1943 г., в связи с изменениями в группировке войск Волховского и Ленинградского фронтов армия была расформирована. Командующие: полковник Леонид Михайлович Сандалов (8-24 июля 1941 г., временно исполняющий обязанности командующего)³⁴; генерал-лейтенант Всеволод Фёдорович Яковлев³⁵ (сентябрь – ноябрь 1941 г.); генерал армии К.А. Мерецков (см.; ноябрь – декабрь 1941 г.); генерал-майор П.А. Иванов (декабрь 1941 г. – февраль 1942 г.); генерал-майор Пётр Иванович Ляпин³⁶ (февраль – июнь 1942 г.); генерал-майор, с сентября 1943 г. генерал-лейтенант Николай Иванович Гусев³⁷ (июнь 1942 г. – ноябрь 1943 г.).

Четвёртая лёгкая дивизия народного ополчения (с 23 сентября 1941 г. – 86-я стрелковая дивизия) сформирована в середине июля 1941 г. В её состав вошли 3 стрелковых полка, артиллерийский дивизион и другие подразделения. Комплекто-

³⁴ Л.М. Сандалов (1900-1987), генерал-полковник, награждён 3 орденами Ленина, орденами и медалями. Автор мемуаров («Пережитое». М., 1961. «Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны». М. 1961. и др.).

³⁵ В.Ф. Яковлев (1895-1974) закончил войну в звании генерал-лейтенанта. Награждён двумя орденами Ленина, орденами и медалями.

³⁶ П.И. Ляпин (1894-1954), генерал-майор. В декабре 1941 – январе 1942 г. – помощник командующего Волховским фронтом и 59-й армией. Награждён 2 орденами Ленина, орденами и медалями.

³⁷ Н.И. Гусев (1897-1962), генерал-полковник (1945), награждён двумя орденами Ленина, орденами и медалями.

вались в основном за счёт личного состава трёх истребительных полков (в основном жители Дзержинского и Куйбышевского районов), находившихся в стадии формирования. Численность свыше 4,2 тысячи человек. Командир дивизии – полковник П.И. Радугин. Боевые действия начала 22 июля в Кингисеппском секторе **Лужско-го рубежа обороны** (см.). С 4 по 9 августа находилась в составе Нарвской оперативной группы, затем снова в Кингисеппском секторе. В середине августа, прорвав кольцо вражеского окружения, отошла к Красногвардейску. 1-й стрелковый полк действовал в составе 191-й стрелковой дивизии на Приморском плацдарме. В сентябре – октябре дивизия, входя в 55-ю армию Ленинградского фронта, вела бои юго-восточнее Колпино, отбивая атаки противника в направлении Рыбацкого. В октябре 1941 г. – апреле, сентябре 1942 г. в составе Невской оперативной группы сражалась на Невском пятачке (см.). Дивизия действовала в составе 67-й армии при **прорыве блокады Ленинграда** (см.), в составе 42-й армии – в Красносельско-Ропшинской операции (см.). Боевой путь закончила в мае 1945 г.

Чудская военная флотилия, первого формирования, сформирована 3 июля 1941 г. для поддержки сухопутных войск на приозёрных флангах и для обеспечения озерных коммуникаций на ленинградском направлении. Главная база – Гдов, с 18 июля – с. Мустве. В своём составе флотилия имела 3 канонерские лодки, посыльное судно, 7 озерных и речных пароходов, 13 моторных катеров, несколько барж и 427 человек личного состава. Находилась в оперативном подчинении командира 11-го стрелкового корпуса, командира 8-й армии, командующего Нарвской оперативной группой. В июле – августе корабли флотилии совместно с сухопутными частями обороняли Гдовский боевой участок, перевозили войска и беженцев, эвакуировали ценное имущество. Фашистское командование вынуждено было выделить часть своей авиации и отряд вооруженных катеров для борьбы против кораблей флотилии. До 13 августа она оказывала помощь сухопутным войскам, которые сдерживали противника на рубеже р. Нарва – Чудское озеро – река Великая. После того как фашисты прорвались из района Псков – Остров в направлении Ленинграда, уцелевшие суда флотилии по распоряжению командования были затоплены своими экипажами. Из личного состава был организован береговой отряд, который с боями пробился в район Нарвы. Командующий – капитан 1-го ранга Николай Юрьевич Авраамов³⁸ (июль – август 1941 г.). 27 августа 1941 г. Чудская военная флотилия расформирована.

Шестая дивизия народного ополчения (с 23 сентября 1941 г. – 189-я стрелковая дивизия) сформирована к середине сентября 1941 г. В основном была укомплектована бойцами **рабочих батальонов** (см.) Октябрьского и Ленинского районов. Командующий дивизией – полковник К.А. Антонов. Численность около 8,2 тысячи человек. 16 сентября дивизия заняла позиции на рубеже Мясокомбинат им. С.М. Кирова – Рыбацкое. В дальнейшем во взаимодействии с другими соединениями 55-й армии дивизия почти два года прочно удерживала занимаемые рубежи на ближних подступах к Ленинграду. В составе 42-й, затем 2-й ударной армии Ленинградского фронта принимала участие в **Красносельско-Ропшинской операции** (см.).

Шестидесят седьмая армия первого формирования образована 10 октября 1942 г. в составе Ленинградского фронта на базе Невской оперативной группы. В начале

³⁸ Н.Ю. Авраамов являлся уполномоченным Военного совета Ленинградского фронта по выполнению операций снабжения водным путем Ленинграда и Ленинградского фронта. Кроме того, 2 сентября 1941 г. он был назначен заместителем командующего **Ладужской военной флотилией** (см.) по перевозкам.

ноября в неё входили 45-я, 46-я и 86-я стрелковые дивизии, 11-я и 55-я стрелковая бригада, 16-й УР, ряд артиллерийских, танковых и других отдельных частей. Армия до 1943 г. обороняла правый берег Невы от деревни Пороги до Ладожского озера, одновременно удерживала плацдармы на левом берегу реки в районе **Московской Дубровки** (см. **География блокады**) и охраняла дорогу через **Ладожское озеро** (см. **Дорога жизни**). В январе 1943 г. участвовала в **прорыве блокады Ленинграда** (см.), в ходе которого успешно форсировала Неву по льду, прорвала сильно укрепленную оборону противника и соединилась с войсками 2-й ударной армии Волховского фронта. В феврале – декабре 1943 г. удерживала занимаемые рубежи, в июле – августе участвовала в Мгинской наступательной операции. В конце декабря 1943 г. была объединена с **55-й армией** (см.), управление которой было переименовано в управление 67-й армии, а ранее существовавшее управление 67-й армии 25 декабря расформировано. Командующий – генерал-майор, с августа 1943 г. генерал-лейтенант **М.П. Духанов** (см., октябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.).

Шестьдесят седьмая армия второго формирования образована 25 декабря 1943 г. на базе полевого управления 55-й армии. На 1 января 1944 г. в неё входили 116-й и 118-й стрелковые корпуса, 291-я стрелковая дивизия, 14-й УР, 81-я пушечная артиллерийская бригада, артиллерийские, инженерные и другие части. В Ленинградско-Новгородской операции 1944 г. соединения 67-й армии во взаимодействии с войсками Волховского фронта разгромили мгинскую и лужскую группировки войск противника, освободили города Мга (21 января) и Луга (12 февраля). Продолжая наступление, к концу февраля армия вышла к Псковско-Островскому укрепленному району противника. 24 апреля армия была включена во вновь образованный 3-й Прибалтийский фронт. В июне – июле 1945 г. 67-я армия была расформирована. Командующие: генерал-лейтенант **В.П. Свиридов** (см.; декабрь 1943 г. – март 1944 г.), генерал-лейтенант **В.З. Романовский** (см.; март 1944 г. – февраль 1945 г.), генерал-лейтенант **Сергей Васильевич Рогинский** (1901-1960; февраль – март 1945 г.); генерал-лейтенант **Н.П. Симоняк** (см.; март 1945 г. – до конца войны).

Штрафные подразделения, см. Отдельные штрафные роты.

Электрозаграждения. В июне 1941 г. из состава 12-го отдельного инженерного полка ЛВО была сформирована отдельная электротехническая рота. Её бойцы были до войны рабочими и служащими ленинградских предприятий. 7 июля рота была направлена в район приграничной железнодорожной станции Вяртсиля, где занимала оборону 168-я стрелковая дивизия; некоторые бойцы роты приняли участие в боевых действиях, а второй и третий взводы устанавливали водные электризуемые заграждения протяженностью 8 км. Затем рота была переброшена на **Лужский оборонительный рубеж** (см.), где устанавливала электризуемые заграждения на участке Жильцы – Толмачево (линии обороны двух стрелковых дивизий). Применялись заграждения различных конструкций. Стационарные (электризуемый проволочный забор) устанавливались на кольях, деревьях, эскарпах. Подвижные заграждения (сетки шириной 4 метра с ячейками 25 на 25 см) размещались на флангах позиции. Были также почвенные и водные заграждения. В основном применялся «корытный» способ электризации почвы: сапёры прорывали небольшой ров шириной не менее шага, дно и стенки которого выстилались изоляционным материалом, затем ров засыпался землёй и маскировался дёрном. Под дёрн укладывался оголенный кабель к источнику электроэнергии. Солдаты противника, наступавшие на

дёрн, получали сильный удар током. Так же действовали и водные электрозаграждения. Группы электриков под обстрелом восстанавливали повреждённые линии. В сентябре 1941 г. рота укрепляла оборону **42-й армии** (см.). Электрики 30-й и 19-й рот устанавливали электрозаграждения на берегу Финского залива, в Лигово, близ мясокомбината, в Рыбацком. Впервые питание заграждений осуществлялось от станции с низковольтными генераторами. Агрегаты, установленные на двухосных прицепах, были укрыты в убежищах в насыпи внутренней Окружной железной дороги. Полностью установка заграждений была завершена в октябре. В декабре 1942 г., когда вновь заработала Ладожская ледовая трасса (см. **Дорога жизни**), были установлены электрозаграждения протяжённостью 10 км на льду Ладожского озера между деревней Ганнибаловкой и маяком Бугровским. Диверсионные группы врага не должны были приблизиться к Дороге жизни. Работы производили бойцы роты 13-го электробатальона. Задача осложнялась тем, что кабель должен был проходить по поверхности льда. Были установлены две передвижные электростанции на западном и восточном берегах озера, что обеспечивало надёжное укрытие и исключало возможность затопления станций. Трассу разбили на шесть участков. Заградительная сетка подвешивалась на колышках, за ней была уложена спираль Бруно,³⁹ заземленная спущенными в озеро трубами. Командиры стрелковых подразделений связывались с электриками по телефону. Управление заграждениями осуществлялось шифром и действовало безотказно. В том, что Дорога жизни действовала зимой 1942 г., есть и заслуга тех, кто устанавливал электрозаграждения. В июне 1944 г. батальон получил приказ установить электрозаграждения протяженностью 31 км у переднего края обороны частей 17-го укрепленного района – от Ладожского озера до устья реки Вуоксы. Здесь заграждения были разбиты на участки, в нужных местах оставили проходы. На каждый участок напряжение подавалось отдельно, и простым переключением можно было обеспечивать как непроходимую оборону, так и простор для манёвра советских стрелковых подразделений. В отличие от других видов инженерных заграждений, электрические цепи требуют постоянного контроля. Вместе с тем на Ленинградском фронте электризуемые заграждения сыграли немалую роль, стали средством поражения живой силы противника в обороне и в наступлении, способствовали эффективному инженерному укреплению местности.

³⁹ Противопехотное заграждение в виде цилиндрической спирали диаметром 70-130 см и длиной до 25 м, сплётённой из нескольких пересекающихся нитей колючей проволоки.

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Военные операции проводились обеими сторонами, были как крупные операции, так и менее значительные, но лишь немногие вошли в историю Ленинградской битвы.

«**Айсштокс**» (нем. «*Eisstoss*» – «Ледовый удар»), кодовое наименование операции 1-го воздушного флота нацистской Германии, проведенной в апреле 1942 г. с целью уничтожения кораблей Балтийского флота, скованных льдом на Неве. Планом предусматривалось до вскрытия льда в Финском заливе провести серию массированных авиационных налетов. Первый налёт, в котором участвовало свыше 100 бомбардировщиков под прикрытием двух десятков истребителей, был совершён 4 апреля (к городу прорвались 58 бомбардировщиков, 18 из них были сбиты), второй – в ночь на 5 апреля, последующие – 24, 25, 27 и 30 апреля. Всего в этих налетах участвовало 325 бомбардировщиков и штурмовиков, прикрываемых истребителями. Фашистами было совершено около 600 самолётовылетов, было сброшено на корабли большое число различных бомб, в том числе 93 бомбы весом до тонны и более, однако вывести из строя советские корабли не удалось. Из-за активных действий ПВО и ВВС Ленинградского фронта расчёт на лёгкий успех не оправдался. К целям прорвалось не более одной трети из участвовавших в операции самолетов; более 90 из них было уничтожено.

«**Бетельштаб**» (нем. «*bettel*» – «нищий», «*Stab*» – «посох», «Посох нищего»), кодовое наименование операции гитлеровских войск в июне 1942 г., предусматривавшей наступление с целью ликвидации **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). 23 июля Гитлер подписал директиву, в которой говорилось, что группа армий «Север» к началу сентября должна подготовить захват Ленинграда. Новая операция получила кодовое наименование «**Фойерцаубер**» (см.).

Выборгская операция, наступательная операция войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке 10-20 июня 1944 г. с целью ускорить выход из войны Финляндии, часть **Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции** (см.), одна из завершающих операций битвы за Ленинград. За десять дней боёв войсками Ленфронта были прорваны 3 основные полосы обороны частично восстановленной финнами в 1941-1944 гг. линии Маннергейма. Сухопутные войска поддерживали силы **Балтийского флота** (см.) и **Ладужской военной флотилии** (см.). 20 июня операция завершилась взятием штурмом Выборга. Впервые в военной истории такой мощный укреплённый район был взят в столь короткий срок с темпом продвижения 10-12 км в сутки.

Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция, 10 июня – 9 августа 1944 г., завершающая операция битвы за Ленинград. Проводилась войсками правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий. В ходе боевых действий дополнительных сил не вводилось. В рамках операции проведены **Выборгская** (см.) и **Свирско-Петрозаводская** фронтовые наступательные операции (см.). Ширина фронта боевых действий – 280 км, глубина продвижения советских войск – 110-250 км. Советские войска освободили северные районы Ленинградской области и нанесли поражение финской армии. Успешные действия советских войск изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта и предопределили выход Финляндии из войны.

«Искра», военная операция советских войск во время Великой Отечественной войны, проведённая 12-30 января 1943 года с целью **прорыва блокады Ленинграда** (см.); наступление войск двух фронтов, Ленинградского и Волховского, при содействии части сил Балтийского флота и авиации дальнего действия. Войска Ленинградского и Волховского фронтов, взломав шлиссельбургско-синявинский выступ, прорвали блокаду Ленинграда, создав коридор шириной 8-11 км, позволивший восстановить сухопутные коммуникации города с территорией всей страны. Южное побережье Ладожского озера было очищено от противника. Инициатива ведения боевых действий на этом направлении перешла к Красной армии. Дальнейшее наступление советских войск развития не получило, тем не менее операция по прорыву блокады имела важное стратегическое значение и явилась переломным моментом в битве за Ленинград. Операции «Искра» посвящены кинофильмы «Ленинградский метроном» (1977) и «Операция „Искра“» (1977).

Карбусельская операция Волховского фронта по расширению коридора прорыва блокады Ленинграда и уничтожению мгинско-синявинской группировки немцев началась 19 марта 1943 г. **8-я армия** (см.), наступавшая навстречу **55-й армии** (см.) Ленфронта, достигла железной дороги, но далее продвинуться не смогла. Бои продолжались до конца марта. Вклинившись в оборону противника на 3-4 км и подойдя к населённому пункту Карбусель, войска 8-й армии 2 апреля приостановили дальнейшее наступление из-за усилившегося сопротивления фашистов. Территориальный успех был незначительным, у противника было отвоёвано лишь около 30 кв. км болотистой земли, но Карбусельская операция помешала фашистам, израсходовавшим много сил и средств, начать наступление, чтобы снова замкнуть кольцо блокады вокруг Ленинграда. В Карбусельской операции погиб 502-й армейский миномётный полк.

Красноборская операция. 19 мая 1943 г. 123-я стрелковая дивизия вступила в бой с неприятелем в районе Красного Бора, где войска **55-й армии** (см.), взаимодействуя с войсками **Волховского фронта** (см.), пытались окружить мгинско-синявинскую группировку противника и разгромить её. Первым прорвал оборону противника 245-й краснознаменный полк, при этом особо отличились батальоны И. Ткаченко и В. Захарова. К исходу дня 245-й и 255-й полки вклинились в оборону противника на 3-4 км. На следующий день дивизия продвинулась ещё на 7 км и заняла рошу Индустриальная. Однако, потерпев поражение в первые два дня боёв, противник сосредоточил против дивизии крупные силы и предпринял контрнаступление при поддержке танков, авиации и артиллерии. 245-й полк попал в полуокружение в районе Индустриальной. Солдаты противника прорвались к КП полка. В этом бою погиб командир полка подполковник Кушель. В Красноборской операции войска Ленинградского фронта не достигли поставленной цели, лишь несколько улучшили свои позиции, но, сковав значительные силы противника, оказали помощь другим фронтам.

Красносельско-Ропшинская операция, наступательная операция советских войск Ленинградского фронта 14-30 января 1944 г. с целью разгрома (во взаимодействии с войсками Волховского фронта) 18-й полевой армии фашистской группы армий «Север» и **полного освобождения Ленинграда от блокады** (см.); часть стратегической Ленинградско-Новгородской операции. Войска Ленинградского

фронта нанесли два встречных удара: с Пулковского рубежа (42-я армия) и с **Ораниенбаумского плацдарма** (см.), куда кораблями Балтийского флота была перебросена 2-я ударная армия (44 тысячи человек, 600 орудий, танки, САУ, другая военная техника и грузы). 17 января советские войска прорвали главную полосу обороны противника и вклинились во 2-ю полосу. Противник начал отвод войск из районов Красного Села, Ропши, Урицка. Преследуя их, 2-я ударная армия 19 января освободила Ропшу, а 42-я армия – Красное Село. К исходу дня группы армий соединились в районе Русско-Высоцкого, завершив окружение остатков петергофско-стрельнинской группировки противника. Большую помощь наступавшим войскам оказали корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота, авиация 13-й воздушной армии и дальнего действия, партизаны. В ночь на 21 января в наступление перешла 67-я армия, преследуя противника, начавшего отход с мгинского выступа. Войска Ленинградского фронта, продвигаясь в направлениях Кингисеппа и Красногвардейска (ныне Гатчина), к 30 января продвинулись на 70-100 км от Ленинграда и освободили Пушкин, Красногвардейск и другие города, вышли на рубеж р. Луга (в её нижнем течении), а на отдельных участках форсировали её. В результате операции, проведённой одновременно с Новгородско-Лужской операцией Волховского фронта, было нанесено серьёзное поражение 18-й армии противника, полностью снята блокада Ленинграда.

Ленинградская стратегическая оборонительная операция, 10 июля – 30 сентября 1941 г., проводилась войсками Северного (с 23 августа 1941 г. Ленинградского) и Северо-Западного фронтов при содействии сил Балтийского флота. С 1 сентября 1941 г. в операции принимала участие 52-я отдельная армия. В ходе боевых действий дополнительно было введено 5 управлений армий и 20 дивизий. В рамках операции проведены: **Таллинская, Кингисеппско-Лужская фронтовые оборонительные операции**, контрудар по группировке противника в районах Сольцы, Порхов, Новоржев, контрудары по группировкам противника в районах Старая Русса и Холм, **Демянская фронтовая оборонительная операция**. Ширина фронта боевых действий – 450 км, глубина отхода советских войск – 270-300 км. Операция положила начало битве за Ленинград.

Несмотря на упорную оборону, советские войска не смогли остановить противника на дальних подступах к Ленинграду. Ценой больших потерь противнику удалось захватить Эстонию, значительную часть Ленинградской области и прорваться к городу. Однако расчёты гитлеровского командования овладеть Ленинградом с ходу и использовать освободившиеся силы группы армий «Север» для наступления на Москву не оправдались. К концу сентября 1941 г. фронт под Ленинградом стабилизировался. Началась длительная борьба за город, продолжавшаяся более трёх лет.

Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция, 4 января – 1 марта 1944 г., проводилась войсками Ленинградского, Волховского и частью сил 2-го Прибалтийского фронтов. В ходе боевых действий дополнительно были введены управления 3-й ударной, 10-й гвардейской и 22-й армий, 30 дивизий и 6 бригад. В рамках операции проведены: **Красносельско-Ропшинская (см.), Новгородско-Лужская (см.), Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции (см.)**. Ширина фронта боевых действий – 600 км, глубина продвижения советских войск – 220-280 км. В ходе наступательных боев советские войска нанесли крупное поражение фашистской группе армий «Север», полностью сняли блокаду Ленинграда, освободили от оккупантов почти всю Ленин-

градскую, Новгородскую области, основную часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии.

Любанская операция. Зимой и ранней весной 1942 г. войска **Ленинградского** (см.) и **Волховского фронтов** (см.) неоднократно пытались прорвать кольцо блокады Ленинграда (см. **Синявинские операции**). Ударные группировки имели задачу после успешного прорыва соединиться в районе Любани. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 17 декабря Волховскому фронту в составе 4-й, 59-й, **2-й ударной** (см.) и 52-й армий ставилась задача перейти в общее наступление, имея целью разбить войска, оборонявшиеся по западному берегу Волхова, и главными силами армий выйти на фронт ст. Любань – ст. Чолово. В дальнейшем наступать в северо-западном направлении, окружить противника под Ленинградом и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта окружить и пленить, а в случае отказа сдаться в плен – уничтожить его. В этот же день директивой Ставки Ленинградскому фронту было приказано: активными действиями **42-й, 55-й, 8-й** (см.), 54-й армий и Приморской оперативной группы содействовать Волховскому фронту в разгроме врага, оборонявшегося под Ленинградом, и в освобождении Ленинграда от блокады. Командующий Волховским фронтом **К.А. Мерецков** (см.) 6 января 1942 г. издал свою директиву, в которой определил направление главного удара фронта (Сиверская, Волосово) и ближайшую задачу (прорвать оборонительные полосы противника на реках Волхов, Тигода, Равань и выйти на фронт Любань, Дубовик, Чолово). Наносившей главный удар 2-й ударной армии (командующий – генерал Николай Кузьмич Клыков, 1888-1968) ставилась задача: прорвать оборонительную полосу противника по западному берегу Волхова и к исходу 19 января 1942 г. выйти главными силами на реку Кересь с выходом на железную дорогу Ленинград – станция Чолово, чтобы обеспечить поворот главных сил армии для удара на Лугу. Начавшееся 7 января наступление развивалось медленно, противник оказывал упорное сопротивление, бои приняли тяжёлый затяжной характер. Атаки пришлось прекратить. В результате январских боев войска 54-й армии Ленинградского фронта продвинулись незначительно. Столь же ограниченными были и успехи войск Волховского фронта. За 15 дней его 59-я и 2-я ударная армии смогли продвинуться на 4-7 км. Войска понесли большие потери, многие дивизии и бригады необходимо было выводить в резерв и пополнять. Танковые батальоны остались без танков, артиллерия израсходовала все боеприпасы. Результаты пятнадцатидневного наступления были незначительны. В конце января – начале февраля войскам 2-й ударной и части сил 59-й армий удалось прорвать вражеский фронт и в течение февраля вклиниться на 75 км. 28 февраля Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачи 2-й ударной армии Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта. Эти армии должны наступать навстречу друг другу и соединиться в Любани с целью окружения и уничтожения любань-чудовской группировки, но продвижение 2-й ударной и 54-й армий захлебнулось. Наши войска остановились, не дойдя до Любани 10-12 км. Не дало ощутимых результатов наступление Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта в марте и апреле 1942 г. Оно опять протекало медленно, часто приостанавливалось из-за отсутствия резервов и материально-технических ресурсов. В результате контратак немецко-фашистскому командованию к 26 марта удалось соединить чудовскую и новгородскую группировки. Коммуникации 2-й ударной армии и нескольких соединений 59-й армии были прерваны. С 7 января по 30 апреля, т.е. в ходе наступления потери группировки составили: убитыми – более 95 тысяч человек и более 210 тысяч раненых, больных и обмороженных. Советские войска оказались в окружении.

Мгинская операция. После завершения операции «Искра» (см.) и создания **Дороги Победы** (см.) проблема снабжения Ленинграда продовольствием ещё не была окончательно решена: важные пункты – станция Мга и посёлок Синявино – оставались в руках противника. Поэтому дороги (железная и автомобильная), проходившие в освобождённой полосе, находились под постоянным обстрелом вражеской артиллерии, что затрудняло перевозки грузов и людей, которые происходили преимущественно в ночное время. Попытки расширить сухопутные коммуникации в марте 1943 г. не имели успеха. И только в ходе Мгинской наступательной операции, с 22 июля по 23 августа 1943 г., советским войскам удалось нанести серьёзное поражение войскам 18-й армии противника, сорвав попытки прорваться к Ладожскому озеру и восстановить блокаду.

«Нева-2», кодовое наименование операции по полному освобождению Ленинграда от блокады (см.). Известна также как **Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция** (см.).

Новгородско-Лужская наступательная операция, часть **Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции** (см.). Цель – разгромить главные силы 18-й армии противника и освободить Новгород и Лугу. Двумя ударами по сходящимся направлениям (с плацдарма на реке Волхов и района Новгорода) войска 59-й армии окружили не успевшие отойти части новгородской группировки противника, уничтожили их и 20 января 1944 г. освободили Новгород. В дальнейшем войска Волховского фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта разгромили лужскую группировку противника, 12 февраля освободили Лугу и продвинулись до 150 км на запад.

59-я армия Волховского фронта наступала на Лугу с востока, а **8-я армия** (см.) обходила город с юго-востока, частью сил обеспечивая ударную группировку фронта со стороны Шимска. Напряжённые бои развернулись за коммуникации к югу и востоку от Луги и за овладение этим важным для противника узлом сопротивления. Наступать приходилось по лесам и болотам. Войска оторвались от баз снабжения; остро ощущался недостаток боеприпасов, горючего и продовольствия. Танковые и самоходно-артиллерийские части понесли значительные потери и не могли оказать существенной помощи стрелковым войскам. Лишь к исходу 12 февраля 59-я армия вышла во всей полосе к реке Луга. 8-я армия наносила удар в направлении Уторгош, Красные Струги, отрезая пути отхода 18-й армии. Чтобы сохранить единственный путь для отвода лужской группировки, противник нанёс по советским войскам контрудар по сходящимся направлениям от Луги на юго-восток и от Уторгоша на северо-запад. Противнику удалось вклиниться в боевые порядки советских войск, окружить 256-ю стрелковую дивизию и отдельные подразделения 372-й стрелковой дивизии, а также полк 5-й партизанской бригады. Почти 15 дней удерживали они занимаемый район, пока к ним не прорвались части 8-й и 59-й армий.

«Подкоп». Хотя это и не крупная войсковая операция, но в 1940-е годы она получила большую известность. Фашистские войска на Урицком рубеже находились в напряжении, т.к. почти каждую ночь защитники Ленинграда производили налёты на траншеи фашистов. Одним из мощных укреплений гитлеровцев, препятствовавших развитию боевых действий советских стрелковых подразделений, было здание школы города Урицка, находившееся близ станции Лигово (современный адрес: Авангардная улица, д. 35; сейчас это двухэтажное здание, в котором расположены некоторые отделы Красносельской администрации). На первом этаже в подвале школы

противник оборудовал 4 бетонных артиллерийско-пулемётных дота, разрушить которые не могли даже мощные орудия артиллерии резерва Главного командования. Тогда было принято решение провести операцию: взорвать школу, устроив под ней подкоп. Было выбрано место начала минной подземной галереи (берег реки Дудергофки), определено направление и длина туннеля – примерно 200 м. Работы велись зимой 1943 г. сменными подразделениями, из которых основная тяжесть боевой задачи легла на взвод лейтенанта Пашака. Трудности выполнения этой задачи заключались в том, что сапёры действовали в непосредственной близости от переднего края противника. Была прорыта галерея, которую укрепили крепёжным лесом, на что ушло около 4 тысяч брёвён. Трудности добавляли обвалы, пльвуны и отсутствие наземного освещения. От прямого участка галереи расходились два «уса» длиной 8 и 12 м. Под школу было заложено три партии зарядов тротила весом свыше 3 тонн. Подземный взрыв по времени совпал с разведывательной операцией, проводимой силами стрелковой роты. Взрыв потряс землю. Газета 42-й армии «Удар по врагу» писала 22 августа 1943 г., что из траншеи было видно, как вверх вылетели глыбы бетона и пушки. Этот взрыв был заснят операторами «Ленфильма». Взорванные фашистские доты не восстанавливались, что впоследствии, в январе 1943 г., облегчило наступательное действие советских войск на этом участке.

«Раубтир» (нем. *«Raubtier»* – «хищный зверь»), военная операция 15 марта 1942 г., предпринятая фашистами с задачей перерезать тыловые коммуникации **2-й ударной армии** (см.). Осуществлялась 18-й гитлеровской армией (командующий – генерал Г. Линдемани).

Свирско-Петрозаводская операция, наступательная операция войск Карельского фронта, 21 июня – 9 августа 1944 г. в Южной Карелии. Наступление велось во взаимодействии с силами Онежской военной флотилии. В первый же день наступления финская оборона была прорвана в глубину до 16 км. 29 июня советские войска освободили Петрозаводск. В дальнейшем наступление несколько замедлилось из-за сложных условий лесисто-озерной местности, мешавших применению танков. К 9 августа советские войска, продвинувшись вперед на 200-250 км и выйдя на бывшую государственную границу, прекратили наступление. Ставший в начале августа президентом республики фельдмаршал **К.Г. Маннергейм** заявил, что Финляндия должна отделить свою судьбу от судьбы Третьего рейха. 25 августа новое финское руководство отказалось от союзных обязательств по отношению к Германии. 19 сентября 1944 г. СССР и Финляндия заключили перемирие. См. **Ладожская военная флотилия**.

Синявинские операции. Боевые действия советских войск, проведённые в сентябре и октябре 1941 г. с целью прорыва блокады Ленинграда. 1) После выхода соединений 18-й армии германской группы армий «Север» 8 сентября 1941 г. к Ладожскому озеру и установления блокады Ленинграда с суши советское командование предприняло попытку восстановить сухопутную связь города со страной. 18-30 сентября (а не 10-26, как утверждают некоторые источники) 54-я отдельная армия (маршал **Г.И. Кулик**, см.) с востока, из района Гайтолово, 115-я стрелковая дивизия и 4-я бригада морской пехоты Ленинградского фронта (генерал армии **Г.К. Жуков**, см.) с запада, из района Невской Дубровки, нанесли встречные удары на Синявино и Мгу. Из-за недостатка сил советские войска не смогли выполнить поставленную перед ними задачу. 54-я армия продвинулась только на 6-10 км на синявинском направлении, была окружена и почти полностью уничтожена, а сое-

динения Ленинградского фронта, форсировав в ночь на 20 сентября Неву, захватили на её левом берегу, в районе Московской Дубровки, небольшой плацдарм, однако далее не продвинулись. 2) 20-28 октября войска 54-й и 55-й армий и Невской оперативной группы Ленинградского фронта (генерал-майор **И.И. Федюнинский**, см.) предприняли наступление с востока и запада по сходящимся направлениям на Синявино с целью уничтожить синявинскую группировку противника и тем самым деблокировать Ленинград с суши. Всего к операции было привлечено 63 тысячи человек, 475 орудий и 97 танков против 35 тысяч человек фашистских войск и 230 орудий (танков у противника не было). Новая Синявинская операция началась в момент развернувшегося наступления фашистских войск под Тихвином и занятия его 8 ноября и была прекращена в связи с обострившейся обстановкой на этом направлении (см. **Тихвинская оборонительная операция**). 3) Проведена 19 августа – 10 октября 1942 г. силами Невской оперативной группы (генерал-лейтенант **Д.Н. Гусев** (см.), с Невского плацдарма в направлении на Мгу) и 55-й армии (генерал-лейтенант **В.П. Свиридов** (см.), из района Ивановского в направлении на Тосно) Ленинградского фронта, 8-й (из района Тортолово на Шапки и Тосно) и 2-й ударной (из района Гонтовая Липка на Мгу) армий Волховского фронта (генерал армии **К.А. Мерецков**, см.). Войска Ленинградского фронта, продвинувшись на 0,5-3 км, завязли в боях и 1 октября отступили на исходные рубежи. Войска Волховского фронта в конце августа вышли на подступы к Синявино, в сентябре подверглись мощным фланговым контратакам и к 10 октября с тяжелыми потерями отошли на исходные позиции, сохранив небольшой плацдарм в районе Московской Дубровки.⁴⁰ *«Все мы учились на уроках Синявинской операции»* (**К.А. Мерецков**. «На службе народу»).

Старопановская операция 1942 года. Для того чтобы отвлечь часть сил противника, сосредоточенных в районе Мги и Тосно, сорвать штурм Ленинграда и подготовить условия для прорыва блокады, с 20 июля по 2 августа была проведена Старопановская операция. Командующий Ленинградским фронтом **Л.А. Говоров** (см.) в июне несколько раз побывал на участке, занимаемом 42-й армией в районе Урицка. В одну из поездок он дал устное указание командующему армией генерал-лейтенанту **Ивану Фёдоровичу Николаеву** (1890-1944) о подготовке наступательной операции в районе Урицк – Старо-Паново. В начале июля Говоров и **А.А. Жданов** (см.) утвердили план операции по овладению восточной частью Старо-Паново. Впервые в этой операции было использовано новое оружие: сконструированные и изготовленные в Ленинграде тяжёлые фугасные реактивные снаряды с турбореактивными двигателями М-28. Мемуарист **С.М. Бардин** (см. **Литература**) вспоминал: *«В Старопановской операции впервые было применено новое реактивное оружие страшной разрушительной силы и огромного психологического воздействия. Это оружие получило у бойцов кличку "Иван-долбай"...»* В 8 часов утра 20 июля 192 таких снаряда (более 15 тонн взрывчатки) накрыли в Старо-Паново два батальона противника. Одновременно весь передний край от Урицка и Старо-Паново до Горелова накрыли взрывы и столбы взлетающей вверх земли. Эффект был ошеломительный. В первой половине дня артиллерия противника, танки и авиация бездействовали. После артподготовки в воздухе появилась советская штурмовая авиация, и в атаку пошли пехота и танки. Старо-Паново атаковали бойцы 141-го полка, но из-за сильного пулемётного огня вынуждены были залечь.

⁴⁰ Фашисты называли эту операцию «Первым Ладожским сражением». Потери в Синявинской операции августа – октября 1942 г. составили 114 тысяч человек, пленные – 12 тысяч человек.

Командир 59-го полка полковник **Х.М. Краснокутский**⁴¹ обратился к командиру дивизии за разрешением ввести в бой два батальона и получил такое разрешение. Батальоны стремительной атакой захватили Старо-Паново. По приказу они должны были остановиться на восточном берегу реки Дудергофки, но, форсировав её, ворвались в Урицк. Удержать Урицк собственными силами было невозможно, решено было ждать подкрепления, но вместо этого поступил приказ: оставить Урицк. 23 июля была предпринята ещё одна попытка взять Урицк, но безуспешно. Фактор внезапности был утрачен; удалось отбить только восточную часть города. Таким образом, в результате операции у противника была отвоёвана территория, за которую шли ожесточённые бои ещё в сентябре 1941 г.

Старорусско-Новоржевская наступательная операция, 18 февраля – 4 марта 1944 г. Часть **Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции** (см.). В ходе наступательных боев и преследования 16-й армии группы армий «Север» советские войска фронта нанесли ей поражение, продвинулись на запад на 110-160 км (1-я ударная армия и 22-я общевойсковая армия) и на 8-20 км (10-я гвардейская армия и 3-я ударная армия).

Тихвинская наступательная операция, контрнаступление советских войск под Тихвином 12 ноября – 30 декабря 1941 г. Ещё в ходе **Тихвинской оборонительной операции** (см.), когда положение блокированного Ленинграда стало исключительно тяжёлым, была усилена резервами 54-я армия Ленинградского фронта и подчинённые ей войска 4-й и 52-й армий с целью подготовки контрнаступления. К середине ноября на фронте от озера Ильмень до Ладожского озера противник имел 10 пехотных, 2 танковых и 2 моторизованные дивизии (около 130 тысяч чел., около 1000 орудий и миномётов, около 200 танков); советские войска имели незначительное превосходство в людях и артиллерии, но в танках уступали противнику. Переход советских войск в контрнаступление происходил не одновременно. 12 ноября войска 52-й армии перешли в наступление в районе Малой Вишеры и после упорных боев 20 ноября овладели ею. 19 ноября начала наступление в районе Тихвина наносившая главный удар 4-я армия. Сопrotивление врага удалось сломить лишь в начале декабря, когда в результате удара советских войск на Ситомлю (Ситомля, деревня в Тихвинском районе Ленинградской области) создавалась угроза окружения тихвинской группировки. В ночь на 9 декабря Тихвин был взят штурмом. Противник, неся большие потери, начал отход на запад. 15 декабря советские войска освободили Ситомлю, а 16 декабря – Большую Вишеру. Войска 54-й армии оборонялись до 25 ноября. 26 ноября они нанесли контрудар и отбросили врага от железной дороги Тихвин – Волхов, а в декабре развернули наступление на Кириши. 17 декабря был образован **Волховский фронт** (см.; 4-я, 52-я, 59-я и 26-я армии под командованием генерала армии **К.А. Мерецкова**, см.). 21 декабря войска фронта освободили Будогощь и к 27 декабря вышли на р. Волхов на участке Кириши – Грузино и соединились с войсками 54-й армии Ленинградского фронта.

⁴¹ Хаим (Ефим) Меерович (Маркович) Краснокутский (1904-1982), Герой Советского Союза (21 марта 1940 г.), участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Командир батальона 255-го стрелкового полка капитан Краснокутский 6 марта 1940 г. стремительным броском захватил командную высоту, уничтожив противника, засевшего в траншеях и дотах, повёл батальон в атаку, захватив вражеские орудия, пулемёты и 2 автомашины. За этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны, с 22 июня 1941 года, командовал полком. За боевые успехи в разгроме Орловской группировки противника Краснокутский был назначен заместителем командира стрелковой дивизии. Был начальником отдела боевой подготовки армии. Похоронен в Киеве.

та. В результате контрнаступления, проводившегося в сложных условиях суровой зимы и лесисто-болотистой местности, противник был отброшен в исходное положение перед своим наступлением 16 октября. Советские войска продвинулись на 100-120 км и нанесли тяжёлые потери 10 вражеским дивизиям. Был сорван план полного окружения Ленинграда.

Тихвинская оборонительная операция, оборона советских войск в октябре – ноябре 1941 г. в районе Тихвин-Волхов. Фашистское командование группы армий «Север», стремясь быстрее овладеть Ленинградом, решило нанести удар через Тихвин на Лодейное Поле, соединиться с финскими войсками на р. Свирь и тем самым полностью блокировать Ленинград. Противник сосредоточил в районе южнее Кириши – Любань – Чудово 1-й армейский и 39-й моторизованный корпуса (4 пехотных, 2 танковых и 2 моторизованные дивизии). 130-километровый фронт на реке Волхов на тихвинском направлении обороняли 2-я и 4-я армии, имевшие лишь 5 стрелковых и 1 кавалерийскую дивизии неполного состава. На волховском направлении оборонялись войска 54-й армии, главные силы которой были сосредоточены на синявинском направлении. 16 октября противник, имея превосходство в пехоте и артиллерии в 3-4 раза и абсолютное в танках, перешёл в наступление против 52-й и 4-й армий. Советские войска оказали упорное сопротивление, но под натиском превосходящих сил врага были вынуждены 22 октября оставить Большую Вишеру, а 23 октября – Будогощь. Наступление 54-й армии на синявинском направлении, начатое 20 октября, успеха не имело, хотя и сковало до 5 немецких дивизий. 24 октября враг для обеспечения левого фланга своей наступающей группировки нанёс удар вдоль реки Волхов на Кириши. Для ликвидации прорыва были направлены резервы в 52-ю и 4-ю армии, которые 27 октября остановили продвижение противника на рубеже р. Малая Вишерка (52-я армия) и в районе Ситомли (4-я армия). Немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить танковые и моторизованные части из-под Малой Вишеры на тихвинское направление и 5 ноября возобновило наступление. 8 ноября противник занял Тихвин, перерезав последнюю железную дорогу, по которой подвозились к Ладожскому озеру грузы для Ленинграда. На волховском направлении противник начал наступление 28 октября. После напряжённых боев войска 54-й армии к 25 ноября остановили противника на ближних подступах к Волхову (см. **Тихвинская наступательная операция**).

Тулоксинская десантная операция, десантная операция Ладожской военной флотилии (см.) 22-28 июня 1944 г. на восточном побережье Ладожского озера, в районе реки Тулокса. В ходе **Свирско-Петрозаводской операции** (см.) войскам левого крыла Карельского фронта предстояло форсировать реку Свирь и прорвать оборону финских войск. Вследствие того что условия местности позволяли наступать только вдоль шоссе, которые проходили по восточному побережью Ладожского озера, Ладожской военной флотилии была поставлена задача содействовать наступлению войск фронта высадкой десанта в тыл противника, в 70 км от линии фронта. 22 июня корабли 1-го эшелона (свыше 70 судов) с 70-й бригадой морской пехоты вышли из Новой Ладоги. 23 июня при поддержке артиллерийского огня и бомбардировочной авиации был высажен десант 70-й бригады (3661 человек), который захватил плацдарм. Высадка оказалась неожиданной для противника, но затем его сопротивление усилилось. 24 июня, несмотря на шторм, корабли флотилии доставили в район боёв 3-ю бригаду морской пехоты.

«Фойерцаубер» (нем. *«Feuer»* — «огонь», *«Zauber»* — «волшебство», «Волшебный огонь»), кодовое наименование плана операции по захвату фашистскими войсками Ленинграда осенью 1942 г. В ходе подготовки операция получила новое кодовое наименование «Нордлихт» (нем. *«Nordlicht»* — «Северное сияние»). А.Б. Чаковский писал в книге «Блокада» (кн. 5, глава 15): «23 июня 1942 года Гитлером была подписана «Директива №45». В ней говорилось: «Группе армий 'Север' к началу сентября подготовить захват Петербурга. Операция получает кодовое название 'Фойерцаубер'. Для её осуществления передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжёлой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие части резерва главного командования...»

“Фойерцаубер” в переводе на русский означает — “Огненное волшебство”. Гитлер все ещё верил в свою способность повелевать стихиями».

ПОД ОГНЁМ

С первых дней блокады начались артобстрелы и бомбёжки. 4 сентября 1941 г. начался огневой штурм Ленинграда, продолжавшийся 327 суток из 483 суток полной блокады. Из 900 блокадных дней и ночей 611 были отмечены вражескими бомбардировками и артобстрелами.

Пленный командир орудия германского 910-го артиллерийского полка, обстреливавшего Ленинград, на допросе 31 января 1944 г. рассказал: *«Долгое время обстрелы города были бессистемны, менялся только характер огня... В последнее время обстрел города систематизировали. Преимущественно стали стрелять по утрам в 6-7 часов, затем днём в 17-18 часов и около 22 часов. Время это было выбрано не случайно. В эти часы поражаемость населения была наибольшей, так как жители города шли на работу, возвращались с работы, а к 22 часам собирались на квартирах»*. Почти одновременно с артобстрелами начались и бомбардировки Ленинграда авиацией. Всё было продумано, предусмотрено, просчитано, оценено педантичным противником. Но всё ли ему удалось?

Артиллерийские обстрелы. 16 сентября 1941 г. Гитлер в беседе с немецким послом в Париже Аветцем так изложил свои взгляды на судьбу Ленинграда: *«...Ядовитое гнездо Петербург, из которого так долго бьёт ключом яд на Балтийское море, должен исчезнуть с лица земли. Город уже блокирован, теперь остаётся только его обстреливать артиллерией и бомбить, пока водопровод, центры электроэнергетики и всё, что необходимо для жизнедеятельности населения, не будет уничтожено...»* Ленинград обстреливался фашистской дальнобойной артиллерией с целью разрушения промышленных, военных объектов и жилых кварталов, электростанций, водопровода, памятников архитектуры и пр. с 4 сентября 1941 г. по 22 января 1944 г. 16 сентября 1941 г. **Военный Совет Ленинградского фронта** (см.) обязал исполкомы Ленинградского областного и городского советов в двухдневный срок переселить из наиболее подвергавшихся обстрелам врага южных пригородных районов города и из части Кировского (до **виадука**), Московского (до **виадука** у завода «Электросила») и Володарского (до **Куракиной дороги**, см. **Список переименований**) районов больницы, родильные дома, детские сады, а также женщин с детьми. Люди, проживавшие в пригородах, переселялись в Парголовский и Всеволожский районы, а проживавшие в Кировском, Московском и Володарском районах – в северные районы города. Они переезжали в комнаты, освободившиеся в связи с отъездом их жильцов из Ленинграда, а также путём уплотнения. Обстрелы велись преимущественно из районов **Урицка** (см.), где линия фронта ближе всего подходила к Ленинграду. Всего за этот период огонь по городу вели 44 орудия калибра 203-305 мм и 8 орудий калибра 420-800 мм. 29 октября 1941 г. по **радиотрансляционной сети** (см.) впервые прозвучало оповещение об артобстреле, адресованное жителям Октябрьского района (*«Граждане, район подвергается артиллерийскому обстрелу. Движение транспорта прекратить, население укрыться»*). Потом по радио стали предупреждать население и других районов города. Но если об опасности **налёта** (см.) вражеской авиации и бомбардировки удавалось сообщать заранее, то оповещение об артобстреле звучало, когда снаряды уже падали на улицы города. В.М. Инбер отмечала в своём дневнике уже 13 сентября 1941 г., что артобстрелы *«хуже, чем бомбёжка. Никакого предупреждения, никакой тревоги. Сразу смерть или раны»*. Наиболее интенсивными и разрушительными были артобстрелы в ноябре 1941 – апреле 1942 гг. и в январе – мае 1943 г. В ноябре 1941 г. на улицах и площадях Ленинграда разорвалось 11 230 снарядов. В середине января фашисты соз-

дали новую сильную артиллерийскую группировку юго-восточнее Ораниенбаума в районе села Беззаботное. Осенью 1941 г. в результате артобстрелов в городе был убит 681 человек и 2269 ранены. 15 сентября 1941 г. обстрел длился 18 часов 32 минуты, 17 сентября – 18 часов 33 минуты. Средняя продолжительность артобстрелов в ноябре – 9 часов 13 минут в сутки. Иногда люди были вынуждены оставаться в **бомбоубежищах** (см.) на целые сутки. В сентябре 1941 г. на город было обрушено 5364 тяжёлых снаряда, в октябре – 7590, в ноябре – 11 230, в декабре – 5970, в январе 1942 г. – 2696, в феврале – 4771, в марте – 7380, в апреле – 6469. С 4 сентября по 30 ноября 1941 г. город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 часов. В результате ответной стрельбы летом 1942 г. (см. **Контрбатареинная борьба**) интенсивность артобстрелов ослабла. Если за первые 6 месяцев 1942 г. противник выпустил по Ленинграду свыше 34 тысячи снарядов, то за второе полугодие – около 15 800. В 1943 г. в Ленинграде взорвалось более 68 тысяч снарядов или в среднем около 190 снарядов в день. В июле 1943 г. германская артиллерия была отведена на дальние позиции, с которых огонь по городу могли вести только 9 орудий. Всего из 872 дней блокады Ленинград обстреливался в течение 611 суток. За это время по городу было выпущено около 150 тысяч снарядов (по некоторым оценкам – 148 478), калибром от 75 до 350 мм (в среднем в сутки по 245 снарядов). В результате обстрелов пострадало около 7 тысяч жилых зданий, было убито более 25 тысяч мирных жителей. За осенние месяцы 1941 г. артиллерийскими снарядами в Ленинграде убито 681 и ранено 2269 человек. Из них на предприятиях и в учреждениях убито 218 человек, ранено 1006, на улицах убито 395 человек и ранено 1067 человек. В домах погибло 100 и ранено 262 человека.

На некоторых зданиях сохранены надписи военного времени (см. **Опасная сторона улиц**). Следы осколков снарядов сохранены на цоколе Исаакиевского собора (в 1973 г. на цоколе с западной стороны собора была установлена бронзовая доска с надписью: «*Это следы одного из 148 478 снарядов, выпущенных фашистами по Ленинграду в 1941-1944 гг.*»; арх. **А. Фонарёв**), на пьедестале одной из конных групп Аничкова моста, на одной из мемориальных досок храма Воскресения Христова (Спас на Крови, наб. канала Грибоедова 2-а).

Вопреки распространённому заблуждению, немецкое командование не обращалось к финнам с просьбой об участии в обстрелах с северных направлений. Маршал **К.Г. Маннергейм** попросту не имел возможностей для развёртывания дальнобойной артиллерии на позициях финской армии, остановившейся на линии УР «старой границы».

Первый артиллерийский обстрел Ленинграда произошёл 4 сентября 1941 г. Атаке подверглись станция Витебская-Сортировочная, заводы «Большевик», «Саломин», «Красный нефтяник». Тяжёлая артиллерия немцев располагалась в районах Стрельны, Красного Села, Урицка, Пушкина, посёлка Володарского. В районе Урицка линия фронта подходила к городу ближе всего, и там были сосредоточены значительные силы германской артиллерии. В начале блокады в группировку входили 4 артиллерийских полка, вооружённых 105- и 150-мм орудиями. Позднее она была усилена тяжёлыми орудиями (203- и 210-мм калибра). Всего в ходе артобстрелов использовались 44 орудия калибра 203-305 мм, 8 орудий калибра 420-800 мм.

Бомбардировки, см. Налёты воздушные.

Налёты воздушные, нападения на Ленинград самолётов германских ВВС с последующей бомбардировкой с целью разрушения промышленных, военных и гражд-

данских объектов. В 1941 г., перелетев линию фронта в районе Лигово, вражеский бомбардировщик менее чем через 2 минуты оказывался над центром города. Со стороны Карельского перешейка полёт фашистских самолётов от линии фронта до Ленинграда занимал чуть более 4 минут, а самолёт, который пересекал линию фронта в районе **Невской Дубровки** (см.), достигал города через 5 минут. Прикрытие Ленинграда с воздуха осуществляли 2-й корпус ПВО и 7-й истребительный авиационный корпус, в которых в разное время насчитывалось от 80 до 300 самолётов, 700-950 зенитных орудий, 70-150 крупнокалиберных зенитных пулемётов, 300 зенитных прожекторных станций и несколько сот **аэростатов** (см.). Первый воздушный налёт на Ленинград был предпринят в ночь на 23 июня 1941 г. (в 1 час 45 минут была объявлена первая **воздушная тревога**, см.), но ни один вражеский самолёт не смог прорваться к городу. В июле – августе было 17 массированных (групповых) налётов на Ленинград с участием около 1614 самолётов, 232 из которых были уничтожены, 28 бомбардировщиков прорвались к городу. Впервые Ленинград был подвергнут бомбардировке 18 июля, бомбы попали в дом № 27 по Сызранской ул. Двое человек были убиты и 13 ранены. С установлением противником блокады Ленинграда 8 сентября 1941 г. начались массированные воздушные налёты. На город в тот день было сброшено более 6 тысяч зажигательных и 48 фугасных бомб. Из 4306 самолётов, принимавших участие в налётах на Ленинград, в июле – сентябре 1941 г. прорвались к городу 508 самолётов, из которых 333 были уничтожены в воздушных боях. В ноябре фашистская авиация совершила 38 налётов на Ленинград, сбросив 6500 зажигательных и фугасных бомб. С октября по декабрь 1941 г. ночные бомбардировки проводились ежедневно. Самые крупные налёты за всю войну были 19 и 27 сентября, в них участвовало соответственно 264 и 197 самолётов. На город было сброшено 729 фугасных и 1335 зажигательных авиационных бомб. Нарисованные на крышах медицинских учреждений красные кресты фашистские лётчики не принимали в расчёт. Больше половины всех налётов были ночными. В налётах в сентябре 1941 г. принимало участие 2712 фашистских самолётов, из них к городу прорвались 675. 19 сентября и 17 октября были нанесены комбинированные бомбовые и артиллерийские удары по госпиталям и больницам. Был уничтожен эвакогоспиталь на Суворовском пр. (погибло более 160 его сотрудников), пострадало много больниц, в том числе Александровская, им. В.В. Куйбышева и др. Произведя в декабре 1941 г. девять налётов, до апреля 1942 г. германская авиация над городом не появлялась (но усилились артобстрелы). В июле – августе 1943 г. самолёты противника прорывались в воздушное пространство Ленинграда всего 9 раз, в сентябре – ни одного; последний налёт произошёл 14 мая 1944 г. Всего до **прорыва блокады** (см.) в 177 воздушных налётах участвовало 1707 самолётов, которые сбросили на город около 5 тысяч (по некоторым оценкам – 4638) фугасных бомб (от 50 до 1500 кг) и 102 520 зажигательных бомб. См. **Противовоздушная оборона**.

Объекты, служившие в блокаду ориентирами для фашистской артиллерии:

1. Башня Кировского райсовета (пятидесятиметровая, одиннадцатизэтажная); здание райсовета находилось к югу от пл. Стачек.
2. Дворец культуры ВЦСПС им. С.М. Кирова (пр. Пролетарской Победы, 73).
3. Верфь им. А. Марти (ныне «Адмиралтейские верфи»).
4. Исаакиевский собор.
5. Троицкий собор.
6. Церковь Воскресения Христова у Варшавского вокзала, на набережной Обводного канала. В советское время в ней размещался трамвайный парк.
7. Водонапорная башня на ул. Воинова.

8. Дом Советов на Международном пр., 212. С осени 1941 г. в здании был создан узел обороны, размещён наблюдательный пункт командующего артиллерией Ленинградского фронта. В начале 1944 г. в здании размещалось командование Ленинградским фронтом.

9. Электростанция № 1.

10. Храм Спаса на Крови.

11. Собор Владимирской Божией матери на Владимирской пл. (В 1932 году Владимирская церковь была закрыта и в здании разместились фабрика «Ленмашучёт».)

12. Шпиль Петропавловского собора.

13. Радиопередающая станция. К концу августа – середине сентября 1941 г. находившиеся в пригородах средства радиосвязи и радиовещания были демонтированы, перевезены в Ленинград и рассредоточены в защищенных подвалах и укрытиях. Так, передатчик мощностью 15 кВт и два передатчика по 0,5 кВт установили в подвале Русского музея. Антенным полем радиостанции служили крыша музея и Михайловский сад. Ещё один передатчик мощностью 15 кВт и два коротковолновых передатчика по 100 кВт установили в подвале здания Палаты мер и весов. Башня этого здания использовалась как опора для подвески антенн. Приёмную станцию разместили в подвале одного из зданий Александро-Невской лавры, две другие – в подвалах Дома учителя (дворец Юсуповых на Мойке). После прекращения работы мощной радиостанции РВ-53 в Колпино качество вещания резко ухудшилось. И тогда перевезённое из Колпино оборудование было смонтировано в буддийском храме на Приморском проспекте (см. **Радиотрансляционная сеть**). В соответствии с Постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 25 апреля 1943 г., на территории бывшей дачи Чернова, расположенной на правом берегу Невы у Володарского моста, построена и введена в действие радиостанция РВ-1141 с коротковолновым передатчиком мощностью 60 кВт (объект № 57).

14. Смольный собор.

15. Александро-Невская лавра.

16. Финляндский железнодорожный мост.

17. Машиностроительный завод им. В.И. Ленина.

18. Комбинат хлебопродуктов им. С.М. Кирова (См. **Хлебопродуктов комбинат**).

19. Володарский мост.

Разумеется, это далеко не полный список (составлен по советским источникам послевоенного времени), но он вполне отражает разнообразие интересов противника.

Ущерб от артобстрелов и бомбардировок. От артобстрелов (см.) в блокированном Ленинграде пострадало свыше 600 предприятий, около 7 тысяч жилых зданий. От бомбардировок (см.) пострадало около 580 предприятий и свыше 5 тысяч жилых зданий. В результате артобстрелов и бомбёжек пострадали или были разрушены 187 зданий из 300, состоявших под государственной охраной. Ущерб мог бы быть ещё большим, если бы не были предприняты весьма эффективные меры по их маскировке и защите (см. **Защита памятников**). Самый большой, невосполнимый ущерб был причинён историческим зданиям и памятникам, находившимся в занятых фашистами пригородах Ленинграда. Были разрушены **Большой Екатерининский дворец** в г. Пушкине, **Большой дворец** в Петергофе. Знаменитая **Янтарная комната**, подаренная Петру I королём Пруссии, была целиком вывезена фашистами. 5 авиабомб и 20 крупнокалиберных снарядов попали в здание Адмиралтейства (37 бомб и снарядов разорвались в непосредственной близости от него). Сильно пострадали территория и постройки **Ботанического института** (см.), особенно оранжереи (погибло около 80% коллекций), хотя сотрудникам и удалось сохранить гербарий и библиотеку.

В 1941-1942 гг. в результате бомбёжек и артобстрелов фасады Петропавловского собора получили многочисленные повреждения, крыша была изрешечена осколками, из-за многочисленных протечек и нарушения температурного режима (с начала блокады собор не отапливался) пострадали росписи интерьеров, картины, иконостас. В августе 1942 г. комиссия экспертов обследовала Петропавловский собор, зафиксировала все повреждения. По её решению в декабре 1942 г. бойцы 1-го батальона МПВО наглухо закрыли окна собора и отремонтировали его крышу. Маскировка смыта со шпиля в октябре 1944 г.

Вот составленный сразу после Великой Отечественной войны список объектов, наиболее пострадавших от вражеских обстрелов во время блокады Ленинграда:

1. **Гостиный двор** (см.). 24 сентября 1941 г. прямым попаданием авиабомбы ранено 148, убито 98 человек.

2. Площадь Стачек. 8 ноября 1941 г. артиллерийскими снарядами ранено 16, убито 14 человек.

3. Площадь Сытного рынка. 21 декабря 1941 г. артиллерийскими снарядами ранено 41, убито 55 человек.

4. Угол Нижегородской ул. и Лесного пр. 7 января 1943 г. прямым попаданием артиллерийского снаряда в трамвай ранено 76, убито 93 человека.

5. Дом № 52 по Невскому пр. 3 августа 1943 г. артиллерийским снарядом напротив дома ранено 49, убито 43 человека.

6. **Бадаевские склады** (см.). 8 сентября 1941 г. в 18 ч 55 мин после массированного налёта вражеской авиации вспыхнул пожар, сгорело 3 тысячи тонн муки и 2,5 тысячи тонн сахара.

7. Клиника нервных болезней на Лесном пр. 21 сентября 1941 г. в 21 ч 50 мин фугасной бомбой была разрушена часть здания; ранено 11 человек, убито 11 человек.

8. 10 сентября 1941 г. в 22 ч 27 мин разрушен дом № 32 по 5-й Советской ул. Ранено 65 человек, из них 13 – дети, убито 18 человек.

9. Площадь Труда. 1 мая 1942 г. в 12 ч 40 мин снарядом, разорвавшимся на площади, 7 человек убито и 6 ранено.

10. Масложирокомбинат. Сентябрь 1941 г.

11. Торговый порт (Институт инженеров водного транспорта, «Пассаж», завод литер «Б» и жилые дома), сентябрь 1941 г.

12. Военный госпиталь на Советском проспекте, сентябрь 1941 г.

13. Завод «Севкабель», сентябрь 1941 г.

14. Завод им. Свердлова, сентябрь 1941 г.

15. Завод им. Молотова, октябрь 1941 г.

16. Больница в Память 25-го Октября, октябрь 1941 г.

17. Жилгородок Экспортлеса, октябрь 1941 г.

18. Сад Госнардома, октябрь 1941 г.

19. Жилые дома по ул. Марата, 75, октябрь 1941 г.

20. Завод им. Сталина, ноябрь 1941 г.

21. Завод им. Ленина, ноябрь 1941 г.

22. Жилой дом № 42 на Моховой ул., ноябрь 1941 г.

23. Госпиталь на Обводном канале, 19, ноябрь 1941 г.

24. Поликлиника НКВД, ноябрь 1941 г.

25. Планово-экономический институт, Фонтанка, 76, ноябрь 1941 г.

26. Нарвский пр., 23/2, Бумажная ул., 6 и 8, ноябрь 1941 г.

27. Жилой дом, Кузнечный пер., 10, ноябрь 1941 г.

28. Фабрика им. 1-го Мая, ноябрь 1941 г.

29. Склад по ул. Воинова, 50, декабрь 1941 г.
30. Жилой дом по Малой Пушкарской ул., 4/6, декабрь 1941 г.
31. Лаборатория «Станкоприбор» (церковь Святой Екатерины).
32. Дом учителя (Юсуповский дворец).
33. Русский музей.
34. Театр им. А.С. Пушкина.
35. Шуваловский дворец.
36. Николо-Морской собор.
37. Сампсониевский собор.
38. Здание Сената.
39. Инженерный замок.

Октябрьская железная дорога понесла ущерб на сумму 2,5 миллиарда рублей. Было разрушено около 300 станций и вокзалов. Практически все вокзалы Балтийской линии пострадали в той или иной степени. В руины был превращён вокзал в Петергофе.

БЛОКАДНЫЙ БЫТ

Хлеб и вода – что ещё нужно человеку, чтобы утолить голод? Но и то, и другое – а с ними и табак, и спички – стали недоступны ленинградцам. Хлеб отмеряли граммами, да разве ж это хлеб? Воду носили из Невы ведрами, да разве ж много принесёшь? И табак – не табак, а сушёные листья вперемешку неизвестно с чем. Но, как писал в своём дневнике ленинградец И.В. Назимов⁴² 14 февраля 1942 года, ко всему «приспосабливается человек. Враг бросает фугасные бомбы – человек прячется в бомбоубежище; начинается артиллерийский обстрел – человек прячется на необстреливаемой зоне или падает на землю; прекращена подача электричества – появляются свечи, импровизированные светильники, различные растительные масла и пр.; не стало воды – приступили к растапливанию снега, использованию воды из различных водоёмов и пр. Не работает центральное отопление – отпекаются железными печами, буржуйками, кирпичными лежанками; прекратились радиопередачи – информацию получаем через связных; прекратилась телефонная связь – устанавливаем живые связи; не стало продуктов – пошли в ход дуранда, кожа, клей, казеин, целлюлоза, хлопок, кишки, конина, кошки, собаки, горчица и многое другое. Городские бани заменены уборными; парикмахерские – безопасными бритвами; трамваи и троллейбусы – санками; развлечения – работой... Человек борется за жизнь...»

О блокадном быте горькие слова написал врач, блокадник В.Г. Гаршин: «Да, странный быт сложился у нас. В подавляющем большинстве все мы – одиночки, все мы люди бессемейные! Младшие дети отправлены в тыл, взрослые ушли в армию. Большинство оторвалось от своего жилья... Голод заставил переселиться поближе к месту работы – многие поселились у себя в больнице, в лаборатории, на предприятии, на заводе... Людей делалось всё меньше, работать каждому приходилось всё больше. И интересы дела стали занимать в жизни всё большее место. Этого требовала война, сплошь заполнившая все мысли, этого требовал и новый странный быт одиночек, живущих не дома, вне своей обычной обстановки. Да и те, кто остался в своей квартире, – те в сущности тоже потеряли своё старое гнездо – пришлось замкнуться в одной комнате, хватало возможности отапливать только её». И тем удивительнее сделанный Гаршиним вывод: «Передо мной стала складываться какая-то особенная и удивительная арифметика. Складывались только положительные стороны. Как бы ни был мал огонёк стойкости и преданности общему делу у отдельного человека – этот огонёк сливался с тем могучим пламенем, которое дало возможность выстоять...»

Бани. В 1941 г., в блокаду, в Ленинграде ещё можно было сходить в баню, что и сделала однажды – 29 декабря – блокадница, школьная учительница К.В. Ползикова-Рубец. Вот её впечатления об этом посещении: «Накануне решила пойти в баню. Днём большие очереди, пошла в 7 часов вечера. Ночь лунная, по обычно тёмному городу передвигаться сравнительно легко. По дороге спросила встретившуюся женщину, действует ли баня. “Действовать-то действует, но одно горе, а не баня. Холодно”. Подхожу к кассе бани во дворе на Мойке как раз в тот момент, когда гаснет электрический свет в бане. Билетов, конечно, больше не продают, из тёмного помещения несутся крики негодования по поводу потушенного света. Мысленно рисую себе картину переполненной бани и раздевалки.

Иду на Фонарный переулок. В вестибюле электрический свет, в кассе предлагают билеты по 1 руб. и по 80 коп. Беру за 1 руб. Отделение “Мать и дитя”. Очередь ко-

⁴² Начальник Горздравотдела Ф.И. Машанский писал о нём: «Вясокий, стройный молодой мужчина с неизменной папирсой во рту – И.В. Назимов, начальник внебольничной помощи. Он руководил работой диспансеров, поликлиник, медико-санитарных частей промышленных предприятий».

лоссальная, много крика – женщины с детьми настаивают на пропуске вне очереди, а бездетные кричат: “Никаких там мать и детей сейчас нет”. Рублёвая очередь тоже колоссальная, но я решаю ждать, так как здесь светло, а дома нет света уже со 2 декабря, нет керосина. Я почти последняя, так как в семь сорок пять касса прекращает продажу билетов. Сперва стою, затем сижу на приступочке и, наконец, на стуле. От выходящих поступает разная информация: на том, что в бане холодно, все сходились, но одни утверждали, что вода горячая, “чудная”, а другие, что она “едва тёплая”. Быть может, тут сказались темпераменты говоривших, люди сейчас резко делятся на оптимистов и пессимистов. В девять тридцать наступила моя очередь для экспериментальных наблюдений. За поздним временем гардеробищица отказалась принять наши пальто, повесили в шкафчики, радуясь этому, так как в коридоре было очень холодно. В предбаннике немногим теплее. Вода не кипятит, но вполне удовлетворительная: обливая себя, можно согреться. Так как мы последние, то шаек очень много. Удобно устраиваюсь с двумя шайками, одна для ног заменяет грелку, в другой мою голову. Вода течёт из крана тоненькой слабой струёй. Успеваю только раз намылить голову, как подача воды совсем прекращается. Банищица заявляет, что воды больше не будет. Всеобщее негодование. Ставлю обе шайки на скамейке и домываюсь в воду из-под ног. Всё же удовлетворена, что помылась. Голову мужественно полощу почти холодной водой. Одеваюсь и бегу домой...» **Зимой 1941-1942 гг.** (см.) ленинградские бани не работали из-за отсутствия воды и топлива. Блокадник Н.П. Горшков писал в своём дневнике 10 января 1942 г.: «*Бани не работают, т.к. вода не поднимается, нет напора в трубах и нет топлива. Многие моются дома, у кого есть возможность принести и согреть воду. Иные уже давно не мылись и ходят закопчённые от дымящихся дома печурок-буржуек и разных лампочек-коптилок*». Бездействовали ванны (у кого были) и канализация в квартирах. Многие ленинградцы подолгу не мылись, не меняли белья, не снимали верхней одежды. К новому, 1942 году, в Красногвардейском районе удалось открыть на короткое время четыре бани. 26 января на заседании Ленгорсовета было принято решение «О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся города». Жилищным органам было поручено ввести в строй не менее двух бань и прачечных в каждом районе, восстановить водопровод, а исполкомам – оказывать помощь ленинградцам в устройстве простейших бань в подвалах домов. Властям приходилось думать и о том, чтобы эвакуируемые не увозили с собой инфекционные заболевания вглубь страны. 23 марта 1942 г. начальник Военно-санитарного управления фронта издал распоряжение, в котором, в частности, говорилось: «*Ко всем эвакуируемым предъявлять требование о помывке в бане перед посадкой в эшелон, а в случае педикюлёза – о прохождении через санпропускник*». 29 октября того же года эти меры были ужесточены: Ленгорисполкомом было принято постановление, разрешавшее выезд из города только тем, кто прошёл санитарную обработку. 22 ноября 1941 г. мемуарист А.А. Грязнов записал в дневнике: «... пошёл в баню на 2-ю Советскую: поганенькая, грязная, тесная, но так как в городе... обстоит плохо за отсутствием топлива, то пришлось остаться и мыться, причём холодной водой...» К концу года и такая помывка будет невозможна – бани закрывались одна за другой. 11 декабря тот же Грязнов побывал в бане на Петрозаводской ул.: «*В раздевалке холодно, t не больше +8°, в мыльной немного больше, так что долго мыться не пришлось*».

Восстановление выбывших из строя бань началось в 1942 г. 28 января действовало две бани, к концу февраля открылись отдельные классы в 15 банях, 21 февраля с большими трудностями была пущена баня на ул. Некрасова, 14-а. Мемуаристка Э.Г. Левина записала в дневнике 25 февраля 1942 г.: «*Сегодня идём в баню... Бани начинают работать – жакеты будут получать талоны и распределять среди на-*

селения». В марте начали периодически работать 19 бань, в апреле – мае – 34 (до войны в Ленинграде было 65 бань). Все они были превращены в санпропускники. Ежедневно через них проходило до 80 тысяч человек. Мемуарист Д.Н. Лазарев (см. Эвакогоспитали) утверждает, что первая баня после зимы 1941-1942 гг. открылась в марте: «В городе открылась первая баня на Карповке (наб. р. Карповки, 35; снесена в 1960-е гг. – И.Б.). Через работу я получил туда билет с указанием дня и часа. В бане ещё скверно: холодно, электричества нет, люди дрогнут в очередях к кранам, а дойдя, отогреваются, поливаясь горячей водой. Моются отпущенное часовое время. Никак не отмыть катышки кожи: чем больше моешься, тем больше их крутится под ладонями. В раздевалках мороз. От мокрых и горячих людей клубами поднимается пар... Вспоминают, что мылись в последний раз кто в ноябре, кто в декабре».

16 мая Ленгорисполкомом было разрешено выдавать всем жителям города по полкуски хозяйственного мыла и по куску туалетного (до этого выдавали по 5 граммов мыла). К 1 июня «в строю» были 42 бани. Блокадница С.В. Магаева, которой в 1942 году было 11 лет, вспоминала: «Настоящим праздником для нас была баня, в которую нас повели впервые за долгие месяцы блокады. Это было в июне или июле сорок второго года... Мы не мылись почти полгода и истосковались по радости чистого тела и банной истоме... Изуродованные голодом тела, страшно большие локти и колени, стриженные наголо, огромные головы... Полчища насекомых кишели в тазу. Увы, это были вши. Мылись молча, старательно, до капельки используя тепловатую воду двух неполных тазиков, которые полагались каждому из нас. Воспитатели торопили нас, опасаясь прекращения подачи воды или сигнала воздушной тревоги...» Зимой 1942-1943 гг. работало периодически 28 бань. Но это цифры официальной статистики. Писатель П.Н. Лукницкий отмечал в дневнике: «Бани не работают» (запись сделана 7 января 1942 г.). «Мечта о мытье – неосуществима» (запись от 13 января). Блокадник Л. Смирнов фиксировал: «Бани в городе давно не работали, мы больше двух месяцев не мылись» (после декабря 1941 г.). О том же вспоминала и К. Бородулина: «О мытье мы давно забыли...». Правда, потом, после февраля 1942 г., по воспоминаниям В. Семёновой, «всё было впервые: первая баня, улыбнулись, впервые засмеялись». Д.В. Павлов, бывший в годы блокады уполномоченным ГКО по продовольственному снабжению войск Ленинградского округа, весьма точно определил существовавшее положение дел: «В зиму 1941/42 года изредка протапливалось семь-восемь бань». Люди сами заботились о себе. Устраивали бани в подвалах. Объединив усилия, привозили, стараясь не расплескать, воду на санках, распиливали на дрова мебель. Но чаще всего устраивали «баню» дома – растапливали буржуйку, грели на ней воду. Настоящую баню, по воспоминаниям современника, ждали «как символ конца испытаний первой блокадной зимы». И вот, как вспоминал Л. Смирнов, «затеplился жиденький дымок» над Бело-зёрской баней. В отделении «как до войны, стоят деревянные скамейки, на чистом полу половички. Ни в одном окне нет фанеры – везде стёкла. Народу мало, и у всех исхудавшие, высохшие до невозможности тела. Одни кости и кожа, без мышц, с выступающими, как верёвки, жилами... мыло не мылилось. Закрыв глаза, я начал его смывать. Вода в тазу стала чёрной, как дёготь. Мылся я как никогда долго, не хотелось уходить, сидел и наслаждался горячей водой, теплом. После бани и дышать стало намного легче, а в теле появилась лёгкость, будто я сбросил с себя всю тяжесть трудной зимы». В начале 1942 г., с возобновлением работы некоторых бань, начали раздавать талоны на их посещение. Девушки-добровольцы из **бытовых отрядов** (см.) мыли тех, кто не мог этого сделать самостоятельно (многие и до бани дойти не могли – их приводили, и они с радостью шли, сами не зная, откуда взялись силы). Вот как запомнилась блокадная баня ленинградке М.Ф. Неверовой: «И вдруг нам говорят:

– Бегите, девочки. Баню на Казачьем (переулке. – **И.Б.**) затопили. Скорей, скорей. И вот весь Исполком, как сумасшедшие, побежал в баню. Прибежали в баню, моемся, счастливые, довольные... Слышу, мужские голоса раздаются! Господи, твоя воля! Оказывается, милицию тоже пригласили. Вот мы и мылись вместе. Ну тут не до шуток было, не до смеха, не до разглядывания. Все были не разнополюе, а как бы бесполое. Так что все старались, чтобы скорее только схватить водички тёпленькой и помыться».

В 1944 г. началось восстановление ленинградских бань.

Блокадная привычка. Люди, пережившие ленинградскую блокаду, надолго сохранили приобретённые в войну обычаи и в мирное время. Актриса А.Б. Фрейндлих в интервью «Независимой газете» вспоминала: «У меня до сих пор сохранилась блокадная привычка: я не могу ничего оставлять на тарелке. И поэтому всегда прошу, умоляю положить мне минимум, потому что не могу выбросить еду!» То же самое за ней могли повторить многие тысячи ленинградцев-блокадников и даже их дети. Но если доедать последнюю крошку считалось вполне естественным и объяснимым, то блокадная привычка не запираť входную дверь с наступлением мирного времени отмерла сама собой (дверь не запирали потому, что не могли встать, чтобы открыть её). По блокадной привычке, в случае аварии, например, чтобы не замёрзнуть, старые ленинградцы греют на плите кирпичи и носят их в комнату. В блокаду многие приобрели такую привычку, как курение (см. **Табак**). После войны многие ленинградцы (и очень многие женщины) продолжали курить – тоже блокадная привычка, а некоторые по-прежнему скручивали из газеты «козла», тогда как на людях курили «Беломор». У некоторых вошло в привычку вести ежедневные записи, тайком, для себя, хотя после войны многие, как только стала налаживаться жизнь, от этой привычки постепенно избавились (как, к сожалению, избавились и от блокадных дневников – и вести их, и держать было небезопасно). В блокаду у многих ленинградцев родилась привычка употреблять повышенное количество поваренной соли с пищей. Некоторые из тех, у кого на время блокады выпало детство, долго потом не могли избавиться от привычки класть на ночь под подушку конфету, или кусок хлеба. Скульптор Григорий Данилович Ястребенецкий (род. в 1923; см. **Памятники, мемориальные доски и музеи блокады, Безымянная высота**) в интервью газете «Петербургский дневник» рассказывал в 2009 г.: «До сих пор, ложась спать, я привычно складываю свои вещи так, чтобы с закрытыми глазами можно было быстро вскочить и одеться». Блокадница Н.Б. Ветопникова рассказывала мне в январе 2009 г., что никогда не кладёт в еду, которую дома готовит, перец и лавровый лист: и то, и другое в её семье добавляли в столярный клей, который варили в блокаду.

«Буржуйка», или, по документам блокадного времени, *«временный отопительный прибор»*, или *«временка»*. Главное отопительное устройство блокадного времени. Многие ленинградцы мастерили их сами (из кровельного железа, например). С 8 декабря 1941 г. буржуйки выпускались местной промышленностью; до конца декабря планировалось выпустить 10 тысяч «буржоек». Ещё с конца ноября 1941 г. городские власти разрешили ленинградцам пользоваться «временками». Эти самодельные железные печки стояли во множестве квартир, а также в учреждениях, на промышленных предприятиях, в больницах – везде, где находились люди. На 1 февраля 1942 г. в Ленинграде, согласно официальной статистике, было 135 тысяч буржоек; почти все они не имели в основании кирпичей, нередко стояли на полу, на табуретках, в редких

случаях их даже подвешивали к потолку. К концу февраля удалось поставить буржуйки в большинстве поликлиник, одну на 2-3 смежных кабинета. В буржуйках жгли всё, что могло гореть, – мебель, ненужные вещи, старую обувь (она хорошо горела и давала много тепла), фотокарточки, из которых вырезали лица родных и знакомых. На них кипятили воду и варили из столярного клея студень. Когда топить было нечем, искали что-нибудь на улице. Добыча топлива была важнейшей частью быта ленинградцев (см. **Отопление**). Буржуйку можно было купить на рынке, а некоторые просто ограничивались тем, что укладывали на полу лист железа – тоже своего рода «временка». Главный недостаток «буржуйки» – она даёт тепло, только пока топится.

Вода. Блокадница А.И. Воеводская писала в своих воспоминаниях о блокаде: *«Проблемой была вода. Большой город превратился в глухую деревню без водопровода... к тому же деревня была многоэтажная. К этой деревенской жизни ничто не было приспособлено: не было вёдер, коромысел, колодцев... Вода не поднималась на этажи, но вначале она была внизу, в прачечных, в кранах для поливки улиц, потом не стало и там»*. Ещё в августе 1941 г. Государственная санитарная инспекция, словно предвидя такое положение дел, путём бактериологического исследования воды во всех открытых водоёмах Ленинграда установила, что забор воды для нужд населения возможен из Большой, Малой и Средней Невки на удалении от берега не менее, чем 50-70 м, а её употребление в пищу – только после кипячения. Но уже **зимой 1941-1942 гг.** (см.) об этом предостережении было забыто. Писатель П.Н. Лукницкий отмечал в дневнике: *«...после 1-го (января 1942 г. – И.Б.) везде замёрзла водопроводная сеть»*. Вода стала одной из самых больших ценностей в блокадном Ленинграде. Там, где трубы лопались от мороза или разрушались от обстрелов, образовывались водоёмы (на Невском, напротив Гостиного двора, и в других местах), из которых люди черпали воду. А.Ф. Пахомов (см. **Они творили в блокаду. Художники**) вспоминал: *«...в те дни в осаждённом Ленинграде хождение за водой почти ничем не отличалось от подобных сцен где-нибудь в деревне. Так было у проруби на Кронверкском канале, куда я как раз ходил за водой. Отсутствие гранитной набережной, деревья и кустарники делали этот уголок похожим на деревню или пригород. И многие ленинградцы внешне могли сойти за сельских жителей: в валенках, закутанные в платки, подпоясанные шарфами или просто веревкой»*.

Во время блокады особое внимание уделялось обеззараживанию воды хлором (единственный тогда способ её обработки). С января 1942 г. вода ценилась как хлеб. Во дворах некоторых домов были колонки (например, у дома 16/30 по 7-й Красноармейской ул.), и воду брали оттуда. Из Фонтанки и Мойки старались не брать, так как в Неве вода чище. Блокадница З. Шевардина вспоминала: *«Воду экономили. Привозили её на детских саночках с Невы. Грели на чугунке. Этой водой один раз в неделю мылись, потом в ней стирали, а уж после всего мыли пол»*. Зимой воду на санках везли на хлебозаводы и к себе домой. Н. Стотик писала в своём дневнике 30 января 1942 г.: *«А что делается на Неве. По обоим берегам суетятся люди с баками, вёдрами, кастрюлями. Воды нет. Все ходят на Неву. Рабочие возят воду для заводов, военные тоже ездят за водой»*. Блокадник В.М. Новиков вспоминал: *«За водой вначале ходил на Международный проспект, недалеко от Сенной площади. Там вода текла по улице. Начерпав воды в ведро и бидон из этой "речки", я на санках вёз воду домой, примерно полтора километра. Привозил половину: расплескивалось...»* Домохозяйства открывали обогревательные пункты, где можно было купить кипяток, литр которого стоил три копейки; горячую воду продавали только с часу до трёх, не больше одного литра на человека. С января 1942 г. в домо-

хозяйствах начали устанавливать общественные водоразборы, но они замерзали. Блокадник **И.В. Назимов** оставил в своём дневнике 25 января 1942 г. следующую запись: *«Больницы, ясли, хлебозавод топили снег и приготавливали пищу. Какой это труд при абсолютно недостаточном количестве рабочих рук. Из одного ведра снега, туго набитого, получается треть или четверть ведра воды. Всё население района собирало снег с площадей или около водозаборных будок скалывало лёд...»* 30 января он же записал: *«Весь Ленинград вышел на Неву. У прорубей очереди. Не брезгают водой Обводного канала. Издалека нет сил тащить воду»*. На некоторых промышленных предприятиях действовали заводские водопроводы, а на территории 11 военных госпиталей были устроены артезианские колодцы.

Водопровод и канализация. 16 сентября 1941 г. Гитлер заявил: *«...Петербург... уже блокирован, теперь остаётся только его обстреливать и бомбить, пока водопровод... не будет уничтожен»*. Смысл такой тактики – сначала вывести из строя городской водопровод, затем поджечь город. Начиная с сентября фашисты наносили удары по Главной водопроводной станции, которую в городе называли объектом № 1 (впервые повреждена 7 сентября, замаскирована не была; её бомбили так интенсивно, что для дежурства на территории станции была выстроена специальная бронированная будка). К началу войны протяженность уличных сетей достигла 1138,4 км; водопроводные сети, как правило, были уложены на глубинах 1,6-2,0 м, считая от поверхности земли до верха труб. С началом войны управление «Водоканал» и весь личный состав (около 5 тысяч человек) были переведены на военное положение. В 1941 г. на водопроводных сооружениях было 125 разрушений от авиабомб (в 1943-м – 1229), на канализационных сооружениях – 34. При «Водоканале» была организована служба МПВО. Для бесперебойной работы городских водопроводов было осуществлено дублирование основных водопроводных станций резервными насосными установками, использовались плавучие насосные станции, сооружались защитные устройства и пр. Аварийный запас оборудования, труб и пр. рассредоточивался по городу. В январе 1942 г. не было ни транспорта, ни сил подвезти торф для двигателей насосной станции; вода, остановившаяся в магистралях, начала замерзать, к тому же за зиму глубина промерзания грунта превзошла расчётные величины. Зимой 1941-42 гг. промерзло до 90% внутридомовых водопроводных труб, что привело к загрязнению квартир и дворов. Простейшим способом отогрева замерзших участков трубопроводов было обертывание их тряпками с последующим поливом на них горячей водой. В январе 1942 г. в большинстве домов вышли из строя водопровод и канализация. 25 января 1942 г. Главная водопроводная станция не получила электроэнергии, что грозило оставить предприятия без воды. На помощь пришли военные моряки, которые в труднейших условиях смонтировали 4 дизеля аварийной станции. Тяжелое положение с топливом, электро- и водоснабжением отразилось на бытовом обслуживании населения. В феврале удалось открыть отдельные классы в 15 **банях** (см.) города. Летом 1942 г. по дну Ладожского озера был проложен трубопровод (см. **Ладожский трубопровод**), и в город стало поступать горячее.

Невозможно себе представить, каково приходилось в блокаду людям, лишившимся элементарных бытовых удобств и оказавшимся в условиях страшной антисанитарии; приведу несколько свидетельств очевидцев. Эти свидетельства служат более чем убедительным доказательством того, что блокада – не только артобстрелы, бомбардировки, голод и холод. Уже к началу первой блокадной зимы водопровод и канализация не работали, и возникла серьезнейшая угроза **эпидемии** (см.). *«В комнатах ленинградцев горшки и ведра... чтобы затем вылить в люк канализации. Это*

днём и ночью, уборные не работают», — читаем в «Блокадной книге» А. Адамовича и Д.А. Гранина. Мемуаристка А.И. Воеводская навсегда запомнила подробности блокадного быта. В книге, писавшейся ею во время блокады, но опубликованной только в 2005 г., т.е. спустя полвека после окончания войны, говорится следующее: «Представилась возможность согреть воду и вымыться (во второй половине декабря 1941 г. — И.Б.). Увы, нашей мечте не суждено было осуществиться. От зажженной плиты оттаяли трубы в уборной, и из унитаза хлынул поток вонючей жидкости. Он быстро затопил уборную и пошел в коридор. Мы с мамочкой подбирали тряпками эту холодную вонючую воду, отжимали в ведро, пока там, наконец, все снова не застыло».

Как же выходили из положения ленинградцы в случае нужды? Воеводская пишет: «В уборную поставлено ведро, но там ведь холод, и к утру все так замерзает, что, когда выношу во двор, ни за что не выбить, хоть зубами грызи. Так и пришлось бросить на дворе несколько посуды, пока не научились. Как-то папа пришел с работы и говорит:

— Какие мы неприспособленные к жизни люди, оказывается, многие поступают так: подкладывают твердую бумагу и каждый свой пакет выносит.

У нас была подборка журналов «Нива» за 1914 год, вот она и пошла на это дело. А пакеты такие иногда не доносили до помойки, они валялись на улице. Я однажды подняла такой пакет в дикой надежде, что это хлеб. Впрочем, экскременты голодающих были тверды и почти без запаха. А вот с другим делом тоже надо было как-то устроиваться, тем более что пили много и, кроме хлеба, вся пища была жидкая. Оставлять ведро на ночь в уборной нельзя было (уже и ведер на это не было), и мы ставили под кровать большой таз для семейного употребления, а утром выносили его в ванную комнату и сливали прямо в ванну, где это быстро замерзало. К счастью, нашей большой ванны хватило на зиму, а когда все растаяло, оттаял и оказался не засоренным слив, и все сошло — вычерпывать не пришлось».

«Общественные уборные давно закрыты, — такую запись сделал 5 января 1942 г. ленинградец А.И. Винокуров. — Как найти выход из создавшегося положения? Придется подыскать укромное место в каком-нибудь соседнем пустующем здании, которое могло бы служить уборной». А 18 февраля он же записал в своем дневнике: «Водопровод и канализация не действуют уже полтора месяца,⁴³ помойные ямы были заполнены ещё осенью, жители города выливают помои и гадят, где попало, без стеснения, а поэтому квартиры, лестницы, дворы и улицы представляют собой свалку нечистот. На днях госсовет удосужился издать постановление об улучшении санитарного состояния города. На каждом дворе должны отвести места, куда следует выбрасывать или выливать нечистоты, кроме этого в каждом доме должны устроить общественные уборные. Лица, нарушающие эти так называемые санитарные правила, будут подвергаться штрафу до 5 тысяч руб. или принудительным работам сроком до 6-ти месяцев. Сегодня видел новые типы общественных уборных. На площади у Московского вокзала в снежных сугробах сделаны траншеи в виде буквы Г, эти углубления служат уборными. На некоторых дворах копают ямы и огораживают их фанерой — это тоже новые общественные уборные».

28 февраля он стал свидетелем такой картины:

«На Конногвардейском бульваре и Адмиралтейском проспекте обращают на себя внимание погибающие троллейбусы, ходившие когда-то по Невскому. Из трёх десятков машин, брошенных на улицах, половина уже приведена в негодность — стекла этих машин разбиты, части двигателей и оборудования расхищены. Некоторые троллейбусы превращены в уборные».

⁴³ В целом водопровод ещё работал, однако напора давления хватало лишь для снабжения водой первых этажей.

Вот какую картину увидел в Доме Советов (Международный пр., 212), где в блокаду находился наблюдательный пункт командующего артиллерией Ленфронта, ленинградец В.С. Владимиров (запись от 15 января 1942 года): «Все уборные в Доме Советов загажены до отказа. Пользуемся улицей... Так выглядит быт к середине января 1942 года». В конце января, 30 числа, он добавил: «Горе перешло границы мыслимого. Нечистоты выбрасывают на лестницы, во дворы, на улицу.⁴⁴ Весна будет тяжёлая». 22 января И.В. Назимов, врач, записал: «В некоторых домах испражняются в бумагу и через форточки выбрасывают на улицу. Жители верхних этажей чердаки превратили в уборные. На главных магистралях района такая же картина. Нужно срочно принимать конкретные меры. Приближается весна. Она принесет с собой эпидемические заболевания. Или сейчас начнем уборку, или все наши профилактические мероприятия будут запоздалыми».

26 февраля главный инженер 5-й ГЭС записал в своём дневнике: «День ленинградской женщины: вынести ведро с нечистотами, пойти с ведрами на Неву... Тяжёлый день...» Безвестные авторы дневников отмечали: «Уборные не работают, бани тоже». «Ленинград превратился в худую, старую, заброшенную деревушку, вонь, грязь, разруха, ни воды, ни света, ни дров, ни бань». Мемуарист Д.Н. Лазарев, оказавшись в апреле 1942 г. в стационаре при Доме учёных, свидетельствовал: «В комнате № 12 – уборная. Рядом со старинным креслом красного дерева из дворца вел. князя Владимира Александровича, среди нескольких красивых шкафов с книгами в кожаных переплётах стоят два ведра-параша: одно для жидкости, другое для прочего. Второе накрыто стулом с вышитым в сиденье круглым отверстием».

С 27 марта по 8 апреля включительно, под страхом строгой ответственности, рабочие и служащие действующих предприятий должны были после работы заниматься уборкой нечистот по два часа в день, рабочие и служащие так называемых «законсервированных» предприятий и иждивенцы, к числу которых относилось подавляющее большинство населения, должны были работать по 8 часов ежедневно, домохозяйки и учащиеся – по 6 часов в день. 31 марта, как свидетельствует А.И. Воеводская, «жители Ленинграда начали очистку дворов, ведь дерьмо выбрасывалось прямо во двор, и всю зиму ничего не вывозилось, выросли целые горы, под которыми были давно погребены помойки. Всё это теперь должно было растаять и затопить город нечистотами». К 4 апреля, по свидетельству В.С. Лившица, «все нечистоты и мусор свозятся на притрамвайные пути, оттуда весь этот груз свозится на набережные и сбрасывается в воду. Вдоль рек и каналов выросли огромные насыпи из мусора...» Как писал А.А. Жданову (см.) 11 мая 1942 г. начальник гарнизона Ленинграда генерал Сергей Иванович Кабанов, «канализация действует лишь в 9% квартир. Из-за бездействия дворовой канализации население в значительной части выбрасывает нечистоты в сливные ямы». Блокадник Н.П. Горшков ещё 9 января 1942 г. записал в своём дневнике: «У большинства населения острый недостаток топлива, в квартирах холод, уборные не работают, поэтому нечистоты выбрасываются из окон в пакетах во дворы или даже прямо на улицу, что неоднократно наблюдалось. Нечистоты, вынесенные из квартир в ведрах, часто выливаются куда попало на снег, что в дальнейшем при оттепели грозит распространением заразы и вони. Мер никаких почему-то до сих пор не принимается». Туалетов зимой 1941-1942 гг. (см.) не было и в Эрмитаже (см.), хотя там жили люди в бомбоубежищах. Востоковед А.Н. Болдырев (см. Эрмитаж) вспоминал: «С утра в Эрмитаж. По дороге... не успеваешь сходить в галльон дома, неистово приспичивает живот. Еле-еле добежал до Эр-

⁴⁴ В информации о положении в Ленинграде, подготовленной немецкой разведкой, говорится о том же: «Отходы и использованную воду выливают прямо из окон» (сводка от 16 марта 1942 г.).

митажа, где, как известно, нет уборных. На двор идти боюсь. Кидаюсь в залы и там, под сенью стоячей витрины, где ещё совсем недавно красовалась Рафаэлева Мадонна Коннестабиле, а этикетка висит и поныне, – на гигантской куче противопожарного песка, спешно разрытой, совершается неслыханное дело...»

В **эвакогоспитале** (см.) гостиницы «Европейская» (ныне Гранд Отель Европа) под туалеты использовались ванны гостиничных номеров, сами номера превратились в многоместные палаты. В июле 1942 г. госпиталь в гостинице был закрыт. Вёдрами, лоханками, на тачках из гостиницы вывозили нечистоты. Всего было вывезено около трёхсот грузовиков кала и мусора. Главврач госпиталя **И.М. Додзин** записал: *«Мне Военный Совет дал пять полуторок, и каждая сделала сто ездов»*. Воеводской запомнилась *«одна радость»* (май 1942 г. – **И.Б.**): *«...оттаял слив в ванне, и наполнявшая ее моча благополучно сошла, её не пришлось вычерпывать. Водопровод по-прежнему не работал... Уборная по-прежнему не работала, кажется, не работала до конца войны, но к этому привыкли»*.

В том же 1942 году Воеводская попала в Куйбышевскую больницу: *«Очень тягостны были походы в туалет. Канализация не работала, и уборная почему-то была общая для мужчин и для женщин. В кабинках стояли вёдра, а для серьезного дела в, так сказать, предтуалетной стоял взрослый стульчак, и мужчины проходили мимо по своим делам. Считалось, что для дистрофиков это не имеет значения, но как это унижало человеческое достоинство»*. В октябре того же года Воеводская вместе с отцом получила жилье в Пушкинском театре (он работал там в здравпункте). В театре было гораздо лучше, чем дома – тепло, светло, *«и ещё двумя этажами ниже был настоящий действующий туалет, там можно было и умыться, и воду взять»*. В сентябре 1943 года, когда Воеводские вернулись в свой дом на Лиговку, *«туалет по-прежнему не работал, слив действовал только в ванне»*. Однако кое-где ситуация начала меняться к лучшему ещё с начала 1943 года. **И.В. Назимов** отметил 23 января: *«В квартирах тепло, действуют водопровод, канализация»*. Канализационная сеть города и её сооружения за 1941–1943 гг. получили 273 разрушения. Для их восстановления потребовалось заново уложить 3110 погонных метров бетонных труб и установить 171 бетонный колодец. После **прорыва блокады** (см.) в январе 1943 г. началось восстановление системы водоснабжения. Хлорная известь, жидкий хлор и аммиак доставлялись по **Дороге жизни** (см.).

Воздушная тревога. 23 июня 1941 г., на второй день войны, в Ленинграде прозвучала первая воздушная тревога (продолжалась 2 мин.). За первую неделю войны в Ленинграде было объявлено 49 воздушных тревог. После её объявления люди уходили в укрытия, подвалы, специально вырытые щели и часто находились там по нескольку часов до отбоя. Только с 5 сентября по 1 ноября 1941 г. воздушная тревога объявлялась 156 раз, а всего в 1941 г. – 298. В некоторые дни воздушная тревога объявлялась по 14 раз. Массовое отвлечение рабочих во время воздушной тревоги приводило к большому ущербу для производства. Тогда было принято решение: при приближении одного-двух самолётов тревогу не объявлять. Рабочие настаивали, чтобы работа не прекращалась даже при налёте большого количества самолётов, если нет непосредственной угрозы заводу. Пришлось пойти и на такой риск – фронт требовал оружия. После **прорыва блокады Ленинграда** (см.) фашисты перевели свою артиллерийскую группировку на 16–20 км от советских контрбатареинных групп, в район посёлка **Беззаботное** (см.), установив там орудия, снятые с крейсеров, и дальнобойные пушки. Большое расстояние не позволяло советской артиллерии вести **контрбатареинную борьбу** (см.). Всего в го-

роде было объявлено 649 воздушных тревог. Во время тревоги движение **трамваев** (см.) запрещалось; трамвай останавливался, и пассажиры выходили из него, чтобы укрыться.

Специальные диски с записями сигналов объявления и отбоя воздушной тревоги для трансляции по радио и на улицах изготавливались в блокадном Ленинграде на Экспериментальной фабрике Леноблискуства («ЛЭФ»).

Елисеевский магазин (Невский пр., 56), в советское время – гастроном № 1 «Центральный». Во время блокады директором Елисеевского магазина, как ленинградцы продолжали называть крупнейший в городе продовольственный гастроном, была Мария Ивановна Иванченко. В магазине раз в месяц выдавали академический паёк оставшимся в городе учёным (а также карточки первой категории). Некоторые из них были настолько слабы, что не могли самостоятельно дойти до Елисеевского магазина. Однажды Иванченко, обеспокоенная тем, что за продуктами не пришли известный учёный, востоковед-арабист Игнатий Юлианович Крачковский и его жена Вера Александровна (они всегда приходили вместе), отправилась к ним с продуктами сама на набережную Лейтенанта Шмидта. Больные и обессиленные, Крачковский и его жена с благодарностью приняли помощь.

В филиале Музея истории Петербурга на набережной Красного Флота, 44, в одной из витрин хранится акт, составленный 28 октября 1941 г. М.И. Иванченко, о повреждениях, нанесённых магазину при бомбёжках, с указанием стоимости разбитых зеркальных стекол. В этой же витрине – письмо учёных Ботанического института им. В.Л. Комарова, в котором, в частности, говорится: *«Нельзя обойти молчанием, что магазин № 1 не только бесперебойно и аккуратно отоваривал нормированные продукты, но старался пополнить недостатки питания дополнительным ассортиментом. Причём использовались не только овощи, но и дикорастущие травы. Здесь же, в магазине, была развернута агитационная работа по внедрению в массы знаний о пользе и способах употребления дикорастущих растений, чего не делалось в других магазинах города»*. Весной 1942 г., в магазине продавалась зелень дикорастущих растений. В торговом зале стояла очередь к профессору Ленинградского университета М.В. Корчагиной за консультацией, как из этих растений приготовить салат. В музее хранится листовка, выпущенная в 1941 г., призывающая собирать тёплые вещи для воинов Красной армии. Инициатором этого призыва была Иванченко. В 1942 г. Мария Ивановна вручала подарки воинам прямо на передовой. Гастроном № 1 в годы блокады шефствовал над 267-м ОПАБ, сформированным в основном из ополченцев, жителей Куйбышевского района. В 1944 г. Мария Ивановна была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Метроном (от греч. слов «Μέτρον» – «мера», «Νόμος» – «закон») – прибор, способный производить произвольное количество тактовых долей времени на слух. Служит как вспомогательный прибор для установления точного ритма в музыкальном произведении. В блокадном Ленинграде, когда радио не работало, в эфире стучал метроном: быстрый ритм означал воздушную тревогу, медленный ритм – отбой. Работа метронома была введена на ленинградском радио 26 июня 1941 г. Для человека, пережившего ленинградскую блокаду, стук метронома – не пустой звук. Блокадник и сегодня, спустя 66 лет после снятия осады Ленинграда, прислушиваясь к собственному пульсу, тотчас вспоминает метроном: стучит быстро – значит, тревога, бьётся медленно – значит, всё в порядке, жить можно. См. **Они творили в блокаду, Изобретатели и исследователи**, Г.Ф. Дорофеев. О метрономе писали поэты С.В. Бот-

винник («Не зря, как хлеб в молчанье ледяном, / Его так скупое мерил метроном»), Г.Я. Горбовский («Блокадная дверь»), О.Ф. Берггольц (в «Февральском дневнике»: «И тихо-тихо стало в Ленинграде, / Один, стуча, трудился метроном»), Вс. Азаров (в цикле «Сердце Ленинграда»: «То был не просто метроном, / В часы тревоги учащённый, Но наше твёрдое "живем!"»). После полного освобождения Ленинграда от блокады (см.), по словам П.Н. Лукницкого, тиканье метронома стало означать «паузу отдыха между двумя передачами», а не «напряжённую дистанцию» между предупреждениями об артиллерийском обстреле – после 22 января 1944 г. Ленинград больше не подвергался артобстрелам.

Обогревательные пункты, создавались зимой 1941-1942 гг. (см.) на базе санитарных постов домохозяйств. Вначале их было 132, потом число возросло до 213, всего на 5 218 мест. Их работу обеспечивали почти 2 тысячи санитарных дружинниц Красного Креста. Они обогревали подобранных на улице больных дистрофией и доставляли их в лечебные учреждения.

Огороды. Весной 1942 г. рабочим на заводах стали раздавать семена моркови, свёклы, картошки, привезённые в Ленинград как помощь голодающим. Рабочие комитеты заводов делили земли в городе под огороды. Основным инструментом огородника была лопата, хотя местная промышленность изготовила 45 тысяч леек, 199 тысяч штук вёдер, 23 тысячи штук цапок и др. инвентарь. Под огороды использовались все мало-мальски пригодные участки земли в парках, скверах, на пустырях, во дворах и пр. – как отмечал 2 июля 1942 г. П.Н. Лукницкий, «даже, например, на груде мусора, образовавшейся на улице Герцена у разрушенного (а ныне закрытого фальшивой фанерной стеною дома, разведён огород!» На Крестовском острове земли под огороды хватало, и многие семьи получили по наделу. Осенью все те, у кого был огород, ходили охранять его. Весной 1942 г. газоны и цветники Летнего сада были выделены школьникам и учителям окрестных школ под огороды (в память об этом одна из аллей названа Школьной). Огород был разбит на Исаакиевской площади, во многих парках и скверах. Индивидуальным огородникам (их было около 100 тысяч) удалось собрать более 26 тысяч тонн овощей и картофеля (совхозы, находившиеся в подчинении городских трестов, собрали около 25 тысяч тонн овощей). Всего было создано 633 подсобных хозяйства и 1468 объединений огородников, в которых состояло 176 тысяч человек. Всего весной 1942 г. было вспахано 9838 га, с которых было собрано 75 тысяч тонн овощей. Осенью 1943 г. в совхозах, подсобных хозяйствах и на индивидуальных огородах было собрано более 102 тысяч тонн картофеля и овощей. Многие блокадники пытались выращивать дома в горшках, предварительно выбросив из них цветы, лук, редиску, салат, укроп; какие-то урожаи удавалось собирать из ящиков на балконах.

Отопление. До Великой Отечественной войны Ленинград получал ежегодно более 4,5 млн кубометров дров. После того как город был отрезан от источников снабжения, дров в городе осталось на две недели по летнему графику. С началом блокады Ленинград лишился и привозного топлива, на котором базировались его промышленность, транспорт и городское хозяйство, а также и местного топлива, поскольку районы Ленинградской области, где располагались торфопредприятия и лесоразработки, были в основном заняты противником. На 1 сентября 1941 г. в Ленинграде оставалось 642 тысячи тонн угля, что могло обеспечить промышленность на 50 дней, электростанции на 100 дней и других потребителей на 60-65 дней. Имевшихся на складах 370 тысяч кубометров дров могло хватить хлебозаводам на 60 дней, столо-

вым – на 22 дня, электростанциям – на 18 дней. Блокадник В.Г. Кулябко записал в дневнике в 1942 г.: «*Запас дров на 1 октября – 118 851 кубометр, что меньше двухнедельной потребности в летний месяц*». Запасы нефтепродуктов не могли обеспечить и месячной потребности города. Централизованное отопление (теплоснабжение) города прекратилось 6 декабря. 2 декабря Исполком Ленгорсовета установил лимиты расходования угля для коммунальных предприятий и учреждений на текущий месяц. Медицинским учреждениям (всем!) выделялось около 6 тонн, баням (см.) и прачечным 4,55 тонны, Ленводопроводу – 0,7 тонн, Трамвайно-троллейбусному управлению – 0,65 тонны, Городскому отделу народного образования (включая детские сады и ясли) – всего 0,05 тонны; к тому времени в резерве исполкома осталось всего 325 тонн угля для коммунальных потребителей.

Уже в середине октября 1941 г. начались лесозаготовки. Были созданы 4 лесозаготовительные конторы – Всеволожская, Парголовская, Токсовская, Щегловская, а также Невский механизированный лесопункт (директор – И.С. Ершов). В Парголовском и Всеволожском районах работали около 3 тысяч ленинградцев, в основном женщины и подростки, которые в течение первого квартала 1942 г. вручную заготовили около 300 тысяч кубометров дров. На торфопроизводствах «Ириновка» и «Янино» заготавливали торф. В декабре в АПУ был составлен перечень деревянных построек на Елагином, Крестовском и Каменном островах, в Екатерингофском парке, Таврическом саду. В декабре 1941 г., после принятия постановления Исполкома, разрешившего разбирать незаселённые деревянные дома, приступили к слому на топливо деревянных домов, разбирали трибуны стадиона им. В.И. Ленина, стадиона Кировского завода у Нарвских ворот, летние постройки в парках. 27 декабря было принято очередное решение о сносе в Ленинграде 2060 деревянных строений, 1800 из них – жилые дома. В годы блокады Ленинграда на топливо были вырублены деревья Детского парка им. 9 января (пр. Стачек, 20), разобраны почти все деревянные дома Аптекарского острова, много одно-двухэтажных домов в Старой и Новой Деревне, на Охте («...*Охта деревянная разбита / Растащили Охту на дрова. / Только жизнь, она сильнее быта: / Быта нет, а жизнь ещё жива...*» – писал поэт А.П. Межиров, 1923-1990, воевавший в 1941-1943 годах на Ленинградском фронте), в Невском, Московском и Кировском районах. В 1942 г. разобрана находившаяся на Киновеевском кладбище (Октябрьская наб., 14) деревянная церковь Всех святых. На дрова были разобраны все деревянные постройки парка Екатерингоф (Лифляндская ул., 12). Дома разбирали бойцы **Местной противовоздушной обороны** (см.) или командированные для этой цели работники предприятий. Много деревянных домов было разобрано на Петроградской стороне; в 1950-1960-е гг. на их месте разбиты скверы, и Петроградская сторона стала одним из самых зелёных районов Ленинграда. Из разобранных в первой половине 1943 г. деревянных жилых домов ленинградцы заготовили 331 тысячу кубометров дров. Всего за годы блокады на дрова было разобрано свыше 9 тысяч деревянных домов. Работы по восстановлению теплоснабжения в Ленинграде начались в 1944 г., после **снятия блокады** (см.).

Парикмахерские. До войны в Ленинграде было 437 парикмахерских. Во все годы блокады в городе работала только одна – на Невском пр., 54 (в помещении установлена мемориальная доска); закрыта в апреле 2006 г. Некоторые парикмахерские открывались периодически. К дверям приклеивали бумажку, на которой было написано: «*Заходите с керосинками – выходите блондинками*». Непременным условием для желающих сделать завивку была собственная керосинка для разогрева парикмахерских щипцов и разведения краски для волос. Керосин в городе был большой редкостью. Блокадник А.И. Винокуров вспоминал: «*12 февраля 1942 г.*

*Был в парикмахерской. Она открылась в 12 час. дня, а через полчаса выпуск желающих воспользоваться услугами парикмахеров был прекращён. Я оказался в очереди 19-м и поэтому освободился только к 3-м часам дня. Зав. парикмахерской сообщила, что в нашем районе вместо 60-ти парикмахерских работают только четыре, да и то с половинным количеством мастеров». Согласно разным сведениям, на 1 марта 1942 г. в городе было открыто 67 (91) парикмахерских, 15 апреля – 113 (114). Кроме того, открывались парикмахерские на некоторых заводах и фабриках. Парикмахерские открывались в соответствии с решением Ленгорисполкома от 25 января 1942 г. «О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся Ленинграда» и являлись частью мер по предупреждению эпидемических заболеваний. В соответствии с решением Исполкома Ленгорсовета с 5 февраля 1944 г., после освобождения Ленинграда от блокады в ленинградских парикмахерских были установлены часы работы – с 8 часов утра до 21 часа, по субботам – с 8 часов до 22 часов, «*выпуск посетителей прекращать в 20 час 45 мин., а по субботам в 21 час 45 мин.*».*

Светомаскировка. Светомаскировка зданий и автотранспорта (машины ездили с затемнёнными фарами, прикрытыми специальными козырьками) была в блокадном Ленинграде обязательна. 26 июня 1941 г. Пленум Верховного Суда СССР квалифицировал злостное нарушение правил светомаскировки в местностях, объявленных на военном положении, применительно по статье 59-6 УК РСФСР. Нарушители правил светомаскировки привлекались к ответственности, а злостные нарушители, в соответствии с указанным постановлением, – к суду (в 1942-1943 гг. суду были преданы, по разным сведениям, около 40 человек). С наступлением осени 1941 г. окна изнутри старались закрывать чёрными или синими шторами. Милиционеры свистели в свисток, если кто-то нарушал правила светомаскировки. Несмотря на светомаскировку, по вечерам **трамваи** (см.) ходили, но освещались лампочками синего цвета. 30 апреля 1945 г. затемнения в Ленинграде отменены.

Спички. В блокаду редкостью был не только **табак** (см.), но и спички. С декабря 1941 г. был введён отпуск спичек по карточкам – 4 коробки в месяц на человека. П.Н. Лукницкий отмечал в дневнике 13 января 1942 г.: «*Каждая спичка – драгоценность*». Блокадник В.Л. Лассан вспоминал: «*Обычно мы добывали огонь с помощью кресала. Такое кресало было и у меня, обломок старого напильника, камень кварцит и кусочек обожжённого чулка. Ударяешь кресалом по камню, искры попадают на обожжённый чулок, он начинает тлеть, затем его раздуваешь и поджигаешь бумагу*». Иногда выходили из положения и так, как вспоминал блокадник З.С. Лившиц: «*Группа курильщиков собралась вокруг изобретательного коллеги, сумевшего поджечь самокрутку с помощью линзы своих роговых очков. Все прикурили и разошлись (со спичками – скандал)*».

Уже в начале войны противник оккупировал территории, на которых оказались 15 предприятий спичечной промышленности. Были уничтожены спичечные фабрики «Волна революции», «Малютка», «Ревпуть» в Брянской области, «Им. Ленина», «Пролетарское знамя» в Ленинградской области, «Черневская» в Псковской области, «им. Кирова», «им. X-летия Октября», «Везувий», «Пинская» в Белорусской ССР и пять фабрик в Прибалтийских республиках – в Таллине, Вильянди, Клайпеде, Риге и Лиенае.

Коробок спичек в январе 1942 г. можно было купить на Кузнечном рынке за 10 рублей. 19 января 1942 г., по воспоминаниям мемуаристки Э.Г. Левиной, коробок спичек на ленинградском базаре стоил 15 руб., 13 февраля – 25 руб., 21 июля – 40-

50 руб. С началом блокады Ленинграда спичек отпускалось по 4 коробка в месяц на рабочую карточку, к весне 1942 г. – только по 2. В марте спички давали – рабочим и служащим по 2 коробка, иждивенцам 1 коробок. Артель «Минерал» освоила выпуск своих «черкалок», и к скупой спичечной норме добавилось ещё по коробку. Находились умельцы, которые умудрялись разрезать одну спички на 4 части каждую и таким образом продавать их на рынках.

С целью удовлетворения потребностей фронта и населения в спичках, СНК СССР распоряжением 31 марта 1942 г. обязал промышленность, начиная с 1942 г., вводить в строй новые спичечные фабрики. На бюро горкома ВКП(б) в начале ноября 1942 г. было принято постановление «Об увеличении производства спичек в Ленинграде». По распоряжению горкома ряду мелких точек системы промысловой кооперации и местной промышленности Ленинграда, а также некоторым городским фабрикам и институтам было поручено организовать производство спичек полукустарным способом, без значительных затрат электроэнергии, пара, сложного оборудования и с привлечением минимального количества технического персонала. В вопросах снабжения производства комплектующими были предприняты немалые усилия. Разбирались предназначенные к сносу деревянные дома, брёвна шли на разделку, превращаясь в спичечную соломку; туда же шла половая доска, остатки мебели, тарная дощечка и заводские деревянные заборы. Поскольку фанеры не было, спички упаковывали в матерчатые мешочки. Вместо намазочного серного состава были изобретены специальные зажигательные смеси из местных материалов. Из оставленного советскими войсками села Грузино Ленинградской области, где до войны располагалась спичечная фабрика, успели вывезти отпечатанные листы спичечных этикеток, которые использовали не только по прямому назначению, но и для печати на оборотной стороне листовок, лозунгов, плакатов, приказов. Промартель «Минерал» Ленхимпромсоюза отличалась тем, что одной из первых занялась художественным оформлением крышек спичек-книжечек. Более того, на некоторых из них кроме рисунков военной тематики, помещались стихи, такие, например, сочинённые, наверное, кем-то из работников артели:

*Пути к Ленинграду геройский Балтфлот.
Просторы балтийские немцам преграда,
Врага уничтожим у стен Ленинграда.
Крепко бьём мы немца-гада,
Сыновья страны родной.
На защиту Ленинграда
Встали грозною стеной!
Всем ненавистным врагам
Соколы наши – преграда,
Слава родным ястребкам
В небе родном Ленинграда.
Красная Армия – сила веков,
Сталин ведет её в громе боев,
Ярко в веках разгорается свет
наших великих советских побед!*

Образцы спичечных этикеток блокадного времени являются редкостью. Спички в блокаду выпускали в Ленинграде шестнадцать предприятий, среди них: артель «Минерал», Парголовский райпромкомбинат, фабрика печатных игр ЛОУМПа, артель «Пригородный обувщик», Госфабрика НКХП, Химический завод «Респу-

блика», Ленинградский опытный завод, Петроградский промкомбинат, Лесотехническая академия им. С.М. Кирова (начальниками смен и участков были женщины – преподавательницы Академии; здесь делали также спички для противотанковых бутылок с горючим), 6-я шоколадно-конфетная фабрика, Цех ширпотреба комбината имени Куйбышева, Фабрика искусственных зубов при Фарфоровом заводе им. М.В. Ломоносова, Всесоюзный НИИ метрологии им. Д.И. Менделеева, Опытный завод. На 3-й Государственной конфетно-шоколадной фабрике выпускали в первые годы блокады так называемые «спичечные книжечки» (чтобы воспользоваться спичкой, надо было оторвать её от других; экономилась древесина, которую трудно было достать на блокированной территории).

Столярный клей пользовался в блокаду большим спросом, т.к. его употребляли в пищу. Блокадник Ю.Е. Александров вспоминал: *«Среди единичных положительных блокадных воспоминаний помню чудесный вкус холодца из столярного клея, плитку которого изредка удавалось поменять на семейные ценности. Сейчас такого столярного клея уже не продают. Он был в плитках тёмно-коричневого цвета, иногда слегка прозрачных, размером со стограммовый шоколад. ...он готовился из костных отходов скотобойни. Мы варили холодец из одной плитки в трёх литрах воды, добавляли два лавровых листика, две крупинки гвоздики, и та вонь уже чудесно пахла. Вареву застывало очень долго, часов пять. Ели этот холодец маленькими кусочками чайной ложкой...»* См. **Блокадная привычка.**

Табак. Запасы табака курящие стали делать вскоре после начала войны. Блокадник А.В. Андреев вспоминал, как отец дал ему деньги *«где-то числа 20-го августа (1941 г. – И.Б.)... и сказал: “Сын мой, где угодно покупай папиросы, какие угодно, хоть “Вперёд”, хоть “Стрелу”, хоть “Беломор”, хоть “Северную Пальмиру”, хоть “Казбек”, хоть “Пушку” – всё покупай. Как можно больше покупай курева! Курева не будет!»* Для курящих табак во время блокады подчас оставался едва ли не единственной радостью и утешением; известны случаи, когда в блокадном Ленинграде на папиросы меняли пайку хлеба, учитывая (кто знает – может, и не без оснований) ещё и то, что курение почиталось в то время как лучшее средство против цинги. Перебои с табаком в Ленинграде начались вскоре после начала блокады. 10 сентября 1941 г. писатель П.Н. Лукницкий сделал такую запись в своём дневнике: *«Вчера в Табакторг на Большом проспекте привезли немного папирос – удалось купить мне четыре пачки».* 19 декабря 15-летний Миша Тихомиров, живший на улице Достоевского, записал: *«Канун моего дня рождения... На завтра мама достала за 10 пачек папирос маленький кусочек дуранды (дорого!), из него и из бобов она устроит праздничную кашу».* Когда начались настоящие трудности с продуктами, многие стали менять хлеб на табак. Многие блокадники были убеждены, что курение даёт ощущение сытости, пусть и кратковременное, и одновременно обостряет мысли о еде, которые не давали покоя ни днём, ни ночью, лишая остатков сил. Мемуаристка Э.Г. Левина писала в своём дневнике 24 ноября 1942 г.: *«Характерно – раньше курила после, теперь до еды – заглушает голод, а после еды дым портит драгоценное ощущение полученной пищи».* Многие впервые закурили в блокаду. Мемуарист А.А. Грязнов писал в своём дневнике 10 декабря 1941 г.: *«Да! Я закурил! И это произошло 2 декабря 1941 г... Курение меня успокаивает, да как и не закурить, когда мучает тебя холод, голод, мрак, бомбёжки и неизвестность завтрашнего дня».* Привычка, почитавшаяся в мирное время вредной, в военное время для многих стала спасительной. Из воспоминаний блокадника Н. Вальтера: *«Люба поднимает опухшие веки и смотрит на меня с мольбой и надеждой. Я знаю, ей хочется есть, но ещё*

больше ей хочется курить. Курить нечего. У меня есть ещё на одну закрутку махорочной пыли, и мы по очереди, обжигая пальцы и губы, затягиваемся жадно и глубоко едим горьким дымом... От курения на время притупляется чувство голода, но потом с новой силой голодная спазма сжимает желудок». Известны случаи, когда матери спасали в блокаду детей, научив их курить, чтобы им меньше хотелось есть. Разумеется, для того, чтобы так поступать, нужно было иметь папиросы, но и они были на вес золота. Табак служил и своего рода валютой. Уже в феврале 1942 г. папиросы за деньги не продавали. В марте 1942 г. предприимчивые мальчуганы меняли билеты в театр (например, в Александринский) на папиросы, получая за каждый билет от 5 до 10 штук папирос, иногда соглашались продавать билеты и за деньги, требуя в таких случаях пятикратную стоимость. Среди посетителей театров в те дни преобладали военные, официантки из столовых, продавщицы продовольственных магазинов, т.е. те, кто в голодные дни 1942 г. был обеспечен не только хлебом, но, наверное, и чем-то ещё. Задлым курильщикам приходилось проявлять изобретательность, чтобы не остаться без табака. В январе 1942 г. А.И. Винокуров, курящий ленинградец, житель осаждённого города, внёс в свой дневник следующую запись: «Обрезаю ножницами папиросные мундштуки, деформирую их ладонями и делаю гильзы, осторожно освобождая картон от покрывающей его тонкой бумаги. Набивая эти гильзы табаком, получаю из одной папиросы две сигаретки с короткими мундштуками. Какое счастье, что у меня сохранился небольшой запас табаку и мундштуков из пластмассы». Тогда же, в январе, в городе появились объявления, вроде следующего: «Доставляю воду с соблюдением правил гигиены за умеренную плату хлебом или табаком». К февралю уже можно было определенно сказать, что город испытывал острую нужду в табаке. На рынке восьмьюшка махорки стоила 200 рублей вместо 40 копеек или 500-600 граммов хлеба. Папиросы «Звезда», стоившие до войны один рубль пачка, теперь продавали по 5 рублей за штуку, но цена за них возрастала с каждым днем. Пачку «Беломора» 16 февраля 1942 г. можно было купить на рынке за 100 руб. Винокуров отметил: «Почти никогда не удаётся спокойно выкурить папиросу, проходя по улице или стоя в очереди, непременно кто-нибудь подойдет и начнет слезно умолять, чтобы ему дали докурить». В один из дней Винокуров видел проходившую по Невскому проспекту толпу красноармейцев – «остатки какого-то полка. Некоторые из красноармейцев самовольно выходили из строя и пытались выменять на табак хлеб у выходящих из булочных. Странно смотреть на этих изголодавшихся, еле бредущих людей, подгоняемых своими командирами». А. Адамович и Д. Гранин рассказывают в «Блокадной книге» о ленинградце С. Миляеве, который в феврале 1942 года записал в своём дневнике следующее: «Людочка сходилась за покупками, достала за 50 рублей пачку «Норда», я лежал и блаженствовал. А вот сегодня обещают дать 12 грамм (двенадцать – не путать!) табака в честь праздника (23 февраля. – И.Б.), и я эти крохи, живя без курева с 18.2, т.е. 4 долгих дня, жду как манны небесной». Многие страшно мучились из-за невозможности курить. Главный дирижер симфонического оркестра Радиокомитета К.И. Элиасберг 9 февраля оказался в стационаре гостиницы «Астория» (см. Эвакогоспитали) с диагнозом «алиментарная дистрофия 2-й степени». Вот выписки из истории его болезни: «...больной пониженного питания... Сейчас очень ограничен в курении. Страдает от этого очень... Нервничает, плохо спит, появилась несдержанность, раздражительность... Быстро устает, с трудом ходит». 28 февраля: «Плохое общее состояние. Вялость, апатия. Лежит целый день в постели... Отсутствие табаку переживает мучительно». В апреле 1942 г. табак стал поступать в продажу небольшими партиями. Винокуров вспоминал: «Я уже три раза пытался получить табак, но не мог. Его разбирают очень быстро. Ходят слухи, что многим получить табак не удастся, т.к. Горсовет распорядился

выдавать табак не по продовольственным карточкам, а по промтоварным, и не учёл, что население будет пользоваться карточками умерших и эвакуировавшихся. В случае смерти или эвакуации эти карточки, выданные в январе на полгода, разрешалось не сдавать. Теперь население пользуется ошибкой, допущенной Горсоветом». Художница А.Е. Мордвинова в письме к коллеге от 6 мая 1942 г. отметила, что за свою работу (реставрация портретов и пр.) получила, среди прочего, 50 граммов табаку. Это была редкая, неожиданная удача. Многие предприятия стали переходить на выпуск продукции, которой не занимались до войны. В войну даже ходила легенда, будто диаметр у советских папирос точно такой, как у патронов, чтобы в случае необходимости можно было на тех же станках запустить выпуск боеприпасов. В 1941 г. часть оборудования фабрики им. М.С. Урицкого, выпускавшей ещё в первой половине года папиросы «Фестивальные», «Зефир», «Северная Пальмира», была эвакуирована на Урал; производственная мощность предприятия существенно сократилась. Да и с сырьём возникли проблемы. Вместо табака стала поступать махорка, обработка которой требует иного оборудования. Только к 1942 г. удалось наладить производство махорки, однако сырья поступало все меньше. В 1942 г. на фабрике было налажено производство мин, снарядов, ручных гранат и другой военной продукции и одновременно производство суррогата махорки из опавших листьев, изготовление медикаментов. Махорку, смешанную с листьями клена и дуба, выпускавшуюся фабрикой Урицкого, в народе называли «матрасом моей бабушки» (см. **Блокадный юмор**). Но в этом «матрасе» были не только листья клена и дуба. Потом к ним стали добавлять листья осины и липы. 30 ноября 1943 г. П.Н. Лукницкий был свидетелем следующей сцены: «Жёлтый сморщенный листок, неведомо как оказавшийся не под снегом, а на снегу. Прохожий нагнулся, взял его, жадно стал изучать с точки зрения курительных качеств : табачный голод в городе – острый, все друг у друга клянутся, все готовы отдать хлеб за табак!» П.А. Палладин, бывший в блокаду начальником радиовещательного узла связи Ленинградского радиокомитета (см. **Радиотрансляционная сеть**), вспоминал: «В первое время (в 1941 г. – **И.Б.**) мы получали даже папиросы. Это были “Красная звезда”, или “Звёздочка”, как их тогда все называли. Изредка разжигались и “Беломором”. Потом перешли на добротную моршанскую махорку и табак в пачках, которые вместе с ухудшением снабжения тоже стали редкостью. Махорку заменила смесь из табака с кленовыми листьями и табачной пылью. Свернутый в козью ножку, табак при курении трещал, как будто в нём был порох, от цигарок летели искры, на гимнастерках и шароварах появлялись прожженные дырочки. Выстрелившие кусочки табака не гасли, а продолжали гореть, грозя поджечь всё горящее». Солдаты и матросы, защищавшие Ленинград, ежедневно получали 20 граммов махорки или 10 граммов табака на человека. Бойцам на фронте курево лучше всего помогало скрашивать тяготы походной жизни и однообразие пребывания в землянке. Речь, таким образом, шла о моральном факторе, о настроении в армии. Дело было чуть ли не стратегической важности. Солдаты часто мрачнели и нервничали, когда им нечего было курить, даже перебои в снабжении пищей снижали терпение, чем отсутствие табака. Но запасы табака в городе подходили к концу. Оставить фронтовиков без курева даже на короткое время было недопустимо. Поиск заменителей табачных листьев велся в институтских лабораториях. На пивоваренных заводах Ленинграда нашли 27 тонн хмеля, который полностью использовали как примесь (10-12%) к табакам. Потом на табачных фабриках стали примешивать сухие опавшие листья осины, березы, дуба, клена и других деревьев. Пробные партии табачков с примесью каждого вида листьев показали, что наиболее приемлемыми для курения являются листья клена. Эти листья собирали работницы фабрик и школьники. Листья просушивали на ветру, упаковывали в мешки и на военных машинах до-

ставляли на фабрики, где после технологической обработки примешивали (до 20%) к табакам. Всего было использовано около 80 тонн листьев. Под полами цехов фабрик собирали табачную пыль и как никотинную «приправу» смешивали с табаком. Бумаги не было, поэтому табак по пачкам не расфасовывали, а упаковывали в мешки весом до 20 килограммов. Большую изобретательность при изготовлении суррогатов табака проявил тогда главный табачный мастер фабрики имени Урицкого В.И. Иоаниди. Обработанные в определённых пропорциях с хмелем, табачной пылью и никотиновой бумагой листья деревьев напоминали курильщикам вкус натурального табака. Успешное применение суррогатов дало возможность снабжать солдат куревом бесперебойно. По желанию солдаты могли поменять 300 граммов табака на 200 граммов шоколада, или 300 граммов сахара, или 300 граммов конфет. Однако желающих пойти на такой обмен почти не находилось. Хотя эрзац-табак при курении трещал в трубке или «козёй ножке», словно туда подсыпали пороху, и оставлял во рту неприятное ощущение, бойцы предпочитали табачное довольствие кондитерским изделиям. Приходилось курить и «филичев» табак. Сергей Иванович Ожegov (1900-1964; составитель знаменитого словаря), который и сам курил его во время войны, полагал, что будто бы «...до войны этим табаком был сплошь засыпан чердак московского Манежа, чтобы жучок не ел его деревянные конструкции». Советский писатель Ю.Я. Яковлев писал об этом табаке в рассказе «Пескарь»: «...вместо махорки – табак филичевый, безвкусный. Куришь, куришь – никак не накуришься. Разве что дым идет». А поэт Н.В. Панченко выразился покрепче: «Бредовый табак “филичевый”, / Что мог заменить анашу». По свидетельству писателя Я.К. Голованова, этот табак проник и на передовую: «В армии дурной славой пользовался так называемый филичевый табак – крошка деревянная, а не курево. Новоиспечённых офицеров боевые командиры называли “филичевыми полковниками”». Блокадные остряки не оставили без внимания табачные суррогаты. Папиросы, изготовленные из сухих древесных листьев, получили название «Золотая осень». Махорка, приготовленная из мелко истолченной древесной коры в зависимости от степени крепости называли по-разному: «Стеноглаз», «Вырви глаз», «Память Летнего сада», «Смерть немецким фашистам», «Сено, пропущенное через лошадь». Табак из берёзово-кленовых листьев назывался «берклёном» (берёза-клён), а самого низкого качества эрзац-табак – БТЩ, т.е. брёвна, тряпки, щепки (см. **Блокадный юмор**). Фольклор напоминал забывчивым, что в обстреливавшемся городе нужно постоянно быть начеку: «Завернул козью ножку – получай зажигалку». Стоило на минуту расслабиться, и происходила трагедия. У кого было сил шутить, тот шутил: «Бумажку дашь – табак ваш, огоньку добудешь – вот и покуришь».

Табачники фабрики им. Урицкого участвовали и в оборонных работах. По распоряжению военного командования фабрике было поручено построить два дзота, а они построили четыре. Созданная на фабрике команда МПВО оказывала горожанам бытовые услуги и посильную медицинскую помощь. На фабрике был организован **стационар** (см.). Работницы (а на фабрике в блокаду работали преимущественно женщины) собрали большие средства в фонд обороны и на строительство танка «Ленинградский табачник». Со снабжением ленинградцев табаком становилось между тем все хуже, да и спички давно вышли. Изредка кому-то удавалось достать пачку папирос «Богатырь», «Метро», «Луч». Ещё реже попадались папиросы в пачках без названия. 9 июля 1942 г. Лукницкий записал: «Все крутят самокруты, у всех вместо спичек – лупы, в солнечные дни чуть не всё население пользуется для добывания огня линзами всех сортов и любых назначений». Спички (см.) к тому времени стали делать и на фабрике при Лесотехнической академии им. С.М. Кирова. 14 июля 1942 г. с упоминавшимся выше Винокуровым случи-

лась неприятность – он потерял пластмассовый мундштук. Далее он писал в своём дневнике: *«Обойтись без мундштука трудно: неприятно брать в рот табак, да к тому же много табаку пропадает напрасно. В городе на рынке, если поискать, то можно купить мундштук кустарного производства, но в город я попаду не скоро, а кроме этого, вряд ли решусь израсходовать на покупку даже такой важной вещи 200 г хлеба – почти половину дневной порции. Попытался сделать мундштук самостоятельно. Вырезал складным ножом из дубовой палочки подобие этой принадлежности для курения и отчасти прожег, отчасти просверлил дыру. Получилась грубая вещь, но вполне пригодная для употребления»*. 15 июля Дукницкого, проходившего по Невскому проспекту, окликнула какая-то женщина: *«Товарищ военный! Папирос не нужно?» – «Не нужно!»* Выяснилось, что пачка папирос в те дни стоила 150 рублей. В конце сентября 1942 г. в воинских частях и на военных заводах прекратили выдачу табака, поэтому цены на него выросли вдвое, и сто граммов табака приравнялись в цене к килограмму хлеба. Большинство больных, лишившись табаку, начали курить всё, что только можно – дубовые и липовые листья, хмель, чай и т.д. В ноябре табак подорожал – сто граммов продавали уже за два килограмма хлеба или 700 рублей, т.е. вчетверо дороже, чем тремя неделями раньше. Такими большими партиями, как сто граммов, уже почти никто и не пытался торговать. Обычно владелец стограммовой пачки делил ее на 5-10 частей и продавал в розницу. *«Очень мучаюсь из-за отсутствия табака. Страшно хочется курить, а курить нечего»*, – записал в дневнике художник Владимир Ильич Малагис (1902-1974) 13 ноября 1942 г. 7 апреля 1943 г. писатель Вс. Вишневский, который тоже вел дневник, отметил, что в Ленинград *«пришёл кавказский табак, – работает табачная фабрика»*, однако не сказал – какая, хотя мы знаем: имени Урицкого. Между тем из этого замечания становится ясно, что в городе стали делать курево из настоящего табака, а не из суррогата и кленовых листьев. «Кавказский» же табак – это папиросы табачной фабрики № 2 в Тбилиси, откуда они поставлялись в Ленинград уже с 1942 г. вместе с курительным «Грузтабаком». На фабрике им. Урицкого осенью 1943 г. все силы были брошены на сбор листьев. В экспозиции Музея обороны Ленинграда можно увидеть копию плаката (оригинал хранится в фондах Музея истории Петербурга), который был выпущен в предпоследний блокадный год на фабрике. Вот его текст:

«Табак поступал к нам из Крыма, из Кавказа, из Узбекистана и из других юго-восточных республик.

В прошлом году завоз табачного сырья в Ленинград был чрезвычайно затруднен.

Но... фабрика должна была работать. Фронт должен получать курево.

Вот тогда-то, осенью 1942 года, на фабрике зародилась мысль смягчить потребность в дефицитном сырье.

Используя древесный лист как дополнительный к махорочному сырью, мы значительно увеличили объем выпуска готовой продукции для фронта, дали немалый доход в государственный фонд.

За октябрь 1943 года нам надлежит собрать и просушить 35 тонн кленового листа.

Собирать надо исключительно кленовый лист!

Кленовый лист более эластичен, пластина листа очень выгодна для обработки и дает хорошее волокно.

По вкусовым качествам кленовый лист как дополнительный компонент в махорочный табак не только не меняет вкусовые качества, аромат и крепость махорки, но значительно смягчает и облагораживает курительные свойства махорочного табака.

*Трудящиеся фабрики им. Урицкого!
Торопитесь выполнить свой долг!
17 дней осталось до конца октября!
Собирайте листья!»*

В тексте этого обращения поражает цифра – 35 тонн! Столько нужно было собрать листьев, каким-то образом доставить их на фабрику, высушить, обработать... Собирали листья преимущественно на бульваре Большого проспекта Васильевского острова. 5 января 1944 г. в Ленинграде было разрешено выдавать «*стичек – рабочим, ИТР и служащим по 15 книжечек, иждивенцам по 8 книжечек*». По сравнению с 1942 г., когда выдавали по 3 «книжечки», это служило знаком того, что жизнь налаживается.

В фондах музея **Обороны и блокады Ленинграда** (см.) хранятся самодельные зажигалки блокадного времени, сделанные из патронов неизвестными умельцами, портсигары с выбитыми на них словами «Смерть фашистским оккупантам!», пачки папирос, табака, спички. В экспозиции представлены пачки папирос Nord, любительского табака «Ялта», курительной махорки «Танк», карточки на получение 100 граммов табака или 200 штук папирос, кисеты с вышитыми словами: «*Знай, что сердцем я с тобою и горжусь, что ты в бою!*» или «*От детей Ленинграда*», записки, на которых карандашом кем-то в блокаду написано: «*Когда нет хлеба, курящему человеку невыносимо без табака, и на заводе составлялись бесчисленные списки курящих на получение табака, чтоб облегчить их жизнь, полную трудностей...*» или «*Кто мало работает, учесть при выдаче табака*».

Сотрудники **Ботанического института** (см.) **В.С. Соколов** и **И.А. Линчевский** выпустили в 1943 г. книгу «*Табак и его культура в Ленинградской области*».

Хлеб. 10 сентября 1941 г., по свидетельству **П.Н. Лукницкого**, «*была прекращена выдача белого хлеба, кроме как по детским карточкам*». К ноябрю 1941 г. за неимением достаточного количества муки в городе хлеб стали выпекать следующего состава: ржаной муки – 52%, овсяной – 30%, ячменной – 8%, соевой – 5%, солодовой – 5%. Затем хлеб был с примесями отрубей (4%), льняного жмыха (4%), овсяной муки (8%), соевой муки (4%), солода (12%), а влажность хлеба достигала 68%. К ноябрю 1941 г. содержание примесей при выпечке хлеба доходило до 40%. В октябре начался голод (см.).

Нормы выдачи хлеба в 1941-1942 гг.

(Из докладной записки отдела торговли Ленгорисполкома)

<i>Дата установ- ления нормы хлеба (г)</i>	<i>Рабочие горячих цехов</i>	<i>Рабочие и инж.-техн. работники</i>	<i>Служащие</i>	<i>Иждивенцы</i>	<i>Дети до 12 лет</i>
18 июля 1941 г.	1 000	800	600	400	400
2 сентября	800	600	400	300	300
11 сентября	700	500	300	250	200
1 октября	600	400	200	200	200
13 ноября	450	300	150	150	150
20 ноября	375	250	125	125	125
25 декабря	500	350	200	200	200
25 января 1942 г	575	400	300	250	250
11 февраля	700	500	400	300	300
23 февраля	700	600	500	400	400

На пивоваренных заводах (см.), вскрыв полы, собрали 110 тонн солода, на мельницах соскребали мучную пыль со стен, подолгу выбивали каждый мешок, в котором когда-то была мука. В ноябре было совсем худо, зато в декабре хлеб «пошёл на повышение». Кому-то даже перепало сверх меры. Блокадник В. Кряков (в годы блокады – пионер) записал в дневнике: *«Кирик говорит, что он съел сегодня больше 1 кг хлеба, я думаю, что мне никогда такого счастья не будет»*.

Центральная лаборатория Ленинградского треста хлебопечения занималась улучшением качества хлеба. В задачу сотрудников треста входило повысить питательную ценность хлеба за счёт тех продуктов, которыми располагал осаждённый Ленинград. Чтобы добавлять в хлеб белковые вещества животного происхождения, использовали мясо-костную муку, которая прежде по причине большого содержания металлических примесей не могла считаться пищевым продуктом. В результате исследований были найдены способы извлекать из неё белок и менее ценный непищевой жир. В первые месяцы блокады при выпечке хлеба использовали гидроцеллюлозу. Изучались и достижения противника при выпечке хлеба. Хлеб, поступавший в германскую армию, долго не черствел. П.М. Плотноков и другие исследователи, после проведённых опытов с германским хлебом, разработали техническую инструкцию хлеба, который не терял свойств свежести до 5-8 месяцев. Помимо этого, велись работы по реконструкции и усовершенствованию печей в центральной лаборатории 6-го хлебозавода им. Бадаева, который работал на полную мощность, несмотря на бомбёжки и обстрелы. Чтобы уменьшить проблему нехватки хлеба, хлебопекарни увеличили вес испечённого хлеба по сравнению с количеством использованной муки, начав выпекать его в формах, а не в печах, что увеличило вес готового хлеба на 68%.

В декабре 1941 г. на **чёрном рынке** (см.) хлеб меняли на спирт или водку, свечи и керосин. За 100 г хлеба давали пачку сигарет (25 штук). См. **Нормы распределения и выдачи продуктов**.

БЛОКАДНЫЙ ДОСУГ

Чтение книг или газет, посещение театра или концерта в блокаду давало ленинградцам возможность забыть хотя бы ненадолго обо всём том, что их окружало в повседневной жизни. А каково приходилось тем, кто работал, например, в библиотеках – а ведь библиотеки продолжали работать!

Понятие «досуг» принадлежит скорее мирному времени. Но ведь люди читали в блокаду книги, ходили в театр, посещали концерты – хотя газеты читали отнюдь не для того, чтобы скрасить невесёлый досуг...

Библиотеки. В 1941 г. в Ленинграде работали 52 районные библиотеки. После начала блокады многие городские библиотеки продолжали работать. Писатель Н.К. Чуковский отмечал: *«В осаждённом Ленинграде удивительно много читали, читали классиков и поэтов, читали в землянках и домах, читали на батареях и на вмёрзших в лёд кораблях: охапками брали книги у умирающих библиотекарей и в бесчисленных промерзших квартирах, лёжа, при свете коптилок, читали, читали...»* Думаю, здесь не обошлось без художественного вымысла; да, в блокаду много читали, и для многих это было единственным утешением и радостью в жизни, но чтение в условиях блокадного города было для людей эпизодической отдушиной, потребности у них были всё-таки другие, хотя стремление приукрасить их голодное существование и понятно (см. **Книги**). Да и возможности брать книги для чтения сужались. Некоторые библиотеки оказались на оккупированной территории. 12 библиотек были законсервированы. Огнём фашистской артиллерии и авиации были полностью разрушены библиотеки им. К.Е. Ворошилова и им. М.И. Калинина во Фрунзенском районе, в которых погибли около 400 тысяч книг. Девять снарядов попали в библиотеку Октябрьского района, тридцать – в здание библиотеки им. 10-летия Октябрьской революции в Московском районе, расположенной недалеко от линии фронта.

Фашисты были хорошо информированы о культурных ценностях, сосредоточенных в Ленинграде и его окрестностях. Специально подготовленные группы ждали падения города. В архивных документах Штаба А. Розенберга⁴⁵ сохранилась справка о библиотеке Кировского завода в Ленинграде: *«Всего в библиотеке должно быть 180 тысяч томов, в том числе: научно-техническая библиотека содержит 50 тысяч томов, а также 127 иностранных и 100 советских журналов. Библиотека заводского клуба имеет примерно 100 тысяч томов художественной и научно-популярной литературы. Заводская школа располагает собственной библиотекой в 20 тысяч томов»*.

В начале блокады в городе работали 28 районных детских библиотек. В июле 1942 г. все они были законсервированы. Из школьных библиотек, которых к началу войны в городе было 451, в 1942 г. действовало всего 84. Во время блокады прекратили работу более тысячи библиотек всех типов с книжным фондом около 13 миллионов экземпляров книг. Но многие библиотеки Ленинграда работали всю блокаду. Не прекращали работу Ленинградская центральная библиотека (с 1953 г. – Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского, наб. Фонтанки, 44; книги выдавали в бомбоубежище, там же была и читальня, позднее она разместилась в вестибюле), Дорожная (Литейный пр., 62), были открыты библиотеки Академии художеств, театральная, библиотека **Ботанического института** (см.; в 1943 г. эту би-

⁴⁵ Идеолог нацистской партии Альфред Розенберг возглавлял Рейхсминистерство оккупированных восточных областей (создано 17 июля 1941 г.). Им же был создан Оперативный штаб для осуществления контроля над архивами, библиотеками, музеями, научными учреждениями с целью «спасения их от большевизма» и использования в интересах рейха.

блиотеку посетили 804 человека, в том же году в ней прошло 11 выставок новых поступлений), районная библиотека на углу Геслеровского проспекта и Пионерской улицы и некоторые другие.

Государственная Публичная библиотека (ГПБ) им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская Национальная библиотека) была открыта для посетителей с первого до последнего дня Великой Отечественной войны. В июне 1941 г. штат библиотеки составлял более тысячи человек, в том числе 683 библиотечных работника. В первые недели после начала войны в народное ополчение, а потом и в партизанские отряды из ГПБ ушло свыше 50 сотрудников. С первых месяцев войны библиотека оказалась разделённой надвое: наиболее ценные фонды Отдела рукописей, старопечатные книги, русские книги XVIII – первой четверти XIX в., коллекции «Россика» и «Пушкиниана», библиотека Вольтера, инкунабулы и др. были эвакуированы в тыл, в город Мелекес Ульяновской области. 20 июля 1941 года из Ленинграда отбыл первый эшелон и прибыл по назначению 31 июля. Вместе с фондами выехала группа сотрудников библиотеки, на которых возлагалась ответственность по их сохранению. В августе 1941 г. начало работать Мелекесское отделение, состоявшее из 24 человек под руководством В.И. Гранского. В 1941 г. ГПБ возглавлял сначала А.Х. Вольпер (уже в начале июля 1941 г. организовал рассредоточение части фондов по районам города для их большей сохранности; начал приём от семей учёных и деятелей культуры рукописей и книжных коллекций). В связи с его уходом в армию приказом по Наркомпросу исполнение обязанностей директора библиотеки было возложено на Елену Филипповну Егоренкову (1907-1966); поскольку это единственная женщина-директор в истории ГПБ, то о ней нужно рассказать подробнее. 14 июня 1941 г. Елене Филипповне был предоставлен очередной отпуск, но уже 24 июня, через два дня после начала войны, она была отозвана из отпуска. 17 июля, в связи с отъездом Вольпера в Мелекес для организации приёма эвакуируемых фондов, Егоренкова стала временно исполняющей обязанности директора, но фактически она стала директором, несмотря на возвращение Вольпера в Ленинград. 2 октября приказом Наркомпроса она назначена исполняющей обязанности директора «в связи с уходом А.Х. Вольпера в Красную армию», хотя на самом деле в армию он призван не был и вскоре был утверждён заведующим Мелекесским отделением ГПБ. В 1941 г. Егоренковой исполнилось 34 года. На плечи этой женщины легла огромная ответственность за судьбу крупнейшей библиотеки, за сохранение её фондов и сотрудников. После эвакуации части фондов в Мелекес Егоренкова организовала работу по обеспечению сохранности основной части книжного собрания, оставшегося в городе (перемещение в нижние этажи и подвалы, закрытие окон нижних этажей мешками с песком и т. п.). Одновременно, как руководитель, она принимала меры по пополнению фондов новыми поступлениями (сбор выходящей в Ленинграде печатной продукции). Была создана бригада под руководством М.В. Машковой по спасению бесхозных библиотек и архивов, безвозмездно переходивших по специальному решению Ленгорисполкома в распоряжение ГПБ. Из части этих фондов был организован Ленинградский филиал книжного фонда для комплектования уничтоженных библиотек на территориях, освобождённых от фашистских оккупантов. Наркомпрос назначил Егоренкову заведующей этим филиалом. С июля 1941 г. начались массовые увольнения сотрудников ГПБ в связи с призывом в армию и эвакуацией из Ленинграда. Росло и количество умерших от голода и болезней. К 14 апреля 1942 г., т.е. меньше, чем за год, штат ГПБ сократился в несколько раз и составил 200 человек. Егоренкова принимала неимоверные усилия для спасения людей, постоянно обращалась в различные органы с просьбами об оказании помощи (о вы-

делении дополнительного питания, продовольственных пайков, тёплой одежды и пр.). В январе 1942 г. по её инициативе в здании ГПБ был оборудован стационар для истощённых сотрудников, через который прошло около двухсот человек, многие из них были направлены в городские **стационары** (см.). Директор добилась того, чтобы для отопления некоторых помещений ГПБ были выделены деревянные дома на слом. Постоянные обстрелы и бомбёжки вынудили предпринимать меры по защите зданий ГПБ. Была создана команда МПВО, бойцом которой стала и Егоренкова. Большая часть сотрудников была переведена на казарменное положение. Были организованы круглосуточные дежурства в помещениях и на крышах. На время войны были законсервированы почти все филиалы и некоторые отделения, прекратились деятельность Кабинета библиотекосведения и занятия в аспирантуре. В феврале – марте 1942 г. все работы, не имевшие отношения к обслуживанию читателей, были приостановлены. Но ГПБ не прекращала обслуживания горожан и воинских частей, и это было главной задачей директора. В 1943 г. началось формирование ремонтных бригад из числа библиотечных работников для проведения восстановительных работ, удаления воды из подвалов. В 1944 г. были приняты меры по поэтапному восстановлению главного здания и 1 сентября был открыт главный читальный зал. Ещё во время блокады начала возрождаться научная и методическая работа. В ноябре 1942 г. была проведена научная сессия, посвящённая 25-летию революции. Осенью 1944 г. возобновлена работа аспирантуры и проведен новый приём, причем Егоренкова добилась, при поддержке ведущих учёных ЛГУ (зоолога, члена-корреспондента АН СССР Валентина Александровича Догеля, 1881-1955, ботаника, профессора Николая Александровича Наумова, 1888-1959 и др.), организации приема трёх аспирантов по новой специальности – «гигиена книги». Она организовала изучение истории основания ГПБ и в конце 1943 г. обратилась в Наркомпрос с письмом, где сообщала, что из имеющихся материалов *«совершенно очевидно явствует, что есть все основания считать 1795-й год годом основания ГПБ. Учитывая значимость Публичной библиотеки, как национального книгохранилища, которое по праву считается гордостью русского народа, 150-летие основания её необходимо отметить должным образом»*.

Вольпер с 12 марта 1942 г. приступил к обязанностям директора Мелекесского отделения библиотеки. В самой библиотеке с конца июля 1941 г. начались внутренние перемещения фондов. В нижние этажи и подвалы главного здания были переведены Центральная справочная библиотека (ЦСБ), основные каталоги, фонд эстампов, общий читальный зал – в помещение Кабинета Фауста, научный читальный зал – в рукописный отдел. Перенесены подручные библиотеки (100 тысяч экз.), справочная библиотека консультационно-библиографического отдела (свыше 50 тысяч экз.), упакованы в ящики и спущены в подвал материалы фонда эстампов. Большие перестановки были произведены также в зданиях резервных фондов, расположенных в Петропавловской крепости и Александро-Невской лавре. В общей сложности было упаковано и перемещено около миллиона единиц хранения книг, журналов и других изданий и рукописей. В результате воздушных налётов в главном здании библиотеки и её филиалах были выбиты почти все стекла. 26 января 1942 г. в библиотеке погас свет, замёрз водопровод. Для защиты книгохранилища от атмосферных осадков силами сотрудников некоторые оконные проёмы были заделаны фанерой, а окна первого этажа – специально изготовленными щитами. В день начала войны на казарменное положение полностью перешла команда МПВО (см. **Аббревиатуры**). Силами команды МПВО для защиты библиотеки от зажигательных бомб были подняты на чердаки сотни ведер с песком, перекрытия окрашены огнеупорными красками. Среди особо отличившихся – З.И. Зазыкина, получившая тяжёлое ранение

при исполнении служебных обязанностей и награждённая за свой подвиг орденом Боевого Красного Знамени. С наступлением **зимы 1941-1942 гг.** (см.) началась борьба за жизнь самих библиотекарей. Голод и холод унёс жизни 138 сотрудников ГПБ. В здании библиотеки был открыт стационар, куда на лечение и усиленное питание на 10-12 дней направляли ослабевших от голода. Часть мест предоставлялась библиотеке в стационаре Педагогического института им. А.И. Герцена. Всего через стационар прошло около 200 сотрудников. В разное время в оборонных работах участвовало свыше 400 человек. Уход на фронт, эвакуация, гибель от голода и болезней – всё это привело к резкому сокращению количества сотрудников библиотеки. Если в канун войны их было около 800 человек, то к концу 1942 г. эта цифра уменьшилась до 200. Основные направления деятельности библиотеки в блокаду определились с первых дней Великой Отечественной войны: удовлетворение нужд фронта и оборонной промышленности; оказание помощи библиотекам воинских частей; обеспечение сохранности фондов и их пополнение. Шифровка требований производилась при **коптилках** (см.), книги разыскивались и снимались с полок при $-25-30^{\circ}$ с помощью фонаря «Летучая мышь». Были случаи обморожения рук у сотрудников. Каждый читатель был обязан, приходя на длительное время, приносить свечку или фонарь, особенно после 18 часов. Рабочий день сотрудников начинался с заготовки дров. Для того чтобы в читальных залах и служебных помещениях было тепло, сотрудники доставили свыше 6 тысяч кубометров дров. Они же охраняли библиотеки, дежурили на крышах, убирали снег и скалывали лёд, работали на огородах. Сотрудники библиотеки читали лекции в воинских частях и госпиталях, составляли библиографические списки для выставок, дежурили во время воздушной тревоги. За годы блокады (по данным, опубликованным вскоре после войны) 9229 читателям было выдано 502 867 книг, журналов, газет и других материалов. В войсковые части и госпитали было отправлено 18 тысяч книг. Сотни книг преимущественно художественной литературы по просьбе солдат и офицеров направлялись прямо на фронт. Для Волховского фронта была скомплектована специальная библиотека. Примерная тематика выполненных справок носила военный характер – о ведении уличных боёв, строительстве оборонительных сооружений, устройстве и оборудовании госпиталей, гаражей и убежищ, о строительстве ледяных дорог, медиков интересовала литература об авитаминозе, голодном отёке, съедобных дикорастущих растениях, о калорийности глюкозы, об огородничестве и т.д. В условиях города-фронта ГПБ пришлось приложить особые усилия к сбору полного свода ленинградских изданий. В марте 1942 г. было принято решение о создании коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне». Сбор материалов начался по инициативе заведующего отделом комплектования ГПБ М.А. Брискмана и заведующего библиографическим отделом Ю.А. Меженко; руководила созданием коллекции В.А. Каратыгина. Предполагалось собирать без исключения всё, что издавалось в Ленинграде, независимо от содержания. Это должна была быть коллекция всей полиграфической продукции Ленинграда за годы войны.

Осенью 1942 г. работу по созданию коллекции передали филиалу ГПБ – «Библиотеке местного хозяйства и краеведения, т.к. там ещё до войны была начата работа по составлению коллекции «Петербург-Ленинград». Была создана специальная бригада из сотрудников разных отделов ГПБ, которая осенью 1942 г. приступила к обработке собранных ранее материалов. С конца 1942 – начала 1943 г. в коллекцию перестали включать материалы, которые печатались в Ленинграде, но не относились к войне и обороне города (художественная литература не о Ленинграде, произведения классиков, учебники, детские сказки и т. д.), но собирали материалы о

Ленинграде, изданные в других городах. Во время войны поступление обязательно экземпляра происходило нерегулярно, а иногда и вовсе прекращалось. Покупка книг в магазинах, обмен – это было нереально. Более или менее регулярно поступали материалы от учреждений и издательств – Военно-морской почтовой станции, Воениздата, Политуправления Ленфронта, Политуправления Балтийского флота (Пубалта), Дома санитарного просвещения, Управления пожарной охраны, Торгового отдела Ленгорисполкома, райкомов и райисполкомов, издательства «Искусство», ТАСС и некоторых других. Хронологические рамки материалов коллекции – июнь 1941 г. – май 1945 г. В целом коллекция даёт более или менее полную картину жизни города в годы войны и блокады. В коллекцию поступали все виды печатных изданий. Особое внимание уделялось сбору фронтовой печати. К 1944 г. в составе коллекции насчитывалось 28 422 единицы хранения, в том числе: газет 12 007 единиц, афиш, программ, пригласительных билетов и других подобных изданий – 5422, иллюстраций – 4426, листовок – 3479. В 1944 г. коллекция «Ленинград в Великой Отечественной войне» пополнилась ценными материалами по истории партизанского движения в Ленинградской области (свыше 200 единиц). Эвакуация жителей города, тяжелые условия зимы 1941-1942 гг., разрушение от бомбёжек и артиллерийских обстрелов квартир ленинградцев вызвали к жизни необходимость принять срочные меры для спасения книжных ценностей, погибавших в разбитых домах, в заброшенных, опустевших квартирах. С мая 1942 г. в работу по спасению книжных ценностей включилась большая часть сотрудников отдела комплектования. К концу 1942 г. было выявлено свыше 170 адресов частных библиотек, нуждавшихся в охране. Многие из них находились в домах, пострадавших от бомбёжек, обстрелов, пожаров. ГПБ взяла под свою охрану не только частные библиотеки, но и библиотеки учреждений, массовые библиотеки, книжные склады. Огромных физических усилий потребовала доставка книг в ГПБ – их переносили в пачках на руках, зимой перевозили на саночках, весной – в детских колясках, грузили на попутные трамваи. С июня 1942 г. в распоряжение ГПБ два раза в неделю выделялся грузовик. К концу 1942 г. количество перевезённых книг составило свыше 105 тысяч томов. От гибели и расхищения были спасены многочисленные архивы и библиотеки. О.Ф. Берггольц вспоминала: *«Работники Публичной библиотеки не дали погибнуть осиротевшим, оставленным без защиты книгам: на саночках, а весной в детских колясках, совершая огромные концы пешком, качаясь от слабости и тяжелого груза, возили они выморочные библиотеки в свой фонд и спасали для будущих поколений сотни, тысячи книг, рукописей, архивов»*. Самой ГПБ был нанесён большой урон. В акте об ущербе, причинённом в годы войны фондам ГПБ, значилось: количество погибших книг – 34 072, в том числе изданий XVI в. 632, изданий XVII в. 1419; частично поврежденных книг – 107 249 экз. Больше 150 сотрудников ГПБ были награждены медалью **«За оборону Ленинграда»** (см.), около 200 человек – медалью **«За доблестный труд в Великой Отечественной войне»**. С начала войны ГПБ не получала обязательные экземпляры книг, журналов и газет, выпускаемых в других городах СССР. Всё это поступало в Москву и хранилось во Всесоюзной книжной палате. В начале ноября 1943 г. ГПБ получила 18 тонн литературы, которая хранилась в Москве.

Библиотека Академии Наук СССР (БАН, ныне Библиотека Российской академии наук) работала всю блокаду. В июне библиотека была переведена на военное положение, в июле были подготовлены к эвакуации самые ценные материалы из 7-миллионного фонда; их должны были отправить из Ленинграда 8 сентября, но в этот день началась блокада. 2500 ящиков с книгами и разными материалами

остались в БАН. Их разместили в цокольном этаже здания, окна которого были заложены мешками с песком и засыпаны землёй. 25 октября были закрыты часть отделов, прекращены работы по переплёту и реставрации. 15 человек ушли в народное ополчение, 8 были призваны на действительную службу (среди них – учёный секретарь БАН Константин Илларионович Шафрановский; в конце марта вернулся в БАН, будучи отчислен из армии по состоянию здоровья), оставшиеся (преимущественно люди пожилого возраста) были зачислены в команду МПВО. **Зимой 1941-1942 годов** (см.) в результате артобстрелов и бомбёжек зданию БАН был причинён значительный ущерб. В книгохранилище попадал снег, температура в здании опустилась до -25°C . К началу войны в библиотеке работали 233 человека, 25 октября 1941 г. штат был сокращён до 150. Сотрудники были изнурены и страдали от голода – половина из работавших в годы войны людей погибла. Сотрудники несли круглосуточное дежурство на крыше здания и на этажах внутри библиотеки. Некоторые сотрудники перечисляли часть зарплаты для нужд фронта. В марте 1942 г. на Васильевском острове в бывшем ночном санатории открылся стационар, в который направляли сотрудников БАН на амбулаторное лечение сроком от 15 до 30 дней в случаях тяжёлой дистрофии. Работали абонемент и читальные залы в небольших помещениях, создавались передвижные библиотеки для ленинградских дивизий народного ополчения, для воинских частей и госпиталей. БАН обслуживала не только учёных Академии, остававшихся в блокадном городе, но и работников оборонных предприятий, военнослужащих. В БАН устраивались выставки литературы, организовывались лекции, велась справочно-библиографическая работа. БАН проводила в блокадном городе работу не только по обеспечению сохранности своих ценных книжных собраний, но и по разысканию и спасению частных библиотек. В фонды библиотеки поступили книжные собрания историка, академика С.А. Жебелева (см. **Они творили в блокаду. Исследователи и изобретатели**), по истории античного мира, академиков П.К. Коковцева и Ф.И. Шербатского по востоковедению, несколько коллекций для пополнения фондов библиотек академических институтов, были приобретены ценные рукописи и антикварные издания XVII–XVIII вв. С 1943 г. по **Дороге жизни** (см.) БАН стала получать почтовые бандероли с книгами и журналами.

Блокадный театр. Академический театр им. В.Ф. Комиссаржевский (Невский пр., 86) был основан в блокадном Ленинграде 18 октября 1942 г., отсюда название (назывался также Городской). Создавался при участии народной артистки СССР Веры Аркадьевны Мичуриной-Самойловой (1866-1948) и народного артиста РСФСР Б.А. Горин-Горяинова (см. **Они творили в блокаду**). Главный режиссёр – С.А. Морщихин. Много сделал для становления Блокадного театра Николай Владимирович Левицкий, военный инженер, участник Первой мировой войны, вместо военной карьеры избравший театральное искусство. В годы блокады он был начальником службы МПВО театра и председателем месткома; исполнитель роли А.В. Васина в первой постановке пьесы К.М. Симонова «Русские люди» в Блокадном театре. Левицкий был также организатором сбора денежных средств для советских воинов, пострадавших от войны; за эту деятельность получил благодарственную телеграмму от И.В. Сталина (см. **Эвакогоспитали**). В труппу Блокадного театра входили оставшиеся в городе артисты ленинградских театров и радиокомитета: в 1942-1943 гг. – Н.П. Андриевский, Мария Петровна Домашева (1875-1952), Павел Иванович Лешков (1884-1964), Анатолий Павлович Нелидов (1879-1949), Фёдор Михайлович Никитин (1900-1988, см. **Театр народного ополчения**), Сергей Леон-

тьевич Поначевный (1908-1986), Вера Р. Стрешнева, Владимир Викторович Усков (1907-1980; в отделе рукописей Театральной библиотеки в Петербурге хранится его блокадный дневник), Александра Владимировна Дельвин (род. в 1915). Театр работал в течение всей блокады. Первым спектаклем, сыгранным на сцене Блокадного театра, стала пьеса К.М. Симонова «Русские люди». В годы войны поставлены также спектакли: «Фронт» А.Е. Корнейчука (1942), «Нашествие» Л.М. Леонова, «Жди меня» К.М. Симонова (оба в 1943 г.). В постановках принимали участие Н.Л. Вельтер и О.Г. Иордан (см. Они творили в блокаду, Артисты). С 1943 г. носил название Драматический театр. В 1944 г. театр был переведён в помещение на ул. Ракова (ныне Итальянская). С 1959 г. носит название Драматический театр им. В.Ф. Комиссаржевской. В театре до сих пор хранятся уникальные материалы: фотографии, на которых запечатлены блокадные постановки театра, люди, сидящие в зрительном зале в ватниках, пуховых платках и зимних пальто, а также стенограммы обсуждения первых спектаклей. Спектакли, которые ставились в блокадном городе, начинались рано, чтобы зрители и актёры успели добраться домой до начала комендантского часа. Во время бомбёжек и артобстрелов актёры вместе со зрителями спускались в бомбоубежище, а когда угроза оставалась позади, возвращались на сцену и доигрывали спектакль. В театре часто не было света, и сцену, на которой играли актёры, освещали лишь карманные фонарики, принесённые зрителями. Артисты не ограничивались игрой на сцене этого театра. Рискую жизнью, они давали спектакли в военных госпиталях и на линии фронта, поддерживая боевой дух солдат. См. Театры.

Газеты. Более 30 военных газет печатались во время блокады в **типографии** (см.) № 4 (Социалистическая ул., 14). «Ленинградская правда» (редактор Н.Д. Шумилов⁴⁶) во время блокады не вышла только 25 января 1942 г., когда в один из цехов типографии попала бомба и перестала поступать электроэнергия (не выходила также по понедельникам). С 29 июля 1941 г. до начала блокады выходила «“Ленинградская правда” на оборонной стройке» тиражом 40 тысяч экземпляров. Газета «На защиту Ленинграда» – ежедневная газета Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО, см. **Армия народного ополчения**) из номера в номер печатала памятки бойцам всех родов оружия (выходила с 6 июля 1941 г. по 5 октября 1941 г., когда подразделения народного ополчения влились в кадровые части Красной армии). В ней печатались памятки для стрелков, артиллеристов, связистов, водителей машин и прочая информация, необходимая для бойцов, не имевших опыта военной службы. «Смена» (до апреля 1943 г. её редактором был Анатолий Яковлевич Блатин, 1910-1983; автор книги воспоминаний «Вечный огонь Ленинграда», М., 1976) выходила три раза в неделю. Когда прекратилась подача электроэнергии, редакция газеты стала устраивать устные выпуски по радио (с 25 декабря 1941 г.), а весной 1942 г. продолжила печатать газету – в небольшой железнодорожной типографии на Московском вокзале. С 17 июня 1942 г. «Смена» стала выходить ежедневно, и её тираж увеличился с 10 до 15 тысяч экземпляров. 15 января 1942 г. стала выходить газета **Дороги жизни** (см.) – «Фронтовой дорожкой» (прекратила существование в 1943 г.). С весны 1942 г. начали издаваться газеты «Торфяник» и «Ленинградский угольщик», а также возобновились многотиражки «Защита Отечества», «Стахановская вахта» и др. На заводе № 810 (до войны – Завод полиграфических машин им. Макса Гельца) выходила многотиражка «Сталинская вахта». С марта 1943 г. выходила газета «Боец МПВО».

⁴⁶ Н.Д. Шумилов – автор книг «В дни блокады», М., 1974, и (в соавторстве с В.Н. Базовским) «Самое дорогое» – об А.А. Кузнецове (см.).

Во многих дивизиях издавались свои газеты («За победу», «Вперёд», «За Родину», «Ленинградский боец» и др.); выходили также газеты «На страже Родины» и «Красный Балтийский флот»; выходили газеты **23-й армии** (см.) «Знамя победы» и 54-й армии «В решающий бой» (первый номер вышел 17 сентября 1941 г., редактор Григорий Иосифович Кац). Продолжали (нерегулярно) печататься газеты на работавших в блокадном городе фабриках («Кировец», «Клич Родины», «Боевой тыл», «Советская вахта», «Заводская вахта», «Металлист», «За трудовую доблесть», «Балтиец», «Патриот», «Фронтальная подруга», «Молот»). К 1943 г. в Ленинграде выходило около 11,5 тысячи стенных газет. Некоторые такие газеты выходили одно время ежедневно («Станочник»). Некоторые газеты наклеивались на щиты, которые устанавливались на улицах (возле Елисеевского магазина на проспекте 25 Октября, например). Публикация многих фактов не разрешалась **цензурой** (см.). **Ленинградским штабом партизанского движения** (см.) с 17 апреля 1943 г. по 25 февраля 1944 г. для населения оккупированных районов Ленинградской области издавалась газета «За Советскую Родину»; всего вышел 71 номер. Орган Ленинградского штаба партизанского движения – газета «Ленинградский партизан» выходила с 19 февраля 1943 г. по 15 апреля 1944 г.; всего вышел 121 номер. Какое-то время выходила партизанская газета «Слушай, русский человек!». Некоторые домохозяйства в Ленинграде во время блокады выпускали «Боевые листки». Газета «Правда» ежедневно доставлялась из Москвы самолётом.

В оккупированных городах близ Ленинграда выходили фашистские газеты на русском языке. С осени 1941 г. в Павловске выпускалась «Павловская правда», а с апреля 1942 г. – «Полицейские ведомости гор. Павловска и его района». В Луге с марта 1942 г. издавался «Лужский вестник» (вышло 70 номеров). В Красногвардейске летом 1942 г. выходили 2 газеты: «Мировое эхо» и «Труд и отдых». Самой крупной газетой из числа распространявшихся на оккупированной территории Ленинградской области была ежедневная газета «За Родину» (Псков), издавалась с 11 сентября 1941 г.

Журналы. В годы Великой Отечественной войны выпуск почти всех журналов в Ленинграде был приостановлен, однако продолжали выходить издания пропагандистского характера. В типографии № 4 (Социалистическая ул., 14) печатались журналы «Пропаганда и агитация», «Агитатор». В 1942 г. основан журнал «Блокнот агитатора». Со второй половины 1942 г. выходил журнал «Вестник хирургии». 14 октября 1942 г. в осаждённом городе поступил в продажу первый номер возобновлённого журнала «Ленинград» (издание прекращено известным постановлением ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград»). С февраля 1942 г. начались устные выпуски журнала «Костёр» по радио (их вела **М.Г. Петрова**, см. **Блокадная артистка**, каждый четверг в 15.00, составителем и редактором была Наталья Владимировна Теребинская, проработавшая в журнале с 1936 по 1974 г., включая весь период блокады). С осени 1942 г. возобновился печатный вариант журнала «Костёр» (печатался в типографии им. Евгении Соколовой); до 1944 г. вышло 15 номеров; в его возобновлении принимала участие художник Нина Николаевна Петрова, 1902-1988. Журнал «Звезда» выходил нерегулярно. В 1944 г. вновь стал издаваться журнал «Архитектура и строительство Ленинграда».

Зоосад⁴⁷ (парк им. Ленина, ныне Александровский, 1). Об истории Ленинградского зоопарка в блокаду рассказано в книге Е.Е. Денисенко «От зверинцев к зоопарку» (СПб., 2003. С. 185-214). Привожу наиболее интересные фрагменты из этой

⁴⁷ Ленинградский зоосад переименован в зоопарк в 1952 г.

публикации с любезного согласия автора, дополнив рассказ о зоосаде некоторыми данными, почерпнутыми из других источников.

В начале 1941 г. в Ленинградском зоосаде было 440 животных 140 видов (олени 12 видов, изюбри, американские вапити, пятнистые олени, лоси, лани, косули, антилопы, бизоны, 7 верблюдов, снежные барсы, пантеры, тигры, ягуары, пумы, 8 львов, 25 медведей, из них 6 белых, крупные нелетающие птицы – эму, 11 пеликанов, павлины и др.). Часть коллекции зоопарка решено было эвакуировать из Ленинграда уже в июне 1941 г. Самых редких и ценных животных вывезли в первую очередь – зебр, горных козлов, тапира, тигров, страусов, казуаров, крупных попугаев, чёрных лебедей, пеликанов и пр. зверей и птиц, включая четырёхлетнюю самку африканского чёрного носорога Милли. 28 июня был издан приказ Ленгорсовета, в котором говорилось, что «в Казани образуется филиал Ленинградского зоологического сада, а директором... назначается т. Никонов Михаил Александрович...» Вместе с животными в эвакуацию отправились 14 сотрудников зоопарка. 7 июля поезд с четырьмя специально оборудованными вагонами (передвижной зверинец, который до войны ездил по северо-западу страны) прибыл в Казань. Часть животных разместили в летних клетках местного зоопарка. Служащие и ещё одна часть животных разместились в помещениях на ул. Баумана, 76. В одном из писем на фронт М.А. Никонов писал: «Здоровье моё неважное... а работать приходится много: директор, агент, возчик, плотник, печник, стекольщик и т.д. ...но ничего, как-нибудь дотяну. А вот на счастье всего народа поганых фрицев все поколотят и освободят нашу прекрасную родину, и мы вернемся в Ленинград...» Между тем ни одно животное из Казани в Ленинград в силу неизвестных до сих пор обстоятельств не вернулось. Неизвестна и судьба М.А. Никонова. Известно, однако, что самка чёрного носорога умерла осенью 1941 г. Из костей был собран скелет, и в настоящее время он находится в анатомическом музее на кафедре анатомии Казанской ветеринарной академии и служит учебным экспонатом для студентов академии.

Работу Ленинградского зоосада в блокаду возглавил кандидат биологических наук Николай Леонидович Соколов, до войны заведовавший сектором птиц. Он написал статью «Наблюдения над животными Ленинградского зоологического сада в период блокады», в которой, в частности, писал, что до «войны... Зоосад обладал... довольно значительным поголовьем животных. Хищных млекопитающих числилось 56 экз., копытных – 29 экз., грызунов – 70 экз., обезьян – 10 экз., хищных птиц – 12 экз., прочих птиц – 60 экз., а всего насчитывалось 237 экз. разных животных... к 1 января 1942 г. осталось в наличии 160 животных, а на 1 апреля 1942 г. всего лишь 85 животных. Это обстоятельство следует отнести не только за счет недооказания животных, но и за счет многочисленных жертв воздушных налётов и артиллерийских обстрелов... за две ночи 9 сентября и 17 октября 1941 г. при сильных воздушных налетах мы сразу потеряли 70 экз. различных животных, среди которых были такие ценные млекопитающие, как слон и обезьяны.

Одной из самых главных трудностей... был острый недостаток в кормах для животных... Наступившее сильное истощение животных заставило нас принять меры... С лисицами, енотами, хорьками, горностаями, а также с некоторыми не особенно прихотливыми хищными птицами (коршуны, грифы) дело оказалось менее сложным... перечисленные выше животные охотно поедают растительный фарш (отруби, корнеплоды, жмыхи), если эта смесь смочена хотя бы отваром из старых костей или сдобрена самым незначительным количеством крови... Державшиеся в большом количестве в районе Зоосада вороны точно так же быстро находили и выкапывали из земли куски разлагающегося мяса или костей... Однако на таких животных, как уссурийский тигр, а также орлы, филины, совы, указанные выше вкусовые и обонятельные

раздражители не действовали. Животные подходили к поставленной им в клетку смеси, разбрасывали её, но не брали... Тогда мы... стали наполнять растительной смесью какую-либо пустую шкурку, например, кролика, морской свинки или же какой-либо птицы. После этого шкурка зашивалась... Животные сразу набрасывались на такую бутафорскую добычу...

Немалый интерес представляет наблюдение за реакциями животных на действие внешних раздражителей — звуковых и световых, которыми был так богат период блокады Ленинграда (завывание сирен, артиллерийские обстрелы, прожекторы, ракеты и пр.).

Остановимся прежде всего на поведении обезьян во время блокады. Наблюдение показало, что эти животные обладают большой чувствительностью. При артиллерийских обстрелах, в том числе и при стрельбе из зениток, хотя бы и отдалённой, обезьяны проявляли сильное беспокойство. Оно возрастало по мере приближения оружейных выстрелов и в особенности проявлялось при разрыве снарядов. Животные металась по клетке, подымались на верхнюю часть решетки и усиленно вглядывались, стараясь установить причину шума; если звуки выстрелов или разрывы приближались, то обезьяны приходили в неистовство, начинали метаться по клетке и громко кричать... Обезьяны-самки реагировали сильнее самцов...

Особенно глубокие и тяжёлые следы на психику обезьян произвела бомбёжка, происшедшая в ночь с 9 на 10 сентября 1941 г. На расстоянии 2-3 м от обезьянника упала бомба в 200 кг весом. Значительная часть обезьянника была разрушена, несколько обезьян убито и ранено. Оставшиеся в живых были настолько подавлены всем происшедшим, что несколько дней сидели молча, в каком-то оцепенении, и не реагировали на происходившую вокруг стрельбу из орудий.

Хищные млекопитающие... совершенно не реагировали на стрельбу зениток. Беспокойство проявлялось лишь тогда, когда артиллерийский обстрел шёл на территории, непосредственно примыкавшей к их клеткам. В этих случаях лисицы, еноты и песец быстро прятались в свои норы и находились там до полного окончания обстрела.

...медведи... вели себя с невозмутимым спокойствием во время самых сильных обстрелов. Наблюдались случаи, что снаряды разрывались в непосредственной близости от клетки медведя, перебив осколками отдельные прутья решетки. Однако медведь продолжал спокойно лежать около самой решетки и сосать лапу. Значительно больше пугали медведей световые эффекты, например, внезапное освещение их клетки ночью.

Содержавшийся в Зоосаду молодой тигр отличался, наоборот, повышенной чувствительностью. При обстрелах он проявлял сильное беспокойство, метался по клетке, прятался в темные углы и т. д. Этот тигр погиб при артиллерийском обстреле 26 сентября 1943 г., получив кровоизлияние в мозг.

Бегемот... очень сильно реагировал на артиллерийскую стрельбу. При первых же выстрелах он уходил в бассейн, где и оставался до самого конца обстрела.

птицы, в отличие от млекопитающих, с течением времени настолько привыкли к характерным раздражителям блокады, что под конец уже почти не реагировали на них.

Немалый интерес представляют наши наблюдения над дикой фауной Ленинграда и его окрестностей в период блокады. Военные действия в непосредственной близости от Ленинграда, которые начались с сентября 1941 г., вызвали значительное уменьшение численности человеческого населения и в самом городе, и в окрестностях. Совершенно изменилась обстановка и внутри города: появились разрушенные здания,

баррикады, дзоты и т. д. Все это привлекло в Ленинград довольно значительное количество новых для городской черты птиц и млекопитающих. Например, уже с начала весны 1942 г. на развалинах зданий, разрушенных бомбардировками, среди остатков американских гор на территории сада Народного дома появились каменки (*Saxicola oenanthe*). Этих птиц можно было наблюдать начиная с 4 апреля 1942 г. В половине мая можно было уже установить, что некоторые пары остались здесь гнездовать. Гнезда свои каменки устраивали в трещинах кирпичных стен, в кучах щебня и т. п. Около 20 июля появились выводки этих птиц, которые кочевали по городу до начала сентября, когда начался их осенний отлёт. В таких же условиях в углублениях разрушенных стен гнездились горихвостки (*Ruticilla phoenicurus*), самцы этих птичек обычно распевали на крышах домов или же, токуя, подымались с песней высоко в воздух по наклонной линии и затем возвращались на ту же крышу...

В значит ельном количестве поселились в Ленинграде во время блокады скворцы, дятлы, деревенские ласточки. Скворцы вили гнезда не только в дуплах деревьев, но и в трещинах каменных зданий. В августе – сентябре огромные стаи скворцов держались на территории Зоологического сада.

Появились в городе и совы, преимущественно неясить серая и болотная сова. Они встречались довольно часто, причём в ночные часы сов наблюдали (и добывали) даже в таких местах, как угол Невского проспекта и Садовой улицы. Возможно, что сов привлекала охота на грызунов, которыми в то время изобиловал город: крысы, мыши – домовые и полевые и пр. Следует отметить также появление ястребов-перепелятников и тетеревиатников, которые зачастую летали по городским улицам в погоне за различными птицами. Воробьи вначале (зимою 1941-1942 гг.) значительно уменьшились в числе, очевидно, вследствие недостатка корма, но позднее они опять появились, особенно после усиления огородных работ, производившихся на территории города с лета 1942 г. Голуби исчезли совершенно.

Значительно пополнилась во время блокады также фауна млекопитающих Ленинграда за счет переселенцев из окрестностей города и даже более отдаленных районов Ленинградской области. В черте города нередко встречались горностаи, ласки, хорьки. Неоднократно добывались в городе лисицы, даже с выводками. Попалась рысь-самка и двое молодых рысят, зашедших, по-видимому, с севера...

Для большинства этих хищников пищу составляли мелкие грызуны, которые в массе появились в городе, о чем уже сказано выше (крыса серая, мышь домовая и полевая, крыса водяная и пр.). К интересным находкам может быть причислена косуля, добытая нашими бойцами на льду Финского залива близ города Петродворца (Петергофа)...

Е.Е. Денисенко в своей книге пишет также о том, что в начале июля 1941 г. крупных хищников, которые могли бы представить серьёзную опасность в случае разрушения клеток (львов, медведей, волков), пришлось уничтожить. Об этом сотрудники зоосада, работавшие в те дни, вспоминали со слезами на глазах. Зоосад обстреливали и бомбили часто – рядом находились мосты через Неву, Петропавловская крепость и зенитная батарея на её пляже. За время войны половина зданий зоосада была разрушена, территория перекопана под траншеи, «щели» и грядки, изрыта воронками. Серьёзно пострадал зоосад во время первого воздушного налета на город в ночь с 8 на 9 сентября 1941 г., когда на его территорию упали три фугасных бомбы. Одна из них разрушила вход и кассы с фигурами льва и львицы. Был разрушен обезьянник. Обезьяны разбежались по парку. Утром их поймали, и три из них пережили всю блокаду. Третья бомба попала в пожарную сторожку около слоновника. От взрывной волны деревянное здание обрушилось, и под обломками погибла слониха

Бетти. О гибели слонихи сообщили по радио, кинокадры, на которых запечатлена мертвая Бетти, вошли в фильм «Ленинград в борьбе».

В Ленинградском зоопарке с 1911 г. жила Красавица – так звали самку бегемота. За Красавицей долгие годы ухаживал Иван Кузьмич Антонов, а потом его дочь Евдокия Ивановна Дашина. Именно она спасла Красавицу во время войны. Из опилок варила «кашу» – распаривала их в воде, потом добавляла жмых, отруби, совсем немного хлеба. Евдокия Ивановна грела воду, два раза в день обмывала зверя. Красавица пережила блокаду и дожила до 1952 г. Пережили блокаду несколько других животных: австралийский динго Седой и такой крупный зверь, как антилопа нильгау Маяк. Он жил в Ленинграде с 1938 по 1952 г. Самка чёрного грифа Верочка дожила до 1962 г. Но самым любимым зверем ленинградцев был бурый медведь Гришка, живший в зоопарке с весны 1941 г. Посетители очень любили медведя-блокадника и, буквально отрывая от себя конфеты и печенье, закармливали ими зверя. Гришка дожил до 1970 года. Всего выжило около 90 животных. Зимой 1941-1942 гг. и 1942-1943 гг. зоосад был закрыт, но каждое военное лето открывался. Летом 1942 г. пришло 7400 посетителей, они могли увидеть более 90 зверей и птиц. С мая 1944 г. зоосад стал работать круглый год.

16 работников зоосада были награждены медалью «**За оборону Ленинграда**» (см.). В память обо всех сотрудниках зоосада на входе установлена мемориальная доска, а зоопарк называется Ленинградским.

Кино. До наступления самых сильных морозов первой блокадной зимы 1941-1942 гг. все кинотеатры города работали (к 1941 г. в Ленинграде было 44 кинотеатра). В Доме радио, где находился кинотеатр «Колосс», показывали американский фильм «Большой вальс» (1939), в «Колизее» – «Багдадский вор» (в то время любимый фильм ленинградских мальчишек). Бывало, что сеанс прерывался **воздушной тревогой** (см.), но, когда зрители возвращались в зал, под их радостные крики фильм запускали с начала. «Багдадский вор» и диснеевский «Бэмби» были получены от союзников в дар, а «Большой вальс» был куплен. В ноябре 1941 г. в ленинградских кинотеатрах показывали американский музыкальный фильм «Песня о любви» (1936).

В начале Великой Отечественной войны в соответствии с решением горкома ВКП(б) от 24 июня 1941 г. в ленинградских кинотеатрах стали вновь показывать созданные советскими кинематографистами в 1930-е годы фильмы о нацистской Германии – «Профессор Мамлок», «Семья Оппенгейм», «Карл Брунер». Эти фильмы пользовались популярностью у ленинградцев до войны.

Зрители не по одному разу смотрели советские фильмы – «Чапаев», «Богдан Хмельницкий» (1941), «Броненосец Потёмкин», «Мы из Кронштадта», «На границе», «Три танкиста», «Процесс о трёх миллионах», «Конёк-горбунок» (1941), иностранные – «Дочь моряка», «Великобритания в дни войны», «Большой вальс», «Леди Гамильтон» и др. Практически все ленинградские кинотеатры продолжали нерегулярно работать, хотя и нерегулярно, и только днём (вечером не было электричества) – «Совет», «Искра», «Аврора», «Спартак» (18 ноября 1941 г. в этом кинотеатре показывали фильм «Маскарад»), «Молния», «Молодежный», «Смена», «Темп», «Художественный». Кинотеатр «Олимпия» на Московском (тогда Международном) проспекте, был разрушен осенью 1941 г. 1 октября 1941 г. 27 художественных фильмов показывали в 25 кинотеатрах города и в пяти Домах культуры. Билеты стоили от 30 до 50 копеек для взрослых и 10 копеек для детей. В залах было холодно, но всё же теплее, чем на улице, поэтому многие спасались тем, что приходили в кино. С наступлением морозов

все кинотеатры города закрылись. 4 марта 1942 г. возобновил работу кинотеатр «Молодёжный», демонстрировался кинофильм «Разгром немецких войск под Москвой» (в 1985 г. на здании кинотеатра установлена мемориальная доска, арх. О.Н. Радев), 8 марта – кинотеатр «Ударник», затем кинотеатр «Аврора». 16 марта мемуаристка Э.Г. Левина записала в своём дневнике: «В Ленинграде начало работать кино»; 25 марта она смотрела американский фильм «Шампанский вальс» в кинотеатре «Колосс». В сентябре 1942 г. работал 21 кинотеатр, кроме того, фильмы показывали в ДК и клубах, в Смольном. Архитектор Н.В. Баранов записал в дневнике 1 марта 1942 г.: «Вечером в Смольном посмотрел пять выпусков кинохроники и два фильма: “Ночь в Белграде” и “Морской ястреб”». В Колпино, недалеко от линии фронта, работал кинотеатр «Заря», где главными зрителями были бойцы. В 1943 г. после ремонта повреждений, причинённых артобстрелами, были открыты кинотеатры «Звёздочка», «Уран», «Гудок».

Осенью 1941 г. сотрудники «Ленфильма» были эвакуированы в Алма-Ату (до 1944 г.), где были созданы фильмы «Она защищает Родину» (1943, реж. Ф.М. Эрмлер), «Фронт» (1943, реж. бр. Васильевы) и др. 9 июля 1942 г. в Ленинграде и в тот же день в Москве вышел полнометражный документальный фильм «Ленинград в борьбе» (реж. Р.Л. Кармен, Н.Г. Комаревцев, В.М. Соловцов, Е.Ю. Учитель). За 11 дней его посмотрели 115 300 человек.

25 августа 1943 г. были временно закрыты «Молодёжный», «Аврора» и несколько других кинотеатров для уменьшения потерь среди населения при артобстрелах (см.). 4 ноября 1943 г. открылись кинотеатры «Родина» и «Селькор» (после войны – «Знамя») на Международном проспекте.

В сентябре 1941 г. под Кронштадтом погиб известный советский киносценарист Иоганн Моисеевич Зельцер (Зельцерман; 1905 – 23 сентября 1941г.). В.Ф. Коралли (см. **Они творили в блокаду. Артисты**), со слов очевидцев, вспоминал: «Снарядом был снесён нос корабля, и вдалеке от того места, где у орудийного расчёта стоял Зельцер, нашли только его партбилет». Во время войны Зельцер был старшим политуком зенитчиков линкора «Марат», редактором многотиражной газеты «Мара-товец». По его сценарию (совместно с А.П. Штейном, см. **Эвакогоспитали**) в 1943 г. был поставлен фильм «Подводная лодка Т-9».

Книги. Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 г., а 10 сентября была подписана к печати книга Б.В. Томашевского и Александра Израилевича Грушкина «Пушкин и Родина». Эта книга стала первой, изданной в осаждённом городе.

Разные стороны жизни Ленинграда во время войны и блокады получили отражение в издававшихся тогда книгах и брошюрах. **Ботаническим институтом** (см.) в 1942–1944 гг. изданы брошюры о «заменителях» продуктов, о дикорастущих пищевых растениях, употреблении ботвы овощных растений в пищу, приготвлении витамина С из хвои и листьев кустарников, об использовании грибов в пищу (И.В. Палибин.⁴⁸ «Чай и кофе из культурных и дикорастущих растений Ленобласти», 1942; Р.Ю. Рожевиц.⁴⁹ «Используйте для питания прибрежную и водную растительность», 1942; Л.А. Лебедева. «Разведение шампиньонов», 1942; А.И. Сметанникова. «Выращивание зелени в осенне-зимнее и ранневесеннее время», 1943; П.К. Красильников. «Витамин С в хвое и листьях деревьев и кустарников», 1943; И.А. Панков и А.А. Никитин. «Приготовление пищи из ботвы и дикорастущих съе-

⁴⁸ Иван Владимирович Палибин (1872–1949), ботаник, доктор биологических наук. В блокаду находился в Ленинграде.

⁴⁹ Роман Юльевич Рожевиц (1882–1949), ботаник, доктор биологических наук. В блокаду находился в Ленинграде.

добных растений», 1943 и др.). В 1942-1943 гг. Земельный отдел Исполкома Ленгорсовета выпустил ряд популярных брошюр в помощь огородникам по выращиванию, заготовке и хранению овощей. Ленинградский Дом санитарного просвещения, Военно-санитарное управление Ленинградского фронта и другие учреждения издали ряд популярных брошюр-памяток, имевших целью дать населению и воинам необходимые практические знания («Как метать гранату», «Средства противохимической защиты», «Как уберечься от артобстрела», «Стрельба из пулемёта» и др.). Труды по изучению травм и ранений, алиментарной дистрофии и авитаминозам – заболеваниям, связанным с войной и блокадой, свидетельствуют о том, что ленинградские учёные-медики одновременно с практической работой в госпиталях вели исследовательскую работу.

Особое место среди изданий блокадной поры занимает монография «Ленинград», выпущенная к 240-летию города (авторы Н.В. Баранов, см. **Они творили в блокаду**, Архитекторы, Станислав Маркович Земцов, Б.Р. Рубаненко, см. Архитекторы, А.Г. Яцевич, см. **Пушкинское общество**, фотограф А.С. Рахмилович). Книга вышла в 1943 г. тиражом 2,5 тысячи экземпляров, 50 из которых были именными. Книги по истории блокады стали выходить в свет ещё до снятия блокады. В 1943 г. были изданы сборники «Героический Ленинград 1917-1942» и «Города-герои». Годом ранее был издан сборник документов – «Сборник указов, постановлений, репешей, распоряжений и приказов военного времени 1941-1942 гг. (Л., 1942). В 1944 г. вышел в свет 1-й том сборника документов и материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Во время Великой Отечественной войны в Ленинграде издавались книги О.Ф. Берггольц («Ленинградский дневник», 1944, «Ленинградская тетрадь» и «Ленинградская поэма», обе 1942); В.М. Инбер («Душа Ленинграда», «Пулковский меридиан», обе 1942, «О Ленинграде», 1943); Н.С. Тихонова («Огненный год», 1942, «Красной армии», 1943); по воспоминаниям актёра А.Н. Королькевича (см. **Эвакогоспитали**), тираж книги Тихонова «Ленинградский год» (Л., 1943, художник – Виктор Морозов) был «небольшой, что-то около двухсот экземпляров. И когда её печатали – а печатали её в Петропавловской крепости, – в цех попал снаряд... Погибли два человека, печатник погиб, и многие экземпляры книги тоже погибли...» Издавались также сборники поэтов Ильи Корнильевича Авраменко (1907-1973; на пропилеях, ведущих на **Серафимовское кладбище**, см., – его стихотворные строки), Всеволода Борисовича Азарова (1913-1990; в годы войны писал для флотской газеты «Страж Балтики», его стихи звучали по радио. Служил в Пубалте. Вместе с Вс. Вишневским и А.А. Кроном Азаров был автором пьесы «Раскинулось море широко», поставленной 7 ноября 1942 г.), Маргариты Иосифовны Алигер (1915-1992), Николая Леопольдовича Брауна (1902-1975; в годы войны Браун служил в газете «Красный Балтийский флот», работал над стихами о мужестве моряков, стойкости ленинградцев, в блокаду вышли сборники его стихотворений «Новые стихи», 1942, «Военная весна», 1943), М.А. Дудина (см. **Они творили в блокаду**, Писатели; его книга «Фляга», 1943, как и многие другие тогда, напечатана на газетной бумаге), Б.М. Лихарева («Рассказы про сапёров». Рис. С.М. Мочалова. Л., Детгиз, 1941), А.А. Прокофьева (см. Писатели), Всеволода Александровича Рождественского (1895-1977; в июне 1941 г. Рождественский вступил в **армию народного ополчения**, см., и в качестве военного корреспондента был назначен в газету «На защиту Ленинграда». В январе 1942 г. переведён в **8-ю армию**, см., Волховского фронта) и др. До того как было разрушено после попадания бомбы издательство «Советский писатель» (см. **Гостиный двор**), оно

до сентября 1941 г. сотысячными тиражами издавало военные рассказы ленинградских писателей.

Произведения ленинградских писателей того периода неразрывно связаны с военным Ленинградом и отражают жизнь и быт блокированного города, но не только эти темы занимали ленинградских авторов. В 1941 г. вышли в свет книги Евгения Викторовича Тарле (1874-1955) «Отечественная война 1812 года и разгром империи Наполеона», Владимира Васильевича Мавродина (с 1940 по 1943 г. – декан исторического факультета ЛГУ) «Ледовое побоище», Бориса Михайловича Кочакова (в 1930-е гг. был деканом исторического факультета ЛГУ), Ш.М. Левина, А.В. Предтеченского (см. **Они творили в блокаду. Изобретатели и исследователи**) «Великое народное ополчение». В собрании ленинградского библиофила Юрия Васильевича Маретина (1931-1990) было около 600 блокадных изданий (крупнейшее частное собрание на блокадную тему) – это примерно треть изданных в годы блокады в Ленинграде книг, сборников и брошюр. Всего за годы блокады в Ленинграде было издано около 1500 книг общим тиражом 23 миллиона экземпляров. Из этого числа – более 50 книг для детей. Писатель Сергей Николаевич Голубов (1894-1962) в 1943 г. выпустил для старших школьников книгу «Генерал Багратион». Иллюстрировал издание художник Николай Васильевич Кузьмин (1890-1987). В том же 1943 г. вышли в свет книги драматурга и фольклористки Тамары Григорьевны Габбе «Город мастеров, или Сказка о двух горбунах: представление в четырёх действиях» (стихи С.Я. Маршака) и А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне-Лебеди». Книга Пушкина иллюстрирована десятью рисунками. Фамилия художника не указана в выходных данных, однако полагают, что это был **В.А. Серов** (см. **Они творили в блокаду. Художники**).

Книги в блокаду были источником жизненно важной информации, утешением в трудную минуту (чаще всего – единственным), и они же нередко были и источником тепла – книги жгли в **буржуйках** (см.), когда не было сил, чтобы принести дров, да и негде было дрова взять (см. **Отопление**). Большим праздником для многих ленинградцев было увидеть, как на улицах города весной 1942 г. стали снова продавать книги, к тому же изданные в блокадном Ленинграде. Не прерывалась работа Книжной лавки писателей (Невский пр., 66): «С начала войны до января 1942 года лавка писателей при плане 500 000 рублей продала книг на 1 085 300 рублей...» – сообщала «Ленинградская правда».

Большими тиражами издавались пропагандистские издания. Книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» вышла в Ленинграде в 1943 г. двумя изданиями общим тиражом 400 тысяч экземпляров. Издавались Устав ВКП(б), устав ВЛКСМ, в блокаду завершено начатое до войны издание двухтомника В.И. Ленина общим тиражом 35 тысяч экземпляров.

Музыка. Художник **И.А. Серебряный** (см. **Они творили в блокаду. Художники**) вспоминал: «В моей памяти о блокаде одно из первых мест занимает музыка. Были дни, когда её не было – и не было жизни». Ленинградские **композиторы** (см.) продолжали в блокаду сочинять новые произведения, не замирала в городе и концертная жизнь. В ноябре Ленинградский союз композиторов и Управление по делам искусств объявили конкурс на создание массовой оборонной песни, посвящённой Великой Отечественной войне. Жюри конкурса признало лучшей песню композитора В.И. Витлина (см. **Они творили в блокаду. Композиторы**) «Партизанская». Основным центром музыкальной жизни осаждённого города был Радиокomiteт (см. **Радиотрансляционная сеть**). Его симфонический оркестр под

управлением К.И. Элиасберга 9 августа 1942 г. исполнил 7-ю («Ленинградскую», см.) симфонию Д.Д. Шостаковича (Карлу Ильичу как руководителю подготовки музыкантов для разъездов по городу ГАИ выделила велосипед). Сольные концерты давали певцы Софья Петровна Преображенская (1904-1966, за время блокады дала около 1500 концертов),⁵⁰ оперный певец Павел Захарович Андреев, пианисты В.В. Софроницкий (см. Эвакогоспитали, а также далее), Александр Данилович Каменский (1900-1952). Сохранились дневниковые записи Каменского, который всю блокаду жил и концерттировал в осаждённом Ленинграде. В январе 1942 г. он выступал по радио. Ежедневно полчаса между чтением ленинградских последних известий он играл небольшие пьесы. Однажды пианисту пришлось играть в обстановке не обычной даже для сурового блокадного времени: «Было это утром. Я увидел, что мне навстречу поднялась высокая женская фигура. “Александр Данилович...” – “Вы ко мне?” – я остановился... Молодая женщина. Впрочем, возраст определить трудно. Обычное ленинградское лицо, вылепленное блокадой, нашим общим безжалостным скульптором. Кожа – пергамент, натянутый на неожиданно выступившие скулы. Трагически напряжённый взгляд запавших, почти бесцветных глаз... Женщина заговорила. Голос у нее был очень тихий... “Выслушайте меня, прошу вас, – начала она... – Мы живем в таких невероятных условиях, когда стерлась грань между возможным и невозможным, не правда ли? Поэтому вас не может удивить моя просьба”. Она говорила торопясь... но довольно внятно... выяснилось, что у неё от дистрофии умирает мать и её предсмертное желание – послушать музыку, которую она всегда любила. А так как я сейчас единственный в городе концертующий пианист, то вот дочь и бросилась ко мне в надежде, что я исполню ее просьбу. Я спросил: “Идти далеко?” Она назвала одну из улиц, пересекающих Литейный проспект, и мы пошли. ...В комнату, куда она меня ввела, проникал дневной свет. Фанера была вставлена только в одну половину окна, и первое, что бросилось мне в глаза, был висевший на стене прелестный, написанный настелью женский портрет в овальной раме... В глубине, слева от двери, нечто вроде алькова, и там, в полумраке, низкое ложе – подушки, одеяла и даже, как мне показалось, что-то меховое, может быть и шубка. Я старался туда не смотреть и только в ту сторону поклонился. “Мамочка, пришел Александр Данилович Каменский. Он сейчас для тебя поиграет”. И другой голос, очень похожий на первый, но уже совсем беззвучный и обесцвеченный, ответил неестественно медленно и раздельно: “Это во сне?” – “Где рояль?” – спросил я. Он оказался тут же, почти на середине комнаты – бесформенная глыба, обложенная подушками, укутанная в ватные одеяла, тёплые платки и покрытая сверху тяжелым ковром. Когда всё это с величайшим трудом было сброшено на пол, выступила идеально полированная, без единой царапины крышка чёрного дерева и на ней две тонкие тетради нот: партиты Баха и вариации Бетховена. Я сыграл хорал, затем прелюдию и фугу Баха – Листа. Закончил и посидел несколько секунд в раздумье. Женщин не было слышно... Потом кто-то из них прошептал еле слышно: “Еще...” – и я радостно, с особым настроением – уж очень мне понравился рояль – сыграл бетховенскую “Лунную сонату”. Сыграл, не колеблясь, всю – все три части.

⁵⁰ Мать четверых детей, С.П. Преображенская заботилась и о сёстрах; одна из них, Мария Петровна Преображенская, в войну была её постоянным концертмейстером. В представлении многих блокадников С.П. Преображенская являла собою мифологический образ вонительницы. По её собственным словам, она во время войны «ощутила себя мобилизованной». Певица рассказывала об одном выступлении перед артиллеристами: взрывной волной её, исполнявшую романс на заменявшем сцену столе, сильно качнуло. Однако Преображенская допела романс и была вознаграждена аплодисментами благодарной аудитории; она была убеждена, что «закаленным обстрелянным людям приятно видеть такое спокойствие в женщине-актрисе». Преображенская после выступления в госпитале, как и некоторые другие ее коллеги, занималась починкой белья.

И когда кончил, услышал глубокий, почти освобождающийся от непосильной тяжести вздох, и тот же бескрасный, уже почти призрачный голос прошептал ясно и даже как-то восторженно: «Какое счастье!» – и через секунду опять, но уже тише и точно выдохнул: «Счастье...» Я встал, но молодая женщина, сидевшая у материнского изголовья, умоляюще всплеснула руками и кивнула в сторону рояля. И тогда я снова обратился к этому чудесному, такому послушному, так чутко отвечающему мне инструменту. Потом опустил крышку над клавиатурой и встал. Молодая женщина тем же автоматическим движением, на которое я обратил внимание, поднялась с низкого ложа, на котором покоилась её мать, и, прежде чем я смог помешать этому, поклонилась мне до самой земли. «Нет слов, – прошептала она, – нет слов, чтобы выразить вам благодарность. Мама уснула... Счастливая... С улыбкой...»»

Профессору Ленинградской консерватории Андрееву не раз предлагали эвакуироваться, но Павел Захарович неизменно отвечал: «Если понадобится, у меня хватит сил взять в руки винтовку». Рискуя потерять голос, он выступал и в дождь, и в снег, и на передовой, и в землянках. Выступая на передовой, привязывал себя к стволу орудия, чтобы не упасть от слабости Владимир Владимирович Софроницкий (1901-1961). 7 ноября 1941 г. выступил в зале Ленинградской филармонии. В первую блокадную зиму в филармонии дал концерт, на какое-то время прерванный начавшейся бомбёжкой – и это был не единственный случай, когда концерт прерывался подобным образом. Истощённый, 8 апреля 1942 г. Софроницкий был вывезен в Москву (см. Эвакогоспитали).

Музыка звучала по Ленинградскому радио целый день 25 декабря 1941 г., когда рабочим стали давать 350 г хлеба, а служащим, детям и иждивенцам – 200 г. Это был праздник.

Но в основном музыку и исполнителей можно было услышать в блокаду живую. Во время блокады в городе организовывались бригады артистов, выступавших перед воинами Ленинградского фронта, моряками Балтийского флота (Ансамбль песни и пляски под руководством Александра Ивановича Анисимова, 1905-1976, концертная группа под руководством Евгения Павловича Гершуни, см. Они творили в блокаду, эстрадный ансамбль К.И. Шульженко). Мемуарист В.Л. Лассан вспоминал: «Шульженко и Коралли (Владимир Филиппович Коралли, 1906-1996, конференсье.⁵¹ – И.Б.) давали концерты в Летнем театре Измайловского театра. Во время концерта, на котором я присутствовал, начался обстрел и один снаряд упал вблизи театра. На короткое время в зале наступила тягостная тишина, однако никто не расходился, артисты собрались и продолжали концерт». Остававшиеся в Ленинграде артисты разных театров с помощью симфонического оркестра Радиокомитета поставили несколько спектаклей. В том числе оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, а также балеты «Конёк-горбунок» и «Эсмеральда» Ч. Пуни. Театр музыкальной комедии осуществил радиопостановку оперетты «Раскинулось море широко» В.Л. Витлина, Льва Моисеевича Круца, Николая Григорьевича Минха⁵² (1912-1973), по пьесе Вс. Вишневского, см. Театры. Вторым дирижёром симфонического оркестра Ле-

⁵¹ Джаз-оркестр под руководством К.И. Шульженко и её мужа В.Ф. Коралли (Кемпера) был фронтовым и был прикомандирован к Ленинградскому военному округу. О том, каково приходилось артистам этого ансамбля в блокаду, Коралли вспоминал: «От дистрофии умер саксофонист Николай Тимофеев. Получая скромный паёк, он большую часть отдавал своим близким. То же делали и другие. Люди начинали заметно слабеть. Так, у тромбониста Подгаецкого началась дистрофия второй стадии».

⁵² В 1929-1940 гг. Н.Г. Минх был пианистом Ленинградского областного управления театров и эстрадного оркестра под руководством Л.О. Утесова. С 1942 по 1945 г. руководил Театром Балтийского флота. Большой популярностью пользовался в блокадном Ленинграде джаз-оркестр Балтийского флота, организованный Минхом.

нинградской филармонии в 1942 г. был Курт Зандерлинг (род. в 1912), ставший впоследствии главным дирижёром Дрезденской государственной капеллы.

Актёр Ленинградского театра комедии А.В. Королькевич (см. Эвакогоспитали) вспоминал: «...в войну, в блокаду – чудо! Ни одного срыва, ни одного больничного листа, ни одного хрипа, ни одной замены! Певцы пели где угодно и сколько нужно. Голоса звучали в холодном сыром помещении, на открытой машине, в мороз. Поймите, мои дорогие читатели, – в мороз! И пели они не в шубах, а в концертных шелковых декольтированных платьях. Они могли бы петь и в шубах, и никто бы их за это не осудил. Но они считали своим долгом, своей обязанностью быть в полной форме. Они знали, что это произведет впечатление. И это действительно впечатляло».

В блокадном Ленинграде нередко бывали гастролёры. Нейрохирург Иван С. Кудрин⁵³ вспоминал: «Однажды мы с женой были на концерте приехавших в Ленинград Д. Ойстраха (Давид Фёдорович Ойстрах, 1908-1974, скрипач. – **И.Б.**) и Л. Оборина (Лев Николаевич Оборин, 1907-1974, пианист. – **И.Б.**). Когда Д. Ойстрах играл, а Л. Оборин аккомпанировал, в зале было холодновато. Внезапно голос тихо сказал: “Воздушная тревога, воздушная тревога! Желаящие могут спуститься в бомбоубежище!” В переполненном зале никто не двинулся, Ойстрах благодарно и понимающе улыбнулся нам всем одними глазами и продолжал играть, ни на мгновение не споткнувшись. Хотя в ноги толкало от взрывов и доносились их звуки и тявканье зениток, музыка поглотила всё. С тех пор эти два музыканта стали моими самыми большими любимцами и боевыми друзьями без знакомства». Блокадник З.С. Лившиц записал в дневнике впечатления от посещения в апреле 1942 г. Театра им. А.С. Пушкина: «Решил сегодня пригласить М. на второй филармонический концерт. Он давался составом филармонии в Пушкинском театре. В обычные дни там с четырёх часов даёт спектакли театр Музкомедии.

Люстры из зала убраны, горела одна всамделишная электролампа. Это для нас редкое зрелище. В зале пахло дымом и слегка слезились глаза. Публика сидела в пальто и в головных уборах в продолжение всего концерта. В центре зала стояли ящик с песком, бочка с водой, лопаты и колпаки для тушения зажигалок. Это были хорошо знакомые предметы.

Дирижировал К.И. Элиасберг, по-прежнему франтоватый, во фраке, хотя в зале и на сцене было довольно холодно. На сцене знакомые музыканты с исхудавшими и усталыми лицами, передвигающиеся с помощью палочек. Но оркестр по-прежнему стройно, слаженно и величественно звучит. Старые опытные музыканты не делают скидки на обстоятельства. В концерте приняли участие народная артистка С.П. Преображенская и заслуженный артист, лирический тенор В. Нечаев, тепло встреченные публикой.

Среди публики много военных...»

20 марта 1943 г. он же писал: «Побывал в филармонии на концерте пианиста Я. Зака (Яков Израилевич Зак, 1913-1976. – **И.Б.**) и скрипача Д. Ойстраха. Белый колонный зал по-прежнему строен и красив. На балконе ни души, партер заполнен на три четверти. Холодовато. Публика сидит в верхней одежде. Много военных. Моряки щеголяют осанкой и золотом погон. Все с любопытством осматривают друг друга. Зак играл превосходно.

⁵³ В июне 1941 г. И.С. Кудрина назначили старшим хирургом оперкоек в Институте В.М. Бехтерева. Всю блокаду он работал в осаждённом городе в нескольких госпиталях, консультировал в трёх эвакогоспиталях, совершая под бомбёжками и артобстрелами пешие переходы из одного конца города в другой. В свободные часы читал лекции по анатомии оставшимся в городе студентам 2-го Ленинградского Медицинского института.

Во втором отделении выступил Ойстрах. Зал устроил ему бурную овацию по случаю присуждения ему Сталинской премии. Два раза музыкант играл на бис. Во время исполнения третьей пьесы послышалась нарастающая пальба орудий. Грохот нарастал, и в зале возникло минутное замешательство. Публика стала отвлекаться, но музыкант, как ни в чём не бывало, продолжал играть. И только чуть улыбаясь следил за публикой. Стрельба шла вовсю. Стёкла окон дрожали. Ойстрах, видя, что слушатели не покидают своих мест, продолжал исполнение. Лицо музыканта вновь приняло сосредоточенное выражение. Не обращая внимания на обстрел, скрипач закончил своё выступление...»

В блокаду в Ленинграде не раз выступала с концертами пианистка Мария Вениаминовна Юдина (1899-1970). Нередко Юдина включала в программы своих выступлений романсы (с вокалистами) ленинградского композитора Михаила Александровича Матвеева (1912-?), с которым она подружилась в 1943 г., приезжая в блокадный Ленинград (Матвеев, помимо сочинения музыки, организовал в осаждённом городе издание нот и книг о музыке).

Те, у кого дома был патефон, могли слушать граммофонные пластинки. Пластинки продавались в блокаду в Гостином дворе (см.), например, с записями Л.О. Утёсова, К.И. Шульженко и других популярных в то время исполнителей.

См. также Пятьдесят пятая армия, Они творили в блокаду. Артисты, Радио-трансляционная сеть.

Театр народного ополчения. Основан в июле 1941 г. в Ленинграде под руководством Николая Константиновича Черкасова⁵⁴ (1903-1966). Коллектив вновь созданного театра обосновался во Дворце культуры имени Первой пятилетки (ул. Декабристов, 34). Из артистов (среди них – Е.З. Копелян, см. Они творили в блокаду. Артисты, Ф.М. Никитин, см. Блокадный театр, и др.) были сформированы четыре концертные бригады. В репертуар вошли сцены из довоенных спектаклей, сатирические интермедии, музыкальные, танцевальные номера. В августе 1941 г., в связи с приближением фронта к городу, все концертные бригады были отозваны с фронта на место сбора – во Дворец культуры имени Первой пятилетки. Артистам было предложено продолжить концертную деятельность, но многие ушли на фронт. В конце сентября Театр народного ополчения был переименован в Ленинградский фронтовой агитвзвод, который стал базироваться в Доме Красной армии (Литейный пр., 20). Агитвзвод действовал до конца Великой Отечественной войны. Бойцом агитвзвода был В.В. Усков (см. Блокадный театр), другие артисты.

Театры. В первые месяцы войны ленинградские театры были эвакуированы: Большой драматический театр им. М. Горького – в г. Киров (находился там с 30 сентября 1941 г. по 1 февраля 1943 г.; вернувшись в осаждённый Ленинград, продолжал работать в условиях блокады), Театр драмы им. А.С. Пушкина (в середине августа 1941 г.) – в Новосибирск, Театр им. Ленинского комсомола (в конце февраля 1942 г.) – в Северодвинск и на Урал, Театр им. Ленсовета – на Дальний Восток и на Урал, Театр Комедии – на Кавказ, затем в Таджикистан, Театр юных зрителей – на Урал, в Березники. Театр оперы и балета им. С.М. Кирова 19 августа 1941 г. выехал

⁵⁴ 21 августа 1941 г. Академический театр драмы эвакуировался в Новосибирск, вместе с ним уехали Н.К. Черкасов, его жена и сын. Старшая дочь осталась в Ленинграде (она погибла в 1942 г. во время блокады). В Новосибирске Николай Константинович создал агитбригаду из артистов своего театра и отправился с концертами на корабли Балтийского флота и в осаждённый Ленинград. В 1942 г. актёр сыграл роль Остапенко в спектакле «Фронт» А.Е. Корнейчука.

в Пермь, где состоялось несколько премьер, например, была поставлена опера «Емельян Пугачёв», 1942. В 1942 г. создан **Блокадный театр** (см.). Кукольный театр выступал перед бойцами Ленинградского фронта. Театр миниатюр был эвакуирован в Ташкент, выступал на фронтах. Малый оперный театр эвакуировался в Оренбург. Ленинградская консерватория 19 августа эвакуировалась в Ташкент.

Некоторые театры успели создать антифашистские постановки до своей эвакуации. Так, Театр им. Ленинского комсомола во второй половине июля поставил спектакль «Очная ставка» по пьесе Льва Романовича Шейнина (1906-1967; был советским представителем на Нюрнбергском процессе) и бр. Тур,⁵⁵ в котором *«рассказывалось о бдительности советских патриотов, разоблачивших коварные приёмы фашистских шпионов и диверсантов»*.

С 26 августа спектакли начинались в 18, а с 25 сентября – в 17 часов. Заканчиваться должны были не позднее 20 часов 45 минут. По воскресеньям утренние представления начинались в 11.30, вечерние – в 16 часов.

В сентябре 1941 г. в Ленинграде остались Театр музыкальной комедии (6 сентября показал премьеру оперетты «Марица», в репертуаре были также «Свадьба в Малиновке», «Холопка», «Лесная была»; спектакли начинались в 15 или 16 часов дня), Государственный симфонический оркестр, Хор и оркестр народных инструментов Радиокомитета, ансамбли Ленгосэстрады, многие артисты академических театров. 7 сентября, накануне установления блокады, в Театре им. Ленинского комсомола шла пьеса «Очная ставка», в Театре юного зрителя – «Ревизор».

Многие театральные актёры стали участниками фронтовых театральных бригад. Некоторые актёры остались в блокадном городе, как, например, Владимир Иванович Честноков (1904-1968) из Театра Ленинского комсомола, который после эвакуации его театра перешёл (16 мая 1942 г.) в труппу Театра Балтфлота, которым руководил Александр Викторович Пергамент (1906-1969).

7 ноября 1941 г. в Театре комедии (до его эвакуации 17 декабря) состоялась премьера спектакля «Питомцы славы» (автор – Александр Константинович Гладков, 1912-1976; ранее, в середине июля, театр приступил к работе над постановкой «Антифашистского обозрения», написанного М.М. Зошенко и Е.Л. Шварцем; спектакль поставлен 12 августа Н.П. Акимовым, 1901-1968). Архитектор Н.В. Баранов вспоминал: *«Николай Павлович Акимов пригласил нас на свою премьеру “Питомцев славы”. Очень удачным оказалось то, что труппа Театра комедии выступает в Горьковском театре»*.⁵⁶ *Здесь зал гораздо больше, а желающих попасть на спектакль невероятно много. Отопления не было, и публика сидела в шинелях, демисезонных пальто, шубах и ватниках, согреваясь тем, что постоянно притоптывала (от чего в зале стоял лёгкий гул), растирала руки и лица.*

Но холод никого не отвлекал от сцены, где шла пьеса о героизме русских солдат и офицеров в Отечественной войне 1812 года. Сюжет, близость тематики пьесы тому, что происходило за стенами театра, так захватили всех, что, когда немцы начали обстреливать центр, зрители отказались покинуть зал и спектакль шёл до конца».

Многие артисты Театра им. С.М. Кирова (С.П. Преображенская, П.З. Андреев, см. **Музыка**) выступали в концертах, по радио, участвовали в оперных спектаклях. Театр кукол под руководством Евгения Сергеевича Деммени (1898-1969) работал в своём помещении до конца января 1942 г., пока не были отключены свет и вода. В блокадном репертуаре театра был спектакль «Гулливер в стране лилипутов» (впер-

⁵⁵ Коллективный псевдоним – Леонид Давыдович Тубельский (1905-1961) и Пётр Львович Рыжей (1908-1978).

⁵⁶ Жена Н.П. Акимова, актриса Елена Владимировна Юнгер (1910-1999) вспоминала: *«Воздушная волна от разрыва бомбы выбила стеклянную стену фасада Театра комедии на Невском. Мы переехали на Фонтанку, в помещение Большого драматического театра»*.

вые поставлен в 1928 г.; пьеса **Е.Я. Данько**, см. **Они творили в блокаду. Писатели**), автор кукол – художник **Николай Михайлович Кочергин** (1897-1974). Когда в феврале 1942 г. театр уезжал в эвакуацию, каждый актёр мог взять с собой по 30 кг вещей, и 10 кг багажа каждого актёра составляли куклы. **Самуил Яковлевич Маршак** (1887-1964; с 1938 г. жил в Москве, с начала войны находился в эвакуации в Алма-Ате) написал памфлет «Юный Фриц», с ним актёры театра выступили на передовой более 650 раз. Никто из артистов, ушедших на фронт, не вернулся, многие погибли во время блокады.

В Театре им. Ленсовета 12 октября 1941 г. состоялась премьера спектакля «Свадебное путешествие» (комедия **В.А. Дыховичного**). Мемуарист **А.А. Грязнов** писал 16 октября 1941 г. в своём дневнике: «Народа – полный зал. Много смеялись, вещь лёгкая, смотрится хорошо, но до конца досидеть не удалось. Была объявлена воздушная тревога...» Представления в конце 1941 г. давал и Театр комедии и сатиры (пр. Володарского, 51), входивший в группу передвижных театров отдела искусств при Леноблсовете. 28 октября труппа театра показала в одном из госпиталей комедию М. Мейо и М. Эннекена «Лгунья, или Не ходи с чужой женой в ресторан».

К январю 1942 г. в Ленинграде работали 5 театров: им. Ленсовета, им. Ленинского комсомола, Музкомедии, Кукольный театр Деммени и 2-й Кукольный театр. В феврале в городе остался один **Театр музыкальной комедии**, который работал в помещении **Театра им. А.С. Пушкина**, поскольку в здание театра на улице Ракова (ныне Итальянская), 13, угодила бомба. В **Театре музыкальной комедии** и на второй год блокады продолжали ставить спектакли («Раскинулось море широко», премьера 7 ноября 1942 г.; авторы – **В.В. Вишневский**, **А.А. Крон**, см. **Эвакуогоспитали**, **В.Б. Азаров**⁵⁷, музыка – **Н.Г. Минх**, **Л.М. Круц** и **В.Л. Витлин**, см. **Музыка**; к 7 ноября 1943 г. пьеса была поставлена сто раз; в оформлении принимал участие **С.А. Евсеев**, см. **Скульпторы**). После премьеры 7 ноября артистам дарили не только цветы, но и корзины со свёклой, капустой, картошкой. 8 ноября этот спектакль прошёл ещё раз при полном аншлаге. Весь сбор от спектакля, прошедшего 3 декабря, был передан на строительство танковой колонны. Художественным руководителем театра в 1941-1945 гг. был **Николай Яковлевич Янет** (1893-1978). «4 марта ходили на “Сильву”», – вспоминал архитектор **Н.В. Баранов** о своём посещении в блокаду спектакля Театра музкомедии в помещении Пушкинского театра.

Все военные годы работал Театр зверей. Дрессировщики **И.К. Раевский** и **Т.С. Рукавишников** с группой дрессированных животных – медвежатами, собачкой, кроликом – выступали перед ранеными бойцами в госпиталях и перед детьми из детских домов, не уехавших в эвакуацию.

Всего в 1942 г. в Ленинграде прошло 734 спектакля и концерта, на которых бывали более 700 тысяч человек (понятно, что многие посещали спектакли не по одному разу, отсюда такая большая цифра, – весьма, впрочем, приблизительная). 1 марта 1943 г., по воспоминаниям блокадника **З.С. Лившица**, «в Ленинград в полном составе вернулся Большой драматический театр... Работают многие театры. На спектакли попасть нелегко – много желающих». 15 марта 1943 г. в помещении Театра комедии состоялась премьера оперы «Пиковая дама» с участием **С.П. Преображенской**, **В.Л. Легкова** (см. **Радиотрансляционная сеть**), **Василия Иосифовича Сорочинского**, **Наталии Дмитриевны Болотиной**. Первый спектакль БДТ после возвращения из эвакуации состоялся 24 марта (пьеса «Давным-давно»), однако из-за налётов авиации завершить его в тот день не удалось.

⁵⁷ Незадолго до премьеры В.Б. Азаров читал пьесу в квартире известных ленинградских журналистов **Владимира Борисовича Ардашникова** и **Серафимы Матвеевны Драбкиной** (1911-1990)

Цирк фронтовой. Ленинградский цирк закончил сезон 18 мая 1941 г. и возобновил работу осенью 1944 г. В 1943 г. по заданию Военного совета Ленинградского фронта организован Фронтовой цирк. Творческой базой для его создания явилась цирковая агитбригада Дома Красной армии и концертные бригады Ленинградской эстрады, численный состав был определён в 40 человек. Уже к сентябрю 1942 г. цирк дал более 6 тысяч концертов в Кронштадте, Стрельне, в Кобоне, у партизан, премьеры в Ленинграде состоялась 23 февраля 1943 г. Художественным руководителем был Е.П. Гершуни (см. Они творили в блокаду. Артисты), его помощником – Константин Алексеевич Гузынин⁵⁸ (1900-1993), который являлся в этом цирке и режиссёром, и администратором, и автором интермедий, и шпрыхсталмейстером. Оркестром руководил И.И. Шифельбейн. Рисунок на занавесе с изображением клоуна исполнила художница Татьяна Георгиевна Бруни⁵⁹ (1902-2001). Одним из самых популярных артистов был клоун и эксцентрик Павел Алексеевич Алексеев (он же – ковёрный). Старшиной циркового взвода служил Александр Александрович Рутби, который вместе с эстрадным актёром Александром Васильевичем Чаровым создал «комический хор», который распевал остросатирическую песню «Фашистский бродяга». В концертах принимали участие жонглёры Анатолий и Александр Жерва, акробаты Георгий Михайлович Поликарпов (1914-1994) и Николай Александрович, жонглёр с мячами Сергей Соколов, акробаты Тамара Абрамовна Птицына (1918-1974) и Леонид Семёнович Маслюков⁶⁰ (1913-1992), гимнасты Шура Александрова и Николай Фетисов, музыкальный эксцентрик Пётр Петролли, фокусник Алексис Казини (Алексей Дмитриевич Козюков, 1890-?), жонглёр А. Рапитто⁶¹ (Август Адамович Хондзинский, 1908-2000). Танцевальную труппу возглавляла эстрадный балетмейстер Е.М. Вислоцкая. Лошадь в цирке была одна, да и то бутафорская; «звери» находились в клетке – это были Гитлер, Геринг и пр. (номер «Фашистский зверинец», эскизы костюмов – В.А. Петров).

⁵⁸ К.А. Гузынин – артист эстрады, конферансье, автор. С 1932 г. до ухода на пенсию в 1964 г. – конферансье Ленгосэстрады. Все годы Великой Отечественной войны оставался в Ленинграде, в 1942 г. возглавил одну из концертных фронтовых бригад, в 1943-1945 гг. – конферансье фронтового цирка под рук. Е.П. Гершуни.

⁵⁹ На фронт, в составе отряда народного ополчения, ушёл соратник по работе в театре Т.Г. Бруни и её муж Г.Н. Коршиков. От дистрофии умерли отец и брат Бруни. Как и другие оставшиеся в городе художники, она много рисовала военный город. В марте 1942 г. в состоянии тяжёлой дистрофии Бруни была эвакуирована в Пермь, где уже находились Академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова и Хореографическое училище. Вскоре Т. Бруни стала художником всего балетного репертуара театра.

⁶⁰ В 1939 г. Л.С. Маслюков и Т.А. Птицына создали акробатический дуэт и подготовили два прославивших их номера – «Песня без слов» и «Музыкально-акробатический номер». Этот дуэт стал эталоном акробатического жанра на эстраде. В годы войны в блокадном Ленинграде Птицына и Маслюков выступали в составе различных концертно-фронтовых бригад на Ленинградском и Волховском фронтах, на кораблях, в госпиталях. В 1943 г. выступали в концерте для участников Совещания глав правительств трёх держав антигитлеровской коалиции в Тегеране.

⁶¹ В 1943 г. был включен в концертную бригаду по обслуживанию участников Тегеранской конференции.

ОНИ ТВОРИЛИ В БЛОКАДУ

В годы блокады было опровергнуто известное латинское изречение: «Когда говорят пушки, музы молчат». В Ленинграде, в период одной из самых жестоких и страшных войн в истории человечества, музы не молчали. Тотчас после начала войны кисть, перо и слово стали грозным оружием в борьбе с врагом. Творчество помогало выжить. Архитектор Н.В. Баранов вспоминал: *«...когда из-за острой нехватки электроэнергии на месяц закрылся Театр музыкальной комедии, среди его актёров резко возросла смертность. Но когда спектакли возобновились и внимание людей до известной степени отвлеклось от потребностей желудка, когда на первое место встали заботы о театре, актёры стали умирать реже. Так творчество воскрешало людей, умножало их силы, и, хотя актёры были почти прозрачны от истощения, ощущение важности и полезности своей работы заставляло забывать о голоде, лишениях и тужах нетопленных залов, где зрители сидели в пальто и шапках...»*

Многие творцы отечественной культуры погибли от голода и обстрелов. Как знать, чего мы лишились с их гибелью...

Артисты. Александр Давидович Бениаминов (1904-1991), актёр театра и кино. В начале Великой Отечественной войны – рядовой 226-й артиллерийской пулемётной части народного ополчения Куйбышевского района Ленинграда. В декабре 1941 г. организовал Ленинградский фронтальный театр миниатюры (при Политуправлении Краснознамённого Балтийского флота). Выступал на фортах и островах Балтийского моря, на кораблях и подлодках, перед частями ВМФ, ВВС, сухопутными войсками, на **Невском пятачке** (см.) и **Ораниенбаумском плацдарме** (см.). Всего за годы войны театр дал 3225 концертов-спектаклей. Гликерия Васильевна Богданова-Чеснокова (1904-1983) в 1941-1945 гг. служила во фронтовом ансамбле оперетты, выезжала на передовую, где дала около 3 тысяч выступлений, за что награждена орденом Красной Звезды и боевыми медалями. Наталья Дмитриевна Болотина, солистка Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова. В начале войны выступала в составе бригад с концертами на фронте, затем вошла в Объединённый коллектив артистов оперы и балета. После войны выступала в Кировском театре. Екатерина Селимовна (Семёновна) Бриль (род. в 1900), певица, артистка оперетты, с 1941 по 1945 г. исполняла на сценах ленинградских театров и филармонии роли Марии в «Продавце птиц», Розалинды в «Летучей мыши», Луизы Шевалье в «Фиалке Монмартра» и др. Исполнительница частушек Вера Дмитриевна Брудес-Галлай дала в блокаду более 2,5 тысячи концертов. Надежда Львовна Вельтер (настоящая фамилия Серёда, 1899-1991), оперная и камерная певица, до 1941 г. – солистка Малого оперного театра. В 1941 г. выступала в составе концертных бригад, а с 1942 г. стала режиссёром и солисткой Объединённого коллектива артистов оперы и балета. Блокадник Ф. Сафронов вспоминал: *«В 1942 году, в начале лета, я слушал оперу в Летнем театре Дворца пионеров. Ленинградский ансамбль оперы давал “Кармен”. Художественный руководитель и исполнитель заглавной партии – Н. Вельтер»*. После войны Вельтер выступала в Кировском театре. См. **Донорство**. Галина Павловна Вишневская (род. в 1926), оперная певица. Во время блокады выступала в Ленинграде в джаз-оркестре и как артистка оперетты. *«Вечерами давали концерты на кораблях, в фортах вокруг Кронштадта, в землянках...»* – вспоминала певица. Актёр, режиссёр Владимир Ростиславович Гардин (1877-1965) выступал вместе с женой, Татьяной Дмитриевной Булах (1909-1973), которая иногда исполняла песни, по её словам, *«собственного производства»*, навеянные событиями того времени (Булах писала стихи и готовила к печати сборник). Эти песни очень нравились её слушателям – лёт-

чикам 26-го истребительного полка, Героям Советского Союза Василию Антоновичу Мациевичу (1913-1981), Георгию Георгиевичу Петрову (1910-1944) и Д.Е. Оскаленко (см. Их именами названы улицы) и другим – полк базировался близ дачи Гардина в Лисьем Носу, и лётчики часто бывали в доме артистов. Среди отзывов о работе Т.Д. Булах в блокаду есть и такой: *«Артистке выражает благодарность тяжело раненный, для него одного, персонально, она дала концерт».* Зинаида Давыдовна Габриэлянц-Кондратьева (1905-1996), певица. В годы блокады работала в Театре музыкальной комедии. Исполняла роль Христины в «Продавце птиц», Софьи Михайловны в «Свадьбе в Малиновке» и др. Евгений Павлович Гершуни (1889-1970), актёр, режиссёр, художественный руководитель Ленинградского цирка и Ленгосэстрады. В первые месяцы войны вступил добровольцем в Кировскую дивизию народного ополчения, но вскоре был отозван с фронта для руководства группой актёров. В 1943 г. по заданию Военного совета Ленинградского фронта организовал **Фронтový цирк** (см.), который просуществовал до 1946 г. Эмиль Григорьевич Гилельс (1916-1985), пианист. В годы Великой Отечественной войны активно участвовал в военно-шефской работе, часто выступал с концертами на передовой в составе артистической бригады (сохранились кинокадры одного из его выступлений, во время которого он исполнял прелюдию С.В. Рахманинова), а также в осаждённом Ленинграде (в зале филармонии), куда его, как и других артистов (например, Д.Ф. Ойстраха, см. Музыка), доставляли ночью на самолёте через линию фронта. Борис Анатольевич Горин-Горяинов (1883-1944), актёр. В годы войны актёр театра драмы им. А.С. Пушкина (с 1942 г.) и **Блокадного театра** (см., 1942-1943 гг.). См. о нём **Дом ветеранов сцены, Эвакогоспитали**. Тамара Ивановна Горская, певица. Блокадница Л. Эльяшова была на одном из её концертов во время войны: *«23 ноября 1941 года я слушала утром “Травиату” в филиале Театра оперы и балета имени Кирова, который находился в здании кинотеатра “Великан”. Было многолюдно, но очень холодно, зрители сидели в пальто, валенках, шапках, платках... Певица Горская, исполнявшая роль Виолетты, пела в промёрзшем театре в открытом бальном платье...»* Елизавета Тимофеевна Жихарева (1875-1967), актриса Театра драмы им. А.С. Пушкина. Во время блокады выступала в госпиталях. Ольга Генриховна Иордан (1907-1971), балерина, в годы войны – художественный руководитель и солистка Объединённого балетного коллектива. Осуществила постановку «Эсмеральды» в **Блокадном театре** (см.), исполнив главную роль. См. **Эвакогоспитали**. Владимир Иванович Касторский (1871-1948), оперный певец, особенно славился исполнением русских народных песен. Всю блокаду работал в Ленинграде, часто пел по радио. См. **Дом ветеранов сцены**. Владимир Николаевич Кашкан (род. в 1911), во время блокады состоял в артистической бригаде по обслуживанию Ленинградского фронта. В блокадном городе вёл хореографический кружок в детском доме № 17, на Калашниковской набережной. Блокадница М.С. Чепурко вспоминала: *«В детском доме № 17 нами руководил Кашкан Владимир Николаевич, артист из Театра музыкальной комедии. В своих воспоминаниях он писал о том, что был потрясен, увидев худеньких полуголодных детей с взрослыми глазами. На них было больно смотреть, писал он. Но мы преобразились на его глазах, когда вставали у своих балетных станков (стулья с высокой спинкой), где мы выполняли позы, даже движения балерин. Он учил нас балету... Он много работал с нами и создал у нас в детском доме “Ансамбль русской песни и пляски”. Для балетных номеров были сшиты пачки, для народных танцев – русские сарафаны, которые мы сами шили из грубой ткани и разрисовывали на ней гуашью цветы. Всем этим руководил он. И в таком виде мы выступали в госпиталях».* С 18 февраля 1943 г. Кашкан работал в Театре музыкальной комедии. Лидия Александровна Колесникова (род. в 1904), артистка Театра музыкальной комедии с 1934 г. Во время войны состояла в бригаде от Театра музыкальной коме-

дии по обслуживанию войск Ленинградского фронта. Ефим Захарович Копелян (1912-1975), с 1935 г. служил в БДТ. В июле 1941 г. записался в народное ополчение; выступал с народными бригадами народного ополчения, затем Ленинградского фронтового агит-взвода при Доме Красной армии. С июля 1943 г. вернулся в БДТ. Зоя Петровна Лодий (1886-1957), камерная певица (лирическое сопрано), в блокаду вела занятия со студентами в Консерватории, выступала в составе фронтовых бригад. Людмила Иосифовна Макарова (род. в 1921), с 1937 г. обучалась в студии БДТ, была во вспомогательном составе театра. Окончила студию в 1941-м, отказалась от эвакуации, играла во фронтовых бригадах Ленинградского фронта, играла в Театре Балтийского флота. С 1945-го по сей день – в труппе БДТ. Владислав Игнатьевич Стржельчик (1921-1995), актёр. Перед войной учился в школе-студии БДТ, в 1940-м был призван в армию; в 1941 г. служил в военном ансамбле, 1942-1945 гг. – боец 92-й дивизии; после войны вернулся в школу-студию; в 1947 г. зачислен в труппу БДТ. Николай Павлович Корн (Зигерн-Корн, 1907-1971), с 1935 г. актёр БДТ, в войну работал в Театре народного ополчения (см.). Исполнитель роли А.В. Суворова в спектаклях, поставленных фронтовыми артистическими бригадами. Екатерина Павловна Корчагина-Александровская (1874-1951), народная артистка СССР (1936), в блокаду выступала во фронтовой театральной бригаде. Лауреат Сталинской премии 1943 г.; деньги за премию передала в ВВС на самолёт-истребитель. По её настоянию на борту машины было выведено – «За Ленинград». Ольга Яковлевна Лебзак (1914-1983), актриса. В 1941 г. выступала в Блокадном театре (см.), с 1942 г. – в Театре им. А.С. Пушкина. Клавдия Акимовна Луговая, солистка Объединённого коллектива артистов оперы и балета. Евгений Дмитриевич Михайлов (1898-?), заслуженный артист РСФСР (1939), пользовался большой популярностью у зрителей Театра музыкальной комедии (см. Театры). Иван Алексеевич Нечаев (1900-1963), певец, педагог. Организатор Блокадного музыкального театра, возглавлял оперную труппу. Мемуарист Н.А. Кондратьев вспоминал: «*Нечаев регулярно пел по радио русские народные песни... Многие, очень многие боялись пропустить эти передачи, откладывались дела, прекращались разговоры*». Нина Васильевна Пельцер-Чумакова (1908-1994), артистка балета, педагог-репетитор, преподавала в Хореографическом училище, с 1941 г. – в Ленинградском театре музыкальной комедии (см. Театры). Исполняла сольные танцы в опереттах «Раскинулось море широко» (1942, балетмейстер Л.Д. Бейзельман), «Принцесса цирка» (1943, балетмейстер Константин Фёдорович Боярский). Аккордеонист, артист Ленгосэстрады Александр Степанович Потапов, в блокаду выступил в госпиталях города больше 10 тысяч раз. Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова (1866-1948), народная артистка СССР (1939). В годы войны оставалась в блокадном Ленинграде, вела общественную и творческую работу. Лауреат Государственной премии СССР (1943 г.). Все деньги, полученные ею за Сталинскую премию 1943 г. (100 тысяч рублей) артистка передала на оборону Ленинграда. Борис Михайлович Тенин (1905-1990), артист Ленинградского театра комедии, выступал в блокаду вместе с женой, Лидией Павловной Сухаревской (1909-1991). Однажды на спектакле этого театра была ленинградская студентка Л. Эльяшевич: «*В Театре комедии мы с девочками смотрели "Опасный поворот" с Тениным и Сухаревской. Во время спектакля была тревога, и в этом театре зрителей препровождали в бомбоубежище, а потом артисты так спешили закончить пьесу, что я удивлялась, как Тенин способен на подобную скороговорку. Театр был полон*». См. также Эвакогоспитали. Ефрем Борисович Флакс (1909-1982), певец, с 1936 по 1942 г. солист Ленинградской филармонии, в 1942 г. вступил в народное ополчение, но его отозвали для работы на радио. Первый исполнитель песен В.П. Соловьёва-Седого (см.), Матвея Исааковича Блантера (1903-1990), Бориса Андреевича Мокроусова (1909-1968) и др. Борис Матвеевич Фрейдков

(1904-1966), певец (бас). Вместе с **Т.М. Вечесловой** (см. **Блокадный юмор**) возглавлял Шестую бригаду артистов оперы и балета (в находившемся в эвакуации в Перми Ленинградском театре оперы и балета было сформировано семь фронтовых бригад). С 22 января по 14 марта 1944 г. дали в Ленинграде 43 концерта. Прибыли в город по ледовой трассе через Ладожское озеро, обслуживали суда Балтфлота, выступали в местах прорыва блокады, совершили поездку по льду в Кронштадт. **Вера Ивановна Шестакова** (1905-1992), солистка Малого оперного театра. В начале войны вошла в состав актёрских бригад, затем в Объединённый коллектив артистов оперы и балета. Её племянник **В.В. Инчик** (род. в 1929) организовал в одной из комнат квартиры на Гороховой ул., где в блокаду жила Шестакова, музей; подавляющая часть экспонатов – подлинная, вещи принадлежали Шестаковой (пианино, туалетный столик, афиши, буржуйка, посуда и др.). **Клавдия Ивановна Шульженко** (1906-1984), певица. Выступала на эстраде в Ленинграде в 1929-1943 гг. (с июля 1942 г. до лета 1943 г. находилась в Москве; в 1943 г. возвратилась в Ленинград с новой программой, вместе с Шульженко в Ленинград тогда приехал **Михаил Михайлович Яншин**, 1902-1976, режиссёр этой программы). В годы войны солистка и художественный руководитель (совместно с **В.Ф. Коралли**, см. **Музыка**) Ленинградского фронтового джаз-ансамбля при Доме Красной армии. 12 июля 1942 г. в Доме Красной армии дала 500-й концерт в осаждённом Ленинграде (выезжала также в Кронштадт и на передовую). На концерты выезжала ежедневно, иногда ансамбль давал 2-3 концерта в день. Выступала в госпиталях (например, в ЭГ № 1448 в помещении Суворовского училища; иногда, обходя госпиталь, исполняла по 2-3 песни для лежачих больных), в пионерском лагере (см. **Дети**), на открытой платформе бронепоезда. Одна из наиболее популярных актрис блокадного Ленинграда. Всенародно любимы были песни в её исполнении «Синий платочек», «Давай закурим» (слова **Модеста Ефимовича Табачникова**, 1913-1977) и многие другие. В 1943 г. всем участникам ансамбля К.И. Шульженко, а также её одиннадцатилетнему сыну Гоше (**Игорь Владимирович Кемпер-Шульженко**, род. в 1932 г.) были вручены медали «За оборону Ленинграда» (см.). **Юрий Михайлович Юрьев** (1872-1948), артист Театра им. А.С. Пушкина. В блокаду выступал в госпиталях. См. также **Блокадная соловушка**, **Блокадный театр**, **Камуфляж**, **Музыка**, **Пушкинское общество**, **Радиотрансляционная сеть**, **Театр народного ополчения**.

Архитекторы. Подготовка к обороне города началась с лета 1941 г. Участие в ней приняли и архитекторы. Их профессиональные знания и опыт оказались незаменимы при проектировании и строительстве бомбоубежищ, блиндажей, оборонных рубежей; при укрытии и маскировке жизненно важных объектов. В систематических работах по укрытию, обмеру, консервации уникальных архитектурных и скульптурных памятников принимали участие около трёхсот архитекторов-ленинградцев. Среди них – член-корреспондент Академии архитектуры СССР **Лев Александрович Ильин** (1880-1942, погиб 11 декабря во время артобстрела на набережной Фонтанки; см. **Эрмитаж**), **Яков Осипович Рубанчик** (1899-1948),⁶² **Н.В. Баранов**, **А.В. Модзалевский**, **Александр Петрович Удаленков** (1887-1975),⁶³ **Александр Лукич Ротач** (1893-1990), **Марианна**

⁶² Я.О. Рубанчик в годы Великой Отечественной войны был руководителем архитектурной мастерской Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП), выполнял обмерные чертежи и делал рисунки Воронцовского дворца (Пажеского корпуса) и Мальтийской капеллы. См. **Могилы полководцев**.

⁶³ А.П. Удаленков в 1940-е годы был профессором Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Репрессирован 1 декабря 1949 г. (был тогда сотрудником ГИОПа, руководителем архитектурной мастерской), осуждён на 25 лет.

Зеноновна Тарановская (1917-1983; в блокаду организовала лабораторию по изучению памятников на основе стереоскопических снимков), Владимир Иванович Пилявский (1910-1984), А.К. Барутчев и многие другие (см. Эвакогоспитали). Главный архитектор Ленинграда (1938-1950) Н.В. Баранов (см. Охрана памятников истории и культуры) в период блокады был начальником службы технической маскировки Ленинграда (ему помогали Александр Иванович Наумов и Борис Рафаилович Рубаненко), с 1943 г. вёл реконструкцию и застройку Суворовского проспекта, района **Финляндского вокзала** (см.), разрабатывал планы восстановления пригородов Ленинграда.

В декабре 1941 г. был объявлен конкурс на составление проектов монументально-художественного оформления площадей Ленинграда, расположенных в центре города и в рабочих районах, и магистралей, от которых начинались пути войск на фронт: у Финляндского вокзала, у Александрово-Невской лавры, Сенной площади, угла Невского проспекта и Садовой улицы, Нарвской площади. В нём приняли участие Александр Сергеевич Никольский (1884-1953; в годы блокады жил в бомбоубежище № 3 **Эрмитажа**, см.; автор цикла рисунков, выполненных в блокадном Ленинграде «*Рисовал обычным своим способом – стеклографом на меловой бумаге*», – вспоминал он), Александр Соломонович Гинцберг (см. **Бомбоубежища**), Виктор Фёдорович Твелькмейер (1902-1956),⁶⁴ Лев Владимирович Руднев (1885-1956) и др. В 1942 г. умерли архитекторы Яков Германович Гевирц (1879 – 19 января 1942; декан архитектурного факультета Академии художеств), Александр Львович Лишневский (1868-1942), Дмитрий Андреевич Крыжановский (1871-1942; в начале войны занимался спасением люстр и иконостаса Казанского собора).

В июне 1942 г. в Ленинграде прошла 2-я общегородская конференция архитекторов, где обсуждались вопросы охраны и реставрации памятников, а в июле – августе 1942 г. была учреждена Комиссия по фиксации разрушений и установлению методов реставрации. В годы войны в городе постоянно работали аварийно-восстановительные батальоны, занимавшиеся оперативной ликвидацией разрушений памятников архитектуры и фиксацией нанесенных им повреждений. Деятельность специалистов по сохранению историко-архитектурного наследия Ленинграда координировал Отдел **охраны памятников** (см.). Уже в 1942 г. были приняты первые решения о создании мемориальных ансамблей, посвящённых памяти защитников Ленинграда и мирных жителей города, погибших во время блокады, но далеко не все замыслы были осуществлены. Расскажу о проектах реконструкции Гостиного двора, т.к. об этом старинном торговом центре я написал три книги. 8 июля 1942 года ленинградский архитектор Эльвира Густавовна Левина записала в своем дневнике: «В АПУ (Архитектурно-планировочное управление Ленсовета. – **И.Б.**) уже думают о новом Гостином дворе и намечают планы реконструкции и развития Ленинграда». В ноябре 1942 г. Ленинградским отделением Союза архитекторов был объявлен конкурс «на составление эскизных проектов по восстановлению художественно-исторических зданий-памятников и ансамблей Ленинграда, пострадавших в военное время». Был проведён и конкурс на лучший проект реставрации и реконструкции **Гостиного двора** (см.). Составлялись чертежи с указанием мест попадания бомб, снарядов и с точной фиксацией разрушений. Эти чертежи явились ценным материалом в процессе реставрации Большого Гостиного двора. Радикально обошлись с полуразрушенным Гостиным двором

⁶⁴ Профессор, заместитель директора Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

архитекторы Олег Иванович Гурьев (1912-1986)⁶⁵ и Борис Михайлович Серебровский (1902-1978). Гурьев предложил реконструировать здание под Дворец молодежи, с каковой целью пришлось бы полностью перестроить его в неоклассическом стиле. Открытый стадион с трибуной-амфитеатром по плану архитектора размещался во дворе. Серебровский сохранил фасады, но весь двор должно было занять здание высотой в восемь этажей – приблизительно такой же, как соседняя башня бывшей Городской думы. Предполагавшееся сооружение аттикового этажа, равного по высоте верхнему ярусу галерей вместе с фризом, и колонного бельведера с плоским куполом, привело бы к тому, что общая высота надстройки превысила бы существующий фасад почти вдвое.

Удостоенные первой премии Игорь Иванович Фомин (1904-1989)⁶⁶ и Б.Р. Рубаненко предложили полную замену разрушенной Невской линии новым корпусом, одноярусным в лицевой части, с протяженным порталом на 28 четырехугольных пилонах и массивным гладким парапетом. Остальные участники конкурса предпочли сохранить два яруса аркад XVIII века, но с обязательным включением в объёмно-пространственную структуру корпуса ряда новых элементов. В частности, Я.О. Рубанчик выступил с предложением воспроизведения растреллиевской башни с куполом на аттиковом этаже над портиком. Я.Д. Глинкину принадлежит идея восстановить четырехколонный портал с дорическим фризом на двух парах тосканских колонн и с высоким треугольным фронтоном. Ни один из предложенных проектов осуществлён не был, однако предложения архитекторов говорят о том, что творческая жизнь в блокадном городе не затихала. См. также **Камуфляж, Отопление, Охрана памятников истории и культуры, Эвакогоспитали.**

В блокаду проходила и защита диссертаций. Так, 14 января 1942 г. академик архитектуры Герман Давидович Grimm (1865-1942) вместе с Л.А. Ильиным выступил в качестве официального оппонента в Ленинградском инженерно-строительном институте на защите кандидатской диссертации Константином Ивановичем Кашиным-Линде. Вскоре оба оппонента погибли в блокадном Ленинграде – первый от голода, второй – от артобстрела.

В феврале 1942 г. началось воссоздание архитектурных мастерских института «Ленпроект», а с марта началась работа над генеральным планом восстановления Ленинграда. На АПУ возлагалось проектирование восстановительных работ по отдельным объектам. Валентин Александрович Каменский (1907-1975) в 1943 г. выиграл первую премию на конкурсе проектов восстановления дома № 11 по ул. Пестеля с установлением монумента героическим защитникам полуострова Ханко (проект осуществлён в 1946 г.). Он же вместе с Леонидом Юльевичем Гальпериным и Модестом Анатольевичем Шепиловским составлял проекты оборонных рубежей и военных сооружений на Дороге жизни (см.). Архитектор Борис Николаевич Журавлёв (1910-1971) 4 июля 1941 г. был зачислен добровольцем в народное ополчение, во вторую гвардейскую дивизию, был адъютантом командира полка, участвовал в боях под Гатчиной. В октябре 1943 г. Журавлёв был демобилизован и направлен в институт «Ленпроект» для восстановления разрушенного Ленинграда; восстанавливал дом № 68 по Невскому проспекту.

⁶⁵ С началом Великой Отечественной войны О.И. Гурьеву было поручено проведение технической маскировки некоторых промышленных объектов города, затем он был направлен в район Красного Села на строительство оборонных рубежей. В конце 1941 г. находился в стационаре гостиницы «Астория» (см. **Эвакогоспитали**), а после выписки из стационара возглавил бригаду, занимавшуюся восстановлением разрушенных зданий. В 1943 г. назначен руководителем архитектурной мастерской Ленпроекта.

⁶⁶ И.И. Фомин всю блокаду провёл в Ленинграде, участвовал в работах по маскировке промышленных объектов, с 1942 г. возглавлял проектные работы по восстановлению районов города, пострадавших в результате бомбёжек и артобстрелов.

В 1943 г. было организовано реставрационное училище; сто учеников начали занятия 14 ноября в помещении Петершуле (немецкой школы при Лютеранской церкви св. Петра) на ул. Желябова, 10. Директором училища был назначен архитектор Иосиф Александрович Вакс (1899-1986). Архитектор Игорь Михайлович Чайко (1910-1993) с октября 1941 по апрель 1942 г. служил в штабе оборонных работ Северного рубежа, с апреля 1942 по апрель 1943 г. работал старшим архитектором в Военпроекте, потом был старшим архитектором в Инженерном отделе КБФ. Летом 1942 г. делал обмеры, фотофиксации и зарисовки Инженерного замка, работал над проектами восстановления разрушенных и повреждённых зданий, готовил эскизы восстановления Мошкова и Коношленного переулков, в феврале 1943 г. представил на конкурс эскизы к проекту монумента, посвящённого прорыву блокады Ленинграда. В 1943 г. во время бомбардировки за рабочим столом в Лахте погиб архитектор Лев Петрович Шишко (1872-1943). Историк архитектуры Герман Германович Гримм (1905-1959) в годы блокады возглавлял работу по сбору материалов об ансамблях г. Пушкина, работал над составлением каталога архитектурных чертежей К.И. Росси.

Изобретатели и исследователи. Оставшиеся в блокадном Ленинграде учёные стали умирать уже осенью. Так, выдающий тюрколог мирового значения Надежда Петровна Дыренкова (1899-1941) умерла 28 октября за рабочим столом. В 1941 г. вышел в свет её труд – «Грамматика шорского языка». Многие учёные продолжали свои изыскания. Павел Александрович Анисимов (род. в 1903), в блокаду – инженер-майор, разработал проект прокладки подводного телефонно-телеграфного кабеля через Ладожское озеро для связи осаждённого Ленинграда с Большой землёй, руководил работами по осуществлению этого проекта. Александр Александрович Байков (1870-1946), металлург, химик, в годы войны – член Комиссии по руководству строительством оборонительных сооружений. Под его руководством в Ленинградском государственном университете выполнены работы оборонного значения: созданы зажигательные смеси для борьбы с танками, разработаны оптимальные способы зажигания этих смесей, найдены эффективные противопожарные средства и способы тушения зажигательных бомб и пр. Установлена мемориальная доска на доме, где он жил (Литейный пр., 10), его именем названа улица в Калининском районе (ул. Академика Байкова, 6 июня 1975 г.). Яков Модестович Гаккель (1874-1945), конструктор самолётов и тепловозов. Входил в состав Комиссии по научно-исследовательским работам оборонного значения, созданной в июле 1941 г. при Областном комитете работников высшей школы и научных учреждений. Автор изобретений в области тепловозной и электрической (трамвай) тяги, электроосвещения, трудов по вопросам конструирования и расчётам летательных аппаратов. Мемориальная доска на здании Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (Московский пр., 9). Элизар Маркович Гельштейн (1897-1955), полковник, главный терапевт Ленинградского фронта в 1941-1944 гг. Научные исследования посвящены ревматизму, гипертонической болезни, алиментарной дистрофии. Иустин Ивлианович (Юстин Юлианович) Джанелидзе (1883-1950), генерал-полковник, главный хирург ВМФ. В первые месяцы Великой Отечественной войны работал в блокированном Ленинграде, занимаясь организацией хирургической помощи раненым. Много внимания уделял обобщению боевого опыта хирургической работы, а также проблемам хирургии сердца, крупных сосудов, лечению ожогов. Александра Николаевна Донченко, первая в мире женщина, ставшая военным кораблестроителем (1939 г.)⁶⁷. В 1942 году руководила

⁶⁷ В 1936 г. в Военно-морскую академию поступило заявление А.Н. Донченко с просьбой о приёме на учёбу. Ответ академии состоял из двух слов: «(пропуск) не принимаем». Потребовалось вмешательство наркома обороны К.Е. Ворошилова, чтобы разрешение на учёбу было получено – в качестве исключения.

работами по созданию вооружённого бронированного катера, способного действовать против подводных лодок противника, участвовать в высадке десантов и в конвоировании кораблей. Павел Павлович Кобеко (1897-1954), физик. Директор филиала Ленинградского физико-технического института в блокадном Ленинграде. В первые дни войны вошёл в состав комиссии, образованной для оказания помощи предприятиям в освоении производства боеприпасов и вооружения. Руководил оборонными работами, в том числе исследованиями ледового покрытия Ладожского озера. Разработал морозостойкую резину для покрышек колёс шасси самолётов. Совместно с Н.М. Рейновым (известен тем, что сконструировал автоматическую установку, которая регистрировала механические колебания ледяного покрова) в качестве изоляционного материала для высокочастотных кабелей предложил новый теплостойкий материал с высокими электрическими качествами – эскапон, выпуск которого был налажен в лаборатории Физико-технического института. Игорь Владимирович Гирс (1902-1976), специалист в области судостроительной промышленности и ходкости корабля, сотрудник ЦНИИ им. А.Н. Крылова (1940-1976). Разработал расчётно-экспериментальные методы исследования сопротивления воды движению судов различных типов и диаграммы расчёта эффективной мощности быстроходных кораблей, методы оценки влияния мелководья и методики скоростных натурных испытаний. Семён Михайлович Голландский (1875-1950), фармаколог. В годы блокады Ленинграда работал в ГИДУВе (директором которого был Илья Саулович Вайнберг, 1904-1946, см. далее) заведующим аптекой и заместителем заведующего кафедрой санитарии и гигиены. С начала 1942 г. вместе с академиком Н.Н. Петровым (см. далее) и заведующим хирургическим отделением Ц.С. Коганом эффективно использовал первые партии пенициллина из Великобритании для предотвращения гангрены в послеоперационный период у раненых бойцов. Вместе с академиком С.Н. Давиденковым (см. далее) и профессором И.С. Вайнбергом использовал для лечения эпилепсии после контузии овсяную кашу, а затем отвар овса. Совместно с профессором Саминским разрабатывал специальные лечебные диеты на базе имевшихся заменителей пищевых продуктов. Изготавливал лекарства для лечения ожогов, мыло для санитарной обработки семей тифозных больных, мази для защиты тела от насекомых – переносчиков тифа. Участвовал в разработке витаминных препаратов на основе хвои елей и сосен. Вёл методические разработки по санитарной обработке квартир умерших, самопроизвольных захоронений и пр. Александр Григорьевич Громов (1901-1980), инженер, директор НИИ-9, занимавшегося разработкой радиолокационных систем. На запрос заместителя наркома промышленности от 14 августа 1941 г. Громов отвечал, что в НИИ-9 заканчивается разработка радиолокаторов для стрельбы зенитной артиллерии по невидимым целям; телевизионной аппаратуры для разведки с воздуха на суше и на море; мощных высокочастотных установок для закалки танковой и корабельной брони; приборов ночного видения с использованием инфракрасных лучей для кораблей, танков и пехоты и т.д. См. **Телевидение**. Был комиссаром эшелонов на **Дороге жизни** (см.) с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Николай Николаевич Давиденков (1879-1962), физик, академик. В блокадные годы завершил работу над книгой «Некоторые проблемы механики материалов» (Л., 1943). Большое значение для развития вооружения и броневой техники имели его работы в области теории и практики разрушений при динамических воздействиях. Создатель инженерной механики хрупких разрушений. Сергей Николаевич Давиденков (1880-1961), невропатолог, академик. Главный невропатолог Ленинградского фронта (1942-1945). Основоположник советской клинической нейрогенетики. На доме, в котором он жил и работал (ул. Салтыкова-Щедрина, 41), установлена мемориальная доска. Георгий Феофанович Дорофеев (1899-1976), инженер, изобретатель. Автор ряда предложений по совершенствованию

радиоаппаратуры, одно из них имело историческое значение для блокадного города: именно он предложил использовать **метроном** (см.). Передачи по городской трансляционной сети учащённых сигналов метронома после объявления воздушной тревоги или артобстрела давали ленинградцам понять, где бы они ни находились, что начинается нападение на город, даже если объявление и не было услышано. Когда метроном в репродукторах звучал в замедленном темпе (при отсутствии других радиопередач), ленинградцы могли судить как об исправности проводной линии, так и об отсутствии вражеского налёта. Леонид Львович Ермаш (род. в 1906), конструктор в области судостроения. Главный конструктор завода № 5, руководил разработкой проектов малых охотников за подводными лодками, торпедных катеров МКД-3 и МКД-2, сторожевых катеров морской пограничной охраны. Зинаида Виссарионовна Ермольева (1898-1974), микробиолог. Совместно с сотрудниками Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) получила в 1942 г. первый советский пенициллин; в 1944 г. налажено его промышленное производство. Прототип доктора Татьяны Власенковой в трилогии В.А. Каверина «Открытая книга». Сергей Александрович Жебелев (1867-1941), историк, филолог. Академик. До своей кончины в блокадном Ленинграде возглавлял **Комиссию по организации деятельности учреждений АН СССР** в блокированном Ленинграде (см.). Выступал в качестве оппонента 11 ноября 1941 г. на заседании учёного совета филологического факультета университета на защите докторской диссертации И.М. Тронским (см. **Эвакогоспитали**; защита дважды прерывалась в связи с объявлением воздушной тревоги). Через полтора месяца умер от голода. Иван Данилович Жонголович (1892-1981), профессор, уполномоченный Института теоретической астрономии АН СССР. Совместно с группой сотрудников института, оставшихся в Ленинграде, выпустил «Большой астрономический ежегодник на 1943 год», оказавший большую помощь в военно-воздушной и военно-морской навигации. Леонид Александрович Жуковский (1861-?), инженер. В 1941 г. был привлечён для инженерного обеспечения работ по маскировке шпильей некоторых исторических зданий. Несмотря на возраст, совершил подъём по винтовой лестнице внутри Петропавловского собора до верхней площадки у слухового окна для осмотра конструкций. Разработал систему блоков для подъёма грузов на Петропавловский шпиль. Иван Маркович Завгороднев (род. в 1913), инженер-электроник. В условиях блокады Ленинграда разрабатывал первую в мировой практике комплексную телевизионно-радиолокационную систему с автоматической, мгновенной передачей информации радиолокаторов о местонахождении самолётов на главные командные пункты штаба Ленинградской армии ПВО (1942-1944); руководитель работ по усовершенствованию и внедрению телевизионной установки типа РД-1 для наведения истребителей на самолёты противника. (Полёты проводил лётчик, Герой Советского Союза, гвардии подполковник В.А. Мациевич; см. выше, **Артисты**.) Леонид Васильевич Залуцкий (1877-1942), профессор. В блокадном Ленинграде закончил книгу «Введение в теорию ампер-весов», давшую теоретическую основу для осуществления государственного эталона единицы силы тока абсолютного ампера. Абрам Фёдорович Иоффе (1880-1960), физик, академик. Во время Великой Отечественной войны находился в блокадном Ленинграде, председатель Комиссии по военной технике (1941), член **Комиссии по рассмотрению и реализации оборонных предложений** (см.), с 1942 г. председатель военной и военно-инженерной комиссий. Провёл разработки по термоэлектрическому преобразованию энергии с помощью полупроводников для военных целей. Руководитель работ по усовершенствованию танковой брони. Евгения Самсоновна Истрина (1883-1957), филолог, член-корреспондент АН СССР. В годы блокады – сотрудник Института языка и мышления АН СССР. Занималась составлением и редактированием русского текста военного разговорника и русского словника военного словаря.

Пётр Георгиевич Корнев (1883-1974), доктор медицины, академик. В годы Великой Отечественной войны консультант ряда госпиталей Ленинградского фронта. Совместно с академиками Семёном Семёновичем Гирголавым (1881-1957), Николаем Николаевичем Петровым (1876-1964) и др. создал учение об огнестрельном остеомиелите. Член созданного в апреле 1943 г. Комитета по изучению остеомиелитов огнестрельного происхождения. Игнатий Юлианович Крачковский (1883-1951), востоковед-арабист, академик. В 1941-1942 гг. возглавлял **Комиссию по организации деятельности учреждений АН СССР, остававшихся в блокированном городе** (см.), с марта 1942 г. стал председателем **Объединённого учёного совета гуманитарных институтов АН СССР** (см.), работающих в Ленинграде. Вице-президент Всесоюзного географического общества. В первую блокадную зиму непосредственно руководил обществом, пешком приходя с Васильевского острова на Демидов переулок. В блокадном Ленинграде заканчивал свой многолетний труд «Обзор арабской географической литературы». С 1942 г. в эвакуации. Георгий Фёдорович Ланг (1875-1948), доктор медицинских наук, академик. В 1941-1942 гг. заведующий кафедрой факультетской терапии 1-го Медицинского института, консультант госпиталей. Входил в состав Бюро терапевтов при Военно-санитарном управлении Ленинградского фронта. Возглавлял разработку проблем острой сердечной недостаточности при травматическом шоке, алиментарной дистрофии, блокадной гипертонии. Пионер учения о гипертонической болезни в СССР. Владимир Васильевич Мавродин (1908-1987), доктор исторических наук (1940). В блокаду – декан исторического факультета Ленинградского университета. Совместно с другими историками разработал обширную программу военно-патриотических исследований. Выступал в печати с историко-пропагандистскими статьями («Александр Невский», 25 ноября 1941 г. в «Ленинградской правде» и др.). Виктор Андроникович Мануйлов (1903-1987), филолог. В годы блокады – уполномоченный Института русской литературы, заведующий кафедрой литературы Ленинградского городского института усовершенствования учителей. В блокаду написал и опубликовал работы «А.С. Пушкин. Критико-биографический очерк» (1943), «М.Ю. Лермонтов. Критико-биографический очерк» (1944). Иван Августович Одиц (1896-1964), профессор, заведующий кафедрой металловедения Ленинградского политехнического института. До эвакуации в 1942 г. выполнил ряд исследований по созданию упрощённых марок стали для боеприпасов, разработал взеходную мину. Борис Андреевич Остроумов (1887-1979), кандидат физико-математических наук. В годы Великой Отечественной войны под его руководством на кафедре физики Ленинградского педиатрического медицинского института были созданы пьезоэлектрический зонд для нахождения осколков в теле раненых; редактировал труды других учёных, переводил книги на русский язык. Заведовал кафедрой физики 1-го Ленинградского медицинского института. Яков Исидорович Перельман (1882 – 16 марта 1942), популяризатор науки, автор «Занимательной физики», «Межпланетных путешествий» и др. книг. 1 июля 1941 г. Перельман предложил в Петроградском военкомате свои услуги в качестве лектора бойцам по ориентировке на местности без приборов. 18 января 1942 г. умерла его жена, врач, Анна Давыдовна, похоронена в братской могиле на Серафимовском кладбище. Яков Исидорович в блокаду жил в доме 2 по ул. Плуталова, где и умер через два месяца после смерти жены. Похоронен в братской могиле Пискарёвского кладбища. Нина Викторовна Пигулевская (1894-1970), историк-византист, востоковед (у Пигулевской учился в Ленинградском университете автор этой книги в 1960-е годы). В период блокады была заместителем директора Института востоковедения АН СССР, а после эвакуации И.Ю. Крачковского (25 июля 1942 г.) – уполномоченным Института. В блокаду продолжала работу над научно-исследовательской темой «Передняя Азия в конце VI и начале VII веков». Бо-

рис Александрович Самотокин (1915-1994), хирург, во время блокады Ленинграда проводил сложнейшие операции при огнестрельных ранениях черепа и головного мозга, позвоночника и спинного мозга, а также периферической нервной системы. Собранный им научный материал из области военно-полевой нейрохирургии, в частности, лечения огнестрельных ранений черепа и головного мозга лёг в основу написания ряда глав 4-го и 5-го томов «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Евгений Викторович Тарле (1875-1955), академик. Автор статьи «Фашизм – злейший враг культуры» («Ленинградская правда», 23 июня 1941 г.). Совместно с профессором Анатолием Васильевичем Предтеченским (1893-1966) руководил подготовкой к печати в 1941 г. сборника документов и материалов «Отечественная война 1812 г.». В годы войны им было закончено исследование «Крымская война» (т. 1-2, 1941-1943). Михаил Иванович Стеблин-Каменский (1903-1981), филолог, всю блокаду провёл в Ленинграде. Его кандидатская диссертация была посвящена древнеанглийскому поэтическому стилю и называлась «К вопросу о развитии древнеанглийского поэтического стиля (субстантивный эпитет в древнеанглийской поэзии)». Филологический факультет Ленинградского университета был эвакуирован частично в Саратов, частично в Ташкент, где и состоялась защита (1943). Сам Стеблин-Каменский на защите не присутствовал, что допускалось для лиц, находившихся на фронтах войны (блокадный Ленинград приравнивался к фронту). Алексей Иванович Судаев (1912-1946), конструктор-оружейник, майор. В 1942 г. представил на полигонные испытания пистолет-пулемёт собственной конструкции. Не уступая по боевым качествам пистолету-пулемету Дегтярёва и пистолету-пулемету Шпагина, он был легче их на 2,5 килограмма, требовал при изготовлении в 2 раза меньше металла и в 3 – трудозатрат. 28 июля 1942 г. пистолет-пулемет принят на вооружение под названием ППС-42, а после некоторых доработок – под названием «Пистолет-пулемёт Судаева образца 1943 г.» (ППС-43). Производство новых автоматов ППС, принятых на вооружение, решено было наладить в блокадном Ленинграде, поскольку фронт требовал пополнения оружия. С конца 1942 до июня 1943 года Алексей Иванович работал в блокадном Ленинграде, лично наблюдая за процессом изготовления автоматов и по ходу производства упрощая конструкцию. В 1943 г. по чертежам опытного образца было изготовлено 46 572 автомата. Судаев неоднократно выезжал в действующие части на Карельский перешеек, Ораниенбаумский плацдарм, чтобы посмотреть своё оружие в деле. Общался с бойцами, выслушивал их замечания и пожелания, после чего вносил в конструкцию усовершенствования. Конструктор был удостоен Сталинской премии первой степени. Уже в 1942 г. было освоено производство нового оружия и выпущено 620 автоматов, в 1943 г. произведено 120 тысяч штук из материалов, имевшихся в блокадном Ленинграде. На фотографии, сделанной в мае 1945 г. на куполе рейхстага, водруженному флагу Победы салютуют из автомата конструкции Судаева. Историк, археолог Мария Александровна Тиханова (1898-1981) совместно с будущим академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым (1906-1999; в июне 1942 г. вместе с семьёй эвакуировался в Казань) опубликовала в 1942 г. книгу «Оборона древнерусских городов». Екатерина Фёдоровна Чирва (1899-1951) в 1942 г., после эвакуации Ленинградского университета в Саратов, осталась в Ленинграде для наблюдения за имуществом геологического факультета. Уже тяжело больная, вела научную работу, организовала агропочвенную лабораторию. Геологический факультет и кафедра минералогии обязаны ей спасением от гибели многочисленного научного и учебного оборудования и музейных коллекций. Василий Иванович Шарков (1907-1974), профессор, один из основателей гидролизной промышленности в СССР. На совещании в Смольном в октябре 1941 г. предложил использовать в качестве добавки к ржаному хлебу гидроцеллюлозу и наладить выпуск витаминных дрожжей из

непищевого сахара. Сумел в кратчайшие сроки создать технологию, сконструировать установки и наладить в условиях осаждённого города выпуск пищевых дрожжей и целлюлозы на пивоваренном заводе им. Степана Разина, на 2-й мармеладной фабрике, на гидролизном заводе, на бумажной фабрике Гознак (всего на 6 предприятиях). См. также **Ботанический институт, Почтово-телеграфная связь, Растениеводства институт.**

Композиторы. Творческая деятельность ленинградских композиторов, оставшихся в осаждённом городе, продолжалась и в годы войны. За время блокады композиторы написали специально для радио около 200 музыкальных произведений разного жанра. В октябре 1941 г. в Союзе композиторов Ленинграда состоялось прослушивание фрагментов новой оперы композитора Гавриила Николаевича Попова (1904-1972) «Александр Невский», авторами либретто которой являлись Пётр Андреевич Павленко 1899-1951) и Александр Германович Прейс (1905-1942). Борис Владимирович Асафьев (1884-1949), музыковед и композитор, в первые месяцы войны вместе с другими деятелями искусства поселился в здании Пушкинского театра. Проводя первые блокадные месяцы в холодной комнате (бывшей артистической), продолжал работать: закончил вторую часть книги «Музыкальная форма как процесс», мемуары «О себе», исследования об операх П.И. Чайковского и М.И. Глинки, книгу «Русская живопись». С июня 1941 г. по апрель 1942 г. сочинил 17 произведений, в том числе «Песню о Ленинграде», сюиту «Суворов». Дважды возглавлял жюри композиторских конкурсов, которые продолжались проводиться в осаждённом городе. Весной 1942 г. поселился в помещении Института театра и музыки. Вчерне закончил работу над четырёхактным балетом «Милица» (1942). Всего в блокадном Ленинграде написал свыше 30 новых и закончил ряд начатых ранее научных работ. На доме, где жил Асафьев (пл. Труда, 6), – мемориальная доска. Валериан Михайлович Богданов-Березовский (1903-1971), в годы блокады – председатель правления Ленинградского отделения Союза композиторов СССР. Автор опер «Граница» (1941), «Ленинградцы» (1943). Николай Павлович Будашкин (1910-1988), композитор, жил и работал в блокадном Ленинграде. Среди его сочинений военных лет – «Русская фантазия» для оркестра русских народных инструментов, песни «Бескозырочка», «Как на зорьке» (обе – на слова Н.Л. Брауна), «Песня-душа» (слова Ильи Финка и Михаила Червинского), «Сестра» (слова Л.И. Ошанина), «За дальней околицей» (слова Г. Акулова). Виктор Львович Витлин (1907-1974) в дни ленинградской блокады писал музыку для детей, выступал перед ними с новыми песнями. В этот период создал цикл песен для самых маленьких «Игрушки», написал новогоднюю песню «Ёлочка». Сочинял и для взрослых (см. **Театр**), его песни звучали по радио в блокадном городе. Михаил Фабианович Гнесин (1883-1957), композитор, музыкальный деятель. Все годы блокады – профессор Ленинградской консерватории. Борис Григорьевич Гольц (1913-1942), композитор. Работал в творческой группе композиторов Политуправления Балтийского флота (1941-1942), автор песен «Клятва» (слова Александра Дмитриевича Чуркина,⁶⁸ 1903-1971), «Песня гнева», «Готовься, балтийцы, в поход» (обе на слова Н.Л. Брауна), «Песня мести» (слова В. Волженина, см. о нём далее, **Писатели**). Умер от истощения в блокадном Ленинграде. См. **Пятьдесят пятая армия. Игорь Сергеевич Миклашевский** (1894-1942), композитор и дирижёр. В первые месяцы войны поселился в здании Пушкинского театра, затем переехал в Певческую капеллу. А после ухудшения здоровья – в гостиницу «Астория» (см. **Эвакогоспитали**). Умер от дистрофии.

⁶⁸ А.Д. Чуркин – автор текстов многих популярных песен (напр., «Вечер на рейде», музыка В.П. Соловьева-Седого). Во время Великой Отечественной войны был на фронте, а его семья находилась в осаждённом Ленинграде.

Иван Иванович Дзержинский (1909-1978), автор единственной блокадной оперы «Надежда Светлова» (1943), посвящённой обороне Ленинграда. Василий Павлович Соловьёв-Седой (1907-1979), композитор. В начале Великой Отечественной войны организатор и художественный руководитель фронтового эстрадного театра «Ястребок» (1941-1943). Возглавлял труппу артистов, обслуживавших воинов 1-го Прибалтийского фронта и корабли Балтийского флота (1944-1945). Дмитрий Дмитриевич Шостакович (1906-1975), композитор. Находясь в Ленинграде в первые месяцы блокады, работал над 7-й симфонией («Ленинградская симфония», см.). См. **Музыка**.

Писатели. Поэт Борис Михайлович Лихарев (1906-1962), возглавлявший в 1944 г. Ленинградскую писательскую организацию, в своей речи на IX пленуме Союза писателей СССР (1944) привёл следующие факты. До войны в Ленинграде работало 345 писателей, в осаждённом городе их осталось 93. Из них 43 были в армии и 7 – на флоте. К началу августа 1941 г. многие эвакуировались, кто-то пал на поле боя. П.Н. Лукницкий писал 24 августа 1941 г.: «*Восемьдесят ленинградских писателей пошли в народное ополчение...*» (см. **Писательский взвод**). Ослабевших писателей помещали с осени 1941 г. в **стационары** (см.), а поскольку материальное положение писателей было катастрофическим, им помогали чем могли. Так, 28 января 1942 г. правление Союза писателей рассмотрело вопрос «О распределении дров среди творчески работающих писателей» и постановило: выдать по одному кубометру дров и одному литру керосина. 13 февраля было решено дополнительно выдать «*активу писателей по 1,5 л керосина и по две пачки папирос*». Между тем писатели начали умирать от голода уже в ноябре 1941 г. (Лев Наумович Войтоволский, 1870-1941, автор двухтомных «Очерков психологии коллективизма»; будучи слепым с 1929 г., издал ещё несколько книг, высоко отмеченных современниками), Сергей Сергеевич Томский, псевдоним Тимофеев, 1886-1941, поэтесса Варвара Николаевна Наумова 1912 – декабрь 1941 принята в Союз писателей посмертно, в 1964 г.). Жена Бориса Михайловича Энгельгардта (1887-1942, философ, литературовед, историк литературы, переводчик), Лидия Михайловна Андриевская⁶⁹ (1900-1942), подобрала в морозный февральский день 1942 г. упавшего на углу Литейного проспекта и ул. Салтыкова-Щедрина Адриана Антоновича Франковского (1888-1942; переводчик М. Пруста, Д. Дефо, Дж. Свифта, Г. Филдинга) и привела к себе домой. Все трое, включая её супруга, у неё дома, на ул. Салтыкова-Щедрина, 8, и умерли: 11 февраля Энгельгардт, 13-го – Франковский, а спустя несколько дней – Андриевская. В декабре 1941 – январе 1942 г. умерли Евгения Павловна Казанович (1886-1942; именно по её просьбе А.А. Блок создал и вписал ей в альбом своё последнее стихотворение «Пушкинскому дому»), Василий Михайлович Андреев⁷⁰ (1889-1942; автор книг «Канун», «Расколдованный круг» и др.), Васи-

⁶⁹ Л.М. Андриевская работала научным сотрудником в ГПБ, преподавала историю литературы в ленинградских театрах, в хореографическом училище им. Вагановой. Занималась изучением творчества Е.Баратынского (см.: Л.М. Андриевская. Поэмы Баратынского // Русская поэзия XIX века. Вып.13. Л., 1929). В начале 1930-х гг. принимала участие в составлении Словаря древнерусского языка и Толкового словаря современного русского языка. Писала стихи и рассказы.

⁷⁰ В.М. Андреев жил в Ленинграде на ул. Маяковского (бывшей Надеждинской), 7, кв. 24. Однажды, до войны, ему пришло письмо с таким адресом на конверте:

*На Надеждинской улице, семь,
Прямо в двадцать четвёртой квартире,
Вместе с дочкой и вместе с женой
Проживает без всяких усилий
Уважаемый всею страной
Знаменитый
Андреев Василий.*

лий Игнатъевич Валов (Кузьмин; 1902 – декабрь 1941; «Валов, умерший в Союзе писателей, пролежал там дней шесть, – писал П.Н. Лукницкий. – Вывести покойника на кладбище – дело столь трудноосуществимое, что хлопоты и усилия целой общественной организации сводятся к затрате на покойника стольких – последних – физических сил живых, что эти, ещё живые, выполняя свой долг по отношению к погибшему, случается, приближают тем самым и свой смертный час...»), литературовед Виктор Абрамович Гофман (1899-1942). В январе – феврале 1942 г. умерли драматурги Виталий Петрович Державин (1899-1942) и Константин Константинович Журавлёв-Несмелый (1904-1942), критики Моисей Соломонович Витенсон (1909-1942) и Павел Исаакович Калецкий (1906-1942), переводчик и историк литературы Михаил Наумович Гутнер (1912-1942; умер в эвакуации в г. Молотов, ныне Пермь), детские писатели Елена Яковлевна Данько⁷¹ (1898-1942, автор пьес «Красная шапочка», 1919, «Пряничный домик», 1924, книги «Китайский секрет» и др.) и Иван Петрович Бельшев, фольклорист и литературовед Николай Петрович Андреев⁷² (1892 – 15 января 1942), поэт, переводчик и критик, кандидат медицинских наук, учёный секретарь **Пушкинского общества**, см., член правления этого общества, поэт, критик и переводчик Иннокентий Александрович Оксёнов (1897-1942), драматурги и сатирики Д'Актиль⁷³ (Анатолий Адольфович Френкель (1890-1942); автор «Марша Будённого», написан в 1920 г. по заданию штаба Первой Конной армии, первым перевел на русский язык «Алису в Стране чудес», 1923 г.) и Владимир Моисеевич Волженин (Некрасов; 1886-1942, автор популярнейших песен «Ох ты, сердце, ох ты, девичье...», «На рыбалке, у реки...» и многих др. Сценарист, сатирик. Умер по дороге в эвакуацию). При переправе через Ладожское озеро погиб критик и литературовед Цезарь Самойлович Вольпе (1904-1941; хотя существуют и другие версии его смерти), а искусствовед Эрих Фёдорович Голлербах – после переправы (1895-1942; эвакуировавшийся из осаждённого Ленинграда по льду Ладожского озера, он был доставлен на другой берег в остром депрессивном состоянии, вызванном гибелью жены на переправе, но живым. Умер 4 марта 1942 г. в дороге и похоронен в Вологде). Некоторые писатели отказывались покидать Ленинград. П.Н. Лукницкий свидетельствует: «...Вячеслав Шишков (Вячеслав Яковле-

В блокаду Василий Михайлович дежурил на крыше своего дома, тушил зажигательные бомбы. В.М. Андреев был арестован 27 августа 1941 г. Управлением НКВД по Ленинградской области. Он обвинялся по статье 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Должен был быть этапирован в г. Мариинск Новосибирской области, но, находясь под следствием, 1 октября 1942 г. Андреев умер от остановки сердца «на почве авитаминоза». Постановлением УНКВД ЛО от 17 ноября 1942 г. дело из-за смерти обвиняемого прекращено.

⁷¹ Е.Я. Данько была не только писателем, но и художником. В 1918-1942 гг. (с перерывами) работала художником Фарфорового завода им. М.В. Ломоносова. Расписывала преимущественно работы сестры – скульптора и художника Наталии Яковлевны Данько (1892-1942). В 1920-е гг. Е.Я. Данько сделала ряд эскизов портрета А.А. Ахматовой. В 1924 г. Н.Я. Данько создала, а Е.Я. Данько расписала фарфоровую статуэтку Ахматовой. Статуэтка была тиражирована. См. **Коллекционеры**.

⁷² Н.П. Андреев много выступал с лекциями и докладами в частях Ленинградского гарнизона, на военных кораблях в Кронштадте. Когда же в конце ноября были возобновлены временно прекращённые занятия в Герценовском институте, он, уже тяжело больной, прочел в нём курс фольклора. В это время он получил направление в лечебный стационар при гостинице «Астория» (см. **Эвакогоспитали**), но Андреев отказался идти туда, прежде чем закончит начатый им курс, когда же курс закончил, было уже поздно.

⁷³ А.А. Д'Актиль был автором знаменитого монолога, с которым выступал во время блокады В.Ф. Коралли (см. **Артисты**): «Не отдадим фашистам Ленинграда. / Ни площадей, ни скверов, ни палат. / Ни Пушкиным прославленного сада, / Ни возведённых России колоннад...». Этим монологом открывался и радиоконцерт в октябре 1941 г., который вела О.Ф. Берггольд и который транслировался на оккупированные районы Ленинградской области.

вич Шишков, 1873-1945. – **И.Б.**), которого я встретил вчера на улице, в момент, когда Решетов (Александр Ефимович Решетов, 1909-1971, поэт. – **И.Б.**) уговаривал его, старика, ехать, заявил решительно, что никуда не уедет, потому что свой город любит...» В 1942 г. умерли от голода литературный критик, публицист, историк литературы, переводчик Сергей Александрович Адрианов (1871-1942), поэт, прозаик и драматург Владимир Александрович Мазуркевич (1871 – 19 февраля 1942), литературовед Борис Иванович Коплан (1898-1942), профессор Василий Васильевич Гиппиус⁷⁴ (1891 – 7 февраля 1942 г., специалист в области русской литературы), Владимир Фёдорович Широкий (1878 – 18 января 1942 г., автор 5 книг о пушкинских местах Ленинграда), театральный критик и поэт, сын Широкого – Юрий Владимирович (1911 – 16 апреля 1942 г.), переводчица скандинавских писателей Анна Васильевна Ганзен (1869 – 1942; перевела около 300 произведений примерно ста авторов), Арон Ильич Катык (Сарибан-Катык) (1883 – 20 мая 1942), караимский писатель, педагог и общественный деятель, первый газзан (священник) с высшим образованием. До войны преподавал математику в учебных заведениях Ленинграда, а также латинский язык в Ленинградском юридическом институте, служил корректором в ленинградских издательствах, писал рассказы, пьесы. Умер от истощения. В июле 1943 г. умер старейший писатель Владимир Феофилович Боцяновский (1869-1943), который начал печататься ещё в 1885 г. Александр Романович Беляев (1884-1942), автор «Человека-амфибии» и многих других замечательных романов, незадолго до войны перенёс очередную операцию, поэтому на предложение эвакуироваться, когда началась война, ответил отказом. Город Пушкин, где жил в последние годы Беляев с семьёй, был оккупирован. В январе 1942 г. писатель умер от голода. Оставшиеся в живых жена и дочь писателя были депортированы немцами в Польшу. Место его захоронения доподлинно не известно, а памятная стела на Казанском кладбище города Пушкин установлена лишь на предполагаемой могиле. Анна Андреевна Ахматова (1889-1966) пережила начало блокады (10 сентября 1941 г., по свидетельству П.Н. Лукницкого, «сидела в щели,⁷⁵ у себя в саду, держала на руках какого-то маленького ребёнка»). Стихи Ахматовой были напечатаны в сборнике ленинградских поэтов «Родина зовёт», вышедшем в свет в первые дни блокады Ленинграда (подписан к печати 11 августа 1941 г.) 29 сентября была эвакуирована в Ташкент. Ольга Фёдоровна Берггольц (1910-1975) годы войны провела в Ленинграде. 29 декабря 1941 г. начала беседы по радио с ленинградцами; эти передачи впоследствии станут частью ленинградской истории. До войны похоронила двух дочерей, в январе 1942 г. умер муж; творчество стало для неё спасением. Страшной для ленинградцев **зима 1941-1942 гг.** (см.) посвящён её «Февральский дневник», поэма, которую цензура долго не разрешала; написала также в блокаду «Ленинградскую поэму», поэмы «Памяти защитников» и «Твой путь». 1 марта 1942 г. её перевезли в Москву (ослабела от дистрофии). 20 апреля 1942 г. возвратилась в Ленинград. Проявила инициативу в организации исполнения «Ленинградской симфонии» Д.Д. Шостаковича в Ленинграде. Печаталась в «Правде», «Ленинградской правде», газете «Краснознамённый Балтийский флот», в коллективных сборниках ленинградских

⁷⁴ Мемуарист Дм. Молдавский вспоминал: «В январе 1942 г. я сдавал экзамены – по основам марксизма-ленинизма, по западной литературе и по русской литературе начала XIX века... профессору В.В. Гиппиусу, вскоре после того погибшему. Я был у него дома. Василий Васильевич лежал в постели. Я сидел у изголовья. Мы говорили о романтических поэмах Пушкина...» Занимая должность заведующего кафедрой, в декабре 1941 г. Гиппиус подготовил отзыв на кандидатскую диссертацию аспиранта филологического факультета Д.Д. Савановича, посвящённую поэзии Ф.И. Тютчева. Защита прошла успешно. Однако пережить блокаду как аспиранту, так и профессору не удалось. 7 февраля 1942 г. В.В. Гиппиус скончался.

⁷⁵ См. **Бомбоубежища**.

писателей, в 1944 г. вышла её книга «Ленинградский дневник. 1942-1944». Автор надписи на мемориале **Пискарёвского кладбища** (см.) – «*Никто не забыт, ничто не забыто*».⁷⁶ **Всеволод Витальевич Вишневский** (1900-1951), писатель, драматург. В 1941-1942 гг. участник обороны Ленинграда, военный корреспондент. Начальник оперативной группы писателей при Политуправлении Балтийского флота. С середины 1942 г. до конца блокады жил в Ленинграде (ул. Профессора Попова, 10; мемориальная доска). Сценарист документального фильма «Ленинград в борьбе» (1942), соавтор пьесы «Раскинулось море широко...» (1942), автор книги «Дневники военных лет» (Л., 1974) и др. В память Вишневского названы улицы – в Ленинграде (см. **Блокадная топонимика**) и в Кронштадте. **Юрий Петрович Воронов** (1929-1993), журналист, поэт. Медаль «**За оборону Ленинграда**» (см.) получил в 14 лет. Позднее он написал ставшие знаменитыми строки: «*Нам в сорок третьем выдали медали, и только в сорок пятом паспорта*». Его слова запечатлены на мемориале у Московской заставы: «*О камни! Будьте стойкими как люди*». Автор книги стихов «Блокада» (1968 г.). **Татьяна Григорьевна Гнедич** (1907-1976), писатель, переводчик, всю блокаду прожила в Ленинграде. В июле 1942 г. была мобилизована на должность переводчика в спецредакцию 7-го отделения политуправления Ленинградского фронта, но немецкий знала пассивно, поэтому скоро её перевели в разведуправление Балтфлота, где она смогла принести большую пользу своим знанием английского. Тогда же Гнедич стала переводить на английский стихи ленинградских поэтов, чтобы познакомить наших союзников с русской поэзией: то были стихи **А.А. Прокофьева**, **В.М. Инбер**, **А.А. Ахматовой**. Ей дали консультанта – англичанина, бывшего матроса королевского британского флота по фамилии Уинкот, который жил в Ленинграде ещё до войны; из-за блокадного знакомства с Уинкотом Гнедич по приговору военного трибунала войск НКВД была осуждена в 1946 г. на 10 лет в исправительно-трудовых лагерях. **Михаил Александрович Дудин** (1916-1994), поэт. Во время блокады вышли в свет книги: «Храни традиции Гангута» (1941), «Фляга» (1942), «Военная Нева» (1943). Был принят в члены Союза писателей 19 апреля 1942 г. Инициатор создания в послевоенные годы «**Зелёного пояса Славы**» (см.). **Михаил Михайлович Зошенко** (1895-1958), писатель. 22 июня 1941 г. написал заявление о добровольном вступлении в Красную армию, но ему было отказано как не одному к военной службе. 23 июня по предложению главного режиссёра Ленинградского театра комедии Н.П. Акимова Зошенко вместе с Е.Л. Шварцем приступил к написанию пьесы «Под липами Берлина». С июня до начала сентября писал антифашистские фельетоны для газет и Радиокomiteта. 12 августа состоялась премьера пьесы «Под липами Берлина». 18 сентября был вызван в Смольный и получил распоряжение эвакуироваться из Ленинграда. 21 сентября вылетел в Москву. С 1942 г. находился в эвакуации в Алма-Ате. **Вера Михайловна Инбер** (1890-1972), поэт. В годы Великой Отечественной войны находилась в блокадном Ленинграде. Выступала по радио, в воинских частях. Автор книги «Пулковский меридиан» (1943), книги очерков «Почти три года» (1946). **Вениамин Александрович Каверин** (1902-1989), писатель. Во время блокады находился в Ленинграде. Автор романа «Два капитана» (1940-1945). **Елена Иосифовна Катерли** (1902-1958), писательница. Летом 1942 г. вернулась в осаждённый Ленинград из эвакуации и приступила к работе в газете «На страже Родины», а по вечерам писала романы «Некрасов» (опубликован в журнале «Звезда» в 1943 г.) и «Стожаровы». **Вера Казимировна Кетлинская** (1906-1976) в первые годы

⁷⁶ На д. 7 по ул. Рубинштейна в 1990 г. установлена бронзовая мемориальная доска (арх. **А.Н. Васильев**, скульптор **В.И. Винниченко**): «*В этом доме с 1932 по 1943 год жила и работала поэт Ольга Фёдоровна Берггольц*». Каждый год, 8 сентября, к этой доске возлагают цветы. Похоронена, против её воли, на Литераторских мостках Волкова кладбища, хотя сама хотела быть погребённой на **Пискаревском кладбище** (см.).

блокады руководила Ленинградским отделением Союза писателей. Выступала в воинских частях, по радио. Её статьи и очерки печатались в «Ленинградской правде», фронтовых газетах. Автор книги «Рассказы о ленинградцах» (1944). Всеволод Анисимович Кочетов (1912-1973), в годы Великой Отечественной войны – журналист, корреспондент нескольких газет («Ленинградская правда» и др.). В послевоенные годы – писатель; опубликовал дневниковые записи блокадной поры («Улицы и траншеи», М., 1965). Александр Александрович Крон (1909-1983), писатель, драматург. Входил в оперативную группу писателей при Политическом управлении Балтфлота (1941-1943). Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Один из авторов комедии «Раскинулось море широко» (совместно с В.Б. Азаровым и В.В. Вишневским); поставлена в театре Балтийского флота (1942). Автор пьесы «Офицер флота» (1944). Павел Николаевич Лукницкий (1902-1973), писатель, прижизнённый летописец (вёл дневник с одиннадцатилетнего возраста до самой своей кончины), он тщательно записывал всё, чему был свидетелем в годы ленинградской блокады. Автор нескольких книг о ленинградской блокаде (см. список литературы в конце этой книги). Сергей Сергеевич Орлов (1921-1977), поэт. В войну был танкистом, воевал на Волховском и Ленинградском фронтах. Первая книга стихов вышла в 1942 г. («Фронт»). Людмила Михайловна Попова (1898-1972), поэт, в годы войны была корреспондентом военных газет, сотрудничала с Ленинградским радио. Затем добровольцем пошла в армию, работала в Политотделе 13-й воздушной армии Ленинградского фронта. Автор стихов о дважды Героях Советского Союза Геории Михайловиче Паршине (1916-1956; с августа 1943 г. был командиром авиаэскадрильи 943-го штурмового авиационного полка Ленинградского фронта) и П.А. Покрышеве (см. **Их именами названы улицы**). Александр Андреевич Прокофьев (1900-1971), поэт. В Великую Отечественную войну участвовал в обороне Ленинграда; работал в армейской печати. Автор многих агитационных стихов, лозунгов, сборников стихов «За Родину» (1941), «Таран» (1942). и др. Григорий Викторович Птицын (1912-1942), сотрудник Эрмитажа, переводчик советских таджикских поэтов и прозаиков, классиков литературы Востока, продолжал заниматься переводами в блокаду. Скончался в возрасте 30 лет от голода. Всеволод Александрович Рождественский (1895-1977), поэт. Во время Великой Отечественной войны был в народном ополчении, затем – корреспондент военных газет, автор сборника стихов «Голос Родины» (1943) и др. Виссарион Михайлович Саянов (1903-1959), писатель. Был среди защитников Ленинграда, военкором газеты «На страже Родины», ответственным редактором журнала «Ленинград» (1942-1944). На военном материале написана книга очерков «В боях за Ленинград» (1943). См. **Никто не забыт**?

Книги о блокаде. Сергей Александрович Семёнов (1893-1942), в начале войны вступил в народное ополчение (см. **Писательский взвод**), редактировал дивизионную газету, вошёл в состав Пубалта. Писал жене с фронта: «Относительно меня вопрос ясен: я – ленинградец, и из Ленинграда не уйду. Что бы ни случилось с моим родным городом, – на его улицах есть баррикады: я встану на одну из них и останусь там до конца». В декабре 1942 г., направляясь в редакцию фронтовой газеты «В решающий бой» по Дороге жизни, заболел крупозным воспалением лёгких. Скончался 12 января 1942 г. Сергей Исаакович Хмельницкий (1907-1952) в годы блокады вёл литстудию при ленинградском Дворце пионеров. Журналист Л.С. Мархасёв вспоминал: «Летом 42 года, в 13 лет, я попал в литературную студию Дворца пионеров, руководил ею писатель Сергей Хмельницкий. Вместе с ним следующей зимой мы пошли выступать на Ленинградское радио. Мы читали свои детские наивные стихи о войне, о блокаде в нынешней пятой студии в Доме радио на Итальянской». Жена Хмельниц-

кого, Екатерина Алексеевна Боронина (1907-1955) всю блокаду находилась в Ленинграде, писала для журнала «Костёр» и для Ленинградского радио, была членом бюро детской секции Союза писателей, членом совета Литфонда, выступала в воинских частях и госпиталях. В 1942 г. вышла её книга «Балтийские снайперы – гроза фашистов». Награждена медалью «**За оборону Ленинграда**» (см.). П.Н. Лукницкий свидетельствовал: «...писатель Сергей Хмельницкий, тишайший и скромнейший человек, который, несмотря на тяжёлую форму астмы, возглавлял отдел пропаганды художественной литературы». Александр Борисович Чаковский (1913-1993), писатель. Провёл много месяцев в осаждённом городе. Автор повестей «Военный корреспондент» (1944), «Лида» (1945), составивших 1-ю и 2-ю книги трилогии «Это было в Ленинграде» (1948), романов «Блокада» (кн. 1-5, 1968-1975) и др. Михаил Васильевич Черноков (1887-1943), писатель (роман «Книжники», 1933), один из первых директоров Книжной лавки писателей на Невском пр., в годы блокады – ответственный за военную учёбу литераторов и за их участие в оборонных работах; одновременно продолжал заниматься литературным трудом. В апреле 1943 г. был эвакуирован, но умер в Вологде 17 апреля, не доехав до родной деревни Черноково.

С 1943 г. в Переделькинском доме творчества, под Москвой стали ежемесячно предоставлять три места для ленинградских писателей. Тем не менее до полного освобождения Ленинграда от блокады умерло ещё несколько писателей. 10 февраля 1943 г. скончалась Варвара Дмитриевна Комарова (1862-1943), дочь Д.В. Стасова, племянница В.В. Стасова, писавшая под псевдонимом Вл. Каренин. С 1912 г. работала в Пушкинском доме, была хранителем отдела рукописей; автор трёхтомного труда «Жорж Санд, её жизнь и произведения». 25 июня 1943 г. умер поэт Алексей Иванович Маширов-Самобытник (1884-1943). В годы войны был директором Института театра и музыки. См. «**Боевой карандаш**», **Книги, Рэвакуация**.

«В Великую Отечественную на разных фронтах погибло двадцать писателей Ленинграда, пятьдесят умерло в блокаду», – писал Д.А. Гранин. (Б.М. Лихарев в 1944 г. называл другую цифру – 56 погибших, но, думаю, что оба числа требуют уточнения). Выше упомянуты далеко не все ленинградские писатели блокадного времени. Многим из них было не до творчества – кто-то воевал, как Геннадий Самойлович Гор (1907-1981; в середине 1942 г. эвакуирован в Пермь; написал большой цикл стихотворений, которые впервые опубликованы в 2002 г.), кто-то пал на поле боя, как очеркист и детский писатель Артеми́й Александрович Э́кк (1906-1943; доброволец истребительного батальона войск НКВД, служил рядовым, был ранен, после излечения снова сражался в районе Невской Дубровки, погиб 14 февраля 1943 г.), кто-то писал для газет, выступал на радио, но творческая инициатива не была убита – в блокаду работали и писатели, и поэты, и драматурги. В блокаду продолжали выходить книги стихов – как, например, у Вадима Сергеевича Шефнера (1915-2002): в 1943 г. вышел сборник стихов под названием «Защита».

Скульпторы. Михаил Руфимович Габе (1917-1984), в первое время после начала Великой Отечественной войны был занят на строительстве оборонительных сооружений, затем стал пожарным на казарменном положении в здании Академии художеств. Отказался эвакуироваться из Ленинграда, прошёл боевую подготовку и в июле 1943 г. участвовал в боях на мгинском направлении, где получил тяжёлые ранения в живот и в правую руку, после чего потерял способность владеть рукой. Во время лечения в госпитале выполнил ряд работ для создававшегося Музея военно-медицинской службы Ленинградского фронта. В 1948 г. выполнил (левой рукой!) диплом на давно утверждённую тему – трёхметровую конную статую М.В. Фрунзе. Отлитая в бронзе, она впо-

следствии была установлена в Ташкенте. Сергей Александрович Евсеев (1882-1959), скульптор, один из авторов памятника В.И. Ленину у Финляндского вокзала (1926). Ещё в 1907 г. организовал в Петербурге декорационные мастерские для обслуживания крупнейших театров города. В годы блокады проектировал деревянные модели танков для дезориентации противника. Руководил работой театральной мастерской, в которой реставрировали театральные декорации; мастерская находилась на 7-м этаже на углу улицы Декабристов и Лермонтовского проспекта. См. Театр. Вера Васильевна Исаева (1898-1960), всю блокаду провела в Ленинграде. Участвовала в оборонительных работах, дежурила в команде МПВО. Автор монумента «Мать-Родина» на Пискаревском мемориальном кладбище (см.). В 1940-х гг. ею созданы скульптуры «Кровь за кровь», «Девушка-боец», «Мальчик-партизан» и др. В.К. Кетлинская (см. выше, Писатели) в очерке «Скульптор Исаева» (февраль 1943 г.) писала: *«Исаева лепила с особым творческим упорством. Разбомбило её мастерскую. Она перетащила всё, что смогла, домой и стала работать дома... От близкого разрыва снаряда вылетели стекла и в без того промерзшей квартире. Исаева забила окна фанерой и сама смастерила из кирпичей "буржуйку". Она очень ослабела от голода... Становилось всё труднее лепить... Но, полулёжа, при свете копилки она упорно продолжала работать ежедневно, целыми днями не позволяя себе никаких послаблений»*. Всеволод Всеволодович Лишев (1877-1960), скульптор. Работал в осаждённом городе до лета 1942 г. Создал серию жанровых скульптур «Защитники Ленинграда», основная часть которых выполнена в 1941-1942 гг., а также работы «Голова девочки-беженки» (1941), «Партизан с автоматом» (1942) и др. Был эвакуирован, вернулся в Ленинград в 1944 г. Роберт Карлович Таурит (1906-1969), преподавал в Мухомовском училище. С 1944 г. возглавлял бригаду по восстановлению Большого Павловского дворца. См. Пискаревское мемориальное кладбище. Николай Васильевич Томский (1900-1984), скульптор, в будущем народный художник СССР. В начале Великой Отечественной войны возглавлял бригаду скульпторов по созданию агитационных барельефов-плакатов. Тяжело больным был вывезен из Ленинграда в конце 1941 г. С 1942 г. жил в Москве. В блокаду умерли скульпторы Михаил Максимович Суцкевер (1896-1942), Надежда Ивановна Хлестова (1893-1942). См. Эрмитаж.

Фоторепортёры. Мемуарист Д.Н. Лазарев (см. Эвакогоспитали) писал: *«Воспоминания о блокадном Ленинграде слабо иллюстрированы. В те годы выйти на улицу с фотоаппаратом означало навлечь на себя подозрение в шпионаже, что всегда кончалось быстро и плохо»*. Чтобы фиксировать происходившее на улицах осаждённого Ленинграда, нужно было иметь особое разрешение, а если кто-то и отваживался сделать снимок, то рисковал оказаться в милиции: бдительные граждане не дремали. 29 июня 1941 г. было издано распоряжение, запрещавшее *«фотографирование и производство киносъёмки в пределах Ленинграда без разрешения коменданта гарнизона города»*. От фоторепортёров требовалось показать прежде всего героизм защитников Ленинграда, поэтому многое заснять не удалось, что не раз заставляло впоследствии фоторепортёров произносить после блокады: *«Не сняли мы войну!»* И тем не менее благодаря работе фоторепортёров у нас есть возможность увидеть многое из того, что происходило в блокадном Ленинграде. Вот фамилии этих людей: Александр Иосифович Бродский (1903-1984; отец поэта И.А. Бродского), Борис Борисович Васютинский (1905-?), Владимир Илларионович Капустин (1909-1973), Леонид Иванович Коровин (1911-1980), Георгий Фёдорович Коновалов (1911-1993), Сигизмунд Евстафьевич Кропивницкий (1922-?),

Борис Павлович Кудояров⁷⁷ (1898-1973), Борис Семёнович (Соломонович) Лосин (1919-1990), Рафаил Абрамович Мазелев (1911-1975), Александр Алексеевич Михайлов (1901-?), Сергей Николаевич Струнников⁷⁸ (?-1944), Всеволод Сергеевич Тарасевич (1919-1995; фотокорреспондент политического управления Северо-Западного фронта, а затем Ленинградского фронта), Давид Михайлович Трахтенберг (1906-1975; фотокорреспондент газеты «Ленинградская правда»), Василий Гаврилович Федосеев (1913-1973), Николай Иванович Хандогин (1909-1989; П.Н. Лукницкий писал в одной из своих книг: «*В шесть часов (19 января 1944 г. – И.Б.) утра станция (Красное Село. – И.Б.) была занята. Позже... фотограф Хандогин в самый разгар боя сделал фото*»), Григорий (Гирш) Ильич Чертов (1908-1968), Николай Павлович Янов (1902-1983). Янову писатель Н.Г. Михайловский посвятил одну из глав своей книги «Штормовая пора», откуда приведу несколько строк: «*Николай Павлович Янов – фотокорреспондент Ленинградского отделения ТАСС. Когда появлялась крупная фигура, очки на носу, “лейка” на груди и широкое лицо из-под кепки светилось добродушной улыбкой – трудно было в ответ не улыбнуться. Яныч... Павлович... По-разному мы называли Колю, но всегда дружески и уважительно относились к нему, считая его своим старшим товарищем. И в самом деле, мы были ещё совсем “зелёные”, когда он, отслужив десять лет в погранохране, перешёл на “мирные рельсы” и занялся фоторепортажем*». См. Эвакогоспитали.

Художники. Ленинградские художники начали умирать с первых месяцев блокады. Лев Александрович Юдин (1903-1941) погиб в первом же своём бою – под Усть-Тосно 9-го или 10 ноября 1941 г. По иронии судьбы, накануне боя он получил «бронь» от Союза художников, но отказался воспользоваться ею, считая это предательством по отношению к бойцам своего взвода (в 2003 г. в Музее современного искусства в Пушкине состоялась персональная выставка этого художника). В осаждённом городе оставалось немало профессиональных художников, но уже в 1941 г. некоторые начали умирать от голода. До последних дней рисовал Леонид Терентьевич Чупятков (1890-1941), но в конце первого года блокады умер от голода.

Чтобы делать зарисовки на улицах Ленинграда, требовалось специальное разрешение (так же, как и для того, чтобы фотографировать или снимать на киноплёнку). Те, кто имел такое разрешение, смогли запечатлеть виды блокадного города. А.П. Остроумова-Лебедева (см. о ней далее) обращалась 26 мая 1942 г. к начальнику 5-го Спецотдела

⁷⁷ В годы блокады Б.П. Кудояров был военным корреспондентом «Комсомольской правды». На основе фоторабот Кудоярова написаны и иллюстрированы многие книги, посвящённые блокаде. Его «Ленинградский цикл» вошёл в классику военного фоторепортажа. В личной фототеке Бориса Павловича фотоэпопея «Ленинград, блокада» разбита на разделы «Первые дни блокады», «Полуостров Ханко», «Тяжёлые дни блокады», «Ижорский и Кировский заводы», «Активная оборона», «Тыл – фронту», «Ладога – Дорога жизни», «Прорыв блокады» и многие другие. В ней около 3000 кадров. Фотокорреспондент считал, что «...снимать нужно как можно больше. Ведь кроме узловых кадров необходима ещё и обстоятельная, подробная хроника событий. Её обязан вести каждый репортёр, ибо он ответствен за то, чтобы событие было сохранено для людей. Когда-нибудь они будут благодарны за такой документально точный рассказ о давно прошедшем...» В 2006 г. в Государственном центре фотографии прошла выставка «Лицо блокады», основу которой составила коллекция, приобретенная Центром в собственные фонды. В 1970 г. ленинградское издательство «Аврора» намеревалось выпустить альбом его фотографий, но издание по каким-то причинам не состоялось.

⁷⁸ Известный в 1930-е гг. московский фотограф С.Н. Струнников в начале Великой Отечественной войны был военным фотокорреспондентом газеты «Правда», снимал на Ленинградском, Волховском и других фронтах. В декабре 1942 г. был командирован в осаждённый Ленинград. Результатом этой командировки стал макет альбома фотографий «Ленинград в борьбе», который Госкиноиздат планировал выпустить в свет к 240-летию Ленинграда, однако в 1943 г. альбом не вышел, а 22 июня 1944 г. старший лейтенант Струнников погиб. Книга «Репортаж из блокадного Ленинграда. Фотографии фронтового корреспондента Сергея Струнникова» вышла в свет в 2005 г. в Москве.

УНКВД ЛО со следующим письмом: *«Уважаемый товарищ Г.Б. Егоров. Обращаюсь к Вам с просьбой – не можете ли Вы продлить мне срок удостоверения на право производства натуральных зарисовок в городе Ленинграде в дни Отечественной войны. Вдова академика, орденоснца С.В. Лебедева (Сергей Васильевич Лебедев, химик, 1874-1934. – И.Б.) художник А. Остроумова-Лебедева»*. Меж тем художники продолжали работать, хотя и случались неприятности, как это произошло с Остроумовой-Лебедевой, о чём она писала в письме 10 июня 1942 г.: *«Сегодня я попыталась сделать маленький набросок, но меня арестовали и под конвоем отвели в НКВД»* (художнице в то время был 71 год). Устройством всех выставок в блокадном Ленинграде ведала искусствовед Анна Марковна Земцова – она собирала произведения для этих выставок и руководила их оформлением. Первая выставка ленинградских художников в осаждённом городе открылась в Малом зале Союза художников (ул. Герцена, 38) 2 января 1942 г. и продолжалась около 3 недель. Для неё удалось собрать 70 произведений 26 авторов – В.А. Серова (см. далее), Я.С. Николаева (см. Эвакогоспитали), Виктора Николаевича Прошкина (1906-1983), Вячеслава Владимировича Пакулина (1900-1951; всю войну художник оставался в осаждённом Ленинграде, создал в гуаши «летопись» блокады), Н.Х. Рутковского (см. Эвакогоспитали), Варвары Аркадьевны Раевской-Рутковской (1895-1974), Давида Ефимовича Загоскина, Е.А. Панова, Петра Алексеевича Осолодкова, М.П. Герец и др. Здесь же была представлена скульптура Вениамина Борисовича Пинчука (1908-1987) «Балтиец». Выставку посещало до 20 человек в день. Художник Вера Ивановна Милютинина (1903-1986), «Шотландский альбом». Художник Юрий Михайлович Непринцев (1909-1996) служил в артиллерийских частях КБФ и побывал в Ленинграде лишь 8-11 февраля 1942 г., после чего отбыл на фронт, однако увиденное им в осаждённом городе произвело на него столь сильное впечатление, что он стал впоследствии известен как один из самых выдающихся авторов картин на тему Великой Отечественной войны, принадлежащих к лучшим образцам жанра: «Отдых после боя. Василий Тёркин» (1951), «Трамвай пошёл на фронт» (1964), «Памяти павших» (1967), графическая серия «Рассказы о ленинградцах» (1960-1967), посвящённая блокаде. В феврале 1942 г. в городе был проведён закрытый конкурс на тему «Ленинград в дни Великой Отечественной войны и блокады». Первое место заняла работа архитектора В.А. Каменского. Вторая блокадная выставка открылась 18 июня 1942 г. На ней было представлено более 200 работ, и разместились она в Большом зале Союза художников. Эту выставку посетил Л.А. Говоров (см.). 18 августа выставка отправилась в Москву, куда прибыла 12 сентября. 4 октября 1942 г. она открылась в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Некоторые ленинградские художники работали на партизанских базах в Кавголове и в Малой Вишере, среди них – Я.С. Николаев, В.Н. Прошкин, Т.И. Ксенофонтов, Валентин Иванович Курдов (1905-1989; впоследствии он напишет в своих воспоминаниях: *«В тускло освещённой коптилкой комнате постоянно движутся тени. Тени ползут по стене не быстро, они фантастичны, как и сами фигуры людей. Это мы, еле живые, слабые человеки с горящими глазами, с удивительной твёрдостью и верой внутри. С необыкновенной силой духа и ответственностью за прожитый день. Те, кто боится тратить свои физические силы и ложатся, чтобы их сохранить, – гибнут. Те, кто помыслы свои свел к еде и безумному желанию во что бы то ни стало выжить, гибнут даже когда у них есть скудные запасы питания. Удивительно, что те, кто действовал, не думая о смерти, кто не жалел своих физических сил ради последних усилий воплотить в работу свою волю, работал, – тот побеждал физическую немоту...»*), В.А. Власов. Многие из них принимали участие в боевых операциях, а художник Александр Александрович Блинков (1911-1987) и скульптор Л.Н. Барабаш сами были партизанами. Профессиональные художники оформляли в блокаду листовки, плакаты, книги, спектакли,

создавали рисунки, писали акварели. Иван Степанович Астапов (1905-1982), художник-график. В годы блокады организовал и возглавил редакционно-художественный совет «**Боевого карандаша**» (см.). Им лично и в соавторстве (чаще с В.И. Курловым и Г.Н. Петровым) было сделано 36 плакатов, т.е. более трети всех выпущенных за время войны листов, от № 2 до одного из последних – № 94. В 1942 и 1943 гг. выезжал в боевые части Ленинградского и Волховского фронтов и выполнил более 200 зарисовок из боевого и окопного быта. Иван Яковлевич Билибин (1876 – 7 февраля 1942), график и театральный художник, мастер книжных иллюстраций, член объединения «Мир искусства» (с 1900 г.), профессор Академии художеств. В январе 1942 г. жил вместе с женой, художницей Ленинградского фарфорового завода Александрой Васильевной Щекотихиной-Потоцкой (1892-1967), в бомбоубежище Академии художеств. Его состояние резко ухудшилось после пропажи продуктовых карточек. Умер от голода. Похоронен на **Серафимовском кладбище** (см.). Всю блокаду прожил в Ленинграде художник Эдуард А. Будогосский; он отсылал из осаждённого города матери открытки, которые сам рисовал. Моисей Борисович Ваксер (1916-1942), художник-график, иллюстрировал книги Ш. де Костера, И.А. Гончарова, К.Г. Паустовского и др. В годы блокады работал как плакатист в «Окнах ТАСС». Его плакаты помещались на стендах «**Окон ТАСС**» (см.) и на стенах домов. Известен каждому ленинградцу его плакат «Ни шагу назад – за тобой Ленинград!», изображающий женщину с винтовкой в руке. Автор многих других известных плакатов («От ворот – поворот!», «Уничтожим фашистские танки», «Мы победили в семнадцатом, мы победим и сейчас» и др.), он работал в блокаду над эскизами проекта восстановления Павловского парка. Умер от дистрофии в ночь с 3 на 4 февраля 1942 г. в возрасте 26 лет. Похоронен в братской могиле. Георгий Семёнович Верейский (1886-1962), художник-график. С 1941 г. участвовал в выпусках «**Боевого карандаша**» (см.). Во время блокады создал литографические серии портретов Героев Советского Союза, деятелей культуры и др. **Зимой 1941-1942 гг.** (см.) жил с семьёй в 3-м бомбоубежище **Эрмитажа** (см.), но в июле 1942 г. состояние здоровья вынудило его согласиться на эвакуацию. Владимир Александрович Гальба (Гальберштадт) (1903-1984), художник-график, с середины 1920-х карикатурист. В годы блокады прославился серией рисунков, за которые Гитлер объявил его личным врагом. Принимал участие в регулярных выпусках «Окон ТАСС» и «Боевого карандаша», сотрудничал в «Ленинградской правде». В блокаду вышла его книга «Блип-крик и фриц-вой» (с 60 рисунками), разошедшаяся в Ленинграде за несколько дней. Анатолий Алексеевич Казанцев (1908-1984), художник. Во время блокады Ленинграда исполнил плакаты: «Молодёжь, к оружию!» (1941), «Ни пяди своей земли!» (1942), «Освободи!» (1943), «За кровь и слёзы наших детей» (1943), «Крепче удары по врагу!» (1944) и др. Участвовал в выпусках «Окон ТАСС» и «Боевого карандаша». Ряд работ выполнил совместно с В.А. Серовым (см. **Прорыв блокады Ленинграда**). Владимир Михайлович Конашевич (1888-1963), художник-график. В период всей блокады оставался в Ленинграде. Первую зиму перенёс тяжело, болел, но продолжал работать – писал акварелью и тушью блокадные пейзажи и натюрморты, портреты военных врачей и санитарок. В 1943 г. работал над атласом «История переливания крови» в Институте переливания крови (исполнил около 40 иллюстраций; издание увидело свет в 1946 г.). Эдуард Михайлович Криммер (1900-1974) во время войны служил в маскировочной службе ВВС Балтфлота, составил книгу-альбом рисунков «Маскировка самолётов», в блокаду вышли серии его автолитографий к «Сказкам» А.С. Пушкина, к «Песне о купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова, к книге «Богатыри» Ирины Валерьевны Карнауховой (1901-1959; была известна как рассказчица «бабушка Арина», выступавшая по Ленинградскому радио с 1936 г.). Павел Михайлович Кондратьев (1902-1985) сменил в блокаду Криммера в маскировочной службе ВВС Балтфлота; занятия

маскировкой военных самолетов назовёт позднее «*прикладным супрематизмом*». Его рисунки, запечатлевшие сцены блокады, – впечатляющий документ этой эпохи (первая персональная выставка художника состоялась в марте 1981 г. в ленинградском Доме писателей). Анна Петровна Остроумова-Лебедева (1871-1955), гравёр и акварелист. Всю блокаду прожила в осаждённом Ленинграде, отказавшись от эвакуации. Вела дневник, готовила к печати 2-й том «Автобиографических записок», оформляла книги, исполнила несколько акварелей и гравюр с видами города, создала 2 силографии и литографию «Подводная лодка на Неве ночью» (1943). В ноябре 1942 г. ей было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Дмитрий Исидорович Митрохин (1883-1973), один из ведущих мастеров книжной графики, гравюры на дереве и металле, литографии. В июле 1941 г., в возрасте 58 лет, записался в народное ополчение, но вскоре был отпущен по возрасту. В 1941-1942 гг. писал акварелью на бытовые и военные темы. Работал над «Атласом переливания крови», для которого сделал несколько больших рисунков в красках (не вошли в издание 1946 г.). В октябре был эвакуирован в Алма-Ату. Александр Исаакович Русаков (1898-1952) в годы войны оставался в Ленинграде, продолжал работать и экспонировался на блокадной выставке 1943 г. Блокадные пейзажи принадлежат к числу лучших его произведений. Иосиф Александрович Серебряный (1907-1979) в период блокады отказался покидать город («Я бы чувствовал себя дезертиром... трудно оторваться от того грандиозного и героического, что творится сейчас в Ленинграде», писал он жене, которая находилась в эвакуации) и работал над политическими плакатами («Русский народ никогда не будет на коленях», 1942 г., «А ну-ка, взяли!..», 1944 и др.); постоянно находясь с января 1942 г. в партизанских отрядах и воинских частях, писал портреты защитников города («Партизаны-лесгатофцы», «Командир партизанского отряда И.Г. Болознев» – оба 1942). В послевоенное время не раз возвращался к теме блокады («Концерт Ленинградской филармонии в 1942 году», 1957 и др.). Владимир Александрович Серов (1910-1968, см. «За оборону Ленинграда», медаль), живописец и график. Во время Великой Отечественной войны председатель Ленинградского отделения Союза советских художников (с сентября 1941 г. до 1948 г.). Участвовал в работах по маскировке города, в выпусках «Боевого карандаша» (см.), создал много плакатов («Защитим город Ленина», 1941 г., «Блокада Ленинграда прорвана!», 1943 г. и др.), автор батальных полотен («Балтийский десант», 1942 г. и др.), портретов военачальников (Л.А. Говорова, Н.П. Симоняка, см., и др.). См. **Прорыв блокады Ленинграда**. Николай Михайлович Суетин (1897-1954). Перед оформленной Суетиным в 1942 г. могилой А.В. Суворова в Александро-Невской лавре (см. **Могилы полководцев**) принимали присягу отправлявшиеся на фронт бойцы. Во время блокады он делал эскизы замёрзшего города, голодал настолько, что ел краску. Николай Андреевич Тырса (1887-1942), живописец-график. Во время блокады Ленинграда активный участник «Боевого карандаша» (см.), для которого сделал два плаката – «Урожай» и «Тревога». В 1941 г. делал иллюстрации к детским книжкам («1812 год» Дениса Давыдова, «Осада мельницы» Э. Золя). В начале 1942 г. в связи с сильным истощением эвакуирован в Вологду, где и умер 10 февраля в госпитале. См. **Эрмитаж**. Павел Николаевич Филонов (1883-1941), художник, теоретик искусства, педагог. Отказался эвакуироваться. Умер от голода в первую блокадную зиму, в декабре 1941 г. Похоронен на **Серафимовском кладбище** (см.). Соломон Борисович Юдовин (1892-1954), художник, книжный график. Автор серии гравюр, посвящённых блокадному Ленинграду, иллюстратор книг О.Ф. Берггольц, В.К. Кетлинской. См. также **Донорство в блокированном Ленинграде**, **Защита памятников, Русский музей**.

БЛОКАДНЫЙ ЛЕКСИКОН

Бытовавшие во время блокады Ленинграда слова, выражения, названия мест и пр. остались принадлежать блокаде. Давно уже нет ни «американских гор», ни «Бадаевских складов», но при упоминании и тех, и других невольно возникает ассоциация именно с ленинградской блокадой. Слова и выражения, родившиеся или получившие распространение в блокадное время, могли бы составить, безусловно, куда более объёмный словарь, но эта работа ещё ждёт своего исследователя.

Американские горы, аттракцион в Ленинградском зоосаде (см.). Аттракцион был деревянным, и только штукатурка имитировала каменные утёсы и скалы. Сухие конструкции вспыхнули мгновенно, осветив весь центр города. «Горы» сгорели во время воздушного налёта ночью 17 октября 1941 г. (пожар начался около шести часов вечера). Обшивка гор полыхала ярко, фанера трещала. *«Это было похоже на грандиозный фейерверк»*, — единодушно вспоминали потом блокадники. От пожара пострадали стоявшие поблизости здания, в которых находились животные. Обгоревший аттракцион потом долгое время пилили на дрова. После пожара, вспоминал блокадник В.М. Новиков, *«стало известно, что внутри этих гор были продовольственные склады. Мы, пацаны, бежали туда собирать вместе с землей рассыпавшийся сахар»*.

Ампуломёт, ленинградское изобретение блокадного времени. Состоял на вооружении Красной армии, использовался для борьбы с живой силой, поражения или ослепления танков, бронемашин и автомобилей противника, выжигания живой силы из укрытий и укрепленных строений. Ампуломёт состоял из ствола с патронником, затвора-задвижки, стреляющего приспособления, прицельных приспособлений и лафета с вилкой. Ствол представлял собою трубу, свернутую из листового 2-мм железа. Снарядом служила жестяная ампула АЖ-2 или стеклянный шар с 1 л смеси «КС»,⁷⁹ выстреливаемый холостым охотничьим патроном 12-го калибра. Масса ампуломёта составляла 10 кг, максимальная дальность стрельбы — 250 м, зарядом, расчёт — 3 человека, скорострельность — 6-8 выстрелов в мин, боекомплект — 10 ампул и 12 вышибных патронов. Ампуломётами вооружались ампуломётные взводы. В конце 1942 г. ампуломёты были сняты с вооружения.

Бадаевские склады, склады им. А.Е. Бадаева⁸⁰ (Киевская ул., 5), комплекс деревянных складских помещений *«для хранения текущих продовольственных запасов»*, построен в 1914 г. купцом 1-й гильдии С.Н. Растеряевым⁸¹ на участке площадью 27 га. После 1917 г. использовался для хранения запасов продовольствия. В результате налётов вражеской авиации 8 и 10 сентября 1941 г. и сброса зажигательных бомб на Бадаевских складах сгорело (пожар продолжался свыше пяти часов) 41 помещение из 135, в которых находилось 3 тысяч тонн муки и 2,5 тысячи тонн сахара (по существовавшим нормам — запасы на 1-3 дня); по свидетельствам очевидцев, пожар распространился на площади до 2 га, а столб чёрного дыма достиг высоты в 7 км. Киноо-

⁷⁹ Самовоспламеняющаяся смесь названа в честь её изобретателей — Анатолия Трофимовича Качугина (1895-1971) и Петра Солодовникова.

⁸⁰ Алексей Егорович Бадаев (1883-1951), после 1917 г. — председатель Петроградского продовольственного комитета.

⁸¹ Сергей Нефедьевич Растеряев, основатель (1857 г.) «Компании Санкт-Петербургского металлического завода», ставшего впоследствии Ленинградским металлическим заводом (ЛМЗ), крупнейшим турбостроительным предприятием страны.

ператор В. Богоров вспоминал: «...в тот вечер немцы сбросили свыше шести тысяч зажигательных бомб... В городе вспыхнуло сто семьдесят восемь пожаров. Мы ехали на... один из самых крупных продовольственных складов – имени Бадаева. Масштабы пожара меня ошеломили. Помещения склада были сплошным гигантским костром. Таяли и текли запасы маргарина, по грязной земле струились ручьи расплавленного сахара, горела и тлела мука... Усталые, грязные, с тяжёлым чувством неоправимого несчастья, ехали мы на студию...» П.Н. Лукницкий писал 8 сентября: «Сначала мне кажется, что это горит нефть, – так исполински хлещет вверх пламя, затем я понимаю, что это горят Бадаевские склады».

Для тушения пожара прибыло 168 пожарных машин. По ведомости состояния товарных запасов на Бадаевских складах тогда были лишь «соль, помидоры солёные технические, слива маринованная техническая, яблочная кожура, мыло семейное, сахарный песок, печенье, конфеты, жёлуди», т.е. там находились лишь текущие запасы. До 1 тысячи тонн горелой муки и до 900 тонн горелого сахара были переработаны пищевыми предприятиями города. В представлении многих ленинградцев с пожара на Бадаевских складах начался голод 1941-1942 гг.,⁸² однако это не так. Меж тем этот пожар запечатлён и в городском фольклоре, и в литературе. «Знаешь, что мне напоминает эта туча? Дым от пожара Бадаевских складов в Ленинграде. То был первый массированный и, пожалуй, самый ощутимый для осаждённого города воздушный налет. И валил из тех складов такой густой-прегустой дымнице, и так медленно полз он вверх, занимая добрую половину неба, что мы думали сперва – туча...» (В.П. Беляев, «Старая крепость», 1951 г.). «На рынке продают (за астрономически большие деньги) чёрный сахар. Это – то, что осталось от сгоревших Бадаевских складов» (Л. Пантелеев, «Из старых записных книжек (1924-1947)»). В 1945-1970 гг. склады отстроены заново (ныне ООО «Оптовая база»). «Пожар на Бадаевских складах 8 сентября 1941 года» – так назвал свой офорт художник Н.А. Павлов (см. **Защита памятников**).

«Бадаевская земля», так во время блокады ленинградцы называли сладкую, пропитанную расплавленным сахаром землю в районе сгоревших **Бадаевских складов** (см.). Её покупали на рынках за большие деньги и ели.

Безвырезное питание, питание в ведомственной столовой без выреза талонов из продовольственной карточки.

«**Блокадная артистка**», так во время блокады и после войны ленинградцы называли диктора ленинградского радио Марию Григорьевну Петрову (1906-1992). Поэт А.А. Крестинский заметил: «Если бы можно было сделать звуковой герб нашего поколения, я бы, как чистый алмаз, ввёл в него голос Петровой». См. **Журналы**.

«**Блокадная муза**». Так с 1940-х годов называли в Ленинграде поэтессу, публициста Ольгу Фёдоровну Берггольц (1910-1975), которая всю войну проработала в Ленинградском радиокомитете и почти ежедневно выступала по Ленинградскому радио. Берггольц и жила в Доме радио (ул. Ракова, ныне Итальянская, 27; на доме установлена мемориальная доска). Её стихи и поэмы («Февральский дневник», «Ленинградская поэма», «Памяти защитников», «Твой путь») были фронтовой хро-

⁸² «Сгоревшие Бадаевские склады – центральная кладовая Ленинграда, его “продовольственное сердце”, – писала 10 сентября 1941 г. В.М. Инбер, выражая распространённое тогда общественное мнение. 28 ноября она внесла в дневник ещё одну запись: «Сгоревшие Бадаевские склады – это не шутка. Жирный и тяжёлый дым – это были углеводы и жиры, необходимые для жизни».

никовой осаждённого города. Последняя строка эпитафии, написанной ею для центральной стелы Пискаревского кладбища (1960), – «Никто не забыт и ничто не забыто» – стала символом народной памяти.

«Блокадная соловушка» («блокадный соловей»), так в Ленинграде называли певицу Галину Владимировну Скопу-Родионову (1918-1993), которая во время блокады много раз выступала с концертами по Ленинградскому радио (тогда она была студенткой Ленинградской консерватории). Несколько раз приходила в Дом радио на ул. Ракова пешком из Юкков. В 1943 г. Скопа-Родионова исполняла партию Прилепы в «Пиковой даме» П.И. Чайковского на сцене Михайловского театра.

Блокадный паспорт, особые контрольные талоны, которые весной 1943 г. вкладывали в паспорта ленинградцев.

Большая земля. Так ленинградцы называли во время блокады всю территорию за пределами блокадного кольца. Историк В.М. Ковальчук писал: *«Для Ленинграда и Ленинградского фронта тылом была Большая земля, весь великий и необъятный Советский Союз. Помощь Большой земли, огромная по количеству и многообразная в своих формах, явилась фундаментом успешной обороны Ленинграда».*

«Волки», так в блокаду называли мужчин, которые занимались рытьё могилы. Пользуясь горем других, их бессилием, отсутствием на кладбищах штатных могильщиков, «волки», вооружённые ломом, лопатами, топорами и кувалдами, за хлеб, крупу, табак, водку, продовольственные карточки работали могильщиками. Поскольку надзора за их работой со стороны администрации кладбищ не было, а граждане, доставившие покойника, не могли его ждать захоронения, то «волки» в отдельных случаях бросали незахороненных покойников на кладбище, иногда отрывали неглубокие ямки-могилы, ставили гроб или укладывали **«куклу»** (см.), прикрывали немного землёй или снегом и считали своё дело сделанным.

«Держать доходную» – быть настолько истощённым, что если человека не вывести из блокадного Ленинграда, то он может умереть.

Дистрофия, или алиментарная⁸³ дистрофия, или истощение вследствие хронического расстройства питания, приняла массовый характер в блокадном Ленинграде в ноябре – декабре 1941 г. Ею страдали в той или иной степени тяжести почти 90% ленинградцев; по расчётам П.Ф. Гладких (см. **Литература**), алиментарной дистрофией страдало 2 миллиона 55 тысяч человек из 2 миллионов 446 тысяч, находившихся в Ленинграде в начале 1942 г. Подавляющая часть пациентов ленинградских больниц и госпиталей **зимой 1941-1942 гг.** (см.) – дистрофики. На первой стадии у них наблюдалось снижение мышечной массы, появлялась вялость, заторможенность, на второй и третьей стадиях происходила атрофия мышц, существенно затруднялось выполнение самостоятельных движений; жизнь угасала, человек уподоблялся «живому трупу» (выражение профессора М.И. Хвилицкого). По описанию мемуаристки Р.А. Нератовой, с блокадниками происходили следующие изменения: *«Лица ленинградцев начали заметно меняться, в зависимости от степени голода. Сначала человек терял вес и очень худел, в следующей стадии голода появлялись се-*

⁸³ Алиментарные заболевания (например, дистрофия) связаны с недостаточным поступлением в организм пищи по сравнению с физиологическими потребностями.

рый цвет кожи лица, одутловатость и отёки ног. Потом следовало опять исхудание, но такое сильное, что, казалось, кожа буквально прирастала к черепу – серая кожа обтягивала все кости лица, делая нос тонким, заострённым; глаза – впалые, большие, рот – огромный, с большими обнажёнными до дёсен зубами и сухими потрескавшимися губами. Из-под тёплых шапок и шарфов выглядывал череп с живыми глазами. Очень у многих на кончике носа была небольшая чёрная точка – прямо посередине носа. Говорили, что такие дистрофики, отмеченные чёрной точкой, необратимые – и скоро упадут и умрут. Что значила действительно такая точка и отчего она получалась, мне никогда не удалось дознаться. Но таких «необратимых» дистрофиков с чёрным знаком на носу было на улицах много. В самой последней фазе голода у дистрофика, уже совсем умирающего, глаза делались почти безумными, какими-то горящими, уже не человеческими. Такой человек готов совершить любой самый страшный поступок, чтоб добыть хоть немного хлеба. Но никакой опасности они ни для кого не представляли, так как физических сил у них не было никаких. Это как бы последний порыв ещё живой души что-то предпринять, чтоб спастись, после чего наступает безразличие, апатия и смерть. Совсем тихая, почти незаметная, как сон: человек отходит там, где его застал смертный час, – в постели, в очереди, на улице. Как много я видела на улице таких смертей: идёт закутанная фигура по снегу, медленно, начинает покачиваться и оседать. Если успеет дойти до стены, до ограды, обопрётся слегка и сползает по стене, а потом сидит, опираясь на стену, пока жизнь не покинет его...» Если с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. в Ленинграде умерло от дистрофии 263 153 человека, то всего с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. было захоронено 451 209 человек. Для помощи наиболее истощённым с 29 декабря 1941 г. создавались стационарные лечебно-питательные пункты (см. **Столовые**), с 21 апреля 1942 г. – столовые закрытого типа с усиленным питанием. Детей с алиментарной дистрофией помещали в Институт детских инфекций (ул. Профессора Попова, 9), где для них была устроена больница.

«Долина жизни». Так ленинградцы в блокаду называли территорию, по которой проходила железная дорога от Финляндского вокзала до Ладожского озера и далее ледовая трасса через озеро на **Большую землю** (см.), обеспечивавшая связь блокадного Ленинграда со страной.

«Долина смерти». Так в блокаду называли площадь между Финляндским вокзалом и Невой, постоянно обстреливаемую фашистами.

«Дом героев», дом № 40 по Колтушскому шоссе (Всеволожск). В годы Великой Отечественной войны в нём жили лётчики гвардейского минно-торпедного авиapolка военно-воздушных сил Балтийского флота, 26-го и 27-го гвардейских истребительных авиapolков, дважды Герои Советского Союза А.Г. Карпов, А.Т. Севастьянов, В.Н. Харитонов, Е.Н. Преображенский, В.Г. Чванов и др.

Дорога жизни. Единственная военно-стратегическая транспортная коммуникация, связывавшая Ленинград со страной с 12 сентября 1941 г. до 30 марта 1943 г. 30 августа 1941 г. ГКО принял решение о доставке грузов в Ленинград через Ладожское озеро. На западном берегу озера началось сооружение порта в небольшой бухте **Осиновец** (см.), в 55 километрах от Ленинграда. К концу сентября в гаванях Гольсмана и Осиновецкой были построены по два причала и одна дамба в бухте Морье (до войны из-за бурного характера Ладожского озера перевозки осуществлялись приладожски-

ми каналами, и портовых сооружений и причалов практически не было). **Северо-Западное речное пароходство** (см., начальник И.И. Логачёв) выделило для перевозок 43 деревянные сухогрузные баржи (из них 20 из-за ветхости не могли плавать по озеру осенью), 4 металлические и 2 деревянные нефтеналивные баржи. **Ладожская военная флотилия** (см., командующий Б.В. Хорошкин, с 13 октября 1941 г. В.С. Чероков, см.) выделила 5 канонерских лодок, 3 транспорта, тральщики и буксиры. Руководителем организации перевозок был назначен уполномоченный Военного совета Ленинградского фронта генерал-майор А.М. Шилов, от Военного Совета Ленинградского фронта первые перевозки по Дороге жизни проводились под руководством командующего КБФ Героя Советского Союза Ивана Степановича Исакова (1894-1967). Первые суда с грузами для Ленинграда вышли из Волховстроя и Лодейного поля 3 сентября 1941 г. 12 сентября к причалам мыса Осиновец с восточного берега Ладожского озера пришли две баржи, доставив 626 тонн зерна и 116 тонн муки. Блокадную «артерию» Ленинграда в народе называли Дорогой жизни (официально – Военно-автомобильная дорога № 101 или ВАД НКВД СССР; какое-то время существовало неофициальное – скорее всего, придуманное журналистами – название «Ледяная магистраль»). Она проходила по линии: Ленинград – Всеволожск – станция Ладожское озеро и порт Осиновец, далее по Ладожскому озеру, в навигацию – водным транспортом до Кобоны (35 км) и Новую Ладогу (135 км), в ледостав – автомобильным транспортом на Кобону и далее до станции Войбокало. За короткую осеннюю навигацию 1941 г. на западный берег Ладожского озера было доставлено около 60 тысяч тонн различных грузов, из них 45 тысяч тонн продовольствия. В период навигации 1941 г. из Ленинграда было эвакуировано 33 479 человек (из них 18 625 жителей города) и перевезено на восточный берег Ладоги две стрелковые дивизии и одна морская бригада (более 20 тысяч человек с вооружением и военным имуществом). С наступлением ледостава была построена автомобильная дорога по льду Ладожского озера, не имевшая аналогов в мировой истории. 19 ноября, после проведения тщательной ледовой разведки (её провёл разведывательный отряд, возглавил который воентехник 2-го ранга Л.Н. Соколов, погиб на Ладоге в 1942 г.), определения возможности осуществления перевозок по льду, рассмотрения вариантов трасс, был подписан приказ войскам Ленинградского фронта «Об организации автотранспортной дороги через Ладожское озеро». Шестиполосная трасса протяжённостью 30 км шла по трассе мыс Осиновец – острова Зеленцы с разветвлением на село Кобона и село Лаврово. Один из вариантов создания Дороги жизни предусматривал устройство троллейбусного движения в оба конца (см. **Трамвай**), но в конце концов остановились на автотранспортном варианте. Всего на дороге работало около 4 тысяч автомобилей; в отдельные дни по ней проходило до 10 тысяч автомашин.

Доставка в Ленинград продовольствия по Дороге жизни началась в ноябре 1941 г. К 20 ноября толщина льда на Ладожском озере достигла 180 мм. На лёд вышел конно-санный обоз в составе около 350 упряжек под командованием М.С. Мурова и отправился в восточном направлении. 22 ноября за грузом по следу лошадей поехали машины. Первая колонна из 60 полутонных грузовиков 389-го отдельного автотранспортного батальона (командир – капитан В.А. Порчунев) выехала из деревни Ваганово вечером 22 ноября (на три дня раньше срока, установленного приказом Военного совета фронта); двигались на расстоянии 200 м друг от друга. Головную машину вёл водитель Андреев (тогда никто не думал о том, что этот человек должен войти в историю, и его имя и отчество остались неизвестны). Дверцы у кабин были открыты, чтобы в случае, если машина начнёт проваливаться под лёд, можно было быстро выскочить из неё. Водители некоторых машин прикрепляли цепями к бамперам по два длинных бревна спереди и сзади, чтобы машина не сразу ушла в воду, если провалит-

ся. На ладожской ледовой трассе было повсеместно отменено и одно из положений воинского устава: на прифронтовых дорогах была обязательна **светомаскировка** (см.) фар в ночное время. Но в условиях Дороги жизни и при одиночном движении машин с затемнёнными фарами приходилось резко снижать скорость, и аварийность увеличивалась. Тогда командование Дороги жизни приняло решение: светомаскировку отменить, и только при выезде машин на берег и подъезде к складам светомаскировка снова становилась обязательной. *«С полным светом шли машины по Ладоге, – вспоминал очевидец. – Бывало, выйдешь вечером на крутой берег Вагановского спуска – на льду сплошная цепочка огней. Светло, почти как на Невском до войны. Конечно, враг усилил бомбёжку и обстрел трассы. Но всё же потери были меньше, чем от движения почти вслепую, при затемнённых фарах. А интенсивность движения и производительность автомобилей значительно увеличились».* Двигались, стараясь не попадать в след впереди идущей машины. Глубокой ночью машины прибыли на восточный берег, в Кобону. Там забрали мешки с мукой и на следующий день доставили в Ленинград 52 тонны продовольствия. Из-за хрупкости льда двухтонные грузовики везли по 2-3 мешка, и даже при такой осторожности несколько машин затонуло. **И.И. Федюнинский** (см.) вспоминал: *«Эта “Дорога жизни”, как её называли ленинградцы, вступила в строй 22 ноября. Лёд был ещё хрупким и местами совсем тонким, но всё же через озеро тянулись колонны автомашин с продовольствием для осаждённого города. Автомобили шли с неполной нагрузкой, чтобы уменьшить опасность разрушения льда. С этой же целью к грузовикам прикрепляли сани, на которые укладывали часть грузов».* Длина буксирного каната при использовании саней составляла 20-30 м, что позволяло создать более равномерную нагрузку на лёд от машины и саней. Многие водители делали по 2-4 рейса; рейсы начинались ночью. Некоторые не выходили из кабины по 30 часов. Чтобы сделать два рейса, водителям нужно было проехать 700 км в течение суток. В марте 1942 г. 627 водителей совершали ежедневно два рейса, а 355 – три. «Поэт ледовой дороги», старший лейтенант (впоследствии доктор филологических наук) **Д.Я. Резников** написал в ту пору стихи, которые многие участники событий тех лет запомнили на всю жизнь:

*Мы спать забывали,
Мы есть забывали –
И с грузами мчались
По льду,
И в варежке стыла
Рука на штурвале,
Смыкались глаза на ходу...*

Лёд не выдерживал тяжести машин, и они нередко проваливались. Уже к 29 ноября было потеряно 52 машины (из них 9 затонули, 41 провалились частично, 2 разбиты при бомбардировках⁸⁴) и 60 лошадей. Через неделю, 6 декабря, застряло и затонуло уже 126 машин. Через каждые 10-12 дней движение переключалось на свежие ледовые полосы. За первую блокадную зиму было устроено около 60 таких полос.

С выходом фашистских войск к станции Войбокало и захватом Тихвина Военный Совет Ленинградского фронта 24 ноября 1941 г. принял постановление «О строительстве зимней фронтовой автомобильной дороги ст. Заборье Северной железной дороги – Кобона, южный берег Ладожского озера». Дорога стала называться Военно-автомобильной дорогой (ВАД) № 102. 7 декабря 1941 г. ледовая дорога была подчи-

⁸⁴ Блокадник **В. Носков** по поводу бомбардировок и обстрелов на Дороге жизни заметил: «У наших шофёров было только умение манёвра и неограниченное количество слов из шофёрского лексикона, к сожалению, не сбившего ни одного вражеского самолёта».

нена начальнику ВАД-102. Вскоре вся объединённая магистраль стала называться Военно-автомобильной дорогой Ленинградского фронта. Начальником ледовой трассы 7 декабря 1941 г. был назначен капитан II ранга Михаил Александрович Нефедов.

Особо важное значение Дорога жизни имела в первую блокадную зиму, когда по ней в Ленинград было доставлено свыше 360 тысяч тонн грузов, переправлены с полным вооружением 6 стрелковых дивизий и танковая бригада. Первый опыт такого рода был предпринят в начале января 1942 г. Тяжёлый танк КВ, который вёл механик-водитель 16-й танковой бригады Григорий Прокофьевич Афанасьев, своим ходом двинулся по льду озера, но на 9-м километре затонул; экипаж чудом остался жив. В начале февраля пять танков, предназначенных для 122-й танковой бригады, были успешно переправлены на другой берег озера (южнее посёлка Путилово, где располагалась 122-я танковая бригада). На длинном прицепе они тянули на специально сконструированных и изготовленных в Сясьстрое санях-волокушах свои башни, подмоторную броню и боекомплект, что позволило снизить давление на лёд. В январе эвакуированы 539 400 человек, около 3700 вагонов промышленного оборудования и другого имущества. В конце января 1942 г. в состав дороги входили 4 дорожно-эксплуатационных полка, 2 строительных батальона, 13 автобатальонов, 2 отдельных ремонтно-восстановительных батальона, перевалочные базы, военно-санитарные учреждения и другие части. В них насчитывалось около 19 тысяч человек и 2053 автомашины. К 1 февраля 1942 г. по трассе перевозилось около 3 тысяч тонн грузов в сутки (более 86 тысяч тонн в месяц), тогда как в декабре 1941 г. – 400 тонн. 24 апреля 1942 г. ледовая трасса прекратила существование (23 и 24 апреля на машинах, утопавших в воде от таявшего льда, было перевезено в Ленинград 65 тонн репчатого лука); за три недели апреля на западный берег Ладожского озера было доставлено более 87 тысяч тонн разных грузов и вывезено из Ленинграда свыше 163 тысяч человек, а 21 мая из порта «Осиновец» вышел ледокольный буксир «Гидротехник»; навигация началась 28 мая. К открытию навигации 1942 г. Ладожский флот был отремонтирован; всего он насчитывал 116 единиц самоходного и несамоходного грузо-пассажирского транспорта – 5 озёрных и 63 речных буксира СЗРП, 10 тральщиков Ладожской военной флотилии, предназначенных для буксировки несамоходных барж, 6 канонерских лодок, 15 грузо-пассажирских пароходов и 26 мотоботов, паровых шхун и шаланд. С апреля по ноябрь 1942 г. на верфи, созданной на базе эвакуированного Сясьского целлюлозно-бумажного комбината, по постановлению ГКО была построена 31 деревянная баржа, каждая из которых вмещала 350 тонн груза. На ленинградских судостроительных заводах были построены 14 металлических барж, а также 118 самоходных тендеров (мелкие суда водоизмещением 15-25 тонн) и мотоботов. Главным конструктором небольших, но очень важных для города судов был Борис Васильевич Плисов (род. в 1907). На берегах Шлиссельбургской губы были выстроены порты с многочисленными складами. Перевозки по Ладожскому озеру начались в конце мая 1942 г. и осуществлялись по двум трассам, которые были оснащены вехами, буями, манипуляторными пунктами, радиомаяками и пр. навигационным оборудованием. Малая трасса длиной 29 км проходила от Кобоны до Осиновца, большая – длиной 150 км шла от Новой Ладоги до Осиновца. Всего за навигацию 1942 г., несмотря на обстрелы и налёты вражеской авиации, было перевезено более 790 тысяч тонн различных грузов, из которых почти половина – продовольствие (хлеб, мука, крупа, макаронные изделия, мясо, шоколад и пр.). В навигацию 1942 г. продолжалась эвакуация населения. С 27 мая по 1 декабря 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано 448 тысяч человек. Перевозки в навигацию 1942 г. помогли полностью избежать лишений первой блокадной зимы. Ледовая

трасса во вторую блокадную зиму началась 23 декабря 1942 г. После **прорыва блокады Ленинграда** (см.) появилась возможность сухопутной связи с **Большой землёй** (см.). Около 30 марта 1942 г. рейсы по ледовой трассе прекратились.

За время существования Дороги жизни по ней было переброшено в город 262,4 тысячи тонн продовольствия, 34,7 тысячи тонн горюче-смазочных материалов, 22,8 тысячи тонн угля. Одновременно осуществлялась массовая **эвакуация** (см.) мирных граждан. Всего с начала войны по апрель 1943 г. из Ленинграда на **Большую землю** (см.) было вывезено 1 миллион 743 тысячи человек (только с 22 января по 15 апреля 1942 г. более 554 тысяч человек). Медицинско-санитарная часть Дороги жизни просуществовала до 7 августа 1943 г. Через её медицинские учреждения дополнительно прошло более 92 тысяч больных. Всего медицинским персоналом (50 врачей, 107 медсестёр и 126 санитарок) медико-санитарной части была оказана помощь более чем 100 тысячам человек. Охрана и оборона Дороги жизни осуществлялись стрелковыми частями, расположенными по берегам озера и вдоль трассы, бригадами морской пехоты, а также авиационными и зенитными частями Ленинградского фронта, объединённых в Ладужский район ПВО. ПВО использовала 200 зениток среднего калибра, 50 орудий мелкого калибра, 100 зенитных пулемётов и 100 прожекторов. Южный берег озера защищали части 54-й армии, а западный берег – соединения 10-й стрелковой дивизии, 4-й бригады морской пехоты и 23-й армии, усиленные бронекатерами и береговой артиллерией Балтфлота. На ледовой трассе были созданы службы связи, регулирования (сначала 60 постов ГАИ, потом, к 1 января 1942 года, – 75, через каждые полкилометра), дорожно-комендантская, санитарная, или перевязочно-обогревательный пункт (на 7-м километре, военфельдшер – Ольга Николаевна Писаренко, жила в палатке на озере с 27 ноября 1941 г. по 16 апреля 1942 г.; награждена орденом Босового Красного Знамени) и спасательная. Была создана система станций наблюдения за ледовым покровом; это были домики, сложенные из ледяных глыб и разбросанные по всему Ладожскому озеру. В 1960-х гг. вдоль трассы Дороги жизни был создан ряд памятников, на участке от **Осиновца** (см.) до Ленинграда установлены 45 мемориальных километровых столбов из бетона (арх. М.Н. Мейсель). И вечной памятью всем тем, кто не понаслышке знал, что такое Дорога жизни, будут слова О.Ф. Берггольца:

*И было так: на всём ходу
машина задняя осела.
Шофёр вскочил, шофёр на льду.
Ну, так и есть, – мотор заело,
Ремонт на пять минут – пустяк,
Поломка эта – не угроза,
Да рук не разогнуть никак:
Их на руле свело морозом...*

См. Памятники, мемориальные доски и музеи блокады, Электрозаграждения.

Дорога победы, так называли временную железнодорожную линию Поляны – Шлиссельбург протяжённостью 33 км, проложенную 20 января – 6 февраля 1943 г. после **прорыва блокады** (см.) вдоль южного берега Ладожского озера. Эта дорога была главной коммуникацией Ленинграда до **полного освобождения Ленинграда от блокады** (см.) в 1944 г. Дорога включала временный мост через Неву длиной 1300 м (построен за 11 дней). Дорога просматривалась и обстреливалась противником (его позиции находились в 3-5 км), поэтому железнодорожники прозвали её «коридором смерти». Поезда ходили только ночью один за другим на расстоянии видимости хвостовых сигналов. Первый поезд с **Большой земли** (см.) прошёл по До-

роге победы в ночь на 7 февраля (поезд привёл старший машинист Иван Павлович Пироженко, его помощником был Виктор Дятлов, кочегаром – Иван Антонов). В состав были включены 22 вагона-ледника с продовольствием (800 тонн) под пломбами «Станция Челябинск» и два классных вагона старого типа. Поезд подошёл к перрону полуразрушенного Финляндского вокзала в 10 часов 9 минут. После начала функционирования дороги 23 февраля в Ленинграде повышены **нормы выдачи продовольствия** (см.). С конца мая по Дороге победы проходило до 32 поездов за ночь. В 1943 г. в Ленинград доставлено 4,4 миллиона тонн грузов (в 2,5 раза больше, чем по **Дороге жизни**, см.). После **снятия блокады** (см.) Дорога победы разобрана. В 1969 г. у посёлка Приладожский установлен памятник «Дорога победы».

«**Доходяга**», так в блокаду называли **дистрофиков** (см.).

Дуранда, хлопковый жмых, продавался в фуражных магазинах (одно время на карточки, которые ленинградцы называли «коровьи»). Дуранду добавляли при выпечке хлеба, отчего он становился мокрый, как глина. «Дурандой» в блокаду называли всё, что готовили из неё.

«**Знаменный цех**», мастерская по изготовлению боевых красных знамён, работала всю блокаду в доме 9 по Думской улице. Работали в ней главным образом женщины, а также двое мужчин – вышивальщики. Руководила работой художник по тканям Антонина Алексеевна Филиппова. Ручной вышивкой занимались главным образом женщины: Лидия Николаевна Романова, Мария Фёдоровна Комлина, Елизавета Алексеевна Черепкова, Лида Ильина, дочь Алексея Акимовича Ильина, ветерана цеха.

Первыми умерли мужчины, потом стали умирать женщины, но работа продолжалась. В 1944 г. лучшим вышивальщицам Е.А. Черепковой и М.Ф. Комлевой в виде премии выдали по банке сгущёнки. За время войны мастерская выпустила около тысячи знамён.

«**Кабель жизни**». В мае 1942 г. на заводе «Севкабель» взялись за изготовление кабеля для прокладки по дну Ладожского озера. Для изготовления этого кабеля нужна была кабельная бумага, но её в городе не было. Бумага, которую производили на фабрике «Гознак», по свойствам подходила к нужным требованиям, и в августе 1942 г. она была изготовлена (300 тонн). Потребовалось также 500 тонн меди, 1200 тонн свинца, 1500 тонн бронематериалов и 2500 кубометров леса. Кабель позволил обеспечить блокадный город электричеством (ток по нему пошёл 23 сентября); он получил название «кабель жизни». Его длина – 137 километров, напряжение – 35 киловольт. После войны часть этого кабеля проложили под Невским проспектом, где он лежит до сих пор. См. **Электроснабжение**.

«**Канонерка**», кирпичный завод на Канонерской улице, в котором в годы блокады была районная мертвецкая (или покойницкая). «*На Канонерку свезли*», – говорили жители района про умершего человека, даже если его отвозили в покойницкую в другое место.

Карточки продуктовые. Система распределения продовольствия в блокированном городе предусматривала наличие у его жителей специальных карточек, по которым выдавались продукты питания. Между тем ещё до начала блокады,

17 июля 1941 г., Ленгорисполком, с целью контроля за расходом продуктов питания, ввёл карточную систему распределения продовольственных товаров. 2 сентября было проведено первое сокращение продажи хлеба. В ноябре – декабре 1941 г. получили паёк по рабочим карточкам 34,4%, по служащим – 17,5%, по иждивенческим – 29,5%, по детским – 18,6% населения Ленинграда. Администрацию лечебных заведений обязали вырезать из карточек граждан, находящихся на лечении, талоны на продукты за время их пребывания в больницах. Такой же порядок распространялся и на детей, находившихся в детских домах. Продуктовые карточки печатались к 27-му числу каждого месяца в **типографии** (см.) им. В. Володарского (наб. Фонтанки, 59); сетка на карточках менялась каждые две недели. Мемуаристка Р.А. Нератова вспоминала о событиях ноября 1941 г. в Ленинграде, в частности, следующее: *«Теперь я ходила в институт раз в месяц – за продуктами карточками, они теперь назывались хлебными карточками, что было точнее: кроме хлебного пайка ничего не давали».*

Имели место различные злоупотребления с продуктовыми карточками. Ещё живые люди старались получить продукты по карточкам умерших и убитых людей (нередко – родственников, сослуживцев или знакомых). Многим ленинградцам жизнь спасла смерть их близких – они не сдавали продовольственных карточек умерших и продолжали получать по ним хлеб. Мемуаристка Э.Г. Левина писала в своём дневнике 4 марта 1942 г.: *«Старуха... умерла удачно, в начале месяца – карточки на март останутся семье. Одно время при захоронении требовали сдавать карточки – люди стали скрывать покойников, и карточки требовать перестали... После смерти к одиноким прибегают соседи, ищут карточки, вещи, годные для обмена на продукты...»* С 12 по 20 января 1942 г. проводилась перерегистрация карточек, рабочие и служащие перерегистрировали карточки по месту работы, все остальные, включая и семьи рабочих и служащих, – по месту жительства.

Немало было случаев убийств с целью завладения карточками. По свидетельству блокадника А.Ф. Евдокимова, некто *«Петров и его жена... печатали карточки в нужном для себя количестве. Жил и не знал нужды».* Жёсткие репрессии (арест обвиняемых, окончание следствия в трёхдневный срок), введённые особым постановлением Военного совета, умили пыл желающих пойти на такого рода преступление.

Нацисты прилагали большие усилия для того, чтобы дезорганизовать карточную систему снабжения. В частности, на город с вражеских самолетов регулярно сбрасывалось большое количество поддельных продуктовых карточек. См. **Нормы распределения и выдачи продуктов.**

«**Коптилка**», или «коптилка-моргасик», или (реже) «керосинка», или (ещё реже) «фитюлька» – осветительное и отчасти отопительное устройство в блокадное время (у коптилок грели руки, когда писали). Самый примитивный и самый распространённый вариант коптилки – верёвочный фитиль в стеклянном пузырьке или другой вариант – бутылочка с машинным маслом (или с сапожной ваксой). Иногда коптилка горела от керосина и всегда беспрестанно моргала. *«Дрожь коптилки / Сумрак ледяной»*, – писал о блокадном времени поэт Н.Л. Браун. Блокадница С.В. Магаева вспоминала: *«... хрупкая Ирма... на глазах таяла, словно... робкий огонёк блокадной фитюльки, в которой кончается керосин».* *«Убогая фитюлька нещадно коптила»* (Л. Пантелеев. «Невыдуманные рассказы»). Блокадник Н.П. Горшков записал в своём дневнике 5 января 1942 г.: *«Жгут всё, что может гореть: машинное масло, олифу, скипидар, скупают в аптеках белое масло, репейное, камфарный спирт, разные капли и многое другое. Многие пользуются просто лучиной, как в древние времена».*

«Коридор смерти». 1) Во время блокады так называли узкую, метров в 500, полосу земли возле Шлиссельбурга, отделявшую шлиссельбуржцев от фашистской артиллерии. 2) Так во время блокады железнодорожники называли понтонный мост близ Шлиссельбурга при выходе Невы в Ладогу. Мост постоянно обстреливался фашистской артиллерией. См. **Дорога победы**.

«Кукушка», небольшой паровоз, к которому прицепляли трамвайные вагоны. Такие составы в блокаду ходили почти до самой передовой (трамваи шли по пр. Стачек до Кировского завода, дальше контактной сети не было, и к вагонам прицепляли «кукушку»). Туда трамваи возили боеприпасы, оружие, назад – раненых.

«Ладожский хлеб», так в блокаду называли хлеб, выпеченный из муки, которую доставляли в Ленинград по **Дороге жизни** (см.). В.М. Инбер писала в «Пулковском меридиане»:

*...Не зря старушка в булочной одной
Поправила беседовавших с нею:
«Хлеб, милые, не чёрный. Он ржаной,
Он ладожский, он белого белее,
Святой он». И, молитвенно, старушка
Поцеловала черную горбушку...*

Ленинградская симфония, или Седьмая симфония – одно из важнейших произведений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича (1906-1975). Сочинялась композитором в 1941-1942 гг. Первые две части написаны им в «доме Бенуа» в Ленинграде (Кировский, ныне Каменноостровский пр., 26-28; Шостакович жил в этом доме с 1937 г.), закончены в августе 1941 г. Третья часть начата в Ленинграде, но в начале октября Д.Шостакович был эвакуирован в Москву, а затем в Куйбышев, где он и закончил работу над симфонией. Финал завершён в декабре 1941 г. Первое исполнение в Куйбышеве (ныне Самара) на сцене Театра оперы и балета 5 марта 1942 г. (Дирижёр Самосуд С.А.) 29, 30 марта и 6 июня произведение прозвучало в Москве, 22 июня – в Лондоне (дирижёр Генри Вуд), 29 июля – в Нью-Йорке (стать первым исполнителем симфонии претендовали известные американские дирижёры: Артуро Тосканини, Леопольд Стоковски, Юджин Орманди, Артур Родзинский... Право первого исполнения было предоставлено великому Тосканини, самому старшему из претендентов – в 1942 г. ему исполнилось 75 лет.). 9 июля симфония звучала в Новосибирске, затем в Ереване и Ташкенте. **9 августа 1942 г.** симфония была исполнена в блокадном Ленинграде. Организатором и дирижером выступил дирижёр оркестра Ленинградского Радиокomiteта **К.И. Элиасберг** (см. **Эвакогоспитали**). Исполнял симфонию Большой симфонический оркестр Ленинградского радиокomiteта. В дни блокады много музыкантов умерло от голода. Репетиции были свёрнуты в декабре. Когда в марте они возобновились, играть могли лишь 15 ослабевших музыкантов. По партитуре в оркестре должно было быть 79 музыкантов, но в условиях блокады многие оркестранты погибли, многие из тех, кто выжил, находились в состоянии дистрофии. Некоторые едва могли поднять свои инструменты. Несмотря на это, концерты начались уже в апреле. В мае самолет доставил в осаждённый город партитуру симфонии. Для восполнения численности оркестра недостающие музыканты были присланы с фронта. Исполнению придавалось исключительное значение. Несмотря на бомбёжку и авиаудары, в филармонии были зажжены все люстры. Виктор Козлов, кларнетист, вспоминал: *«Действительно, включены были все люстры хрустальные. Зал был освещён, так*

торжественно. Такой подъём был у музыкантов в настроении, так играли с душой эту музыку». Зал филармонии был полон. Публика была самой разнообразной. На концерт пришли моряки, вооружённые пехотинцы, одетые в фуфайки бойцы ПВО, издававшие завсегдатаи филармонии. Исполнение симфонии длилось 80 минут. Всё это время орудия врага безмолвствовали: артиллеристы, защищавшие город, получили приказ – во что бы то ни стало подавлять огонь немецких орудий. Новое произведение Шостаковича потрясло слушателей: многие из них плакали, не скрывая слёз. Великая музыка сумела выразить то, что объединяло людей в то трудное время, – веру в победу. Во время исполнения симфония транслировалась по радио. Её слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград фашистские войска. Галина Лелюхина, флейтист, вспоминала: «Были репродукторы, немцы всё это слышали. Как потом говорили, немцы обезумели все, когда это слышали. Они-то считали, что город мёртвый». Архитектор Н.В. Баранов вспоминал: «9 августа 1942 г. Сегодня с коллегами в Большом зале филармонии слушали Седьмую симфонию Шостаковича. Об этом в городе толковали давно, и в зале было много слушателей. Ничего удивительного – Шостакович начал писать её во время войны здесь, в Ленинграде, и посвятил симфонию нам, ленинградцам.

Концерт проходил днём, и многие опасались, что немцы могут его сорвать артиллерийским огнём. И действительно, несколько снарядов разорвалось в центре города, но наша артиллерия быстро подавила батареи противника, и концерт закончился благополучно. Публика устроила овацию композитору и оркестру. Им, кстати, дирижировал Карл Ильич Элиасберг. Какая-то девушка преподнесла ему цветы».

В 1985 г. на здании филармонии (Михайловская ул., 2) установлена мемориальная доска (ск. В.В. Исаева).

«**Любанская бутылка**». 24 января 1942 г. войска 2-й ударной армии (см.) провали у деревни **Мясной Бор** (см.) немецкую оборону и устремились к блокированному Ленинграду. Они продвинулись на 75 км к западу, достигнув железнодорожной станции Рогавка, и на 40 км к северу, не дойдя 6 км до Любани. Дальнейшее наступление привело к образованию «Любанской бутылки» – территории площадью 3 тысячи кв. км с узкой горловиной в месте прорыва.

Малая дорога жизни, сеть ледовых дорог, проходивших зимой 1941-1942 гг. по маршруту Горская – Кронштадт – Ораниенбаумский плацдарм (см. **Ораниенбаумский плацдарм**). Дороги действовали по направлениям: мыс Лисий Нос – Кронштадт (см.), Горская – Кронштадт, Кронштадт – Ораниенбаум, Кронштадт – «Красная Горка», Шепелевский маяк – о.Сескар – о.Лавенсари, Кронштадт – форты «Обручев» и «Тотлебен». В ночь на 21 ноября 1941 г. 4 лыжных батальона прошли из Кронштадта на Лисий Нос и в Ленинград. Обслуживал дороги Кронштадтский гидрографический отряд под командованием М.П. Мартянова, затем И.С. Басова. Ледовые трассы работали днём и ночью. Лёд на трассе искусственно нарастили на 10-20 см, а чтобы скрыть от противника передвижение войск и транспорта, с восточной стороны трассы насыпали трёхметровый снежный вал и облили его водой. С конца ноября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. по трассам прошли свыше 200 тысяч человек, свыше 40 тысяч автомашин, 29 танков и бронемашин, 66 аэросаней, 350 тракторов, 134 орудия. В зиму 1941-1942 гг. (см.) флот передал из своих запасов заводам Ленинграда свыше 6700 тонн мазута и солярки, 40 тысяч литров бензина, 1554 тонны муки, 105 тонн сахара, 100 тонн жиров и др. продукты. С 15 декабря 1942 г. по 28 марта 1943 г. по ледовой трассе было проведено свыше 270 тысяч бойцов, около 350 тысяч рейсов автомашин, 1240 орудий и др. грузов. В конце 1943 – начале

1944 г. Малая дорога жизни использовалась для переброски на **Ораниенбаумский плацдарм** (см.) частей **Второй ударной армии** (см.). В 1974 г. на д. 5 по ул. Восстания (Кронштадт) установлена мемориальная доска и сооружён памятник (скульптор В.А. Ануфриев, инженер А.С. Побережский). Пилоны, отмечающие Малую дорогу жизни, установлены на шоссе Ленинград – Усть-Луга.

«**Мельница**», см. Мукомольный завод.

«**Моргалка**», см. Коптилка.

«**Мурманка**», отводная тупиковая железнодорожная ветка, на Ржевке (в настоящее время заводские подъездные пути, а некогда здесь начиналась дорога на Мурманск). В начале войны здесь размещался штаб железнодорожных батарей. Артиллерийские установки на железнодорожных платформах стреляли по противнику во время **прорыва** и **снятия блокады** (см.). Солдаты были расквартированы по вагонам. Вдоль вагонов были вывешены транспаранты и агитплакаты. Здесь же находились полевые кухни. Когда фронт переместился на запад, артиллеристы ушли, и на «мурманку» стали свозить цветной металлолом, в том числе и разбитые самолеты. Один из них долгое время лежал на месте нынешнего кинотеатра «Ладога» (тогда там было болото). В кучу сваливали бракованные значки КИМа, ПВХО, свозили бракованные медали «За оборону Москвы», «За оборону Заполярья», «За оборону Кавказа». Местные мальчишки растаскивали медали, и одно время вся Охта была в медаленосцах. Медальями играли в пристенок (ударяли ею о стену дома, чтобы она как можно дальше отскочила), использовали в качестве бит. Самыми ценными были медали «За оборону Заполярья», «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы» – их было меньше всего.

«**На рывок**», вид кражи, распространённой во время блокады Ленинграда, когда у людей вырывали сумки с хлебным пайком. Вырывавший сумку стремительно убегал от жертвы (делал «рывок»).

Опасная сторона улиц. *«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна»* – надпись, нанесённая в период блокады Ленинграда на стены многих зданий города с помощью трафарета. Предложение о нанесении этой надписи для уменьшения жертв во время вражеских обстрелов внесли в горисполком работники ГАИ. В октябре 1943 г., по воспоминаниям М.Х. Сороки (см. **Трамвай**), таких надписей было 1300. К 2008 г. их сохранилось несколько. На стене дома № 14 по Невскому пр. надпись была оставлена в память о блокаде, под ней в 1962 г. установлена мраморная мемориальная доска с текстом: *«В память о героизме и мужестве ленинградцев в дни 900-дневной блокады города сохранена эта надпись»* (арх. В.Д. Попов, автор текста – сотрудница Музея истории Ленинграда Августа Михайловна Сараева-Бондарь). Аналогичные надписи оставлены на д. 61 по Лесному проспекту (в 1968 г. установлена мемориальная доска, арх. В.Д. Попов), д. 7 по 22-й линии Васильевского острова (в 1969 г. установлена мемориальная доска, арх. В.А. Петрова), на д. 25 по ул. Аммермана и д. 17 по ул. Урицкого – обе в Кронштадте (1973). Поэт М.А. Дудин писал в стихотворении «Артобстрел»:

*На Невском надписи пестрели,
Кричала каждая стена,
«Внимание! При артобстреле
Опасна эта сторона!»*

Надписи на Невском проспекте были сделаны летом 1943 г. бойцами МПВО (см. **Аббревиатуры**) Т. Котовой и Л. Герасимовой, получившими во время очередного дежурства это задание, кисть, трафарет и ведро краски. Надписи наносились в городе на северных сторонах улиц, так как обстрел города вёлся с южных направлений.

Последний артиллерийский обстрел был 22 января 1944 года, а уже 28 января, после полного снятия блокады, когда немецкие войска были отброшены от города на значительное расстояние и их артиллерия перестала представлять опасность, жители города начали закрашивать или просто соскабливать надписи на стенах. Зачастую это действие сопровождалось импровизированным, спонтанным весельем прямо на улице (невзирая на холод) с музыкой, танцами, а при наличии возможности – и с небольшим застольем поблизости, при этом в ход шли фронтовые пайки и «местные резервы». Поэт Ю. Воронов писал:

Блокады нет...

Уже давно напрасно

Напоминает надписью стена

О том,

Что «наиболее опасна

При артобстреле эта сторона»...

Артиллерийским обстрелам подвергались музеи, дворцы, школы, больницы. Так, Эрмитаж на картах был обозначен (для фашистских артиллеристов) как объект № 9, Дворец пионеров (Аничков дворец) – № 192, Институт охраны материнства и младенчества – № 708. Внезапно начинавшиеся артиллерийские обстрелы вызывали множество жертв среди населения. Вот фрагмент документов Ленинградской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских преступников, представленных ею на Нюрнбергский процесс: «6 сентября 1941 г. снаряд разорвался на улице. На панели с распростёртыми руками лежит убитая женщина. Рядом валяется корзина с продуктами. Деревянный забор скошен и обгазён кровью. На нем налипли куски размозженного человеческого тела, пелли кишок, окровавленные осколки костей, куски мозга. На панели – разорванный пополам труп беременной женщины; виден труп почти доношенного младенца. Во дворе пять трупики девочек в возрасте 5-7 лет. Они лежат полукругом, в том же порядке, как стояли тут до смерти, играя в мяч».

«**Ракетчики**» – так в блокаду называли людей, которые после объявления **воздушной тревоги** (см.) пускали ракеты, чтобы привлечь внимание лётчиков фашистских бомбардировщиков к тому или иному объекту.

Савичевой Тани дневник, записная книжка Татьяны Николаевны Савичевой (23 января 1930 г. – 1 июля 1944 г.), жившей на 2-й линии Васильевского острова, 13/6. В своем блокноте она в декабре 1941 – мае 1942 г. записывала даты смерти своих родственников во время блокады Ленинграда. Вот записи Тани:

«Женя умерла 28 дек. в 12 00 утра 1941 г.

Бабушка умерла 25 янв. в 3 ч. дня 1942 г.

Лека умер 17 марта в 5 часутр 1942 г.

Дядя Вася умер 13 апр. в 2 часа ночи 1942 г.

Дядя Леша 10 мая в 4 ч 1942 г.

Мама 13 мая в 7.30 час. утра 1942 г.

Савичевы умерли.

Умерли все.

Осталась одна Таня».

После смерти матери 12-летняя девочка в июле 1942 г. была определена в детдом № 48 Смольнинского района, и в августе того же года эвакуирована в Горьковскую область. Из-за тяжелой формы туберкулеза и прогрессирующей дистрофии в начале марта 1944 г. Таню перевели в расположенный в соседнем посёлке Понетаевский инвалидный детский дом, где она находилась до 23 мая, когда её отправили в инфекционное отделение Шатковской районной больницы. 1 июля 1944 г. Таня скончалась от прогрессирующей дистрофии. Последние дни рядом с ней была медсестра Анна Михайловна Журкина, которая впоследствии указала на могилу Савичевой. Работавший при больнице конюх похоронил Таню на поселковом кладбище. 19 мая 1972 г. на могиле Тани Савичевой появилась небольшая мемориальная плита, позже был возведён памятник. Его проект предложил девятиклассник Дима Курташкин: на краснокирпичную стену, символически изображающую разрушенный фашистскими бомбами дом, поместили металлические пластины со страничками знаменитого дневника. В 1975 г. была установлена стела с барельефным портретом девочки и страницами её дневника. 31 мая 1981 г. на шатковском кладбище был открыт памятник – мраморное надгробие (скульптор Т.Г. Холуева, архитекторы Гаврилов и Б.Ф. Холуев).

Дневник Тани Савичевой хранится в Музее истории Петербурга, художественная копия – в экспозиции Пискаревского мемориального кладбища. Текст дневника воспроизведён на стенах мемориала «Цветок жизни» в составе **«Зелёного пояса славы»** (см.). Песня «Баллада о Тане Савичевой» (композитор Е.Д. Лога, слова В.Б. Гина) впервые прозвучала на концерте в Шатках в исполнении певицы Эдиты Станиславовны Пьехи. В память о Тане Савичевой назван открытый 29 мая 1971 г. советским астрономом Людмилой Ивановной Черных астероид 2127, находящийся в так называемом главном поясе астероидов. 27 января 2005 г., в день снятия блокады, на стене дома, выходящей на 2-ю линию, была открыта мемориальная доска (художник В. Сиваков). На гранитной плите выбиты слова: *«В этом доме Таня Савичева написала свой блокадный дневник 1941-1942».*

«Светлячки» в блокаду изготавливали кустарным способом в виде значков разных форм и размеров. Были также люминофоры – фосфоресцирующие кружки небольшого размера, которые ленинградцы прикрепляли к своей одежде на уровне груди, чтобы избежать в темноте столкновения на улице, на крыше дома или в больнице и пр. с другими людьми. Люминофоры продавались в магазинах. Завод художественных красок в ноябре 1941 г. начал выпускать специальную краску, светящуюся в темноте. Ею можно было покрывать любые предметы из дерева, металла, стекла, ткани и пр. Эту краску можно было купить в магазинах Ленжилснаба. Художница Л.А. Рончевская вспоминала об увиденном ею в одной из больниц в блокадное время: *«Удивительный это был вид: длинный тёмный коридор и вдали кружочек света – идёт сестра».*

Стационары усиленного питания, импровизированные сугубо блокадного типа учреждения, впервые такой стационар был открыт при Металлическом заводе в декабре 1941 г. Это общежитие для ослабленных голодом рабочих и представителей инженерно-технического состава (ИТР). Здесь они находились на постельном режиме под наблюдением медицинского персонала заводского здравпункта. Питались только теми продуктами, которые полагались им по карточкам, но под присмотром медиков. 27 декабря 1941 г. было принято решение о создании таких стационаров ещё при 16 крупных предприятиях (всего на 1280 мест), а также городского (на 400

мест) и районных (на 200-300 мест) стационаров. К 9 января 1942 г. в эти стационары были помещены около 9 тысяч больных. К апрелю 1942 г. было создано 109 таких стационаров, в которых прошли лечение более 63 тысяч человек. См. **Стационары**. В связи с улучшением продовольственного положения к весне 1942 г. в стационарах введено дополнительное питание (их ещё называли «питательными стационарами»).

«**Тарелка**», так ленинградцы называли в блокаду репродуктор на железном кронштейне, с плотной чёрной бумагой. «Тарелки» производили на заводе им. М.И. Калинина, на Васильевском острове. Первые «тарелки» были уличные: в конце 1924 г. одна появилась на здании Гостиного двора, другая – на углу Невского проспекта и ул. Маяковского. Потом получили распространение домашние «тарелки». Перед началом Великой Отечественной войны в Ленинграде было более 400 тысяч радиоточек и репродукторов. В блокаду «тарелка» была неотъемлемой частью жизни ленинградцев. Блокадница Э.Н. Варфоломеева вспоминала: «...о радио: наша чёрная, блокадная «тарелка» всю блокаду была с нами: оповещала о налётах, обстрелах того или иного района города, постоянно тикал метроном. Особенно помню голос, по-моему, Петровой (М.Г. Петрова. – см. **Блокадная артистка. И.Б.**) – успокаивающий, бодрящий: «Слушай нас, родная страна! Говорит Ленинград!» Часто выступала поэтесса О. Берггольц, голос Левитана звучал о наших победах на фронтах». Писатель А.А. Крон свидетельствовал: «...чёрная картонная «тарелка» городской трансляционной сети была в каждой квартире... Радио было духовным хлебом осаждённого города, спланивало и вдохновляло, вселяло надежду и уверенность в завтрашнем дне, напоминало, что, несмотря на все обрушившиеся на него испытания, Ленинград живет и борется, а за кольцом блокады есть Большая земля». «Благодаря радио Ленинград слышал страну, а страна слышала Ленинград, – вспоминал журналист Л.С. Мархасёв. – Но ещё важнее было ленинградцам слышать друг друга, особенно в самые гибельные дни и недели первой блокадной зимы, когда радио приносило слова утешения в опустевшие и вымерзшие квартиры, а кому-то заменяло ушедших близких и родных. Не говоря уже о том, что для многих оно стало и библиотекой, и театром, и кино».

«**Телятники**», вагоны, в которых справа и слева были нары. В таких вагонах ленинградцы, прибыв по **Дороге жизни** (см.) в Кобону, отправлялись вглубь страны.

«**Трудармейцы**», бойцы строительных отрядов, которых направляли райкомы комсомола в начале Великой Отечественной войны на строительство полевых аэродромов. Как правило, это были уроженцы Ленинградской области, а также молодые люди из Псковской и Новгородской областей, преимущественно молодые девушки. См. «**Смольное**», аэродром, **Военно-строительные отряды**.

Тюря, первоначально – русское блюдо, которое готовилось практически почти «из ничего» и состояло из воды, ржаного хлеба, луковицы и конопляного масла. В блокаду – любое блюдо, смесь оказавшихся под рукой компонентов.

Фитюлька, см. **Коптилка**.

Хряпа, кочерыжки и листья кормовой капусты. Продукт питания жителей блокадного Ленинграда.

Чёртов мост, Литейный мост, прозванный так в блокаду из-за частых обстрелов.

Шоринофон, звукозаписывающий аппарат, названный по имени изобретателя Александра Фёдоровича Шорина (1890-1941). В начале 1930-х гг. он предложил использовать киноплёнку в качестве носителя механической записи звука. В сконструированном им аппарате киноплёнка, склеенная в кольцо, перемещалась мимо резца, соединённого с рупором. С каждым оборотом плёночного кольца резец, записывая звук, смещался ниже, пока не использовалась вся ширина пленки. При рупорне киноплёнки длиной 300 м удавалось получить запись длительностью 8 часов. В 1940 г. появились «репортажные шоринофоны». Ими пользовались репортёры «Последних известий». Многие репортажные передачи, создававшиеся во время Великой Отечественной войны, были сделаны на основе звукозаписей с применением «шоринофонов». В.Ф. Коралли (см. **Они творили в блокаду. Артисты**) вспоминал: *«Культработники частей записывали наши выступления на шоринофон, который тогда заменял магнитофон».*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОСАЖДЁННОГО ГОРОДА

А

Автомобили. Сотрудники ленинградской ГАИ за первые 3 часа после объявления мобилизации в Ленинграде затребовали для нужд обороны несколько сотен автомашин (включая все машины такси – в начале 1941 г. их было около 500), а к 21 часу 23 июня 1941 г. – 60% грузовых машин Ленинграда и почти все легковые машины. Как говорилось в «Обзоре деятельности милиции г. Ленинграда за 1941-1943 гг.», направленном управлением милиции **П.С. Попкову** (см.) 5 октября 1943 г., *«только за первый период войны мобилизовано для нужд Красной армии 13 827 грузовых, легковых и специальных автомашин, 1804 мотоцикла и 2816 автоприцепов»*. Для повседневного пользования остались «полуторки». Блокадник **В.Л. Лассан** вспоминал: *«Дрова перевозились на грузовой машине полуторке, которая приводилась в движение не бензином, а деревянными колобашками, закладываемыми в два газогенераторных цилиндра, установленных по обе стороны около кузова машины»*. Большая часть машин обслуживала оборонные заводы, воинские части и госпитали. Многие водители вместе с автомашинами находились на фронте. Остававшимся в городе шофёрам иногда было не под силу завести машину; главный инженер одной из автобаз **С.А. Малиновский** придумал и изготовил **«стахановку»** (см.) – заводную ручку, за которую могли ухватиться одновременно 6-7 человек. Для автоперевозок по **Дороге жизни** (см.) наиболее распространена была полуторка – ГАЗ-АА, а также ЗИС-5, ГАЗ-67, М-1, «Виллис» и др. В городе в 1942-1943 гг. подавляющее большинство гражданских учрежденных машин стояло – экономили бензин.

«Англетер», гостиница. См. **Эвакогоспитали**.

«Астория», гостиница (ул. Герцена, ныне Большая Морская, 39). В 1941-1942 гг. в «Астории» размещался эвакогоспиталь (см. **Эвакогоспитали**), но уже с 1942 г. она функционировала и как гостиница. Весной 1942 г. в Ленинград приехал писатель **Александр Александрович Фадеев** (1901-1956). Пожив несколько дней у **Н.А. Тихонова**, он затем переехал в «Асторию». В сентябре 1942 г. в «Астории» жил приехавший из Москвы академик **Евгений Самуилович Варга** (1879-1964). Его тут же «приписали» к закрытой столовой на Мойке. Когда в первый день после приезда он *«вернулся в гостиницу “Астория”, то отдал привезённые из Москвы полбуханки хлеба горничной; она была вне себя от счастья!»*. Как можно предположить, остановиться в «Астории» мог далеко не всякий. 27 ноября писатель **В.В. Вишневский** (см. **Они творили в блокаду. Писатели**) вместе с женой, художницей **Софьей Касьяновной Вишневецкой** побывали в «Астории» на проводах корреспондентов газеты «Красный Балтийский флот», а потом, как писал Вишневский, *«остались с С.К. в “Астории”. Взяли наш старый номер – 115-й. На несколько часов – ощущение комфорта»*. В том же 1943 г. в «Астории» поселилась группа артистов московского Радиокомитета, и среди них – певица, солистка Всесоюзного радио **Надежда Аполлинариевна Казанцева** (род. в 1911), которой запомнился такой эпизод: *«Жили мы вместе с Тоней Сметанкиной⁸⁵ на 6-м этаже. Засыпая, я услышала звук летяще-*

⁸⁵ Солист Всесоюзного радио **Георгий Андреевич Абрамов** (1903-1966) вспоминал: *«Для поездки на Ленинградский фронт в Радиокомитете была создана бригада солистов в составе А. Степанова, Н. Казанцевой, А. Сметанкиной (Антонина Ивановна Сметанкина, 1913-1994. – И.Б.) и меня. Музыкантами были пианист Бернар (Антон Бернар. – И.Б.), баянисты Данилов, Кузнецов, Попков (знаменитое в 1930-1950-е гг. на всю страну «трио баянистов»: Александр Фёдорович Данилов, 1901-1965, Александр Иванович Кузнецов, 1896-1969, и Яков Фёдорович Попков,*

го самолета, а через оконную штору пробивался какой-то особенный, фосфорический свет. Выглянула в окно и увидела, что прямо против окна в воздухе висит нечто в форме большой керосиновой лампы с круглым абажуром и освещает всю площадь и собор Исаакия. И тишина стоит мёртвая, как затишье перед бурей. Через несколько секунд началась страшный грохот, и создалось полное впечатление, что рушится гостиница. В панике я, как была в ночной рубашке, босиком, кинулась вниз по лестнице. Тоня кричала мне вслед: «Надя, оденься, возьми сумку с документами» и тоже бежала за мной. А впереди уже летит Попков, на ходу влезая в брюки. Только внизу на улице мы узнали, что это осветительная ракета, сброшенная немецким самолетом, и её расстреливают зенитки, размещенные на крыше «Астории»».

В сентябре 1943 г., драматург А.А. Крон, бывший в военное время морским капитаном, получил приказ Политуправления Балтфлота, в котором говорилось, что ему предоставляется сорокапятидневный отпуск для написания пьесы. В течение всего этого времени ему предписывалось жить в гостинице «Астория». Крон вспоминал: «Работа над пьесой проходила в условиях, которые в мирное время показались бы мне немислимыми. Тогдашний начальник Пубалта Волков отвалил мне написание четырёхактной пьесы ровным счетом один месяц и был крайне недоволен, когда я попросил два. Чтоб меня не отвлекали посторонними делами, я с разрешения начальства поселился в промёрзшей «Астории», в маленьком номеришке, выходящем окнами в закоулок двора, — преимущество немалое, учитывая артобстрелы и бомбардировку с воздуха. Раз в сутки я шёл с судками на береговую базу подплава и забирал свой суточный рацион. Однажды, когда я возвращался обратно, меня основательно потрянуло взрывной волной, и я на короткое время потерял сознание. Помню только, что, спускаясь на тротуар, я больше всего думал о том, чтобы не разлить макаронный суп, составляющий основу моего обеда. И, очнувшись, первым делом убедился в том, что судки не потекли. Температура в номере падала ниже нуля, чернила замерзали в чернильнице, а авторучки у меня не было. Электричество часто гасло, и тогда приходилось зажигать копилку. Но все равно писать в «Астории» было лучше, чем в управлении или даже на корабле».

В номере был письменный стол с лампой и телефоном; последний, разумеется, не работал. В углу стоял граммофон с трубой, который скрашивал досуг предыдущих обитателей номера... Здесь Крон при свете керосиновой лампы работал над пьесой «Офицер флота», премьера которой состоялась в первой половине августа 1944 г. в Выборгском доме культуры.

Хорошо была знакома «Астория» военного времени и другому писателю — Василию Ивановичу Ардаматскому (1911-1989). Будучи корреспондентом Всесоюзного радио, он в 1941 г. жил в этой гостинице «в самом дешёвом номере — главный бухгалтер Московского радио может спать спокойно» (Ардаматский оставался в Ленинграде до марта 1942 г., когда был эвакуирован в тяжёлом состоянии; 20 апреля его сменил московский журналист Михаил Платов). До начала блокады «Астория» была «полна эвакуированными из Прибалтики, но долго они здесь не задерживаются, их отправляют дальше, вглубь страны». Здесь же в один из дней «появились московские писатели Светлов (поэт и драматург Михаил Аркадьевич Светлов, 1903-1964. — **И.Б.**) и Славин (Лев Исаевич Славин⁸⁶, 1896-1984; во время войны, как и Светлов, был корреспондентом «Красной звезды», а также «Известий». — **И.Б.**)». Славин и Светлов появились в

1898-1970. — **И.Б.**), скрипач Бондаренко (Петр Абрамович Бондаренко, 1903-1985. — **И.Б.**)... В течение месячного нашего пребывания на фронте мы дали бойцам и командирам нашей героической Советской армии 70 концертов».

⁸⁶ В 1943 г. режиссёр Леонид Лавылович Луков, 1909-1963, поставил на Ташкентской киностудии фильм, посвящённый обороне Ленинграда, — «Два бойца», по повести Л.И. Славина «Мои земляки» (1943).

«Астории» в сентябре 1941 г. Вот воспоминания первого из них о том времени: *«Жили мы... среди нищего великолетия гостиницы “Астория”, той самой, где гитлеровцы уже назначили офицерский банкет по случаю предстоящего взятия Ленинграда. Даже и число было обозначено на специальных пригласительных билетах – один из осенних дней сорок первого года. Ожидание этого банкета несколько затянулось. Так годика на три. В конце концов немцы, как известно, драпанули обратно к своему Берлину, где их ждало горькое похмелье после несостоявшегося пира в “Астории”.*

Писали мы обычно ночью, заставив окно фанерой и засветив фонарь “летучая мышь”. Гостиница была почти пуста, ни света, ни воды. Окна первого этажа были закрыты мешками с песком. В сквере против гостиницы вместо георгинов и флоксов мирного времени выращивали укроп, картофель, лук.

Мы могли бы поселиться в роскошных номерах, где останавливались коронованные особы и известных под именем “апартаменты принца Геджасского”. Но предпочли занять самые дешёвые маленькие и полутёмные номера, так как окна там упирались в кирпичную стену. Это составляло главную привлекательность таких комнат, потому что стена защищала от попадания артиллерийских снарядов. Артобстрел считался опаснее бомбежки, он разражался внезапно без предварительного оповещения: “Тревога!”».

Известно, что во время войны в «Астории» останавливался знаменитый в то время композитор, поэт и исполнитель Вадим Алексеевич Козин (1903-1994). Еще в 1937 г. он был вынужден уехать из Ленинграда в Магадан, где и провёл большую часть жизни, а в родной город приехал за тёплыми вещами, но дома не ночевал....

Согласно неподтверждённым сведениям, Гитлер намеревался устроить в этой гостинице банкет по случаю взятия Ленинграда 9 августа 1942 г. (по другим данным – 21 июля 1941 г.). Будто бы даже были отпечатаны билеты, хотя скорее всего последнее обстоятельство из области городского фольклора.

Афишные тумбы. Ленинградские афишные тумбы в первые дни войны являли собою парадоксальное зрелище. Перед самой войной на экранах города должна была появиться музыкальная комедия «Антон Иванович сердится» с молодыми актёрами П.П. Кадочниковым и Л.В. Целиковской в главных ролях. Весь Ленинград был увешан афишами, знакомящими с новым фильмом. Потом, уже в блокаду, на них наклеивали плакаты (см.), призывавшие к борьбе с фашистами или приглашавшими на концерты и театральные постановки (см. **Театр**).

Б

Балтийский завод (Косая линия, 16). В июле 1941 г. из рабочих, инженерно-технических работников и служащих Балтийского завода были сформированы 5 воинских подразделений: 3-й стрелковый полк 2-й Свердловской дивизии ЛАНО; 274-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (ОПАБ); 5-й Ленинградский партизанский полк; истребительный батальон и партизанский отряд. До войны на заводе работало 14,8 тысячи человек, из них 7 тысяч были призваны в армию, вступили в народное ополчение. ГКО приостановил постройку на Балтийском заводе линкоров и крейсеров, переориентировав производство на выпуск подводных лодок, эсминцев, тральщиков, охотников за подводными лодками и боевых катеров. Руководящие работники переселились на завод. С середины июля в механических цехах завода стали изготавливать детали для полковых пушек, в машиностроительных

подразделениях – миномёты, корпуса фугасных авиабомб, артиллерийские снаряды, детали для реактивных миномётов. С сентября на Балтийском заводе приступили к сооружению дотов из запасов брони; эти доты собирали и устанавливали в районе Купчино – Шушары – Обухово. В ноябре в корпусном цехе изготовили понтоны, по которым затем перевозили танки из района Невской Дубровки на левый берег Невы. В июле 1942 г. на временной верфи на берегу Ладожского озера силами рабочих и инженеров Балтийского завода были сооружены 12 самоходных барж для эксплуатации на Дороге жизни (см.); главный инженер верфи – Аркадий Ильич Риммер (1909-1991). В середине 1943 г. на заводе был организован новый механический участок по изготовлению реактивных снарядов М-13. С 1943 г. Балтийский завод строил «стотонники» – малые тральщики водоизмещением 116 тонн. Заводские специалисты получали один раз в день дополнительное питание, включавшее отвар из овса и жира (последний до войны использовался в технических целях). Ослабевших людей привозили из дома на санках и помещали в заводской стационар. Спустя дня два-три они занимали рабочие места. Первый «стотонник» был спущен на воду 2 октября 1943 г. К июню 1944 г. было сдано 8 тральщиков. Во время блокады на заводе было правило: никто не имеет право оставлять рабочее место, пока не явится сменщик. Корпуса цехов были окрашены чёрной краской, чтобы с воздуха они казались похожими на уличные проезды. Служба МПВО вела круглосуточную вахту. С сентября по декабрь 1941 г. на территорию завода было сброшено 196 зажигательных и 12 фугасных бомб; всего за годы блокады противник выпустил по заводу 930 снарядов калибром до 280 мм. В период Великой Отечественной войны директорами Балтийского завода были Евгений Васильевич Товстых (1905-1981), Иван Георгиевич Миляшкин (1904-1979), Владимир Семёнович Боженко (1902-1970), Николай Яковлевич Оленников (1904-1982), Савва Матвеевич Турунов (1896-1979).

Балтийское морское пароходство (БМП) создано в 1922 г. К 1941 г. в составе БМП было 20 судов грузоподъемностью свыше 84 тысяч тонн. С начала Великой Отечественной войны суда БМП действовали совместно с КБФ. В июне – июле 1941 г. в БМП переданы суда Латвийского и Эстонского пароходств, в августе 1941 г. они эвакуировали в Ленинград гарнизон Таллина и тысячи мирных жителей. Пасажирский турбоэлектроход «Балтика» был переоборудован под плавучий госпиталь. Свыше 2 тысяч работников БМП добровольно вступили в **народное ополчение** (см.; большинство в Кировскую дивизию,⁸⁷ где из них был сформирован батальон). Моряки БМП организовали 2 партизанских отряда, сражавшиеся на территории Ленинградской области. Летом-осенью 1941 г. суда БМП участвовали в снабжении, а в ноябре – декабре 1941 г. в эвакуации гарнизона полуострова Ханко, с сентября 1941 г. – в снабжении **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). Поздней осенью 1941 г. и в начале зимы проводку судов во льдах осуществляли ледокол «Ермак» и портовые ледоколы Ленинградского порта. Осенью 1941 г. и весной 1942 г. свыше 400 флотских специалистов и 1200 портовиков БМП были направлены на работу на Белое, Баренцево, Каспийское моря и в Тихий океан. Зимой 1941-1942 гг. суда БМП, получившие многочисленные повреждения в боях, были сосредоточены в Морском порту и у Канонерского завода. В январе 1942 г. на турбоэлектроходе «Вячеслав Молотов» (во время войны – военный транспорт № 509, после 1956 г. – «Балтика») открылся стационар для ослабевших от голода работников БМП. На судне были введены в действие система отопления, водопровод и канализация. 23 января ста-

⁸⁷ Впоследствии 311-я стрелковая дивизия.

ционар принял первых больных, которые были настолько слабы, что не могли даже самостоятельно ходить по трапам, перешагнуть через низкий порог. Почти все ходили с палочками. За время существования стационара (до мая 1942 г.) в нем побывало около тысячи больных. Люди, которых привозили на санках, уходили без посторонней помощи. Одновременно судно снабжало электроэнергией предприятия Кировского района. На судне была налажена запись сводок Совинформбюро. Эти сводки размножались для всего Кировского района. Типографский станок печатал воззвания, которые затем рассылались на суда. Весной 1942 г. многие специалисты БМП в составе Северо-Западного речного пароходства работали на *Дороге жизни* (см.) и в портах Ладожского озера. В 1943 г. на судах БМП были проведены ремонты, весной 1944 г. они возобновили плавание в Финском заливе.

«Боевой карандаш», объединение ленинградских художников-графиков и поэтов, выпускавшее литографированные политические плакаты и сборники сатирических рисунков того же названия. Первые три плаката «Боевого карандаша» появились в декабре 1939 г. во время советско-финляндской войны, когда была выпущена стенгазета Ленинградского отделения Союза советских художников (ЛОСХ), которую называли «Карандаш». Важную роль «Боевой карандаш» сыграл в годы Великой Отечественной войны. 28 июня был выпущен плакат № 1 под названием «Фашизм – враг человечества. Смерть фашизму!» (авторы В.А. Гальба, И.М. Ед., В.И. Курдов, Николай Евгеньевич Муратов, 1908-1992, Г.Н. Петров). Всего вышло 103 плаката (последний – 1 января 1945 г.) тиражом около 15 тысяч каждый (№ 100 не был напечатан). Листы небольшого формата, носившие агитационный характер, исполненные часто несколькими соавторами, печатались на базе экспериментальной литографской мастерской, за несколько лет до начала войны созданной при ЛОСХе. Исполненные в традиции лубка, политически острые, живые и доходчивые, со стихотворными текстами, плакаты «Боевого карандаша» в условиях блокады мобилизовывали жителей Ленинграда и воинов на подвиги на фронте и в тылу. В работе «Боевого карандаша» участвовали, помимо выше упомянутых, художники И.С. Астапов, Г.С. Верейский, В.А. Серов, Н.А. Тырса (см. *Они творили в блокаду. Художники*) и др., писатели и поэты – В.М. Саянов (см. *Они творили в блокаду. Писатели*), Николай Семёнович Тихонов (1896-1979), работавший в блокаду в Политуправлении Ленинградского фронта, и др. Всего художников и поэтов «Боевого карандаша» было 28 человек. Общий тираж плакатов, открыток, выпущенных с маркой «Боевого карандаша» за годы Великой Отечественной войны, приближался к 2 миллионам.

Бомбоубежища. Метро в Ленинграде в Великую Отечественную войну не было (открылось в 1955 г.). Для укрытия населения от бомбардировок и артиллерийских обстрелов оборудовались специальные помещения, чаще всего подвалы жилых домов. Перед Великой Отечественной войной в Ленинграде было незначительное число бомбоубежищ, предназначавшихся исключительно для партийного, советского и военного руководства. В июне 1941 г. началось оборудование бомбоубежищ в подвалах жилых, производственных и прочих зданий (театров, музеев, библиотек, школ и т.д.), а также строительство примитивных бомбоубежищ («щелей») во дворах, парках и на пустырях. П.Н. Лукницкий писал: «*Все сады, скверы, парки изрыты, превращены в соты бомбоубежищ*». На 25 июня было открыто школьниками, пенсионерами и домохозяйками 136 308 м (общей протяжённостью) щелей укрытия на 273 тысячи человек. Всего к осени в 15 районах Ленинграда и пригородах было вырыто свыше 370 тысяч погонных метров закрытых и открытых «щелей», которые могли укрыть

почти три четверти миллиона человек. Проектированием и строительством укрытий занимались архитекторы. Руководил сектором спецсооружений АПУ архитектор А.С. Гинцберг (см. **Они творили в блокаду. Архитекторы**), в секторе были архитектурная и конструкторская группы, работали несколько сантехников. К рытью траншей привлекались старшие школьники, пенсионеры, женщины, рабочие-строители, не мобилизованные в армию. В подвалах домов усиливались конструкции перекрытий, устанавливались дополнительные крепления, балки. К 20 августа в Ленинграде было оборудовано свыше 4600 бомбоубежищ. Только в подвальных помещениях домов были подготовлены старые и созданы новые бомбоубежища примерно на 800 тысяч человек. В бомбоубежищах проходили занятия школьников. Иногда люди не выходили из бомбоубежищ сутками. Многие бомбоубежища были оборудованы телефоном и радиотрансляционной сетью. Бомбоубежища («щели») находились на Марсовом поле, под Казанским собором, в подвалах домов № 5 по Большой Пушкарской ул., № 122 по наб. реки Фонтанки, № 18 и 32 по Невскому пр., во дворе дома № 1-3 по ул. Софьи Перовской, в доме 9 по каналу Грибоедова, во многих церквях, в Александринском театре, во множестве жилых домов, в **Эрмитаже** (см.), в гостинице «Европейская» (см. **Эвакогоспитали**) и т.д. Близость или наличие бомбоубежища играли решающую роль даже при выборе места встречи ленинградцев. В.М. Инбер однажды, в ноябре 1942 г., подслушала *«разговор двух девушек... о том, где им лучше встретить Новый год. Одна говорит: "У нас оркестр хороший". Другая возражает: "А у нас бомбоубежище лучше"»*. В 1945-1946 гг. бомбоубежища были по большей части ликвидированы.

Ботанический институт (БИН, ул. Профессора Попова, 2). В годы войны сотрудниками института составлялись геоботанические карты, разрабатывались методы дешифровки аэрофотосъёмки тундры, леса, болот. Огромное значение для того времени имели разработанная в институте методика сбора и обработки сфагновых мхов (широко применялись как перевязочный и антисептический материал), хвои (для получения витаминных настоев). Чтобы спасти от гибели растения, сотрудники БИНа переносили их в уцелевшие оранжереи, подвалы и квартиры. Этой работой руководил Николай Иванович Курнаков.⁸⁸ Вместе с женой они разместили в своей квартире и спасли ценнейшую коллекцию кактусов, состоявшую из двух с половиной тысяч экземпляров. На территории Ботанического сада института выращивались лекарственные растения, в 1942 г. сотрудники института и их дети вырастили 9 миллионов штук рассады различных овощных культур и табака, устраивали летние огороды в скверах и на бульварах. В городе была организована выставка дикорастущих съедобных растений и выпущена брошюра «Главнейшие дикорастущие пищевые растения Ленинградской области» (1942). В начале весны 1942 г. в институт пришло распоряжение об организации выращивания и заготовки лекарственных растений. Доктор биологических наук Николай Николаевич Монтеверде (1885-1952), заведовавший в блокаду отделом лекарственных растений института, взялся за эту работу. На участке в 0,3 га той же весной было высажено в грунт более 20 тысяч ростков дигиталиса. Монтеверде и его коллеги нашли и научно обосновали новые способы выращивания и сушки лекарственных растений, необходимых для производства отечественных и замены импортных препаратов. Химики БИНа

⁸⁸ Весной 1942 г. по инициативе и при активном участии Курнакова в Ботаническом саду было высажено 200 видов декоративных растений, а в госпиталях и больницах Ленинграда появились букетики цветов. За героический труд и заслуги перед Родиной в день своего 60-летия Н.И. Курнаков в 1943 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

– доктором наук П.А. Якимовым и младшим научным сотрудником А.А. Рябининым – ещё до войны был разработан метод извлечения витамина С из хвои. В блокаду сотрудники института выезжали в лес, ломали «*наиболее охвоенные*» ветки и возвращались в институт. Утром сосновые ветки распределялись между сотрудниками института. За день каждый должен был нащипать 800 г хвоинок, аккуратно отделив их от обнимающих чешуек, содержащих большое количество вредной для почек смолы. Нащипанная хвоя поступала к Дарье Ивановне Щукиной, которая мыла её и разбивала булыжником (механизированная обработка была невозможна из-за отсутствия электричества). Затем хвою закладывали в подкисленный раствор, фильтровали и получали напиток. Ежедневно институт изготавливал 500-600 порций по 100-150 граммов каждая. В 1943 г. вышла в свет книга сотрудника института В.С. Соколова «Как обеспечить себя витамином С в зимнее время». См. также **Книги**.

Бункер, благоустроенное бомбоубежище («пункт-убежище») под зданием Смольного, построенное в 1930-е гг., до Великой Отечественной войны, для сотрудников обкома ВКП(б). Бункер мог обеспечить пребывание работников «*партийного, хозяйственного и административного аппарата*», а также военачальников в течение двух суток без ущерба для здоровья в случае прямого двукратного попадания в Смольный авиабомбы весом в одну тонну. Помещение имело звуконепроницаемые стены и двери, автономную электрическую, телефонную и водопроводную сеть.

Бытовые отряды, молодёжные добровольные формирования МПВО (ленинградцы также называли их «санитарными»). Создавались для помощи на квартире жителям города во время блокады; возникли по инициативе комсомольцев Приморского района. Первый бытовой отряд создан в середине февраля 1942 г. из работников предприятий Петроградской стороны. Его возглавила мастер фабрики «Красное знамя» П. Догадаева; отряд был «усилен» врачом и тремя медицинскими сёстрами. В нём постоянно работали около тысячи человек, в основном девушки. Бойцами первого бытового отряда стали 80 девушек – работниц фабрики «Красное знамя», заводов «Вулкан» и «Красная Бавария», типографии «Печатный двор» и других предприятий Петроградской стороны. В памятке бойца-комсомольца говорилось: «*Тебе, бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой. Забота о детях, женщинах, стариках – твой гражданский долг*». Члены бытовых отрядов обходили квартиры, убирали трупы умерших от голода, выявляли наиболее ослабевших, приносили им еду, воду, убирали комнаты, стирали бельё и пр. (см. также **Бани**). Бытовые отряды имели право переселять людей в более благоустроенные пустующие квартиры, направлять найденных ими детей-сирот в детские дома, ходатайствовать перед властями об эвакуации. Бытовым отрядом Приморского района всего было обследовано 13 810 квартир. Отряды расформированы в 1943 г. См. **Санитарно-бытовые комиссии**.

Бюро научной и научно-технической помощи городу и фронту образовано при Ленинградском Доме учёных им. М. Горького (1941). Совместно с работниками промышленных предприятий переводило ленинградские заводы и фабрики на выпуск военной продукции (см. **Промышленность**). В деятельности Бюро участвовали профессор Алексей Алексеевич Алексеев (1898-1961; им были созданы приборы и аппаратура для сваривания причалов и барок для **Дороги жизни**, см.), Александр Брониславович Вериг (1893-1953; в годы блокады заместитель директора Ради-

вого института АН СССР; руководил группой сотрудников, которая наладила производство светосоставов постоянного действия – светосоставы использовались при окраске шкал и стрелок приборов кораблей и давали возможность работы личного состава на верхней палубе без демаскировки светом), Иван Данилович Жонголо-вич (1892-1981; в годы блокады заместитель директора Института теоретической астрономии АН СССР), Павел Павлович Кобеко (1897-1954; директор филиала Ленинградского физико-технического института), Михаил Васильевич Черноруцкий (1884-1957; руководитель медицинской комиссии при Доме учёных в годы блокады, член Научного комитета по изучению алиментарной дистрофии и авитаминозов, созданного в мае 1943 г. при горздравотделе) и др. Ликвидировано в 1945 г.

В

Военно-автомобильная дорога № 101, см. Дорога жизни.

Военный Совет Ленинградского фронта образован одновременно с **Ленинградским фронтом** (см.) директивой Ставки ВГК от 23 августа 1941 г. Занимался организацией подготовки Ленинграда к обороне (до 30 августа – **Военный Совет обороны Ленинграда**, см.). По постановлению Военного Совета Ленинградского фронта начато строительство оборонительной полосы внутренней зоны Ленинграда. 10 сентября Военный Совет принял постановление о рациональном расходовании электроэнергии в Ленинграде, 13 сентября постановил приравнять к военным объектам системы водопровода и канализации. 15 сентября был разработан план действий по выводу из строя важнейших промышленных и других оборонных объектов города, план уничтожения КБФ и судов торгового флота, план разрушения ленинградского железнодорожного узла. Но город было решено не сдавать, и эти планы были отменены. 19 ноября Военный Совет решил организовать автотранспортную дорогу через Ладожское озеро (см. **Дорога жизни**). 5 июля 1942 г. Военный Совет принял решение превратить Ленинград в военный город, предусматривалась эвакуация нетрудоспособного населения и части высококвалифицированных рабочих. Военный Совет координировал работу крупнейших промышленных предприятий по производству различных видов вооружения. 25 июля 1945 г. Военный Совет Ленинградского фронта был преобразован в Военный Совет Ленинградского военного округа.

Военный Совет обороны Ленинграда, создан в связи с приближением фронта к Ленинграду приказом Главнокомандования Северо-Западного направления от 20 августа 1941 г. во главе с командующим Ленинградской **армией народного ополчения** (см.) А.И. Субботиным; в Военный совет вошли А.А. **Кузнецов** (см.), Л.М. **Антофеев**, Я.Ф. **Капустин**, 1904-1950 и П.С. **Попков** (см.). По требованию председателя ГКО И.В. Сталина в качестве его руководителей были назначены К.Е. **Ворошилов** (см.) и А.А. **Жданов** (см.), одновременно возглавлявшие Военный Совет Северо-Западного направления. 30 августа Военный Совет обороны Ленинграда упразднён (см. **Военный Совет Ленинградского фронта**).

«**Волховская ГЭС – Ленинград**», ЛЭП, сооружена по решению **Военного Совета Ленинградского фронта** (см.) от 7 августа 1942 г. для снабжения электроэнергией блокированного Ленинграда. Включала 223,5 км воздушных линий (от Волховской ГЭС до мыса Кареджи на восточном берегу Ладожского озера и от мыса Осиновец

на западном берегу до Ленинграда), кабельную вставку из 5 кабельных линий длиной 22,5 км каждая (из них 21,5 км по дну Ладожского озера), 3 подстанции. Кабель для подводной части изготовлен на заводе «Севкабель». Строительство ЛЭП вели работники предприятий Ленэнерго, а также работники заводов «Ильич» и «Электрик», личный состав 606-й роты Ленинградского фронта, моряки **Ладожской военной флотилии** (см.), водолазы 27-го отряда ЭПРОН и работники Осиновецкого гидрографического отряда. Несмотря на артобстрелы и налёты вражеской авиации, строительство ЛЭП заняло 45 дней (вместо 56, определённых Военным Советом). 23 сентября 1942 г. Волховская ГЭС по ЛЭП была подключена к системе Ленэнерго; энергетическая блокада Ленинграда была прорвана (см. **Электроснабжение**). Чтобы избежать значительных (до 40%) потерь электроэнергии на подводном участке ЛЭП, Военный Совет Ленинградского фронта 9 декабря 1942 г. принял решение о строительстве ледовой ЛЭП протяжённостью 29,3 км, которая была сооружена за 12 дней. Подача энергии Волховской ГЭС в Ленинград увеличилась в 2 раза. Работа ЛЭП позволила возобновить работу многих промышленных предприятий Ленинграда, возобновить движение **трамваев** (см.), дать свет в жилые дома (см. **Электроснабжение**).

Всероссийское общество слепых (ВОС), Ленинградская организация. В начале Великой Отечественной войны большая часть слепых из Ленинграда была эвакуирована, в городе осталось около 300 незрячих. Многие из них работали в Учебно-производственных мастерских для слепых (директор – инвалид Гражданской войны **Н.Н. Шербинский**). Летом 1942 г. все цеха и участки мастерских были переведены на Стрельнинскую улицу, 11, на Петроградской стороне, в Дом просвещения для слепых им. В.А. Шелгунова. Здесь же была устроена комната отдыха, где можно было получить горячий кипяток и переночевать. В помещениях Дома просвещения слепые делали щётки для стирки белья в прачечных и так называемые «банники» – щётки для чистки стволов орудий, шили тапочки для раненых в госпиталях, используя для этого обгоревшие палатки и простреленные шинели, вязали маскировочные сети, которым накрывались разные городские объекты – **Смольный** (см.), например. Незрячие организовали кружки художественной самодеятельности и нередко выступали в госпиталях перед ранеными. **Виктор Кругов** играл на баяне в составе фронтовой концертной бригады, **Лидия Рудевская** исполняла русские народные песни и арии из опер. Оба были слепыми.

Незрячие помогали новым инвалидам по зрению, «военноослепшим», обрести уверенность, они приходили в госпитали и убеждали ослепших воинов в том, что можно жить и трудиться без зрения, обучали их письму и чтению по системе Брайля. См. **Слухачи**.

Г

Голод 1941-1942, одно из самых трагических, массовых и продолжительных бедствий в истории города на Неве и в мировой истории. С начала Великой Отечественной войны действовавшая в Ленинграде система обеспечения продовольствием была полностью расстроена. 18 июля 1941 г. в Ленинграде (в Ленинградской области – с 19 июля) введены **нормы** (см.) распределения продуктов питания по **карточкам продовольственным** (см.). Прекращение железнодорожного сообщения Ленинграда со страной и начавшаяся 8 сентября блокада привели к резкому ухуд-

шению продовольственного снабжения. Часть запасов продуктов питания погибла в сентябре при пожаре **Бадаевских складов** (см.), хотя этому пожару и придавали преувеличенно большое значение. Со второй половины ноября количество белка в пище гражданского населения снизилось до 10 г в сутки, суточный рацион в госпиталих составлял соответственно около 30 и 52 г белка (необходимое суточное содержание – не менее 70-90 г). Общая калорийность пищи с 20 ноября 1941 г. (после пятикратного сокращения хлебного пайка) сократилась у рабочих с 1087 до 707 килокалорий в сутки при норме 3500-4500, тогда как энергетические затраты существенно возросли. Энергетическая ценность пищи, которую получали ленинградцы с января по март 1942 г., составляла в зависимости от категории от 403 до 1009 килокалорий в сутки при физиологической норме 3200. Люди искали самые разные заменители пищи, что подчас приводило к тяжёлым последствиям – ели лепёшки из сухой горчицы, косметические миндальные отруби, содержавшие амигдалин (органическое соединение, производное глюкозы), студни из бараньих кишок, ремешной и обувной кожи, употребляли в пищу целлюлозу, декстрин, столярный клей, вазелин, касторку, глицерин, дикорастущие растения, очищали олифу от вредных для организма соединений и получали из неё льняное масло, ели специи, торф. Блокадница **Л.Т. Никифорова** вспоминала: *«Жуткую картину наблюдала зимой 1941 г. В магазин, который находится на углу переулочка Апраксина и Садовой улицы, привезли несколько бочек селедки для продажи ее населению по карточкам. Бочки стояли в общем зале, и одна из них треснула. Рассол из бочки маленькой струйкой вытекал на пол. Сломленные голодом, нестойкие духом ложились на пол и лизали этот рассол. На полу лежало всего несколько человек, остальные молча смотрели на них»*. Осенью 1941 г. на **чёрном рынке** (см.) за 30 руб. можно было купить плитку столярного клея или лоскут коровьей или лошадиной шкуры размером в 10 кв. см. Из этого клея готовили студень – вместе с клеем варили шкуру, добавляли горчицу, перец и уксус, который выдавался по карточкам. От студня из столярного клея начинались запоры. **А.П. Остроумова-Лебедева** (см. **Они творили в блокаде. Художники**) писала в своём дневнике 12 января 1942 г.: *«Голод!.. Едим столярный клей. Схватывает иногда нервная судорога от отвращения, но я думаю, что это от излишнего воображения... Едим рыбный клей и варим щи из лечебной беломорской капусты»*. Блокадник **А. Матисов** навсегда запомнил, как варить ремни; когда он в блокаду работал на Пролетарском заводе, дирекция однажды выдала рабочим *«из запасов вспомогательных материалов сыромятные ремешки»* для употребления их в пищу. Вот как он потом вспоминал об этом спустя много лет: *«Сыромятные ремешки резали на кусочки длиной по одному сантиметру, затем опускали в воду и кипятили до тех пор, пока не заканчивалось выделение на поверхности тёмной плёнки (масляная пропитка). Её выбрасывали из кастрюли. Оставшийся естественный светлый жирок из ремешков выходил в воду, а вынутые из кипятка разбухшие кусочки пропускались через мясорубку. Опять продолжалось кипячение. После этого смесь остужалась и выносилась на холод. Получался “студень”, который и служил дополнительным питанием»*. К концу 1941 г. в городе не стало собак, кошек, ворон, воробьёв, голубей, а также канареек и попугаев (у кого они были дома). Заменители использовались в хлебопекарной промышленности (а также в мясной и в молочной) – отруби, жмыхи, рисовая лузга, обойная пыль, мучные сметки и пр. В начале октября 1941 г. примеси к муке достигали 40%. В конце ноября в хлебопечении стала использоваться целлюлоза. В ноябре 1941 г., по неполным данным, в Ленинграде от голода умерло свыше 11 тысяч человек, в декабре – 53 тысячи человек, в январе – феврале 1942 г. – 200 тысяч. Врач **В.Г. Гаршин**, работавший в блокаду прозектором, писал: *«Начались вскрытия трупов (весной*

1942 г. – **И.Б.**). Это были почти сплошь дистрофики – люди, умершие от голодной болезни. Мы присматривались, изучали. Так вот что делает голод! Жира нет нигде... Но органы, органы! Голод съел их. Вот печень – она потеряла почти 2/3 своего веса. Сердце – оно теряет больше трети своего вещества, нередко почти половину, а селезёнка уменьшается в несколько раз... Организм употребил не только свои запасы, но и разрушил структуру клеток. Так корабль, израсходовав всё топливо, сжигает всё, что может гореть, только бы двигаться...»

Уже в ноябре 1941 г. в Ленинграде сложились условия, близкие к вымиранию населения из-за голода. У многих ленинградцев утрачивались пищевые рефлексy в связи с отключившейся функцией печени и желудочно-кишечного тракта. 13 января 1942 г. блокадник **Д.Н. Лазарев** (см. **Эвакогоспитали**) записал в дневнике: «Давно хочу написать, что чувствует истощённый голодом человек. Вы спите мало (6-7 часов). Ночью всё время кутаетесь, подтыкивая под себя одеяло, вас знобит... Выступающие повсюду кости быстро начинают болеть, что заставляет вас часто менять положение. Мучает ощущение голода, всё время ощущаете пустоту желудка, часто глотаете слюну. Вам трудно что-либо предпринять, даже самый пустяк. Прежде чем повернуться на кровати, вы долго собираетесь с силами, откладываете, тянете, мысленно многократно повторяете все нужные движения прежде, чем их совершить. Наступает утро. Вам очень трудно преодолеть инерцию, встать и одеться. Днём ваши движения осторожны, замедленны. Несмотря на тёплые вещи, вы продолжаете зябнуть, вас преследует неприятное ощущение шума в ушах: собственное дыхание и слова резонируют, как в пустом сосуде. Распухают ступни ног, на пальцах рук глyбоко трескается кожа. Временами вы ощущаете перебои и ноющую боль в сердце, с трудом берёте лестницы. Вы живёте безучастно к окружающему. В столовой встречаете, например, хорошо знакомого сотрудника... и ленитесь приветствовать, смотрите на него вяло, и тот так же смотрит в ответ: к чему тратить лишнюю энергию на слова?» В декабре 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта (см.) передал населению Ленинграда часть продовольствия из НЗ Балтийского флота, хранившегося в Кронштадте и на его фортах, однако голод продолжался. Участились случаи **канибализма** (см.). Истощённые люди умирали дома, на улицах, на работе. Пили в огромном количестве кипяток, пытались заполнить свой желудок хоть чем-нибудь – и опухали. В 1942 г. столярный клей уже было не достать; чтобы выжить, ленинградцы соскребали со сломанной мебели засохший столярный клей, с книжных переплётов и обоев – мучной клей. В марте 1942 г. от голода умерло около 90 тысяч человек.

В апреле 1942 г. профессор **В.И. Шарков** (см. **Они творили в блокаду**) и доцент **Калюжный** из Лесотехнической академии разработали метод выращивания пищевых дрожжей. Первые дрожжи выращивались на сусле, которое готовилось следующим образом. Древесные опилки закладывались в автоклав и заливались серной кислотой, выдерживались при давлении 7-8 атмосфер. Затем жидкость разбавляли водой, фильтровали, добавляли суперфосфат и сульфат аммония. В сутки снимали около 1,5 тонны дрожжей. Эти дрожжи были добавкой к пайку, который выдавался на заводах по карточкам, частично их отправляли на фронт. Было также налажено производство хвойного настоя, содержащего витамин С.

В апреле 1942 г. открылись специальные **столовые** (см.) для больных дистрофией, в которых получали питание около 260 тысяч человек. Одновременно меньше стали использовать примеси и заменители при выпечке хлеба и производстве других продуктов питания.

Число жертв голода за всю блокаду точно не установлено, но полагают, что погибло от 800 тысяч до 1,5 миллиона человек, десятки тысяч человек умерли во время

эвакуации (см.). По данным представителя ГКО в Ленинграде по продовольствию Д.В. Павлова, от голода умерло 641 803 человека, но эта цифра явно заниженная. В среднем в день умирало не меньше тысячи человек в течение 872 дней блокады. Часть умерших от голода была кремирована (см. **Крематорий**), захоронения производились на всех кладбищах города (наиболее массовые – на **Пискарёвском** и **Серафимовском** (см.), где позднее созданы мемориалы). См. **Потери населения, Снабжение продовольственное**.

Госпитали МПВО. Первый госпиталь МПВО, в организации которого принял участие Институт переливания крови (см. **Донорство**), был развернут в Александро-Невской лавре, в помещении духовной академии и в доме митрополита. Этот госпиталь, в котором работали сотрудники института, просуществовал с октября по ноябрь 1941 г. В сентябре госпиталь № 91 МПВО открылся в доме 26 по ул. Маяковского, в помещении школы. В конце 1941 г. в бывшем особняке А.А. Половцова на Каменном острове был открыт госпиталь № 108 МПВО для больных алиментарной дистрофией II и III степени и тяжёлой формой цинги. В этом госпитале проходили лечение профессор, филолог Иван Иванович Толстой (1880-1954), профессор, историк Анатолий Васильевич Предтеченский (1893-1966; соавтор брошюры «Великое народное ополчение». Л., август 1941 г.), писатель Алексей Иванович Пантелеев (Еремеев, 1908-1987), поступившие с тяжёлой формой алиментарной дистрофии и цинги. Пантелеев впоследствии вспоминал: «...был в госпитале зимой 1942 г., где умирал, оживал и ожил, где переливали мне кровь под вражескими бомбами (буквально)...» (Потом этот госпиталь перешёл в подчинение **13-й воздушной армии**, см., и в нём проходили лечение лётчики, среди них – немало знаменитых: Герои Советского Союза Алексей Тихонович Севастьянов, 1917-1942, Пётр Тимофеевич Харитонов, 1916-1987, Сергей Гаврилович Литаврин, 1921-1957. В госпитале в то время находились художник Анатолий Никифорович Яр-Кравченко,⁸⁹ 1911-1983, и писатель Борис Львович Бродянский, 1902-1945, работавшие над альбомом о лётчиках, защитниках ленинградского неба, который вышел в свет в 1944 г.) Всего к началу апреля 1942 г. в Ленинграде было 26 госпиталей МПВО на 10 465 коек, а к осени того же года их число увеличилось до 118 на 34 783 койки. Продолжительность лечения пострадавших составляла в среднем 28 дней, летальность колебалась от 14 до 25%.

Приказ Горздравотдела от 24 сентября 1941 г. гласил: «*Развернуть к 30 сентября с.г., дополнительно 5000 хирургических коек стационарной сети МСС МПВО*». Первым в списке значился гражданский хирургический стационар № 95, который разместился во Дворце пионеров (до 1937 г. – Аничков дворец). Одновременно с ним открылись ещё 10 медицинских учреждений в Приморском, Октябрьском, Смольнинском, Свердловском районах. Обычно стационары МПВО располагались в бывших общеобразовательных зданиях (школах, институтах, обществах, в консерватории). Госпиталь во Дворце пионеров был самым большим. В нём предполагалось разместить 1000 коек, тогда как в других – 400. Из тысячи коек 112 отводились для терапевтических больных, 30 – для нервных, 853 – для хирургических. Госпиталь во Дворце пионеров открылся 1 октября 1941 г. Здесь было 9 врачей, 3 сестры-хозяйки,

⁸⁹ А.Н. Яр-Кравченко ушёл добровольцем на фронт в июле 1941 г. Служил в авиации маскировщиком в лётных частях, оборонявших Ленинград, стрелком-радистом на пикирующих бомбардировщиках, художником редакции армейской газеты «Атака». Почти в каждом номере печатались его рисунки, посвящённые героям войны и суровым будням города. Их издавали в виде фронтовых альбомов, которые вручались особо отличившимся в боях пилотам и лётным подразделениям, а портреты Героев Советского Союза тиражировались в виде открыток.

5 старших сестер, 9 медсестёр, 41 санитарка; все они трудились в хирургическом, терапевтическом, нервном, ушном, туберкулезном отделениях и в приёмном покое. Койки стояли в комнатах и коридорах, на втором этаже в двух смежных комнатах всю первую блокадную зиму жили врачи Николай Николаевич Черноволов и Антонина Николаевна Егорова (ведущий хирург) с семилетней дочерью Линой. Последняя впоследствии вспоминала: «Мама жила в кабинете, отделанном под “птичий глаз” (так все его называли). В нём было много шкафов с книгами, два огромных окна, выходящих на Невский проспект, в углу стояла мамина кровать, на которой мы вместе спали...». Слева, у самого входа, находилась смотровая. Поднявшись по мраморной лестнице, попадали в перевязочную и операционную. В павильоне Росси располагалась мертвецкая. Л.А. Ранчевская, художник по профессии, работала в стационаре медсестрой. Она вспоминала: «...до чего были тогда сильные зрительные впечатления. В саду Аничкова дворца на углу Невского есть павильон Росси, где на фасаде стоят бронзовые воины с лавровыми венками в руках. Там была мертвецкая. Снег был по пояс. Меня поразило зрелище вертикально стоящих у стены мертвецкой ленинградцев. Они стояли как непокорившиеся, с невероятным достоинством, как лес — деревья умирают стоя. С той поры мне навсегда была ясна связь фигур воинов с лавровыми венками и судьбой Ленинграда». Живых охраняли бойцы МПВО. Во время обстрелов все находившиеся в стационаре должны были спускаться в подвал, превращённый в бомбоубежище. Ранчевская на всю жизнь запомнила подробности того времени: «Мы ели всё, что можно есть, и отправиться не боялись, могу все травы перечесть, которыми тогда питались... И кроме трав — столярный клей, ремни солдатские варили... А ещё ели **дуранду** (см. — **И.Б.**). Она была необыкновенным лакомством, её по кусочку давали только детям. Есть хотелось все время, было холодно... Для приготовления хлеба в производстве использовали: дрожжи, продуктовый сок, альбумин, казеин, технический крахмал, желатин и пр. Поэтому днем в приёмном покое можно было встретить больных перфоративной язвой, кишечной непроходимостью. Вывихнутая челюсть считалась легким заболеванием, по сравнению со сложными осколочными ранениями. Из-за нехватки персонала многие врачи перешли ещё и на другие должности... В госпитале по большому счету было два хирурга — Егорова и Черноволов, остальные акушеры и гинекологи, в лучшем случае ассистенты хирургов. Спасённые ими больные должны были показать нечеловеческую силу воли, чтобы выжить».

В течение дня даже у Лины были свои обязанности: «С утра надо было растопить буржуйку в нашей комнате, наносить горячей воды в операционную из подвала (там был титан). Надо было найти гладкое полено и наколоть длинных лучин, свернуть бинты-факелы для вечернего обхода. Поскольку окна были забиты и занавешены, в комнатах даже днём было темно. Я набирала лучинки и факелы и светила врачам. Из мужской нижней рубашки мне приспособили халат, а на голове марлевая косыночка. Иногда во время вечерних обходов я засыпала там же, в палатах, но меня тормошили и я “светила” дальше».

В первую блокадную зиму (см. **Зима 1941-1942 годов**) в палатах по ночам умирало до 35-40 человек. «Их складывали колодцем на площадках лестничных пролетов, а затем увозили в сарай, расположенный в саду», — вспоминала Егорова. Захоронением умерших занималась Куйбышевская больница, предоставлявшая транспорт, но к 8 декабря положение настолько ухудшилось (в больнице лопнули трубы, и пришлось подыскивать новое место для покойницкой), что начались отказы в приеме трупов.

15-го апреля 1942 г. госпиталь у Аничкова моста посетила комиссия, которая увидела следующее: «Из 1000 первоначально развёрнутых коек функционирует

лишь 600. Обнаружена перегрузка госпиталя: на момент проверки в приёмном покое находилось 50-60 чел., вместо 20-25. В отделениях было 640 больных из-за неограниченного поступления, без учета возможностей стационара.

Ощущается нехватка медперсонала. По списку обслуживающего персонала было 380 чел., из них всего 28 врачей». Также комиссия составила отчет по каждому объекту в отдельности, в частности: «Приемный покой. Здесь ощущается перегрузка помещений, смещение больных с умершими. Перевод в отделения задерживался из-за нехватки белья до 3-х дней. Санитарная обработка не проводилась (нет воды и света), прогрессирует вшивость, хотя был акт эпидемиолога Куйбышевского района. Покой вообще не отапливался.

Отделения. Палаты в неудовлетворительном состоянии. Не хватает санитарок и уборщиц. Больные в заношенном белье (оно не меняется до 2-3 недель), некоторые лежат вовсе без простыней, хотя стирка закреплена за больницей им. Куйбышева. Здесь особенно остро ощущается недостаток горячей воды для питья и грелок...

Госпиталь сильно затемнён (вместо стекол – фанера, электричества нет).

Недостаток водоснабжения, особенно горячей воды (её получают из единственного титана в подвале, причём меньше минимума потребления).

Антисанитария: уборные не функционируют, подвал затопливается (его не выкачать, т.к. нет электричества). Приточная вентиляция не действует, а другой нет».

Весной 1942 г. госпиталь был переведён в связи с решением комиссии о непригодности помещений Дворца, нехваткой персонала и ряда других причин. В мае 1942 г. Дворец пионеров был вновь открыт для блокадных детей, в частности, здесь открылись кружки для детей (см. **Шахматы**).

23 апреля 1942 г., после закрытия стационара в гостинице «Астория» (см. **Эвакогоспитали**), в Прудковском переулке, в здании школы, был открыт госпиталь МПВО № 103. В госпитале были открыты 2 хирургических отделения для жителей Ленинграда, пострадавших от бомбежек и обстрелов, и терапевтическое отделение для лечения больных алиментарной дистрофией и авитаминозом. Главным врачом госпиталя была **А.И. Блинова**. Персонал госпиталя частично состоял из сотрудников Института переливания крови. Госпиталь просуществовал до 5 мая 1945 г. Он являлся клинической базой института по изучению военных травм среди гражданского населения Ленинграда, изучению показаний к переливанию крови и крове-замещающих и противошоковых растворов, предложенных институтом, в борьбе с травматическим шоком и кровопотерей. В терапевтическом отделении госпиталя продолжалось изучение алиментарной дистрофии и оптимизации предложенных институтом методов ее лечения.

Гостиный двор. В годы войны здание Гостиного двора сильно пострадало, хотя меры по сохранению этого памятника архитектуры и предпринимались: витрины были забиты двойными щитами с засыпанным внутрь песком. Писатель **П.Н. Лукицкий** видел Гостиный двор осенью 1941 г. таким: «За последние дни почти все магазины города оделись в двойные дощатые щиты, в ящики, засыпанные землей, превращающие эти магазины в бомбоубежища и, может быть, в газубежища. Гостиный двор, обшитый так по всем аркам своих галерей, стал похож на древнюю крепость». Пройдёт совсем немного времени, и картина резко изменится. «Фасад Гостиного – черен, изуродован... Зияют провалы, повисли внутренности домов», – такую запись оставил в своем дневнике военных лет другой писатель, **В.В. Вишневский** (см. **Они творили в блокаде. Писатели**). Гостиный двор продолжал работать во второй половине 1941 г., но здесь не только продавали вещи, но и принимали их. Ленинградка

Е. Капустина вспоминала: «...решила продать мамину золотую брошь. В Гостином дворе в духоте лета выстояла длинную очередь. Приемщик, взглянув на меня и на брошь, бросил: “В лом. Будете сдавать?” Уж очень хотелось есть, и я с болью рассталась с брошью и получила пятнадцать рублей». Ленинградец И. Кременецкий запечатлел в своих мемуарах такую подробность: «Слушать радиоприёмники категорически запрещалось. Поэтому одним из основных источников информации были слухи. Все коротковолновые радиоприёмники в самом начале войны необходимо было сдать. Помню, что мы свезли на детской колясочке всеволновый радиоприёмник 6Н1, весивший около 20 килограммов, на сборный пункт внутри Гостиного двора. В городском транспорт с ним не пускали. Обратно его мы уже не получили». (В скобках замечу, что получали и обратно, но далеко не все.) Мемуаристка Р.И. Нератова свидетельствует: «С начала войны у всех жителей города отобрали радиоприёмники, чтобы никто не слушал “заграничных” передач и не знал бы действительного положения на фронте. Когда был объявлен приказ о сдаче радиоприёмников, мы с сестрой потащили наш скромный приёмник местного изготовления на пункт сдачи – внутренний двор Гостиного двора... Все граждане послушно несли сдавать свои приёмники. Три дня стояла густая очередь: у каждого аппарат, у некоторых – изумительно красивые, конечно, заграничные радио, большие, которые, без сомнения могли свободно “ловить” Европу». А.П. Остроумова-Лебедева (см. **Они творили в блокаду. Художники**) писала в своём дневнике 15 июля 1941 г.: «После сдачи радиоприёмников мы иногда по целым дням ничего не знаем. Это очень душевно подавляет».

Здание Гостиного двора с осени не раз подвергалось бомбардировкам и обстрелам артиллерийскими снарядами ещё и потому, что в 1941 г. на его территории хранились большие запасы продовольствия. Особенно большой ущерб зданиям, входившим в этот торговый центр, и прилегающей территории был нанесен 22 сентября 1941 года, когда фугасная бомба разрушила десять отсеков дворового корпуса.

Один удар,

Другой удар.

Квадрат четырнадцать.

Пожар!

*Горит Гостиный... – писал поэт М.А. Дудин (см. **Они творили в блокаду. Писатели**).*

В тот день, в 14 часов 43 минуты, на территории «квадрата четырнадцать» взорвалась тысячекилограммовая фугасная авиабомба. Силой взрыва были разрушены помещения, занятые артелями «Ленмехпром», «Спортрыболов», «Инкооп-кондитер» и другими организациями, среди которых было издательство «Советский писатель». Было убито 8 сотрудников издательства. 28 сентября П.Н. Лукницкому «захотелось посмотреть на издательство “Советский писатель”». В ворота Гостиного двора не пустили, но сквозь дыру я увидел груды развалин на том месте, где было здание, в котором помещалось издательство... В воротах стоял грузовик, возле него были сложены жалкие обломки мебели и обрывки бумаг».

При разрушении 4-(или 5-) этажного здания были завалены два убежища, в одном из которых находилась аварийно-восстановительная команда Гостиного двора. Бомба упала в дневное время, когда в помещениях работали люди. Только в артели «Ленмехпром» (ею заведовала Алексапинкина, заведующей цехом изготовления индивидуальных пакетов для противогазов была Надежда Александровна Зельма) работало свыше 400 человек. С середины сентября здесь работала Т.Н. Сергеева, которая вспоминала о том времени: «...мама меня устроила в швейное предприятие, расположенное в Гостином дворе, где мы шили обмундирование для ополченцев. Это дало мне рабочую хлебную карточку, по которой давали

– 250 грамм в сутки...» К несчастью, в некоторых организациях, расположенных на территории Гостиного двора, в тот день, когда взорвалась фугасная бомба, выдавали заработную плату, поэтому людей здесь оказалось так много. Е.Д. Птохова, бывшая в годы войны начальником медицинской службы противохимического полка НКВД, вспоминала: *«Мне навсегда остался памятным день, когда в Гостиный двор, мимо которого я как раз шла, на углу Невского и Садовой попала бомба. Под обломками оставались люди. Аварийные части проделали туда узкий проход, через который я с трудом добралась до пострадавших и оказала помощь тем, кто оставался жив. Прошло уже несколько десятилетий, но каждый раз я на этом месте замедляю шаг и вспоминаю тот случай со всеми подробностями – он никогда не померкнет в моей памяти»*. Н.Б. Ветошников работала в этой артели с 15 августа по 10 декабря 1941 года. До войны артель производила искусственный ка ракуль, во время войны – полушубки, варежки, шапки, индивидуальные пакеты для противогазов. Наталья Борисовна отчетливо помнит тот день, и, хотя прошло почти шесть десятков лет со времени той бомбежки, она рассказывала мне в январе 1999 г., как взрыв застал её на площадке деревянной лестницы дома, стоявшего по Садовой линии. Гула не было, сразу же раздался взрыв, и все стало разрушаться – стены, перекрытия. Память Натальи Борисовны сохранила и такую подробность: незадолго до взрыва из магазина «Динамо», размещавшегося на Невской линии (в нем до войны торговали спортивными товарами) вышла знакомая продавщица и направилась к зданию, которое при ее приближении рассыпалось и похоронило под собой. Больше эту женщину не видели. К концу первых суток было извлечено 124 раненых, 12 убитых и лишь 14 человек остались невредимы. За последующие восемь суток извлекли ещё 10 раненых и 86 убитых. Последнего живого человека спасли через 80 часов после взрыва бомбы. Всего же в результате этого налета погибло 98 человек, 148 получили ранения – самое большое число пострадавших среди гражданского населения в одном очаге. На месте трагедии работали команды – медико-санитарная, аварийно-восстановительная, дружина Красного Креста 27-го участка МПВО, подразделения аварийно-восстановительной команды 5-го участка МПВО, аварийная и медицинская команды горфо. Действиями медиков руководил инспектор МСС 27-го участка И.И. Садовский, инженерные работы возглавил заместитель начальника инженерного отдела штаба МПВО К.Ф. Горшков. В дальнейшем был привлечён аварийно-восстановительный полк. Пока шли спасательные работы, 24 сентября такая же бомба попала в торговые помещения центральной части здания. Три дня продолжались спасательные работы. Людей вытаскивали из-под обломков, многие чудом остались живы. По-видимому, именно в тот день был уничтожен купол над порталом, руины несущих конструкций которого стояли над уцелевшим аттиком ещё год. В один из сентябрьских дней 1941 г., как мне рассказывала блокадница Т.Н. Талачинская, работавшая в годы войны в спецотделе Гостиного, бомба угодила в четырехэтажное здание, стоявшее во дворе. Почти все люди, находившиеся в этом здании, погибли (было рабочее время). Те, кто находился в подвале, переоборудованном под бомбоубежище, оказались засыпанными. Сама Тамара Никифоровна пришла в себя спустя два с половиной часа – ее спасло то, что в спецотделе стояли металлические шкафы, которые, упав, образовали небольшое, но безопасное пространство. Целью фашистов была, разумеется, не меховая фабрика; 21 сентября военная разведка 18-й армии Германии доносила: *«Большие запасы продовольствия находятся... на углу проспекта 3-го Июля и проспекта 25-го Октября в большом трехэтажном комплексе зданий "Гостиный двор"»*. Едва ли об этом знали ленинградцы, которым случалось ока-

заться в те дни возле универмага или внутри него. Бомбоубежище Гостиного не выдержало бомбардировок и обстрелов здания. Мемуарист В. Кулябко вспоминал: «Точно узнал, что в Гостином дворе бомбоубежище всё-таки рухнуло и много народа раздавило. Немногие спаслись. Вытащено уже 102 трупа, и это ещё не всё». В октябре 1941 г. на территорию Гостиного двора упало несколько авиационных бомб. 6 октября немецкая разведка доносила командованию, что «...разрушены или повреждены некоторые продовольственные склады... В Гостином дворе (№ 7) на углу проспекта 25-го Октября и улицы 3-го Июля находится продовольственный склад № 10 814». К концу октября, согласно тому же источнику, «крупный ленинградский торговый квартал Гостиный двор ещё работает, за исключением продовольственных магазинов». Огромный пожар в этом здании, оказавшемся объектом обстрелов, возник в понедельник, 12 января 1942 г. Огонь бушевал в продолжение трёх суток, и всё это время спасатели пытались погасить его (начальником пожарной охраны Гостиного двора был Лиммельгирт), опасаясь, что пожар перекинется на Публичную библиотеку. Начальник местной противовоздушной обороны Ленинграда Е.С. Лагуткин писал в своих воспоминаниях: «Громадные языки пламени охватили почти всю фасадную часть здания со стороны Невского проспекта. На пожаре я нашёл начальника противопожарной службы МПВО генерала М.К. Серикова (неточность: Михаил Георгиевич Сериков. – **И.Б.**) и его заместителя (...) полковника Б.И. Кончаева (см. Пожарная охрана. – **И.Б.**). От них я узнал, что почти все резервы пожарной службы израсходованы, нет горючего, многие гидранты бездействуют. Рукавную линию спотыкающиеся от усталости пожарники тянут чуть ли не с километрового расстояния. Было дано распоряжение часть магистральных водопроводных линий переключить на ликвидацию пожара Гостиного двора. Но и это не помогло – воды мало. Для тушения использовался снег... С большим трудом пожар был локализован». На помощь пожарным пришли горожане. «Безжизненно повисали пожарные шланги. Воды не хватало, – вспоминал архитектор Я.О. Рубанчик (см. Они творили в блокаду. Архитекторы. – **И.Б.**). – Население устраивало цепочки, передавая ведра с водой. Люди были слабы. Но все же они потушили пожар снегом и придуманной системой искусственных сквозняков, не дававших огню распространяться по зданию. Большая часть Гостиного двора была спасена»

И запах гари стлался по дворам.

Стоял, пылая, город.

В 7 утра

Темней скелет Гостиного двора, – писала О.Ф. Берггольц.

Свидетель записал в своём дневнике 20 января: «Сорела половина Невской линии Гостиного двора (та, что ближе к зданию Городской думы)». Упомянутая выше Т.Н. Сергеева вспоминала: «Однажды зимой 41-42 годов в помещение, где находилась наша мастерская, попала бомба. Вода, которой тушили пожар, замерзла, и швейные машины оказались вмерзшими. Пришлось искать новую работу». Мемуарист Н.П. Горшков отметил в своём дневнике 24 января 1942 г.: «Красавец Гостиный двор после пожара представляет жалкое зрелище. Со стороны Невского пр. и часть по Перинной линии выгорела половина всего здания (правая сторона от главных ворот до угла Перинной линии)». С 23 января 1942 года по 5 января 1944 года Гостиный двор многократно подвергался артиллерийским обстрелам. В 1943 году здание пять раз оказывалось под прицельным огнём, и каждый раз значительные его части подвергались разрушению. Одним из мест наибольшего уличного движения и скопления людей был угол Невского проспекта и Садовой улицы, куда нередко попадали снаряды. В.М. Инбер писала в своём дневнике 9 августа 1943 года: «Снаряды с

дьявольской точностью ложились в центре города, главным образом на перекрестке Невского проспекта и Садовой у трамвайной остановки. А там в это время кишело народом – воскресный день. Первый же снаряд попал в трамвай номер двенадцатый... там было двадцать восемь убитых и шестьдесят два раненых». Люди приезжали к этому месту ещё и потому, что на углу Садовой улицы (с 1923 по 1944 год – улица 3-го Июля) и Невского проспекта в помещении Гостиного двора с сентября 1941 года всю войну работал магазин «Военторг» (он же – «универмаг № 1»). Он разместился на трёх этажах (на верхнем прежде размещались складские помещения). Здесь продавали канцелярские товары, грампластинки, музыкальные инструменты, фонарики, лезвия, мыло, курительную бумагу, носки и чулки (последние были белого цвета, т.к. на фабрике не было красителей). Во дворе Гостиного формировали автолавки, которые отвозили товар в некоторые другие районы Ленинграда. Блокадница З. Степанова, работавшая в этом магазине в те годы, вспоминала, что для того, чтобы согреться зимой, на прилавок ставили кирпич, а на него – чугунок с горячими углями, которые набирали из буржуйки, топившейся этажом выше. Запомнилось ей также, как обессиленные от холода и голода ленинградцы с трудом поднимались на второй этаж и просили поставить пластинку «повеселее». Именно в те годы появились пластинки с записями песен, которые так согревали душу, особенно в трудные времена, – «Землянка», «Синий платочек» (см. Они творили в блокаду. Артисты), «Вечер на рейде». В знаменитом некогда романе ленинградского писателя Германа Ивановича Матвеева (1904-1961) «Тарантул», полном документальных подробностей о блокадном времени, рассказывается о том, как однажды снаряд угодил под трамвай, пересекавший Невский проспект возле Гостиного двора; другой снаряд «разорвался где-то внутри Гостиного двора, и без того уже законченного пожаром и разбомбленного в сорок первом году... Снаряды продолжали падать один за другим и рвались со страшным грохотом...

На углу ещё стонали раненые; мертвых относили в сторону, пожарники возились с дымящимся, разбитым вагоном, дворники торопливо сметали стекла, а между тем девушка-милиционер, страшивая приставшую пыль, взмахнула палочкой, и снова тронулись трамваи, заспешили пешеходы».

Большой ущерб Гостиному двору нанёс и пожар 14 марта 1942 года, вызванный зажигательными бомбами. Огонь охватил все правое крыло Невской линии и часть Перинной линии. Были уничтожены часть кровли, перекрытия, заполнения дверных и оконных проемов, отделка стен. По свидетельству очевидцев, Гостиный двор горел больше недели. Залить огонь было нечем, потому что водопровод вышел из строя. См. также Они творили в блокаду. Архитекторы.

Д

Депортация немцев из Ленинграда осуществлялась по решению Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 г., при этом исходили из переписи населения 1939 г., согласно которой в городе проживали 10 104 немца. Весной 1942 г. сотрудники райкомов начали повторно регистрировать немцев, проживавших в Ленинграде; решение Военного совета на этот счёт было принято 20 марта 1942 г., однако уже 17 и 18 марта из Ленинграда было отправлено 5 эшелонов, в которых находилось 6888 финнов и немцев. Немцам в срочном порядке выдавали трудовые книжки, им велели собирать вещи и являться на Финляндский вокзал, откуда их на машинах Военного Совета Ленинградского фронта перевозили по замерзшему

Ладожскому озеру (ледовая трасса в 1942 г. действовала до 24 апреля) до **Кобоны** (см.), затем грузили в товарные вагоны (в Кобоне, Жихарево или Лаврово) и через Вологду, Киров, Свердловск везли в Сибирь (в Омскую область или Красноярский край). Всего весной 1942 г. было депортировано более 20 тысяч человек (с середины марта по начало апреля было вывезено из Ленинграда 35 162 немца и финна). Депортированные из пригородных районов сдавали местным советским организациям скот и жилые постройки.

Перед началом Великой Отечественной войны многие этнические немцы покинули Ленинград, как, например, актёр Бруно Артурович Фрейндлих (1909-2002), который вместе с Театром рабочей молодёжи уехал в Ташкент. Это спасло ему жизнь. Но Фрейндлихи репрессий не избежали: был арестован родной брат Бруно Артуровича – Артур Фрейндлих со своей женой и другие близкие родственники. Жену актёра, Ксению Федоровну, и их дочь Алису (А.Б. Фрейндлих, народная артистка СССР, родилась в 1934 г.), которые остались в Ленинграде, не тронули; в Ленинграде мать и дочь провели всю блокаду. См. **Начало блокады**.

Депортация финнов из Ленинграда осуществлялась по решению Военного совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 г. на основании переписи населения 1939 г., согласно которой в городе проживало 7923 финна, а в области – более 100 тысяч финнов. Весной 1942 г. руководство Военного Совета приняло решение (20 марта), согласно которому была возобновлена принудительная эвакуация ингерманландских финнов в Сибирь. Решение о «переселении из пригородов Ленинграда» финнов было принято ещё в августе 1941 г., но фактически были переселены, под видом «эвакуации», только остававшиеся в тылу Советской Армии жители Марковского общества – около 3 тысяч человек. Депортация в Ленинградской области проводилась 24-27 марта. Под выселение попали жители Токсовского, Осинороженского, Колтушского и Рябовского обществ на Карельском перешейке (сейчас Всеволожский район), жители Лахты, Лисьего Носа и деревень на территории Ленинграда (Волынкиной, Емельяновки, Тентелевки, Жерновки), жители обществ Тюре и Хеваа (Ломоносовский район) и жители деревень окрестностей Колпино (Лангелово, Мокколово, Шушары, Гарры). Всего было депортировано около 9 тысяч человек. Те, кто смог перенести долгую дорогу, продолжавшуюся два месяца, были переселены в Сибирь, на побережье моря Лаптевых и в Якутию. См. **Начало блокады**.

Дети в ленинградскую блокаду были лишены детства – детства с игрушками, бабушкиными пирогами, летними каникулами и разного рода забавами. *«Теперь нигде нет играющих детей»*, – писал 10 марта 1942 г. в своём дневнике блокадник И.И. Жилинский. Подростки работали на заводах и фабриках, выполняя нормы взрослых, ухаживали за ослабевшими членами семьи, соседями по квартире или по дому, а то и вовсе незнакомыми людьми в госпиталях, разбирали завалы после бомбёжек и артобстрелов, тушили **зажигалки** (см.; чтобы не столкнуться с детьми на крыше в темноте, взрослые прикрепляли к их одежде значки из фосфора), служили в действующей армии с четырнадцатилетнего возраста. Многие лишились родителей. Говорили и думали только о еде и о войне, рисовали войну, собирали металлолом для войны и играли только в войну (и после войны несколько поколений ленинградских детей играли только в войну). Девочки поступали на ускоренные курсы медсестёр и с 15 лет начинали работать в больницах, где проводили 24 часа в сутки. Или в мороз латали трещины на ладожском льду, чтобы по льду могли идти машины. Школьники собрали около миллиона пустых бутылок, которые на заводах заправляли горючей смесью.

Как и взрослые, дети не получали полноценного питания, необходимого для функционирования организма. Мемуарист С.И. Малецкий писал: «...вспомнить, что мы ели в блокаду конкретно... мне трудно. Такое ощущение, что почти ничего не ели. В нашем рационе был хлеб, каша, иногда сосали дуранду (жмых). Что касается других разносолов, то вспомнить конкретно ничего не могу. Наверное, какие-то иные крохи пищи кроме хлеба и каши к нам попадали, но это может быть и мой сегодняшний домысел». При норме 1300 ккал для детей в возрасте до полутора лет и 2850 ккал для 11-13-летних подростков калорийность питания упала до 423 ккал. Мемуарист Л.С. Разумовский вспоминал: «Мы, дети блокады, чудом выжившие в смертельную голодную зиму 41-42 года, будем до последних наших дней помнить серо-зелёный сырой кусочек дурандово-опилочного хлеба величиной в два спичечных коробка – нашу суточную пайку, которую мы съедали, часто не донеся из булочной до дома, а потом мучительно ждали новой во мраке и тужие наших обезлюдевших квартир». Родители, отпуская в редкие минуты детей погулять одних во двор, напутствовали их словами (по воспоминаниям блокадников Е.Д. Якубович): «Если тебе предлагают конфетку или кусочек хлеба, не ходи ни с кем, а то тебя убьют и съедят. Если на улице тебя застанет артиллерийский обстрел, спрячься в подворотне».

В 1941 г. ленинградские школы закончили 333 тысячи человек, во 2-10-й классы переведено более 320 тысяч школьников, 10-й класс окончили более 12 тысяч человек. Второгодников в том году было более 15 тысяч человек (4% от числа всех учащихся). В 1941-1942 учебном году должны были приступить к занятиям в 1-10-м классах более 360 тысяч учащихся. После окончания 1940-1941 учебного года школьники были отправлены в 70 загородных пионерских лагерей, в которых за лето 1941 г. должны были отдохнуть около 60 тысяч ленинградских ребят. 29 июня, через неделю после начала войны, из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области ушли 10 поездов с детьми, в которых было 15 192 человека. Некоторые родители сами вернули детей, других поездами переправили в другие области, некоторых выводили и вывозили на подводах партизанскими тропами. В блокированном городе к началу сентября, после первого этапа **эвакуации** (см., когда было вывезено около 160 тысяч детей), оказалось около 400 тысяч детей дошкольного и школьного возраста. 3 ноября 1941 г. к занятиям приступили 103 школы, в которые пошли учиться более 30 тысяч человек (7-10 классы). Многие школьники старших классов пошли работать, многие не могли посещать школу из-за слабого здоровья. 60 тысяч учащихся 1-6 классов приступили к занятиям в бомбоубежищах, красных уголках и пр. Продолжалась эвакуация детей, начавшаяся 27 июня. За весь 1942 г. было эвакуировано 38 тысяч детей-сирот. К январю 1943 г. в Ленинграде оставалось 27 755 школьников – необходимое число детей, могущее, по словам **А.А. Жданова** (см.), «*держат в руках себя и помогают другим в деле организации обороны*».

В январе 1942 г. на основании решения Ленгорисполкома «Об устройстве детей, оставленных без присмотра» и «О мероприятиях по борьбе с беспризорностью детей раннего возраста» в городе начались обходы домов, были созданы комиссии по устройству детей в детдома и ясли, начали действовать приёмники-распределители, при областном управлении НКВД был создан специальный адресный стол для облегчения розыска детей их родителями или родственниками. Санитарная дружинница **Вера Ивановна Щёкина-Иванова** (род. в 1924) зимой 1942 г. обходила квартиры в поисках нуждавшихся в помощи детей. На её личном счету 39 спасённых от смерти детей. Она была удостоена высшей награды Международного Красного Креста – медали «Флоренс Найтингейл»; ей посвящён очерк **В.К. Кетлинской** «Вера Щёкина» (1942). 19 января 1942 г. в Ленинграде было открыто 30 **столовых** (см.)

для детей 8-12 лет, в которых питалось около 30 тысяч школьников. Для тех, кто посещал школу, выдавали дополнение к основной норме питания – без вырезки талонов из продовольственной карточки. Это многим спасло жизнь. В том же году начали работать столовые усиленного и диетического питания для ослабевших детей в возрасте от 3 до 13 лет. В город с 1942 года из других городов страны шли продовольственные посылки для детей, а с 1943 г. из южных республик СССР стали приходить целые вагоны продовольственных «подарков».

В блокадном городе рождались дети, однако тенденция к снижению деторождения была катастрофическая. В октябре 1941 г. в Ленинграде родилось 5040 детей, в феврале 1942 г. – 2762, в марте 1547, в апреле – 1044, в мае – 934, в июне – 736, в июле – 648, в августе – 291, в сентябре – 108, в октябре – 59. Всего в Ленинграде в 1942 г. родилось 12 582 детей, включая мертворождённых, включая детей приезжих, неизвестных и пр., из них 77 – двойни. Всего в 1941-1944 гг. в Ленинграде родилось 95 903 младенца, в том числе во время полной блокады 78 913 (49 424 мальчика и 38 489 девочек). В 2669 случаях были мертворождённые. Умерли 1311 роженцев. Заведующая отделением новорождённых клиники акушерства 1-го Ленинградского Медицинского института М.В. Крачковская вспоминала, как *«сохраняли младенцев в самодельных термостатах, состоящих из двух ванночек, вложенных одна в другую. Пространство между ними заполнялось горячей водой, которую приходилось менять через каждые 2-3 часа. Термостат бережно закутывался в чехол, чтобы сохранить тепло, столь необходимое для жизни малыша»*.

В осаждённом Ленинграде продолжали действовать детские ясли. В 1941 г. в 136 яслях на 13 677 мест содержались 41 566 детей, из которых 293 умерли. В 1942 г. число яслей сократилось до 97 всего на 7825 мест. Они приняли 20 443 ребёнка, из которых умерли 322. В 1943 г. 87 действовавшими яслями было принято на 7025 мест 7710 детей, 100 из которых умерли.

В конце зимы 1942 г. в Ленинграде начали открывать детские сады для детей каждого района. Тем, кто работал, выдавали на детей направление в детский сад. Нужно было сдать хлебные карточки за месяц на ребенка директору садика и ежедневно утром приводить ребёнка (детей) в детсад и вечером забирать. Всю блокаду работал детсад на фабрике им. Урицкого (см. **Табак**). На Нюрнбергском процессе в качестве одного из обвинительных документов фигурировала пленка, на которой была случайно заснята кинооператором В.И. Страдиным гибель 13 детей из этого детсада в возрасте 4-6 лет. В 12 часов 40 минут 9 мая 1942 г. воспитательница детского сада вывела ребят погулять, погреться на весеннем солнышке. Один из снарядов, разорвавшийся около дома 55 по Среднему проспекту Васильевского острова, убил их всех. Дети были похоронены на Смоленском лютеранском кладбище. В 1966 г. на могиле сооружен памятник (скульптор В.И. Гордон, арх. Н.Г. Эйсмонт, Л.Н. Линдрот).

В конце декабря 1941 г. в Ленинграде было 17 детских домов, однако они не могли принять всех безнадзорных и сиротевших детей. 7 января 1942 г. было принято решение расширить с 10 числа количество детских домов; в феврале была создана городская комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. К 25 февраля стали открываться районные детские приёмники-распределители (ДПР), через которые дети до 14 лет направлялись в детские дома, старше 14 лет – на работу; в феврале – марте было открыто 15 ДПР. До 20 июня 1942 г. через ДПР прошло 18 тысяч детей. Пройдя там санитарную обработку и получив необходимую медицинскую помощь, сироты направлялись в детские дома. Детские дома открылись в доме 7 по Ново-Литовской ул. (№ 51), на пр. Володарского (ныне Литейный), 60 (№ 38), в других местах. 17 декабря

1941 г. в Ленинграде было 17 детских домов, к 1 февраля 1942 г. – 64, к 7 марта 1941 г. – 98. Детей с ослабленным здоровьем по возможности направляли в больницы. Летом 1942 г. часть детских интернатов была реорганизована в детские сады, а часть – в детские дома. Отличительной чертой детских садов периода ленинградской блокады было то, что в них помещали также и детей школьного возраста (до 10 лет), а иногда и братьев и сестёр содержавшихся там дошкольников.

В 1942 г. около 17 тысяч детей было вывезено на дачу, в 1943 г. – 29 тысяч детей. Детей Петроградского района летом 1942 г. вывозили в пионерский лагерь на Каменном острове (в один из дней в этом лагере выступала **К.И. Шульженко**, см.). В августе 1943 г. было принято решение об организации загородных зимних дач для детей и подростков, всего на 1200 мест.

Влияние блокады впоследствии сказалось на здоровье ленинградцев. У последующих поколений выработался так называемый «блокадный синдром» – комплекс болезненных симптомов и признаков. Профессор Борис Михайлович Рачков на основании многолетних наблюдений за состоянием опорно-двигательного аппарата у переживших блокаду заключил, что *«дети, родившиеся в 1939-1943 гг., пострадали более тяжело, вплоть до глубокой инвалидности. Это связано с тем, что они не получали или почти не получали необходимые для роста костей витамины и микроэлементы, в том числе необходимые 700 мг в сутки кальция и его дериватов. Поэтому у всех переживших блокаду в детстве имеются изменения в позвоночнике и костях конечностей с нарушением их функции... Конечно же, у каждого из них больные зубы, а у некоторых к настоящему времени (экспертное заключение написано в октябре 1994 г. – **И.Б.**) вовсе нет зубов – выпали полностью»*. Блокада горьким эхом отозвалась на здоровье детей, которые рождались после войны. Некоторые «блокадные» заболевания стали «потомственными»; когда нынешний петербуржец говорит: *«я блокадный ребёнок»*, это вовсе не значит, что он родился в блокаду. Тем самым он хочет сказать, что у него есть заболевание – а то и целый «букет» таковых, – которое досталось ему по наследству от родителей, живших в блокадном Ленинграде. Многие последствия блокады оказались более глубокими, не были своевременно замечены медиками сразу после войны и дожили до наших дней, передавшись новым поколениям. См. **Крючки, Шахматы, Эвакуация.**

Дом ветеранов сцены (Петровский проезд, 13). В годы блокады Домом ветеранов сцены руководил (с 1925 г.) **Андрей Андреевич Голубев** (?-1961). Благодаря главным образом его усилиям (ему помогала **В.А. Мичурина-Самойлова**) удалось спасти жизни не только жившим здесь старым артистам, но и многим умирающим ленинградцам, которых перевезли сюда из городских квартир. Здесь жили артистка оперы **Нина Александровна Фриде** (1859 – после 1941), **В.И. Касторский**, **Б.А. Горин-Горяинов** (см. **Они творили в блокаду. Артисты, Эвакогоспитали**). **Н.Н. Пунин** писал **А.А. Ахматовой** 4 апреля 1942 г., что живёт *«на Петровском острове у Голубевых, куда на время переселился, потому что там, казалось, единственная в Ленинграде тёплая комната»*. У ворот дома стояла будка, в которой сидели старые артисты и следили за улицей, чтобы оказать помощь пострадавшим. Для них держали свободными три койки. Голубев читал больным книги, колот дрова, носил в ведрах воду из Невы, хоронил умерших на Серафимовском кладбище.

Донорство в блокадном Ленинграде. Основной задачей Ленинградского института переливания крови (ныне – Российский НИИ гематологии и трансфузиоло-

гии) на время военных действий стало бесперебойное снабжение военных и гражданских медицинских учреждений консервированной кровью и кровезамещающими растворами. 22 июня, в день объявления войны, началась эвакуация больных, находящихся в клиниках института, в другие лечебные учреждения города, и к вечеру 23 июня из 280 пациентов в институте осталось 30. В освободившихся помещениях хирургической клиники были оборудованы дополнительные операционные для взятия крови у доноров. На втором этаже после эвакуации больных гематологической клиники расположился донорский отдел, в котором было увеличено число кабинетов для осмотра доноров. Директором института в 1937-1950 гг. был Виталий Васильевич Кухарчик (см. также Эвакогоспитали). Часть персонала была мобилизована в ряды Красной армии, а наиболее квалифицированные сотрудники (главным образом заведующие отделениями) получили возможность продолжить работу в институте. С первых дней войны в институт шли многие люди, которые хотели сдать кровь. Уже к 14 часам 22 июня при донорском отделе было открыто справочное бюро, а утром следующего дня функционировало не 3, а 6 кабинетов для обследования доноров. К 19 часам 22 июня было заготовлено 70 л консервированной крови, что дало возможность полностью удовлетворить первое требование в консервированной крови для нужд армии. И в дальнейшем в течение всей войны ни разу не было отказа в отпуске требуемых количеств консервированной крови как для фронта, так и для тыловых госпиталей. Число желающих сдать кровь было так велико, что в институте пришлось организовать диспетчерскую службу, которая совместно с представителями Красного Креста регулировала поток доноров. Донорами в блокаду были многие известные люди, например, знаменитые певицы С.П. Преображенская (см. Музыка) и Н.Л. Вельтер (см. Они творили в блокаду. Артисты), художники В.С. Михайлов, Владислав Матвеевич Измайлович (1872-1959), Алексей Фёдорович Пахомов (1900-1973), а также сотрудники института во главе с Кухарчиком. К 1944 году милиционеры отдела регулирования уличного движения сдали по 10 л крови. Пропаганда донорства в первые месяцы войны проводилась сотрудниками института путём выступлений на радио, а также чтением лекций. Такие лекции заканчивались обычно массовым определением групп крови у всех присутствующих. В дальнейшем агитировать за дачу крови уже не приходилось. В 1941 г. в донорском отделе было записано в доноры почти 36 тысяч ленинградцев, в 1942 г. – почти 57 тысяч, а в 1943-44 гг. – по 34 тысячи человек (за весь период блокады число доноров составило 132 543 человека). На каждого донора был заведён «Личный донорский журнал», в который записывались все сведения о результатах медицинского освидетельствования и лабораторных анализов. Перед взятием крови донору бесплатно давался завтрак, а после взятия – обед; немало было людей, которые становились донорами, чтобы получить обед и завтрак. Запрещалось однократное взятие больших доз крови (400-500 мл). Приходившим в институт добровольцам нередко отказывали во взятии крови по медицинским показаниям (дистрофия). В первые 3 месяца войны работа в институте проходила в относительно спокойной обстановке, что позволило наряду с заготовкой крови провести целый ряд организационных мероприятий по подготовке института в условиях работы в прифронтовой полосе. В подвальном помещении было подготовлено бомбоубежище, окна, выходящие на Дегтярную улицу и 3-ю Советскую, были наглухо заделаны. Это помещение, полностью изолированное от дневного света, предполагалось использовать при необходимости в качестве операционной для взятия крови. С персоналом института проводились занятия по ГО, сотрудники были разбиты на бригады и по сигналу «Воздушная тревога» все занимали свои места. 8 сентября на здание института упало 10 «зажига-

лок» (см.), которые были сброшены сотрудниками с крыш и не успели причинить ущерба зданию. Из-за ежедневных бомбардировок и артобстрелов заготовка крови в прежних условиях стала невозможной, и операционные для взятия крови и часть донорского отдела были переведены в бомбоубежище и в полуподвальное помещение. В начале января 1942 г. операционные были переведены в помещения на первом этаже с окнами на север (более безопасны при артобстрелах). Вскоре после начала обстрелов города в подвальном помещении было оборудовано общежитие для сотрудников, которые жили далеко от института. Этим общежитием пользовались и сотрудники, которые не имели возможности жить в домах из-за отсутствия отопления, света и воды, а также те, чьи дома были разрушены. Поскольку мест в общежитии для всех не хватало, дирекция разрешила сотрудникам оставаться на ночь в помещениях лабораторий и кабинетов. Это сохранило жизнь многим сотрудникам института. С ноября 1941 г. в городе началось массовое недоедание, как следствие – истощение доноров, что заставило уменьшить разовую дозу взятия крови до 170 мл. Только в 1943 г. доза была увеличена до 200 мл, а в 1944 – до 250 мл. С целью поддержания сил и улучшения здоровья доноров по ходатайству института Военный Совет Ленинградского фронта вынес специальное решение о дополнительном снабжении доноров после сдачи крови. С 20 декабря 1941 г. доноры получали спецпайк – из расчета на день: 200 г белого хлеба, 30 г сахара, 30 г животного масла, пол-яйца, 25 г кондитерских изделий, 30 г крупы. Выдавался паек подекадно. Большинство доноров отказывались от денежной компенсации после сдачи крови, и эти деньги поступали в фонд обороны. В конце 1942 г. было собрано 510 тысяч рублей, и руководство института направило И.В. Сталину телеграмму, в которой просило использовать эти средства на строительство эскадрильи санитарных самолётов «Ленинградский донор». В связи с дефицитом керосина и свечей приходилось работать при свете **коптилок** (см.) и «летучих фонарей». Некоторые производственные процессы были переведены на печное отопление. Для поддержания необходимой температуры в термостатах их обкладывали нагретыми на плитах кирпичами, в помещениях всего института были поставлены **буржуйки** (см.). Подача электроэнергии возобновилась только в феврале 1942 г., и только на несколько часов в сутки. В течение первых месяцев войны заготовка крови проводилась в стандартные ёмкости – банки на 500 мл и ампулы на 250 мл и с соблюдением обычных групповых соотношений, а в качестве консерванта использовался глюкозо-цитратный раствор. С началом блокады длительный срок хранения консервированной крови стал не нужен и вплоть до 1943 г. кровь заготавливали на 6% растворе цитрата в соотношении 1:4. В течение всей войны заявки на кровь были непостоянными, и всё время приходилось приспосабливаться к спросу на кровь. Ежедневно через отдел проходило от 300 до 700 доноров, а иногда и до 1000 человек. Весь запас стандартной посуды для заготовки крови был исчерпан к марту 1942 г. Приходилось использовать любые бутылки из белого прозрачного стекла (главным образом винные). Склад посуды находился далеко от института (за Московской заставой), где её приходилось откапывать из-под снега. Из-за близости передовой эта работа была сопряжена с большой опасностью для жизни сотрудников. В сборе бутылок большую помощь оказали школьники Смольнинского района и доноры, которые, приходя на сдачу крови, приносили с собой бутылки. При укупорке нестандартных (винных) бутылок возникли непредвиденные трудности. Резиновые пробки, имевшиеся в институте, не подходили к горлышкам, их приходилось подтачивать, но при этом сохранялась опасность неполной герметизации. Выручило применение нового закрытого способа консервирования крови, предложенного Антонином Николаевичем Филатовым (1902-1974) и

А.Д. Беляковым (по другим сведениям – **А.П. Вишняковым**). Этот способ, рассчитанный на взятие крови в любую посуду, давал возможность надёжной герметизации бутылок без применения пробок. Бумажные конусы надевались на горлышки, после удаления беруших систем они перегибались и горлышко бутылки погружалось в специальную мастику. В связи с перебоями в снабжении электроэнергией и водой процесс заготовки посуды и материалов был пересмотрен с учётом рационализаторских предложений сотрудников. Отказались от кипячения посуды в щёлочи, вместо дистиллированной воды стали использовать воду после растапливания снега и фильтрации. Также был упрощён процесс очистки игл, обработки резиновых перчаток и т.д. За всю войну военно-санитарными учреждениями и командованием Ленинградского фронта институту не было предъявлено никаких претензий на качество консервированной крови и не было отмечено ни одного тяжелого осложнения по причине переливания недоброкачественной или инфицированной крови. Всего за годы войны институт заготовил около 113 тонн консервированной крови. Для решения вопроса с дровами для отопления институту были выделены 9 деревянных домов на слом, и в работе по заготовке дров участвовали почти все сотрудники. После **прорыва блокады Ленинграда** (см.) продолжались ежедневные артобстрелы. В июле 1943 г. на 3 месяца был выведен из строя флигель института на 3-й Советской ул. Во время артобстрела снаряд пробил крышу флигеля, прошел через наружную стену кабинета директора и разорвался на мостовой перед зданием. Директор, находившийся в это время в кабинете, оказался под письменным столом. Он отделался лишь испугом. В это время проводилось совещание директора со всеми заведующими, которые всегда сидели напротив директора у наружной стены кабинета – той, что была разрушена пролетевшим снарядом. Летучка началась в этот день раньше обычного и закончилась за 10 минут до начала обстрела. По разрешению Горздравотдела 24 января 1942 г. в институте было организовано отделение на 25 коек для сотрудников института, больных алиментарной дистрофией (по типу открывавшихся в то время «питательных **стационаров**», см.).

Е

Европейская», гостиница (ул. Бродского, ныне Михайловская, 1/7). С сентября 1941 г. в гостинице размещался эвакуогоспиталь (см. **Эвакуогоспитали**). В 1942 г. в гостинице предоставляли некоторые номера для приезжих (см. **Крысы**), с 1942 по 1945 г. гостиница была законсервирована.

Ж

Женщины. Мир не видел такого массового участия женщин в вооружённой борьбе, как это было в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны. В блокаду женщины – и совсем юные девушки, ещё девчонки – в короткое время овладевали любыми гражданскими и военными специальностями: водили танки, были пулемётчицами и артиллеристками,⁹⁰ автоматчицами и снайперами, партизанками и разведчицами,

⁹⁰ В книге «Память» (Л., 1985) помещён снимок, на котором запечатлены 7 женщин, стреляющих из орудия, снабжённый следующим примечанием: «На обороте снимка записан состав артиллерийского расчёта: командир орудия – **А. Крылова**, наводчик – **Е. Степанова**, замковый – **А. Васильева**, заряжающий – **М. Хохлова**, направляющий – **Н. Муравьёва**, ящичные – **С. Петрова**, **Н. Сахотарова**».

даже сапёрами (12-я женская рота 3-го инженерного батальона, в составе которой было к концу 1942 г. 60 девушек-сапёров), носили воду, уголь, кололи дрова и выхаживали раненых. Из 8 тысяч мобилизованных на торфоразработки ленинградцев 80% составляли женщины. Санитарная служба, почтовая связь (девушки-письмоносцы), противовоздушная оборона (командный состав всех подразделений состоял почти исключительно из женщин, не говоря уже о простых бойцах), охрана и регулирование движения на военных дорогах – всё делали женщины. 40 тысяч ленинградских женщин записались в народное ополчение, в составе МПВО было свыше 80% женщин, всего за годы блокады более 87 тысяч женщин блокированного города сдали свою кровь для спасения раненых воинов. 28 сентября 1941 г. в опубликованном в «Ленинградской правде» обращении женского митинга к женщинам Ленинграда были такие слова: *«Никакие лишения не сломят нашей воли. Не отдадим город врагу. Скорее Нева потечёт вспять, нежели Ленинград будет фашистским»*. Тогда они и думать не могли, какие испытания ждут их в ближайшие годы, но этим словам, похожим на клятву, не изменили. В конце августа 1941 г. враг подошел к Ленинграду, дворцовые коллекции предметов искусства Петергофа, Пушкина, Ораниенбаума, Красногвардейска оказались под угрозой захвата или уничтожения. Близость немцев заставила музейщиков спасать всё, что можно. Эта огромная работа легла на плечи немногочисленных сотрудников дворцов-музеев, в основном женщин. 18 октября 1941 г. в Доме техники Октябрьской железной дороги впервые приступили к занятиям женщины, которым предстояло освоить отнюдь не женские специальности – стрелочниц и паровозных машинистов. В полушубках, с карабинами через плечо и с фонарём «летучая мышь» стояли женщины на трассе Дороги жизни, указывали шофёрам проезжающих машин на полыньи, предупреждали о завалах, организовывали пути объезда. Вот весьма показательная таблица, которую приводят в своей книге авторы книги «Непокорённый Ленинград» (см. **Литература**) – в таблице демонстрируется распределение специалистов по профессиям в ленинградской промышленности на середину января 1942 г.:

Специальность	Всего рабочих	Из них женщин
Слесарь-сборщик	2052	808
Токарь-универсал	1301	612
Токарь-инструментальщик	1236	610
Револьверщик	903	856
Сборщик	734	687
Сборщик-шишелник	627	551
Сверловщик	510	410
Кочегар паровых котлов	480	190
Крановщик	457	309
Станочник на нарезных станках	362	337
Шлифовщик	322	217
Кузнец-штамповщик, оператор	181	178
Резчик по металлу	175	138
Молотобоец	162	47
Машинист паровозов	185	83
Итого	9687	6033

По приказу ГКО Военсовет Ленфронта принял в 1942 г. тысячу женщин в ПВО. Командование ПВО направляло женщин главным образом на зенитные батареи

ПВО, прожекторные станции, подразделения стратостатов, телефонные и радиостанции, а также пункты воздушной разведки и радиолокации.

Когда в 1943 г. остро ощущался недостаток в шофёрах для перевозок по Дороге жизни, девушки-регулировщицы сели за руль. Когда понадобилось, женщины освоили специальности заливщика и вагранщика в чугунолитейном цехе. Женщины-библиотекари из Библиотеки Академии наук работали на торфоразработках торфопредприятия «Дунай» и на строительстве оборонных объектов. Именно женщины ухаживали в блокаду за животными в Ленинградском зоопарке, нередко отдавая им часть своего скудного пайка. Женщины охраняли в блокаду Эрмитаж. Начальник охраны музея Павел Филиппович Губчевский вспоминал: *«Моё могучее воинство состояло в основном из пожилых женщин от 55 лет и выше, включая и семидесятилетних. Среди этих женщин было немало инвалидов, которые до войны служили в музее смотрительницами зал... К весне 1942 года многие развехались, многие умерли, а оставшиеся в живых продолжали нести службу по охране»*. 30 старушек ежедневно охраняли эрмитажные здания. А знаменитый в блокаду «угольный батальон»? Он состоял целиком из женщин, и работали они на пирсах ладожских портов грузчиками, таская тяжёлые мешки с углём; единственное, на что жаловались, – работа грязная. То, что она ещё и тяжёлая, отходило на второй план. При норме в 7(!) тонн на человека в августе 1942 г. бойцы «угольного батальона» выгрузили: Е. Смирнова – 17 тонн, Ф. Малахова – 13 тонн, и ещё много других женщин перевыполнили норму. А кому же заниматься уборкой города, как не женщинам? 8 марта 1942 г. они провели воскресник, в котором приняло участие около 17 тысяч женщин. В блокаду даже директором Государственной Публичной библиотеки (см. **Библиотеки**) была женщина – больше такого в истории этой библиотеки не было никогда! В конце 1944 г. в Трамвайно-троллейбусное управление было принято 2 тысячи человек, 90% из которых были женщины. Во время блокады ленинградские женщины представляли все службы Красной армии, трудились на оборонных работах, военных заводах, на полях и фермах, падали в обмороки от голода и снова брались за работу. За первую пятидневку июня 1942 г. 45 лесорубов-женщин под руководством Клавдии Семёновой выполнили задание на 189% и завоевали переходящее Красное знамя ЦК союза работников леса и сплава. В июле того же года каждая из восьми девушек бригады железнодорожного депо за ОДИН ДЕНЬ заготовила по ДЕСЯТЬ КУБОМЕТРОВ древесины. Добавлю к этому, что заготовка дров в годы войны велась лучковыми пилами, грузили дрова вручную (т.е. те же женщины). Ни лошадей, ни тракторов на лесопунктах не было. А сколько трогательных записок-напутствий красноармейцам оставили женщины, когда копали противотанковые рвы и окопы.

Женщины в блокаду писали стихи, читали по радио патристические воззвания и пели и танцевали перед бойцами на передовых. И о них писали стихи восхищённые поэты-мужчины. Очевидцы не жалели эпитетов, рассказывая о женщинах-блокадницах. Летописец блокады поэт Н.С. Тихонов отмечал: *«Особая роль в обороне Ленинграда принадлежит ленинградским женщинам. Они были абсолютно на всех постах. Их мужья, братья и отцы ушли в ряды армии. Они заменили их на работах даже таких, где женщине просто трудно справиться. Они таскали брёвна для оборонительных сооружений на своих плечах, копали рвы, работали на торфоразработках, в зимних лесах и в осенней грязи. Они научились стрелять, стали снайперами, связистками, разведчицами, зенитчицами, они встали на посты наблюдения, пошли в милицию, во флот, не говоря уже о госпиталях и лазаретах»*. В.В. Вишневский писал в «Дневниках военных лет» (запись от 30 января 1943 г.): *«Женщины Ленинграда! Хватит ли сил человеческих рассказать о вашем труде, подвиге и великогерпении! Одни тащат по*

снегу степенные стволы елей, другие подкатывают по узкоколейке вагонетки... У шалаша из еловых веток пилат полено две старушки, — медленно, неумело, но упорно...» П.Н. Лукницкий вспоминал о «девушках-комсомолках из бригад МПВО, которые ходят из дома в дом, неся бескорыстную помощь людям, таскают вёдрами воду из Невы, Фонтанки, Мойки, спасают муку из горящих пекарен, оставаясь голодными сами; увозят на саночках полумёртвых людей в больницы...» А.А. Фадеев, бывавший в блокаду в Ленинграде, в очерке «Носящий имя Кирова» (1942) писал: «Женищина Ленинграда! Найдутся ли когда-нибудь слова, способные передать всё величие твоего труда, твою преданность родине, городу, армии, труду, семье, твою безмерную отвагу? Везде и на всём следы твоих прекрасных умелых и верных рук. Ты у станка на заводе, у постели раненого бойца, на наблюдательной вышке, в учреждении, в школе, в детском доме и яслях, за рулём машины, в торфяном шурфе, на заготовке дров, на разгрузке баржи, ты в одежде работницы, в форме милиционера, бойца противовоздушной обороны, железнодорожника, военного врача, телеграфиста. Твой голос слышен по радио, твои руки возделывают огороды по всем окрестностям Ленинграда, в его садах, скверах, пустырях. Ты охраняешь целостность и чистоту здания, ты воспитываешь сирот, ты несёшь на своих плечах всю тяжесть быта семьи в осаждённом городе. И ты озаряешь своей улыбкой всю жизнь Ленинграда, как солнечным лучом».

Доля женщин в числе работающих в октябре 1942 г. составляла 79% и увеличилась к октябрю 1943 г. до 83%, а в жилищно-коммунальном хозяйстве и в здравоохранении и даже на погрузочно-разгрузочных работах превышала 90%.

Мужчины болели всеми болезнями, которым подвержен человек, женщины — ещё и женскими. В результате проведённых исследований было установлено, что **зимой 1941-1942 (см.)** у 90% ленинградских женщин был полностью утрачен менструальный цикл (аменорея), и причиной тому — тяжёлый физический труд, нервные перегрузки, отсутствие полноценного питания, но с улучшением питания, положительными ожиданиями конца войны и испытаний, снижением нервного напряжения весной 1943 г. число женщин с этим заболеванием составило уже 42%, а летом 1944 г. — уже около 8%.

Со второй половины 1942 г. беременным женщинам стали выдавать ежедневно по 500 г молока или кефира. Суточный рацион их питания тогда включал 87 г крупы, 60 г мясных изделий, 40 г сахара, 40 г жира, 40 г сгущённого молока, 600 г хлеба. Общая калорийность пищи достигала 2357 ккал. К октябрю 1942 г. в Ленинграде было 6 родильных домов (731 койка) вместо 15 (1492 койки) в октябре 1941 г. В 1942 г. в роддоме на Фурштатской ул., 2, было 155 мест, но будущим матерям отводилось только 20 коек — все остальные были заняты горожанами, доставленными сюда с диагнозом «дистрофия». Многие женщины рожали на дому; зафиксированы случаи, когда женщины принимали роды сами у себя. На роды нередко решались матери, потерявшие своих детей от голода и бомбёжек, или те, у кого умерли все родные, и они считали своим долгом продлить род. В 1942 г. смертность новорождённых в роддоме на Фурштатской ул. составляла 18%.

К концу войны женщины составляли основную часть населения Ленинграда. Отсюда вывод: фашисты морили голодом, обстреливали и бомбили женщин и детей.

Мужчинам выпало защищать Ленинград с оружием в руках. Женщины обеспечили им надёжный тыл и вынесли на своих плечах всю тяжесть блокады — для большинства из них это было страшнее, чем на передовой. А когда пришло время награждения медалью «За оборону Ленинграда» (см.), многие женщины получали награды за своих погибших мужей, сыновей, братьев, при этом сами многие остались без медалей.

См. также **Военно-строительные отряды.**

Жилой фонд. До 1941 г. коммунальный и ведомственный фонд Ленинграда составлял 15,4 млн кв. м жилой площади. За годы блокады 2,5 млн кв. м жилья были полностью разрушены (в том числе 1,5 млн кв. м выбыло за счет слома деревянных домов). Из оставшейся части около 2 млн кв. м не могло быть заселено, так как находилось в частично разрушенных зданиях, требовавших восстановления или капитального ремонта. 2,3 млн кв. м было забронировано за военнослужащими; 0,2 млн кв. м использовалось не по назначению. Лишь 8,6 млн кв. м жилья находилось в эксплуатации (хотя большая часть его требовала текущего или косметического ремонта). Всего в результате разрушений и пожаров город потерял 28% жилой площади, которой он располагал до войны. Особенно пострадал Кировский район, за блокаду потерявший 65% жилой площади. В целом в Ленинграде были повреждены 7143 здания, более 20% всего жилого фонда было разобрано на дрова, полностью разрушены 3174 здания.

З

Зарс – во время блокады в Ленинграде мало кто ходил в органы загса оформлять смерти, потому что там были огромные очереди. Постепенно смерти перестали регистрировать вообще. Чтобы установить число погибших ленинградцев, из числа жителей до войны вычитают число эвакуированных и т.д. Получаемая цифра отличается от сведений о числе похороненных и кремированных, поэтому получить сведения по персоналиям о смерти во время блокады очень трудно. Умершие в процессе эвакуации также во многих случаях не регистрировались.

Защита памятников. 29 июля 1941 г. Исполком Ленгорсовета принял решение о покрытии деревянных конструкций жилых и промышленных зданий огнезащитными составами. Некоторые памятники были укрыты мешками с песком и деревянно-песочными конструкциями: памятники В.И. Ленину у Финляндского вокзала, В.И. Ленину у Смольного, С.М. Кирову на Кировской площади, Петру I («Медный всадник»), мешки и доски сняты 10 апреля 1945 г.), Николаю I, Екатерине II. Укрыты деревянными футлярами памятник И.Ф. Крузенштерну, И.А. Крылову («Над памятником Крылову соорудили целый дом», – вспоминала мемуаристка Р.А. Нератова), сфинксы у Академии художеств, часть скульптуры Летнего сада. Зарыты в землю: скульптурные группы с Аничкова моста (в саду отдыха у Аничкова дворца; сначала спрятаны под деревьями на территории Дворца пионеров, а весной 1942 г. зарыты в сад; снова установлены на мосту 2 июня 1945 г.⁹¹), памятник Петру I у Инженерного замка, Александру III (см. **Русский музей**), парковая скульптура пригородных дворцов, статуя Анны Иоанновны с арапчонком из экспозиции Русского музея. Замаскированы: Адмиралтейство, Инженерный замок, Фильмохранилище (Крестовоздвиженская церковь),⁹² купола и главки Никольского собора, Исаакиевский собор, шпиль Петропавловской крепости, **Смольный** (см.). Оборудованы средствами ПВО: церковь Благовещения (трест «Теплоконтроль»), Эрмитаж, Ка-

⁹¹ О.Ф. Берггольц писала в июле 1945 г.: «Они вернулись на свои места, на Аничков мост, тёплой белой ночью второго июня. Вместе с неубывавшей толпой горожан я стояла и смотрела, как поднимали одну из бронзовых групп на высокий гранитный, выщербленный осколками постамент...»

⁹² Церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (Лиговский просп., 128), или Крестовоздвиженская, или Ямская. Возведена в 1747–1749 гг. Крестовоздвиженская церковь была закрыта 15 июля 1938 г. и в следующем году перестроена внутри под фильмохранилище. В 1991 г. храм возвращён верующим.

менноостровский театр, музей В.И. Ленина, Ново-Михайловский дворец, Андреевский собор. Перед тем как принять меры по защите памятников, их обмеряли и фотографировали, чтобы в случае повреждения можно было восстановить на прежнем месте. Художник, профессор Николай Александрович Павлов (1899-1968) зарисовывал этап за этапом процессы укрытия памятников. В 1943 г. в Ленинграде вышла серия его открыток, посвящённых блокадной жизни, где сюжетам укрытия памятников принадлежит значительное место.

Намеренно оставлены незакрытыми: памятники А.В. Суворову, М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли, а также матросам миноносца «Стеревающий» на Кировском проспекте. Они были включены во вторую очередь защиты памятников, но в 1942 г. было решено их не укрывать *«так как они имеют особое значение, являясь своего рода наглядной монументально-выраженной пропагандой важнейших исторических событий нашей родины»* (как было отмечено в письме заместителю председателя Исполкома Ленгорсовета от главного архитектора Ленинграда Н.В. Баранова и начальника Отдела охраны памятников Н.Н. Белехова от 26 июня 1942 г.). Даже в блокадные годы в Ленинграде проводились работы по сохранению и восстановлению памятников, на это выделялись средства. Так, на IV квартал 1942 г. Эрмитажу и его филиалам было выделено 45 тысяч рублей, Исаакиевскому собору – 50 тысяч рублей.

См. также **Камуфляж**.

Зима 1941-1942 годов, самая суровая зима блокадных лет. *«Лютый голод был в декабре, январе, феврале – это было дольше, чем, по мнению физиологов, может выдержать человек. Это были самые тяжёлые месяцы»*, – вспоминала блокадница С.В. Магаева. Другая блокадница, Н. Стотик, писала в своём дневнике 30 января 1942 г.: *«Уже второй год стоит холодная зима. Температура достигала 38°С и выше, много дней подряд была в среднем 30°... Как тяжело и трудно прожили мы январь. Печку топим каждый день, а в комнате так холодно, что без шапки и пальто, а также без варежек замёрзнешь. Сколько раз у нас в ведре застывала вода»*. В условиях катастрофического дефицита калорийной пищи (см. **Голод**), утраты подкожной термоизолирующей жировой клетчатки, при отсутствии **отопления** (см.) происходило переохлаждение организма, опасное для жизни. Температура тела горожан падала до 36-35°, в отдельных случаях – до 34°. Ленинградцы замерзали в своих квартирах. Писатель Н.С. Тихонов отмечал: *«Наступили дни, которых не смог бы выдумать самый неужённый писатель-фантаст. Картины Дантова ада померкли, потому что они были только картинами, а здесь сама жизнь взяла на себя труд показывать удивлённым глазам небывалую действительность. Она поставила человека на край бездны, как будто проверяла, на что он способен, чем он жив, где берёт силы...»* Каждый житель Ленинграда за зиму 1941-1942 гг. в среднем потерял 22,7%, в некоторых случаях и 35-40% веса – главным образом за счёт почти полного расходования жира (до 90-95%). Неотъемлемая часть пейзажа этой зимы – трамваи и троллейбусы, застывшие на улицах города. Зимой 1941-1942 гг. в Ленинграде было законсервировано около 270 заводов и фабрик. О том, как одевались ленинградцы той зимой, рассказала мемуаристка Р.А. Нератова: *«И мужчины, и женщины поверх шапок обвязывали голову шерстяными платками и шарфами. Мама сшила нам капоры из старого синего пальто, отороченные каракулевым мехом. Капор закрывал голову, лоб, уши, шею, плечи и завязывался впереди толстым шнуром: вид у нас был очень допотопный, но было очень тепло, потому что капор был на ватной подкладке. Для современности капор назывался по-военному – шлык, хотя для красоты на шнурах висели меховые помпоны. Из того же пальто мама нам всем сшила большие рукавицы, в которые влезала рука*

в большой варежке... Ленинградцы всегда подвязывали пальто (или несколько пальто, одетых одно поверх другого) ремнём, шарфом или, часто, простой толстой верёвкой. Это притягивало одежду ближе к телу и лучше сохраняло тепло: его меньше выдувало. Ноги, если возможно – в валенках – самая тёплая в России зимняя обувь, иногда поверх валенок – галоши. Если у кого они были, на ноги надевали утеплённые сапоги и, конечно, несколько пар тёплых носков и для изоляции – газетную бумагу...» В.М. Инбер, побывавшая 7 декабря 1941 г. в филармонии, свидетельствовала: «Адский холод. Люстры горят в четверть силы. Оркестранты – кто в ватниках, кто в полушубках. Скрипачам нужны лёгкие, свободные руки, поэтому тут ватники. Виолончели и тем более контрабасы могут быть в полушубках: у них движения рук направлены книзу. Барабану теплее всех: он согревает себя ударами. Первая скрипка была густо небрита: наверно, не на чем было согреть воду или света не было». У многих ленинградцев, переживших зиму 1941-1942 гг. надолго потом останется нелюбовь к зимним морозам и к холоду вообще. «Мёрзнет душа, когда помотришь в окно и увидишь, что на улице холодно», – говорила мне одна блокадница в 2008 г.

Первая блокадная зима выявила и самые сильные, и самые слабые стороны человека, оказавшегося в нечеловеческих условиях существования. П.Н. Лукницкий отмечал: «Зима 1941-1942 года! Ты в Ленинграде узнала до глубин души героев и души негодяев. Ты расскажешь о них истории!»

И

Ижорский завод (г. Колпино, пр. Ленина, 1). В 1941-1944 гг. линия фронта проходила в непосредственной близости от территории завода (в 3-4 км), который подвергался **артобстрелам** (см.), но несмотря на это, а также на то, что в 1941 г. часть оборудования была рассредоточена по другим промышленным предприятиям Ленинграда, часть эвакуирована, продолжал работать (в середине сентября 1942 г. в Колпино осталось только три действовавших цеха). Добровольческие формирования ижорцев (см. **Ижорский батальон**) защищали подступы к Ленинграду. Во время Великой Отечественной войны на заводе выпускали бронемашину, бронекорпуса, орудийные корабельные башни, снаряды, миномёты, ремонтировали корабли, танки. Завод изготовил 1500 бронеколпаков, в которых помещались пулемёт «максим», боеприпасы и стрелок. Эти колпаки подтаскивались на салазках на передовые позиции, что позволяло создать опорную огневую точку. Завод принимал участие в создании «малого флота» (1942). За годы блокады на территорию завода было сброшено 127 тысяч мин, снарядов и бомб. См. **Промышленность**.

Институт метрологии им. Д.И. Менделеева (ВНИИМ, Московский пр., 19), старейшее научное учреждение России. Через два месяца после начала Великой Отечественной войны ушли на фронт сотрудники института из числа военных, находившихся в запасе, затем большая группа сотрудников ВНИИМ присоединилась к народному ополчению, а ещё одна часть сотрудников была эвакуирована на восток. Оставшиеся во ВНИИМе люди ремонтировали и модернизировали измерительную аппаратуру, аппаратуру связи – она была весьма востребована в воинских частях. Всего в институте осталось 12 действующих лабораторий. В стенах зданий появились пробоины в крышах, а затем и первые жертвы. Одним из первых погиб М.Н. Младенцев, бывший секретарь Д.И. Менделеева (Дмитрий Иванович работал учёным хранителем в Депо образцовых мер и весов, предшественнике ВНИИМа). Младенцев пытался

вычислить, где произойдут наименьшие разрушения от попадания бомб, но ошибся в своих расчётах: бомба попала в его квартиру. В последующем погибло ещё несколько сотрудников, но работы продолжались – разрабатывались измерительные установки для определения места повреждения кабельных и воздушных линий, регулировались навигационные приборы и т.д. Многие работы приходилось проводить на кораблях Балтфлота, в цехах заводов, например на Канонерском заводе, на территории Ленинградского торгового порта, непрерывно горевшего (искусственно, с помощью дымовых шашек), но продолжавшего ремонт кораблей. Канонерский завод, находившийся недалеко от фашистских передовых позиций, нечасто подвергался обстрелам из-за удачного **камуфляжа** (см.). В самое тяжелое время блокады ВНИИМ являлся одним из немногих действующих НИИ (если не единственным), имеющим специализированную производственную базу. В штате института работали 10 профессоров, 12 кандидатов наук, 5 старших научных сотрудников, 4 инженера. Функционировал Ученый совет. Умельцы завода «Эталон» и механики лабораторий, а также некоторые из сотрудников конструировали, изготавливали уникальные образцы аппаратуры – мосты переменного тока, электромагнитные щупы для определения места повреждений линий, аппаратуру для защиты телефонной связи, светящиеся краски, и, наконец, грелки для рук, зажигалки, спички. С ВНИИМ сотрудничали крупные ученые, оставшиеся после эвакуации своих учреждений. Лабораторией электрических мер ВНИИМ руководил доктор технических наук Игорь Николаевич Кротков (1907-1990), при его участии была разработана электроизмерительная аппаратура по заказам воинских частей и оборонных предприятий. В блокадные годы был руководителем подсобного рыболовецкого хозяйства ВНИИМ. Сергей Александрович Астафьев (1911-1947), доцент, руководитель спецлаборатории. В 1942 г. под руководством С.А. Астафьева, при участии сотрудников других лабораторий, в частности, И.Н. Кроткова и К.П. Широкова, были разработаны устройство для обнаружения места и характера повреждения электрической проводки в танках, самолётах, подводных лодках, устройство телефонной связи с шифровкой передач в полевых условиях, аппаратура для блокировки минных полей для усиления противотанковой обороны города, выполнены исследования по автоматическим самонаводящимся системам. Испытательный полигон лаборатории находился в Коломягах. Испытания проводились вместе с военными инженерами Балтфлота и морской авиации. Вера Евгеньевна Карташевская (1912-2001) в годы Великой Отечественной войны работала на окопах под Ленинградом, а зимой 1941-1942 гг. – на метеостанции ВНИИМ и в штабе МПВО. В августе 1942 г. была эвакуирована в Томский государственный институт мер и измерительных приборов. Вячеслав Леонович Лассан (1913-1992) в годы Великой Отечественной войны руководил лабораторией времени, которая не прекращала работу ни на один день. Организовал службы времени в Кронштадте и в г. Полярный (около Мурманска). Лассан вспоминал следующий эпизод из блокадного прошлого: «...символом жизни и надежды ленинградцев являлись и башенные часы ВНИИМ. Эти часы находились под контролем лаборатории времени ВНИИМ, то есть ежедневно они сличались с эталонными часами и момент передвижения большой стрелки часов в конце каждой минуты не должен был отличаться от истинного времени больше чем на 0,1 секунды. Если эта величина была больше, то часы регулировались сотрудниками лаборатории путем наложения или снятия грузиков на верхней или нижней полочке закрепленных в верхнем и нижнем концах маятника. Регулировочные грузики меняли (поднимали или опускали) центр тяжести маятника, отчего часы ускоряли или замедляли ход. Заводка часов производилась ежедневно путём поднятия довольно большого груза, приводящего в движение часы и механизм перевода наружных стрелок

часов на высоту нескольких метров. Заводка часов производилась с помощью большой вставляемой в заводной механизм рукоятки и продолжалась несколько минут. В момент передвижения стрелок башенных часов нужно было прекращать заводку. Управляющий часовой механизм во время заводки приводился в движение вспомогательным грузом, который взводился перед заводкой часов. Завода хватало на 27 часов, то есть часы нужно было заводить ежедневно в одно и то же время, опоздание в заводке более чем на 3 часа вызывало остановку часов. Для того чтобы завести часы, нужно было подняться на пятый этаж здания № 3, затем пройти по коридору... затем подняться по винтовой лестнице к часам и завести их. Перед войной и в первые месяцы войны заводку часов производил бондарь Федотов, который жил и работал на территории ВНИИМ... Это был довольно пожилой, но крепкий мужчина. Но голод коснулся и его. К ноябрю он слег, не мог ходить и оставался у себя дома. Во время всей блокады Ленинграда башенные часы ВНИИМ заводила одна женщина из охраны, которой удалось выхлопотать карточку рабочей категории... Однажды зимой башенные часы остановились, и немедленно последовал телефонный звонок из горкома партии, и было приказано немедленно пустить часы, так как остановка этих часов вызвала тревогу у жителей, ибо из всех наружных часов Ленинграда работали единственные башенные часы ВНИИМ, олицетворяя жизнь города. На эти часы обращали внимание как проходящие жители города, так и фронтовики. Механиков, сведущих в часах, в это время во ВНИИМ не было, и пришлось мне подняться к часам и разобраться в их неисправности... Хорошо, что неисправность была такого характера, что мне удалось с нею сравнительно легко справиться. Часы были пущены и за исключением этой, не более суток короткой остановки, исправно работали в течение всей блокады Ленинграда». См. **Стационары.**

Ипподром открыт в 1880 г. на восточной половине Семёновского плаца (между Загородным пр., Звенигородской и Рузовской улицами, на юге примыкал к Обводному каналу). В годы блокады на его территории располагались позиции зенитной артиллерии. Ипподром был сильно разрушен, после войны его восстанавливать не стали. В 1950-е годы ипподром вошёл в состав Пионерской площади. Остатки трибун стояли заброшенными до конца 1950-х гг., пока не было принято решение об их сносе и строительстве Театра юного зрителя (ТЮЗа).

Исаакиевский собор, см. Камуфляж, Объединённое хозяйство музеев.

К

Камуфляж, или маскировка предприятий, учреждений, оборонных объектов с целью отразить на крышах зданий мирный ландшафт – зелёные насаждения, детские площадки, дорожки (см. **Смольный**). Специальная служба технической маскировки города разместилась 25 июня 1941 г. в АПУ Ленгорисполкома. Генеральный план маскировки Ленинграда был разработан в АПУ под руководством Н.В. Баранова и его заместителя А.И. Наумова (см. **Они творили в блокаде. Архитекторы**) Всего было выделено 56 наиболее важных объектов города, нуждавшихся в маскировке. С 1 августа 1941 г. начальником 1-го Управления службы маскировки города был Алексей Викторович Кудрявый, (род. в 1912; с конца 1941 до 1944 г., работал в эвакуации в Свердловске заместителем главного инженера четвертого треста Наркомавиапрома СССР). За основу был взят принцип объёмной маскировки, уstra-

нявший проблему светотеней и не позволявший обнаружить объект с высоты под разными углами: объект сливался с окружающим ландшафтом. Маскировали также некоторые памятники и исторические здания. Мемуарист Н.Н. Никулин писал: *«Шпиль Адмиралтейства и Петропавловского собора – в тёмных футлярах, а купол Исаакия покрашен нейтральной краской для маскировки»*. Купола Исаакиевского и Петропавловского собора окрашивались серой шаровой масляной краской. Маскировка Смольного была поручена А.И. Гегелло, главной водопроводной станции – М.Я. Розенфельду, вокзалов – Игорю Георгиевичу Явейну (1903-1980), мостов – Д.М. Шпрайзеру (см. *Эрмитаж*), Андрею Александровичу Грушке (1912-1989), К.А. Игнатову и Александру Михайловичу Соколову (1901-1984). Руководил маскировочной спецбригадой архитектор Сергей Николаевич Давыдов (1902-1971), а затем Михаил Иванович Шестаков, выпускник Ленинградской консерватории (по классу виолончели), по увлечению – альпинист. Профессор А.Л. Пунин вспоминал: *«...сверху квартал Эрмитажа был на себя не похож: специальная пёстрая раскраска крыши и стен с высоты создавала иллюзию сплошных руин, сбивая с толку воздушных разведчиков. Эту странную камуфляжную раскраску Зимнего дворца и соседних зданий хорошо помню – мы застали их в таком виде, вернувшись осенью 1944 г. из эвакуации»*. При маскировке Адмиралтейского шпиля и Петропавловской крепости отличился альпинист, рабочий оптико-механического завода «Прогресс» младший лейтенант Михаил Михайлович Бобров (род. в 1923). В декабре 1941 г. он поднялся по лестнице внутри шпиля к наружному лазу, расположенному почти на 100-метровой высоте, а затем поднялся по наружной лестнице ещё на 20 метров и укрепил у основания креста кольцо с тросом, при помощи которого затем, во ходе окраски, поднимались люди и материалы. В маскировке шпилей и куполов городских зданий принимала участие альпинистка Татьяна Эмильевна Визель; в своей мастерской плела маскировочные сети. По поручению ГИОПа (см. *Охрана памятников*) маскировочными работами Никольского собора, Инженерного замка, Исаакиевского собора и Адмиралтейства летом – осенью 1941 г. руководил С.Н. Давыдов, в этих работах принимала участие архитектор В.Н. Захарова. Альпинист, осветитель со студии «Ленфильм» Алоизий О. Земба (сотрудник «Ленфильма»; умер 30 марта 1942 г.) особо отличился при установке специальных блоков (конструкции Л.А. Жуковского, см. *Они творили в блокаду*) и маскировочной окраске Петропавловского шпиля. В марте 1942 г. был отправлен вместе с матерью на *Большую землю* (см.), но к месту назначения не прибыл – вероятно, погиб в пути. Выпускница Ленинградской консерватории (как дирижёр хорового пения) и альпинистка Ольга Афанасьевна Фирсова (род. в 1911, жена Шестакова, см. выше) вместе с делопроизводителем спортивного общества «Искусство» и волейболисткой Александрой Сергеевной Пригожевой (1919 – май 1942) надевала на Адмиралтейский шпиль специально сшитый маскировочный «халат» весом в полтонны (петля с тросом была заброшена на шпиль Адмиралтейства лётчиком, старшим лейтенантом Владимиром Григорьевичем Судаковым (1907-?) с одноместного аэростата; специальный шар-прыгунки диаметром 5 метров был изготовлен на «Красном треугольнике»; Судаков получил за свою работу премию 2 тысячи рублей). Она же начиная с апреля 1945 г. снимала маскировочные «халаты» со шпилей и куполов. Пригожева работала на зданиях Театра им. А.С. Пушкина, Таврического дворца, костёла на Невском пр. Умерла от истощения. Маскировочные работы на куполах церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня на Лиговском пр., 128, на Адмиралтействе, на куполе церкви Екатерины на Васильевском острове выполнял архитектор Юрий Павлович Спегальский (1909-1969). Верховлазам не раз в годы блокады приходи-

лось подниматься на вершины зданий, поскольку постоянно требовалось должное поддержание технического состояния маскировочных чехлов, их ремонт или замена. Весной 1942 г. на смену М.И. Шестакову, откомандированному в распоряжение отдела охраны памятников, поступил виолончелист оркестра Радиокomiteта Андрей Николаевич Сафонов (был в числе музыкантов, исполнявших 9 августа 1942 г. Ленинградскую симфонию, см.). Работу альпинистов, маскировавших шпили и купола, снимал кинооператор, лейтенант Олег Владимирович Иванов. Были замаскированы также 2-я и 5-я электростанции, нефтебазы «Красный нефтяник» и «Ручьи», другие объекты.

По заказу Балтфлота маскировочные сети шили артисты Малого оперного театра, оставшиеся в блокадном Ленинграде. Руководил работами артист Театра им. С.М. Кирова Николай Николаевич Куклин, спецмастерскую организовал заведующий постановочной частью Малого оперного театра Борис Эммануилович Нейгебауэр. В работах принимали участие артисты Малого оперного театра В.И. Богнычева, Вера Ивановна Шестакова, Е.В. Андрианова, заслуженный деятель искусств РСФСР (1939) Валентина Константиновна Павловская (1888-1947), А.В. Величина, А.Л. Ильина и др. Архитектор Борис Николаевич Баныкин (1912-1976) занимался маскировкой аэродромов; по его чертежам соорудили ложные аэродромы и размещали на них самолёты из фанеры. Крейсер «Киров» был закрыт сетями с нашитыми на них аппликациями, а вместо него неподалеку от Дома учёных стоял «дублёр». См. **Смольный**.

Каннибализм. Людоество в осаждённом фашистами городе началось уже в конце 1941 г., когда подвоз продуктов по Ладоге из-за бесконечных бомбёжек стал затруднен и проблема с продовольственным снабжением обострилась. За первую декаду декабря управлением НКВД было зафиксировано 9 случаев людоества, за две последующие недели – ещё 13. В конце 1941 г. помимо людоества, зафиксированы и случаи трупоедства – у трупов отрезали мягкие части и употребляли в пищу. Из докладной записки военного прокурора города Антон Иванович Панфиленко (бригвоенюрист Панфиленко находился в этой должности с 27 декабря 1941 г. по 1943 г.) А.А. Кузнецову (см.) о случаях людоества.

«21 февраля 1942 года. Совершенно секретно.

Все (убийства) с целью поедания мяса убитых в силу их особой опасности квалифицировать как бандитизм (ст. 59-3 УК РСФСР).

В поедании мяса трупов участвуют целые группы людей. Некоторые не только ели, но и продавали части тел».

В декабре 1941 г. к уголовной ответственности за людоество привлечены 26 (по другим сведениям – 25) человек, в январе 1942-го – 366 человек (по другим сведениям – 326), за первые 15 дней февраля 1942 г. – 494 человека (всего в феврале арестовано за каннибализм 612 человек). Всего за октябрь 1941 г. – декабрь 1942 г. за эти преступления было осуждено 1533 человека (арестовано 1764), однако множество случаев остались невыявленными. Январь – март 1942 г. – наивысший пик каннибализма в осаждённом Ленинграде. Только в марте за людоество были арестованы 1171 человек, 412 человек расстреляны, приговорены к лишению свободы на 10 лет 174 человека. Всего за январь – март 586 человек были приговорены к расстрелу, 668 человек осуждены на разные сроки лишения свободы. Расследованием этих дел занимался секретно-политический отдел (СПО).

Трупоеды нередко раскапывали неглубоко захороненные тела погибших горожан и питались ими. В итоге милиционерам пришлось охранять городские клад-

бища от обезумевших от голода людей. Большую часть арестованных отправляли в психиатрические больницы, остальных, как правило, приговаривали к расстрелу, трупоедов – к разным срокам лишения свободы.

Кладбища. Воинов Ленинградского фронта и моряков Балтийского флота, павших в боях и умерших в госпиталях, хоронили в блокаду в братских могилах как на городских кладбищах, так и на созданных в то время особых воинских кладбищах. Зимой захоронения воинов и умерших горожан на кладбищах происходили так: вначале ломами долбили землю, делали лунки, шурфы. Потом солдаты закладывали взрывчатку и взрывали землю, получался ров (или «траншея», см.). Рабочие спускались в него, выбрасывали наверх комья мёрзлой земли. Ко рвам подходили машины с трупами. Открывали борта машины, ставили доски и по ним скатывали в яму трупы. Потом солдаты производили взрыв рядом со рвом, землёй от взрыва ров с трупами засыпало, рядом получалась ещё одна канава. Рабочие забрасывали могилы мёрзлой землёй. Некоторых привозили хоронить в гробах, в ящиках. Дерево шло в костёр, от огня которого отогревались рабочие, а трупы бросали в братскую могилу. Архитектор Н.В. Баранов приводит в своих воспоминаниях слова командира похоронной команды на Серафимовском кладбище: *«Не удивляйтесь, что мы хороним без гробов. Покойникам всё равно, а мы стынем на холоде. И этот костёр едва греет, и если он погаснет, то в эту могилу уложат и нас»*. В одном из официальных документов блокадного времени говорилось: *«С половины декабря 1941 г. кладбища, и особенно Серафимовское, Большеохтинское и Волково, представляли такую картину: перед воротами кладбищ прямо на улице, на самих кладбищах у контор, церквей, на дорожках, в канавах, на могилах и между ними десятками, а иногда и сотнями лежали оставленные покойники в гробах и без них...»* Мемуаристка Р.А. Нератова свидетельствовала: *«Теперь (зимой 1941-1942 гг. – И.Б.) саночки сделались индивидуальным катафалком. Когда в начале голода умерших возили ещё на кладбище, часто к покойнику был привязан пакетик в бумаге (хлеб за рытьё могилы – плата могильщикам. Но к концу ноября никто не мог уже осилить платы за рытьё могилы – не скопить было нужного количества хлеба, да и могильщики умирали вместе с остальным населением Ленинграда. Покойников ещё некоторое время свозили просто на территорию кладбища и там оставляли – никто никого больше не хоронил... Выделенные администрацией города большие грузовики собирали замёрзших погибших в моргах-дворах и на улицах и увозили, чтоб похоронить в общих могилах»*. Блокадница Е. Павлова писала в своём дневнике 23 декабря 1941 г.: *«...нельзя при слове "кладбище" представлять кладбище мирного времени. Сейчас оно имеет далеко не тот вид. Ни забора, ни крестов на нём нет – всё пошло на дрова»*. См. также **Крематорий, «Похоронное дело»**. Умерших ленинградцев хоронили в блокаду в братских могилах (массовые захоронения производились и для того, чтобы избежать эпидемий). Только за первый год блокады на Смоленских, Волковских, Большеохтинском, Киновеевском, Серафимовском, Богословском, Памяти жертв 9 января, Пискарёвском, Северном, Шуваловском, Пороховском, Красненьком и других ленинградских кладбищах были вырыты 662 братские могилы. С 7 января 1942 г. согласно решению Ленгорисполкома хоронили в основном на **Пискарёвском кладбище** (см.), однако захоронения на других кладбищах продолжались. В песчаных карьерах возле Богословского кладбища за годы блокады похоронено более 100 тысяч ленинградцев; по числу похороненных здесь воинов и жителей Ленинграда это кладбище уступает только Пискарёвскому и Серафимовскому. См. **Памятники, мемориальные доски и музеи блокады**.

Коллекционеры. Во время Великой Отечественной войны многие ленинградцы не расставались со своими увлечениями. Военное время – весьма благоприятное для коллекционеров предметов искусства, а условия блокады предоставляли редкостную возможность дешево, а то и даром приобретать разного рода драгоценности, предметы антиквариата и пр. у тех, кто готов был отдавать вещи за продукты питания. Рынок антиквариата, драгоценностей, книжных раритетов, семейных реликвий и пр. в бывшей столице Российской империи был обширен, а многие вещи – особенно для тех, кто ими обладал, но был на пороге голодной смерти, – утратили ценность. Некоторые собиратели за годы блокады существенно пополнили свои коллекции, а те, кто не был до войны коллекционером, пополнили их ряды. Нечестные собиратели не оставили следов в истории, но были коллекционеры, кто, спасая чужие коллекции, приумножал свои и не скрывал этого. Страстным коллекционером был заведующий отделом нумизматики Эрмитажа профессор Алексей Алексеевич Ильин (1858-1942); «*одержимо*», по слову близко знавших его людей, занимался коллекционированием главный прозектор Ленинграда В.Г. Гаршин (см. **Психоэмоциональное напряжение**). Вместе с Гаршиным у Ильина побывала 4 июня 1942 г. В.М. Инбер. Вот её впечатления: «*Старику восемьдесят шесть лет (Инбер прибавила ему два года. – И.Б.), он наполовину парализован, поддерживает голову рукой... Ему много раз предлагали уехать. Приходили. Наставали. Но он отказался, так как у него тут есть личная, небольшая, но очень ценная коллекция старинных русских монет, уже завещанная Эрмитажу. Её нужно ещё привести в окончательный порядок, чем он сейчас и занят*». Среди крупных коллекционеров той поры можно упомянуть военного врача В.Ф. Груздева, старшего ветеринарного врача мясокомбината Э.З. Цыгиря и бывшего коммерсанта Павла Михайловича Исаева. Гаршин пытался спасти ослабевшего от голода Исаева и положил его в больницу, но тот умер, и Гаршин сумел приобрести у его дочери часть ценной коллекции. 14 декабря 1941 г. художник Любовь Васильевна Яковлева-Шапорина записала в своём дневнике: «*На днях вечером ко мне пришел с поручением от Данько проф. В.Г. Гаршин... Он хотел получить из Наташиных (Данько) вещей фарфоровый бюст Анны Андреевны (Ахматовой. – И.Б.), а кроме того, слышал, что у меня есть кое-какие монеты. Оказался нумизматом-энтузиастом или даже маньяком и вообще человеком очень интересным. Он патологоанатом, работает в Медицинском институте, имеет дело сейчас с бесчисленным количеством трупов, которые не хоронят за отсутствием гробов, транспорта и т. п. Он племянник писателя Гаршина... Нумизматика и археология его мания. Страстишка или даже страсть. Я вчера зашла к Данько. Наташа говорит, что с тех пор, как она ему случайно сказала, что видела у меня монеты, он... только и думает о монетах*». См. **Они творили в блокаду. Писатели (Е.Я. Данько)**.

Начальник Ленвоениздата Василий Иванович Цветков издавал в блокаду крошечными тиражами стихи ленинградских поэтов, книги оформляли известные художники. Цветков собирал автографы маршалов, снайперов, артистов. Собранные материалы переплетал.

Комиссия по вопросам обороны (чрезвычайная), или (неофициально) «*большая пятёрка*», создана 1 июля 1941 г., заседала в **Смольном** (см.). В её составе: А.А. Жданов (см.), А.А. Кузнецов (см.), Т.Ф. Штыков (см.), председатель облизполкома Н.В. Соловьёв, П.С. Попков (см.) и др. Фактически выполняла функции местного комитета обороны. Действовала до сентября 1941 г., когда руководство всеми сторонами обороны и жизни Ленинграда перешло к **Военному Совету Ленинградского фронта** (см.).

Комиссия по организации деятельности (по делам) учреждений АН СССР в блокированном городе организована в первые дни войны для координации работ по срочным оборонным заказам. Возглавлял её академик С.А. Жебелев (см. Библиотеки, Они творили в блокаду, Исследователи и изобретатели) до своей кончины, затем (с декабря 1941 г.) академик, филолог-арабист Игнатий Юлианович Крачковский (1883-1951; 25 июня 1942 г. эвакуирован из Ленинграда). Комиссия заседала не реже трёх раз в неделю. Крачковский так охарактеризовал работу комиссии: *«Она старалась в меру своих возможностей поддерживать и научную работу, и сохранить в целости богатые фонды академических учреждений, и спасти наличные кадры работников как входивших в их состав, так и оставшихся в Ленинграде по различным обстоятельствам без поддержки»*. В состав комиссии входил также академик Леон Абгарович Орбели (1882-1958).

Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и по учёту причинённого ими ущерба, городская, организована по решению Ленгорисполкома от 6 мая 1943 г. Председатель – А.А. Кузнецов (см.) В её состав вошли представители руководства Ленинграда, учёные, художники, архитекторы, сотрудники музеев, артисты, писатели (П.С. Попков, см.), главный архитектор Ленинграда Н.В. Баранов, митрополит ленинградский и новгородский Алексий, вице-президенты АН СССР академики А.А. Байков (см. Они творили в блокаду. Исследователи и изобретатели) и Л.А. Орбели (см. Эвакогоспитали, Эрмитаж), писатель Н.С. Тихонов, народная артистка СССР В.А. Мичурина-Самойлова (см. Они творили в блокаду. Артисты), член-корреспондент Академии архитектуры СССР А.И. Гегелло (см. Они творили в блокаду. Архитекторы), профессор В.А. Мануйлов (см. Они творили в блокаду. Исследователи и изобретатели), начальник Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда Н.Н. Белехов (см. Охрана памятников истории и культуры) и др. В их обязанности входило обследование и экспертиза повреждённых и разрушенных зданий и сооружений, сбор документальных материалов, заявлений и свидетельских показаний очевидцев, определение суммы ущерба, а также состава и объёма восстановительных работ.

Комиссия по реализации оборонных предложений, создана в конце июля 1941 г. для оказания помощи промышленности в налаживании производства вооружения и боеприпасов и для мобилизации научно-технической мысли города на нужды обороны. В её состав входили академики Борис Григорьевич Галёркин (1871-1945),⁹³ А.Ф. Иоффе (см. Они творили в блокаду. Исследователи и изобретатели), член-корреспондент АН СССР Михаил Андреевич Шателен, профессора Яков Борисович Зельдович (1914-1987), Юлий Борисович Харитон (1904-1996), Н.Н. Миролюбов, А.А. Петров, Д.В. Тищенко (1896-1969), заместитель директора ГИПХа Макс Ефимович Позин, директор ЦКТИ Н.Г. Никитин и др.; председатель – академик Николай Николаевич Семёнов (1896-1986; лауреат Нобелевской премии по химии 1956 г.). За первые месяцы войны комиссия рассмотрела 847 оборонных изобретений. Всего же с 5 августа 1941 г. по 1 января 1942 г. в комиссию поступило 945 предложений и непосредственно в военные организации – 922. Для реализации было отобрано 420. Комиссия ликвидирована в 1945 г.

⁹³ 27 июня 1941 г. на чрезвычайном заседании правления Ленинградского отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества в целях укрепления противовоздушной обороны города была организована бригада по оказанию помощи предприятиям по ликвидации последствий бомбардировок и строительных аварий. Её возглавил Б.Г. Галёркин.

Крематорий. Начальник государственной санитарной инспекции Ленинграда М.Я. Никитин, ввиду того, что не всех погибших и умерших удавалось захоронить (родственники и сослуживцы не справлялись с захоронением), предложил сжигать трупы на кострах, однако до этого дело не дошло: *«Первые опыты по сжиганию трупов были проведены Государственным ордена Ленина Ижорским заводом в Колпино»*, – сообщал **П.С. Попков** (см.) 18 сентября 1942 г. в докладной записке **А.А. Жданову** (см.). 10 февраля 1942 г. в одной из печей термического участка Механического цеха этого завода были сожжены 7 трупов. Крематорий в Колпино действовал 4 месяца (с февраля по май), всего были кремированы останки 5524 человек. С учётом этого опыта с февраля 1942 г. на территории будущего **Московского парка Победы** (см., Московский пр., 188, парк открыт 7 июля 1946 г.) было организовано сжигание трупов умерших от голода и погибших при артиллерийских обстрелах в печах 1-го кирпичного завода. В марте 1942 г. один из цехов завода на Московском шоссе, 62 (ныне – юго-западная часть Московского парка Победы), был переоборудован под крематорий, и с 10 марта завод приступил к массовому сжиганию трупов в туннельных печах. Цех завода работал в три смены, круглосуточно; на работах было занято 84 человека. *«К 18 апреля 1942 года благодаря работе крематория были прекращены массовые захоронения на кладбищах блокадного Ленинграда. Все трупы из моргов и улиц города вывозились Трестом “Похоронное дело” (см. – И.Б.) в крематорий – кирпичный завод № 1»* (ЦГА СПб, ф. 2076, оп. 4, д. 63, л. 147). По данным кладбищ города, за период с июля 1941 года по июль 1942 года жертвы составляли около 1 093 695 человек (ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 13, д. 142, л. 17). Завод-крематорий довёл пропускную способность до более 800 трупов и сутки (ЦГА СПб, ф. 2076, оп. 4, д. 63, л. 147). *«Трупы доставлялись на завод на грузовиках с высоким бортом и надписью “Тула”. Привозили сюда, к печам. Транспортная лента проходила сквозь окно. Мы вдвоем брали с транспортера тела: один за голову, другой – за ноги, кляли их “валетиком” в вагонетку. Сколько их было – мы не считали. В сутки сжигалось до 880 человек»*, – вспоминала блокадница Н.А. Дубровина. Завод-крематорий работал 1142 дня, из них примерно 760 дней блокады. За годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, только по предварительным подсчётам, в печах кремировано более 700 тысяч жителей и защитников города Ленинграда (ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 13, д. 142, л. 1-7). В отчёте завода за 1942 г. указано, что кремировано 119 863 трупа, за 1943 г. – 12 122 (ЦГА СПб, ф. 9659, оп. 1, д. 149, л. 6). Поначалу пропускную способность завода удалось довести до 880 человек в сутки, к апрелю – 1425 человек в сутки. Далее Попков в той же докладной записке писал: *«Эти результаты по сжиганию трупов были достигнуты в итоге колоссальной самоотверженной и героической работы коллектива работников 1-го кирпичного завода, проделанной в тяжёлых, невероятных, подчас нечеловеческих условиях. Люди работали не выходя с завода целыми сутками, живя на заводе, забывая свои личные невзгоды, теряя близких себе людей, не считаясь ни со временем, ни с трудностями, ни с видами работ. Они сознавали необходимость этой тяжёлой работы, имеющей колоссальное политическое значение для города, находящегося в блокаде. Старый завод, подлежащий сносу... в рекордно быстро короткие сроки был восстановлен и приспособлен для массового сжигания трупов... Работа по сжиганию трупов была новой, незнакомой... Не хватало топлива... сланцы, имеющиеся в больших запасах на предприятиях Гирпрома, были применены на заводе, что дало значительную экономию древесного топлива... Массовое сжигание трупов на кирпичном заводе № 1 дало возможность с 1 июня 1942 г. совершенно отказаться от массового захоронения трупов на кладбищах города, где сейчас производится только индивидуальное захоронение... Докладывая о проделанной большой, тяжёлой, но необходимой в условиях блокады Ленинграда работе, про-*

шу отметить правительственными наградами работников... завода (к награде было представлено 17 человек. — **И.Б.**)».

С июня 1942 г. почти все умершие в Ленинграде, которых некому было захоронить на кладбищах, доставлялись в крематорий. Так, многие числящиеся похороненными на Пискаревском, Серафимовском и других кладбищах, в действительности сожжены в крематории кирпичного завода. Устройство здесь мемориала погибшим входило в советские годы в противоречие с намерением городских властей, желавших видеть на этом месте парк отдыха на подступах к Дому Советов. О сожжённых в печах завода-крематория сотнях тысяч ленинградцев, чей пепел — в земле Московского парка Победы и в воде его прудов (бывших карьерах так называемого «Самарского поля», где до войны, в 1931-1941 гг., добывалась глина, из которой изготавливался кирпич), было велено забыть. В 1961 г. здания завода были снесены, и на его месте была выстроена станция метро «Парк Победы». В 1990-е годы на месте печей завода-крематория установлен памятный крест. В 1995 г. на одном из прудов парка был установлен гранитный портик «Жертвам блокады» (арх. Е.Ф. Шаповалова).

Крысы. В годы блокады ленинградцам приходилось бороться не только с фашистами, голодом и холодом, но и с крысами, которые, появившись в городе в начале войны в огромном количестве, не ушли из него.⁹⁴ Многие блокадники были свидетелями того (или не раз слышали), как полчища крыс время от времени появлялись на городских улицах. Блокадница **К. Логинова** вспоминала: *«Тьма крыс длинными шеренгами во главе со своими вожаками двигалась по Шлиссельбургскому тракту (проспекту Обуховской Обороны) прямо к мельнице, где мололи муку для всего города. В крыс стреляли, их пытались давить танками, но ничего не получалось, они забирались на танки и благополучно ехали на танках дальше. Это был враг организованный, умный, жестокий»*. Ленинградские предприятия выпускали крысоловки разных конструкций, но механическим путём от крыс невозможно было избавиться. С осени 1942 г. в связи с ростом заболеваемости лептоспирозом Ленгорздравотдел вплотную занялся проблемой дератизации. Использовался бактериологический метод борьбы с грызунами, который, впрочем, не дал ощутимых результатов. 2 сентября в Ленгорздравотделе состоялось совещание, на котором рассматривались вопросы борьбы с грызунами. Была ликвидирована опасность лептоспирозной желтухи в связи с появлением в городе большого количества **крыс** (см.). *«Во время блокады в городе появилось так много крыс, что они стали внушать определённые опасения, — писал заведующий Горздравом Фёдор Исаакович Машанский (1894-1991). — Прежде всего они страшны как разносчики заразы... Их энергично отлавливали. Ленинградские предприятия выпускали много различных конструкций крысоловок. Но механическим путём избавиться от обилия крыс не представлялось возможным. Тогда возникла мысль уничтожить их, заразив крысиным тифом... После необходимой лабораторной работы бактериологический метод борьбы с грызунами был использован и дал хорошие результаты. Проблема крысиного нашествия исчезла»*.

Крысы появлялись не только на улицах, но и в жилых домах, грызли обои и книги. Писателю **Александрю Германовичу Розену** (1910-1978) в 1942 г. отвели комнату в гостинице «Европейская» (см. **Эвакогоспитали**), но спать там он не мог — *«замучили крысы»*. Тварей очень интересовал паёк обитателя гостиничного номера. Розен нашёл следующий выход из ситуации: он прятал паёк в лампе, висевшей высоко под потолком, затем закрывался головой с шинелью и пытался заснуть. В Институте сельскохозяйственной

⁹⁴ Впрочем, часть крыс покинула-таки город, перебравшись сначала в солдатские землянки на передовую, а потом и к немцам — там было больше еды. К сожалению, при отступлении фашистов крысы не пошли за ними, а вернулись в Ленинград.

микробиологии Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина в Ленинграде были выращены специальные крысо- и мышеубивающие бактериальные культуры Данича и Мережковского, однако предпочтение отдавали традиционным физическим и химическим способам, а также пытались организовать питомники для разведения кошек при Тресте столовых. После **прорыва блокады Ленинграда** (см.) Ленсовет принял постановление, в котором, в частности, говорилось: «*Выписать из Ярославской области и привезти в Ленинград 4 вагона дымчатых кошек*». Эти кошки считались лучшими крысоловами. Когда их привезли в Ленинград, они отогнали крыс от продовольственных складов, но совсем уничтожить их в 1943 г. и им не удалось. За уничтожение крыс в Ленинграде возьмется после 1944 г. См. **Растениеводства институт, Эпидемии**.

Л

Ладожский трубопровод, проложен для снабжения горючим войск Ленинградского фронта и Ленинграда от мыса (косы) Кареджи на восточном берегу Ладожского озера (пункт приёма горючего с железной дороги) до железнодорожной станции Борисова Грива на западном берегу озера (в 45 км от Ленинграда) за 43 дня (5 мая – 16 июня 1942 г.). Длина 35 км (из них 27 км по дну Ладожского озера проложены за 14 дней), производительность – 300-350 тонн горючего в сутки. 18 июня первые тонны жидкого топлива поступили по трубопроводу в осаждённый город. Строительство велось в непосредственной близости от фронта, в сложных погодных условиях, силами **Управления военно-восстановительных работ № 2** (см.), строительно-монтажных организаций Ленинграда и водолазов и ЭПРОН (см. **Аббревиатуры**), которой командовал контр-адмирал **Фотий Иванович Крылов** (1895-1949). Автор идеи строительства трубопровода – главный инженер ленинградского отряда военно-технических работ **Нина Васильевна Соколова** (1912-2001), единственная в стране женщина-водолаз (вместе с другими водолазами поднимала машины, танки, пушки и грузы, провалившиеся на дно Ладожского озера). Часть труб для трубопровода (четырёхдюймовые) доставлена с **Ижорского завода** (см.). Строительство прикрывали корабли **Ладожской военной флотилии** (см.) и авиация. Ладожский трубопровод имел важное оборонное значение: в июне 1942 – марте 1943 г. по нему в Ленинград поступило свыше 40 тысяч тонн горючего. После снятия блокады демонтирован.

В первый день Великой Отечественной войны в **Ленинградской городской конторе** (ЛГК) **Госбанка СССР** (наб. р. Фонтанки, 70/72) был издан приказ:

«1. С 22/6 с.г. на объекте Ленинградской городской конторы Госбанка **ВВОДИТСЯ УГРОЖАЕМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**.

2. Все работники конторы на работу должны являться с противогазами.

3. С наступлением темноты и по распоряжению Штаба МПВО Объекта вводить светомаскировку...»

В июле 1941 г. были мобилизованы первые сотрудники конторы (всего за время войны в ряды Красной армии было призвано 202 человека), и места ушедших на фронт мужчин стали занимать женщины. В июле – августе женщины были направлены на оборонные работы – рыли противотанковые рвы, окопы и траншеи на Средней Рогатке. ЛГК имела 10 отделений в Ленинграде и отделения в Колпино, Петергофе и Пушкине, откуда в спешном порядке вывозились денежные массы. В первую блокадную зиму деньги в городе перевозили на санках. В блокаду выдавались кредиты – на выплату зарплаты. Когда прекратила работу машино-счётная станция, день-

ги продолжали считать на деревянных счётах и арифмометрах. Зимой 1941-1942 гг. ЛГК понесла большие людские потери и лишилась значительной части своих кадров. В 1942 г. Ленинградский коммунальный банк объявил об открытии краткосрочных курсов, на которых вели занятия работники банка и преподаватели, приглашенные из Финансово-экономического института. После прорыва блокады Ленинграда, весной и летом 1943 г., в ЛГК было решено проводить занятия для вновь принятых сотрудников. Сначала были организованы занятия для кредитных, оперативно-бухгалтерских, кассовых работников и инкассаторов. В декабре 1943 г. в целях подготовки руководящих кадров начались занятия групп по подготовке главных бухгалтеров, их заместителей и старших кассиров отделений. Занятия проводились раз в неделю с освобождением от работы. В дальнейшем для обучения вновь принятых работников была организована учеба в так называемых «кружках техминимума» по освоению смежных участков работы, а также индивидуальное ученичество. Некоторые занимались заочно в Финансово-экономическом институте. Все эти виды учебы в 1943 г. прошли 145 человек. Руководил ЛГК все годы блокады Александр Максимович Науменко (1903-1945). См. **Сберкассы**.

Ленинградский мясокомбинат им. С.М. Кирова (Московское шоссе, 13), основан в 1933 г., с 1992 г. — «Самсон»). Осенью 1941 г. эвакуирован в северную часть города, перешёл на выпуск пищевых концентратов, продуктов питания из пищевых заменителей и лечебных препаратов (феррогематоген и камполон — из крови и печени животных), а также холодного оружия и гранат; несколько передвижных колбасных фабрик обслуживали нужды фронта.

В декабре 1941 г. был прекращён убой скота, мясные запасы полностью истощились. Руководством комбината было принято решение использовать для производства колбас запасы чёрного технического альбумина и соевого шрота, а также солёных кишок. Документы свидетельствуют о том, что *«комбинат в качестве заменителей стал успешно применять отходы молочной промышленности и растительное сырьё: пшеницу, рожь, различные крупы. На комбинате заготавливали капустные листья, травы и даже мариновали лебеду»*. Самым ценным сырьём было конское мясо. Вот ассортимент выпускавшейся блокадной продукции: колбаса, паштет, студень, белковые галеты. А вот какие компоненты для их изготовления использовались. Студень из солёных кишок: желатин — 3%, субпродукты — 5%, кишки соленные — 92%, специи. Колбаса «Военная»: кишки варёные — 70%, мука пшеничная — 8%, мясокостная мука — 17%, желатин — 0,7%, специи. Котлеты белковые, дрожжевые: дрожжи — 40%, отруби — 25%, бобы соевые или шрот — 26%, панировочная мука — 3%, лук — 3%, соль — 2%, специи. Колбаса «Особая ленинградская»: альбумин варёный — 55%, пшеница варёная — 20%, горох варёный — 15%, сало — 5%, мука пшеничная — 5%, специи. (В скобках замечу, что на некоторых предприятиях и в наши дни готовят колбасу по «блокадным» рецептам.) На предприятии делали колбасу и для фронта. Для этой цели были организованы передвижные колбасные фабрики: в салоне автобуса устанавливали «волчок» для измельчения мяса, который работал от мотора автобуса, а варили колбасные батоны в полевых кухнях-котлах. Для производства колбасных изделий необходим холод, а поскольку холодильная установка не могла работать на полную мощность из-за отсутствия необходимого количества электроэнергии, в начале зимы 1942 г. на мясокомбинате решили производить заготовку льда собственными силами. Работницы комбината выдалбливали из замёрзшей Невы куски льда, складывали их на сани и везли на территорию колбасного завода. Там лёд укладывали в большие штабеля: чем они больше и выше, тем меньше будут потери льда.

В результате артобстрелов корпуса комбината были почти полностью разрушены, восстановлены к 1950 г.

Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) создан 27 сентября 1941 г. (руководитель – Михаил Никитич Никитин⁹⁵). В июне 1942 г. был подчинён Центральному штабу партизанского движения при ставке Верховного главнокомандования. Руководил партизанским движением на оккупированной фашистами территории Ленинградской области. Размещался на ул. Восстания, 41, с сентября 1943 г. – на ул. Герцена, 59. Штаб создавал партизанские базы, снабжал партизан оружием, литературой, типографским оборудованием, координировал действия партизанских отрядов. В августе 1942 г. при штабе создана школа по подготовке партизанских кадров в посёлке Кавголово. ЛШПД обеспечил взаимодействие партизан с частями Красной армии при полном освобождении Ленинграда от блокады. В мае 1944 г. расформирован.

Листовки. С первых дней Великой Отечественной войны в Ленинграде начали печатать и распространять многочисленные листовки и лозунги, призывавшие к стойкости и мужеству, к бдительности, к ненависти к врагу. Затем много было листовок и призывов по противопожарной, противохимической и санитарной обороне, «огородных» листовок, листовок, призывавших к сохранению жилого фонда, экономии топлива и электроэнергии, участию в лесозаготовках и т.д. – «Правила поведения населения во время воздушной тревоги», «Инструкция по обмазке стропил суперфосфатом», «Памятка бойцам МПВО», «Каждый ленинградец должен иметь свой огород!», «Все на огороды!» и много других. Многие листовки и призывы, обращённые к войскам Ленинградского фронта, были в стихах: *«Пока коварный враг под Ленинградом / Твоей душе покоя не найти. / Сведи свой счет с фашистским гадом / Убей его, много нет пути»*; или *«Вперед! солдаты нет преград / И нет иной отрады, / Как только видеть Ленинград / Свободным от блокады!»* Перед наступлением советских войск в январе 1944 г., принёсшим полное освобождение Ленинграду от блокады, Политуправлением Ленфронта и Пубалтом были выпущены многочисленные листовки и призывы – обращения к нашим войскам и населению временно оккупированных районов. Вот некоторые из них: «Освободим Петергоф», «Освободим Урицк», «Город Пушкин должен стать советским». В художественном оформлении листовок участие принимали художники, архитекторы.

Фашисты сбрасывали с самолётов листовки пропагандистского содержания. В течение нескольких месяцев 1941 г. в Ленинграде таким образом было распространено 18 различных типов листовок общим тиражом от нескольких сотен тысяч до нескольких десятков миллионов. В начале сентября 1941 г. ленинградцам предлагалось требовать от городского руководства «мирной передачи Ленинграда германским властям». Затем появились листовки с обращением к воинам и гражданскому населению энергичнее участвовать в борьбе против *«комиссаров и жидов»*, чтобы принести мир *«измученной родине»*. Эта последняя листовка была издана тиражом в 12,5 миллиона экземпляров. В середине сентября 1941 г. город был завален листовками *«Бей жида-политрука, рожка просит кирпичка!»*, изданными тиражом в 160 миллионов экземпляров.

Фашистские пропагандистские листки в подавляющем большинстве случаев не достигали намеченной цели (многие боялись их поднимать и тем более держать при себе

⁹⁵ М.Н. Никитин (1902-1950), один из организаторов партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. С 1941 г. 3-й секретарь Ленинградского обкома ВКП (б). В сентябре 1941 – октябре 1944 г. руководитель, затем начальник ЛШПД – одного из первых областных штабов. Награждён 2 орденами Ленина, орденом Красного Знамени и медалями. В 1949 г. арестован в числе других по «Ленинградскому делу». Расстрелян, посмертно реабилитирован.

под угрозой жестокого наказания – на фронте хранение и чтение фашистских листовок рассматривалось как антисоветское действие). А нередко вызывали раздражение или гнев. Листовки, которые сбрасывались с вражеских самолётов, собирались работниками **милиции** (см.) (на фронте – политработниками) и немедленно уничтожались. Некоторые горожане, из числа охваченных **пораженческими настроениями** (см.), сами писали листовки от руки, опускали их в почтовые ящики, расклеивали на стенах домов и в бомбоубежищах.

М

Минирование городских объектов. Директивы ГКО на начальном этапе войны строжайше предписывали ничего не оставлять врагу. В конце августа 1941 г., когда Ленинград оказался в кольце блокады, из Москвы поступил секретный приказ по минированию важнейших объектов города. Группы сапёров под руководством представителей НКВД заминировали 381 объект, в числе которых были не только крупнейшие фабрики и заводы, но и телеграф, мосты через Неву, нефтебазы. Все объекты были связаны проводами с центральным пультом, который располагался в подвале Казанского собора. Взрыв мог произойти только при трёх условиях: 1) команды по телефону и её проверки по специальному паролю, 2) по письменному приказу через связного, 3) по команде одного из руководителей, находившегося у рубильника, или сотрудника НКВД. 13 сентября 1941 г. из Москвы в Ленинград прилетел заместитель наркома внутренних дел Всеволод Николаевич Меркулов (1895-1953), имевший мандат ГКО № 670 на проведение подготовительных работ на случай сдачи Ленинграда. В выданном ему мандате говорилось, что ему поручается *«совместно с членом Военного Совета Ленинградского фронта тов. Кузнецовым тщательно проверить дело подготовки взрыва и уничтожения предприятий, важных сооружений и мостов в Ленинграде на случай вынужденного отхода наших войск из Ленинградского района»*. Так, в документе от 17 сентября 1941 г. «О подготовке Кировского завода к эвакуации и разрушению» на имя Меркулова указывалось, что *«для взрывных работ завод имеет 1000 кг тола, с комплектом принадлежности (капсюля, шнуры); назначена и обучена команда подрывников в 25 человек. Во главе команды стоит начальник цеха (окончивший Военно-инженерную школу), в помощь которому было выделено одно отделение из полка НКВД (для обучения). Имеются политрук и помощник начальника команды. Заряды подготовлены и имеют отметки по их размещению»*. В дальнейшем – главным образом, в связи с тем, что неприятель остановился у Ленинграда – у организаторов этой акции изменились планы, и задуманное не состоялось, хотя так называемый план «Д» просуществовал до 18 февраля 1943 г. См. **Начало блокады.**

Могины полководцев. В конце 1942 г. в блокадном Ленинграде были открыты для посещения могилы великих русских полководцев – Александра Невского, А.В. Суворова и М.И. Кутузова, а также Петра I. У этих могил (например, у могилы Кутузова в Казанском соборе) приносили присягу на верность Родине бойцы Красной армии, отправлявшиеся на фронт. Могилы полководцев были специально декорированы в советском стиле. Для этой работы в ноябре 1942 г. были привлечены архитекторы и художники блокадного города **Я.О. Рубанчик** (см. **Они творили в блокаду. Архитекторы**), Иван Георгиевич Капцюг (1903-1988), А.В. Васильев (см. **Пискарьёвское мемориальное кладбище**), Н.И. Смирнов, Всеволод Иванович Яковлев (1884-1950), Александр Михайлович Соколов (1901-1984), Н.М. Суетин (см.

Художники), А.А. Лепорская, П.Д. Магнушевский, Василий Александрович Петров (1916-1992), Л.А. Рончевская, М.Ф. Островская.

Морги районные, в блокаду находились по следующим адресам:

Василеостровский морг, 8-я линия, 73.

Володарский морг, Кладбищенская ул., 4 (кладбищенская церковь).

Выборгский морг, Батенина ул., 5 (больница).

Дзержинский морг, Церковь Воскресения (Спас на Крови).

Кировский морг, пр. Стачек, 54 (больница).

Красногвардейский морг № 1, Арсенальная ул., 8 (кладбищенская церковь).

Красногвардейский морг № 2, Ильинская церковь.

Куйбышевский морг, ул. Маяковского, 12 (больница).

Ленинский морг, Троицкий собор.

Петроградский морг, наб. реки Карповки, 2.

Приморский морг, Большая Зеленина ул., 9. (До апреля 1942 г. морг находился на Глухой Зелениной ул.)

Смольнинский морг, Александро-Невская Лавра, часовня.

Фрунзенский морг, Лиговский пр., 128 (церковь).

Уже в конце декабря 1941 г. в городском руководстве обсуждался вопрос, как пишут авторы книги «На защите Невской твердыни» (Л., 1965), *«не имевший прецедента в прошлом: о разгрузке морга больницы им. Куйбышева... Морг не мог вместить всех умерших за последние дни, и трупы выносили во двор. Их накопилось уже не одна сотня. Впрочем, не только в больнице им. Куйбышева трупы не успевали убирать. Они подолгу лежали в опустевших квартирах, в подвалах жилых домов...»*

Мороженое продавали в Ленинграде до августа 1941 г. 8 сентября на крышу фабрики мороженого Ленхлагокомбината попали зажигательные бомбы, возникли пожары. Между тем фабрика мороженого работала до декабря 1941 г. Потом там был цех по переработке и хранению овощей, собранных в Ленинградской области, в том числе и работниками предприятия. Другие цеха (холодильники) работали по своему назначению – хранению продуктов питания. Работники Ленхлагокомбината участвовали в торфоразработках, на лесозаготовках, в посевных кампаниях и пр. В 1942 г. приказы по предприятию печатали на обёрточной бумаге из-под эскимо. 8 июня 1943 г. введена в эксплуатацию фабрика мороженого. *«Мороженое появилось в продаже уже в 1943 году, самое дешёвое по 30 рублей за 70 граммов»*, – вспоминала блокадница Л.Ф. Филиппенкова. В октябре на Ленхлагокомбинате делали суфле для школьников.

Морской канал, гидротехническое сооружение, построено в 1874-1885 гг. Пересекает по дну мелководную Невскую губу с востока на запад от Морского порта на Гутуевском острове до внешнего рейда Кронштадта. Длина 32 км. В годы Великой Отечественной войны в Морском канале и порту занимали огневые позиции корабли Балтийского флота, в том числе линкор «Марат». На северной и южной дамбах Морского порта была сооружена система дотов и дзотов (200 огневых точек). Фашисты подвергали Морской канал артобстрелам и бомбёжкам, пытались минировать его. Подходы к Морскому каналу обороняли части 21-й стрелковой дивизии.

Мосты. При подготовке Ленинграда к обороне ряд пригородных и городских мостов был заминирован (см. **Минирование городских объектов**) и подготовлен к взры-

ву, чтобы разрушением мостов задержать возможное продвижение противника. План подрыва мостов был утверждён **Военным Советом Ленинградского фронта** (см.) в сентябре 1941 г. Механики разводных мостов были переведены на казарменное положение и жили внутри опор своих мостов. Ряд мостов был снабжён дымовыми пашками для создания дымовой завесы во время воздушных **налётов** (см.). Регулярная разводка мостов была отменена и производилась только по специальному указанию штаба морской обороны Ленинграда через морских офицеров, находившихся на мостах. Маскировкой мостов занимались архитекторы (см. **Они творили в блокаду**). Мосты маскировались под развалины, что не мешало проезду по ним транспорта.

Мукомольный завод (пр. Обуховской Обороны, 7; ныне мукомольный комбинат «Невская мельница»; в блокаду ленинградцы называли завод «мельницей»), во время блокады единственное действовавшее мукомольное предприятие Ленинграда. Вместо ушедших на фронт и в народное ополчение мужчин на руководящих и тяжёлых физических работах в те годы трудились в основном женщины. После использования основных запасов зерна в муку перерабатывались зерновые культуры и их заменители (различные жмыхи, овёс, ячменный солод, кукурузные отходы, рисовая мука и пр.). Для получения жмыховой муки был выделен и оборудован жмыхохлобобилками и необходимыми транспортными механизмами специальный цех. 515 работников завода были удостоены медали «За оборону Ленинграда».

Н

Население. Численность населения Ленинграда в блокаду в результате гибели от голода (см., по официальным данным – свыше 641 тысячи человек, по данным историков – не менее 800 тысяч и даже 1,5 миллиона), эвакуации, бомбёжек и обстрелов значительно сократилась по сравнению с довоенной. К началу сентября 1941 г. в блокированном Ленинграде было 2 миллиона 544 тысячи человек. В конце декабря в городе ежедневно умирало почти 2300 человек (см. **Потери населения**). К июлю 1942 г. в Ленинграде находилось всего (по разным данным) около 1,05 миллиона человек (в 1939 г. в Ленинграде было 3,2 миллиона жителей); согласно данным Управления милиции, на 31 июля 1942 г. в Ленинграде взрослых было 640 750 человек, детей до 16 лет – 134 614 человек, всего 775 364 человека – это данные перерегистрации паспортов, т.е. примерно столько (учитывая трудности переписи в блокадном городе) было прописанных в Ленинграде, без учёта военнослужащих, не прошедших перерегистрацию и др. В центре города к середине 1942 г. стало малоллюдно. Блокадник А.Ф. Евдокимов отмечал 3 июля 1942 г.: *«Даже на Невском становится совсем пусто, и в любой день и час можно на ходу читать газету. Столкнуться уже не с кем»*. Меж тем численность населения продолжала сокращаться: блокадник И.В. Назимов записал в своём дневнике 4 августа: *«Ленинград опустел. На самых людных в прошлом улицах – редкие пешеходы... В городе осталось 700-800 тысяч жителей»*. «Васильевский остров почти пуст», – отмечал он 17 августа. В сентябре 1942 г. в Ленинграде проживало 680 тысяч человек, в ноябре – 652 тысячи человек, в декабре – 641 254 человека, а к январю 1943 г. в Ленинграде оставалось 637 тысяч жителей, к январю 1944 г. – около 576 тысяч человек (по другим данным – 560 тысяч человек). **Дети** (см.) до 16 лет составляли 16,8% населения, лица старше 60 лет – 4,8%. Трудоспособные граждане в возрасте 16-59 лет 78,4%, большая их часть – женщины (в феврале 1943 г. – 83,7%). В 1942 г. в Ленинграде было заключено 3110 браков и совершено 615 разводов.

Нормы распределения и выдачи продуктов. В сентябре – ноябре 1941 г. нормы продовольственного обеспечения снижались 5 раз, став в октябре недостаточными для выживания (одновременно резко сокращены суточные нормы питания в войсках). К 20 ноября 1941 г. норма выдачи хлеба, постоянно и стремительно сокращаясь, достигла своей минимальной величины – 125 г для жителей блокированного города (это 2/3 населения, включая детей; рабочие получали 350–250 г). Это те граммы, о которых О.Ф. Берггольц сказала: «Сто двадцать пять блокадных грамм / С огнём и кровью пополам». С октября 1941 г. по март 1942 г. нормы отпуска продуктов оставались катастрофически низки. Часто после многочасового стояния в очередях можно было получить по **карточкам продуктовым** (см.) только **хлеб** (см.), на 2/3 состоявший из примесей. В конце февраля 1943 г. нормы выдачи продуктов были повышены после ввода в строй **Дороги победы** (см.). См. **Хроника важнейших событий битвы за Ленинград и ленинградской блокады**.

О

Оборонительное строительство, массовое возведение инженерных оборонительных сооружений на территории Ленинграда и Ленинградской области в 1941–1943 гг. Оно проводилось силами привлечённого по повинности гражданского населения (в основном женщинами и учащимися, мужчины от 16 до 50 лет, женщины от 16 до 45 лет). В конце июня начались работы по созданию укреплений **Лужского рубежа** (см.). В конце июля – начале августа в строительстве укреплений участвовало, согласно официальным данным, свыше 475 тысяч человек – почти всё трудоспособное население города, не занятое на военном производстве. С начала августа оборонительное строительство велось на подступах к Ленинграду, а с сентября и в самом городе. В течение полутора месяцев выходила ежедневная газета «Ленинградская правда» на оборонной стройке». В октябре 1941 г. строительство было в значительно мере приостановлено – окончательно сомкнулось кольцо блокады, начался голод, наступила холодная зима (см. **Зима 1941–1942 гг.**). Всего с июля по декабрь 1941 г. ленинградцами вырыто окопов общей протяжённостью 27 тысяч километров, сооружены 626 километров противотанковых рвов, 306 километров лесных завалов, 635 километров проволочных заграждений, построены 5 тысяч дотов и дзотов, установлены 49,6 тысячи железобетонных надолбов. Оборонительное строительство было возобновлено в апреле 1942 г. и продолжалось до ноября. Работы велись на случай возможного прорыва линии обороны. В июле в оборонных работах ежедневно участвовали 44 тысячи человек. Блокадник А.Л. Ходорков записал в своём дневнике 5 ноября 1942 г.: «Число дотов и дзотов ежедневно растёт. Весь правый берег Невы в укреплениях. Укрепления надёжнее прошлогодних». В мае 1943 г. оборонительное строительство велось южнее Шлиссельбурга для защиты **Дороги победы** (см.). Всего в черте города было создано 127 узлов и 445 пунктов обороны, свыше 38 тысяч километров траншей. В память об оборонительном строительстве в составе монумента «**Героическим защитникам Ленинграда**» (см.) установлена скульптурная группа «На окопах» (1975).

Объединённое хозяйство музеев (ОХМ) Управления культурно-просветительными предприятиями Ленинграда, в составе музеев Пушкина, Петергофа, Красногвардейска, Ломоносова, Слущка, существовало с августа 1941 по 1943 г.

Исаакиевский собор во время блокады был местом хранения музейных ценностей из пригородных дворцов-музеев, Государственного музея истории Ленинграда,⁹⁶ Летнего дворца Петра I, а также служил пристанищем для сотрудников этих музеев, часть которых не имела квартир в Ленинграде. Руководил работами по организации хранения музейных ценностей заведующий сектором музеев отдела культуры Ленгорсовета Станислав Валерьянович Трончинский (1904-1949; похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища;⁹⁷ на могиле – жертвенник с барельефным портретом, скульптор – Александр Терентьевич Матвеев, 1878-1960, с 1941 г. жил в Москве). В соборе в блокаду жили Ирина Константиновна Янченко (погибла при артиллерийском обстреле 8 августа 1943 г.) из Красногвардейска, Анна Ивановна Зеленова (1893-1980; в Павловске, см., есть улица, названная в её честь) из Слуцка, Евгения Леонидовна Турова (с пятилетним сыном Лёшей, всего в музее жило трое детей; первые недели войны Евгения Леонидовна строила оборонительные сооружения, оставив в Исаакиевском соборе сына) и Бронислава Самойловна Волкинд из Пушкина, а также сотрудники ленинградских музеев – Елена Николаевна Элькин (1905-1968; в блокаду была заведующей отделом «Социалистический Ленинград»⁹⁸), Анна Константиновна Сементовская из Музея истории Ленинграда, Евдокия Игнатьевна Лединкина из музея «Исаакиевский собор». Главный хранитель ОХМ – Серафима Николаевна Балаева (1889-1960) из Красногвардейска.⁹⁹ Несмотря на холод и голод, хранители вели научно-исследовательскую работу, читали лекции в домохозяйствах, подбирали необходимую для будущей реставрации музейных ценностей литературу, готовили материалы по теме «Ленинград в блокаде», вели дневники, закупали плакаты, а также обследовали последствия аварий и повреждений здания собора, готовились к ремонтным работам. Музейные ценности не просто лежали в запакованных ящиках – работа над их сохранением не прекращалась в течение всей блокады. Вместе с сотрудниками Публичной библиотеки работники ОХМ устраивали выставки, читали лекции на заводах, в воинских частях и в госпиталях. В Исаакиевском соборе ввели круглосуточные обходы и дежурства сотрудников ОХМ: проверяли сохранность пломб, делали записи в «Книге де-

⁹⁶ В июле – августе 1941 г. этот музей был эвакуирован в две очереди в г. Сарапул.

⁹⁷ Блокадная поэтесса Елена Израилевна Рывина (1910-1985) посвятила Трончинскому стихотворение «На открытие петергофских фонтанов», в котором, в частности, есть такие строки:

*...Но, потянувшись к нашему богатству,
Сюда тупые варвары пришли,
И, словно для того, чтобы с врагом не знаться,
Вода не вышла больше из земли.
Сады засохли, и дворцы горели,
Фашисту черным пламенем грозя.
Они пришли, чтоб расстрелять Растрелли,
Но дух народа умертвить нельзя.*

⁹⁸ См. о ней: Памяти коллеги // Краеведческие записки. СПб., 1994.

⁹⁹ Недавно вышла её книга: С.Н. Балаева. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924-1956. СПб., 2005. В этой книге говорится и о блокаде, и о жизни в Исаакиевском соборе, откуда Серафима Николаевна время от времени уходила в свою коммунальную квартиру на 7-й линии Васильевского острова. Непросто сложилась судьба блокадного дневника Балаевой. Он был выброшен преемниками Серафимы Николаевны на помойку и случайно найден сотрудником Гатчинского дворца А.С. Ёлкиной (с 1967 г. – главный хранитель) и возвращен в научную часть существовавшего только на бумаге музея (во дворце находился проектный институт). За спасение этого уникального документа, повествующего о становлении музейного дела Ленинграда, А.С. Ёлкина была подвергнута унижительной проработке. Именно ей обязаны музейщики сохранению памяти о С.Н. Балаевой, возрождению дворца-музея.

журств», отмечали ежедневно условия хранения – влажность, температуру, аварийные случаи и т.д. Вот только две записи, дающие представление об условиях работы самих хранителей: *«температура в соборе – 20 град. С»* (зимой 1942 г.); *«влажность в здании собора – 89%»* (весной 1943 г.). В помещении бывшей кассы музея стояли столик и скамья, там всегда топились буржуйка, на которой кипел чайник. Здесь же был «зал заседаний». В январе 2004 г. в подвале Исаакиевского собора была открыта выставка «Чтобы помнили...», на которой были представлены, среди прочего, экспонаты, отправленные в 1941 г. и полученные музеями в 1944–1947 гг., ежедневные записи в рабочих дневниках хранителей, графики температуры и влажности в помещениях. Ввиду большого интереса к этой выставке она стала постоянной. См. **География блокады**.

Объединенный ученый совет гуманитарных институтов АН СССР начал работать 1 апреля 1942 г. Открывая первое его заседание, **И.Ю. Крачковский** (см.) подчеркивал: *«...главная наша задача – всемерно развивать научную работу»*. Ученый совет обсуждал научные доклады, рассматривал кандидатские и докторские диссертации, утверждал планы работы гуманитарных институтов.

«Окна ТАСС», главной информационной службы СССР, сделали немало для поддержания морального духа ленинградцев, а выставлявшиеся в «окнах» художники были активными участниками обороны города. Первый тассовский плакат *«Напал гад на наш сад. Что надо? Убить гада!»* (автор – художник **В.С. Слыщенко**, один из основателей «окон») был выпущен 23 июня 1941 г. и уже на следующий день появился в витрине Елисеевского магазина на Невском пр. В «Окнах ТАСС» помещались последние вести с фронтов, фотографии злодеяний фашистов, инструкции о том, как вести себя в условиях блокады. И в каждом выпуске непременно был плакат на злободневную тему. Стихи к сюжетам писали **О.Ф. Берггольц**, **В.К. Инбер**, **В.М. Саянов** (см. **Они творили в блокаду. Писатели**), **Александр Матвеевич Флит** (1891–1954).¹⁰⁰ С весны 1942 г. единственным художником, редактором и выпускающим этой боевой серии был **Василий Николаевич Селиванов**, создавший более 70 плакатов. Практически в одиночку Василий Николаевич долгое время выполнял в редакции информационного агентства работу целого коллектива. Активно участвовал в «окнах» **Владимир Васильевич Лебедев** (1891–1967), график и живописец. См. **Они творили в блокаду. Художники**, **М.Б. Ваксер**.

Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). У сотрудников этой организации и в годы блокады находилось немало работы. Так, в течение 2-й половины 1941 г. они изъяли у спекулянтов и мародёров 455 тонн хлеба, сухарей, круп и т.д. В ноябре 1941 г. оперативный сотрудник 7-го отделения милиции Петроградского района **Макаренко** обнаружил на пивзаводе им. С. Разина под полом цехов, на конюшне и в других помещениях 111 тонн ячменя, 13 559 килограммов сухарей и 2 тонны сахара, скрытых от учёта. Множество примеров такого рода приведено в книге **Н.А. Ломагина** (см. **Литература**). За время блокады сотрудники ОБХСС ликвидировали, по самым скромным подсчётам, не менее 10 подпольных типографий.

¹⁰⁰ А.М. Флит всю блокаду работал в Ленинграде, писал во фронтовой печати – в газетах «На страже Родины», «Красный Балтийский флот», писал для радио, «Окон ТАСС». В годы войны в осаждённом Ленинграде были изданы сатирические книги Флита – «Шрапнель», «Битые козыри» и другие.

В тяжёлых условиях блокады, голодая сами, сотрудники ОБХСС вели борьбу с расхитителями и спекулянтами. Только во втором полугодии 1941 г. они изъяли у расхитителей и спекулянтов 455 тонн продуктов. ОБХСС Ленинграда разоблачил группу расхитителей в карточном бюро Выборгского района, которую возглавляли заведующий райпищеторгом Корневский и начальник кустового карточного бюро Заржицкий. Преступники систематически похищали хлебные талоны, сдаваемые в карточное бюро, повторно их использовали и занимались спекуляцией. По этому делу было арестовано 20 человек.

Отопление. Во время блокады из-за недостатка топлива централизованное отопление (теплоснабжение) города прекратилось. Первый отопительный сезон блокированного города по решению городских властей был объявлен с 25 октября 1941 г. по 27 апреля 1942 г. Однако уже к середине декабря стало ясно, что имеющихся в городе запасов топлива на всю зиму не хватит. С декабря 1941 г. по решению Ленгорисполкома на топливо стали разбирать деревянные дома, сараи, заборы, трибуны стадионов, киоски. По воспоминаниям начальника Трамвайно-троллейбусного управления М.Х. Сороки (см. **Трамвай**), *«около пятидесяти поездов ежедневно стали работать на "дровяных линиях"»*. В соответствии с постановлением Исполкома Ленгорсовета от 8 июля 1942 г. подготовка города к зиме началась летом. Она включала в себя и разбор деревянных строений на дрова. В сентябре 1942 г. власти объявили месячник по заготовке дров: каждый житель города обязывался разобрать на дрова 4 кубометра *«деревянных элементов»* предназначенных для этого домов, из которых 2 кубометра мог взять себе. Выявление зданий, подлежащих сносу (см. **Аббревиатуры, ПС**) или, напротив, сохранению, было поручено архитекторам. В годы блокады Ленинграда на топливо были вырублены деревья Детского парка им. 9 января (пр. Стачек, 20), разобраны почти все деревянные дома Аптекарского острова. На одном из заседаний Исполкома Ленгорсовета обсуждали список городских парков и садов, оказавшихся к лету 1943 г. на грани исчезновения, в их числе Летний и Михайловский сады, бывший Екатерингофский парк (на дрова были разобраны все деревянные постройки этого парка – Лифляндская ул., 12). В 1942 г. разобрана находившаяся на Киневевском кладбище (Октябрьская наб., 14) деревянная церковь Всех святых. К 1943 г. был вырублен практически весь лес внутри блокадного кольца. Деревянные дома ПС должны были разбирать бойцы **Местной противовоздушной обороны** (см.) или командированные для этой цели работники предприятий, но нередко этим занимались все те, у кого были для этого силы. Много деревянных домов было разобрано на Петроградской стороне; в 1950-1960-е гг. на их месте разбиты скверы, и Петроградская сторона стала одним из самых зелёных районов Ленинграда. Работы по восстановлению теплоснабжения в Ленинграде начались в 1944 г., после **снятия блокады** (см.).

Охрана памятников истории и культуры. В состав Отдела охраны памятников Управления по делам искусств Леноблсовета в начале 1942 г. входили аварийно-восстановительный батальон (сначала в его составе было 44 человека, потом 150), бригада верхолазов, обмерщиков. 41 сотрудник отдела погиб в блокадном городе. 21 ноября 1943 г. отдел был преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры Ленинграда при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома (ГИОП). Работники ГИОПа проводили работы по обмерам, фиксации повреждений. Первоочерёдные работы по оперативному ремонту и консервации разрушенных памятников вели бойцы специальных ремонтных батальонов. Отдел охраны памятников после ухода на фронт А.В. Победоносцева возглавлял архитектор Николай Николае-

вич Белехов (1904-1956). Начиная с весны 1942 г. по его инициативе были проведены частичные ремонтно-восстановительные работы в повреждённых зданиях Эрмитажа, Адмиралтейства, Таврического дворца, дворцов Юсуповых и Шувалова, а также неотложные консервационные работы ещё в некоторых зданиях культурно-исторического значения. В отделе охраны памятников в блокаду работал Владимир Кузьмич Макаров (1895-1972), первый главный хранитель Гатчинского дворца, назначенный советской властью (до войны был репрессирован). Умирал от голода (у него украли документы и карточки), но продолжал работать. С 24 июня 1944 г. – заместитель председателя закупочной комиссии Комитета по делам искусств Ленинграда.

15 ноября 1943 г. для подготовки кадров реставраторов было открыто Архитектурно-художественное училище (первоначально называлось Училище по архитектурной отделке зданий при Исполкоме г. Ленинграда) на 350 человек. Первоначально находилось на Невском пр., 22, в 1945 г. переехало на Соляной переулок, где ныне находится Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица. В училище на специальности маляров-живописцев, лепщиков, стекольщиков-витражистов, мраморщиков, чеканщиков, резчиков по дереву, позолотчиков, кузнецов по художественной ковке набирали подростков с 15 лет.

П

Паромные переправы, в некоторых местах были единственным средством сообщения между прибрежными территориями. Так, паромная переправа между станциями Болт на Ладожском узле и станцией Коса на Кобонском узле обеспечивала курсирование четырёх больших тридцатитонных паромов (начали работать 22 и 24 марта 1943 г.), на каждом из которых увозилось на восточный берег 4 паровоза и 2 тендера или 8 гружёных вагонов, а на западный доставлялись танки и орудия. 1 августа 1942 г. начала действовать паромная переправа между Морье и Кобоной, на восточном берегу Ладожского озера. По ней на запасные базы было переправлено 139 паровозов с тендерами и 3074 вагона с заводским оборудованием. С восточного на западный берег баржи-паромы доставили 2633 вагона с оружием, техникой и продовольствием. Каждый паром обслуживала команда из 7 солдат с сержантом. В качестве буксиров использовались тральщики **Ладожской военной флотилии** (см.). Переправы подвергались бомбёжкам и обстрелам. См. **Памятники блокады**, «**Переправа**». Весной 1943 г. были попытки использовать понтонные переправы, но ладожский лёд срывал их с якорей и рвал на части.

Пивоваренные заводы. «Вена». В августе 1941 г. производство пива на «Вене» было остановлено. Меж тем производственные возможности завода были использованы с пользой для блокадного Ленинграда. Николай Николаевич Амелько¹⁰¹ (1914-2007) вспоминал: «*«Вена» варила пиво из горелого зерна с бадаевских складов, подожженных зажигательными бомбами с немецких самолетов. Это горелое зерно никуда не годилось, приготовить что-либо съедобное было невозможно, а пиво получалось*

¹⁰¹ В январе 1942 г. капитан-лейтенант Амелько был назначен командиром дивизиона кораблей – сетевых заградителей, затем – командиром дивизиона катеров-тральщиков, переоборудованных в дымзавесчики, необходимых флоту в условиях частых бомбёжек и артобстрелов. Действуя на передовой линии, они обеспечивали движение кораблей и подводных лодок на фарватере между Ленинградом и Кронштадтом, в Финском заливе, проводили разведку и дозор, высаживали десанты в тылу врага. В зимнее время часть моряков с катеров пересела на аэросани, с которых ставили дымовую завесу для прикрытия передвижения наших войск. В частности, таким образом была успешно обеспечена переброска **2-й ударной армии** (см.) с Лисьего Носа в Ораниенбаум для прорыва и полного освобождения Ленинграда от блокады. В 1960-е гг. – вице-адмирал, адмирал, награждён тремя орденами Ленина, всего 43 правительственные награды.

горьковатое, но вполне приличное». На «Вену» по **Дороге жизни** (см.) доставляли зерно и с Большой земли; мокрые мешки с зерном (укрыть их в дороге не было возможности) сушили. Когда возникла проблема с топливом для сушки зерна, «Вене» выделили на слом трёхэтажный и два двухэтажных деревянных дома близ завода. Высушенное зерно отправляли на хлебобулочные заводы. В цехе безалкогольных напитков была организована выработка из сосновой хвои витамина С. В районе посёлков Лахта и Ольгино срезали еловые ветки и доставляли на «Вену», где из них делали настой, разливали его по стеклянным бутылкам ёмкостью от 3 до 30 литров и отправляли в больницы, эвакогоспитали и на фронт. Осенью на «Вене» солили капусту в деревянных чанах. Электроэнергия подавалась с перебоями, поэтому нужно было решить, как осуществить так называемый гнёт – пресс на 125 тонн капусты. Для такого количества капусты потребовалось бы 6-8 тонн хорошо вымытого булыжного камня, который надо было бы несколько раз поднимать и снимать для выпуска образующегося во время квашения газа. Выручила рабочая смекалка: вместо камней для гнёта были использованы пивные бочки ёмкостью 100-200 литров, которые наполнялись водой из продолжавшего действовать заводского водопровода, а при необходимости снятия груза вода из бочек сливалась. В 1943 г. завод был закрыт, работников перевезли на другие заводы.

Завод **«Красная Бавария»** продолжал работать в блокаду: осенью 1941 г. разливал готовое пиво, а с осени 1942 г. возобновил собственное производство пива. Выпускались три сорта: «Жигулёвское», «Московское» и «Русское» (до войны – 11 сортов). Пиво варилось в котлах, под которыми горели костры из торфа и дров. В 1942 г. было произведено почти 2 миллиона литров пива, в 1943 г. – около 6 миллионов.

На заводе **им. Степана Разина** перерабатывали целлюлозу в пищевой продукт.

В октябре 1941 г. на пивоваренных заводах сушили 2800 тонн зерна, которое извлекли со дна Ладожского озера из барж, потопленных в сентябре вражеской авиацией.

В июле 1943 г., чтобы высвободить нужное количество рабочих, были законсервированы на какое-то время заводы «Вена» и им. Степана Разина.

Плакаты, открытки. Плакаты, к работе над которыми были привлечены лучшие творческие силы Ленинграда, получили распространение с первых дней Великой Отечественной войны: «На поддержку Красной армии могучее народное ополчение!», «На Отечественную войну!» Плакаты призывали к бдительности («Будь бдительным», «Болтуны – находка для врага», «Не болтай, враг слушает», «Будь бдительным! Разоблачай врага под любой маской»), отображали труд ленинградцев на заводах и фабриках, в командах МПВО, на оборонительных стройках, на лесозаготовках. Было много плакатов, отражавших боевые действия и жизнь бойцов Ленинградского фронта и КБФ («Клятва балтийцев», «Приказы Родины балтийцы выполняют, своим героизмом восхитившая всю страну»), призывавших к решительным действиям («Очистим советские воды Балтики от вражеской нечисти»), выражавших гордость за успехи Красной армии («100 фашистских кораблей отправили балтийцы на дно моря в июне 1944 года»), радовавшихся победе («Блокада Ленинграда прорвана!»). Большое количество плакатов было посвящено героям обороны Ленинграда, женщинам, молодёжи, детям. Были плакаты о подвигах партизан («Подвиг партизанского отряда 13 июля 1941 г.», «Героический подвиг партизанки Тоси Петровой»). Строки из стихотворения казахского поэта **Джамбула Джабаева** (1846-1945) «Ленинградцы, дети мои» (сентябрь 1941 г.) вывешивались как плакат на стенах домов осаждённого Ленинграда. Издательство «Искусство» за первые месяцы войны выпустило 250 наименований военных и антифашистских

плакатов, лозунгов и открыток общим тиражом 320 тысяч экземпляров. Военному союзу с Англией и США посвящены плакаты «Единым ударом», 1942 г. и «Красная армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю». По плакатам можно восстановить многие события и настроения блокадной поры. «Навести элементарную чистоту и порядок в нашем городе – важнейшая государственная и политическая задача всех ленинградцев», «Все на очистку города!» – это призывы весны 1942 г., когда все, кто мог, вышел на **санитарную очистку** (см.) города. Плакаты исполнялись объединениями «**Боевой карандаш**» (см.), «Балтийский прожектор», «**Окна ТАСС**» (см.), «Фронтное окно ТАСС». 18 июля 1942 г. был объявлен конкурс на агитплакат, обличающий разрушение фашистами культурных ценностей. В нём приняли участие 18 проектов. Плакат, выполненный архитектором А.К. Барутчевым (см. **Они творили в блокаду**, **Архитекторы. Эвакогоспитали**), занявший первое место, впоследствии был издан массовым тиражом. 12 ноября 1943 г. в Управлении по делам искусств П.Е. Корнилов (см. **Русский музей**) прочитал доклад на тему «Плакат ленинградских художников в дни Великой Отечественной войны».

Особое значение в блокаду имели свежие афиши, извещавшие горожан о премьерах театральных постановок. Выпуском почтовых карточек занималось в блокаду несколько издательств: «Искусство», Воениздат НКО, ЛОССХ, Политуправление КГБ и другие. Особенно редкими ныне считаются открытки, изданные во фронтовых условиях политотделами воинских частей. Открытки выходили как отдельными выпусками, так и сериями – всего за годы блокады появилось больше 800 сюжетных открыток. См. **Афишные тумбы**.

План «Д», см. Минирование городских объектов.

Подшефные госпитали университета подчинялись шефской комиссии ЛГУ (председатель комиссии Евгения Михайловна Виленкина, доцент экономического факультета; в госпитале работала хирургической сестрой). Подшефных госпиталей в университете было несколько, в том числе госпиталь черепно-челюстной хирургии № 1015, находившийся в здании клиники Отто. Там лежали тяжело раненные. Госпиталь № 1012 разместился в здании ЛГУ на Менделеевской линии, где до войны располагались исторический, философский, экономический и географический факультеты. Этот госпиталь, в отличие от многочисленных **эвакогоспиталей** (см.) Ленинграда, был прифронтовым, то есть он был перебазирован в блокадный город с прифронтовой полосы. Были организованы бригады из студентов, профессоров, преподавателей, сотрудников ЛГУ: 1) санитарки; 2) чтецы; 3) лекторы (профессора и преподаватели: филолог Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов, 1883-1955; астроном Всеволод Васильевич Шаронов, 1901-1964; аспирант-историк Игорь Павлович Шаскольский, 1918-1955, в марте 1942 г. эвакуирован в Ярославль). Особой популярностью среди больных пользовались «международники»: профессора Яков Самойлович Розенфельд (1885-1969), Виктор Владимирович Рейхардт и др.; 4) группа политинформаторов из студентов и аспирантов; 5) библиотекари, которые регулярно приносили и обменивали книги из Фундаментальной библиотеки университета; 6) группа «шахматистов», которые занимали выздоравливающих (шашки, настольные игры, музыкальные инструменталисты и т.п.); 7) группа художественной самодеятельности во главе с Евгенией Миллер; 8) группа оформителей – как правило, сотрудницы Ботанического сада университета. Спасая растения из промерзших оранжерей, на своих плечах перетаскивали горшки и кадки в палаты,

лечебные кабинеты. Так были сохранены многие коллекции исключительно редких растений, необходимых в дальнейшем для научной работы.

Пораженческие настроения были распространены в первые месяцы блокады в Ленинграде, особенно ввиду успехов вермахта; сродни пораженческим настроениям были и прогерманские. Часть населения считала, что власти должны сдать Ленинград, потому что немцы (согласно одной из распространённых версий) – «культурный, цивилизованный европейский народ», и оккупация лучше голодной смерти. Немецкое командование рассчитывало, что такие настроения в конце концов возьмут верх, но просчиталось. Многие ленинградцы знали, что Ленинград плохо защищён, особенно на некоторых участках фронта; говорить об этом предпочитали шёпотом, но не все. 19 октября 1941 г. по обвинению в пораженческих и антисоветских настроениях был арестован литературовед Григорий Александрович Гуковский (1902-1950), не скрывавший своего мнения по поводу плохой организации обороны города, но через полтора месяца освобождён «за недостаточностью улик».

В январе 1942 г. в ящике для писем в одном из домов на Васильевском острове была обнаружена написанная от руки листовка. «Выходите все на голодную демонстрацию на площадь Урицкого 22 января 1942 г. к 10 ч. утра, откуда пойдём просить наши войска прекратить безумное сопротивление». Вместе с тем уже к началу 1942 г. недавно расскрепченные сводки НКВД отмечали резкое падение пораженческих настроений, которые сменились волей к сопротивлению и озлобленностью против фашистов.

Потери населения. За годы блокады Ленинграда (872 дня) погибло, по разным данным, от 800 тысяч до одного миллиона человек (возможно, больше). По документам Нюрнбергского процесса, от голода в Ленинграде умерло 632 253 человека. Только 3% из них погибли от бомбёжек и артобстрелов (хотя были и крупные одноразовые утраты: на углу Нижегородской ул. и Лесного пр. 7 января 1943 г. прямым попаданием артиллерийского снаряда в трамвай ранено 76, убито 93 человека); остальные 97% умерли от голода. Вполне типичную картину для декабря 1941 г. в Ленинграде описал блокадник Н.П. Горшков: «Мне рассказывал С.В. Васильев (б. директор н/завода), что он, идя пешком на днях от Новокаменного моста по Обводному каналу до Международного проспекта, в течение 25 минут встретил 57 покойников, которых везли на Волково кладбище». Только в сентябре – ноябре 1941 г. было ранено 17 378 человек, или 51,4% от всего числа получивших ранения ленинградцев. Общие потери от огневого воздействия противника среди горожан составили 50 529 человек, в том числе 16 747 убитыми и 33 728 ранеными. С осени ленинградцы стали умирать и от голода (см.). Если в октябре в Ленинграде умерло 6199 человек, в ноябре – 9183, то только за 25 дней декабря – 39 073 (всего в декабре 1941 г. умерло почти 52 612 человек, что превысило смертность в Ленинграде за весь 1940 г.). За 25 дней января 1942 г. умерло 77 279 человек (всего в январе – 96 751; ежедневно от голода и болезней в январе умирало 3500-4000 человек). В феврале 1942 г., главным образом от голода, умерло 96 015 человек (только за первые 10 дней февраля умерло 36 606 человек, за вторую декаду – 34 852 человека). 7 февраля зарегистрировано самое большое за время блокады суточное число умерших – 4720 человек. Смертность в марте 1942 г. составила 95 512 человек (в среднем 2700-2800 человек в сутки). Много погибло людей умственного труда. В Политехническом институте **зимой 1941-1942 гг.** (см.) умерло от голода 120 человек, в том числе 26 профессоров и 43 доцента. В Институте инженеров железнодорожного транспорта умерли в эти месяцы 16 докторов наук, профессоров и 34 доцента. В апреле 1942 г. в Ленинграде умер

75 641 человек, в мае – 50 235 (т.е. почти 1620 горожан умирало ежедневно). В июне было зарегистрировано 33 766 смертей, в том числе более тысячи детей, не достигших годовалого возраста, в июле – 17 695, в августе – 8959 человек (все эти данные я привожу по разным источникам). В 1942 г. более 20% всего населения Ленинграда было поражено различного вида авитаминозами.

Но умирало не только от голода и артобстрелов. В спецсообщении Управления НКВД ЛО о смертности населения в марте 1943 г. говорилось, между прочим: «...в марте-месяце умерло по причинам: болезни сердца – 552, дистрофия – 489, туберкулёз – 322, болезни лёгких (пневмония) – 239, острые желудочно-кишечные заболевания – 235, смерть от внешних причин (несчастные случаи) – 137, острые инфекционные болезни (дизентерия, грипп, дифтерит, коклюш, сыпной, брюшной тиф и пр.) – 102, смерть в результате артобстрела и бомбардировок противника – 72, авитаминоз и цинга – 52, рак – 50, хронические инфекционные болезни (кроме туберкулёза) – 2, прочие болезни – 450». В ноябре 1941 г. от истощения погибло 11 тысяч человек, в декабре – около 54 тысяч. В январе 1942 г. в Ленинграде, Колпино и Кронштадте умерло 126 989 человек, в феврале – 122 680 человек, в марте – 98 481, в апреле – 66 365 человек, в мае – 43 127 человек. Наибольших размеров смертность достигла в январе и феврале. Только в период между 1 июля 1941 г. и 1 июля 1942 г. в Ленинграде было захоронено 1 093 695 человек. Большинство жителей блокадного Ленинграда похоронено на **Пискаревском мемориальном кладбище** (см.). По приблизительным подсчётам, только в пути следования в эвакуацию в Вологодскую и Ярославскую области умерли около 15 тысяч человек. Инвалидами стали не менее ста тысяч человек. Голод и лишения блокады сказались на здоровье родившихся после войны детей и внуков ленинградцев-блокадников и продолжают сказываться до сих пор (см. **Дети**).

«**Похоронное дело**», трест Управления предприятиями коммунального обслуживания.

Далее привожу целиком архивный документ. «5 апреля 1943 г. Секретно... “Похоронное дело”. Захоронение трупов людей – жертв вражеских бомбардировок, артобстрелов и блокады.

Организация и проведение захоронений трупов людей в городе возложены на трест “Похоронное дело”, подчиненный управлению. Захоронение проводилось на 11 находящихся в ведении треста действующих городских кладбищах.

За первое полугодие 1941 г. трестом “Похоронное дело” было захоронено 18 909 покойников, что составляет в среднем в день 105.

Для обслуживания потребностей населения в захоронении трест к началу войны располагал: а) транспортом для транспортировки покойников на кладбища в количестве 12 автобусов и 34 лошадей; б) столлярно-веночными мастерскими, изготавливающими гробы, венки и полностью удовлетворявшими спрос населения; в) монументальными мастерскими, изготавливавшими и устанавливавшими памятники, ограды и т. д.

К началу войны кладбища обслуживали 109 могильщиков, 64 уборщика и 77 сторожей... Одновременно с этим, ещё в мирное время, штабом МПВО города через управление на трест “Похоронное дело” были возложены разработка и проведение мероприятий по уборке и транспортировке из очагов поражения на кладбища, оформление и захоронение трупов людей, ставших жертвами воздушных бомбардировок и артобстрелов.

Но, кроме намёток по формированию при тресте “Похоронное дело” специального отряда из автомашин треста и работников кладбищ для уборки из очагов поражения трупов людей и транспортировки их на кладбища, в мирное время ничего сделано не было.

Начало Отечественной войны и приближение войск противника к городу Ленинграду заставили трест и управление срочно проводить ряд мероприятий по подготовке к транспортировке из очагов поражения на кладбища трупов людей, оформлению на них документов и захоронению.

В июле 1941 г. по требованию управления и треста последнему Архитектурно-планировочным управлением Исполкома Ленгорсовета были отведены земельные участки для нужд захоронения возможных жертв вражеских бомбардировок и арт-обстрелов в следующих местах:

1. Правый берег Невы – у Веселого Посёлка – Володарский район.
2. Старая Деревня – севернее Серафимовского кладбища – Приморский район.
3. Куракина дорога – у ст. Купчино – Московский район.
4. Краснокабацкое шоссе – Кировский район.
5. Восточнее Богословского кладбища – Красногвардейский район.
6. Большая Охта – восточнее Большеохтинского кладбища – Красногвардейский район.

7. Волкова деревня – юго-западнее Татарского кладбища – Московский район.

8. Остров Декабристов – от набережной реки Смоленки – Василеостровский район.

В течение июля и первой половины августа 1941 г. трестом “Похоронное дело” на первых 6 вновь отведённых земельных участках были хозяйственным способом построены лёгкого типа дощатые морги. Они предназначались для хранения трупов людей с момента доставки их из очагов поражения до захоронения. На двух последних земельных участках временные морги построены не были, так как рядом с ними имелись готовые постройки, которые и были использованы в качестве моргов. Морги были оборудованы деревянными топчанами, обитыми клеёнкой, для складывания на них доставленных из очагов поражения трупов.

С момента начала строительства моргов, т. е. с первых чисел июля 1941 г., и до первых чисел ноября 1941 г. силами рабочих треста “Похоронное дело”, а частично и силами рабочих, привлечённых исполкомами райсоветов депутатов трудящихся, на отведённых земельных участках было вырыто 280 траншей размером 20х2,5х1,7 метров. Более значительный запас траншей был вырыт на спецплощадках у Большеохтинского кладбища и на острове Декабристов. Моргами и вырытыми траншеями на спецплощадках на Куракиной дороге – у ст. Купчино и на Краснокабацком шоссе воспользоваться не пришлось, т.к. в конце августа 1941 г. они оказались в зоне военных действий и интенсивного вражеского обстрела.

В первые дни Отечественной войны при управлении трестом “Похоронное дело” из рабочих предприятий последнего был сформирован отряд в количестве 21 человека с приданными ему 4 автобусами. Личный состав отряда был обеспечен резиновыми сапогами, передниками, перчатками и переведен на казарменное положение, а дежурная часть – на круглосуточное дежурство при управлении трестом. От отряда к медико-санитарной службе города для живой связи были прикомандированы постоянные представители, через которых медико-санитарная служба штаба МПВО города вызывала в очаги поражения команды и автотранспорт отряда для уборки трупов и транспортировки в морги.

С начала Отечественной войны период с 22 июня по 8 сентября 1941 г. был напряженным организационно-подготовительным периодом к противовоздушной обороне города во всех областях, в том числе и в области захоронения. Начавшаяся 8 сентября 1941 г. систематическая бомбардировка, а позже и артиллерийские обстрелы города сопровождалась разрушениями и человеческими жертвами. С этого времени начинается напряженная работа отряда треста “Похоронное дело”. Команды отряда по

указанию своего постоянного представителя при медико-санитарной службе штаба МПВО города круглосуточно выезжают в очаги поражения, убирают трупы жертв бомбардировок и артобстрелов, транспортируют их в морги на спецплощадки, где трупы раскладывались на топчаны и, в соответствии с инструкцией, утвержденной штабом МПВО города, хранились в течение 48 часов для опознания родственниками.

В первый период бомбардировок и артиллерийских обстрелов 80-85% трупов, доставляемых в морги из очагов поражения, опознавались родственниками и хоронились в обычном индивидуальном порядке на кладбищах города. Неопознанные трупы по истечении 48 часов фотографировались представителем соответствующего отделения милиции, прикомандированным к моргам, оформлялись составлением актов опознания, на основании актов представителя милиции и врачей оформлялись свидетельства о смерти в загсах, после чего такие трупы работниками кладбищ, прикомандированными к спецплощадкам, захоранивались в траншеи. Над каждым захороненным в траншею устанавливалась деревянная, окрашенная в красный цвет колонка, на которой писалась фамилия захороненного, а при невозможности установить личность писалось – “Неизвестный”. Ценности, обнаруженные при трупах, изымались представителем милиции и последним, по актам, сдавались представителям соответствующих райфо. Морги, построенные на спецплощадках, куда трупы людей, ставших жертвами вражеских бомбардировок и артобстрелов, доставлялись со всех очагов поражений в основном транспортом отряда треста “Похоронное дело”, представляли собой жуткое зрелище. Здесь можно было видеть изуродованные, обезображенные трупы людей, части трупов, т. е. оторванные головы, ноги, руки, размозженные черепа, трупы грудных детей, трупы женщин с крепко обнятыми в агонии смерти трупиками грудных и других возрастов детей. В моргах с утра до наступления темноты бродили люди с унылыми, озлобленными лицами и искали: родители – погибших детей, дети – погибших родителей, братья – сестер, сестры – братьев и просто знакомых.

По мере нарастания бомбардировок росло и число захоронений из месяца в месяц, о чем говорят нижеприведенные цифры:

июль 1941 г. – 3688 захоронений;

август 1941 г. – 5090;

сентябрь 1941 г. – 7820;

октябрь 1941 г. – 9355;

ноябрь 1941 г. – 11 401.

Несмотря на значительный из месяца в месяц рост захоронений в городе за счет жертв вражеских бомбардировок и артобстрелов, трест “Похоронное дело” до декабря 1941 г. удовлетворительно справлялся с захоронениями. Правда, встречались затруднения в удовлетворении спроса населения на гробы, т. к. столярно-веночная мастерская треста (по своей производственной мощности и в связи с призывом в РККА части мужчин-мастеров) не в состоянии была удовлетворить быстро растущие запросы населения на этот вид изделий. Исполнительный комитет Ленгосвета депутатов трудящихся решением от 14 октября 1941 г. № 697-с обязал Лендревбумтрест... организовать к 20 октября 1941 г. производство гробов на предприятиях треста, обеспечив ежедневный выпуск 200-250 гробов.

Лендревбумтрест... недооценил значение решения СЗ Исполкома о производстве гробов и систематически недовыпускал до 100 гробов в сутки – это усугубляло положение с удовлетворением все возрастающего спроса на гробы, и решением СЗ Исполкома от 21 ноября 1941 г. № 810-с управляющему трестом т. Шишолову за невыполнение решения СЗ Исполкома от 14 октября 1941 г. был объявлен выговор. Но выпускаемые предприятиями Ленбумтреста и мастерскими треста “Похоронное

дело" 350 гробов [в сутки] ни в какой степени не удовлетворяли спроса; в особенности спрос повысился в первых числах декабря, что вынудило СЗ Исполкома решением от 14 декабря 1941 г. № 881-е обязать председателей Исполкомов райсоветов организовать на предприятиях и в районных мастерских производство простейшего типа гробов и выпускать их в продажу населению не менее 15 штук в день по каждому району.

Продолжающаяся со второй половины августа 1941 г. вражеская блокада города, отсутствие подвоза продовольствия вынудили ввести в ноябре 1941 г. норму выдачи так называемого хлеба по рабочей продовольственной карточке 250 и по карточке служащего 125 граммов на человека в сутки...

...Это положение со снабжением населения города хлебом и другими продуктами не замедлило сказаться на небывалом росте смертности.

В дополнение к непрекращающимся вражеским бомбардировкам и ежедневным артиллерийским обстрелам, вырывавшим ежедневно из рядов героически обороняющих свой любимый город ленинградцев десятки и сотни жизней, в декабре на город и его население надвинулся страшный призрак голода. Уже в начале декабря в городе всё чаще и чаще можно было встретить людей истощенных, с опухшими лицами, отеками ногами и замедленной, неверной походкой, опирающихся при ходьбе на палочки. Наблюдались нередкие случаи, когда люди разных возрастов, даже молодые мужчины, без всякой видимой внешней причины падали на мостовых и панелях и не в состоянии были без посторонней помощи подняться. Некоторые из них поднимались и плелись дальше, не реагируя уже ни на что окружающее – людей, движущийся транспорт, артиллерийские обстрелы, а частично тут же на улице умирали, а их трупы некоторое время оставались лежать здесь же на улице, пока представитель милиции при помощи дворников или других лиц не уберет во двор дома, где они часто лежали длительное время, и затем поодиночке или по несколько на саночках, грузовых тачках, автомашинах [их отправляли] в ближайшую покойницкую больницы, а в конце декабря, когда покойницкие больницы оказались переполненными и отказывались принимать трупы, ночью они просто подбрасывались к ближайшим больницам и поликлиникам, на улицы и площади. Смертность среди населения города на почве истощения от голода, суровых холодов, отсутствия дров в декабре 1941 г. резко возросла и, по неполным данным треста "Похоронное дело", достигла 42 050 человек, что по отношению к смертности ноября 1941 г. составило рост на 247%.

Аппарат треста "Похоронное дело" с его персоналом кладбищ и контор оказался совершенно неподготовленным к проведению работ по захоронению в таких небывало больших масштабах по причинам:

а) объем работ по транспортировке трупов и их захоронению оказался небывало велик, неожиданно, внепланово это выпало на долю треста;

б) в аппарате треста не были укомплектованы должности заместителя управляющего трестом, начальника транспортной конторы; главный инженер управления треста Садюфьев, заведующий конторой эксплуатации кладбищ Пионтковский и ряд других работников вышли из строя, ввиду заболевания на почве истощения;

в) могильщики кладбищ, которых на 1 декабря 1941 г. состояло по списку 109 человек, – это люди, выполнявшие большую физическую работу по рытью могил, много кушавшие и выпивавшие водки и пива, очутившись на пайке 250 граммов хлеба, в первых числах декабря, за исключением единиц, оказались больными на почве истощения, неспособными работать, и 46 человек из них впоследствии умерли;

г) транспорт треста не был рассчитан на такой объем транспортировки трупов, который нужно было выполнять в декабре;

д) подготовленные по плану МПВО осенью траншеи, никак не рассчитанные на декабрьскую смертность, были в несколько первых дней декабря полностью использованы». (Центральный Государственный архив СПб., ф. 2076, оп. 4, д. 63, л. 147-191).

Во время блокады посылали работать людей с промышленных предприятий на кладбища по разнарядке. Всем направленным на работу на кладбище давали в день дополнительно к пайку по продуктовой карточке 50 г хлеба, 2 сметки и кружку хвойного настоя. Эти люди работали под началом сотрудников «Похоронного дела».

Почтово-телеграфная связь. До Великой Отечественной войны в Ленинграде действовали 203 отделения связи, в первый год блокады работали около 100. 6 июля 1941 г. было принято постановление ГКО «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции», в котором, в частности, говорилось:

«В связи с военной обстановкой в стране, в целях пресечения разглашения государственных и военных тайн и недопущения распространения через почтово-телеграфную связь всякого рода антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сообщений, направленных во вред государственным интересам Советского Союза, Государственный Комитет Обороны Союза ССР постановляет:

1) От имени Народного комиссариата Связи опубликовать правила приёма и отправления международной и внутренней почтово-телеграфной корреспонденции в военное время, предусматривающие следующие ограничения:

а) запретить сообщение в письмах и телеграммах каких-либо сведений военного, экономического или политического характера, оглашение которых может нанести ущерб государству;

б) запретить всем почтовым учреждениям приём и посылку почтовых открыток с видами и наклеенными фотографиями, писем со шрифтом для слепых, кроссвордами, шахматными задачами и т.д.;

в) запретить употребление конвертов с подкладкой;

...
д) установить, что письма не должны превышать четырёх страниц формата почтовой бумаги.

2. Обязать Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР организовать стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы, для чего разрешить НКГБ СССР соответственно увеличить штат политконтролёров.

...На вскрытых и просмотренных документах ставить штамп «Просмотрено военной цензурой».

...
Почтово-телеграфный обмен со странами, воюющими с Советским Союзом или порвавшими с ним отношения, прекратить».

12 ноября 1941 г. здание ленинградского почтамта было частично разрушено во время бомбардировки. Операционный зал был закрыт. Число городских почтовых отделений связи сократилось, не хватало почтальонов – 530 умерло во время блокады, многие ушли на фронт; всего погибло 1370 почтовых служащих. Женщины-связистки 4-7 раз в день вынимали корреспонденцию из городских почтовых ящиков и разносили её в сумках, зимой – на санках. Все письма поступали на почтовые отделения. Зимой 1941-1942 гг. (см.) почтовые отделения работали только до наступления темноты. Блокадница Н.В. Киселёва, одно время

работавшая почтальоном, вспоминала: «Поздней осенью (1942 г. – **И.Б.**) я приступила к работе. Мой участок я и сейчас могу обойти с закрытыми глазами. Весь Сапёрный, улица Рылеева, Маяковского, часть Восстания. Сумка была тяжёлая. Каждый день она заполнялась синими треугольничками с пометой “Проверено цензурой” и гражданскими письмами, на которых часто ставили овальный штамп “Доплата 60 коп.”. Если не удавалось получить доплату, вносили свои деньги. Двери в квартирах были открыты. Иногда стоишь, кричишь, но никто так и не выйдет. Адресаты на моём участке были замечательные. Всю блокаду я носила письма в квартиру известного хирурга Петра Андреевича Куприянова... Часто встречала его на улице. Он был, как и все, истощённым, усталым, ходил в генеральской форме. В качестве доплаты он всегда давал не 60 копеек, а рубль. Писали ему очень много. Он спас сотни тех, кто получил ранение в область грудной клетки. Куприянов жил на Рылеева, 15...¹⁰² Иногда те, кому я приносила письма, мне что-нибудь дарили. Сотрудница Эрмитажа Гильман (не помню её имени) подарила коробку с картофельными очистками, которые были тогда лакомством. Поддерживало также общение со священником Спасо-Преображенского собора Дубровицким и его дочерью, актрисой¹⁰³...»

Автопарк связи во время блокады практически не существовал. В отделения связи часто поступали письма с пометкой: «Любому работнику почты» – с просьбой военнотруженика, отправившего такое письмо, узнать адрес близких ему людей. Письма с **Большой земли** (см.) шли долго, иногда больше месяца, и всегда приходили вскрытыми. Телеграммы приходили с задержками на несколько недель. Телеграф находился на ул. Якубовича, 6. Это был военный объект, здесь была сформирована рота связи во главе с капитаном Приходько, а сотрудники находились на казарменном положении. Телеграфистами работали девушки и студент **Электротехникума связи** (см.) **Д.А. Рытов**. Коммутатор осуществлял переключения между частями Ленинградского фронта и штабом фронта. В подвале стояли приборы на случай бомбёжки – например, аппараты Морзе. Телеграф осуществлял связь и с Большой землёй. В 1943 г. были установлены грозозащита, линейная проводка и пр. В том же году весь коллектив был награждён медалями «За оборону Ленинграда».

Промышленность. До Великой Отечественной войны Ленинград был одним из ведущих промышленных центров СССР. В городе действовало 333 предприятия союзного и республиканского подчинения, а также большое количество заводов и фабрик местной промышленности и артелей. На них работало 565 тысяч человек. Около 75% выпускавшейся продукции приходилось на оборонный комплекс. О переводе ленинградских предприятий на военные нужды заговорили уже 22 июня. В штаб военного округа прибыла группа работников горкома ВКП(б) с целью выявить потребности войск в противотанковых минах, взрывчатке и пр., чтобы дать задание предприятиям города на их изготовление. В июле 1941 г. была создана **Комиссия по реализации оборонных предложений** (см.).

¹⁰² Пётр Андреевич Куприянов (1893–1963), с 1941 г. главный хирург Северного фронта, затем Северо-Западного направления, с 1943 г. – Ленинградского фронта. За время блокады провёл более 60 операций на сердце. Автор многочисленных научных работ («Лечение и эвакуация раненых на Ленинградском фронте», 1942, и др.). Заслуженный деятель науки (1942). Автор (совместно со Станиславом Иосифовичем Банытисом, 1899–1954, главным хирургом Западного и 3-го Белорусского фронтов) «Краткого курса военно-полевой хирургии» (М., 1942).

¹⁰³ Священник **Владимир Дубровицкий** служил в Никольском соборе; за всю блокаду, по воспоминаниям его дочери, **Милицы Владимировны Дубровицкой**, актрисы Кировского театра, не пропустил ни одной службы.

Во время войны, несмотря на тяготы и лишения военного времени, мощность ленинградской промышленности оставалась значительной. В сентябре 1941 г. предприятия города выпустили более тысячи 76-мм пушек, свыше двух тысяч минометов, сотни противотанковых орудий и пулеметов. Выпуск продукции для фронта затруднялся постоянными артиллерийскими обстрелами и бомбардировками. В особенно тяжелом положении оказались предприятия, расположенные в южной части города, всего в нескольких километрах от передней линии фронта. 14 июля 1941 г. ГКО принял решение о массовой эвакуации ленинградских предприятий, и к 8 сентября полностью вывезены 86 предприятий и десятки цехов, 270 фабрик и заводов законсервированы, 68 предприятий продолжали работать для фронта. Заводы были переименованы (так, «Красный Октябрь» стал заводом № 134). 20 сентября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление о переводе некоторых промышленных предприятий из южных районов в северную часть города. До 30 заводов и фабрик были переведены на Васильевский остров (так, в цехах полностью эвакуированного завода «Электроаппарат» разместилось отделение Сестрорецкого инструментального завода), Выборгскую и Петроградскую стороны, среди них – заводы **Ижорский** (см.), «Большевик», им. Егорова, Подъёмно-транспортных сооружений им. С.М. Кирова, Канонерский, фабрика «Скороход», Мясокомбинат им. С.М. Кирова. Некоторые цехи **Кировского завода** разместились в производственных помещениях ряда предприятий, например, на территории завода полиграфических машин на Петроградской стороне. Для бесперебойного снабжения фронта боеприпасами и вооружением были созданы предприятия-дублёры, что позволяло не прекращать выпуск продукции при временном выходе одного из них из строя в результате бомбёжки или артобстрела. Промышленное производство стало возрастать с весны 1942 г., когда подвоз материалов, доставлявшихся по ледовой дороге на Ладожском озере, позволил многим заводам и городскому транспорту возобновить свою работу. Были также созданы технические училища (ощущалась острая нехватка в квалифицированных мастерах и рабочих) и разработана программа подготовки специалистов.

В осаждённом Ленинграде производили около ста видов военной техники, обмундирование, боеприпасы, медикаменты, продовольствие. На 7 заводах изготовлялись детали для автоматов, на 15 – для пулемётов, на 40 – для танков, на 60 – для артиллерийских орудий; боеприпасы, снаряды, мины производили более ста ленинградских предприятий. Во втором полугодии 1941 г. (с начала войны до 14 декабря) в Ленинграде было произведено 318 самолётов, 713 танков, 480 бронемашин, 6 бронепоездов и 52 бронеплощадки, свыше 3 тысяч полковых и противотанковых пушек, около 10 тысяч миномётов, 2585 огнёмётов, свыше 3 миллионов снарядов и мин, более 10 тысяч автоматов, более 80 тысяч реактивных снарядов и авиабомб, 3 миллиона пар армейской обуви. Было построено 84 корабля и переоборудовано 186. Выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 г. увеличился по сравнению с первым в десять раз. Удельный вес оборонной продукции достиг 77,7% во втором полугодии 1941 г. против 6,4% в первом.

Часть произведенной в блокированном Ленинграде военной продукции была переправлена воздушным путем советским войскам, оборонявшим Москву. Только в последнем квартале 1941 г. было отправлено более тысячи полковых пушек и минометов. Предприятия лёгкой промышленности снабжали войска Ленинградского фронта теплым обмундированием и бельем. Швейные, меховые, обувные фабрики и ряд других ленинградских предприятий изготавливали шинели, полушубки, валенки, шапки-ушанки, маскировочные халаты и т. д. По инициативе рабочих фабрики

ки «Пролетарская победа» в Ленинграде начался сбор тёплых вещей для бойцов-фронтовиков. До наступления зимних холодов трудящиеся Ленинграда изготовили и собрали для советских воинов свыше 400 тысяч тёплых вещей. Потребность фронта в зимнем обмундировании и других тёплых вещах была удовлетворена.

Зимой 1941-1942 г. (см.) было законсервировано около 270 фабрик и заводов. Из 68 ведущих предприятий оборонной, судостроительной и машиностроительной промышленности в январе 1942 г. действовали не в полную мощность лишь 18. Из-за недостатка **электроснабжения** (см.) один за другим стали останавливаться оборонные заводы. 20 декабря в литейном цехе Кировского завода подача электроэнергии прекратилась в тот момент, когда рабочие разливали металл по формам, предназначенным для отливки снарядов. Но заводы продолжали работать; рабочие сутками не выходили с предприятий. Станки приводились в движение вручную или с помощью генератора. В январе – марте было изготовлено около 58 тысяч снарядов и мин, свыше 82 тысяч взрывателей, свыше 160 тысяч ручных гранат. С весны 1942 г. началась расконсервация ряда предприятий, к лету восстановлено производство всей номенклатуры военной продукции и освоен выпуск новых образцов. Возобновили работу около 200 предприятий. Балтийский завод перестраивал шаланды и канонерские лодки, строил тральщики, баржи, ремонтировал корабли. С июня 1942 г. в военную промышленность направлялись рабочие с законсервированных заводов, из лёгкой и местной промышленности, коммунального хозяйства, служащие, мобилизовывалось незанятое в общественном производстве население. Почти 75% всех рабочих составляли **женщины** (см.). Если в апреле 1942 г. продукцию для фронта производили 50 заводов и фабрик, то в мае – 57. В апреле – мае изготовлено 99 орудий, 790 пулемётов, 214 тысяч снарядов, более 200 тысяч мин, построено для **Ладожской военной флотилии** (см.) 100 тендеров и несколько металлических барж. За это же время было отремонтировано 227 кораблей, 360 катеров и другое вооружение. А за весь 1942 год промышленность Ленинграда, выпускавшая вооружение и боеприпасы, несмотря на тяжёлую обстановку, изготовила 46 танков KB-1, 14 танков Т-26 и СУ-26, более 1500 миномётов 50 мм и 82 мм, около 2700 станковых пулемётов «максим», более 800 тысяч снарядов калибра от 45 до 406 мм, свыше 22 тысяч авиабомб, около 2 миллионов различных мин, более 1 миллиона 260 тысяч гранат. После прорыва блокады удалось расширить работу промышленности. В июле 1943 г. в Ленинграде уже действовали 212 предприятий, выпускавших свыше 400 видов оборонной продукции. За 1943 г. произведено 2,5 миллиона снарядов и мин, 116 тысяч автоматов и пулемётов, 440 артиллерийских орудий, 318 миномётов. С начала войны и до конца блокады в Ленинграде было изготовлено и отремонтировано 2 тысячи танков, 1,5 тысячи самолётов, тысячи полевых и морских орудий, 12 тысяч миномётов, 225 тысяч автоматов, около 10 миллионов снарядов и мин, построено и отремонтировано 407 кораблей различных классов.

Хотя в начале Великой Отечественной войны три четверти промышленного оборудования ленинградских предприятий было эвакуировано, на оставшемся производилась преимущественно военная продукция и осуществлялся ремонт военной техники. На фабрике «Красный Октябрь» (7-я линия Васильевского острова, 76) производили минные ящики вместо пианино, на Бумажной фабрике Гознака (пр. Огородникова, 7) – противоинитную бумагу, пищевую целлюлозу в качестве добавки к блокадному хлебу и при приготовлении котлет (до 2 тонн в сутки), корпуса для мин (в отдельные дни изготавливали до 300-400 мин в сутки); на фабрике была также разработана технология утилизации табачной пыли. На заводе «Большевик» (пр. Обуховской Обороны, 120) производили военную технику, снаряды,

мины; на заводе «Звезда» (ул. Бабушкина, 123) – корпуса снарядов и мин (сам завод был эвакуирован на восток и выпускал танки Т-34); на Ижорском заводе (см.) – танковую броню, завод принимал участие в создании «малого флота» – тральщиков, морских охотников, выпускал орудийные корабельные башни, бронебойные снаряды, реактивные снаряды для «катюш» «М-13», самые мощные реактивные снаряды тех лет «М-31», реактивные миномёты, на заводе им. Калинина уже с конца августа 1941 г. выпускали РОФС-132 – реактивные осколочно-фугасные снаряды М-13 среднего калибра для «катюш». Только с сентября до середины декабря было изготовлено 29 620 таких снарядов. С 7 декабря по 31 декабря завод работал только при дневном свете (не было электричества), но продолжал производство. 3 января производство было остановлено. 9 рабочих завода были награждены в феврале орденами и медалями. По свидетельству очевидцев, награждённых вели под руки, сами они не могли идти, а после получения награды их отвели в столовую Смольного, где каждого ждал стакан сладкого чая и две маленькие белые булочки. В марте производство снарядов на заводе им. Калинина было возобновлено. На Кировском заводе (пр. Стачек, 47) оставшиеся на предприятии работники (16 тысяч человек были эвакуированы) выпускали боеприпасы, ремонтировали боевую технику. На заводе «Красногвардеец» (Инструментальная ул., 3) до середины 1942 г. производили хирургические инструменты (зубоврачебный инструментарий, стерилизаторы, шприцы, иглы), поковки для мин и пулемёта «максим», лыжи для самолётов, газофилтры для торпедных катеров, штыки, ножи, кинжалы (17 июня 1942 г. «Красногвардеец» был эвакуирован в Свердловск и Нижний Тагил, куда выехали 640 рабочих завода и было вывезено основное оборудование, оставшиеся в Ленинграде 300 рабочих производили радиаторы и газофилтры для торпедных катеров, детали для пулемётов). На фабрике «Красное знамя» (ул. Красного Курсанта, 25) выпускали обмундирование для бойцов Ленинградского фронта, артиллерийские снаряды; на заводе «Красный Выборжец» (Свердловская наб., 12) – каски, флаги, детали реактивных снарядов; на производственном объединении «Ленполиграфмаш» (наб. р. Карповки, 5) – пулемёты «максим» (первый пулемёт изготовлен 19 марта 1942 г., всего за время блокады было выпущено 4 тысяч пулемётов); на Машиностроительном объединении им. К.Маркса (пр. К. Маркса, 66) – «катюши»; на производственном швейном объединении «Маяк» (Московский пр., 91) – военное обмундирование; на фабрике «Металлоигрушка» (Сабиловская ул., 37) – гранаты. На заводе «Монументскульптура» (Растанный проезд, 7-а) было отлито более 80 деталей для миноискателей и радиоаппаратуры, изготавливались корпуса противотанковых гранат и мин. На Невском заводе им. В.И. Ленина (пр. Обуховской Обороны, 51) изготавливали реактивные снаряды, авиабомбы, лёбёдки для тралов и другую военную продукцию. На производственном химико-фармацевтическом объединении «Октябрь» (Аптекарский пр., 5) за годы блокады изготовлена 381 тонна различных галеновых препаратов (лекарственные средства, получаемые из растительного и животного сырья путём специальной обработки), 100 тонн таблетированных медикаментов, 13 миллионов 300 тысяч ампул с инъекционными растворами, около 15 миллионов штук бинтов, перевязочных материалов, индивидуальных пакетов; всего во время блокады на «Октябре» выпускались медицинские препараты свыше 200 наименований. На производственном швейном объединении «Первомайская заря» (10-я Красноармейская ул., 22) в блокаду шили бельё для солдат, плащ-палатки. На Кондитерской фабрике им. А.И. Микояна (пр. Карла Маркса, 77/7) выпускали противотанковые мины, снаряды, пищевые концентраты, белковые дрожжи из опилок, медицинские препараты,

на Петрозаводе (Красногвардейская пл., 2) – корпуса мин, бомб, снарядов, на этом заводе ремонтировали корабли, строили тендеры и плашкоуты для эвакуации населения из блокадного Ленинграда и доставки в город продовольствия; на «Печатном дворе» (Чкаловский пр., 15) – сани-волокуши, химические грелки; на заводе «Пигмент» (Октябрьская наб., 38) – дымовые шашки, ручные гранаты, защитные и маскировочные краски и пр.; на заводе «Пластполимер» (Полостровский пр., 32) – боеприпасы для «катюши»; на заводе им. Н.Г. Козицкого (5-я линия Васильевского острова, 70) – радиоаппаратуру, приёмопередающие устройства (портативные радиостанции «Север»); на Пролетарском заводе (ул. Дудко, 3) – мины, детали и механизмы военной техники; на пивзаводе им. С. Разина – бутылки с горючей жидкостью, гильзы для снарядов, хвойные витамины, пищевую целлюлозу; на Прядильно-ниточном комбинате им. С.М. Кирова (ул. Красных Текстильщиков, 15) – маскировочные сети; на заводе «Русский дизель» (Выборгская наб., 17) – корпуса снарядов и мин, судовое оборудование, этот завод обеспечивал хлебозаводы Ленинграда автономными системами энергоснабжения. На фабрике «Светоч» (Б. Пушкарская ул., 10) производили детали мин и гранат, на судостроительном заводе им. А.А. Жданова (Корабельная ул., 6) – лафеты и щиты для пушек, мины, снаряды, на заводе «Севкабель» (Кожевенная линия, 40) в 1942 г. было изготовлено около 140 км подводного силового кабеля для обеспечения Ленинграда электроэнергией от Волховской ГЭС (см. **Волховская ГЭС – Ленинград**). На ситценабивной фабрике им. Веры Слуцкой (Кожевенная линия Васильевского острова, 34) с июля 1942 г. производили бязь, миткаль, фланель, одёжные ткани, было налажено крашение чулок ручным способом, изготовление маскировочных сетей. На обувной фабрике им. Я.А. Калинина (с 1962 г. – «Скороход», Заставская ул., 33) в блокаду выпускали обувь, снаряды, пулёмётные ленты; на прядильно-ниточном комбинате «Советская звезда» (Лифляндская ул., 3) – вату и матрасы для госпиталей, вязали варежки. На станкостроительном заводе им. Я.М. Свердлова (Минеральная ул., 13) производили снаряды (в марте 1942 г. завод эвакуирован полностью); на заводе «Электрик» (ул. Академика Павлова, 8) – сварочное оборудование для ремонта военной техники; на заводе «Электроаппарат» (24-я линия Васильевского острова, 3/7) – снаряды для «катюши», мины, гранаты. Завод «Электросила» (Московский пр., 139, 158) частично был эвакуирован на Урал и в Сибирь, однако работу не прекращал ни на один день, несмотря на непосредственную близость к переднему краю обороны города; выпускались миномёты, снаряды, мины и пр. На оборону города работали самые разные предприятия. Так, артели «Трудотерапия», «Лензеркальщик», «Технофарфор», «Вулканизатор», «Штампожесть» производили глазные пипетки, стаканчики для приёма лекарств, индивидуальные перевязочные пакеты и многое другое. Фабрика театральной мебели изготавливала носилки и каталки, «Ленигрушка» – индивидуальные перевязочные пакеты; Алебастровый завод – медицинский гипс; Химический завод № 1 – грелки, фабрика искусственных зубов – хлорэтил.

За время блокады 30 тысяч зданий, цехов и участков были серьёзно повреждены, 800 разрушены, 4710 станков требовали капитального ремонта. Между тем в 1943 г. некоторые ленинградские предприятия перешли к производству мирной продукции. Первым стал завод «Электросила», на котором в марте начали изготовление турбогенераторов, гидрогенераторов и крупных электрических машин. Но продолжался и выпуск военной продукции. Всего в 1943 г. в Ленинграде было изготовлено 440 артиллерийских орудий, 318 миномётов, более 166 тысяч автоматов, ручных и станковых пулёмётов, 2,5 миллиона снарядов и мин, отремонтировано 508 танков, 140 самолётов, 23 бронепоезда.

Психо-эмоциональное напряжение. Осадное положение, бомбардировки и обстрелы, голод (см.) и тревога за жизнь родных и близких, перегрузка в работе, переохлаждение организма, авитаминоз, подавленное состояние духа, ежедневные смерти вокруг, беспомощность за судьбу страны, города, жилья, имущества, домашних библиотек и т.д. создавали у ленинградцев-блокадников необычайное по силе и длительности психо-эмоциональное напряжение. Нервно-психическое воздействие нечеловеческих условий в осаждённом городе – один из главных факторов, губительно сказывавшихся на здоровье человека в целом. В результате психической травмы у блокадников развивались многие болезни – гипертония,¹⁰⁴ язва желудка и др., которые накладывались на «популярную» дистрофию. Появились новые болезни – «военная травма нервной системы» и нейродистрофия. Только в 1942 г. врачами психоневрологических диспансеров было принято 54 203 больных. С депрессией и угнетённым состоянием ленинградцы боролись активностью; тот, кто смирялся, погибал, и тому есть тысячи примеров. Именно тревога за судьбу родных и близких и беспокойство за судьбу города и помогали ленинградцам выжить; нервное напряжение нередко оказывалось лечебным фактором. Если к переживаниям добавлялись ещё жажда творчества, созидания, стремление быть полезным обществу, то человек обнаруживал в себе дополнительные, неведомые ему дотоле резервы человеческих сил. Переживший блокаду профессор, член Научного комитета по изучению алиментарной дистрофии и авитаминоза при Ленинградском горздравотделе Михаил Васильевич Черноруцкий (1884-1957) писал: «Нам приходилось видеть немало случаев, когда ослабление воли к жизни, упадок сил и отказ от привычного ритма жизни при прочих равных условиях заметно ускоряли развитие болезненного процесса и резко ухудшали общее состояние больного, приближая неблагоприятный исход. И наоборот, твёрдая и целеустремлённая воля к жизни, бодрость духа, постоянный оптимизм и неизменная организованность трудового режима вопреки, казалось бы, самой очевидности, «наперекор стихии», поддерживали немоющее тело и как бы вливали в него новые силы». О.Ф. Берггольц в статье, опубликованной в США в 1944 г. (ноябрь) в журнале *American Review on Soviet Union*, писала: «У нас уже нет дистрофии – жуткой болезни, которая погубила столько ленинградцев. Но есть другая болезнь, которую врачи называли “последствия бомбёжки”. Каждый третий умерший в Ленинграде был жертвой этой болезни... Нельзя сказать, что этой болезни подвержены трусы. Наоборот, этим недугом страдали преимущественно те, кто, что называется, всегда держали себя в руках и во время вражеских обстрелов спокойно и невозмутимо занимались обычными делами. Но, независимо от воли и силы духа, нервное перенапряжение вызывает сверхнапряжённую работу сердца и кровеносных сосудов. В итоге сосуды не выдерживают огромного напряжения и наступает болезнь, которая очень часто имеет смертельный исход. В переводе с медицинского языка на обычный эту болезнь можно назвать “ценой мужества”».

Существование в условиях блокады – неоспоримый и неувядаемый символ стойкости жителей Ленинграда и его защитников и вместе с тем это ещё и доказательство неисчерпаемости сил человеческого организма.

¹⁰⁴ Врач Владимир Георгиевич Гаршин, наблюдавший в блокаду множество больных, сделал вывод о том, что причиной гипертонии в то время был сосудистый невроз: «Мы давно знали, что одной из причин этого невроза являются душевные тяжёлые переживания... в Ленинграде за два с половиной года этот факт выступил с особенной яркостью... причин для сосудистого невроза достаточно – постоянная опасность, работа под обстрелом, потери близких, ужасы голода, бомбёжек. И главное – всё это так длительно. Длительно и без передышки... Психика – это она в конце концов вызывает тяжёлые изменения в органах». То же подтверждал начальник Горздравотдела Ф.И. Машанский: «Больше всего страдали от гипертонии жители районов, близких к фронту... – Кировского, Московского».

Пушкинское общество создано в конце 1931 г. по инициативе президента Академии наук СССР академика Александра Петровича Карпинского (1846/47-1936), А.М. Горького, филологов Бориса Викторовича Томашевского (1890-1957), Николая Васильевича Измайлова (1893-1981) на основе Общества друзей государственного заповедника «Пушкинский уголок» с целью изучения и популяризации русской классической литературы XIX в. и пропаганды русской культуры. В 1941 г. после отъезда в Москву председателя правления Общества писателя Алексея Николаевича Толстого (1882/83-1945), Общество возглавила **В.А. Мичурина-Самойлова** (см. **Блокадный театр**). В первые месяцы Великой Отечественной войны к Обществу прикрепили драматический ансамбль (руководитель – актёр БДТ Ваграм Камерович Папазян, 1888-1968). Во фронтовых программах концертной бригады принимали участие артисты Е.П. Студенцов, Н.М. Железнова, Р.И. Леонова и др. Художественным руководителем бюро литературно-художественной пропаганды Пушкинского общества до его расформирования в 1952 г. в связи с «Ленинградским делом» была певица Валентина Васильевна Папазян-Рейх. В годы войны она выступала с концертами в госпиталях и воинских частях. В годы блокады не прекращалась издательская деятельность Общества, которое самостоятельно и в сотрудничестве с другими издательствами выпускало в блокированном городе книги о Ленинграде (А.Н. Толстой. «Что мы защищаем», 1941), о силе русского оружия, литературоведческие исследования В.А. Мануйлова (см. **Они творили в блокаду. Исследователи и изобретатели**), филологов Б.В. Томашевского, А.И. Группкина и др. В 1943 г. к 240-летию города вышел сборник «Ленинград. Архитектурно-планировочный обзор развития города», в котором член президиума Общества, руководитель секции охраны памятных мест, известный пушкинист, искусствовед Андрей Григорьевич Яцевич (1887-1942; умер от голода) опубликовал свою последнюю работу – «Застройка Петербурга в XIX веке». 10 февраля 1942 года члены Общества посетили место дуэли А.С. Пушкина, отметив таким образом 105-летие смерти поэта. См. **Они творили в блокаду. Писатели**.

Р

«**Рабочий**» (проспект Обуховской Обороны, 86), прядильно-ткацкая фабрика. В 1941-1945 гг. – единственное действующее текстильное предприятие Ленинграда. Выпускавшиеся на фабрике ткани шли для нужд фронта; на фабрике выпускались парашюты, палатки. В сентябре 1941 г. возник план «сжигания» фабрики на случай входа в Ленинград войск противника. На фабрике работало тогда около 3 тысяч человек, в подавляющем большинстве женщины. В помещениях было много хлопка, перекрытия деревянные, поэтому предпочтение отдавалось «сжиганию», а не **минированию** (см.) фабрики. В дальнейшем от этих планов отказались.

Радиокомитет, см. **Радиотрансляционная сеть**.

Радиотрансляционная сеть, Ленинградская городская (ЛГРС), городская система звукового вещания по проводам. В период блокады ЛГРС обеспечивала круглосуточную (с перерывами) работу радиоточек и около 1,5 тысячи уличных громкоговорителей, установленных в первые месяцы блокады; громкоговорители прикрепляли к уличным фонарям или просто к стенам домов. Радиосеть транслировала передачи, оповещала население об артобстрелах и воздушных налётах. Люди

в блокаду были жадны на информацию. По несколько раз в день бегали к репродуктору, бросая любые дела, кидались на каждого человека, который хоть на шаг был ближе, чем они, к фронту, или к власти, или к источникам информации. Ленинградцы ловили каждое слово из **«тарелки»** (см.), пытаясь уловить в сухих сообщениях хотя бы искру надежды. А те, у кого дома был репродуктор, не выключали его ни на минуту, потому что по радио звучал метроном. Сигналы **метронома** (см.), передаваемые по радиосети, стали звуковым символом блокадного города. Только с сентября по декабрь 1941 г. ЛГРС была разрушена в 1177 местах, но благодаря самоотверженным усилиям бойцов связи радиовещание удавалось обеспечивать.

Уже 1 июля 1941 г. был получен приказ перевести на казарменное положение ведущих специалистов радиовещательного узла – Петра Александровича Палладина (1909-1975), А.М. Глинина, Леонида Ивановича Бахвалова, Леонида Ивановича Коптева и Я.М. Нестерова; затем были сформированы **батальоны связи** (см.). В сентябре 1941 г. Ленинградское радио начало ежедневные специальные передачи на Москву, а оттуда их транслировали на всю страну. Передачи открыл А.А. Кузнецов (см.), выступление которого было предварительно записано в его рабочем кабинете в **Смольном** (см.).

Начальником Радиокomiteта (ул. Ракова, 27) в блокаду был Виктор Антонович Ходоренко (род. в 1912). Художественным руководителем (по другим сведениям – начальником литературно-драматического вещания Радиокomiteта) был Яков Львович Бабушкин (1913-1944; по его инициативе 9 августа 1942 г. в блокадном Ленинграде была исполнена Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича, см. **Ленинградская симфония**; погиб на фронте. Бабушкин стал героем пьесы О.Ф. Берггольц «Ленинградская симфония»). Начальником литературно-драматического отдела работал Георгий Пантелеймонович Макогоненко (1912-1986; второй муж О.Ф. Берггольц – они познакомились в блокаду во время работы в Радиокomiteте); он вспоминал: *«27 августа 1941 года в Ленинград прибыл последний поезд с Большой земли. Через несколько дней председатель Ленинградского радиокomiteта получил указание из Москвы начать передачи о положении блокадного города. Организовать эти передачи было поручено мне – в то время редактору литературно-драматического отдела Радиокomiteта. Решено было, что выступать будут фронтовики – бойцы и командиры подразделений, летчики и артиллеристы, партийные работники, рабочие и работницы, домохозяйки (они состояли в отрядах ПВО и охраняли город от пожаров). Первая передача состоялась 6 сентября»*. Главным редактором отдела был назначен Нисон Александрович Ходза, режиссёром отдела – Исай Соломонович Зонн (умер на улице, возвращаясь с репетиции в БДТ). С 1941 г. в редакции последних известий Радиокomiteта работал Матвей Львович Фролов (1914-1995), бывший в годы войны военным корреспондентом. Его радиопередачи о героях фронта из осаждённого города слушала вся страна. Он первым рассказал о Тане Савичевой (см. **Савичевой Тани дневник**, в апреле 1944 г.). В 1941 г. главным инженером ЛГРС был назначен Николай Николаевич Павлов (1908-1979). Все годы блокады он обеспечивал бесперебойную работу ЛГРС, руководил восстановлением воздушных коммуникаций, разрушенных в результате бомбардировок и артобстрелов. По радиотрансляционной сети регулярно передавали выступления симфонического оркестра под управлением К.И. Элиасберга (см. **Ленинградская симфония**, **Эвакогоспитали**), оркестра народных инструментов под управлением Н.М. Силицкого, хора радио под управлением С.Г. Балакиной и А.В. Михайлова. Ежедневно песнями завершались почти все военные радиопередачи Ленинградского радио, вечерние выпуски «Радиохроники» – так называлась получасовая литературная передача, шедшая в эфир каждый день

во время блокады. В выпусках этой передачи появлялись антифашистские памфлеты Бориса Андреевича Лавренёва (1891-1959), очерки Ивана Фёдоровича Кратта (1899-1950), стихи Н.С. Тихонова, В.М. Инбер, О.Ф. Берггольц, Зинаиды Константиновны Шишовой (1898-1977) (ещё в июне 1941 г. горком ВКП(б) утвердил писательскую группу при Радиокомитете). В 1941-42 гг. в Радиокомитете работал писатель Израиль Моисеевич Меттер (1909-1996; в соавторстве с Львом Ильичом Левиным, 1911-1998, Меттер написал пьесы о рядовых участниках войны: «Наш корреспондент», 1942, «Северное сияние», 1943). К ленинградцам обращались видные деятели: 22 июня академик А.А. Байков (см. **Они творили в блокаде. Исследователи и изобретатели**), 23-го – скульптор Матвей Генрихович Манизер (1891-1966; с 1941 г. жил в Москве), 25-го – академик И.А. Орбели (см. **Эрмитаж**), 24-го – артист Николай Константинович Черкасов (1903-1966; впоследствии он вспоминал о своём выступлении по радио в декабре 1942 г.: «*Необходима была моя речь для трудящихся города. 11-го числа попал на радио. Полчаса не мог начать выступление, так волновался (читал речь...) Три раза её транслировали*»). Только для «Радиохроники» композиторы Левон Александрович Ходжа-Эйнатов (1904-1954) и Василий Павлович Соловьёв-Седой (1907-1979; в начале сентября 1941 г. был эвакуирован в Оренбург) сочинили около ста частушек, куплетов, песен. До середины сентября 1941 г., пока не был эвакуирован из Ленинграда самолёт, писал сатирические сценки для радио М.М. Зоценко («Скандал в благородном семействе, или Двурушник Муссолини» и др.). В 1941 г. выходил в эфир детский радиожурнал «Юный патриот» (только в июле – августе вышло 20 передач), популярностью в 1942 г. пользовалась передача «Чтение с продолжением» (актёры читали классическую литературу). На радио в блокаду работала известная актриса Елизавета Ивановна Тиме (1884-1966). Диктором Ленрадио был Михаил Наумович Меланед, которого называли ленинградским Левитаном.¹⁰⁵ Огромной популярностью у ленинградских радиослушателей пользовались актёры Владимир Серафимович Ярмагаев (читал по радио «Капитанскую дочку», «Овода»; когда открылся «**Блокадный театр**», см., стал работать в нём) и Нина Александровна Чернявская.

19 ноября 1941 г. руководство Радиокомитета обратилось к вышестоящим инстанциям с просьбой помочь установить в некоторых помещениях «временки». 29 декабря Ходоренко писал начальнику Главресторана: «*В столовой при Ленинградском радиокомитете, обслуживающей четыреста работников, с 17 декабря нет вторых блюд. В результате, питаюсь одним супом, работники радиовещания, ведущие с первого дня войны напряжённую круглосуточную работу, не имеющие выходного дня, начинают выбывать из строя*». Как только открылся стационар в гостинице «**Астория**» (см. **Эвакогоспитали**), Ходоренко достал туда несколько путёвок. В стационаре подлечили Холзу, К.И. Элиасберга и других сотрудников Радиокомитета. К началу войны на Ленинградском радио работало 540 человек. 156 сотрудников Радиокомитета ушли в армию и народное ополчение, некоторые эвакуировались. На 1 января 1942 г. в штате Радиокомитета состояло 349 человек, плюс к этому с Ленинградским радио сотрудничали писатели. Некоторые сотрудники Радиокомитета жили в доме на ул. Ракова вместе с семьями – сначала на шестом этаже, потом в подвале. В январе 1942 г. передачи Ленинградского радио стало трудно принимать из-за технических сбоев (хотя радиожурналисты продолжали работу). П.Н. Лукницкий отметил в своём дневнике 7 января: «*5 часов утра. Электричества нет. Воды нет. Радио беззолосо*». Но это не совсем так. Иногда радио работало. Единственным музыкантом, выступавшим по радио в январе 1941 г., был пианист А.Д. Каменский

¹⁰⁵ Юрий Борисович Левитан (1914-1983) – советский артист, диктор Всесоюзного радио (с 1931 г.).

(см. **Музыка**). Вот как, по воспоминаниям его жены, проходили его выступления: *«В комнате, откуда шла передача, топилась железная печурка. Тепла она давала мало, но едко дымилась, исторгая из утомлённых глаз потоки слёз. Сотрудники радио работали в ватниках и тёплых шапках. Отогреть клавиши рояля было невозможно. Каменский грел руки над печуркой, затем сбрасывал пальто и садился к роялю»*. Однажды Каменскому в насквозь промёрзшей 5-й студии Радиокomiteта нужно было исполнить сонату Бетховена. Чтобы пальцы не замерзали, рядом с клавиатурой с двух сторон положили раскаленные кирпичи...

8 февраля 1942 г. радио вновь заработало. В марте Радиокomiteт возобновил, в частности, цикл «Великие сыны русского народа». 23 февраля 1942 г., после нескольких недель музыкального безмолвия, прозвучал первый «живой» концерт. Выступили ансамбли А.И. Анисимова и Н.Г. Минха, а также певцы, которых знал и любил весь Ленинград, – С.П. Преображенская, Валентин Львович Легков (1894-?), И.А. Нечаев, В.И. Шестакова (см. **Они творили в блокаде. Артисты**). Актёр театра и кино Александр Фёдорович Борисов (1905-1982) и актёр Театра им. А.С. Пушкина Константин Игнатьевич Адашевский (1897-1987) создали на радио образы весёлых бойцов-разведчиков Козьмы Ветеркова и Ильи Шмелькова. Передачи с участием этих персонажей, называвшиеся «Огонь по врагу», были чрезвычайно популярны.

По ЛПРС передавали радиомитинги, участие в которых принимали руководители города, писатели, военные и др., например, 21 июня, 26 июля 1942 г., 7 ноября, а также сводки **Совинформбюро** (см.). В начале сентября 1942 г. радиовещание из Ленинграда стало значительно устойчивее: в здании буддийского храма была построена новая мощная радиостанция, обеспечившая связь осаждённого города с Большой землёй; она же призвана была служить и станцией наведения для советских самолётов. В здании разместили радиопередающую станцию (передатчик длинных и средних волн в диапазоне 200-2000 м), источник его питания, силовое оборудование и пр. В качестве антенны использовался металлический трос, один конец которого цепляли за грузовике во дворе храма, а второй поднимали в воздух на аэростате. Проект аэростатной антенны, без мачты, был разработан группой ленинградских инженеров во главе с В.А. Хапцелевичем. Радиостанция в храме была засекречена и именовалась в документах как «объект № 46».¹⁰⁶ См. также **Музыка, Снабжение продовольственное, «Тарелка»**.

Растениеводства институт, ныне Всесоюзный научно-исследовательский институт им. Н.И. Вавилова (ВИР) ВАСХНИЛ (ул. Герцена, 42 и 44). Всю блокаду в ВИРе хранилась уникальная коллекция всех сельскохозяйственных культур земного шара (за исключением тропических). Она насчитывала свыше 200 тысяч образцов, в том числе около 120 тысяч зерновых и зернобобовых культур. В середине августа 1941 г. было принято решение эвакуировать ВИР, но осуществить это не удалось. Полевые коллекции института, находившиеся в Слуцке и Пушкине, в конце августа 1941 г. было срочно перевезены в Ленинград, среди них – коллекции картофеля, ржи и др. культур. Перевозка материала в ВИР была осуществлена под руководством научных сотрудников А.Я. Камеразы и Ольги Александровны Воскресенской. Картофель был заложен в подвал здания института. Сотрудники продолжали готовить коллекции к эвакуации, причём часть материала предполагалось вывезти в ручной клади эвакуируемых сотрудников, другую часть разместили по ящикам; всё это предполагалось

¹⁰⁶ Аэростатная антенна проработала до 1952 г., когда её заменили на длинноволновую антенну на двух 75-метровых мачтах. До 1957 г. она использовалась как «глушилка» западных «голосов» (см. о «глушилках» и о «голосах» мою книгу: *Богданов И.* Ленинградский лексикон. СПб., 2008).

вывезти в г. Красноуфимск, на Урал. Однако эшелон, тронувшийся в путь 26 августа, двигался очень медленно, и после взятия фашистами 30 августа станции Мга возвратился в Ленинград. Более шести месяцев вагон с коллекцией находился на запасных путях или перегонялся с одного места на другое ввиду бомбёжки железнодорожных путей, и наконец, по причине отсутствия каких бы то ни было перспектив отправить вагон из осаждённого города, был разгружен, и груз (около 5 тонн) доставлен обратно в институт. В начале 1942 г. часть коллекции (с полтонны весом) была отправлена в Красноуфимск на самолёте. Оставшиеся в Ленинграде 180 тысяч образцов семян культурных и дикорастущих растений были сохранены ценой героических усилий сотрудников, работавших с ней. Около 30 человек жили на казарменном положении. Комнаты с коллекцией были опечатаны, и входить в них по одному строго воспрещалось. Ключи от комнат хранились в сейфе у руководителя группы К.А. Пантелеевой. Раз в неделю дежурные в присутствии главного хранителя коллекции Р.Я. Кордона открывали двери и проверяли состояние жестяных коробок с семенами. Зимой 1942 г. полчища мышей и крыс проникли в здание на ул. Герцена, 44. Крысы стали проникать в металлические коробки через отверстия, забранные тонкими сеточками, и поедать зерно и семена. Сотрудники приняли решение связывать коробки в пачки и ставить их отверстиями друг к другу между стеллажами; в результате эти пачки были размещены по 18 комнатам. Бригада из 10-12 человек ежедневно снимала со стеллажей до 3-4 тысяч коробок. Вся работа проходила в холодных полутёмных комнатах с разбитыми стёклами. **Зимой 1941-1942 г. (см.)** умерло от голода 30 сотрудников ВИР. Хранитель картофеля, старший научный сотрудник Вадим Степанович Лехнович (род. в 1902) вспоминал: *«Приходилось охранять клубни (картофеля. – И.Б.) от крыс, мороза и от голодающих людей. Для большей надёжности я стал plombировать подвал, закрывать его на три различных замка. Дверь обил железом. Однако мелких хищений избежать не удалось. Дважды в день, несмотря на сильное истощение, добирался я из дома на ул. Некрасова, где жил, до Исаакиевской пл., где хранилась коллекция. Каждый рейс в одну сторону занимал около полутора часов. Зима 1941-1942 года отличалась исключительной суровостью. В подвал с коллекцией картофеля отовсюду забирался мороз. Приходилось ежедневно топить печь. Дрова я доставал встуду, где можно было. Раз в неделю комендант ВИРа снабжала меня вязанкой дров. Во всяком случае, ниже нуля температура в помещении ни разу не опускалась»*. Весной 1942 г. Лехнович высаживал картофелины в грунт, пересиливая не только чувство голода, но и проявляя мужество, поскольку картофельные участки постоянно простреливались. На полях совхоза «Предпортовый» была высажена сохранённая коллекция картофеля, которая в течение всего лета и осени охранялась от грабителей. Так повторялось на протяжении трёх лет блокады. Таким образом коллекция была спасена и частично размножена. В 1943 г. Лехнович совместно с О.А. Воскресенской и Н.Р. Ивановым предложил метод выращивания картофеля отводками-черенками, что имело большое значение для экономии семенного картофеля; по этому поводу было даже принято специальное решение горкома ВКП(б). Предложенный метод позволял получать с каждого клубня до 15 отводков, и такая рассада давала 12-15 тонн с гектара. Огородники получали 2-3 кг с одного отводка. По инициативе сотрудников ВИР весной 1942 г. в некоторых хозяйствах стали выращивать зелень для столовых – свёклу и китайскую капусту. В конце июля в столовые стал поступать турнепс, а с августа – белокочанная капуста, морковь и петрушка. В 1942 г. сотрудники института вырастили 400 тысяч штук рассады. Исключительно благодаря героическим усилиям научного и технического персонала ВИР коллекция института была сохранена от уничтожения и потери всхожести. Бывший уполномоченный ГКО по обеспече-

нию Ленинграда и войск Ленинградского фронта продовольствием в период блокады Д.В. Павлов заметил: *«Институт растениеводства в сутолоке военных лет потерялся. Не до него было в то время органам власти. Знали об этом и работники института, они могли поступить с коллекцией по своему усмотрению, и никто не спросил бы с них»*. Но этого не случилось, и самая уникальная коллекция была сохранена ценой жизни и сотрудников ВИР, которым выпало хранить её в блокадные годы. От голода умер хранитель риса Дмитрий Сергеевич Иванов. Разбирая миндаль, прямо за столом умер хранитель арахиса и масличных культур Александр Гаврилович Щукин. Умерли от голода хранительница овса Лидия Михайловна Родина, заведующая лабораторией лекарственных растений Г.К. Крейер.

Реэвакуация, возвращение в Ленинград людей и материальных ценностей, эвакуированных из Ленинграда в 1941-1943 гг. Реэвакуация началась ещё во время блокады, в 1943 г., когда стали выдавать первые разрешения на въезд в город. 12 февраля 1943 г. появилось решение Исполкома Ленгорсовета «О въезде и выезде из Ленинграда». Согласно этому решению всем руководителям организаций, учреждений и предприятий города запрещалось вызывать в город сотрудников без разрешения Исполкома Ленгорсовета, запрещалось брать на работу лиц, прибывших в город без разрешения властей. Этих людей нельзя было прописывать в городе, и милиция высылала их в административном порядке в течение суток. Чтобы получить разрешение на въезд, нужно было лично направить запрос в Ленинград на имя председателя Исполкома Ленгорсовета **П.С. Попкова** (см.) с указанием своего имени, профессии, состава семьи, причин, по которым необходим въезд в Ленинград, место проживания до войны в Ленинграде, обеспеченность жильем (не имея жилья, нельзя было получить работу и карточки, по которым выдавалось продовольствие).

Первое время реэвакуация была организованной, т.е. в Ленинград возвращались почти исключительно сотрудники эвакуированных предприятий. С 1943 г. предприятия начали вызывать из эвакуации нужных им специалистов и квалифицированных рабочих. Первое время ленинградцы, не входившие в число необходимой рабочей силы, возвращались по вызовам Ленгорсовета. В случае наличия у реэвакуанта жилплощади в Ленинграде, в управлении милиции того города, где ленинградцы находились в эвакуации, выдавались пропуска на право въезда в Ленинград. Детей отправляли по вызову родителей или родственников. Сирот усыновляли местные жители.

К январю 1944 г. в городе находилось около 600 тысяч человек. 18 марта была создана комиссия по реэвакуации, которая рассматривала заявления граждан о возвращении в Ленинград. Постановлением ГКО от 29 марта 1944 г. о первоочередных мерах по восстановлению предусматривалась реэвакуация 30 тысяч рабочих (в это число входили рабочие, не проживавшие в Ленинграде до 1941 г.). Позднее ГКО и СНК СССР приняли решение о реэвакуации 9 заводов, 29 строительных и проектных организаций, 15 НИИ, 22 учреждений, 18 вузов и техникумов, 14 ремесленных училищ и школ ФЗО. Ленинграду были нужны высококвалифицированные промышленные кадры, какими он обладал до войны.

К 1 июля 1944 г. в Ленинград вернулось свыше 109 тысяч человек (с семьями). Поток возвращавшихся быстро нарастал. До конца года должно было вернуться 260 тысяч человек, но создавалась опасность необеспеченности населения жильём и комплексом социального-бытового обслуживания. Квартиры большинства рабочих было разрушены во время бомбёжек, а существовавшее законодательство оставляло мало шансов добиться возврата жилплощади, если она была заселена другими

людьми во время блокады, к тому же в те годы блокадники уже имели определённые льготы, что обеспечивало их более высокий социально-бытовой статус. В 1944 г. было опубликовано решение Исполкома Ленгорсовета, согласно которому человек, вернувшись из эвакуации или из армии, в течение десяти дней должен был прописаться, т.е. зарегистрироваться в милиции и получить ордер на квартиру, если она не разрушена и не заселена. Для этого достаточно было справки от управхоза домохозяйства (среди управхозов в те годы распространилось взяточничество, и за 10 тысяч рублей можно было получить необходимую справку). В случае, если квартира оказывалась занятой, необходимо было выяснить, когда это произошло и законно ли она заселена. Если в квартире поселился блокадник, выселить его можно было только в судебном порядке. Если блокадник поселился в квартире до 1 июля 1943 г. и его прежняя жилплощадь была разрушена, то выселить такого человека было невозможно. Сложно было отстоять своё право на прежнее жильё, если оно было занято военным служащим или его семьёй. Для выселения этих категорий граждан требовалось решение суда. Таким образом, преимущественное право на жильё имели, в порядке очерёдности, 1) блокадник, 2) военный служащий, 3) реэвакуант.

Для размещения реэвакуантов город передавал предприятиям на восстановление разрушенные дома. Предприятия должны были восстанавливать эти здания за свой счет, при этом они должны были 10% восстановленной жилплощади передавать городу.

В августе 1944 г. городскими властями было принято решение о прекращении реэвакуации населения. Возвращение 32 учреждений, намеченное на конец года, временно отменялось. Были отменены все выданные ранее разрешения на въезд. Тем не менее полностью остановить приток населения не удалось. К концу года трудности с размещением приезжающих особенно возросли. Поэт и прозаик Лидия Корнеевна Чуковская (1907-1996) писала в «Автобиографии»: *«После прорыва блокады (правильнее – после освобождения Ленинграда от блокады. – И.Б.), летом 1944-го, я сделала попытку воротиться в Ленинград. Там квартира моя оказалась противозаконно занята...»* – и это далеко не единственный случай попустительства со стороны городских властей. Многие куда менее известные люди сталкивались в ту пору с подобной же, чаще всего неразрешимой проблемой.

15 апреля 1944 г. правление Союза писателей постановило: ходатайствовать перед горкомом ВКП(б) о включении в список первой очереди писателей: А.А. Ахматову (см. **Они творили в блокаду. Писатели**), А.Г. Бармина (см. **Эвакогоспитали**), Леонида Ильича Борисова (1897-1972), Михайла Леонидовича Лозинского (1886-1955) и Ольгу Дмитриевну Форш (1873-1961), всего 14 человек.

В связи с острой нехваткой жилья и бытовыми трудностями 3 сентября 1944 г. были определены меры по упорядочению реэвакуации: 1 декабря 1944 г. последовали распоряжения ГКО о реэвакуации в Ленинград студентов, преподавателей вузов и членов их семей. В 1945 г. темпы реэвакуации возросли. В начале 1945 г. из эвакуации вернулись сотрудники и оборудование Физического института, Радиового института, Института теоретической астрономии, Ботанического института, а также сотрудники и фонды **Эрмитажа** (см.) и др. К началу 1945 г. **население** (см.) Ленинграда составило около миллиона человек. В 1946 г. реэвакуация была в основном завершена.

Русский музей. Уже в июне 1941 г. началась подготовка по консервации музея и к эвакуации экспонатов. Все картины нужно было освободить от рам и снять с подрамников. Холсты накатывали на специальные валы. Затем валы с картинами, завернутые чистыми холстами, вкатывались в ящики; ящики делались из утолщённой фанеры на деревянных рамах. Ящики с картинами, предназначенными к эвакуа-

ции, не входили в двери товарных вагонов, поэтому для транспортировки предусматривалась их погрузка на железнодорожные платформы. Все ящики от непогоды укрывались огромными брезентами. С такой же тщательностью упаковывались и сохранялись и другие экспонаты (фарфор, стекло и пр.). Конная статуя Александра III, находившая во дворе музея, была засыпана песком и землёй. Сверху холм для маскировки был засыпан овсом. 17 октября 1941 г. фугасная бомба попала в этот холм, но скульптура оказалась неповреждённой. Одновременно проводились работы по защите зданий музея от возможных пожаров (деревянные перекрытия покрывались огнестойким суперфосфатом, на оконные стёкла наклеивались бумажные полосы, на чердаках устанавливались ящики с песком и пр.). 1 июля 1941 г. началась перевозка экспонатов на железнодорожную станцию. Когда эшелон тронулся, сопровождавшие музейные ценности работники Русского музея (директор Пётр Казимирович Балтун, 1904-1980, и др.) вскрыли пакет и узнали о месте назначения – город Горький (ныне Нижний Новгород). В числе коллекций музея, доставленных в Горький, были произведения древнерусского прикладного искусства, изделия из золота и драгоценных камней и пр. В связи с усложнившейся обстановкой на фронте решено было эвакуировать музейные ценности из Горького в Пермь (в 1940-1957 гг. – г. Молотов). 21 августа 1941 года представители Русского музея выехали в Горький. 14 сентября экспонаты Русского музея были переправлены по Каме на барже в Пермь; часть экспонатов была оставлена в Соликамском соборе. В Перми экспонаты были размещены в Пермской художественной галерее. Вторая партия с экспонатами Русского музея, пробыв долгое время в одном из пакгаузов Московского вокзала, была возвращена в музей и помещена в подвалы. На территорию музея фашисты сбросили 11 фугасных и более 100 зажигательных бомб, в здание угодили более 40 артиллерийских снарядов. При первых бомбёжках перестало действовать отопление, погас свет, вышел из строя водопровод, выпали стёкла из окон. Во время одного из артобстрелов была полностью разрушена одна из колонн на фасаде флигеля со стороны Инженерной улицы. Меж тем не прекращалась научная деятельность, проводились заседания, сотрудники музея писали статьи и пр. Здесь же жили семьи многих сотрудников. 2 июля 1944 г., впервые за годы войны, Русский музей был открыт для посетителей: открылась выставка произведений художников Ленинградского фронта. 14 октября 1945 г. эшелон с эвакуированными ценностями прибыл в Ленинград. Вместе с ним вернулись находившиеся несколько лет в эвакуации хранители музея. В период блокады внёс большой вклад в обеспечение сохранности частных коллекций, принимая их на баланс Русского музея, доктор искусствоведения, заведующий отделом графики Пётр Евгеньевич Корнилов (1896-1981). Он также был организатором работы секции искусствоведов в Доме учёных, где в 1943 г. собирались музейные работники для докладов и сообщений. Корнилов сумел организовать и посещения мастерских художников (Алексея Фёдоровича Пахомова, 1900-1973, А.П. Остроумовой-Лебедевой, см. Они творили в блокаду, Константина Ивановича Рудакова, 1891-1949, Владимира Михайловича Конашевича, 1888-1963) с показом и обсуждением их работ.

С

Санитарная очистка города 1942 г. была проведена по решению ГКО от 2 февраля 1942 г. для наведения санитарного порядка в Ленинграде, не убиравшемся в те-

чение всей первой блокадной зимы. Улицы не очищались от снега и льда, во дворах было много мусора и нечистот. Местами под снегом лежали трупы умерших от голода и незахороненных людей. Приближение весны грозило вспышкой **эпидемий** (см.). 8 и 15 марта состоялись массовые воскресники по уборке Ленинграда, позволившие частично привести город в порядок (15 марта в воскреснике приняли участие более 100 тысяч человек). 25 марта Ленгорисполком принял решение «О мобилизации населения г. Ленинграда в порядке трудовой повинности для работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных». 26 марта было принято постановление о мобилизации на 12 дней всего трудоспособного населения на очистку дворов и улиц. На улицах висели лозунги и **плакаты** (см.): «Городу-бойцу – грязь не к лицу!», «Везде: на заводе, в квартире, в быту – борись за чистоту!», «Грязь – беда, борись с бедой, бей лопатой, смывай водой!». «За неявку или уклонение от выполнения работ по очистке Вы будете привлечены к ответственности по законам военного времени» – цитата из «Повестки для выполнения в порядке трудовой повинности работ по очистке города» марта 1942 г. Трудящиеся действующих предприятий и учреждений должны были ежедневно выполнять работы по уборке города 2 часа после работы, рабочие и служащие законсервированных предприятий – 8 часов, домохозяйки и учащиеся – 6 часов. К работам до 8 апреля привлекались мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины от 15 до 55 лет. 27 марта работали 143 тысячи человек, 28 марта – 244 тысячи, 31 марта – 304 тысячи, 4 апреля – 318 тысяч. Работа была в основном завершена к середине апреля. В работах принимали участие работники многих учреждений и предприятий, например, сотрудники Публичной библиотеки. Ленинградцы вручную убрали свыше 3 миллионов кубометров грязи с улиц и площадей, привели в порядок свыше 12 тысяч дворов, очистили 27 тысяч канализационных колодцев. Было вывезено около одного миллиона тонн мусора, нечистот, льда и пр. Основную массу снега и мусора вывозили на санках, тележках, на листах фанеры и старого кровельного железа. При этом было собрано и захоронено около 13 тысяч трупов. По воспоминаниям очевидцев, иногда можно было наблюдать такую картину: стоит человек с ломом (а толщина наледей иногда доходила до 2 метров) и непонятно – то ли это он пытается работать ломом, то ли держится за него, чтобы не упасть.

Одновременно начались работы по восстановлению водопроводных магистралей, ремонту электросетей и рельсовых путей трамвая.

Санитарно-бытовые комиссии образованы при домохозяйствах в конце 1941 г. На 10 февраля 1942 г. 300 таких комиссий работало в Октябрьском, 200 – во Фрунзенском, 84 в Красногвардейском, 75 – в Володарском и 40 – в Московском районах. Многие из них возглавлялись медицинским персоналом, ядро их, как правило, составляли члены Общества Красного Креста. Цели у санитарно-бытовых комиссий были те же, что и у **бытовых отрядов** (см.). Просуществовав около месяца, воссозданы в соответствии с Постановлением Ленгорисполкома от 26 января 1942 г. В состав комиссии входило 2-3 человека; в отличие от прежнего состава, в комиссии входили не только домохозяйки, но и рабочие и служащие. К середине июня 1942 г. в Ленинграде было около 3 тысяч санитарно-бытовых комиссий, занимавшихся наведением порядка не только в городе, но и в квартирах.

Сберкассы, к началу блокады в Ленинграде работали 222 сберкассы. Ленинградское городское управление гострудсберкасс возглавлял **Виктор Иванович Карабеков**; в июле 1941 г. он ушёл добровольцем на фронт, и на его место заступил **Александр Николаевич Смирнов**. По мере того как часть сотрудников ушла на фронт,

часть эвакуировалась, часть стала жертвой бомбёжек и артобстрелов, число сберкасс сократилось, и к июлю 1942 г. в городе работало 108 сберкасс. Тогда же было принято решение об их сокращении до 50. С весны 1942 г. сберкассы стали аккумулировать на счетах ленинградцев суммы денежной компенсации за неиспользованные отпуска. Был организован приём добровольных взносов от населения в Фонд обороны, в Фонд Красной армии.

Светофоры. Осенью 1941 г. в связи с нехваткой электроэнергии (см. **Электро-снабжение**) была отключена светофорная сигнализация. Сотрудник ГАИ Н.И. Языков сконструировал специальный светофор, позволявший регулировать движение в тёмное время суток без использования городской электросети. Было изготовлено 100 аккумуляторных переносных светофоров с диаметром линзы 6 см, которые управлялись регулировщиками вручную. Такие светофоры были установлены на важнейших перекрёстках города осенью 1942 г. Рационализатор был награждён грамотой Ленгорсовета. Стационарные светофоры стали включаться с октября 1944 г.

Северо-Западное речное пароходство (СЗРП, ул. Герцена, 37), одно из ведущих транспортных объединений в системе речного флота СССР. В 1941-1945 гг. кадрами СЗРП были укомплектованы сотни пароходов и барж. С июля 1941 г. всё пароходство работало во фронтовых условиях. Экипажи многих судов участвовали в боевых действиях. 19 апреля 1942 г. СЗРП подчинили командующему **Ладужской военной флотилией** (см.) **В.С. Черокову** (см.). Только за навигацию 1942 г. речными судами доставлено через Ладужское озеро в Ленинград свыше 1 миллиона 300 тысяч тонн продовольственных грузов, боеприпасов, снаряжения, военной техники, а из осаждённого города вывезены сотни тысяч человек и сотни тысяч тонн промышленного оборудования (см. **Дорога жизни**).

Скорая помощь. К 1941 г. Ленинградская станция скорой медицинской помощи насчитывала в своём составе 9 подстанций в различных районах и располагала парком в 200 автомашин. Районные подстанции имели постоянный штат сотрудников. Оперативное управление всеми выездными бригадами осуществлялось Центральной подстанцией. Район обслуживания каждой подстанции составлял в среднем 3,3 км. С началом Великой Отечественной войны основными задачами станции являлось оказание медицинской помощи пострадавшим в очагах поражения с последующей **эвакуацией** (см.). Сентябрь – декабрь 1941 г. стали временем наиболее напряженной работы Ленинградской скорой помощи. Сотрудники скорой помощи несли по 20-25 суточных дежурств, и несмотря на то, что в ноябре начало резко сказываться недоедание, повлекшее за собой алиментарную дистрофию, это не отражалось в первое время на интенсивности работы медиков. В январе 1942 г. станции было поручено медицинское обслуживание **«Дороги жизни»** (см.). В мае того же года постановлением Военного совета Ленинградского фронта скорой помощи было поручено медицинское обслуживание трудящихся, мобилизованных на оборонное строительство на Карельском перешейке и на ближайших подступах к Ленинграду. Подвергаясь воздействию голода и холода, под артобстрелом и бомбёжками сотрудники станции оказывали помощь больным и пострадавшим. За время блокады станция потеряла 16,3% личного состава убитыми и ранеными (к числу работников в начале войны). Главный врач Ленинградской станции скорой помощи (с сентября 1922 г.) **Меер Абрамович Мессель** (1893-?) писал: *«Нередко имели место случаи, когда после ликвидации очага поражения врачи и медицинские братья скорой помощи*

возвращались на районные станции настолько обессиленными, что некоторых из них приходилось вносить в помещение станции на руках».

Слухачи. Так называли слепых бойцов Красной армии, защищавших Ленинград. Шестеро первых слухачей были призваны в армию 14 января 1942 г. и служили в звании сержантов; в их военных билетах было написано: «*Годен к военной службе с учётом отсутствия зрения*». Впервые в истории российской армии незрячие люди были призваны на воинскую службу. При помощи специальных звукоулавливающих машин (ЗУ-6) они «выслушивали» ночное небо, предупреждая командование о налётах фашистских бомбардировщиков задолго до их появления в небе над блокадным городом. Первыми красноармейцами-слухачами стали Фёдор Петрович Борейко, Аверкий Артемьевич Никонов (погиб в 1942 г., посмертно награждён медалью «За отвагу», похоронен в Зелёном Бору), Алексей Александрович Худяков, Андрей Семёнович Кротов, Я.Л. Зобин и А.Ф. Бойко. Всего в действующую армию было зачислено 12 незрячих, отобранных медкомиссией. Служили они в Лисьем Носу, на Средней Рогатке. Каждый слухач служил в паре со зрячим красноармейцем. Тот разворачивал трубы звукоулавливателя в разные стороны, а слухачу оставалось поднести ухо к маленькому отверстию. Слуховые способности слухачей позволяли им узнать о приближении самолётов за несколько десятков километров от города (40-50 км и на высоту 6 или даже 7 км); они даже определяли тип самолёта и отличали немецкие машины от советских. Последний из слухачей умер в 1973 г., поэтому подробности об их работе нам недоступны. См. **Всероссийское общество слепых**.

Смольный, памятник архитектуры. С августа 1917 г. здесь размещались руководящие органы советской власти. С начала Великой Отечественной войны Смольный стал штабом обороны Ленинграда, здесь находились обком и горком ВКП(б), Леноблисполком и Горисполком, Чрезвычайная Комиссия по вопросам обороны Ленинграда (до образования Военного Совета Ленинградского фронта), штаб **армии народного ополчения** (см.) под началом генерал-майора А.И. Субботина, единый штаб партизанского движения под руководством Михаила Никитича Никитина (1902-1950), Комиссия по эвакуации во главе с **П.С. Попковым** (см.), Комиссии по продовольствию и строительству оборонных сооружений во главе с **А.А. Кузнецовым** (см.), Комиссия по вопросам перестройки городской промышленности под руководством Я.Ф. Капустина. В Смольном работали последовательно все командующие Ленфронтом: **К.Е. Ворошилов** (см.), **Г.К. Жуков** (см.), **М.С. Хозин** (см.) **Л.А. Говоров** (см.). Здание было закамуфлировано (см. **Камуфляж**) по поручению А.А. Кузнецова, отданному им в при личной встрече в Смольном 26 июня главному архитектору Ленинграда Н.В. Баранову. К маскировке было привлечено более 300 инженеров, архитекторов, художники-декораторы все 17 театров Ленинграда. Руководил работами архитектор Александр Иванович Гегелло (1891-1969), бывший с 1933 г. главным архитектором Смольного. Над зданием и над подъездной аллеей были натянуты маскировочные сети с аппликациями из холста и брезента, имитирующие кустарник и кроны деревьев (осенью – с нашитыми искусственными жёлтыми листьями, зимой – белые). Сети, изготовленные на Гардинно-тюлевой фабрике, Текстильном комбинате и в декорационных мастерских, были подвешены к крыше здания под углом 45°, чтобы скрыть его П-образную форму. Архитектор Иосиф Александрович Вакс (1899-1986) вспоминал: «*Для маскировки Смольного требовалось огромное количество сетей. Их плели в ряде артелей, даже в Союзе художников. И всё-таки сетей не хватало. Мы обнаружили большие запасы гамаков на складах*

Дома ленинградской торговли. Из них составили громадные полотна крепких сетей...» За годы войны здание Смольного благодаря маскировке практически не пострадало от бомбёжек и артиллерийских обстрелов.

Снабжение продовольственное. Продовольственное снабжение населения города уже вскоре после начала войны встретилось с немалыми трудностями. Выяснилось, что Ленинград не располагал большими запасами продовольствия. До войны, обладая высокоразвитой пищевой промышленностью, город не только обеспечивал свои потребности в продуктах питания, но и снабжал ими другие области. На 21 июня 1941 г. на ленинградских складах имелось муки, включая зерно, предназначенное для вывоза, на 52 дня, крупы – на 89 дней, мяса – на 38 дней, масла животного – на 47 дней, масла растительного – на 29 дней. А.И. Микоян, ведавший снабжением вооружённых сил и страны продовольствием, дал указание переправлять некоторые составы с продовольствием в Ленинград, но А.А. Жданов позвонил И.В. Сталину и, по воспоминаниям Микояна, *«заявил, что все ленинградские склады забиты и просил не направлять к ним сверх плана продовольствие... Сталин дал мне указание не засылать ленинградцам продовольствие сверх положенного без их согласия»*. До начала блокады в город тем не менее успели доставить свыше 60 тысяч тонн зерна, муки и крупы из Ярославской и Калининской областей, около 24 тысяч тонн зерна и муки из портов Латвии и Эстонии, однако в то же время в Ярославскую и Калининскую области продолжали вывозить зерно и муку из Ленинграда по сложившейся довоенной традиции. На 27 августа в городе муки и зерна было на 17 дней, крупы – на 29 дней, рыбы – на 16 дней, мяса – на 25 дней, масла животного – на 29 дней. После начала блокады уже невозможно было завезти в город картофель и овощи, игравшие традиционно важную роль в питании населения. С началом войны расходование основных продуктов питания в Ленинграде не только не уменьшилось, но даже увеличилось: в городе скопилось много беженцев, проходила концентрация войск. Введение карточной системы (18 июля 1941 г.) также не привело к уменьшению расходования продовольствия. Одновременно с введением системы нормирования продуктов в 70 магазинах города была разрешена продажа продовольствия без карточек по повышенным ценам. Как вспоминал профессор А.Л. Пунин, *«ещё были магазины государственной спекуляции – т.н. “коммерческие”, где продукты продавали по повышенным ценам»*. Коммерческая торговля продовольственными товарами осуществлялась до 1 сентября 1941 г. В столовых отпускались обеды без вырезки карточных талонов, за исключением мясных и рыбных блюд. 1 сентября была запрещена торговля продовольствием на рынках. В начале сентября была ликвидирована коммерческая сеть ресторанов и столовых, прекратилась продажа пива (23 сентября 1941 г. прекратилось его производство и все запасы солода, ячменя, соевых бобов и отрубей были переданы хлебокомбинатам), мороженого, выпечка пирожков, пирожных. Мемуаристка Р.А. Нератова вспоминала: *«Постепенно в магазинах (продуктовых), в гастрономах и булочных выветрились запахи, такие привычные – запахи продуктов, свежее выпеченного хлеба, масла, копчёностей, зелени и т.д.: пахло пустотой – полки были пустые, витрины пустые, снаружи заколоченные...»* Вопросы снабжения населением продовольствием, цены на продукты питания и т.п. составляли основное содержание блокадных дневников ленинградцев. Так, А.Н. Болдырев (см. **Эрмитаж**) обронил в своём дневнике такую фразу: *«Если же выбросить из записи всё, касающееся пищи (описание обедов, ужинов, упоминаний о том, что они состоялись, как, где и когда), то она похудеет на добрую треть»*.

В организации снабжения города продовольствием и после установления блокады существовала путаница. Так, Главное управление сахарной промышленности в Москве прислало в середине сентября (!) 1941 г. телеграмму ленинградской конторе «Сахарсбыт» с требованием отгрузить несколько вагонов сахара из Ленинграда в Вологду. Оставляла желать лучшего организация хранения продовольствия: зерно, мука, сахар были сосредоточены в двух-трех местах. Блокада Ленинграда поставила руководство обороной города перед необходимостью более строгого и экономного расходования продовольствия. В последних числах августа, после потери железнодорожного сообщения со страной, был проведен учёт продовольственных товаров и всех видов пищевого сырья на ленинградских складах и предприятиях. Продовольственное снабжение Ленинграда приобретало первостепенное значение. На 12 сентября муки и зерна оставалось на 35 дней, крупы и макаронных изделий – на 30 дней, мяса – на 33 дня, жиров – на 45 дней, сахара и кондитерских изделий – на 60 дней. На 26 сентября в городе было запасено 34 380 тонн хлеба и муки, а ежедневное потребление муки составляло около 1080 тонн; таким образом, муки должно было хватить всего на месяц. В магазины продукты завозились нерегулярно, и приобрести их было далеко непросто. Постепенно исчезли картофель, овощи, молоко, в ноябре и декабре 1941 г. были дни, когда кроме хлеба ничего не было. Блокадница Н. Стотик писала в своём дневнике: «16 декабря 1941 года. Четырнадцатого и пятнадцатого декабря в магазин ничего не привезли. Сегодня привезли лапшу и мясо. Папа с мамой стоят близко, но за мясом много пролезло без очереди. Мы ходили на проверки 3 дня, и ещё мама за ним с 2-х часов простояла до шести, но бесполезно. Папа достал номерок в очередь... Надо стоять дни и ночи, потому что неизвестно, когда привезут продукты».

О катастрофическом положении с продовольственным снабжением населения в первый год блокады можно судить по следующей таблице:

Справка о фактических нормах снабжения населения г. Ленинграда нормируемыми продтоварами за период с 18 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г.

Периоды выдач	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12 лет
Крупа				
С 18 июля 1941 г. в месяц	2000	1500	1000	1200
С сентября – " –	1500	1000	600	1200
С февраля – " –	2000	1500	1000	1200
Мясо				
С 18 июля 1941 г. в месяц	2200	1200	600	600
С сентября – " –	1500	800	400	400
С января 1942 г.	400	350	300	400
С февраля	1350	750	375	375
С марта	1500	800	400	400
С апреля	1800	1000	600	600
С мая	1800	1000	500	500

С 1 октября по 30 ноября по Ладожскому озеру на судах было доставлено 44 204 тонны продовольствия, от 30 до 50 самолётов с 14 по 28 ноября ежедневно доставляли в город 1179 тонн продуктов, однако эти поставки не могли удовлетворить нужды Ленинграда.

Дорога жизни (см.) из-за крайне сложных условий эксплуатации в декабре 1941 г. не удовлетворяла и дневную потребность города в продовольствии. Вычисленные в Исполкоме Ленгорсовета запасы крупы, макарон, жиров, сахара были фактически неприкосновенными, и население получало только хлебный паёк: крохотный кусочек **хлеба** (см.), едва ли не наполовину состоявший из суррогатных примесей. **А.А. Кузнецов** (см.) впоследствии говорил, что *«был период, когда мы к хлебу не давали ничего, не давали не потому, что не хотели давать, а потому, что у нас ничего не было»*. Содержание белков в пище ленинградцев в ноябре – декабре 1941 г. снизилось до 10 г в день.

На 1 января 1942 г. в Ленинграде оставалось муки на 2 дня, крупы на 4 дня, мяса на 9 дней, жиров и сахара на 6 дней. По данным УНКВД, в первой половине января 1941 г. кроме муки никакие продукты питания в Ленинград не поступали. 16 января начался завоз в город продовольствия, однако он в полной мере не обеспечивал отоваривания продовольственных карточек.

С 20 января 1942 г. суточная калорийность по норме составила для бойцов на фронте 2830 килокалорий, в тылу – 1863 килокалории. С 10 февраля норма суточной калорийности была установлена для бойцов на фронте в 3162 килокалории, для жителей города – 2162 килокалории.

В 1942 г. постепенно начала увеличиваться сеть столовых, в которых ленинградцы питались по продовольственным карточкам. К 1 февраля 1942 г. в Ленинграде было 2012 **столовых** (см.) и 10 фабрик-кухонь, включая вновь открытые 153 столовые, из них 89 находились на территориях заводов, фабрик и учреждений. Кроме того, было открыто 73 чайных, а при домохозяйствах – кипятильники, отпускавшие населению кипятка (3 копейки кружка). В октябре – ноябре 1941 г. – январе 1942 г. в столовых большинства предприятий и организаций, в частности, в Домах учёных им. Горького и писателей им. Маяковского, в Смольном питание по продовольственным карточкам отпускалось с вырезкой только 100% талонов на хлеб и 50% талонов на мясо, а за блюда из крупы и макарон талоны не вырезались. По желанию столовые отпускали рационное питание на дом (в июле 1942 г. этим пользовались 100 тысяч человек). Большим подспорьем для голодающих ленинградцев явились 3500 пудов различных продуктов, собранных партизанами и колхозниками оккупированной Ленинградской области и присланной в Ленинград на подводах в марте 1942 г. На 1 ноября 1942 г. в городе на складах имелось: муки – 49 045 т, зерна – 17 190 т, крупы и макарон – 13 901 т, мяса и мясопродуктов – 1592 т, рыбы – 3505 т, масла животного – 2104 т, сахара – 1691 т.

25 февраля 1943 г. **В.В. Вишневский** писал в дневнике: *«С 23 февраля в городе прибавка хлеба. (Его рыночная цена сразу упала до двухсот рублей за килограмм, а сравнительно недавно была – шестьсот.) Прибавка существенная, так как даёт людям ужин или возможность резерва для обмена на другие продукты»*.

Заведующего отделом торговли Ленгорисполкома в годы блокады **Ивана Андреевича Андреевского** ленинградцы в шутку называли «Отцом Пищи». Распоряжения Андреевского объявлял по радио диктор **Давид Осипович Беккер** – его голос знали все ленинградцы.

Совинформбюро (Советское информационное бюро, СИБ) было создано на третий день войны – 24 июня 1941 г. – по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) с целью *«...освещать в печати и по радио международные события, военные действия на фронтах и жизнь страны»*. Каждый день голосом **Ю.Б. Левитана** (см. **Радиотрансляционная сеть**) звучали слова: *«От Советского информбюро...»* Всего за годы

войны прозвучало более двух тысяч фронтовых сводок. Перед Совинформбюро была поставлена и более широкая задача – стать первым в истории страны органом внешнеполитической пропаганды. Эта задача решалась различными путями – начиная с публикации в зарубежных СМИ материалов, рассказывавших о борьбе советского народа против гитлеровского нашествия, и заканчивая печатью листовок, обращенных к немецким солдатам. В состав Совинформбюро входили военный отдел, отдел контрпропаганды, отдел международной жизни, литературный и другие отделы. Большинство известных советских писателей сотрудничало с СИБом. Среди них В.М. Инбер, Н.С. Тихонов, А.Н. Толстой и др.

«Союзпушнина». В июле 1941 года «Союзпушнина», единственная в СССР организация, занимавшаяся проведением пушных аукционов, была переведена из Ленинграда в Новосибирск, где продолжала работу по подготовке товаров (изделий из меха) на экспорт (главным образом в США). В Ленинграде остались 25 сотрудников объединения, которые поддерживали Дворец пушнины (Московский пр., 98) в порядке.

Спекулянты. В первое время после начала войны многие принялись скупать предметы первой необходимости (продукты питания, мыло, керосин, спички, табак) с целью создания запасов; кто-то «запасался» драгоценными камнями и металлами, антиквариатом и пр. По мере того как ухудшалось снабжение города продовольствием, набирал обороты **чёрный рынок** (см.). Ещё в первые месяцы войны, по словам заместителя начальника Управления милиции Ленинграда И.А. Аверкиева, город был очищен *«от всех ненужных, вредных, паразитических элементов»*, однако в период наибольших трудностей в снабжении населения продуктами (**зима 1941-1942 гг.**, см.) появились новые спекулянты, которые обменивали продукты на различные ценные вещи, одежду, часы, мебель, предметы культа и пр. Военный совет расценивал подобные действия как мародёрство. Сотрудники **ОБХСС** (см.) и других служб милиции выявляли тех, кто требовал за продукты ювелирные изделия, бриллианты, антикварные вещи и валюту. Результаты обысков удивляли даже выдавших виды оперативников. Уже 24 июня 1941 г., на третий день войны, сотрудники ОБХСС задержали сестёр Антиповых. Одна из них натаскала домой больше центнера муки и сахара, десятки банок консервов, сливочное масло, – всё, что можно было унести из столовой, где работала шеф-поваром. Вторая сестра притащила домой едва ли не весь галантерейный магазин, которым заведовала. Военными трибуналами Ленинграда с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1943 г. за спекуляцию было осуждено около 1400 человек. Ввиду суровости наказания в блокаду существовал новый вид спекулянтов. Блокадник Р.Я. Першиц писал: *«...спекулянты боятся продавать открыто, а продают только по знакомству»*. Выявить таких спекулянтов было чрезвычайно сложно.

См. также **Коллекционеры**, **Чёрный рынок**.

Спецснабжение властей до сих пор остаётся неисследованной темой. Документы, касающиеся снабжения городских властей продуктами, недоступны для историков, но можно с уверенностью сказать, что партийное руководство, в частности, руководитель города А.А. Жданов, не голодало, питалось хорошо, у них были свет и тепло. В архивных документах нет ни одного факта голодной смерти среди представителей райкомов, горкома, обкома КПСС. 17 декабря 1941 г. Исполком Ленгорсовета разрешил Ленглавресторану отпускать ужин без продовольственных карточек секретарям райкомов коммунистической партии, председателям исполкомов райсоветов, их заместителям

и секретарям исполкомов райсоветов. Директора промышленных предприятий, их заместители и главные инженеры дополнительно к продовольственным карточкам получали обеды, обеденные карточки и сухие пайки; руководящие работники партийных, комсомольских, советских и профсоюзных организаций кроме этого имели ещё и ужин. Командование Ленинградского фронта и Балтфлота, высокопоставленные командированные, семьи генералов, адмиралов и Героев Советского Союза имели особое «литерное» питание. Неплохо питались и простые сотрудники Смольного. В блокадных дневниках инструктора отдела кадров горкома ВКП(б) Николая Андреевича Рибковского (1903-?) говорится: «С питанием теперь (запись от 9 декабря 1941 г. – **И.Б.**) особой нужды не чувствую. Утром завтрак – макароны, или лапша, или каша с маслом и два стакана сладкого чая. Днем обед – первое щи или суп, второе мясное каждый день. Вчера, например, я скушал на первое зелёные щи со сметаной, второе котлету с вермишелью, а сегодня на первое суп с вермишелью, на второе свинина с тушёной капустой. Качество обедов в столовой Смольного значительно лучше, чем в столовых...» А вот запись в его дневнике от 5 марта 1942 г.: «Вот уже три дня как я в стационаре горкома партии. По-моему, это просто напросто семидневный дом отдыха и помещается он в одном из павильонов ныне закрытого дома отдыха партийного актива Ленинградской организации в Мельничном ручье. Обстановка и весь порядок в стационаре очень напоминает закрытый санаторий в городе Пушкине... От вечернего мороза горят щеки... И вот с мороза, несколько усталый, с хмельком в голове от лесного аромата вваливаешься в дом, с тёплыми, уютными комнатами, погружаешься в мягкое кресло, блаженно вытягиваешь ноги... Питание здесь словно в мирное время в хорошем доме отдыха: разнообразное, вкусное, высококачественное, вкусное. Каждый день мясное – баранина, ветчина, курица, гусь, индюшка, колбаса; рыбное – лещ, салака, корюшка, и жареная, и отварная, и заливная. Икра, балык, сыр, пирожки, какао, кофе, чай, триста грамм белого и столько же черного хлеба на день, тридцать грамм сливочного масла и ко всему этому по пятьдесят грамм виноградного вина, хорошего портвейна к обеду и ужину.

Питание заказываешь накануне по своему вкусу. Я и ещё двое товарищей получаем дополнительный завтрак, между завтраком и обедом: пару бутербродов или булочку и стакан сладкого чая... К услугам отдыхающих – книги, патефон, музыкальные инструменты – рояль, гитара, мандолина, балалайка, домино, бильярд... Но, вот чего не достаёт, так это радио и газет... Отдых здесь великолепный – во всех отношениях. Война почти не чувствуется. О ней напоминает лишь далёкое громохание орудий, хотя от фронта всего несколько десятков километров.

Да. Такой отдых, в условиях фронта, длительной блокады города, возможен лишь у большевиков, лишь при Советской власти.

Товарищи рассказывают, что районные стационары несколько не уступают горкомовскому стационару, а на некоторых предприятиях есть такие стационары, перед которыми наш стационар бледнеет.

Что же ещё лучше? Едим, пьем, гуляем, стим или просто бездельничаем слушая патефон, обмениваясь шутками, забавляясь «козелком» в домино или в карты...

Одним словом отдыхаем!.. И всего уплатив за путевки только 50 рублей».

Насколько распространены были подобные санатории, всё ли из вышеизложенного соответствует истине, многие ли пользовались услугами спецраспределителей – ответов на эти вопросы пока нет.

В начале февраля 1942 г. начальник УНКВД направил **П.С. Попкову** (см.) списки работников райотделов НКВД на 4 страницах «для зачисления на ужин при РК ВКП(б)». Как пишет историк **Н.А. Ломагин**, «ранее такими привилегиями работники райотделов НКВД не пользовались, находясь на котловом довольствии

№ 1, в то время как партийные и советские органы, не говоря уже об уровне Военного Совета, ГК и ОК ВКП(б), тягот голода в дни блокады на себе практически не ощущали». Ломагин приводит в своей книге (см. **Литература**) следующий документ (выдержка из спецдонесения УНКВД секретарю Ленинградского горкома ВКП(б)): «С наступлением войны секретари Приморского РК ВКП(б) и председатель райисполкома организовали в столовой № 13 при райисполкоме 2 нелегальные группы на незаконное получение продуктов питания без карточек... По имеющимся данным известно, что трестом столовых перед ноябрьскими праздниками было отпущено специально для столовой № 13 10 кг шоколада, 8 кг зернистой икры и консервы...» На одном из заседаний бюро ГК в 1942 г. **А.А. Кузнецов** (см.) признался, что «мы и лучше кушаем... и при свете мы» в отличие от простых ленинградцев. Во все времена, при всех режимах, в военное и мирное время были те, кто «лучше кушает», и ленинградская блокада – не исключение. Известно (по воспоминаниям блокадников), что в осаждённом Ленинграде продолжался выпуск пирожных, хотя подтверждений этому нет. В газете «Аргументы и факты» (№ 4, 2002) было опубликовано интервью с **Геннадием Алексеевичем Петровым** (1925-?), который в блокаду был в кухонной команде Смольного. По его словам, «в правительственной столовой (Смольного. – **И.Б.**)... было абсолютно всё, без ограничений, как в Кремле. Фрукты, овощи, икра, пирожные. Молоко, яйца и сметану доставляли из подсобного хозяйства во Всеволожском районе около Мельничного Ручья. Пекарня выпекала разные торты и булочки. Сдоба была такая мягкая – согнёшь батон, а он сам разгибался. Всё хранилось в кладовой...» Проверить достоверность этих сведений пока нет возможности, как нет возможности и уточнить слова «одного американского писателя» из романа **Александра Павловича Чудакова** «Ложится мгла на старые ступени» (1938-2005), опубликованного в 2001 г.: «В музее обороны Ленинграда в спецфонде мы нашли вырезку из неуказанной газеты, где один американский писатель, единственный из западных литераторов побывавший в осаждённом городе, рассказал о своих впечатлениях от обеда у первого секретаря ленинградского обкома. “Я не увидел отличий от обеда, которым меня угощали здесь два года тому назад. Та же икра в тарелках, та же жёлто-розовая лососина, отличная водка...”»

Спорт. С лета 1941 г. все спортивные сооружения Ленинграда стали использоваться для обучения воинов и гражданского населения военно-прикладным видам спорта (бассейны – для обучения инструкторов по водным переправам и т.д.). На базе яхт-клуба «Водник» был сформирован специальный отряд судов по охране водного района города (ОВР) – в основном это были спортивные катера и яхты, имевшие двигатели. 30 сентября 1941 г. Исполком Ленгорсовета распорядился обязать горожан сдать лыжи для нужд Красной армии. В начале зимы было сформировано два отряда по 16 и 18 буеров; буера использовались и для доставки продовольствия по льду Ладожского озера ещё до начала функционирования **Дороги жизни** (см.). На буерах перевозили и ослабленных ленинградцев. Альпинисты участвовали в машинировке объектов города (см. **Камуфляж**). Многие спортсмены, занимавшиеся до войны пулевой стрельбой, поступили в снайперские школы. Чемпионка СССР по теннису **Зинаида Георгиевна Клочкова** (1903-1972) с 1941 по 1943 г. работала методистом по лечебной физкультуре. До 1942 года в осаждённом Ленинграде было не до спорта. 8 мая 1942 г. в Михайловском саду состоялся военизированный кросс на дистанции 1 км. Летом прошли легкоатлетические соревнования. 23 августа в заплыве по Неве участвовали 1500 человек.

К концу второго года блокады положение в спорте изменилось. Блокадник А.Ф. Фокин вспоминал: «С середины декабря 1942 г. в 155-й средней школе, где я учился в 8 классе, как и во всех городских школах, была введена военно-физическая подготовка. Нас начали обучать строевой, огневой, тактической, химической подготовке, проводили с нами военизированные походы. А девушки занимались гимнастическими упражнениями, обучались военному строю и санитарному делу, стрельбе из мелкокалиберной винтовки. Из них также готовили телеграфисток и радисток. Спортивные занятия проходили на дорожках сада Прудки и в Таврическом саду, а стрелять мы учились в тире. 6 января 1943 г., в дни школьных каникул, на стадионе «Динамо» состоялся военно-физкультурный праздник... В соревнованиях участвовали три тысячи учеников, входившие в сборные из многих школ... Мы соревновались в беге на лыжах и на коньках (на дистанциях 100 и 800 метров) и в военизированной лыжной эстафете. Она состояла из восьми этапов. Помню, что пришлось ползать по-пластунски, преодолевать барьер, перетаскивать пулемёт, доставлять «раненых» на волокушах...» 31 мая 1942 г. на стадионе «Динамо» состоялся футбольный матч между командой «Динамо» и командой Металлического завода, названной в печати «командой Н-ского завода», за которую играли футболисты «Зенита» и «Спартак». В тот же день были проведены соревнования по лёгкой атлетике. 7 июня на стадионе «Динамо» прошёл кросс, в котором приняло участие 200 человек, – массовость и была главной задачей соревнования. Большинство участников дошло до финиша. Сохранились в архиве результаты победителей. В беге на 1000 м победил Ф. Матвеев с результатом 3 минуты 14,6 секунды. Н. Удальцова выиграла бег на 500 м с результатом 1 минута 30,4 секунды. Высоту в 1 м 45 см преодолел Пинчук. У женщин в этом виде соревнований победила Удальцова – 1 м 20 см. В воскресенье, 20 сентября, в Ленинграде состоялись соревнования на первенство города по велосипедному спорту (мужчины – 10 км, женщины – 5). Среди мужчин победил Петров, проехавший дистанцию за 26 минут 56 секунд. В январе 1943 г. на стадионе им. В.И. Ленина состоялся первый хоккейный матч на первенство Ленинграда, играли команды ленинградского Всеовуча и КБФ. 9 мая 1943 г. на площади Урицкого был дан старт мужской общегородской военизированной эстафете, посвящённой первомайскому приказу Верховного главнокомандующего. 30 мая 1943 г. на стадионе им. В.И. Ленина, в день открытия летнего спортивного сезона, прошёл футбольный матч между командами «Динамо» и КБФ. 7 июля 1943 г. на Неве состоялись гребно-парусные соревнования шлюпок. В июле 1943 г. в Ленинграде прошло первенство города по теннису. Участвовало 8 человек. Первое место заняла Татьяна Борисовна Налимова, второе – З.Г. Ключкова, третье – Н.Б. Ветошникова (см. Гостиный двор). См. также Футбольный матч.

Стационары, лечебно-профилактические учреждения в блокадном Ленинграде, создававшиеся для оказания медицинской помощи наиболее истощённым ленинградцам. В декабре 1941 г. открыты городской, 15 районных и 16 заводских стационаров почти на 9 тысяч мест; к концу января 1942 г. число коек доведено до 19 тысяч. В связи с улучшением продовольственного положения к весне 1942 г. в стационарах введено дополнительное питание (иногда их называли «питательные стационары»). С февраля 1942 г. в стационарах взималась плата за питание по 7 руб. 75 копеек в сутки. В феврале 1942 г. стационар был устроен в Доме писателя (в двух комнатах и в бильярдной) для тех писателей, которые имели дистрофию II и III степеней. Он просуществовал с 10 февраля по 5 апреля 1942 г. Через этот стационар прошли 59 человек (33 мужчины и 26 женщин). Некоторых писателей доставляли на санках,

т.к. сами они идти не могли; в этом стационаре умер только один писатель (Василий Леонидович Комарович, 1894 – 17 февраля 1942). В 1941-1942 гг. при ВНИИМе (см. Институт метрологии им. Д.И. Менделеева) был создан стационар, работа которого спасла жизни многим сотрудникам этого учреждения. Возглавляла стационар в 1941-1942 гг. (до своей эвакуации) Елена Александровна Соколова (1913-1983), кандидат технических наук, специалист в области магнитных измерений. См. Стационары усиленного питания, Эрмитаж.

Столовые. Уже с двадцатых чисел сентября 1941 г. в ленинградских столовых кормили только «по прикреплению». Блокадник А.А. Грязнов вспоминал: «Чтоб пообедать где-нибудь в открытого типа столовой, надо простоять в очереди 3-5 часов и получить вместо двух каких-нибудь блюд только один жидкий суп». С середины ноября в связи с тем, что запасы внутренних ресурсов продовольствия в Ленинграде подошли к концу, в столовых стали использовать разного рода заменители. Крупа, например, заменялась макаронами из ржаной муки с 5-процентной примесью льняного жмыха, мясо – яичным порошком или субпродуктами (головы, селезёнка, лёгкие), растительными консервами. В столовые стали поступать соевая продукция, белковые дрожжи, овсяные отруби, дикорастущие съедобные растения, ботва свежих овощей, водоросли, витамин С из хвои. С начала блокады и до конца января 1942 г. столовые получили около 8 тысяч тонн заменителей. По свидетельству П.Н. Лукницкого, уже 11 сентября 1941 г. «в столовых (очереди на улицах!) мясные блюда даются только по карточкам». В блокаду в Ленинграде было несколько видов столовых. В столовые повышенного (усиленного) питания (см. Аббревиатуры, УДП) направлялись врачами больные алиментарной дистрофией (см.) II и I степеней (больные III степени госпитализировались); эти столовые открылись 25 апреля. Под такие столовые были отведены рестораны «Метрополь», «Универсаль», «Норд». К августу 1942 г. в городе было 153 таких столовых, в которых прошли лечение более 270 тысяч человек. В столовой № 1 Василеостровского района на завтрак давали белый хлеб с маслом, омлет и сладкий чай. На обед – суп с лапшой, котлеты с макаронами и яблочный компот. Блокадница А.И. Воеводская спустя годы восстановила по памяти нормы столовых УДП: «В день: 130 г крупы, 100 г мяса, 100 г сахара, 60 г жиров, 50 г сухих овощей, пшеничная и картофельная мука, сухофрукты». Во второй половине августа в связи с улучшением общего положения с питанием ленинградцев столовые усиленного питания закрылись и на базе лучших из них во всех районах города открылись сначала 15, а затем 49 столовых диетического питания «для лиц в основном с заболеванием желудочно-кишечного тракта». Пища в них готовилась и выдавалась под наблюдением врачей-диетологов и диет-сестёр. К концу 1942 г. в диетических столовых питалось более 6 тысяч больных.

Писатель К.А. Федин приводит меню крупнейших столовых Ленинграда зимы 1941-1942 гг.: «...суп дрожжевой, содержащий в одной порции на человека дрожжей – 50 граммов, картофеля – 7 граммов, соли – 5 граммов; суп из альбумина, содержащий в порции на человека альбумина – 10 граммов, соли – 5 граммов, лаврового листа – 4 грамма. По данным Главного управления ленинградских столовых Народного комиссариата торговли, общий вес всех продуктов, отпускавшихся столовыми на едука в течение месяца, равнялся в январе 1942 года 920 граммам».

С мая 1942 г. в Ленинграде работали столовые «рационального питания», в которых завтраки, обеды и ужины отпускались соответственно трём категориям продовольственных карточек, получаемых рабочими, служащими и иждивенцами. Такие столовые были призваны способствовать установлению рационального режима

питания, правильному распределению пищи в течение дня. К этим столовым было прикреплено поначалу около 5 тысяч человек, однако к 4 июня число их посетителей выросло до 42 800, а к концу июля – до 100 тысяч человек. К концу 1942 г. в столовых рационального питания питались около 138 тысяч ленинградцев. Рабочие, перевыполнявшие производственные нормы, получали добавочное питание, которое превышало калорийность их рационов. С начала ноября 1941 г. в Ленинграде действовали специализированные столовые – для неработавших жён военнослужащих или для детей от 5 до 12 лет; были также 5 специализированных столовых для обслуживания инвалидов войны и труда, 20 – для семей фронтовиков.

В 1941 г. на втором этаже здания бывшей Думы на Невском проспекте находилась столовая ремесленного училища № 82 (в годы войны оно выпускало взрыватели для противотанковых гранат). В один из дней в эту столовую угодил снаряд и разрушил помещение; погибли все находившиеся в столовой. Столовые в блокаду находились также в Доме книги, в д. 14 по Невскому пр., во многих других местах.

Т

Типографии. В годы блокады в Ленинграде продолжали действовать 4 гражданские типографии и 1 военная («На страже Родины»). В типографии им. Е. Соколовой (Измайловский пр., 29) в апреле 1942 г., после консервации (с ноября 1941 г.), печатался роман Н.А. Островского «Как закалялась сталь». Типография № 2 (ул. Правды, 15) не прекращала работу всю блокаду. В типографии № 4 (Социалистическая ул., 14) печатались политическая и техническая литература. В типографии им. В. Володарского (наб. Фонтанки, 59) в 1941–1945 гг. печатались памятки для бойцов, специальная военная литература, брошюры, газета «Ленинградская правда». Всю блокаду работала типография № 5 Главполиграфпрома (Красная ул., 1). В типографии им. Ивана Фёдорова (Звенигородская ул., 11) выпускались военно-топографические карты, плакаты, листовки. В типографии при Доме просвещения для слепых выходил специальный журнал для слепых «Путь восодца» (ВОС – **Всероссийское общество слепых**, см.), экземпляры которого доставлялись из осаждённого Ленинграда в другие города страны как символ мужества защитников Ленинграда. Большинство работников и оборудование типографии «Печатный двор» (директор Яков Васильевич Нестеров) были эвакуированы в Молотов (ныне Пермь). В подпольных типографиях печатались «Клятва партизана», сводки и описания боевых действий, воззвания к населению временно оккупированных местностей, призывы к борьбе и мести.

Трамвай. В мае 1941 г. длина трамвайной сети составляла 440 км. Ежедневно на 43 маршрута выходило более 1800 вагонов. С начала Великой Отечественной войны под перевозку войск было передано 2006 вагонов, перевезено 250 тысяч бойцов. Появились санитарные вагоны с отопительными приборами, бачками с кипячёной водой, кондукторы прошли курсы в медсанслужбе. В июне – сентябре на оборонительном строительстве было занято около 700 тысяч человек; 4 тысячи трамваев возили их на оборонительные рубежи. После нескольких месяцев блокады, с 8 декабря 1941 г., из-за нехватки электроэнергии и массовых разрушений контактной сети начало прекращаться движение городского электротранспорта, в первую очередь трамваев. 9 декабря Ленгорисполком упростил 8 трамвайных маршрутов (2, 11, 26, 28, 29, 34, 37 и 39) и снял с линии 90 трамвайных вагонов. Полностью трамвайное

движение прекратилось в конце декабря. Это событие отмечалось всеми как важный фактор, способствовавший росту смертности. 3 января 1942 г. 52 трамвая, не добравшись до парков, застряли на линиях. О.Ф. Берггольд писала: «...с Московского – до самой Александро-Невской лавры – цепь обледеневших, засыпанных снегом, тоже мёртвых – как люди, мёртвых – троллейбусов. Друг за другом, вереницей, несколько десятков. Стоят. И у Лавры на путях цепь трамваев с выбитыми стёклами, с сугробами на скамейках. Также стоят...» 7 марта 1942 г. было начато грузовое движение трамваев. 15 апреля 1942 г., после четырёхмесячного перерыва, было восстановлено движение трамвая по пяти маршрутам (№ 3, 7, 9, 10, 12); было выпущено 320 вагонов, сформированных в 108 поздов. Третий маршрут пошёл от Новой Деревни по Кировскому, Улице 3-го Июля, Международному проспекту к «Электросиле», а там уже недалеко была линия фронта. На линию вышли трамваи МС и ЛМ/ЛП-33, более известные как «американка». Относительно лёгкие, они больше подходили к военной обстановке. В случае артобстрела их легче было вытолкать вручную за пределы пострадавшего участка. «Помню, как радостно было видеть трамвай-«американку» третьего маршрута, который, скатываясь назад, всё-таки пытался въехать на Кировский мост», – вспоминал блокадник П.Н. Закутин; напряжения в контактной сети явно не хватало. «А сейчас всё-таки ходят трамваи – целых пять маршрутов!» – писала О.Ф. Берггольд в декабре 1942 г. На появление трамвая на улицах города отзывались вдохновенными строками Н.С. Тихонов (по его словам, в 1942 г. весну в Ленинграде «сделали не ласточки, а трамваи»), Д.В. Успенский, В.К. Кетлинская. Многие ленинградцы, увидев идущий трамвай, плакали и просили вагоновожатых: «Позвони ещё раз!» Время для работы трамваев было установлено с 6 часов 30 минут до 21 часа 30 минут. На линию вышли 317 вагонов, 72 вагона остались в парках в резерве. Была установлена плата за проезд – 15 копеек (как и до войны); у пассажиров проверяли документы, надеясь таким образом выявить немецких шпионов. В честь восстановления трамвайного движения на здании трампарка им. В.В. Володарского (ул. Грибакиных, 3), в 1995 г. установлена мемориальная доска (худ. Н.Х. Киселёв). Мемориальные доски трамвайщикам установлены в 1994 г. на здании трампарка им. А.П. Леонова (Средний пр. Васильевского острова, 79 – из этого парка вышли на линию первые поезда в апреле 1942 г.), в 1994 г. на здании трампарка им. К.Н. Блохина (Б. Посадская ул., 24/2), в 1995 г. на здании трампарка (Сердобольская ул., 2г), на здании трампарка по наб. реки Фонтанки, 3а, в 1995 г. на здании трампарка им. Е.И. Красуцкого (Московский пр., 83, – из этого парка 7 марта 1942 г. вышли на линию первые грузовые трамвайные поезда) и в 1995 г. на здании тяговой подстанции (Лесной пр., 28), давшей энергию в сеть и обеспечившей движение возрожденного трамвая в блокаду. С начала Великой Отечественной войны в ремонтных мастерских трампарков было налажено производство боеприпасов, военного снаряжения. 15 июня 1942 г. возобновлено движение трамвая 20-го маршрута – от площади Стачек до Политехнического института. В период блокады трампарки Кировского района, им. Котлякова и им. Скороходова законсервированы, однако на последнем по чертежам инженера-инспектора службы эксплуатации Трамвайно-троллейбусного управления, главного конструктора трамвайных вагонов Дмитрия Ивановича Кондратьева (1899-1945) был построен бронированный трамвай № 2435 с пулемётными амбразурами. Все трамвайные парки подвергались массированным артобстрелам и бомбардировкам с воздуха. 25 апреля, 15 июня и 18 ноября 1942 г. пустили дополнительно ещё пять маршрутов: № 18, 19, 20, 24 и 30. В 1943 г. трамваи ходили по 13 маршрутам. За годы блокады было повреждено 1065 вагонов, 153 полностью уничтожено, 13% путей разрушено. Чтобы избежать

тяжёлых последствий бомбардировок, 132 трамвайные остановки были перенесены от перекрёстков в глубину улиц (при этом ориентировались на ближайшие подъезды домов), вагоны чаще стали выпускать на линию одиночные, иногда движение трамваев чередовалось по параллельным улицам. В августе 1943 г. ленинградский трамвай перевёз 12 миллионов пассажиров. В трамваях также перевозили продовольствие, дрова, уголь и т.д.; с окраин города в госпитали и больницы на трамваях перевозили доски, балки, брёвна из разобранных домов, сараев, беседок (см. **Отопление**). В сентябре 1943 г. на линию ежедневно выходило 502 вагона, время работы увеличилось до 14,5 часа в сутки. Зимой 1942-1943 гг. появился проект прокладки трамвайной или троллейбусной линии по **Дороге жизни** (см.; автор – начальник Трамвайно-троллейбусного управления Ленинграда Михаил Хрисанфович Сорока), но осуществлён не был, т.к. 2 февраля 1943 г. по железной дороге прошёл первый поезд, а через несколько недель ледовая Дорога жизни была закрыта. В период остановки трамвая Сорока организовал транспортные перевозки по городу паровозами типа «О» («овечка»), для которых была пригодна укреплённая колея трамвайных линий. С весны 1942 г. в гостинице «Октябрьская» действовал стационар для трамвайщиков, где смогли поправить здоровье несколько сотен трамвайщиков. В мастерских Службы пути трамвайщики изготавливали противотанковые «ежи» (сваривали рельсы крест-накрест и устанавливали на дорогах). В январе 1944 г., после **полного освобождения Ленинграда от блокады** (см.) было пущено ещё 9 трамвайных маршрутов – № 1, 2, 4, 5, 6, 15, 22, 27 и 29.

Трамвайное хозяйство Ленинграда восстановлено к 1947 году. См. **«Кукушка»**.

Троллейбус. Город на Неве – родина отечественного троллейбуса (1902 г.). В 1941 г. в Ленинграде действовало 5 троллейбусных маршрутов протяжённостью 49,1 км, парк троллейбусов составлял 133 машины. Движение троллейбуса в блокадном Ленинграде было прервано 20 декабря 1941 г. из-за прекращения подачи электроэнергии. Всю первую блокадную зиму, а затем весну 1942 г. троллейбусы простояли на Невском проспекте, на других улицах. Весной 1942 г. началось освобождение троллейбусов от снега и льда. Летом 1942 г. трамваи стали перетаскивать ближе к паркам десятки троллейбусов, застрявших в своё время на бульваре Профсоюзов, на Красной пл. и пр. Собрав все троллейбусы с городских улиц, троллейбусное движение законсервировали. Работы по возобновлению троллейбусного движения были начаты в феврале 1944 г., когда 10 числа вышел приказ «О возобновлении Троллейбусной службы». 24 мая после 29-месячного перерыва было пущено 2 маршрута троллейбуса – № 1 и 4. За 1944 год троллейбусом в Ленинграде было перевезено более 9 миллионов пассажиров. См. **Трамвай**.

У

Управление военно-восстановительных работ № 2 (УВВР-2) Ленинградского фронта создано в феврале 1942 г. для руководства всеми железнодорожными восстановительными и заградительными работами на фронте. В состав УВВР-2 входили 9-я, 11-я и 21-я (с февраля 1944 г.) железнодорожные бригады, ряд специальных железнодорожных формирований и ремонтных поездов, мостопоезд № 1. В 1942-1943 гг. управление занималось сооружением, восстановлением и эксплуатацией транспортных объектов, которые обеспечивали коммуникации Ленинграда, их связь с железнодорожной сетью страны. В феврале 1942 г. была открыта железнодорож-

ная линия Войбокало – Коса (на юго-восточном берегу Шлиссельбургской губы Ладожского озера) протяжённостью 34 км, построены новые и усовершенствованы имевшиеся станции и разъезды от юго-западного берега Ладожского озера к Ленинграду, что увеличило пропускную способность Дороги жизни. К навигации 1942 г. осуществлено строительство портовых сооружений на восточном и западном берегах Ладожского озера. Только в Кобона-Кореджском порту возведено 11 пирсов общей длиной около 5 км. В феврале – мае 1942 г. построена узкоколейная военно-полевая линия Жихарево – Жарок (43 км), что улучшило доставку грузов для 54-й армии, летом 1942 г. – железнодорожная линия Любытино – Неболчи (53 км), обеспечившая выход поездам с Октябрьской на Советскую железную дорогу. В июле 1942 г. по решению Военного совета Ленинградского фронта была организована **паромная переправа** (см.) через Ладогу. За навигацию на паромов было эвакуировано из Ленинграда 139 паровозов с тендерами и 3674 вагона с оборудованием, в Ленинград доставлено 2633 вагона с боеприпасами, боевой техникой и продовольствием.

В зиму 1942-1943 гг. по решению ГКО началось строительство свайно-ледяной железнодорожной переправы по льду Ладожского озера. В связи с **прорывом блокады Ленинграда** (см.) с 19 января 1943 г. части управления переключились на строительство линии Шлиссельбург – Поляны (**Дорога победы**, см.), по которой 7 февраля в Ленинград пришёл первый поезд. В 1943 г. проведена реконструкция железнодорожной линии Тихвин – Будогощь (75 км). Продолжалось восстановление железнодорожных участков на подходах к Ленинграду после бомбардировок и артобстрелов.

Ущерб от артобстрелов и бомбардировок. От **артобстрелов** (см.) в блокированном Ленинграде пострадало свыше 600 предприятий, около 7 тысяч жилых зданий. От **бомбардировок** (см.) пострадало около 580 предприятий и свыше 5 тысяч жилых зданий. В результате артобстрелов и бомбёжек пострадали или были разрушены 187 зданий из 300, состоявших под охраной. В Шуваловском дворце (наб. реки Фонтанки, 21) 14 октября 1941 г. от зажигательной бомбы сторел Колонный зал с уникальной росписью Д. Скотти начала XIX в. В дом Лаваль (Английская наб., 4) 13 ноября 1941 г. попала бомба, а через семь дней – снаряд. Средняя часть корпуса была разрушена, рухнул балкон с гранитными плитами и чугунной решёткой. Этнографический музей (Инженерная ул., 4/1) был трижды повреждён 200-килограммовыми и 500-килограммовой бомбами, сброшенными на здание 28 сентября, 26 ноября и 5 декабря 1941 г. Неоднократно подвергался бомбёжкам и артобстрелам Таврический дворец (расположен на Шпалерной улице, в квартале между Потёмкинской и Таврической улицами). Ущерб мог бы быть ещё большим, если бы не были предприняты весьма эффективные меры по их маскировке (см. **Камуфляж**). Самые ценные памятники, например, памятник Петру I рядом с Исаакиевским собором, были замаскированы. Памятник Николаю I на Исаакиевской площади был укрыт мешками с песком, хотя сама площадь была зоной интенсивных бомбёжек и артобстрелов. Купол Исаакиевского собора был закрашен серой краской, хотя сам собор получил повреждения от обстрелов. Казанский собор получил около 1600 пробоин в куполе и крыше. 5 авиабомб и 20 крупнокалиберных снарядов попали в здание Адмиралтейства (37 бомб и снарядов разорвались в непосредственной близости от него). Сильно пострадал декор Мраморного дворца. По оценке главного архитектора Ленинграда в годы блокады Н.В. Баранова, *«тяжёло пострадало свыше восьмисот сорока выдающихся памятников архитектуры, и среди них Адмиралтейство, Зимний дворец и Эрмитаж, Инженерный замок, Пушкинский театр, Русский музей,*

Исаакиевский и Казанский соборы, Петропавловская крепость, Мариинский, Строгановский, Юсуповский и Таврический дворцы, главный собор Александро-Невской лавры... Полностью разрушены Елагин дворец, Главный зал Шуваловского дворца, Пулковская обсерватория... Авиационные бомбы и снаряды разгромили Театр имени Кирова и Театр оперетты...»

Но самый большой, невосполнимый ущерб был причинён историческим зданиям и памятникам, находившимся в занятых фашистами пригородах Ленинграда. Были разрушены Большой Екатерининский дворец в г. Пушкине, Большой дворец в Петергофе. Знаменитая Янтарная комната, подаренная Петру I королём Пруссии, была целиком вывезена фашистами.

В период блокады Ленинграда на переднем краю обороны ораниенбаумского плацдарма оказалась Усть-Рудица, бывшая усадьба М.В. Ломоносова (там находилась открытая им фабрика по производству цветного стекла и смальты) и была буквально стёрта с лица земли.

Сильно пострадали территория и постройки Ботанического института (см.), особенно оранжереи (погибло около 80% коллекций), хотя сотрудникам и удалось сохранить гербарий и библиотеку.

В 1941-1942 гг. в результате бомбёжек и артобстрелов фасады Петропавловского собора получили многочисленные повреждения, крыша была изрешечена осколками, из-за многочисленных протечек и нарушения температурного режима (с начала блокады собор не отапливался) пострадали росписи интерьеров, картины, иконостас. В августе 1942 г. комиссия экспертов обследовала Петропавловский собор, зафиксировала все повреждения. По её решению в декабре 1942 г. бойцы 1-го батальона МПВО наглухо закрыли окна собора и отремонтировали его крышу. Маскировка дыма со шпиля в октябре 1944 г.

Вот составленный после Великой Отечественной войны далеко не полный список объектов, сильно пострадавших от вражеских обстрелов во время блокады Ленинграда (при разрушении здания нередко гибло большое число людей):

Гостиный двор (см.). 24 сентября 1941 г. прямым попаданием авиабомбы ранено 148, убито 98 человек.

Бадаевские склады (см.). 8 сентября 1941 г. в 18 ч 55 мин после массированного налёта вражеской авиации вспыхнул огромный пожар.

Клиника нервных болезней на Лесном пр., 2. 21 сентября 1941 г. в 21 ч 50 мин фугасной бомбой была разрушена часть здания; ранено 11 человек, убито 11 человек.

10 сентября 1941 г. в 22 ч 27 мин разрушен дом № 32 по 5-й Советской ул. Ранено 65 человек, из них 13 – дети, убито 18 человек.

Завод «Севкабель», сентябрь 1941 г. 9 февраля 1943 г. 56 снарядов угодили в этот завод.

Больница в Память 25-го Октября (наб. реки Фонтанки, 132). Осенью 1941 г., когда фашисты подошли к окраинам Ленинграда, больница выполняла функции дивизионного медицинского пункта. Сюда поступали раненые непосредственно с переднего края. В октябре 1941 г. сильно пострадала от авианалёта. (В 1992 г. учреждению возвращено исконное название – Александровская больница).

Склады, лаборатория и производственные помещения завода «Станкоприбор» (церковь Святой Великомученицы Екатерины, Кадетская линия, 27а).

Дом учителя (Юсуповский дворец, наб. реки Мойки, 94). С начала Великой Отечественной войны в Юсуповском дворце был размещён госпиталь. В период блокады дворец был сильно повреждён прямыми попаданиями артиллерийских снарядов и авиабомб, сильно пострадал фундамент здания.

Николо-Богоявленский Морской собор (Никольская пл., 1/3). Во время блокады в нём жил митрополит Алексий, будущий Святейший Патриарх Всея Руси Алексий I.

Сампсониевский собор (Большой Сампсониевский пр., 41). Оба собора сильно пострадали от артобстрелов (см. **Церковь**).

Бывший Екатерининский институт (Итальянский дворец, наб. реки Фонтанки, 36, ныне одно из зданий Российской национальной библиотеки).

Октябрьская железная дорога понесла ущерб на сумму 2,5 миллиарда рублей. Было разрушено около 300 станций и вокзалов. Практически все вокзалы Балтийской линии пострадали в той или иной степени. В руины был превращён вокзал в Петергофе. Большой ущерб был нанесён зданиям **Эрмитажа** (см.) 18 марта 1942 г. 6 снарядов разорвались на территории Зимнего дворца, крупнокалиберный снаряд угодил в одну из дворцовых стен, выходящих на Кухонный двор. Этот снаряд разрушил часть стены пустого к тому времени хранилища отдела истории первобытной культуры. От взрывной волны разбились 3 тысячи оконных стёкол. От разрыва снарядов пострадало 400 кв. м кровли.

19 сентября 1941 г. в здание театра им. С.М. Кирова попала фугасная бомба и разрушила правую сторону ярусов. За время блокады на театр обрушилось около двух десятков артиллерийских снарядов. Балерина **Т.М. Вечеслова** (см. **Блокадный юмор**) писала: *«Я вспоминаю страшные дни, когда на месте золотых ярусов чернели проёмы – следы артиллерийских обстрелов, а на полу зрительного зала громоздились осколки льда и обломки кирпичей... Осыпалась, потускнела позолота, размыт водой живописный плафон...»* 24 апреля 1942 г. был совершён самый сильный налёт на Васильевский остров с начала войны. Бомбы были сброшены на углу 5-й линии и Большого проспекта; был полностью уничтожен дом № 13, снесена часть крыши 21-й школы, в руины превращены корпуса Андреевского рынка.

Ф

Финляндский вокзал (пл. Ленина, 5). Единственный вокзал, работавший в блокаду. Уже в 1941 г. сюда переместился центр административной, оперативной и политической деятельности северной части Октябрьской железной дороги. Небольшой Финляндский вокзал приобрёл важнейшее стратегическое значение. Через Финляндский вокзал до конца августа было эвакуировано около 9 тысяч человек. В сентябре, когда начала работать водная переправа между Новой Ладогой и **Осиновцом** (см., первые две баржи с грузом зерна в 800 тонн прибыли 12 сентября), сюда, на побережье Ладожского озера, стали стекаться большие массы людей, желавших эвакуироваться. В основном это были люди из оккупированных фашистами городов. На Финляндском вокзале начал работать специально созданный эвакуопункт; он был создан в соответствии с решением Ленгорисполкома от 29 января 1942 г. Заведовал эвакуопунктом врач **В.Е. Егоров**. Медицинский пункт при эвакуопункте был создан 15 мая, его работой руководила заведующая станцией скорой помощи № 1 врач **О.Г. Михайлова**. В штате пункта было 5 врачей и 10 человек среднего медицинского персонала. Для сопровождения эшелонов с эвакуируемыми от Ленинграда до станции Борисова Грива было выделено 9 медсестёр. Поскольку не было водокачки для заправки составов водой, работникам станции приходилось ведрами носить воду в тендеры паровозов; поездные бригады заготавливали топливо в лесу. Машинисты, их помощники и кочегары слезали с поезда в пути и пилили дрова. Если попадался брошенный деревянный дом, разбирали и его. В зимнее время заправленные сырыми дровами паровозы даже двойной

тягой тащили состав со скоростью 10-12 км в час – расстояние от Финляндского вокзала до Ладожского озера в 55 км преодолевалось за несколько часов. С устройством зимней дороги через Ладожское озеро началась массовая эвакуация жителей города. Тысячи людей приходили на Финляндский вокзал, чтобы отправиться на **Большую землю** (см.). 7 февраля 1943 г. с Большой земли к Финляндскому вокзалу пришёл первый поезд с продовольствием. Паровоз ЭУ-706-64 привела бригада из Челябинска (машинист Иван Павлович Пироженко). Первый из 45 мемориальных столбов, поставленных вдоль Дороги жизни, находится рядом с Финляндским вокзалом (см. **Памятники, мемориальные доски и музеи блокады**).

Футбольный матч. Чтобы поднять дух жителей и защитников Ленинграда, доказать всему миру, что город не сломен, решено было провести 31 мая (а не 6 мая, как иногда ошибочно считают) 1942 г. большой физкультурный праздник. Частью праздника стал футбольный матч. Газета «Ленинградская правда» 2 июня писала: *«Проводились соревнования по лёгкой атлетике, показательные выступления мастеров спорта, встретились команды Н-ского завода и «Динамо». Игра прошла в живом энергичном темпе и закончилась со счетом 6:0 в пользу «Динамо».* «Н-ским заводом» по соображениям военного времени был назван Металлический завод им. И.В. Сталина (затем – Ленинградский металлический завод). Игрокам довоенного «Динамо» Валентину Васильевичу Фёдорову (1911-1981) и Аркадию Ивановичу Алову (?-1982) было поручено разыскать товарищей. С передовой были отозваны динамовцы Виктор Сергеевич Набутов (1917-1973, после войны – известный теле- и радиокомментатор), Борис Орешкин, Анатолий Виктор, Евгений Аркадьевич Улитин (?-2003). К ним присоединились игравшие до войны в футбол на любительском уровне оперативные сотрудники милиции Виктор Иванов, Михаил Атюшин и Георгий Московцев. Матч судил Николай Харитонович Усов (1904-1964; основной род занятий – инженер Балтийского завода). Главное поле стадиона «Динамо» (пр. Динамо, 44) было разбито снарядами, другое занято под огороды, игра прошла на третьем, расположенном слева от главного входа. Зрителями стали раненые, лечившиеся в расположенных по соседству госпиталях, а также свободные от смены рабочие завода «Вулкан». Перед футболистами была поставлена задача: не ходить по полю пешком, а показать настоящую борьбу. Играли два тайма по 30 минут. Многие были истощены, и даже выход на поле дался участникам с огромным трудом. Полузащитник А. Мишук, незадолго перед матчем выписавшийся из госпиталя, куда попал с дистрофией, вспоминал, что попытка сыграть головой закончилась для него тем, что мяч сбил его с ног, а подняться без посторонней помощи он не смог. В первом тайме счёт не был открыт, после перерыва сказалось более высокое мастерство футболистов «Динамо» (почти все они до войны входили в сборную Ленинграда),¹⁰⁷ забивших шесть мячей. С поля игроки уходили в обнимку – так было легче держаться на ногах. Второй матч, прошедший 7 июня, неоднократно прерывался из-за обстрелов. В августе 1942-го команда «Динамо» отправилась на «Большую землю» и провела матчи в Москве с одноклубниками и «Спартак»», а затем сыграла в Горьком, Казани, Омске, Новосибирске, Алма-Ате. В 1991 году у входа в спорткомплекс «Динамо» была установлена мемориальная доска (арх. А.П. Чернов, ск. В.Г. Сидоренко), на которой изображены борющиеся за мяч футболисты, взятые в перекрест орудийного прицела. В нескольких источниках говорится, что с блокадных матчей велись прямые радиотрансляции, а в роли комментатора выступал

¹⁰⁷ Вот состав «Динамо» в том матче: В. Набутов, Г. Шорец, К. Никитин, Г. Московцев, Ф. Гамельтон, В. Федоров, Б. Орешкин, Д. Федоров, М. Атюшин, К. Сазонов, А. Федоров, А. Алов, А.Викторов и Е. Архангельский.

известный в своё время тренер М. Окунь, участвовавший в футбольных репортажах в 1930-е годы. Однако подтверждений тому, что в 1942 г. велась прямая трансляция футбольных матчей на передовые позиции, найти не удалось.

Х

Хлебопродуктов комбинат им. С.М. Кирова (пр. Обуховской Обороны, 45). Выработка продукции на комбинате не прекращалась до 9 января 1942 г., когда закончились запасы вначале пшеницы (28 августа 1941 г.), затем ржи, овса, сои, фуражных культур, хлопкового жмыха. В мае 1943 г. одна секция из четырёх стала вырабатывать муку из зерна, поступавшего с октября 1942 г. через Ладожское озеро на элеватор комбината. Отсюда шло снабжение населения и армии мукой и крупой. В конце 1943 г. демонтировано и отправлено в Москву основное оборудование первой секции (на его базе создан Московский мелькомбинат № 3). См. **Блокадный быт. Хлеб**.

Ц

Цензура военная. Чтобы быть в курсе настроений населения осаждённого Ленинграда, военная цензура вскрывала все письма – некоторые, в которых горожане высказывали крамольные мысли, изымались (см. **Почтово-телеграфная связь**). В августе 1941 г. цензура изъяла около 1,5% писем, в декабре – уже 20%. Вот строки из писем, изъятых военной цензурой (из архивных документов управления ФСБ по С.-Петербургу и области (материалы Управления НКВД по Ленинградской области): «...*Жизнь в Ленинграде с каждым днём ухудшается. Люди начинают пухнуть, так как едят горчицу, из неё делают лепешки. Мучной пыли, которой раньше клеили обои, уже нигде не достанешь*». «...*В Ленинграде жуткий голод. Ездим по полям и свалкам и собираем всякие коренья и грязные листья от кормовой свеклы и серой капусты, да и тех-то нет*». «...*Я был свидетелем сцены, когда на улице у извозчика упала от истощения лошадь, люди прибежали с топорами и ножами, начали резать лошадь на куски и таскать домой. Это ужасно*». Цензура старалась не пропускать сведения о тяжёлом положении с продовольствием и больших потерях населения от голода и бомбёжек; отчасти эти запреты объяснялись необходимостью скрыть от неприятеля истинное положение осаждённого города.

Цензура советская. И после окончания блокады все то, что относилось ко времени Великой Отечественной войны, подвергалось в течение нескольких десятилетий строжайшей цензуре. Д.А. Гранин рассказывал в интервью «Независимой газете» (28 марта 2002 г.): «*У нас цензура потребовала изъять 65 воспоминаний* (речь о «Блокадной книге» Д. Гранина и А. Адамовича, Л., 1984 г. – **И.Б.**). Нам удалось отстоять лишь некоторые. Тогда нельзя было писать о фальшивых карточках, мародерах, людоедах. Масштабы блокадной трагедии и сегодня неизвестны нам и, наверное, никогда не будут известны». Деятельность тех, кто работал в средствах массовой информации, контролировалась редакцией издания (газеты, журнала или радиокомитета), цензором горлита¹⁰⁸ и в конеч-

¹⁰⁸ Ленинградский горлит (Леноблгорлит) имел задачи, строго определённые Главлитом (Главное управление по делам литературы и издательств, создано декретом СНК РСФСР 6 июня 1922 г. как орган Комиссариата просвещения для охраны «политических, идеологических, военно-экономических и культурных интересов Советской страны», т.е. как аппарат цензуры). В годы Великой Отечественной войны сотрудники Леноблгорлита воевали в составе войск и политотделов частей Красной армии, редактировали дивизионные и армейские газеты. Через Леноблгорлит прошло более 1500 книг, изданных в блокадном Ленинграде.

ном итоге подлежала утверждению со стороны отдела пропаганды и агитации горкома ВКП(б).

Церковь. Церковь православная.

В книгах и фильмах о Великой Отечественной войне, выпущенных в советское время, никогда не говорилось о блокадных богослужениях. На протяжении почти полувека замалчивался тот факт, что в осаждённом городе несли службу около 50 священнослужителей, из них около 20 погибли. А некоторых из тех, кто выжил, осенью 1943 г. наградили медалью «За оборону Ленинграда» (см.). Меж тем в 1941–1944 гг. ежедневные службы проводились, например, в Спасо-Преображенском, Николо-Богоявленском морском и Князь-Владимирском соборах, в семи церквях на кладбищах, всю войну действовала Никольская церковь на Ржевке. Только в конце 1980-х – 1990-е гг. были рассекречены документы о церковной жизни блокадного Ленинграда, в основном хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), где ведущим научным сотрудником работает М.В. Шкаровский. Благодаря прежде всего его публикациям можно восстановить картину религиозной жизни блокадного Ленинграда.

К 1941 г. в одной из крупнейших епархий страны, Ленинградской, уцелел лишь 21 православный храм, были закрыты монастыри и духовные учебные заведения, отсутствовала церковная печать. К этим трудностям прибавились и суровые тяготы войны и блокадного города. В осаждённом городе действовали 10 православных храмов, подчинявшихся митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию (Симанскому): Николо-Богоявленский собор, Князь-Владимирский собор, церковь св. Николая Чудотворца на Большеохтинском кладбище, церковь св. праведного Иова Многострадального на Волковском кладбище, Спасо-Парголовская церковь на Шуваловском кладбище, церковь великомученика Димитрия Солунского в Коломягах и Князь-Владимирская церковь в посёлке Лисий Нос. Также действовали бывшие в начале блокады обновленческими Спасо-Преображенский собор и церковь преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище. В Свято-Троицкой церкви в Лесном находилась община иосифлян. Во время блокады Ленинграда обновленческие и иосифлянский приходы вернулись в лоно церкви.

Уже 22 июня 1941 г. митрополит Сергей (Старгородский) обратился с посланием к верующим. Оно зачитывалось в храмах Ленинграда, и люди уходили на фронт с благословением церкви. С 23 июня 1941 г. приходы Ленинграда начали сбор пожертвований на оборону города. Приходской совет Князь-Владимирского собора предложил на свои средства открыть лазарет для раненых и больных воинов и 8 августа передал на его обустройство 710 тысяч из 714 тысяч имевшихся у общины рублей. Однако благотворительная деятельность осталась под запретом и после начала войны. Приходам разрешили перечислять деньги только в общие фонды: Красного Креста, обороны и другие. Храмы отказывались от всех расходов, кроме самых необходимых. Повсеместно солдатам собирали тёплые вещи, прихожане жертвовали продовольствие для больных и раненых. В первые дни войны Никольский собор выделил 385 тысяч рублей, а к концу 1941 г. свои взносы сделали все православные приходы Ленинграда на общую сумму 2 миллиона 144 тысячи рублей. С конца июня 1941 г. храмы стали заметно заполняться народом. В этот период богослужения пришлось приспособить к военным условиям: утром они начинались в 8, вечером – в 16 часов. Священники изучали средства противопожарной и противовоздушной обороны на случай попадания в храм снарядов во время богослужения. Среди оборонных мероприятий важное значение имела маскировка соборов, которые могли стать ориентирами при воздушных

налетах на город. В августе золотые купола начали закрывать чехлами или красить в защитный цвет.

От снарядов и бомб пострадали Никольский, Князь-Владимирский соборы, здание бывшей Духовной академии, где тогда размещался госпиталь. В ноябре подверглась бомбардировке Коломяжская церковь. Тем не менее богослужения в действовавших храмах продолжали совершаться ежедневно. Первоначально по сигналу тревоги молящиеся уходили в бомбоубежища. Но вскоре люди привыкли к обстрелам и бомбёжкам, и службы иногда не прерывались. Зимой 1941 г. температура в храмах упала до нуля, порой замерзало масло в лампадах. Протоиерей Николай Ломакин, давая свидетельские показания на Нюрнбергском процессе, рассказывал, что вокруг Никольской церкви на Большеохтинском кладбище можно было в течение целого дня видеть от 100 до 200 гробов, над которыми совершал отпевание священник. В период блокады Ленинграда богослужение проводилось во всех действующих храмах, и лишь Серафимовская кладбищенская церковь в январе – апреле 1942 г. была закрыта. В неё стали складывать тела умерших.

С зимы 1941-1942 гг. (см.) власти ежемесячно выделяли православным общинам для богослужений от 85 до 160 кг муки и до 90 л вина.

При обстреле города в Пасхальную ночь 5 апреля 1942 г. серьезные повреждения были нанесены Князь-Владимирскому собору. Фашистские лётчики не только сбрасывали на него бомбы, но и обстреливали на бреющем полете из пулемётов.

11 октября 1943 г. впервые за все годы советской власти 12 ленинградским священнослужителям была вручена правительственная награда – медаль «За оборону Ленинграда». Среди награждённых был Алексий (1877-1970), митрополит Ленинградский и Новгородский (1933-1945). Вслед за митрополитом Сергием он обратился к духовенству и верующим о защите Родины (26 июля 1941 г.). Оставался в блокадном Ленинграде, призывал верующих к защите Родины. Ежедневно в годы блокады (за исключением выездов из Ленинграда в 1943 г.) служил молебны перед иконой Святителя Николая и с верующими совершал обход Никольского собора с образом Божией Матери «Неопалимая Купина» с молитвой о сохранении города и храма. Организовал сбор средств в пользу Красной армии, Красного Креста, а также средств для детей и семей бойцов. Общая сумма денег, внесённых в эти фонды духовенством и верующими Ленинградской епархии, составила 18 233 000 рублей, из которых значительная часть была направлена на создание танковой колонны «Дмитрий Донской».

14 декабря 1943 г. Ленинградскому митрополиту было разрешено иметь технический аппарат, и 15 апреля 1944 г. в здании Никольского собора открылась епархиальная канцелярия. Торжественно отмечалось верующими полное освобождение города от вражеской блокады. Во всех храмах по благословению митрополита 27 января 1944 г. были совершены благодарственные молебны. По утверждению писателя Л. Пантелеева, в конце блокады «*был... объявлен приказ по Советской Армии, разрешающий военнослужащим, заявившим о желании посещать церковные службы, делать это “в коллективном порядке”*». В 1944 году в Ленинграде, в нижнем храме Никольского Морского собора я своими глазами видел, как за всю ночь человек двадцать – тридцать солдат и офицеров стояли в строю, двумя шеренгами, и молились. По окончании службы, когда старик священник вышел с крестом в руке на амвон и молящиеся, как всегда, хлынули прикладываться, седовласый батюшка отвел в сторону крест и громко сказал:

– В первую очередь военные!

И вот – капитаны, лейтенанты, ефрейторы и рядовые – в серых непарадных фронтовых шинелях, прижимая к левой стороне груди свои полевые фуражки и ушан-

ки, — двинулись к амвону. И каждому, когда он целовал крест, батюшка истово, пототски, по-дедовски говорил:

— Храни тебя Господь!..»

Об отношении городских властей в 1940-е гг. к культовым зданиям можно судить на примере Сампсониевского собора. В 1935 г. он был взят под государственную охрану, через три года храм был закрыт и богослужения в нём прекратились. Вскоре после закрытия собора Эрмитаж пожелал арендовать его под склад, а в дальнейшем использовать в качестве своего филиала. Был заключен договор, в соответствии с которым к октябрю 1941 г. территорию собора планировалось оградить, затем провести реставрацию иконостаса (к августу 1942 г.). Но задуманному помешала война. В декабре 1941 г. в сторожку рядом с колокольной собора попала зажигательная бомба, сторели сторожка и часть помещений колокольни, однако в феврале 1942 г. зданию были нанесены более серьёзные повреждения. В результате прямого попадания 76-мм снаряда пострадали главный купол и две главки с восточной стороны. Один из крестов упал на землю, другой остался лежать на крыше собора. Крест центрального купола долгое время находился в полувишачем состоянии. В кровле образовались два отверстия площадью около 40 кв. м. Разрушению подверглись деревянные стены купола, пострадали наружная и внутренняя штукатурка, престол, позолоченные кiotы и статуи главного иконостаса, были выбиты стёкла в окнах. В перечне разрушений, составленном в 1943 г., отмечалось: «*ввиду того, что Сампсониевский собор является историческим памятником петровского времени и позднейшей эпохи, с уникальными образцами искусств, целесообразно законсервировать его и в дальнейшем восстановить*». Меж тем, несмотря на то, что деньги на восстановление были отпущены, Эрмитаж отказался от «объекта», а Ленгорисполком отложил реставрацию до окончания войны. В 1947 г. собор был передан Библиотеке Академии наук, и в нём хранили книги и канцелярские принадлежности; спустя какое-то время собор был передан Оптово-закупочной базе Ленгорунивермага. К разрушениям военного времени добавилось небрежение послевоенных лет. Крыша собора была восстановлена только в 1957 г. См. **Почтово-телеграфная связь.**

Церковь католическая.

В начале Великой Отечественной войны в Ленинграде действовала одна католическая церковь (в 1937 г. было 8) — Божией Матери (Лурдской) на Ковенском переулке, 7 (действовала потому, что была приписана к консульству Франции), оставались лишь два католических священника — Кловис-Франсуа Флоран (1902-1995, монашеское имя Мишель, настоятель храма, гражданин Франции, находился в Ленинграде с 1935 г.) и Павел Семёнович Хомич (1893-1942), незадолго перед войной освободившийся из заключения и тайно проживавший в городе. После начала войны К.-Ф. Флоран был обвинён в шпионаже, арестован и приговорён к расстрелу, но в последний момент смертную казнь заменили депортацией из СССР (27 июля 1941 г. выслан из СССР). Перед отъездом из Ленинграда о. Мишель связался с о. Павлом и передал ему функции Апостольского администратора. Церковь на Ковенском переулке осталась без священника, т.к. о. Павел продолжал находиться на нелегальном положении. Ключи от храма хранились у семидесятилетней органистки Розы Ивановны Сущаль (1871?-1947). Именно она сохранила храм в военные годы от разграбления и пожаров. Каждое воскресенье Роза Ивановна открывала храм, в который приходили на молитву люди (ключи, которыми Сущаль открывала дверь в блокаду, используются до сих пор). Оставшийся в Ленинграде о. Павел служил на квартирах. Эти домашние службы, которые посещали не больше 10 человек, продолжались всю зиму 1941-1942 гг. В начале 1942 г. часть католиков была принудительно эвакуирована, а некоторые арестованы и пригово-

рены к заключению, в том числе и те, кто посещал богослужения о. Павла. 15 июля 1942 г. при перерегистрации паспортов он был арестован, обвинён в организации подпольной церкви, антисоветской и пораженческой агитации и клевете на советское правительство и 10 сентября расстрелян. Храм на Ковенском переулке был закрыт до 1945 г.

Осенью 1941 г. в занятой фашистами Луге был вновь открыт католический храм святого Николая, закрытый большевиками в 1937 г. Богослужения в лужской церкви с осени 1941 г. по январь 1944 г. совершал проживавший в Луге священник Стефан Николаевич Войно (1885-?); после освобождения Луги советскими войсками храм вновь был закрыт.

Соборная мечеть.

В конце 1930-х гг. богослужения в ленинградской мечети на Кронверкском пр., 7, были прекращены, и в течение всей войны службы в ней не проводились. По большим праздникам моления совершались на мусульманской площадке Ново-Волковского кладбища; власти этому не препятствовали. Здание было передано Ленгорздравотделу под склад медицинского оборудования. В 1955 г. здание мечети было возвращено Религиозному обществу мусульман, и 18 января 1956 г. богослужения были возобновлены.

Ч

Чёрный рынок стал распространяться в блокаду осенью 1941 г., с ухудшением продовольственного положения. На каждом из больших городских рынков (Клинском, Кузнечном, Октябрьском, Мальцевском и Сытном) ежедневно собирались сотни человек, желавших приобрести продукты. В ноябре 1941 г. за мужское полупальто с меховым воротником просили буханку хлеба, зимнюю меховую шапку можно было выменять на 200 г хлеба и т.д. На чёрном рынке нередко торговали дети. Герой фильма «Зелёные цепочки» (1970 г.), посвящённого блокаде Ленинграда, продаёт на рынке пиджак со словами: *«Отец бьёт фрица / Зачем же добру пылиться?»*. 26 ноября 1941 г. исполняющий обязанности директора горуправления рынками Кириллов даже обратился в отдел торговли горисполкома с предложением обсудить на заседании Исполкома Ленгорсовета вопрос о легализации толкучек, которое было отклонено. На чёрном рынке, несмотря на острейший дефицит питания, одежды, топлива и пр., в блокаду можно было купить что угодно. Бриллиантовое кольцо или новая меховая шуба в блокаду стоили не больше одного килограмма хлеба. Появились люди, которые сумели сколотить целые состояния, скупая за бесценно старинные картины, золото, драгоценности, антиквариат. В конце декабря 1941 г. 100 г хлеба стоили на чёрном рынке 60-70 руб., кошка – около 250 руб.¹⁰⁹ За зимнее пальто или хороший костюм можно было получить 1 кг хлеба. В январе 1942 г. 1 кг хлеба на чёрном рынке продавали за 300-400 руб., 1 кг сахара – за 400 руб., коробок спичек – за 5-7 руб., кусок мыла – за 40 руб. *«...Хороший концертный рояль или пианино можно купить за 1000-1500 рублей (т.е. 3-4,5 кг хлеба). Идёт колоссальная переоценка ценностей»*, – записал 22 марта 1942 г. блокадник З.С. Лившиц. *«Нет сомнения»*, писал он же 12 апреля, что кто-то умудрился *«устроить себе хорошую жизнь на общих трудностях. В большинстве это торговый, кооперативный и булочный народ, которые на усушке-утруске, обвесе, а порой и просто воровстве нажили себе капиталы и стали людьми с большим*

¹⁰⁹ В декабре 1941 г. уборщицы получали в месяц 130-180 руб., научные работники среднего звена – 500-700 руб., руководители лабораторий, учреждений, квалифицированные рабочие – 800-1200 руб.

достатком». Так в ту пору думали многие. На чёрном рынке можно было купить горелый сахар с землёй, на которой стояли **Бадаевские склады** (см.). См. **Голод**. С мая 1942 г. власти стали бороться с чёрным рынком, и торг переместился на улицы; так, на Петроградской стороне обмен совершался вдоль Большого проспекта. Так продолжалось до тех пор, пока в конце мая не вышло постановление Исполкома Ленгорсовета, согласно которому продуктовые мены карались тюремным заключением до пяти лет. Однако многие с большим риском для себя вынуждены были время от времени продавать вещи, чтобы купить продукты, или заниматься обменом. Мемуаристка **Э.Г. Левина** отмечала: *«Идёт женщина, из кармана торчит пачка папирос – всем понятно: продаёт, то же с хлебом: хлеб, купленный для себя, заворачивается и тщательно прячется. Идти медленно по улице с любым продуктом – значит продавать, и такая уже своеобразная этика, что чувствуешь себя обязанной завернуть хлеб, папиросы, чтобы не обманывать публику: “несёшь, а не торгуешь”»*.

Шахматы. В декабре 1941 г. был проведён 16-й шахматно-шашечный чемпионат Ленинграда, в котором участвовали мастера СССР и кандидаты в мастера. Этапы этого чемпионата проводились в госпиталях и военных учебных заведениях с целью поднять боевой дух находившихся там бойцов. Чемпионат не был завершён из-за крайнего истощения участников.

Организатором всей шахматной жизни в Ленинграде во время войны был преподаватель математики, поэт, музыкант, мастер спорта по шахматам **Абрам Яковлевич Модель** (1895-1976): он исполнял обязанности директора шахматного клуба, был инспектором по шахматам городского спорткомитета. Именно он открыл в конце 1943 г. шахматную секцию во Дворце пионеров и проводил там занятия. Он же классифицировал турниры в воинских частях, давал в них сеансы одновременной игры, выступал перед ранеными в госпиталях. В чемпионате Ленинграда 1942 г. (проводился в ноябре – декабре в Доме офицеров) победил перворазрядник **Александр Васильевич Перельгин** (1910-1981), другими призерами стали довоенные мастера. В январе 1943 г. по распоряжению городского штаба были проведены по олимпийской системе шахматные соревнования восьми команд по восемь человек в каждой, и в них победила команда Куйбышевского района. В 18-м чемпионате Ленинграда весной 1944 г. первое место занял **А.Я. Модель** (8 очков из 9). Чемпионат проводился в январе во вновь открытом городском шахматном клубе. Призёрами были чемпион города 1943 г. кандидат медицинских наук, заведующий 34-й поликлиникой **Фёдор Иванович Скляров** (1910-1972) и неофициальный чемпион 1942 г. **Перельгин**.

О Моделе ещё нужно сказать, что он был начальником эшелонов, вывозивших из блокированного города детей по Дороге жизни. Модель вывез из блокадного города почти 15 тысяч ленинградских детей! Его дочь, преподавательница немецкого языка и пианистка **Ольга Абрамовна Модель** (1920-?) сохранила архив отца, в том числе таблицы всех блокадных турниров, сделанные рукой А.Я. Моделя; О.А. Модель – автор блокадных дневников.

Школы. В начале Великой Отечественной войны многие школьники были эвакуированы из Ленинграда, но часть **детей** (см.) и свыше 1500 учителей остались в осаждённом городе. Несмотря на суровую обстановку фронтового города, было принято решение продолжать обучение детей в 1941 г. В конце октября 60 тысяч

школьников 1-5 классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели ещё более 30 тысяч старшеклассников и 60 тысяч учащихся младших классов. В школах дети находились в коллективе, их старались отвлекать от разговоров о еде и тем самым на первое место выходило сохранение их жизней, а не приобретение ими знаний. Учителя, занимавшиеся со школьниками, освобождались от мобилизации на оборонные работы. В декабре было разрешено временно прекратить учебные занятия, однако в 39 ленинградских школах они всё-таки продолжались. Вот эти школы:

26-я средняя школа, 7-я линия В.О., д. 52/31. В 1942 г. школа переехала в здание техникума на 10-ю линию, 37, в 1943 г., в связи с введением раздельного обучения¹¹⁰, 26-я школа стала мужской и получила № 30 (под этим номером существует в настоящее время).

27-я средняя школа, 8-я линия, д. 17.

33-я средняя школа, 12-я линия, д. 13.

47-я средняя школа, ул. Плуталова, д. 24. (В школе собрана экспозиция, рассказывающая о блокадном Ленинграде.)

50-я средняя школа, Пионерская ул., д. 25.

85-я средняя школа, Петроградская наб., д. 2/4. (Ныне это адрес Нахимовского училища.)

90-я средняя школа, Зверинская ул., д. 35/37.

98-я неполная средняя школа, ул. Елизарова, д. 3.

105-я средняя школа, Бабурин пер., д. 5. Директор В. Лобова вела во время войны военный дневник — ныне один из экспонатов школьного музея.

110-я средняя школа, Костромской пр., д. 50/52.

114-я средняя школа, Б. Озерная ул., д. 32.

122-я средняя школа, ул. Раевского, д. 32.

132-я средняя школа, Покровская ул., д. 14.

148-я средняя школа, ул. Панфилова, д. 31.

155-я средняя школа, Греческий пр., д. 21.

166-я средняя школа, Прудковский пер., д. 1/8.

205-я средняя школа, Кузнечный пер., д. 20. Блокадница Г.И. Игнатова вспоминала: «Школа была в полуподвальном помещении. Учителя были хорошие, добрые... Тогда ещё (в 1942 г. — И.Б.) вместе с мальчиками учились. Потом нас распределили на два класса».

206-я средняя школа, наб. р. Фонтанки, д. 62. Поэт Игорь Борисович Западалов вспоминал: «Я и мои сверстники учились тогда в 7-м классе 206-й школы... Занимались в холодных классах. Дежурили на крышах, тушили зажигалки, помогали попавшим в беду жильцам своего дома. Мои одноклассники Владимир Торопыгин (Владимир Васильевич Торопыгин, 1928-1980, поэт и прозаик. — И.Б.), Сергей Авраменко (Сергей Ильич Авраменко, род. в 1927 г., сын поэта И.К. Авраменко. — И.Б.), Лев Мархасёв (Лев Соломонович Мархасёв, род в 1927 г. — И.Б.), Евгений Воеводин (Евгений Всеволодович Воеводин, 1928-1981, писатель. — И.Б.) — именно в эти ранние, самые тяжёлые дни блокады начали писать первые стихи, рассказы... Многим трудно поверить, что именно в то время был создан литкружок в школе, выпускалась нами стенгазета...»

207-я средняя школа, ул. Маяковского, д. 1. Поскольку в начале войны многие школы закрылись и их помещения были переоборудованы под госпитали, в школу № 207

¹¹⁰ По постановлению СНК СССР от 31 мая 1943 г. с 1 сентября вводилось раздельное обучение мальчиков и девочек в школах столичных, краевых и областных центров, а также крупных промышленных городов.

в сентябре 1941 г. поступили учащиеся и из других школ. Занятия проходили в основном в спортзале на первом этаже, который шкафами был перегорожен на несколько классов. Иногда уроки проходили в бомбоубежище, при коптилках. В 1942 г. состоялся блокадный выпуск 12 учеников. В это время директором школы был Иван Иванович Бушков, завучами – Мария Николаевна Сухорукова, Ада Альфредовна Быкова, учителями Екатерина Абрамовна Беркович, Наталья Иосифовна Носова, Клавдия Дмитриевна Пустынская, Михаил Николаевич Смирнов, Мария Ивановна Шаповалова.

216-я средняя школа, наб. р. Фонтанки, д. 48.

221-я средняя школа, ул. Плеханова, д. 7.

222-я средняя школа, ул. Софьи Перовской, д. 5.

236-я средняя школа, наб. р. Мойки, д. 108.

239-я средняя школа, пр. Рошаля, д. 12. В эту школу в блокаду ходили А.Б. Фрейндлих, будущая народная артистка СССР, Ю.Г. Артюхин (см. «**За оброну Ленинграда**», медаль). Ксения Владимировна Ползикова-Рубец, учительница истории и английского языка (позже стала завучем школы) сопровождала ребят на станцию Пери летом 1942 г. и была с ними на огородных работах.

249-я средняя школа, ул. Союза Печатников, д. 26.

251-я средняя школа, пр. Майорова, д. 40.

252-я средняя школа, Крюков канал, д. 15.

272-я средняя школа, 1-я Красноармейская ул., д. 3/5.

280-я средняя школа, Лермонтовский пр., д. 52.

316 средняя школа, Предтеченская ул., д. 30.

317-я средняя школа, Мало-Детскосельская ул., д. 34.

319-я средняя школа, Чернышов пер., д. 11.

321-я средняя школа, Социалистическая ул., д. 7. Директором школы в 1943 г. был Николай Иванович Горбунов, в 1944-м – Нина Михайловна Шестак.

329-я неполная средняя школа, Смоленская ул., д. 20.

331-я средняя школа, ул. Бабушкина, д. 7.

333-я средняя школа, Слободская ул., д. 3/5.

338-я средняя школа, Правый берег Невы, д. 178/182.

356-я средняя школа, Заставская ул., д. 9.

367-я средняя школа, Тамбовская ул., д. 17. В мае 1942 г. больных дистрофией и цингой в этой школе было 96%.

Обязательным было посещение школы только для учащихся 7-10 классов, добровольно посещали школу ученики 1-6 классов. В 1942 г. школы разделили на мужские и женские (раздельное обучение). Дети ходили в школу с противогАЗами; занятия начинались в 10 часов утра.

4 мая 1942 г. в городе открылось 137 школ и к занятиям приступили 63 719 учащихся. Мемуарист И. Кременецкий вспоминал: «В мае всё же начались занятия в школах. Я пошёл в 182-ю школу на ул. Пестеля, в которую ходил до войны. Уроки проходили чисто формально. Ребята выглядели значительно похудевшими. Но шалости в школе продолжались. Детство брало своё. Одна из моих соучениц очень удивилась, увидев меня. Я до войны был довольно упитанным мальчиком. Она сказала, что вначале даже не узнала меня, каким я стал миниатюрным... В школе нам давали небольшое питание. Значительная часть учебного времени проходила в очереди в столовую, чтобы получить его».

Осенью 1942 г. занятия в ленинградских школах начались в октябре.

1 сентября 1941 г. начались занятия в детской музыкальной школе (ДМШ) Петроградского района (Кировский пр. 5). Директор Ф.А. Цареградский получил

разрешение на проведение занятий по классу фортепиано, скрипки, виолончели и теории музыки. После того как педагоги были мобилизованы на оборонные работы, занятия продолжались на дому у педагогов. В школах Московского и Красногвардейского районов также пытались проводить занятия с учащимися старше 13 лет. Школа им. Н.А. Римского-Корсакова занятия не прекращала; педагоги работали до последнего дня. Преподаватель Е.Ф. Мольтрен умер во время урока. ДМШ Петроградского района продолжала работу и в 1942, и в 1943 годах. В 1943 г. актив педагогов и учащихся этой школы был награждён медалью **«За оборону Ленинграда»** (см.). Среди награждённых были 3 девочки-первоклассницы 1936 года рождения – Гая Добрынина, Люда Сенча и Таня Солдатова.

Зимой 1941-1942 гг. (см.) в Ленинграде впервые в стране были созданы школы рабочей молодёжи (ШРМ), распространившиеся с 1 сентября 1943 г. потом по всей стране. В годы блокады у ленинградских учащихся не было чернил, не хватало бумаги, помещения не отапливались, а полуголодные подростки продолжали заниматься после работы. В декабре 1942 г. в городе открылись 52 школы рабочей молодёжи (ШРМ). Некоторые школы находились у самой линии фронта. С 1 сентября 1943 г. учащиеся вечерних школ в дни занятий стали получать дополнительно 50, а потом 100 г хлеба, 7 г жира и 300 г овощей.

В блокадном Ленинграде работало 39 ремесленных училищ (РУ), 6 школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и 2 железнодорожных училища. Ленинградские ремесленники рыли окопы, строили бомбоубежища, сбрасывали с крыш **зажигалки** (см.), заготавливали дрова и работали на заводах и в мастерских. В связи с ухудшением положения в городе с января по апрель 1942 г. из РУ и школ ФЗО было эвакуировано около 70% из общего числа учащихся подростков. На Инженерной ул., 9, в годы войны находилось Управление трудовых резервов. Отсюда старшие ремесленники уходили на фронт (на доме мемориальная доска).

В 1942-1943 гг. в Ленинграде работали 84 школы вместо 467 (82 школы были «офанерены»).

За годы блокады в результате артобстрелов и бомбардировок было выведено из строя свыше 300 школьных зданий, часть из них разрушена. Авиабомбой была разрушена школа № 257 на пр. Майорова, 74. См. также **Спорт**.

Шоколад. Большая ценность в блокадном Ленинграде, и большая редкость. Блокадник В.Я. Айнбиндер рассказывал мне в 2008 году: *«В ноябре 1941 года мать выменяла у какого-то лётчика за швейцарские золотые часы несколько плиток трофейного шоколада (кажется, немецкого). И каждый день мы с сестрой (мне шёл седьмой год, сестре – одиннадцатый) получали по квадратiku. Последний квадратик я получил в самолёте в конце декабря, когда нас вывозили из Ленинграда. Может быть, благодаря этому шоколаду я и остался живой...»* В декабре 1941 г. стограммовую плитку шоколада «Спорт» можно было купить за 130-160 руб., одну шоколадную конфету – за 5 рублей. Блокадник А.И. Винокуров записал в дневнике, что в январе 1942 г. на толкучке у Кузнечного рынка стограммовую плитку шоколада можно было купить уже за 200 рублей (по продуктовой карточке её можно было купить за 5 рублей 2 копейки, но то была редкая удача – в 1941 г., в ноябре, по воспоминаниям блокадника А.Ф. Евдокимова, *«ничего из продуктов найти невозможно... В сутки более 50 копеек невозможно потратить»*). Шоколад выдавали по детским карточкам; многие меняли его потом на дрова. Детям до 16 лет, эвакуировавшимся по Дороге жизни, выдавали в эвакуопунктах по плитке шоколада. К сожалению, по большей части это был эрзац-шоколад; настоящий шоколад был трофейный или изготовленный в странах-союзниках.

Меж тем, по утверждениям некоторых источников, руководители «среднего звена» и высшие начальники не забывали, что такое шоколад. Например, к ноябрьским праздникам 1941 года в столовую Приморского райкома коммунистической партии для группы из пяти человек местной номенклатуры было доставлено 10 килограммов шоколада, 8 килограммов зернистой икры и консервы. В тот месяц в Ленинграде уже умерло от голода более 9 тысяч человек.

Первое время после начала блокады на детские карточки (№ 8) давали маленькую плитку шоколада (потом – пряники из дуранды). У студентов были карточки с номером 3 – на мыло. Чёрной тушью ребята переделывали 3 на 8 в надежде получить кусочек шоколада. Таких «фальшивомонетчиков» отлавливала милиция.

В январе 1942 года после переезда через Ладогу из осаждённого Ленинграда детям до 16 лет выдавали плитку шоколада. У тех, кто оставался в городе, были иные нормы. Так, в феврале 1942 года рабочим, служащим и детям выдавали шоколад по 25 граммов, а иждивенцам столько же какао. В некоторых госпиталях в первую блокадную зиму раненым выдавали ложку сахара или сгущенного молока или 10 граммов колотого шоколада. Всего в навигацию 1942 г. в Ленинград было доставлено около 600 тонн шоколада.

Щ

«Щели», см. Бомбоубежища.

З

Эвакогоспитали (ЭГ). С приближением противника к Ленинграду, когда был взят Шлиссельбург, Военный совет принял постановление о дополнительном развёртывании госпиталей в городе. Осенью 1941 г. под госпитали были заняты помещения университета, Дворца труда, Технологического института. Эвакогоспитали размещались в подвальном помещении дома 1/7 по ул. Труда в Колпино (в 1990 г. установлена мемориальная доска), во Дворце труда (пл. Труда, 4), во Дворце культуры им. С.М. Кирова (ЭГ № 2764, затем № 2234), в больницах, институтах (в Санитарно-гигиеническом медицинском институте, Пискаревский пр., 47), музеях, кинотеатрах, в зданиях школ, в Юсуповском дворце (наб. Мойки, 94), в Суворовском училище (ЭГ № 1448), в Инженерном замке (№ 1448), в Александровском лицее (Кировский пр, 21, ЭГ № 2011), в гостиницах, причём как в самых лучших – в «Англетере», «Астории» и «Европейской», «Октябрьской» (с мая 1942 г.), так и в небольших (в «Неве», например, ул. Чайковского, 17). Всего было организовано 109 стационаров. Фашисты прицельно бомбили и обстреливали лечебные учреждения. Так, 19 сентября 1941 г. две бомбы попали в эвакогоспиталь, развёрнутый в бывшей Академии лёгкой промышленности (Суворовский пр., 50). В результате от ран и ожогов, полученных от возникшего пожара, погибло более 600 человек, а по неофициальным данным – до 800, в том числе 50 медицинских работников. Это самое большое количество жертв в одном очаге поражения за всю историю блокады.

В сентябре 1941 г. эвакуационный госпиталь легкораненых № 926 разместился в «Англетере». Слово «Англетер» было изъято из переписки военной цензурой, и корреспонденция в бывшую гостиницу направлялась по адресу: Ленинград-1, почтовый ящик 244. Госпиталь начал формироваться 10 сентября. Как говорится в до-

кументе того времени, «*благодаря энтузиазму рабочих строителей приспособление госпиталя шло быстрым темпом*», и уже 16 сентября всё было готово к приему раненых. Поначалу планировалось разместить тысячу хирургических коек, но помешала «чрезмерная» узость коридоров бывшей гостиницы; койки предполагалось расставить и по коридорам, и «носилочных» больных в этом случае невозможно было бы перемещать по госпиталю, потому и ограничились приёмом только легкораненых. Помешало и то обстоятельство, что отдельные номера «Англетера» продолжали занимать «частные жилища», которым срочно подыскивались квартиры. В сентябре удалось развернуть только 450 коек; с 16 по 30 сентября в госпиталь поступило 510 человек. В ноябре было уже 600 коек. В том месяце было проведено 56 хирургических операций, и все бы шло по задуманному плану, только сильно мешало то, что было «абсолютно невозможно выделить курительные комнаты». Бывшая медсестра Н.М. Павлова, работавшая в «Англетере», вспоминала: «*И в первую зиму, самую страшную и холодную, мы работали без тепла и света. Поначалу даже укрыть раненых было нечем. Покрывали матрасами. Хирурги оперировали в пальто, при свете керосиновых ламп и лучин. По трое суток не выходили из операционной. Приляжешь здесь же, на топчане, часа на три, забудешься в полусне, полубреду, а тебя уже будут: вставай, пора...*»

Начальником госпиталя был назначен военврач III ранга Л.Е. Шульман (по специальности акушер-гинеколог), его помощником, начальником по медицинской части стал военврач III ранга Е.П. Велицкий (бывший педиатр). А.Д. Слуцкий как был до войны врачом-рентгенологом, так и продолжал работать им же, но уже в условиях города-фронта. Работу хирургов возглавлял А.Г. Касабов. Рентгеновский кабинет в госпитале стал работать 25 сентября. М.Г. Макарынь, стоматолог, стал начальником зубоортопедического отделения. С.И. Егоров заведовал аптекой, а Н.А. Рябченко – обмывочно-дезинфекционным отделением. Всего к октябрю 1941 г. в штате госпиталя насчитывалось 32 врача. Его первым военкомом был бригадный комиссар Давыдов. Устроили в госпитале и клуб (начальник – И.В. Кузнецов), а также отдел ободно-вещевого снабжения, материальную и финансовую части, продовольственный отдел. Из бывших работников гостиницы и из вольнонаёмных составилась штат телефонисток, прачек, поваров, санитарок (которых всегда не хватало на протяжении существования госпиталя), плотников, сапожников, истошников, кладовщиков, котельщиков, писарей, кочегаров, казначеев, лаборанток, бельевщиц и буфетчиц.

В январе 1942 г. в госпитале № 926 находилось на излечении 569 раненых. Вот отрывок из воспоминаний о пребывании в этом госпитале чуть ранее генерал-майора Иллариона Григорьевича Попова: «*6 ноября я был тяжело контужен разорвавшейся близ наблюдательного пункта миной. Очнулся уже в Ленинграде, в гостинице “Англетер”, где размещался госпиталь. Из окна палаты увидел знакомые места – Исаакиевский собор, разукрашенный громадными маскировочными пятнами; разрушенный угол дома на улице Союза Связи, где я жил с семьёй незадолго до войны. А вечером того же дня весь госпиталь слушал по радио доклад И.В. Сталина, сделанный им в Москве, на торжественном заседании, посвящённом 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. И когда, заканчивая выступление, Сталин сказал о грядущей победе, все зааплодировали. Мы верили, что час нашего торжества недалёк*».

В январе 1942 г. госпиталь стал терапевтическим стационаром, в который поступали преимущественно больные с диагнозом «истощение». Так, к концу января из 509 больных таковых было 430 человек. В январе прекратилась подача электроэнергии, потом вышла из строя водяная отопительная система. В бывшей гостинице на то время было 115 комнат, переоборудованных в палаты; дымоходов в них не было,

пришлось лишь кое-где поставить «буржуйки» (см.). Прекратилась подача воды, и сотрудники госпиталя отправлялись за нею к Неве. Уже с конца января белье стирали в самом госпитале; как следствие, увеличилась нагрузка на работников госпиталя, которые сами нуждались в лечении и усиленном питании. Вот запись, сделанная чьей-то слабой рукой в «Сведениях о движении больных за январь 1942 года»: *«Искусственное освещение плохое... Керосину мало... Хорошо оборудованы рентгеновский и физиотерапевтическое отделения. 3 раза в день даётся горячая пища»*.

В отнюдь не предназначенных для чужих глаз строках документов, помеченных грифом «Совершенно секретно» (прошло уже более пятидесяти лет, поэтому отнесемся к этому грифу как к примете времени, а не к запретительному знаку), практически нет подробностей блокадного быта, но не нужно чересчур напрягать воображение, чтобы представить себе, что работалось и жилось тогда в бывшем «Англетере» не лучше, чем, скажем, в «Европейской» (см.) блокадного времени, может, даже и хуже – по причине «узости» помещений. В феврале – апреле поступали и выписывались раненые (фамилий их не сохранилось, лишь количество человек), а к маю «состояние госпиталя» оказалось «хорошим, вода подавалась до 3-го этажа», правда, «врачей и медсестёр не хватало», зато был «произведён косметический ремонт пищеблока». В июне прибрали «территорию» вокруг гостиницы, тогда же заработала канализация; документ на этот счет подписали заместитель начальника госпиталя Велицкий и военком, политрук Терентьева.

В июне начальником госпиталя стала женщина, которой, наверно, самой судьбой было уготовано снести все испытания, выпавшие на долю ее поколения. Маргарита Иосифовна Коршунова родилась в 1901 г., в 1917-м вступила в ВКП(б). Став красногвардейцем Путиловского партизанского отряда, была контужена, но в походы продолжала ходить до 1921 г. В 1918 г. стала военкомом 2-го Гдовского батальона и мобилизовалась в 1923 г., в двадцатидвухлетнем возрасте. Выучившись на врача, руководила санитарными службами в Военно-медицинской Академии им. С.М. Кирова и Ленинградском военном инженерном училище. Награждена орденом Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многими медалями, в числе которых – «За взятие Берлина». В госпиталь № 926 полковник медицинской службы военврач I ранга Коршунова была направлена для того, чтобы подготовить его к переформированию. 20 июня 1942 г. госпиталь получил новый номер – 86, под которым просуществовал чуть больше месяца. 1 августа он стал называться госпиталем легкораненых № 4175, и в сентябре переехал в дом 4 по Подъездному переулку. В январе 1945 г. госпиталь, начальником которого оставалась Коршунова, в полном составе передислоцировался на 1-й Белорусский фронт.

В 1943 г. в «Англетере» продолжал работать госпиталь. В том году здесь оказался Н.М. Сологубов (1924-1988), разведчик в пехоте; шальная пуля попала ему в большой палец правой руки. Это не помешало Николаю Михайловичу в дальнейшем стать многократным чемпионом СССР, мира и Олимпийских игр по хоккею, лучшим защитником мира 1956, 1957 и 1960 годов.

Все окна нижних этажей гостиницы «Астория» осенью 1941 г. были заделаны большими ящиками-щитами, наполненными песком. В здании отеля разместился хирургический стационар № 108. Он был сформирован к декабрю 1941 г. В январе 1942 г. Ленинградскому институту переливания крови было поручено открыть в здании гостиницы «Астория» госпиталь на 200 коек для ведущих деятелей науки, искусства и литературы, заболевших алиментарной дистрофией и авитаминозом. 24 января 1942 г. начальником госпиталя был назначен директор института В.В. Кухарчик (см. Донорство в блокадном Ленинграде; до него эту должность исполнял

В.И. Соколов), руководителем терапевтического отделения – С.И. Шерман. В мае 1942 г. в «Асторию» из госпиталя № 108 (набережная Большой Невки, 22), имевшего несколько отделений, было переведено почти четыре десятка работников. Это почти всё, что я смог разузнать в архиве о сотрудниках госпиталя, но, как выяснилось, пациенты его были людьми отнюдь не ординарными; к архивным материалам прибавились ещё и мемуары, и получилась следующая картина.

Для многих оказаться в госпитале-стационаре при одной из лучших гостиниц города было тогда спасением. Тут слабо, но топили (художник Александр Викторович Рыков, 1892-1966, в письме к жене писал 12 февраля 1942 г.: «*Начальство и орденосцы – в “Астории”. Жалуются на холод*»), и главное – подкармливали истощённых голодом писателей, композиторов, фронтовых спецкоров, ученых. Если для большинства оказавшихся в стационаре пребывание в нем возвращало к жизни, то некоторые находили здесь свой последний приют. В годы блокады, по свидетельству современника, «*Исаакиевская площадь, хоть и казалась безлюдной, таила особо насыщенную деятельность. Правда, большая часть её зданий была пуста и безмолвна, но... в гостинице “Астория”, где размещались тогда военные корреспонденты, журналисты и писатели, шло непрерывное кипение жизни.*

...было хорошо слышно, как звенят там шаги на плитках тротуара, как машины постоянно привозят и увозят тех, для чьей работы не было ни дня, ни ночи, кому “Астория” служила не столько своими постелями, сколько письменными столами.

Среди обитателей “Астории” были и наши друзья (в годы войны мемуаристка служила в Исаакиевском соборе, где были укрыты музейные ценности, которые не удалось отправить в тыл. – И.Б.). Порой кто-нибудь из них забегал к дежурному Исаакия поделиться фронтовыми новостями, угостить консервами из ершей с бесчисленными косточками, выпить горячего чая в будочке или на портике.

Помнится, в одну из белых ночей писатель Александр Александрович Крон привел сюда обаятельного моряка, который послужил ему прообразом Горбунова в пьесе “Офицер флота”. Подолгу на портике собора просиживал журналист Борис Бродянский (см. **Они творили в блокаду. Писатели.** – И.Б.)...»

В декабре 1941 – январе 1942 г. в стационаре находились срочно нуждавшиеся в лечении и восстановлении сил преимущественно представители разных творческих профессий. В списках пациентов много архитекторов: Д.В. Руднев (см. **Они творили в блокаду. Архитекторы**; в то время – начальник архитектурно-проектной мастерской Главного интендантского управления Красной армии, заведующий кафедрой Академии художеств; «*похудел приблизительно килограммов на 15-20*», как отмечено в его истории болезни), Б.М. Серебровский (см. **Архитекторы**), Павел Павлович Штеллер (1910-1977; как и Руднев, находился в госпитале с 14 января по 7 февраля), Армен Константинович Барутчев (1904-1976; один из строителей ленинградских фабрик-кухонь), В.Ф. Геллер, О.И. Гурьев (1912-1986), М.Л. Леви, Дмитрий Дмитриевич Барагин, А.К. Алексеевский, Георгий Иванович Прибыловский (1905-1969), Оскар Рудольфович Мунц (1871-1942). Последнему пребывание в госпитале не пошло на пользу; он скончался 7 января 1942 г., а 14 января с диагнозом «дистрофия» сюда поступил его сын Владимир Оскарович Мунц (1903-1974), тогда – начальник архитектурной мастерской, а впоследствии – автор многих значительных проектов.

Профессор, доктор архитектуры Л.А. Ильин (см. **Архитекторы**) поступил в госпиталь с диагнозом «*дистрофия II степени*». Ещё в декабре в дом на Фонтанке, где он жил, угодила фугасная бомба. Однако Ильин продолжал заниматься архитектурными обмерами, а в оставшееся время вывозил на санках то, что уцелело в его квартире. 14 января он выступил с речью на собрании художественной интеллигенции в

Большом зале Академической капеллы и в тот же день был доставлен в госпиталь при «Астории». В истории его болезни сохранилась следующая запись: «...заболевание связано с ухудшившимся питанием... началось со середины ноября... больной все время работал, особенно подорвал силы грипп в декабре м-це». Выписан он был 6 февраля «с улучшением» — весьма оптимистичная для того времени «путёвка в жизнь».

Когда Ильин оказался в госпитале, его коллега, доктор архитектуры А.С. Никольский записал в своем дневнике: «За Ильина Льва Александровича я рад. Ему приходится туго. Квартиру разбомбило, крадут вещи, ноги плохо ходят. Трудно ему».

Трудно было и Никольскому (он был тогда уже знаменит как руководитель проекта по постройке стадиона имени С.М. Кирова, сооружение которого было завершено, правда, только в 1950 году), и 30 января 1942 г. и он попал в стационар. Вслед за ним там же оказался будущий начальник отдела типового проектирования «Ленпроекта» Александр Соломонович Гинцберг (1910-1957); именно в стационаре «Астории» он обдумывал свои проекты, которые найдут воплощение после войны. Архитектор Э.Г. Левина писала в дневнике: «Гинцберг в "Астории" — понос; нет грелок, немислима диета...»

15 января 1942 г. П.Н. Лукницкий записал в своём дневнике: ««Астория» (больница) не работает — авария центрального отопления. Приёма новых больных пока нет». Но поступившие туда ранее оставались в стационаре. 18 января главный тогдашний архитектор города Н.В. Баранов вместе с заместителем А.И. Наумовым (см. Архитекторы; лежал в госпитале с 5 по 26 февраля) решили навестить в «Астории» своих товарищей. Помимо некоторых из упомянутых выше, в то время там находились Пётр Николаевич Твардовский (1902-?), Н. Лебедев (умер в стационаре, когда истощение перешло роковую черту), П.Ф. Когновицкий (скончался в палате 24 января «при явлениях сердечной слабости»). Вот что увидел Баранов:

«Всех архитекторов поселили на верхнем этаже гостиницы, в светлой угловой комнате с окнами на юг. Располагалась она, как нам немедленно сказали, «на обстреливаемой стороне». Но голодные люди слабо реагируют на воздушные тревоги, бомбежки, артобстрелы и прочие «мелочи».

Коллеги наши, как выяснилось, весьма довольны своим пребыванием здесь... Было радостно видеть, как у людей появился живой блеск в глазах...

Мунц все время лежал и был настолько слаб, что не мог даже оторвать от подушки головы. И все же в его выразительных темных глазах светилась надежда...

Лев Владимирович Руднев зарос до глаз бородой и буйной копной волос... Лев Александрович Ильин по-прежнему подтянут...

Недобрый блокадный быт неопровержимо показал, что голод почему-то сильнее оказывал свое разрушительное влияние на людей творческих профессий... Нечто подобное произошло и кое с кем из помещенных в стационар «Астории». Они совершенно не обращали внимания на свой внешний вид, бог весть в чем подозревали обслуживающий персонал, подолгу жаловались на невнимание врачей и персонала, на плохую уборку помещений. Впрочем, я видел, как некоторые из них сами бросали сор на ковры, в одежде ложились на постель, не брились и не мылись неделями. Я знал людей, которые едва ли не щеголяли своим дремучим видом, неухоженными бородами, украшенными крошками махорки, мятыми костюмами, облепленными пухом и перьями с подушек.

Это были психические отклонения, вызванные голодом, которые со временем бесследно исчезли.

В первое посещение «Астории» я встретил там моего доброго знакомого, известного знатока древнего восточного искусства, директора Эрмитажа, академика Иосифа Абгаровича Орбели... И он, обычно корректный и внимательный человек, когда

я спросил его об условиях в стационаре, моментально возбудился, что я отношу на счет острого нервного перенапряжения и чисто кавказской горячности и темперамента...»

Помимо академика И.А. Орбели, в стационаре в январе – феврале 1942 года находились и другие ученые: его брат профессор Л.А. Орбели, профессора В.А. Рыбин (Ленсельхозинститут), В.А. Кузнецов (Нефтяной научно-исследовательский институт), Александр Борисович Ельяшевич (Инженерно-экономический институт), Пётр Осипович Макаров (1902-?; Институт экспериментальной медицины), Д.В. Никитин (Горный институт), Д.А. Александров (Институт усовершенствования врачей), Владислав Иосифович Равдоникас (1894-1976; археолог, ЛГУ; в блокадные месяцы продолжал научные исследования и педагогическую работу, оставаясь заведующим кафедрой университета), И.М. Тронский (1897-1970; автор «Истории античной литературы»), Б.Г. Ремизов, Борис Борисович Койранский (1886-1968; 2-й Медицинский институт), Сергей Иванович Ковалёв (1886-1960; автор капитального труда «История Рима», первое издание которого вышло в 1948 г.; 19 января 1942 г. автор оказался в стационаре с диагнозом «предцинготное состояние»), востоковед-иранист Николай Дмитриевич Миклухо-Маклай (1915-1975), заведующий кафедрой иранской филологии ЛГУ доцент Лев Александрович Хетагуров (род. в 1901; умер 12 марта 1942 г. по пути из Ленинграда в Саратов), учёный-фольклорист Владимир Яковлевич Пропп (1895-1970; диагноз – «истощение нервной системы»), профессор ЛГУ Николай Павлович Полетика.

24 января 1942 г. в стационар при «Астории» положили временно исполнявшего обязанности директора Главной астрономической обсерватории (ГАО) профессора Александра Николаевича Дейча (1899-1986; «жалуется на общую слабость, сердцебиения, одышку при малейшем напряжении, при расстройстве – темнота в глазах, понизилась память, трудно сосредоточиться») и сотрудника этого учреждения профессора Николая Никифоровича Павлова (1902-1985; в 1936-1977 гг. заведовал отделом Службы времени обсерватории, считавшейся лучшей в стране). Дейч пробыл в гостинице до 19 февраля, когда был эвакуирован в Ташкент. Главврач «Астории» известил Дейча о «безнадёжном положении Николая Никифоровича», который, заболев дистрофией, не смог зимой покинуть осаждённый город и был вывезен в Казань только 12 июля, последним из сотрудников ГАО.

Как видим, в стационаре волею обстоятельств собрались тогда представители едва ли не всех отраслей знаний. Крайне редко встречаются в архивных документах того времени представители более земных профессий. И.Ф. Касаткин, начальник госавтоинспекции, лежавший в стационаре с 10 февраля по 4 марта, – один из таких людей. Двадцатидвухлетний студент Ленинградского инженерно-строительного института, будущий архитектор Леонид Леонидович Капица (1920-?; племянник знаменитого физика П.Л. Капицы, 1894-1984) ещё не успел заявить о себе как о профессионале, но, оказавшись в одной компании с большим ленинградским начальником, профессорами и музыкантами, также попал в историю, ощутив на себе губительное действие дистрофии, не павшей ни знаменитого учёного, ни начинающего студента. Сотрудники 3-й Особой редакции Ленрадиокомитета П.М. Уусман, В.Я. Рейман и Э.А. Стамм, направляясь в апреле 1942 г. в командировку, вовсе не предполагали, что окажутся в стационаре, но, отстав от самолёта, явились в «Асторию», представили необходимые бумаги и получили один номер на троих – 228-й. 28-летняя кладовщица госпиталя № 108 также не думала, что делается пациенткой, но острый колит в блокаду валил с ног и более крепких мужчин и женщин. М.З. Смольскому, трудившемуся в «Астории» слесарем ещё до войны, и приснить-

ся не могло, что когда-то он будет «отдыхать» в одном из гостиничных номеров. П.И. Рубен, директора кинотеатра «Титан», доставили в стационар, когда ей было совсем плохо, но спустя какое-то время состояние её, по оптимистичному предположению врачей, улучшилось, а для восемнадцатилетней Н.Э. Севрук, заведующей канцелярией обкома комсомола, пребывание в госпитале обернулось трагедией. Её привезли в «Асторию» 25 февраля с диагнозом «дистрофия II степени», потом болезнь перешла в третью степень, а 8 апреля несчастная умерла в палате.

А бывшие гостиничные номера, превращенные в больничные палаты путём размещения в них большего количества коек, заполнялись между тем всё новыми обитателями, среди которых были и знаменитые артисты, и не менее знаменитые музыканты: профессор, в будущем ректор Ленинградской консерватории Павел Алексеевич Серебряков (1909-1977), артисты театра Музкомедии В.В. Андерсон и популярнейший в своё время Анатолий Викентьевич Королькевич (1901-1977; известен и по последующей работе в кино – «Укротительница тигров», «Хозяин Чукотки», многие другие фильмы), композитор Юлия Лазаревна Вейсберг (Римская-Корсакова; 1879 – май 1942; она была женой Андрея Николаевича Римского-Корсакова, 1878-1940, сына Н.А. Римского-Корсакова; в блокаду умер сын А.Н. Римского-Корсакова и Ю.Л. Вейсберг, Всеволод Андреевич Римский-Корсаков, 1917 – март 1942, филолог, аспирант Пушкинского дома)¹¹¹, профессора консерватории Константин Степанович Исаченко (1882-1959; профессор сольного пения и сам знаменитый тенор) и А.Н. Кобылянский, художественный руководитель Театра им. Ленсовета Сергей Эрнестович Радлов (1892-1958) с женой, писательницей Анной Дмитриевной Радловой (1891-1949; в апреле 1942 г. эвакуировалась в Пятигорск вместе с Театром им. Ленсовета, в котором она заведовала литературной частью; супруги Радловы находились в стационаре дважды – с 9 по 11 января и с 15 марта по 5 апреля), артист Театра им. А.С. Пушкина Н.В. Левицкий (см. **Театр**), художественный руководитель Театра оперетты Николай Антонович Дашковский (1892-1946), педагог хореографического училища Агриппина Яковлевна Ваганова (1879-1951; находилась в стационаре с 9 февраля по 19 марта), фольклорист-этнограф, композитор Ф.А. Рубцов.

Упомянутый выше А.В. Королькевич посвятил стационару в «Астории» целую главу в своей книге «А музы не молчали» (Л., 1965). Попасть туда было трудно (так,

¹¹¹ С Ю. Л. Вейсберг был хорошо знаком С.Я. Маршак. Дабы оживить печальное повествование, не могу не привести шутовское стихотворение, которое поэт посвятил композитору:

Композитору Юлии Лазаревне Вейсберг
по поводу одного дорожного происшествия.

*Джюльетта Вейсберг ехала на юг.
С Джюльеттой вместе ехал старый друг.
Они сидели в сумраке вагонном,
Глотая чай с вареньем и лимоном.
И, улаживая сердце Маршака,
Джюльетта вслух читала «Чудака».
Но вдруг Маршак сошел с ума немножко
И выбросил Джюльетту за окошко.
Нет, не Джюльетту – номер «Чудака».
Джюльетта прочь прогнала Маршака.
И он ушел, качаясь, из вагона,
Не возвратив ни чая, ни лимона.*

*Ах, если бы с журналом заодно
Маршак Джюльетту выбросил в окно,
То не было бы повести на свете
Печальнее, чем повесть о Джюльетте.*

востоковеду А.Н. Болдыреву, см. *Эрмитаж*) так и не нашлось места в «Астории», а меж тем, как писал Королькевич, *«во всех этажах, во всех номерах было напихано людей сверх всяких норм, и каждый день всё прибывали и прибывали новые... И Соколов (см. выше. – И.Б.) брал и спасал академиков, профессоров, художников, скульпторов, изобретателей, химиков, физиков, ботаников, зоологов... Ходячих приводили, лежащих привозили на санках...»* В «Астории», продолжал Королькевич, *«был собран цвет интеллигенции города... но в каком виде! Обросшие, похудевшие, с баночками-скляночками, с какими-то котелками, укутанные в какие-то допотопные халаты, кофты, пуховые платки, пледы, в шапочках и шапчонках и даже в платочках – похожие на гоголевских Плюшкиных. Поглядел на них какой-то юморист и, будучи сам в таком же виде, сострил: “Слёт дистрофиков в гостинице Астория”... люди были разные: слабые и сильные. Сильные даже прикованными к постели продолжали работать, чтобы успеть, чтобы не потерять мысль, вынашивавшуюся годами, всей жизнью, только бы успеть, только бы успеть...»*

Королькевич *«сам видел, как скульптор Боголюбов (см. далее. – И.Б.) дрожащими непослушными руками лепил своего современника – лётчика-героя, он торопился запечатлеть его образ на века... Света в гостинице не было. Водопровод не работал. Умывальники и прочие нужды были внизу, плюс затемнение... По коридорам и лестницам в сплошной темноте блуждали люди и спрашивали: “Скажите, это какой этаж?” Заблудиться легко. Гостиница огромная, этажей много, сплошные коридоры, лестницы и номера, номера, номера...»*

В блокадный Ленинград для съёмок в фильме «Жила-была девочка» в 1942 г. приехала артистка Н.А. Защипина. Тогда Наталья Александровна была совсем в юном возрасте (род. в 1939), поэтому в наш город она приехала вместе с матерью; их поселили в «Астории». Защипина вспоминала в 2005 г. на страницах одной из петербургских газет: *«На окнах (гостиницы. – И.Б.) – светомаскировочные шторы. Во время артобстрелов и налётов мы никогда не спускались в бомбоубежище. Мама говорила: “Там засыплет – задохнешься! Если уже суждено быть убитыми, то лучше пусть тут, на земле. И вместе”». Фильм в Ленинграде снимали почти 9 месяцев, до конца блокады. И всё это время знаменитая (в будущем) советская актриса жила в «Астории».¹¹²*

Главного дирижёра симфонического оркестра Радиокomiteта К.И. Элиасберга (1907-1978) свезли в стационар на Исаакиевской площади 9 февраля на детских саночках, поставили диагноз – *«алиментарная дистрофия 2-й степени, энтероколит»* (воспаление кишечника). Вот выписки из его истории болезни: *«...больной пониженного питания... Сейчас очень ограничен в курении. Страдает от этого очень... Нервничает, плохо спит, появилась несдержанность, раздражительность. Отекают лицо и ноги... Быстро устает, с трудом ходит»*. 21 февраля: *«Аппетит со слов больного зверский»*. 28 февраля: *«Плохое общее состояние. Вялость, апатия. Лежит целый день в постели... Отсутствие табаку переживает мучительно»*. 2 марта: *«Состояние не улучшается»*. 9 марта: *«Выписывается с некоторым улучшением общего состояния»*. В стационаре Элиасберг находился вместе с женой, пианисткой оркестра Надеждой Дмитриевной Бронниковой.

Писатель Рудольф Юльевич Бершадский (1909-1979) вспоминал: *«“Астория” обледала одним громадным преимуществом. Тому, кто сдавал в ресторан свой паек, дополнительно выдавали, сверх положенной порции супца и кашицы, сваренных на чистой воде, конфету – роскошную черносливину в настоящем шоколаде! Из-за этого устро-*

¹¹² Режиссёром фильма «Жила-была девочка» был Виктор Владиславович Эйсмонт (1904-1964), в фильме рассказывается о жизни блокадного Ленинграда. Частично он снимался в блокадном городе. Это первая работа в кино Н.А. Защипиной. Автором сценария был В.В. Недобровов (см. о нём далее).

иться на питание в «Асторию» было почти невозможно. (Элиасберг уносил конфету жене. Всякий раз он подолгу рассматривал конфету своими близорукими глазами и нежно взвешивал её на ладони, но я ни разу не видел, чтобы он даже развернул её. Ни разу!)).

Выписали Элиасберга утром, а в 17 часов 50 минут вновь доставили в тот же стационар и поставили тридцатичетырехлетнему дирижеру диагноз: «алиментарная дистрофия, истощение нервной системы». 10 марта в истории болезни записали: «Жалобы на сильную общую слабость, особенно в ногах, утомляемость быстрая. Тяжело подниматься по лестнице, подкашиваются ноги, отеки ног до коленостопных суставов, к вечеру увеличивающиеся отеки рук. Одутловатость лица с утра. Раздражительность. Подавленное настроение... С декабря исхудал сильно, работал перемогаясь, сильно уставая. Курил всегда много. Со стороны наследственности: отец умер от сыпного тифа. Мать от саркомы в области брюшной полости». 6 апреля: «Состояние удовлетворительное». 9 апреля: «Больного в палате нет».

Пройдет ещё четыре месяца, и об Элиасберге услышит весь мир: 9 августа под его управлением в Большом зале филармонии будет исполнена 7-я («Ленинградская», см.) симфония Д.Д. Шостаковича.

Одновременно с Карлом Ильичом делила тяготы блокадной жизни и Ольга Генриховна Иордан, балерина Мариинского театра (см. Артисты). Её навещил там однажды знакомый, доктор технических наук Дмитрий Николаевич Лазарев (1904-1996).¹¹³ Привожу далее небольшой отрывок из его воспоминаний, в которых он вспоминал о событиях полувековой давности:

«Стационар высокого класса для работников культуры был открыт в гостинице «Астория», путевки туда выдавал лично заведующий Горздравотделом (это действительно так. — **И.Б.**). Навещаю в этом стационаре нашу близкую знакомую, балерину Кировского театра (имени С.М. Кирова Мариинский театр назывался с 1935 года. — **И.Б.**) О.Г. Иордан (находился в госпитале с 23 января по 28 февраля с диагнозом «миокардиодистрофия, алиментарная дистрофия, ангина». — **И.Б.**). Иду по темным коридорам гостиницы. Скользко от взявшихся откуда-то и замёрзших на полу луж. Из темноты разные голоса спрашивают: «Обедать не зовут ещё?», «Вы снизу? Как с обедом?» По-видимому, обед запаздывает, и все в тревоге. Нахожу нужную комнату, стучусь, захожу. В первой проходной комнатке стоит параша (водопровод и канализация бездействуют). В маленьком номере шесть коек. Ольгу Генриховну нахожу в столовой. С известным пианистом Софроницким (Владимир Владимирович Софроницкий, пианист, 1901-1961, профессор Ленинградской и Московской консерваторий; находился в стационаре с 9 января по 6 марта, т.е. почти два месяца, с диагнозом «алиментарная дистрофия 2-й степени» — «перутомление в течение ряда лет без летнего отдыха. Недоедание. Уже в ноябре почувствовал упадок сил, затрудняется в передвижении». — **И.Б.**) она обсуждает трудное положение, в котором он оказался. На днях случилось, что Софроницкий не получил утром своего дневного пайка хлеба. С большим трудом ему удалось выхлопотать обещание, что ежедневно (кроме последнего дня) ему будут давать завтрашнюю хлебную порцию. Сегодня какие-то люди сменились, хлеба опять ему не было, хлопоты надо начинать сначала. А накануне Софроницкий в маленькой гостиной играл для нескольких человек вальсы и мазурки Шопена, «Карнавал» Шумана. Музыка навеяла и восторг, и боль, и грусть. Слушатели, не стесняясь, плакали.

Заходим в комнату отдыха — большой номер-люкс с видом на Исаакиевскую площадь. Там на диванах и в креслах, одетые в шубы, тесно сидят обитатели стациона-

¹¹³ Д.Н. Лазарев, как специалист по светотехнике и физиологии зрительного восприятия, был оставлен в числе немногих сотрудников Государственного оптического института (ГОИ) в осаждённом Ленинграде. Выполнял задания по светомаскировке кораблей КБФ. Автор мемуаров (опубликованы частично).

ра. Многие читают, тишина. Вижу проф. Койранского (гигиениста) (Борис Борисович Койранский, 1886-1968, профессор, создал и являлся заведующим кафедрой гигиены труда ГИМЗа¹¹⁴ в 1925-1942 гг. – **И.Б.**), физика С.Э. Фриша из университета (Сергей Эдуардович Фриш, 1899-1977. – **И.Б.**), музыканта Бихтера (Михаил Алексеевич Бихтер, 1881-1947, пианист, профессор Ленинградской консерватории по классу камерного пения, находился в стационаре с 10 января по 4 февраля. – **И.Б.**). В стороне за низеньким столиком артист Горин-Горяинов (Борис Анатольевич Горин-Горяинов, 1883-1944, в годы блокады артист Академического театра им. А.С. Пушкина, с 1942 г., и Блокадного театра, см., в 1942-1943 гг; в стационаре находился с 9 по 31 января. – **И.Б.**), его жена (А.А. Горин-Горяинова, актриса театра им. А.С. Пушкина; находилась в стационаре с 23 января по 9 февраля. – **И.Б.**) и молодой композитор Игорь Болдырев (Игорь Георгиевич Болдырев, 1912, московский композитор, писал оратории, произведения для симфонического, эстрадного оркестров, для театра и кино; находился в стационаре с 10 января по 16 февраля. – **И.Б.**) играют в преферанс. На днях в стационаре умер Н.П. Извеков (автор книги «Архитектура сны». Л., 1935. – **И.Б.**), профессор института театра и музыки. Выходя из «Астории», встречаю театрального художника Н.А. Ушина (Николай Алексеевич Ушин, 1898-1942, график и театральный художник. – **И.Б.**) находился в стационаре с 10 по 22 января. – **И.Б.**) Узнаю его только по знакомому меховому пальто, т.к., в опухшем, одутловатом, старческом лице с дряблыми мешками под глазами нет даже отдалённого сходства с изящным лицом прежнего Николая Алексеевича. Он шёл навещать своего брата, тоже художника Алексея Алексеевича (Алексей Алексеевич Ушин, 1904-1942, график и театральный художник. – **И.Б.**), не зная, застанет ли его в живых. Алексей Алексеевич (отец известного сейчас в Ленинграде графика Ушина) (Андрей Алексеевич Ушин, род. в 1927 г., график. – **И.Б.**) действительно умер в «Астории».

После контузии с фронта возвратился в Ленинград Борис Иванович Загурский (1901-1968; пианист, заслуженный деятель искусств РСФСР, в 1936-1938 годах – директор Ленинградской консерватории) и был назначен на свою прежнюю должность начальника управления по делам искусств Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. «В комнатке на третьем этаже» его как-то посетил Элиасберг. Карл Ильич «нашел Загурского, ещё не оправившегося от контузии, больного, в жестокой цинге. Он лежал на койке, укрывшись шинелью, а рядом дымилась, обогревая помещение, «буржуйка»». Однажды Загурский пригласил дирижера в БДТ им. М. Горького – одно из немногих отапливаемых помещений, где шли спектакли. «Далёким показался мне путь от «Астории» до Большого драматического», – вспоминал Элиасберг.

Временное пристанище нашли в первую блокадную зиму в бывшей «Астории» и ленинградские художники. Перечислю несколько имен: Николай Христофорович Рутковский (1892-1968; автор известной в своё время картины «И.В. Сталин у гроба С.М. Кирова», 1934), Александр Иванович Кудрявцев (1873-1942), Николай Фёдорович Лапшин (известный книжный иллюстратор; 1891-1942; 24 февраля 1942 г. умер в своей квартире, несколько дней не дожив до отправки в эвакуацию; место захоронения неизвестно), Михаил Георгиевич Платунов (1887-1972; похоронен на Северном кладбище), Георгий Николаевич Бибилов (1903-1970), Дмитрий Исидорович Митрохин (1888-1973; художник-график, член «Мира искусства»; в стационаре находился с 11 по 16 января с диагнозом «*дистрофия, истощение нервной системы*»), Ярослав

¹¹⁴ Государственный институт медицинских знаний, ныне Санкт-Петербургская государственная медицинская академия им. И.И. Мечникова.

Сергеевич Николаев (1899-1978; автор сюжетов на блокадные темы; всю блокаду работал в Ленинграде), Василий Александрович Зверев (1883-1942), уже упоминавшиеся Ушины. Не всем из них пребывание в стационаре прибавило сил. Художник Алевтина Евгеньевна Мордвинова (1900-1980) в письме знакомому сообщила 11 февраля 1942 года: «...начали умирать художники. Суцкевер, Хлестова (см. **Они творили в блокаду. Скульпторы. – И.Б.**), Певзнер. Сейчас Чугунов (А.И. Чугунов, 1887-1942. – **И.Б.**), Загоскин (см. **Они творили в блокаду. Художники. – И.Б.**), хотя они и были в “санатории” (в помещении “Астории”), где дают сталинский паёк».

Врачи госпиталя делали все возможное и, наверное, невозможное, чтобы поставить на ноги своих пациентов, многие из которых принадлежали к лучшим представителям ленинградской интеллигенции. Но и их силы были не беспредельны, и пациентами нередко оказывались они сами. Е.А. Пирожникова и Б.Л. Черномордик слегли первыми, потом с крупозным воспалением легких вышел из строя В.И. Соколов, а помощника начальника госпиталя Е.П. Бабаджанова свалила «алиментарная дистрофия». Профессор Н.И. Блинов (из Института переливания крови, см. **Донорство**) часто бывал в первую блокадную зиму в стационаре, давал врачам консультации, а 10 февраля и его поместили в качестве больного в одну из палат, где он пробыл до 18 марта. В.С. Трефилов, заместитель начальника госпиталя Н.Н. Черноволов и заведующий рентгеновским кабинетом А.М. Алексеев лежали в одной палате с 26 по 29 января, однако последний не выдержал испытаний блокадной зимы и 15 марта был снова помещен в палату, где пролежал целых 65 дней. 49 дней был пациентом С.И. Шерман, а главный врач госпиталя Москвитина, вернувшая к жизни (не без помощи своих безвестных коллег) многих блокадников, выдержала все невзгоды.

А.В. Борисевич, закончившая в 1941 г. Медицинский институт, вспоминала: «Мне посчастливилось устроиться на работу в стационар, размещённый в гостинице “Астория”. Там лечили истощённых от голода членов партии, популярных артистов... Помню, как рядом со мной, во время очередного вражеского налёта, в бомбоубежище сидели артисты **Борис Тенин** и его жена **Сухаревская** (см. **Они творили в блокаду. Артисты. – И.Б.**). Потом их перевезли спецсамолётом в Москву. Пациентов мы лечили внутривенным введением глюкозы и продуктами, которые доставлялись специально для них самолётом. Была даже свежая капуста, сильный запах которой раздражал медперсонал, чуть не сводил с ума. Слюнки текли. Но нам ничего из привозимых продуктов не давали. В таких условиях было тяжело работать. Мы постоянно испытывали мучительное чувство неутолимого голода. И все сны мои были только о пище. Снился мне хлеб, картошка, каша. Никаких деликатесов не было даже во сне. Как говорится “голодной курице просо снится”».

Р.И. Нератова в своих воспоминаниях о блокадном времени тоже обмолвилась на тот счёт, что «в январе, когда вымерли... многие, в гостинице “Астория” открыли диспансер. Пытались спасти, подкормив, знаменитых людей-дистрофиков». Среди пациентов этого учреждения она называет, в частности, директора Финансово-экономического института Н.В. Орлова (лежал в госпитале с 9 января по 10 февраля), а также поэтессу О.Ф. Берггольц.

Фотокорреспондент В.С. Тарасевич (см. **Они творили в блокаду. Фоторепортеры**: жил в январе 1942 г. в стационаре вместе с коллегами Борисом Васильевичем Уткиным, 1917-?, и Михаилом Анатольевичем Трахманом, 1918-1976, в люске № 239) фиксировал события того времени не только с помощью фотоаппарата, но и обращался к перу. Приведу несколько весьма примечательных деталей из его воспоминаний: «*Вертушки* во входных дверях не было, что для него, заводившего тро-

фейный мотоцикл прямо в вестибюль, было очень удобно. На этом мотоцикле он разъезжал по городу по своим корреспондентским делам, а возвратившись в «Асторию», ставил его «у камина, под огромным зеркалом».

Постепенно к мотоциклу в вестибюле привыкли и не обращали на него внимания. Но однажды директор гостиницы Николай Васильевич Шанихин позвонил Тарасевичу в номер: «Спуститесь, пожалуйста, вниз. Упал ваш мотоцикл, а поднять никто не может...» Сойдя в вестибюль, фотокор увидел свое «точило» весом килограммов в двести лежащим на боку, а на мраморном полу под ним разлилась черная лужа; то было масло из картера, «ну точно кровь из живого существа».

Тарасевич как бы между прочим заметил: «Соседний (номер. – **И.Б.**) занимал Саша Штейн. Приходил часто греться, у нас было теплее».

Драматург Александр Петрович Штейн (1906-1993) не раз и прежде бывал в «Астории». В 1956 г. он напишет пьесу, которая интересна для биографии этого отеля тем, что, во-первых, она так и называется – «Гостиница “Астория”», а во-вторых, многие детали обстановки определенно списаны с натуры. Пьесе ниспослан эпиграф: «Тут, в гостинице, в сентябре 1941 г., волею естественных и всегда удивительных военных обстоятельств нежданно и преднамеренно столкнулись судьбы разных людей – военных и штакционных, несчастных и счастливых, сильных и слабых, прекрасных и подлых».

Стационара в сентябре 1941 г. ещё не было и, надо полагать, гостиница использовалась по своему прямому назначению, хотя постояльцами её были преимущественно военные. Вот каким запомнился Штейну двухместный номер «Астории», в который он поселил героев пьесы: «Частит метроном войны в чёрной тарелке радио. Пианино. Под картиной в богатой резной раме – таверна в Голландии, пенящиеся через край кружки, обильная снедь на некрашеном столе – на гобеленовом диване с золочёными спинками, накрывшись шинелью с обожжёнными краями, свесившимися на французский ковёр, спит старшина Голубь. К наборной работы шкафику с амурами прислонился автомат...»

Нет сомнения в том, что из «раструба радио» гостиничные постояльцы (подлинные, а не только герои пьесы) не раз слышали «низкий мужской голос: “Воздушная тревога!”». По особенно любопытно описание того же номера «спустя несколько дней»: «Картина, изображающая голландскую таверну, стоит на полу. ... Угловое окно закрыто стенкой с бойницами».

В пьесе Штейна один из героев зачитывает текст приглашения на банкет (см. «Астория»): «Господин фельдмаршал имеет честь пригласить вас на банкет по случаю занятия Петербурга вооружёнными силами Германии. Банкет состоится в отеле “Астория” первого октября в двадцать один час по средневропейскому времени в банкетном зале на третьем этаже. Ваш стол двенадцать, кресло сорок два...» – «А банкетный зал не на третьем, а на первом этаже», – резонно возражает ему слушатель.

Штейн между тем подметил, что среди гостиничных обитателей (как, разумеется, и среди пациентов стационара) встречались люди «прекрасные и подлые». Не все, в самом деле, выдерживали испытание на прочность характера. Война рождает не только героев, но замалчивать примеры подлости – значит покрывать зло. Вот небольшой архивный документ, подобных которому – увы! – мне встретилось немало:

«Репорт. Начальнику IV отделения д-ру С. Шерману.

Довожу до Вашего сведения, что больной (фамилия пропущена мною. – **И.Б.**), выделенный для контроля при раздаче больным продуктов, был уличён в хищении хлеба из буфета.

Старшая медсестра Варичева.

14. IV.42».

Этим примером ограничусь; и без того в блокадной жизни было много горя и страданий. Да, были такие, кто не сумел одолеть испытание голодом, и не нам их судить по прошествии стольких десятиков лет.

В гостиничном стационаре жили и работали скульпторы. Большая часть вылепленных тогда скульптур пропала, хотя некоторые и были сохранены формовщиком М.Е. Грозовым; больной цингой, он формовал работы скульпторов – вот только имена их почему-то не названы в книге, посвящённой истории завода художественного литья «Монументскульптура».

В.В. Исаева известна как один из авторов монументальной, шестиметровой скульптуры «Родина-мать», поставленной в 1960 г. на Пискаревском кладбище (см.). Гораздо менее известна другая её работа – плита на постаменте, установленная на Литераторских мостках на могиле коллеги Вениамина Яковлевича Боголюбова (1895-1954), с которым они в одно время находились в стационаре в январе 1942 г.

В январе 1942 г. в стационаре «Астории» образовалась целая колония писателей. Назову в первую очередь тех, чьи имена ничего не говорят современному читателю, но когда-то это были очень известные люди: О.Я. Яковлев-Скиталец, Рашель Зиновьевна Миллер-Будницкая, Александр Леонидович Слонимский (1881-1964; «на почве голодания, физического переутомления – перенос вещей из разбитого помещения – слёз с 15.XII от слабости, появились отёки»,¹¹⁵ в 1942 г. в состоянии тяжёлой дистрофии эвакуирован из Ленинграда), П.В. Васильев-Северянин, А.Г. Прейс (см. Композиторы; умер в эвакуации в Свердловске от дистрофии), А.Г. Бармин (1900-1952; автор романа «Руда»; см. Резэвакуация), А.Е. Решетов (см. Они творили в блокаду. Писатели), Яков Ильич Мерзон (писал под псевдонимом Ильичёв, 1913-1986; был начальником группы самозащиты в Доме писателя), Борис Соломонович Вальбе (1890-1966; лежал в стационаре с 26 февраля по 6 апреля – «*трудно самому встать*»), сценарист и киновед Виктор Владимирович Недоброво (1905-1951), Дмитрий Евгеньевич Максимов (1904-1987), журналист и театральный критик Илья Борисович Рысс-Березарк (1897-1987), искусствовед и историк оперного театра Эдуард Александрович Старк (1874-1942; автор 11 книг и сотен статей; скончался 29 июля 1942 г., хотя уже был включён в список на эвакуацию), литературовед Борис Михайлович Эйхенбаум (1886-1959; в марте 1942 г. эвакуирован в Саратов), мемуарист, генерал-лейтенант в отставке Андрей Николаевич Лесков (1866-1953; тогда – семидесятипятилетний человек, сын знаменитого русского писателя Николая Семёновича Лескова, лежал в стационаре с 1 по 26 марта 1942 г.; в марте 1942 г. погиб единственный остававшийся контрольный экземпляр его книги об отце, но А.Н. Лесков сберег картотеку по Н.С. Лескову – около 16 тысяч единиц хранения, – и к 1949 г. восстановил рукопись).

В январе 1942 г. в стационаре находился Алексей Иванович Еремеев, более известный под псевдонимом Л. Пантелеев, автор (совместно с Григорием Георгиевичем Бельх, 1906-1938; репрессирован) знаменитой книги «Республика Шкид» (1927 г.). Вот каковы были его первые впечатления: «*Устроился в “Астории”. Тоже убого, холодно, кое-как, на живую нитку, но – после улицы Восстания (там была квартира писателя. – И.Б.) – всё выглядит каким-то постыдно-развратным*». А вот ещё любопытная подробность: «*Радио в номере нет. Окно, выходящее на Исаакиевскую площадь, затянута льдом*». Из своего затянутого льдом окна Пантелеев не увидел ни одного

¹¹⁵ Мемуаристка Э.Г. Левина писала в своём дневнике 27 февраля 1942 г.: «В “Астории” в одном номере живут 2 писателя (один из них Слонимский), один милиционер и один профессор. У профессора семья погибла – он в женском пальто, грязный, голодный. Милиционер вымыл его в бане, заменил женское пальто мужским, отдал стирать бельё, кормит – за всё это получил профессорскую квартиру с обстановкой».

разбитого здания – «даже бреши от снаряда нигде не вижу»; «значит, поблизости нет никаких "объектов", по-видимому». См. **Они творили в блокаду. Писатели.**

Весной 1942 г., по мере улучшения снабжения в блокадном городе, стационар в гостинице «Астория» был закрыт, а работавшие в нем сотрудники института переведены в организованный 23 апреля 1942 г. госпиталь МПВО № 103, который находился в Прудковском переулке в здании школы. В госпитале же были открыты 2 хирургических отделения для жителей Ленинграда, пострадавших от бомбежек и обстрелов, и терапевтическое отделение для лечения больных алиментарной дистрофией и авитаминозом. Главным врачом госпиталя была А.И. Блинова, заведующим терапевтическим отделением остался С.И. Шерман, заведующими хирургическими отделениями назначены Н.И. Блинов и Г.И. Касумов. Персонал госпиталя частично состоял из сотрудников института.

«Благом», по мнению писателя П.Н. Лукницкого, было пребывание в стационаре для его коллеги – Андрея Семёновича Семёнова: «Я видел радость А.С. Семёнова, на которого свалилось несколько благ: карточка первой категории, включение в список актива, решение уложить его в "Асторию" – всё, по моему настоянию, хлопотанное для него правлением. Без всего этого Семёнов умер бы через несколько дней». Лукницкий, в ту пору – военный корреспондент ТАСС, и сам находился в стационаре – в ноябре (до 25 числа). Он вспоминал, как осенью 1942 г. «в "Астории", всё ещё не отапливаемой, электрический свет включался с восьми вечера до часа ночи».

Городские власти предпринимали усилия по поддержанию жизни обитателей «Астории», но чаще всего – после обращений к ним гостиничного руководства. 3 декабря 1942 г. директор гостиницы сетовал на то, что запаса топлива в «Астории» оставалось на три дня. В конце декабря 1942 г. Ленгорсовет принял решение о поставке на зимний отопительный сезон в гостиницу 1400 кубических метров дров за счет муниципального транспорта, который вывозил из гостиницы белье в прачечную, а также мусор. Тогда же для ремонта крыши было привезено три тонны старого кровельного железа, снятого с разрушенных зданий. Хотели было направить в гостиницу и пять сантехников на постоянную работу, но таковых в осаждённом городе не нашлось.

И в 1943 г. в «Астории» продолжал работать стационар «для наиболее ценных работников культуры. Там было чуть теплее, чем в ленинградских квартирах, и питание несколько лучше». Автор этих слов – поэт-песенник Соломон Борисович Фогельсон (1910-1994), который в то время тринадцать раз навещал находившегося в стационаре композитора В.П. Соловьёва-Седого (см. **Они творили в блокаду. Композиторы**) и «ходил к нему каждый день как на службу». Результатом визитов стало совместное написание песни «Разговор».

Состав постояльцев в 1943 г. был более разношёрстный – среди пациентов стационара можно было встретить не только «наиболее ценных работников культуры», но и парикмахера, слесаря, паяльницу, инструктора райкома комсомола, бухгалтера, табельщицу, обойщика, контролёра, ревизора, иждивенку, шестерницу, модельщика. Число же творческих работников явно поубавилось.

Госпиталь в «Астории» просуществовал до 5 мая 1945 г. Он являлся клинической базой Института переливания крови по изучению военных травм среди гражданского населения Ленинграда, исследованию показаний к переливанию крови и крове-замещающих и противошоковых растворов, разработанных институтом, в борьбе с травматическим шоком и кровопотерей. В терапевтическом отделении госпиталя в течение нескольких лет продолжалось изучение алиментарной **дистрофии** (см.) и предложенных институтом методов её лечения.

В сентябре 1941 г. в гостинице «Европейская» (ныне Гранд Отель Европа, Михайловская ул., 1-7) разместился эвакуогоспиталь № 991. Работы по переезде внутренних помещений гостиницы под госпиталь были поручены 1-му Аварийно-восстановительному батальону 1-го Ленинградского полка. 30 сентября работы начались, 17 октября закончились, однако госпиталь был сформирован ещё 10 сентября, приём раненых начался 15 сентября. Под палаты были отведены все 400 номеров гостиницы. Поначалу госпиталь был рассчитан на тысячу коек, однако уже через 15 дней после его открытия здесь проходили лечение 1250 человек (притом здесь находились и солдаты, и офицеры). К 20 октября было оборудовано 1200 коек, из них 250 для тяжелораненых в двух нижних этажах здания, 500 – для раненых средней категории и 250 – для легкораненых. К ноябрю уже были заняты 1300 коек. К концу сентября удалось открыть 7 хирургических отделений (главным хирургом госпиталя сначала был Ф.А. Копылов, затем его сменил ортопед Д.Н. Фёдоров; старшим хирургом в продолжение долгого времени был военврач II ранга Александр Владимирович Зубков), операционный блок, 7 перевязочных, физиотерапевтический (его начальником с 14 сентября была Марианна Михайловна Аксель) и рентгеновский (12 сентября его возглавила Зинаида Степановна Декусар) кабинеты, кабинет лечебной физкультуры, зубоучебный кабинет (главный дантист госпиталя – Соломон Маркович Гуревич) и клиническую лабораторию. В приёмном покое был оборудован пропускник с шестью душевыми рожками, тремя ваннами с ручными душами. К началу декабря было открыто терапевтическое отделение на 200 коек, работала аптека (заведующая с 12 сентября – Ева Борисовна Аристова-Литвак), в которой лекарства изготовлялись даже в тяжёлые зимние месяцы, когда госпиталь был лишён отопления, воды, электричества. Перевязочные материалы стерилизовали в больнице на ул. Софьи Перовской, поскольку своего автоклава в эвакуогоспитале не было. В подвале оборудовали бомбоубежище на 150 человек. В распоряжении эвакуогоспиталя имелось 5 автомашин ЗИС-5 и гнедой мерин по кличке Гордый. Финансовую часть госпиталя возглавлял Николай Степанович Воробьёв. Был сформирован Отдел вещевого снабжения, в состав которого вошли швеи, прачки, гладильщицы, портные, парикмахеры. Штат коммунально-экономической части (КЭЧ) составили водопроводчики, электромонтёры, столяры, маляры, кладовщики, истопники, машинисты, уборщицы, хозяйственные рабочие, пожарники, телефонистки – многие из них работали в гостинице до войны. Продовольственный отдел (его начальником с 16 сентября был Сергей Михайлович Скорников) состоял из поваров, судомоек и бывших гостиничных официанток, переименованных в разносчиц. Отдел материально-технического снабжения (над ним начальствовал с 16 сентября А.И. Иванов) включал шофёров, санитаров-охранников, повозочных. Был организован и клуб, которым с 14 сентября заведовал Фёдор Степанович Чистяков. Специально для клуба были закуплены домино, шахматы, шашки, патефоны, пластинки, гитары, мандолины, балалайки, гармоники. Начальником библиотеки был Александр Александрович Бугров, библиотекарем – Беатриса Львовна Пригожина. Борис Иванович Патунин работал киномехаником. В нижних этажах здания располагился операционный блок; там же находились тяжелобольные. В верхних этажах расположились отделения для легкораненых, которые могли свободно передвигаться. Большинство (примерно 90%) составляли фронтовики, но в госпитале лечились и истощённые горожане или пострадавшие в результате обстрелов или бомбардировок ленинградцы (в ноябре 1941 г. было принято 13 человек, случайно пострадавших от разрывов бомб или снарядов близ «Европейской»). Некоторые раненые пролежали в госпитале несколько месяцев. Так, «вольнонаёмный Красной армии» испанец Каэтан Веласко находился в госпитале с 6 ноября 1941 г. по 26 марта 1942 г.; в этот день он

умер – на руках у Ольги Александровны Кутузовой-Черновой, которая мне об этом рассказывала. Медицинскому персоналу, делившему с пациентами все тяготы блокадной жизни, приходилось трудиться в экстремальной обстановке. Медики входили в состав МПВО и дежурили на крыше гостиницы и соседних зданий; медицинские обязанности врачи совмещали с изучением боевого оружия и строевой подготовки. В этих занятиях участвовали те из 43 врачей госпиталя, которые могли держаться на ногах. Ко времени поступления в госпиталь многие из них уже успели отличиться на полях боевых сражений. Об Антонине Петровне Бубновой, хирурге III ранга, поэт И.К. Авраменко (см. Школы) написал стихотворение. В конце 1970-х гг. я встречался с А.П. Бубновой в её ленинградской квартире. А в 1981 г. мне удалось разыскать Теодора Яковлевича Лудрика, военврача I ранга, бывшего начальником эвакогоспиталя № 991 с 8 декабря 1941 г. по 19 февраля 1942 г. (до него с 30 сентября начальником госпиталя был доктор медицинских наук Иосиф Григорьевич Липкович (1898-?), а с февраля 1942 г. – военврач III ранга Качковский; 28 февраля Лудрик вновь был назначен начальником госпиталя, в марте его сменил Качковский, а в мае последнего заменил Мирон Исаевич Гроссман). Врачам приходилось также заколачивать окна фанерой и картоном, заклеивать временно уцелевшие стёкла бумажными полосками (*«Европейская» предстала вся оклеенная ровно и изящно, в одном узоре»*, – вспоминал художник Б.Ф. Семёнов; см. Они творили в блокаду. Художники). О том, что работа эта была далеко не простая, свидетельствуют такие цифры: в подвале здания было 45 окон, 30 из которых засыпали песком, в первом этаже – 90 окон, в антресольном – 50, в бельэтаже – 160, во втором и третьем этажах – 180, в четвёртом и пятом – по 160. Помимо этого, стеклянное перекрытие ресторана «Крыша» имело площадь в 200 квадратных метров, общая площадь потолков-фонарей коридора четвёртого этажа составляла 100 квадратных метров. А на то, чтобы «защитить» все окна и фонари, потребовался 71 куб. м досок.

Упомянутая выше О.А. Кутузова-Чернова пришла в этот госпиталь 19 сентября 1941 г. вместе со школьной подругой Надей (Надежда Дмитриевна Прусова; в 1942 г. ушла на фронт и погибла в бою в мае 1945 г.). Тогда им было по 19 лет. Они попали под начало руководителя 2-го хирургического отделения Михаила Ильича Конухеса и стали исполнять должности санитарок. Ольга Александровна рассказывала мне, как тяжелораненых поднимали на носилках в операционную (иногда с помощью подъёмника, когда он работал). Рядом с операционной в ванной стирали и тут же сушили бинты. Тяжелее всего приходилось, когда нужно было переносить раненых в бомбубежище во время воздушных налётов. Штат обслуживающего персонала эвакогоспиталя составлял 550 человек. Среди них были как высококвалифицированные профессионалы, так и добровольцы. Дружинниц-санитарок для эвакогоспиталя № 991 и для некоторых других госпиталей готовили в райкоме Красного Креста, помещавшегося в 1941 г. в одном из домов в Щербаковом переулке. Любови Александровне Дмитриевой было 19 лет, когда она вместе с другими третьюкурсниками филологического факультета Ленинградского университета поступила в сентябре 1941 г. в эвакогоспиталь в так называемую строевую часть, начальником которой 13 сентября был назначен Лев Михайлович Крепс. В обязанности студентов входило заполнение карточек на вновь прибывших раненых. Раненые, по воспоминаниям Дмитриевой, жгли в тазах костры (в ноябре – декабре 1941 г.), рубили на дрова инкрустированные золотом рояли. В сентябре в помещении бельэтажа (бывшая читальня) устраивали танцы, а за инструмент усаживался ординатор Виктор Давидович Беденков, незадолго до войны окончивший медицинский институт. В 1942 г. в «Европейской» побывал писатель А.А. Фадеев. Вот что он увидел:

«В роскошных номерах пришлось поставить железные печурки и на паркетном полу рубить дрова, когда их удавалось достать. А когда не удавалось – рубить мебель на дрова. За ранеными не успевали выносить. Все унитазаы, ванны были завалены калом и отбросами, всё это тут же обледенело. Медицинский персонал валился с ног от голода, холода и непосильного труда. Но до весны тысячи раненых были поставлены на ноги». В декабре в госпиталь был приглашён в качестве консультанта профессор Се-мён (Симон) Михайлович Рысс (1896-1968). В годы блокады он изучал особенности течения гиповитаминозов, являлся членом Учёного совета при Горздравотделе. Это он предложил (как только стал наступать голод) использовать технический казеин в качестве добавочного продукта, содержавшего хорошо усвояемые человеческим организмом белки. Применение в питании казеина повышало у больных алиментарной дистрофией содержание белков в сыворотке крови, спасало жизни. В эвакуогоспитале № 991 он руководил лечением истощённых больных.

В 20 часов 8 января 1942 г. в журнал «Ежедневных медицинских донесений» была внесена карандашная запись: «*Приёмный покой без воды. Канализация в этажах частично выбыла из строя. Больных принимать нельзя*». 21 января прекратилась подача электроэнергии, а затем и воды. Воду привозили на санках из Невы, в ведрах. В феврале удалось установить двигатель, обеспечивший аварийное освещение и водяное отопление. К концу марта все больные (624 человека) стали получать горячее питание, а также витамин С в виде настойки хвои, изготавливавшейся на ликёро-водочном заводе. В апреле 1942 г. Военный Совет принял решение о закрытии госпиталя и проведении восстановительных работ в помещениях гостиницы. Раненых стали перевозить в другие госпитали. На общем собрании врачей в конце апреля было решено силами медицинского и обслуживающего персонала привести в порядок внутренние помещения здания, в котором нашли приют тысячи защитников города (с 15 сентября 1941 г. по 1 июля 1942 г. в эвакуогоспитале № 991 находилось на лечении 4140 раненых). 13 мая 1942 г. начальником «объекта» был назначен хирург военврач II ранга Израиль Мар-кович Додзин. С ним встречался Фадеев, давший ему такую характеристику: «*Маленький человек с большими чёрными глазами и спускающимися с висков чёрными бачками, что делает его похожим на офицера Отечественной войны 1812*». Додзин пришёл в госпиталь «со всем своим медицинским персоналом. И все, начиная от сиделки и санитаря и кончая главным врачом и начальником госпиталя Додзиным, стали своими руками очищать здание от отбросов. Презрев всякую брезгливость, они таскали их ведрами, лоханками, вывозили на тачках. Из этого громадного помещения было вывезено около трёхсот грузовиков кала и мусора». Сам Додзин привёл такие цифры: «*Мне Военный Совет дал пять полуторков, и каждая сделала сто ездов*». Работы велись до июня. Была восстановлена канализация, отремонтированы окна и двери, натёрты полы и вымыты стены, отреставрирована и покрыта лаком чудом сохранившаяся мебель. Врачи были откомандированы в другие госпитали на курсы повышения квалификации, хотя, казалось бы, за время пребывания в гостинице они научились делать всё. В июле в гостинице разместили на какое-то время инвалидов войны. Они находились на попечении М.И. Гроссмана. Вот что писала тогда «Ленинградская правда» о его работе: «*Хорошо налажено трудовое обучение инвалидов войны, где начальником тов. Гроссман. Здесь созданы кружки сапожного и портновского дела, счётных работников и фотографов*». Летом в гостинице жили моряки штаба батальона по строительству огневых точек. Они занимались сооружением в городе укреплений и завалов на случай боёв в городе. Бойцам этого батальона разрешалось занимать любые помещения учреждений и жилых домов под нужды обороны города, возводить баррикады, устраивать скрытые подходы и пр.

По окончании восстановительных работ гостиница была законсервирована, 20 июля госпиталь, размещавшийся в ней, получил номер 54, но 1 августа был расформирован.

В госпитале «Европейской» гостиницы в блокаду выступали артисты, среди них – Галина Павловна Семенченко (1909-?).

Эвакуация. Когда фашисты подошли близко к Ленинграду, началась внутригородская эвакуация: людей, живущих вблизи переднего края обороны, переселяли во внутренние, центральные районы. Уполномоченные исполкома райсовета ходили по домам, предлагали женщинам с маленькими детьми переехать; неорганизованный выезд из Ленинграда был запрещён. План эвакуации из Ленинграда был разработан ещё в 1932-1934 гг., но к 1941 г. устарел, к тому же ухудшавшееся военное положение внесло свои коррективы. Для придания эвакуации организованного характера, установления её сроков и размеров, обеспечения транспортом 24 июня 1941 г. был образован Совет по эвакуации во главе с председателем Николаем Михайловичем Шверником (1888-1970). Непосредственный контроль за эвакуацией населения и промышленности из Ленинграда осуществлял уполномоченный ГКО, заместитель председателя СНК и Совета по эвакуации Алексей Николаевич Косыгин (1904-1980). 27 июня 1941 г. было принято постановление СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»; оно было дополнено директивой ГКО. Первые поезда с эвакуированными людьми покинули Ленинград уже 29 июня, через неделю после начала войны. В основном это были специалисты и рабочие с семьями эвакуируемых заводов (хотя многие считали для себя позорным покидать город; обстановка была такова, что на отъезжавших чаще всего первое время смотрели с осуждением). Эвакуация проходила в несколько главных этапов. В начале июля в Ленинград прибыл А.Н. Косыгин, чтобы на месте возглавить правительственную комиссию по эвакуации. В состав комиссии входили П.С. Попков (см.), отвечавший за эвакуацию населения, детских учреждений, культурных и научных организаций, Лев Мордкович (Маркович) Володарский (1911-1989), отвечавший за эвакуацию промышленности. В состав комиссии также входили заведующий отделом железнодорожных и водных перевозок Ленгорисполкома Николай Иванович Салов, а также руководители Октябрьской железной дороги (с февраля 1942 г. начальником дороги был Борис Константинович Саламбеков, 1908-1978) и **Северо-Западного речного пароходства** (см.). С начала июля началось перемещение в Поволжье и в Сибирь военных заводов. В связи с вторжением противника в пределы Ленинградской области ГКО 11 июля принял решение об эвакуации 80 ленинградских заводов, 13 ЦКБ, в августе – ещё 14 предприятий. *«Укрытые берёзовыми ветками, идут... товарные платформы с машинами и частями машин: это вывозят ленинградские заводы. И по степени свежести ветвей можно судить о времени, проведённом поездами в пути. Маховики, станки, большие и малые зубчатые колёса, плоскости, треугольники. Отдельные части смазаны жиром и обернуты пергаментной бумагой»*, – записала в дневнике 22 августа 1941 г. В.М. Инбер. Одновременно в июле – августе шла эвакуация ряда учреждений, НИИ, вузов, театров и т.д. Из Ленинграда была вывезена часть сокровищ **Эрмитажа** (см.), **Русского музея** (см.), пригородных дворцов-музеев. Исполком Ленгорсовета 2 июля 1941 г. разработал меры по эвакуации 400 тысяч детей дошкольного и школьного возраста. За неделю, с 29 июня до 5 июля, из Ленинграда было вывезено более 212 тысяч детей (около 97 тысяч детей дошкольного возраста, более 115 тысяч школьников), большая часть которых – более 162 тысяч – в районы Ленинградской области (никто тогда и думать не мог, что в пределах Ленинградской области скоро окажутся фашистские войска), а остальные (около 50 тысяч) – в Ярославскую область. Только из Василеостровского района дети были эвакуированы вглубь страны. В конце июля из некоторых

районов Ленинградской области начался вывоз детей в другие области и реэвакуация их в Ленинград. Всего до начала блокады в Ленинград было возвращено примерно 175,4 тысячи человек. С июля и до установления фашистами блокады Ленинграда эвакуация населения осуществлялась водным путём на баржах по Неве, Ладожскому озеру, Свири, Онежскому и Белому озёрам, Рыбинскому водохранилищу. Сколько людей удалось вывезти из города этими маршрутами, установить едва ли возможно.

В целом эвакуацию можно условно разделить на три этапа. Первый этап продолжался до 27 августа, когда части вермахта захватили железную дорогу, связывавшую Ленинград с лежащими к востоку от него областями. В течение лета из города было вывезено 636 203 человека, в том числе 147 500 беженцев из Ленинградской области и Прибалтийских республик. 36% из эвакуированных летом вернулись в Ленинград, чтобы не оказаться на оккупированных фашистскими войсками территориях. Последние два эвакопоезда с Московского вокзала ушли 29 августа – после взятия неприятелем Мги железная дорога оказалась перерезанной. 8 сентября 1941 г., с **началом блокады** (см.), прекратилась свободная продажа билетов на пригородные поезда. Второй этап эвакуации – с сентября 1941 по апрель 1942 г. – из города, в основном по «**Дороге жизни**» (см.), через Ладожское озеро были вывезены 659 тысяч человек. 19 ноября, в день подписания приказа о создании ледовой дороги, Военный Совет Ленинградского фронта учредил комиссию по эвакуации людей из Ленинграда под председательством **П.С. Попкова** (см.). Позднее в Ленинграде были созданы 15 районных эвакуационных комиссий и 8 эвакопунктов – на **Финляндском вокзале** (см.), в кинотеатре «Звёздочка» (ул. Коммуны, 44), в Борисовой Гриве (начальник эвакопункта с конца 1941 г. – **Лаврентий Аронович Левин**; начальник санитарной части, с 13 мая 1943 г. заведующий станцией скорой помощи № 5 врач **Н.М. Кудряшов**), **Кобоне** (см.), Лаврово, Жихарево (здесь был оборудован стационар для больных дистрофией на 35 коек), Войбокало, Волхове. Эвакуация проводилась на судах и на самолётах. С 10 октября по 25 декабря 1941 года по «воздушному мосту» из Ленинграда было вывезено более 30 тысяч человек. С октября 1941 г. имущество эвакуированных граждан в десятидневный срок учитывалось и передавалось на хранение управдомам или лицам, временно вселившимся на жилплощадь эвакуированных. Эвакуированным выдавалось эвакоудостоверение, в котором указывалась дата прибытия на Финляндский вокзал. Там, в спецмагазине, можно было получить по одной тёплой вещи бесплатно (через Ладогу людей везли в открытых машинах), мясной обед и хлеба в дорогу (иногда до 1 кг). В Борисовой Гриве был создан специальный приёмник для детей, потерявших родителей. В приёмнике они проходили санитарную обработку, им выдавали чистую одежду и питание.

12 декабря Военный Совет Ленинградского фронта принял решение о приостановке эвакуации – очевидно, в связи с подготовкой операции по разблокированию Ленинграда, а возможно, это было связано с плохим состоянием ледовых трасс, которые часто не выдерживали тяжести автомашин. Неоднократно регистрировались случаи, когда одиночки и группы людей самостоятельно пытались перейти Ладожское озеро. Эти попытки пресекались, т.к. у ослабленных людей не было никаких шансов преодолеть более 30 км по льду в мороз. Эвакуация возобновилась 22 января по решению СНК, принятому 18 января. Очевидно, понимая, что задержка с эвакуацией вузов и учёных проводится недостаточно энергично, **А.Н. Косыгин** (прибыл в Ленинград в январе; в городе тогда насчитывалось 2 миллиона 116 тысяч человек) дал указание «*включить вузы в план эвакуации с 11 марта, за исключением медицинских вузов*». Преподаватели и студенты-медики были нужны городу; студентов старших курсов выпускали ускоренно с дипломом «врач военного времени». Третий этап – с мая по октябрь

1942 г., когда вывезли примерно 403 тысячи человек. С 1 ноября 1942 г. решением Ленгорисполкома эвакуация людей была прекращена. Всего же за период блокады из города были эвакуированы около полутора миллионов человек (из-за несовершенной системы учёта точное число эвакуированных неизвестно). С 29 июня 1941 года по 1 апреля 1943 г. из города было вывезено около 1 миллиона 734 тысяч человек, из них примерно 1 миллион 448 тысяч собственно ленинградцев (включая 414 тысяч детей). Это самое крупное «переселение народов» в мировой новейшей истории.

Многие ленинградцы из числа эвакуированных умерли в дороге или в местах расселения. Многие тысячи умерли от последствий голода уже после того, как их переправили на **Большую землю** (см.) – по некоторым данным, до 100 тысяч человек; по официальной статистике они не считаются жертвами блокады. Пример, ставший классическим, – история Тани Савичевой (см. **Савичевой Тани дневник**), которая была эвакуирована из Ленинграда летом 1942 г., но последствия блокады сделали своё дело – она тяжело болела и умерла 1 июля 1944 г. от прогрессирующей дистрофии. Были случаи, когда люди умирали, получив большое количество качественной пищи, которая для истощённого организма оказывалась, по существу, ядом. Вместе с тем, как отмечают исследователи, жертв могло бы быть гораздо больше, если бы местные власти областей, где размещали эвакуируемых, не предприняли чрезвычайных усилий по обеспечению ленинградцев продовольствием и квалифицированной медицинской помощью. К октябрю 1942 г. эвакуация из Ленинграда всех людей, которых власти считали нужным и возможным вывезти, была завершена.¹¹⁶ К этому времени продовольственный кризис был в основном преодолён. 22 октября Ленгорисполком принял решение о прекращении эвакуации с 1 ноября 1942 г. С этого дня выезд из Ленинграда допускался лишь в исключительных случаях с особого на то разрешения Городской эвакуационной комиссии. В начале 1944 г., после **снятия блокады** (см.), началась **резэвакуация** (см.). Медицинское обслуживание эвакуируемого населения осуществлялось Ленинградской станцией скорой помощи, возглавлявшейся **М.А. Месселем** (см. **Скорая помощь**). Он же в соответствии с приказом Ленгорздравотдела от 8 февраля 1942 г. был начальником медико-санитарной части, обслуживавшей эвакуацию населения по Дороге жизни. Медико-санитарная служба Ленгорздравотдела, действовавшая на Дороге жизни, существовала до 7 августа 1943 г.

Электроснабжение. К 1941 г. в систему Ленэнерго входило 6 тепловых станций, 3 ГЭС, 2 электросети (кабельная и высоковольтная) и др. В начале Великой Отечественной войны Волховская ГЭС им. В.И. Ленина была демонтирована, оборудование вывезено. К началу блокады было утрачено около 70% энергетических мощностей. Волховская, Свирская и Дубровская электростанции оказались за кольцом блокады. В декабре суточная выработка электроэнергии по сравнению с сентябрём сократилась в 7 раз. 17 ноября Ленинград погрузился во тьму. С этого дня пользоваться электроэнергией

¹¹⁶ Эвакуируемых вывозили в разные города страны – в Вологду, Ярославль, Горький, Казань, Свердловск, Челябинск и др. (см. **Памятники блокады в других городах России**). Вывозили ленинградцев в Сибирь, многие из них попали в Красноярский край. Так, в Хакаскую автономную область были направлены 405 человек, в Емельяновский, Минусинский, Идринский, Краснотуранский, Новосёловский, Каратузский, Партизанский, Канский районы – 1011 человек; 18 человек сирот-дошкольников были переданы на воспитание в семьи, трудившиеся в Красноярске, а 24 человека старше 14 лет были определены на работу. Новосибирск принял 128 тысяч эвакуированных из Ленинграда. 20 октября 1941 года в Пермь прибыло 20 тысяч детей из Ленинградской области и около 90 тысяч детей и взрослых из Ленинграда; в пределах Пермской области к маю 1942 г. было расселено 107 879 человек, эвакуированных из Ленинграда. С 1941 по начало 1943 г. в Вологду прибыло 215 эшелонов с эвакуированными из Ленинграда, в них находилось 186 287 человек.

в пределах установленных лимитов разрешалось только в зданиях Смольного, Главного штаба, Ленэнерго, управления милиции и отделений милиции, райкомов ВКП(б), райисполкомов, райвоенкоматов, городского и районных штабов МПВО, телеграфа, почтамта, телефонных станций, хлебозаводов, городской пожарной охраны, судебных органов, а также в госпиталях, больницах, конторах домохозяйств. Если в первой половине сентября 1941 г. дневная выработка электростанций Ленинграда составляла 6,8 миллиона кВт·ч, то с 25 декабря она упала до 1 миллиона кВт·ч. В сентябре 1941 г. в последний раз ленинградцам выдали по 2,5 л керосина на человека, и до февраля 1942 г. керосин гражданскому населению не отпускался, что прибавило людям трудностей в освещении квартир. В декабре 1941 г. Ленинград получил электроэнергию почти в 7 раз меньше, чем в июле. Если в декабре 1941 г. всего было выработано 50 миллионов кВт·ч, то в январе 1942 г. – 13,07 миллионов кВт·ч, а в феврале – 7,48 миллионов кВт·ч (2,4% к довоенному уровню. Это самый низкий показатель за время блокады). Электроснабжение предприятий, работавших на нужды обороны, обеспечивали тепловые электростанции № 1, 2, 3, 5 и 7 (им. В. Слуцкой). Выработка ими электроэнергии возросла в 1,5 раза, что дало возможность выпускать военную технику. К 1942 г. имевшиеся в городе запасы топлива (угля, кускового торфа, мазута) оказались исчерпаны – выработка электроэнергии резко упала, были введены жёсткие лимиты потребления, остановлено движение трамваев. 25 января 1942 г. единственной рабочей установки на единственной электростанции на Обводном канале стало хватать только на Смольный, один хлебозавод и один госпиталь. В условиях топливного голода огромное значение для жизни города приобрела добыча торфа, который стал почти единственным видом топлива для электростанций, на территории Всеволожского района – единственного неоккупированного района Ленинградской области. Директор станции «Красный Октябрь» Абрам Михайлович Маринов (1908–1985), начальник котельного цеха Иосиф Петрович Александров, инженер энерголаборатории Сергей Степанович Зайцев сумели переделать топки котлов электростанции под сжигание торфа. За сезон 1942 г. было заготовлено около 500 тысяч тонн торфа, половина которого добывалась на Ириновском торфопредприятии. Добыча торфа в то время – это тяжёлый физический труд с низким уровнем механизации. Энергетическая блокада Ленинграда была прорвана в сентябре 1942 г., когда энергия Волховской ГЭС (станция была частично восстановлена) стала поступать в город по воздушной ЛЭП «Волховская ГЭС – Ленинград» (см.) и кабельной линии, проложенной по дну Ладожского озера (см. «Кабель жизни»). Уже 6–7 сентября 1942 г. в некоторых ленинградских домах горел свет, 23 сентября считается днём прорыва энергетической блокады. В декабре 1942 г. началось более широкое подключение к электросети жилых домов; 15 декабря к электросети были подключены 333 жилых дома. На использование электроэнергии был установлен лимит: свет включался утром, с 7 до 12 часов, и вечером, с 6 до 8 часов. Пользоваться в эти часы можно было лампой в 40 ватт. В начале 1943 г. возобновилось электроснабжение бытовых потребителей в более широком объёме. В ноябре 1943 г. было разрешено освещать лестничные клетки жилых домов.

Электротехникум связи (Васильевский остров, 3-я линия, 30). В первые дни Великой Отечественной войны на фронт ушли многие студенты и преподаватели техникума, в их числе и директор Иван Агеевич Лысиченко. С 1 июля 1941 г. исполняющей обязанности, а затем директором была назначена секретарь партийной организации техникума, преподаватель истории Агния Парменовна Винокурова (1892–?). К сентябрю 1941 г. из 43 преподавателей осталось 10, из 727 студентов – 220. С наступлением зимы занятия в техникуме продолжались; около 50 студентов оставались на ночь в здании техникума (до войны часть здания занимало общежитие). А.П. Винокурова

писала в воспоминаниях о встрече нового 1942 года: «Весь коллектив учащихся, преподаватели и служащие собрались в одной из комнат общежития. Трест столовых Василеостровского района отпустил соленых грибов и компот. Это было роскошью... Все пели, поднимали тосты с киятком в честь побед Красной армии, слушали радио...»

По воспоминаниям Винокуровой, «10 января 1942 г. я собрала всех пришедших студентов и преподавателей и объявила приказ о временной отмене зимних экзаменов. Группы насчитывали 7-8 человек. Многие погибли под бомбёжкой и от голода. Я раздала 195 кг столярного клея, из которого варили суп, и отпустила студентов до 1 февраля на зимние каникулы». Занятия были возобновлены 3 марта 1942 г. В 9 часов утра в одной из аудиторий собрались студенты. Их было около 70 человек вместо 207 по списку, тем не менее с 1 апреля занятия стали регулярными. В архиве бывшего техникума¹¹⁷ сохранилась характеристика на Винокурову, в которой, в частности, говорится: «...В трудные дни блокады... т. Винокурова А.П., руководя техникумом Электросвязи, сохранила его как учебную единицу в то время, когда большинство учебных заведений г. Ленинграда было законсервировано... т. Винокурова А.П. обеспечила бесперебойную подготовку кадров связистов. Она лично руководила организацией учебного процесса подготовки кадров массовых профессий: монтеров-спайщиков, телеграфистов-аппаратчиков, провела их комплектование, обеспечила лабораториями (в разных концах города) и, выпустив их, в значительной мере пополнила недостающие кадры данных специалистов». К весне 1942 г. на проводном факультете остался один студент – Лев Алексеевич Рытов (род. в 1926). По ходатайству Винокуровой он был переведён на работу на Центральный телеграф, что дало ему возможность получать продовольственную карточку и спасло ему жизнь (см. Почтово-телеграфная связь). К началу 1942-43 учебного года в техникуме было 47 студентов, 15 служащих, 7 штатных преподавателей, работали кабинеты физики, химии, черчения. В 1943 г. техникум начал подготовку специалистов массовых профессий – нужны были люди, способные восстановить связь, умеющие работать на телеграфных аппаратах. В техникуме обучили и выпустили 100 кабельщиков-спайщиков, 30 телеграфистов-аппаратчиков. В 1944 г. в техникум стали возвращаться из эвакуации студенты и преподаватели.

Эпидемии. Во время блокады, в отличие от многих других случаев массового голода, в Ленинграде не произошло крупных эпидемий, несмотря на то, что гигиена в городе была гораздо ниже нормального уровня из-за почти полного отсутствия водопровода, канализации и отопления. Предотвращению крупных эпидемий в существенной мере помогла суровая **зима 1941-1942 гг.** (см.). 11 февраля 1942 г. были созданы Эпидемический совет при Ленгорисполкоме, а затем Чрезвычайные противоэпидемические комиссии города, его районов и Ленинградской области; городскую (Центральную) комиссию возглавлял **П.С. Попков** (см.). Исследователи указывают на эффективные профилактические меры, принятые городскими властями и медицинской службой; важнейшую роль в противоэпидемической защите блокадного Ленинграда сыграл Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера, который являлся координирующим центром по противоэпидемической защите населения. Директорами института в годы войны были А.Г. Григорьева-Беренштейн (1941-1942) и Ф.И. Красник-Орлик (март 1942-1945). Изготовление бактериальных препаратов было поручено Научно-исследовательскому институту вакцин и сывороток. В конце марта 1942 г. были зарегистрированы эпидемия холеры, вспышки брюшного и сыпного тифа, но за счёт профессионализма и высокой квалификации медиков

¹¹⁷ Ныне Колледж телекоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича.

они были нейтрализованы. Для борьбы с эпидемией в районах города были созданы чрезвычайные противозэпидемические комиссии, а вокруг Ленинграда установлены санитарно-контрольные пункты. Время от времени возникали массовые заболевания дизентерией, но об эпидемии в этих случаях говорить не приходилось. Согласно постановлению Ленгорисполкома от 27 июня 1942 г., все граждане были обязаны допускать в свои квартиры дезинфекционные бригады, выдавать одежду для дезинфекции и проходить в случае надобности санитарную обработку. В ходе обследования выявлялись квартиры, потенциальные эпидемические очаги, которые подвергались немедленной дезинфекции. Большую работу по предупреждению и ликвидации вспышек эпидемических заболеваний провёл заведующий противозэпидемическим управлением Горздравотдела И.М. Аншелес.

В апреле – июне в Ленинграде побывала Особая противозэпидемическая экспедиция ВСУ Красной армии во главе с В.А. Горюшиным. Отрядами этой экспедиции было обследовано около 167 тысяч квартир, 20 тысяч дворов, 110 пищеблоков, 86 продовольственных складов, 1 054 колодца и не менее 774 тысяч человек. При этом были выявлены почти 21 тысяча негоспитализированных инфекционных больных, более 34 тысяч завшивленных граждан, 436 незахороненных трупов. Работу этой экспедиции с осени 1942 г. продолжали два санитарных отряда.

Эрмитаж. 2 июля в Эрмитажном театре состоялось торжественное собрание, посвящённое проводам бойцов-добровольцев – научных сотрудников, рабочих и служащих музея. В годы блокады Эрмитаж многократно подвергался обстрелам. На фашистских картах он был помечен как объект № 9. Чтобы сохранить бесценные коллекции, часть собрания Эрмитажа, составившая более миллиона единиц, была эвакуирована на Урал. 24 июня 1941 г. было объявлено о подготовке к эвакуации экспонатов музея. Для упаковки музейных ценностей на помощь музейным сотрудникам пришли художники, артисты, учёные, студенты, ещё не призванные в армию, а для такелажных работ – прикреплённые к Эрмитажу военные подразделения. Для упаковки использовали 16 км клеёнки, 50 тонн стружки, около 3 тонн ваты, несколько тонн папиросной бумаги. Ящики с экспонатами перевозились на Московский вокзал ночью грузовыми машинами и грузовыми трамваями. Начальником первого эшелона, эвакуировавшего сокровища Эрмитажа из Ленинграда 1 июля (по другим сведениям – рано утром 30 июня) 1941 г., был профессор Владимир Францевич Левинсон-Лессинг (1893-1972); только он один знал адрес назначения. 6 июля экспонаты прибыли в Свердловск – 1118 ящиков, размещённых в 22 четырёхосных вагонах, всего около полумиллиона предметов. Второй эшелон отбыл из Ленинграда 20 июля. В 23 вагонах находилось 1422 ящика, всего более 700 тысяч предметов, это были запасные фонды музея. Часть предметов вывезти из города не сумели; был уже упакован 351 ящик, когда 30 августа директор Эрмитажа И.А. Орбели (см. Эвакогоспитали) приказал приостановить работы. Эрмитажные грузы, приготовленные для третьего эшелона, остались в вестибюле Главного подъезда Зимнего дворца. Вскоре началась блокада, и они были надёжно спрятаны вместе с экспонатами некоторых других ленинградских музеев и пригородных дворцов, привезёнными в Эрмитаж на хранение. 23 сентября 1941 г. был издан приказ по Эрмитажу, который обязывал каждого из работников при объявлении воздушной тревоги спускаться в укрытие (до этого некоторые из сотрудников игнорировали опасность). Подвалы зданий Эрмитажа превратились в бомбоубежища, в которых месяцами жили сотрудники Эрмитажа, Академии художеств и Академии наук. Как музей Эрмитаж во время блокады не работал. Всего в Эрмитаже было 12 бомбоубежищ. Сотрудники музея заложили низкие подвальные окна кирпичом, навесили железные двери, расставили столы и сту-

лья, сколотили топчаны. Осенью и зимой 1941 г. в бомбоубежищах Эрмитажа жило около двух тысяч человек. В 3-м бомбоубежище жил архитектор А.С. Никольский (см. Они творили в блокаду. Архитекторы) с супругой Верой Николаевной, в 5-м, под Египетскими залами, по свидетельству Никольского («пятое бомбоубежище... самое надёжное в смысле непробиваемости, но душевно и без удобств»), «жили архитекторы Голли (Валентин Дмитриевич Голли, род. в 1905 г. – И.Б.), Рубаненко (Борис Рафаилович Рубаненко, 1910-1985; участвовал в маскировке Смольного, см. – И.Б.), Гинзберг (Александр Соломонович Гинзберг, 1910-1957. – И.Б.) Кричевский (Давид Львович Кричевский, 1892-1942. – И.Б.), Юнгер с женой, Шпрайзер (Давид Миронович Шпрайзер, род. в 1908. – И.Б.; см. Камуфляж), художники Тырса (Н.А. Тырса, см. Они творили в блокаду. Художники. – И.Б.), Григорьев из ТЮЗа (Михаил Александрович Григорьев, 1899-1960. – И.Б.) скульптор Эллонен (Виктор Вильгельмович Эллонен, 1891-1980. – И.Б.)». «Вход в 3-е бомбоубежище для сотрудников Эрмитажа был с Малого подъезда с Невы», – писал Никольский. – Вход в бомбоубежища 2-е и 3-е через Двадцатиколонный зал, через запасной выход, на двор, под арку. Налево вход во 2-е, направо – в 3-е бомбоубежище. Ночью этот путь – от подъезда до входа в бомбоубежище через переходы и залы Эрмитажа – был поистине фантастичным до жуткости. Светомаскировки на больших музейных окнах не было, и, следовательно, света зажигать было нельзя. Поэтому в Двадцатиколонном зале – в торцах его – стояли на полу аккумуляторы с маленькими электрическими лампочками. Всё остальное было черно как сажа... В 9-м бомбоубежище, около бойлерной, которое служило продолжением нашего 3-го, жили Лев Александрович Ильин (см. Они творили в блокаду. Архитекторы. – И.Б.), Мейсель Михаил Николаевич (архитектор М.Н. Мейсель, 1905-1971. – И.Б.) и Митурич (архитектор Николай Александрович Митурич, 1891-1973. – И.Б.) с женой – Ниной Ивановной». 5 января Никольский выехал из бомбоубежища, а 7 февраля 1942 г. с группой профессоров и преподавателей Института им. И.Е. Репина был эвакуирован в Ярославскую область. Многолетний сотрудник Отдела русской культуры Эрмитажа Владислав Михайлович Глинка (1903-1983) вспоминал: «В убежище под 20-колонным залом, где жили семьи сотрудников Эрмитажа, было тепло, проходила теплофикационная труба, и было светло – круглые сутки вдоль всего убежища горели электролампы. По сторонам от среднего прохода у стен образовывались отгороженные занавесками отдельные семейные каморки, заполненные принесёнными из домов вещами – посудой, одеждой, бельём. Тут поддерживались добрые отношения, велись вечерние беседы, оказывались друг другу услуги. В семье Султан-Шахов, перебравшейся в убежище, одна из сестёр была парализованной, и мы с Александром Николаевичем Болдыревым (1909-1993; востоковед. – И.Б.) через день выносили её на носилках в садик, чтобы подышала воздухом. Софья Александровна Пиотровская занималась с нашей дочерью-второклассницей арифметикой. Академик архитектуры Александр Сергеевич Никольский, живший тут же, рисовал ей забавные картинки с забавными стихотворными подписями...»¹¹⁸ Профессор А.Л. Пунин вспоминал: «Внутри, в бомбоубежище... койки стояли в два яруса – как в железнодорожных вагонах... С середины ноября, когда окна в нашей квартире были снова выбиты взрывной волной, мы с сестрой

¹¹⁸ Здесь упоминаются Анна Павловна Султан-Шах (1892-1978), хранитель в отделе Востока Эрмитажа, и Мария Павловна Султан-Шах, сотрудница рукописного отдела Пушкинского дома. Сотрудница Эрмитажа Ольга Эрнстовна Михайлова рассказывала А. Адамовичу и Д.А. Гранину (см. Литература): «Блокада нас настолько крепко связала, что развязать эту связь мы не можем до сих пор. Блокада раскрывала людей до конца, люди становились как бы голенькими... Доброе начало, хорошие стороны расцветали таким пыльным цветом! Могу рассказать вам об Анне Павловне Султан-Шах, которая работает в отделе Востока... Она пятьдесят с лишним лет работает в Эрмитаже. Это человек, который сделал для Эрмитажа колоссально много. И вот она в блокаду взяла на себя заботу о пожилых поколениях Эрмитажа... она за ними ходила... старалась их сохранить... дать горячий чай, навестить лишний раз, если не пришел на работу, – сходить выкупить хлеб... А ведь сама была не в лучшем положении, чем все...» Софья Александровна Пиотровская – мать Б.Б. Пиотровского, педагог средней школы и библиотекарь.

уже не только ночевали в бомбоубежище Эрмитажа, а почти совсем туда переехали. Население бомбоубежища стало увеличиваться: всё больше людей после бомбёжек и обстрелов оставалось бездомными... Свободного времени в бомбоубежище было много, играть со сверстниками не хотелось. Поэтому я много читал...». Художник **Г.С. Верейский** (см. **Они творили в блокаду. Художники**) писал в письме из Ленинграда 16 октября 1941 г.: «Мне предложили ночевать в бомбоубежище в Эрмитаже, и мы всей семьёй уходим ранним вечером туда. У нас есть свои места, где мы ночуем, где оставляем свои постельные вещи и где уже чувствуем себя как дома. Подвал, в котором мы ночуем, помещается под кладовой и под теми комнатами, где были выставлены танагры. Это одно из девяти бомбоубежищ Эрмитажа. В одном из них живут Ник[олай] Андр[еевич] (**Н.А. Тырса. – И.Б.**) с семьёй, Эллонен, Матюх (**Вера Фёдоровна Матюх**, род. в 1910, художник-график. – **И.Б.**) с ребёнком и другие художники. В нашем – архитектор Николайский, некоторые сотрудники отделения гравюр...» Художник **Михаил Александрович Григорьев** (1899-1960) вспоминал: «В подвалах Зимнего дворца устроены бомбоубежища. Там светло, пока ещё тепло и дают кипяток. Кроме того, старинные толстые своды поглощают звук и ничего не слышно, ни сирены, ни зениток, ни разрывов бомб. Получил пропуск в бомбоубежище № 5... Это длинная сводчатая полутруба, похожая на выбеленную римскую Слюаса Махита (крупнейшее канализационное сооружение Древнего Рима. – **И.Б.**). Внутри сделаны топчаны, принесены раскладушки, тюфяки, подушки. Отдельные семьи отгородились занавесками. Что-то вроде бесконечно вытянувшейся ночлежки из “На дне” Горького. Электричество часто выключают. Тогда зажигают огарочки и коптилки всех систем; лица освещены по-рембрандтовски, на сводах колеблются огромные тени. Много знакомых художников, скульпторов, архитекторов, искусствоведов. Вспоминается Н.Н. Пунин (**Николай Николаевич Пунин**, 1888-1953, художественный деятель, критик, в начале 1942 г. тяжело больной эвакуирован в Самарканд. – **И.Б.**), зелёный, небритый, растерянный и испуганный. И его жена, Марта Андреевна (**М.А. Голубева**, 1909-1963, искусствовед; с августа 1941 по апрель 1942 г. медсестра скорой помощи. – **И.Б.**), хрупкая пепельная блондинка, похожая на Гретхен из “Фауста”, которая вывезла из Ленинграда старуху-мать, вернулась в осаждённый город под бомбёжками, а сейчас тушит пожары и вытаскивает пострадавших из-под обломков в качестве рядового бойца МПВО. **Н.А. Тырса** (см. **Они творили в блокаду. Художники. – И.Б.**) рассматривает какой-то фолиант при свете коптилки и похож на истощённого Пимена». Предлагали перебраться в Эрмитаж и **А.П. Остроумовой-Лебедевой** (см. **Они творили в блокаду. Художники**), но она не решилась, и вот как она объяснила свой отказ в письме от 19 ноября 1941 г.: «Мне советують переехать в подвал Эрмитажа, где спасается очень много народа. И мне Орбели обещал меня устроить. Но там люди большей частью приходят только на ночь, день проводят в своих квартирах. А мне надо там совсем жить, оставаясь всё время в подвальном этаже. Отсутствие дневного света, сырость, скученность людей меня страшат. Кроме того, там нельзя готовить еду... Условия жизни там таковы, что я от этой мысли откажусь». В феврале обитатели бомбоубежищ покинули их – не было света и тепла, ещё в январе замёрзли трубы водопровода и канализации.

Сотрудники Эрмитажа в годы блокады продолжали вести научную работу и устраивать лекции по искусствоведению. Для электроснабжения Эрмитажа от стоявшей на Неве яхты «Полярная звезда» был протянут кабель (2 мая 1942 г. корабль изменил место стоянки, и Эрмитаж совершенно лишился света; с осени музей получал свет от ледокола «Ермак», пришвартовавшегося у Дворцовой набережной, а до этого находившиеся в Эрмитаже люди пользовались керосиновыми фонарями). С 1934 по 1951 г. директором Эрмитажа был **Иосиф Абгарович Орбели** (1887-1961; в музее работал с 1920 по 1951 г.); в годы Великой Отечественной войны вёл работу по сохранению музейных ценностей,

входил в состав **Городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков** (см.). После эвакуации **И.А. Орбели** и.о. директора Эрмитажа («начальником объекта») являлся **Михаил Васильевич Доброклонский** (1886-1964; в Эрмитаже работал с 1919 по 1960 г.). В осаждённом городе он осуществил исследование по теме «К вопросу о происхождении форм Хизанской школы миниатюры XIV-XVII веков». Сумел организовать консервацию музея и сохранность его экспонатов (большую помощь в хозяйственных вопросах ему оказывал главный инженер Эрмитажа **Пётр Петрович Фирсов**). В 1941-1942 гг. отделом Востока Эрмитажа заведовал **Борис Борисович Пиотровский** (1908-1990, с 1964 г. до кончины – директор Эрмитажа). В блокадную зиму 1941-1942 гг. написал в Ленинграде труд «История и культура Урарту» (опубликован в 1944 г.). В блокаду был начальником пожарной команды МПВО музея (бойцами пожарной команды Эрмитажа был **Эрнест Иосифович Богнар**, 1892-1942, заведующий Запасным фондом музея, а также **Андрей Яковлевич Борисов**, 1903-1942, семиолог, иранист, преподаватель ЛГУ, сотрудник отдела Востока Эрмитажа; **Георгий Юрьевич (Ульрихович) Вальтер**, 1896-1941, сотрудник библиотеки Эрмитажа, библиограф, автор многих научных трудов, умерший от голода одним из первых – 9 декабря 1941 г.; писатель, сотрудник Эрмитажа **Владислав Михайлович Глинка**, 1903-1983). 31 марта 1942 г. эвакуирован из Ленинграда вместе с И.А. Орбели и другими сотрудниками. 24 января 1942 г. городские власти приняли решение организовать в Эрмитаже стационар, и в конце месяца в нижнем этаже Ламотова павильона установили сто коек. Заведовать стационаром поручили учёному секретарю Эрмитажа **А.В. Вильм (Маргарита Францевна Вильм**, 1898-1970, называла себя Адой Васильевной, была учёным секретарем Эрмитажа, 1940-1970, заместителем директора, 1943-1949, заведующей отделом музейных ценностей, 1950-1967. В годы блокады – начальник штаба МПВО Эрмитажа), медсёстрами стали научные сотрудники **К.Ф. Асаевич**, **Н.М. Шарая**, **А.Я. Труханова**. Пребывание в этом стационаре спасло жизни многим музейным работникам. Стационар просуществовал до 1 мая 1942 г. В апреле 1942 г. научный сотрудник Эрмитажа **П.Ф. Губчевский** водил бойцов по промёрзшим залам, где вместо картин висели лишь пустые рамы.

Из числа научных сотрудников на фронтах погибло 6 человек, а в осаждённом Ленинграде умерло 43 сотрудника. Потери среди рабочего и административного персонала были значительно большими. В здания музея попали две авиационные бомбы и 17 артиллерийских снарядов.

Ещё до окончания войны в залах музея начались восстановительные работы, а 10 октября 1945 г. в Ленинград вернулись все эвакуированные культурные ценности, и 8 ноября 1945 г. Эрмитаж был снова открыт для посетителей. См. также **Женщины, Камуфляж, Ущерб от обстрелов и бомбардировок**.

Я

18 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

Всеволод Инчик

В ТОТ ДЕНЬ СТОЯЛИ СИЛЬНЫЕ МОРОЗЫ,
НАД КРЫШАМИ ДОМОВ СТРУИЛСЯ ДЫМ И ПАР,
А НА ГЛАЗАХ ЛЮДЕЙ ИСКРИЛИСЬ СЛЕЗЫ,
И СЕРДЦЕ СОГРЕВАЛ СЧАСТЛИВЫЙ ЖАР.

ЦАРИЛИ В ЭТОТ ДЕНЬ В ЭФИРЕ ЛЕНИНГРАДА
ВСЕГО ДВА СЛОВА: **ПРОРВАНА БЛОКАДА!**

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1944 гг.

В годы блокады Ленинграда фашистами были заняты многие населённые пункты Ленинградской области. На оккупированной территории оказалось более одного миллиона 230 тысяч жителей. Во многих местах насаждался «нацистский порядок», создавались укрепленные районы, военные базы, аэродромы, а также концентрационные лагеря.

В сентябре 1941 г., после занятия фашистами **Красногвардейска** (см.), там были расквартированы специальные зондеротряды («спецотряды») и эйзагруппа «А» (каратели). На территории современного Гатчинского района было открыто несколько концентрационных лагерей, крупнейшим был «Дулаг-154». Филиалы этого концлагеря располагались на территории бывшего военного аэродрома, около вокзала, на улицах Хохлова, Рошинской, в помещениях Красных казарм на территории нынешнего района Въезд, в полуразрушенных помещениях бывшей граммофонной фабрики и других местах. Здесь каждый день погибали сотни людей. Ежедневными были и публичные расстрелы на глазах у жителей.

В лагере существовало два отделения – «рабочее», из которого отправляли советских людей на работу в Германию или на прифронтовые территории как рабочую силу, и «нерабочее», в которое помещали смертников.

Руководителем концлагеря был бригаденфюрер СС и генерал-майор Франц Шталекер (убит 23 марта 1942 г. при выходе из своей штаб-квартиры в Красногвардейске неизвестным).

Лагерь предназначался для военнопленных, евреев, коммунистов и подозрительных лиц, задержанных немецкой полицией. Всего в Красногвардейске было три концлагеря для гражданского населения. В них содержались беженцы из-под Ленинграда и арестованные за такие, например, преступления, как попытка уехать в Ленинград или собрать овощи на собственном огороде. Только в гражданских концлагерях Красногвардейска погибло около 4 тысяч человек. Особенно тяжёлыми условия содержания были в лагере на торфяных разработках, где узников запрягали вместо лошадей в телеги.

В Красногвардейск сгонялись жители из прифронтовой полосы – Красного Села, Слуцка, Пушкина, Петергофа, Стрельны, Урицка и многих других населённых пунктов. Пленных сначала приводили в комендатуру, а оттуда в лагерь. По данным документов Гатчинского краеведческого музея коммунисты, комсомольцы, партийные работники, советские активисты, журналисты, писатели и учёные разных национальностей проходили как «евреи», а члены подпольных организаций, издатели подпольных листовок и партизаны – как «враги рейха».

Несколько других лагерей были организованы в Рождествено (примерно в 30 км от Красногвардейска), на станции Дивенской, в посёлках Сиверский, Тайцы, Вырице, Торфяном. Концлагерь в Рождествено был создан 25 сентября 1941 г., когда туда пригнали 5 тысяч мужчин от 15 до 70 лет из Павловска. Спустя неделю сюда пригнали ещё 8 тысяч человек военнопленных. В июле 1941 г. в концлагерь в Рождествено был доставлен взятый в плен военнослужащий 2-й ударной армии – сотрудник армейской газеты «Клятва» поэт Муса Мустафович Залилов (1906-1944), более известный под литературным псевдонимом Муса Джалиль (отсюда он затем был перемещён в концлагерь в Германию). Концлагерь в Рождествено просуществовал до середины 1943 г.; в послевоенное время в Рождествено установлен монумент узникам концлагеря, где фашисты уничтожили не менее 7 тысяч советских граждан. Всего в 15 концлагерях этого района было уничтожено более 20 тысяч человек.

Всего в Ленинградской области фашистами было устроено 35 концлагерей для гражданского населения.

Лагерь в Дивенской («Дивенка») был устроен осенью 1941 г. в двухэтажном деревянном доме, бывшем пионерском лагере, и обнесён колючей проволокой. Беженцев из Саблино, Пушкина, Поповки, Киришей и **Шлиссельбурга** (см.) – бездомных, погорельцев, жителей прифронтовой полосы – фашисты сгоняли за проволоку тосненских лагерей, один из которых находился возле железной дороги – в деревянном доме жили 500 человек; другой тосненский лагерь на 1000 человек разместился в свинарнике. В Луге фашисты создали 3 концлагеря (позднее поисковый отряд «Лужский рубеж» на месте концлагеря на Лысой горе извлёк с почти двухметровой глубины 700 останков военнопленных, мирных жителей, погибших в лагере смерти в 1941-1943 гг.). Бывший санаторий «Красный вал» фашисты также превратили в концентрационный лагерь. В городе **Кингисеппе** (см.), возле здания старинной Ратуши, на Большой Советской улице, тоже был концлагерь. Концлагерь был в помещениях известкового завода в Изваре (Волосовский район Ленинградской области).

Многие жители оказавшихся в зоне оккупации населённых пунктов (Пушкина, Красногвардейска и др.) попали в концлагеря потому, что так и не дождались обещанной организованной эвакуации. На эвакуационных пунктах их называли паникёрами и отправляли обратно. Те же, кто смог добраться до Ленинграда, находились там без прописки и, следовательно, не могли получить карточки, поэтому умирали от голода.

Местные советские власти приказывали населению ничего не оставлять врагу. В результате при приближении противника дома сжигали, и дороги были забиты вереницами женщин, детей и стариков, направлявшихся в сторону Ленинграда. Те же, кто оставался в своих домах, вынуждены были работать на немцев, находясь в оккупации, – а это клеймо на всю жизнь. Е.К. Миронова в сентябре 1941 г. в родном Петергофе оказалась в оккупации, а потом прошла путь от концлагеря в Красном Селе до Штутгофа под Данцигом. *«После войны нам всё время давали понять: мы “под подозрением”, – рассказывала Евдокия Кирилловна в интервью газете “Вести”, опубликованном 10 апреля 2004 г. – Мы были в положении изгоев, нас считали “несоветскими людьми”. Даже простые люди нередко считали нас “вторым сортом”, а уж о чиновниках и говорить не приходится. Нам говорили потом: “Вы же сдались! Надо было застрелиться, чтобы не попасть в плен!” А нас просто бросили в Петергофе: ещё накануне директор школы приказывал “не сеять панику”, а на следующий день пришли немцы...»*

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с КБФ, проведённая 12-30 января 1943 г. в районе шлиссельбургско-синявинского выступа (между г. **Мга**, см., и **Ладозским озером**, см.) с целью разгрома фашистских войск южнее Ладозского озера и восстановления сухопутных коммуникаций, связывавших Ленинград со страной, получила название «прорыв блокады Ленинграда». Первая попытка прорвать кольцо блокады была предпринята 10 сентября 1941 г. 54-я армия и соединения Ленинградского фронта, вошедшие затем в состав **Невской оперативной группы** (см.), перешли в наступление в направлении **Синявино** (см.) и Мги, но прорвать блокаду им не удалось. Во время сентябрьских боёв войска Ленинградского фронта захватили плацдарм на левом берегу Невы (см. **Невский пятачок**); операция закончилась 26 сентября. Вторая попытка была предпринята 20 октября 1941 г. Встречными ударами 54-й, 55-й армий и Невской оперативной группы намечалось уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника и восстановить сухопутную связь Ленинграда со страной. Операция началась во время развернувшегося наступления гитлеровцев на тихвинском направлении и 28 октября была прекращена в связи с обострившейся обстановкой на этом направлении; 8 ноября фашисты заняли **Тихвин** (см.). 9 декабря Тихвин был освобождён, а к концу декабря фашистские войска были отброшены за реку Волхов. Третья попытка прорыва блокады Ленинграда была предпринята в январе 1942 г. Решающая роль при этом отводилась Волховскому фронту, командующий которого, **К.А. Мерецков** (см.), начал наступление 7 января, однако оно не имело успеха. Советские войска, встреченные сильным миномётным и пулемётным огнём противника, отошли в исходное положение. Неудачным было и наступление в начале января войск 54-й армии Ленинградского фронта. Продвинувшись на 4-5 км, они под натиском противника отошли в исходное положение. 10 января командование Волховского фронта приостановило наступление. См. **Любанская операция**. Четвёртая попытка прорыва блокады была предпринята в августе – октябре 1942 г. Она планировалась как упреждающий удар, поскольку фашистское командование намеревалось предпринять ещё одну операцию по захвату Ленинграда. Планы вермахта на этот раз не осуществились, поскольку, во-первых, гитлеровцы не смогли выделить крупные силы для наступления на Ленинград, а во-вторых, началась операция советских войск по прорыву блокады Ленинграда, получившая затем название **Синявинской** (см.). Синявинская операция к прорыву блокады также не привела.

Операция, завершившаяся успешно (кодовое наименование «**Искра**», см., план разработан в конце декабря 1942 г.), проводилась в ходе общего наступления Красной армии, развернувшегося зимой 1942-1943 гг. после окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом, и проводилась скрытно. Заместитель председателя Исполкома Ленгорсовета **Н.А. Манаков** вспоминал: «Хотя я тогда... работал и жил в Смольном, в близком соседстве со штабом Ленинградского фронта, ничего об операции «Искра» не знал...» К началу операции войска Ленинградского фронта (командующий – генерал-лейтенант артиллерии **Л.А. Говоров**, см.) главными силами (42-я, 55-я и 67-я армии) обороняли Ленинград с юга и юго-востока на рубеже Урицк, Пушкин, южнее Колпино и далее по правому берегу Невы до Ладозского озера, а частью сил (23-я армия) прикрывали северные подступы к городу на Карельском перешейке. Образованный противником шлиссельбургско-синявинский выступ отделял 15-километровым коридором войска Ленинградско-

го фронта от войск Волховского фронта (создан 17 декабря 1941 г., командующий – генерал армии **К.А. Мерецков**, см.). На его правом крыле оборонялись 2-я ударная и 8-я армии. Против советских войск действовали 18-я полевая армия (командующий – генерал-полковник **Г. Линдемани**) группы армий «Север» в составе около 26 дивизий, а на Карельском перешейке – более 4 финских дивизий. Выступ был превращён противником в мощный укреплённый район с разветвлённой системой инженерных сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий, сплошными минными полями. Замысел советского командования заключался в нанесении войсками Ленинградского и Волховского фронтов встречных ударов в направлении Синявино – **Рабочий посёлок № 5** (см.) и последующем развитии наступления в южном направлении до рубежа р. Мойка, посёлков Михайловский и **Тортолово** (см.). Для проведения операции были созданы две ударные группировки: на Волховском фронте – 2-я ударная армия (командующий – генерал-лейтенант **В.З. Романовский**, см.), на Ленинградском фронте – 67-я армия (командующий – генерал-майор **М.П. Духанов**, см.). Обеспечение левого фланга 2-й ударной армии возлагалось на 8-ю армию, которая своими правофланговыми соединениями должна была наступать в направлении Тортолово-Михайловский. Авиационная поддержка и прикрытие войск были возложены на 13-ю и 14-ю воздушную армии фронтов и авиацию КБФ (всего около 900 самолётов). Действия обоих фронтов координировали представители Ставки ВГК – **К.Е. Ворошилов** (см.) и **Г.К. Жуков** (см.). К началу операции советские войска превосходили противника на участках прорыва по пехоте в 4,5 раза, по артиллерии – в 6-7 раз, по танкам – в 10 раз, по самолётам – в 2 раза. К началу операции в составе двух армий – 67-й и 2-й ударной – было сосредоточено около 245 тысяч солдат и офицеров, 4079 орудий и миномётов калибра 76 мм и крупнее, 214 зенитных орудий, 530 танков, 637 реактивных установок. Кроме того, 8-я армия Волховского фронта насчитывала 52 500 солдат и офицеров. В ночь перед наступлением авиация нанесла массированные удары по артиллерийским позициям противника, аэродромам и железнодорожным узлам. В 9 часов 30 минут утра 12 января после артиллерийской подготовки (были задействованы около 4,5 тысячи орудий и миномётов, на Ленинградском фронте подготовка длилась 2 часа 20 минут, на Волховском – 1 час 45 минут) и не менее ошеломительного авиационного штурма ударные группировки обоих фронтов в 11 часов 50 минут перешли в наступление. *«Не скрою, в то утро мы волновались, – вспоминал Г.К. Жуков (см.). – Но вот началась операция. И словно гора свалилась с плеч! Нам стало ясно, что враг не знает, какими силами мы располагаем и что время нанесения нашего мощного удара оказалось для него неожиданным»*. В 11 часов 50 минут прогремел последний залп миномётов, и над Невой зазвучала мелодия «Интернационала» (в 136-й дивизии полковые оркестры были выведены в первую траншею). Пехота, а за ней и лёгкие танки 67-й армии на направлении главного удара форсировали по льду Неву и овладели её левым берегом. Полковник **С.Н. Борщев** (см.), командир 268-й стрелковой дивизии, вспоминал: *«С командно-наблюдательного пункта мы отчётливо видели, как наши артиллеристы, шедшие в боевых порядках пехоты, торопились дотащить свои орудия до левого берега. Налегая на ляжки, подталкивая пушки сзади кто руками, кто плечом, они метр за метром преодолевали торосистый лёд...»* Чтобы достичь противоположного берега Невы, батальону капитана **Ф.И. Собакина**, например, потребовалось всего 4 минуты. На левом фланге армии упорные бои шли за город-крепость Шлиссельбург – сражались за каждый дом, за каждую улицу. 13 января наибольшего продвижения войск удалось достичь в направлении Рабочего посёлка № 5.

К концу дня расстояние между ударными группировками фронтов сократилось до 5-6 км, а 14 января – до 2 км, но бои приняли затяжной характер. Фашистское командование, стремясь удержать шлиссельбургско-синявинский выступ и воспрепятствовать соединению Ленинградского и Волховского фронтов, перебросило в район боёв силы с других участков.

На Волховском фронте для содействия наступлению на правом фланге ударной группировки в тыл противника через Ладожское озеро (от маяка Бугровского) 14 января вышла 12-я отдельная лыжная бригада с целью овладеть Рабочим посёлком № 1. 18 января 136-я стрелковая дивизия и 61-я танковая бригада Ленинградского фронта ворвались на восточную окраину Рабочего посёлка № 5, где соединились с частями 18-й стрелковой дивизии Волховского фронта. В районе **Рабочего посёлка № 1** (см.) соединились части 123-й стрелковой бригады Ленинградского фронта с частями 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта; в тот же день туда ворвалась и 12-я лыжная бригада, после ожесточённых боёв, продолжавшихся четверо суток. В этот же день частями 86-й стрелковой дивизии и 34-й лыжной бригады был освобождён Шлиссельбург, а затем, к исходу дня, и всё южное побережье Ладожского озера. Пробитый вдоль берега коридор шириной 8-11 км восстановил прямую сухопутную связь Ленинграда со страной. В течение 17 суток по берегу были проложены железная и автомобильная дороги (см. **Дорога победы**). Вражеская блокада была прорвана. Чувства и мысли ленинградцев так выразила **О.Ф. Берггольц** в выступлении по радио Ленинграда в ночь на 19 января: *«Блокада прорвана. Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда – в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упорно шептали: “Мы победим”. Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального слова клялись им: “Блокада будет прорвана. Мы победим”. Мы чернели и опухали от голода, валились от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвёт мучительную блокаду»*. В ту историческую ночь Ленинград не спал. Всю ночь играло радио, песни и музыка разносились в эфире. Незнакомые люди поздравляли друг друга, обнимались и целовались, на глазах у многих были слезы от счастья. В городе были расклеены извещения, напечатанные крупным шрифтом и озаглавленные *«Успешное наступление наших войск южнее Ладожского озера и прорыв блокады Ленинграда»*.

Дальнейшее наступление войск 67-й и 2-й ударной армий на юг, в сторону Мги, развития, однако, не получило. Части и соединения, участвовавшие в наступлении, были сильно ослаблены боями, к тому же противник непрерывно перебрасывал свежие силы в район Синявино и сумел удержать Синявинские высоты. С 19 по 30 января сюда было подтянуто 5 дивизий и большое количество артиллерии. Чтобы исключить возможные попытки противника восстановить блокаду, войска 67-й и 2-й ударной армий перешли к жёсткой обороне на рубеже севернее и восточнее 2-го Городка им. Кирова, южнее Рабочего посёлка № 6 и севернее Синявино, западнее **Гонтовой Липки** (см.) и восточнее **Гайтолово** (см.). Войска 67-й армии продолжали удерживать небольшой плацдарм на левом берегу Невы в р-не **Московской Дубровки** (см. **География блокады, Невский пятачок**). Прорыв блока-

ды Ленинграда явился переломным моментом в битве за Ленинград 1941-1944 гг. Инициатива ведения военных действий под Ленинградом перешла к советским войскам, силы которых всё время нарастали. Ленинград продолжал оставаться прифронтовым городом, но угроза соединения немецко-фашистских и финляндских войск была устранена. Значительно улучшилось положение города. Были созданы предпосылки для окончательного разгрома врага под Ленинградом. Для ленинградцев, остававшихся в городе, прорыв блокады явился грандиозным событием. Блокадница Т. Григорова-Рудыковская вспоминала: *«Очень хорошо помню январь 1943 года, прорыв блокады. Радость была необыкновенная. Ещё не сняли затемнения. Ещё не было салюта. Но мы чувствовали: большая Победа не за горами!»*

Прорыву блокады посвятили своё монументальное полотно «Встреча на Неве. Прорыв блокады Ленинграда» художники В.А. Серов, И.А. Серебряный и А.А. Казанцев (см. **Они творили в блокаду. Художники**), 1943.

В память операции «Искра» сооружён мемориал **«Прорыв»** (см.).

ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА ОТ БЛОКАДЫ

К началу 1944 г. группа армий «Север» (командующий – генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер, с 31 января – генерал-полковник В. Модель) в составе 18-й и 16-й армий насчитывала 44 дивизии и 4 бригады, 741 тысячу солдат и офицеров, свыше 10 тысяч орудий и миномётов, 385 танков и штурмовых орудий, 370 самолётов и имела задачу не допустить прорыва занимаемых позиций, важных для прикрытия подступов к Прибалтике, сохранения Финляндии как союзника и обеспечения свободы действий гитлеровского флота на Балтийском море. К началу 1944 г. фашистами была создана глубоко эшелонированная оборона, глубина которой составляла 230-260 км, с железобетонными и дерево-земляными сооружениями, прикрытыми минными полями и проволочными заграждениями.

Для решения задач разгрома фланговых группировок 18-й армии, выхода на рубеж реки Луга и, действуя на нарвском и псковском направлениях, нанесения поражения 16-й армии, полной ликвидации военной угрозы Ленинграду и восстановления сообщения города со страной были привлечены 2-я ударная армия, 43-я и 67-я армии и 13-я воздушная армия Ленинградского фронта, 8-я, 54-я, 59-я и 1-я ударная армии (со 2 февраля), 14-я воздушная армия Волховского фронта, 1-я ударная (до 2 февраля), 22-я, 6-я гвардейская (до 7 февраля), 3-я ударная и 10-я гвардейская (до 26 января) армии, 15-я воздушная армия 2-го Прибалтийского фронта (командующий – генерал армии М.М. Попов, см.), КБФ, авиация дальнего действия (командующий – маршал авиации Александр Евгеньевич Голубанов, 1904-1975) и партизанские соединения. Всего в составе фронтов насчитывалось 1 252 000 солдат и офицеров, 20 183 орудия и миномёта, 1580 танков и самоходно-артиллерийских орудий. Авиация фронтов дальнего действия и Ленинградской армии ПВО включала 1386 самолётов. Советские войска имели превосходство над силами группы армий «Север» по пехоте в 1,7 раза, по орудиям и миномётам – в 2, по танкам и самоходно-артиллерийским установкам – в 4,1 и по боевым самолётам – в 3,7.

В ходе подготовки к операции корабли Балтийского флота скрытно перевезли через Финский залив на **Ораниенбаумский плацдарм** (см.) свыше 52 тысяч человек и около 14 тысяч тонн грузов. Как вспоминал потом И.И. Федюнинский, командовавший тогда 2-й ударной армией, *«до самого последнего момента враг полагал, что мы перебрасываем войска с плацдарма в город»*. 14 января 1944 г. после ночных бомбардировок вражеской обороны и утренней артиллерийской подготовки (продолжалась 65 минут), в результате которой на противника было обрушено более 100 тысяч снарядов и мин, войска 2-й ударной армии в 10 часов 40 минут перешли в наступление с **Ораниенбаумского плацдарма** (см.) на Ропшу, а 15 января – соединения 42-й армии (командующий – генерал И.И. Масленников, см.) от юго-западной границы Ленинграда – на Красное Село. Перед этим в течение 1 часа 40 минут проводилась артиллерийская подготовка, в результате которой артиллерия армии и Балтийского флота выпустила по противнику 220 тысяч снарядов. Ожесточённые бои развернулись за **Воронью гору** (см.), на которой размещались наблюдательные пункты, многочисленные доты и дзоты противника и находились огневые позиции тяжёлой артиллерии. Утром 19-го Воронья гора была захвачена нашими войсками. После упорных боёв 19 января войска 2-й ударной и 42-й армий встретились в районе Русско-Высоцкого (посёлок в Ломоносовском районе Ленинградской области, на 25-м километре Таллинского шоссе, в 8 км юго-западнее Красного Села), а на следующий день бое-

динились в районе Ропши. Завершилось окружение красносельско-ропшинской группировки противника, остатки которой на следующий день были уничтожены совместными усилиями обеих армий.

Одновременно 14 января войска 59-й армии (командующий – генерал Иван Терентьевич Коровников, 1902-1976) Волховского фронта после артиллерийской подготовки, перешли в наступление в районе Новгорода, с 16 января – на любанском направлении. 15, 16 и 17 января главная полоса вражеской обороны была прорвана. 20 января освободили Новгород. И наконец долгожданное сообщение по радио голосом диктора Ю.Б. Левитана: *«В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи. В итоге боёв решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобождён от блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника»*.

Таким образом, с 14 по 20 января была прорвана оборона противника и разгромлены фланговые группировки 18-й армии. Войска её центра, ввиду угрозы окружения, 21 января начали отход из района Мга – Тосно. В тот же день 67-я армия начала наступление из района Колпино на Пушкин, Павловск и далее на юго-запад, 21 января советские войска заняли город и железнодорожный узел Мгу, 24-го – Пушкин и Слуцк, 26-го – Красногвардейск и Тосно, 28-го – Любань, 29-го – Чудово и к 30 января вышла в район станции Дивенская. Вся главная магистраль Октябрьской железной дороги была освобождена от врага. 8-я и 54-я армии освободили восточные районы Ленинградской области до линии: верхнее течение реки Оредеж – среднее течение реки Волхов, заняли Любань, Тосно, Чудово.

В ходе боёв советские войска разгромили две и нанесли тяжёлые потери пяти вражеским дивизиям. Только убитыми противник потерял около 20 тысяч солдат и офицеров, более тысячи гитлеровцев были взяты в плен. Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Среди трофеев – 265 орудий разных калибров, в том числе 85 тяжёлых орудий, обстреливавших Ленинград, 159 миномётов, 30 танков, 12 складов с боеприпасами и вооружением и большое количество стрелкового вооружения и военного имущества.

27 января 1944 г. в Ленинграде был устроен салют (см.) и провозглашено освобождение Ленинграда от вражеской блокады.

После выхода к реке Луге наступательные действия продолжались. 1 февраля части 2-й ударной армии штурмом взяли Кингисепп, вышли к Нарве, форсировали её и захватили небольшие плацдармы на левом берегу. 12 февраля 67-я армия Ленинградского фронта во взаимодействии с войсками Волховского фронта и партизанами освободила Лугу. 13 февраля Ставка расформировала Волховский фронт, передав почти все его войска Ленинградскому фронту, которому предстояло вести бои на нарвском и псковском направлениях. К концу февраля советские войска вышли на рубеж Нарва – Псков – Остров, а в первых числах марта 1944 г. перешли к обороне и приступили к подготовке новых наступательных операций.

В результате проведения Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции группе армий «Север» было нанесено тяжелое поражение. Враг был отброшен от Ленинграда на 200-280 км, были полностью уничтожены 3 дивизии и несколько отдельных частей 18-й армии, разгромлены 12 дивизий 18-й армии и 5 дивизий 16-й армии. С 14 января по 12 февраля войсками Ленинградского и Волховского фронтов были уничтожены 82 тысячи солдат и офицеров вермахта и взято в плен 3,2 тысячи человек. Потери Ленинградского (без

23-й армии), Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, а также Балтийского флота составили 76 686 убитыми и 237 267 ранеными.

После разгрома фашистских войск на северо-западе была не только снята блокада Ленинграда, но и освобождена почти вся Ленинградская область. С этого времени появилась возможность начать возрождение Ленинграда.

Завершающей операцией по освобождению Ленинграда от блокады стало наступление 21-й (командующий – генерал Д.Н. Гусев, см.) и 23-й армий (командующий – генерал Александр Иванович Черепанов¹¹⁹) на Карельском перешейке 10-20 июня (после предварительного разрушения 9 июня артиллерией и авиацией наиболее прочных укреплений финнов) и оттеснение финляндских войск за линию Выборг – река Вуокса. В последующие дни велись бои за острова в Финском и Выборгском заливах. Эти операции были осуществлены Балтийским флотом совместно с 59-й армией под командованием генерала И.Т. Коровникова. В результате победы советских войск на Карельском перешейке линия фронта отодвинулась от Ленинграда более чем на 150 км.

¹¹⁹ Автор мемуаров (Поле ратное моё. М., 1984).

ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ

Военные потери, понесённые СССР в ходе Ленинградской битвы, были не менее ужасающими, чем **потери мирного населения** (см.). **Северный фронт** (см.) за два месяца своего существования потерял 85 459 человек убитыми, захваченными в плен или пропавшими без вести и 62 905 ранеными, что составляет в общей сложности 148 364 человека. Ленинградский фронт (см.) потерял 467 525 человек убитыми, захваченными в плен или пропавшими без вести и 1 287 373 человека ранеными, что составляет в целом 1 755 898 человек за 4 года войны. 2/3 этих потерь пришлось на период битвы за Ленинград. Волховский фронт потерял 298 623 человека убитыми, попавшими в плен или пропавшими без вести и 667 234 ранеными – всего 965 857 человек за всё время его существования. На Карельском фронте было убито, захвачено в плен или пропало без вести 110 435 человек и 309 825 ранено, что составляет 420 260 человек. 4-я, 7-я и 52-я армии потеряли около 56 тысяч убитыми, захваченными в плен или пропавшими без вести и 91 тысячу человек ранеными – всего 147 тысяч человек за всё время существования этих армий. К концу войны в результате боёв в Ленинградской области Красная армия потеряла 1 017 881 человек убитыми, захваченными в плен или пропавшими без вести и 2 418 185 ранеными – всего 3 437 066 бойцов. Это более 10% всех погибших, попавших в плен или пропавших советских солдат, более 13% раненых или больных и 12% суммарных потерь советской армии за всю Великую Отечественную войну (из более чем 28 миллионов военнослужащих). Северо-Западный фронт с 1941 по 1943 год потерял 88 798 человек убитыми, взятыми в плен или пропавшими без вести, 246 653 человека ранеными или больными – всего 335 451 боец. За всё время боёв на Северо-Западном стратегическом направлении общие потери составили 3 964 193 человека. Это 11,4% всех убитых, взятых в плен и пропавших без вести советских бойцов в течение всей войны. 15,4% всех раненых и 14% суммарных потерь в войне. Число погибших солдат и мирных жителей в ходе битвы за Ленинград достигает 2 миллиона человек. Таким образом, оборона одного крупного города унесла в шесть раз больше жизней, чем США потеряли за время всей мировой войны.

САЛЮТ 27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

Салют был произведён в честь полного освобождения Ленинграда от блокады (см.) в 20.00 с пляжа Петропавловской крепости, с Марсова поля, стрелки Васильевского острова, Петровской набережной и пл. Революции (ныне Троицкая). В 19.45, за 15 минут до салюта, по радиотрансляции начали передавать приказ, подписанный **Л.А. Говоровым** и членами Военного совета фронта **А.А. Ждановым**, **Н.В. Соловьёвым** и **Д.Н. Гусевым** (см.) и обращенный не только к войскам, но и ко всем ленинградцам:

«Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры войск Ленинградского фронта! Моряки Краснознаменного Балтийского флота! Трудящиеся города Ленина!

Войска Ленинградского фронта в итоге двенадцатидневных напряженных боев прорвали и преодолели на всем фронте под Ленинградом сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами Красное Село, Ропша, Урицк, Пушкин, Мга, Ульяновка, Гатчина и другими и, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от Ленинграда на 65–100 километров. Наступление наших войск продолжается...

В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобождён от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника...

Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы...

От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом!

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город Ленина, за свободу и независимость нашей Родины...

Смерть немецким захватчикам!»

Ленинградка **А.Г. Павлушкина** писала в своём блокадном дневнике 27 января: «...Вечернее небо осветилось вспышкой многоцветного фейерверка, и тут же раздался глухой артиллерийский залп. Высветились осунувшиеся лица ленинградцев. Они кричали “Ура!” и были безмерно счастливы. Многие плакали от радости, от сознания того, что кончились блокадные страдания от голода, холода и артиллерийских обстрелов. Залпы салюта следовали один за другим, освещая набережные, израненные дома и тысячи счастливых ленинградцев. Салют закончился, но люди ещё долго не расходились».

Впервые с начала войны горожане могли допоздна беспрепятственно гулять по городу – но только в этот день. Официально комендантский час был отменён 27 апреля 1945 г. Это был единственный салют Великой Отечественной войны, данный не в Москве. Было произведено 24 залпа из 324 орудий, которые сопровождались фейерверком.

Салют был организован под общим руководством командующего артиллерией Ленинградского фронта генерала **Г.Ф. Одинцова** (см.). Сигнал на открытие огня подавался фонарём от крепости. Командовал салютом контр-адмирал

И.Г. Святлов.¹²⁰ Группами командовали командиры полков. Так, группой орудий на Стрелке командовал командир 351-го полка подполковник Борис Павлович Козлов, другими группами – командиры других зенитных полков.

Этому салюту посвятили свои произведения поэты А.А. Ахматова («И в ночи январской беззвездной, / Сам дивясь небывалой судьбе, / Возвращённый из смертной бездны, / Ленинград салютует себе»), Ю.П. Воронов («Сегодня в городе салют / Сегодня ленинградцы плачут...»), художник А.П. Остроумова-Лебедева и многие др. «Первый раз за долгие два с половиной года мы увидели свой город вечером! – писала О.Ф. Берггольц. – Мы увидели его ослепительным, озарённым вплоть до последней трещины на стенах, весь в пробоинах, в слепых, зафанеренных окнах, – мы увидели, что он всё так же прекрасен, несмотря ни на какие раны, и мы налюбоваться им не могли, нашим красавцем, одновременно суровым и трогательным в праздничных голубых, розовых, зелёных и белых огнях, в орудийном громе, и чувствовали, что нет нам ничего дороже этого города, где столько муки пришлось принять и испытать. Незнакомые люди обнимали друг друга, и у всех в глазах светились слёзы».

Главный архитектор Ленинграда в годы блокады Н.В. Баранов вспоминал 28 января 1944 г. о том, что происходило накануне: «А вечером – ожидание торжественного салюта и фейерверка – боже мой, фейерверка! После девятистодней с коптилками и затемнёнными окнами, когда в небе только лучи прожекторов, разрывы зенитных снарядов и трассирующие полосы пулёмётных очередей, – праздничный фейерверк!

На проспектах, набережных и площадях, без преувеличения, весь город!

Когда грянули орудийные салюты и над Невой вспыхнули первые ракеты, осветившие наш чудесный Ленинград, радостный порыв захлестнул всех – знакомые люди бросались друг другу в объятия и, не стесняясь слёз, плакали от счастья...»

В.М. Инбер писала на следующий день, 28 января, в своём блокадном дневнике: «Город Ленина салатовал войскам Ленинградского фронта. Но у нас по-иному, красивее даже, чем в Москве, пускали ракеты (19 января в Москве в ознаменование победы под Ленинградом в честь войск, участвовавших в прорыве оборонных врага и освобождении г. Ропша, был произведён салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. – И.Б.). Там они всех цветов сразу. А здесь было так, что взлетали то одни только зелёные, и тогда всё небо озарялось фосфорическим светом, точно пролетел метеор, то это были потоки малиновых огней, то золотые звёзды струились книзу, как колосья невидимой корзины. Всё это падало и догорало на льду Невы.

По природе своей это были боевые ракеты, мы видели их и раньше. Их предназначение было указывать начало атак, обозначать посадочные площадки самолётов, сигнализировать артиллеристам, направлять пехотинцев, предупреждать танкистов. Но тогда это были одиночные ракеты. А теперь – тысячи атак, сотни схваток, вылазок, морских сражений сразу ринулись в небо. Необыкновенны были морские прожектора (то, чего не было в Москве). Особенно один из них, направленный откуда-то снизу на шпиль Петропавловской крепости, прямо на ангела, был так силён, что приобрёл плотность. Он стал похож на наклонную

¹²⁰ Иван Георгиевич Святлов (1903-1983), контр-адмирал (21 июля 1944 г.). С 20 августа по 9 сентября 1941 г. возглавлял аварийно-спасательный отряд на о. Гогланд при эвакуации флота из Таллина. С сентября – командир ОВРа (Охрана водного района) КБФ. Руководил перевозкой войск 8-й армии из Ораниенбаума в Ленинград, 5 октября – высадкой десанта в Петергофе. Командир крейсера «Максим Горький» (декабрь 1941 – февраль 1943 г.). Начальник штаба эскадры кораблей КБФ (февраль 1943 – ноябрь 1944 г.). Урна с прахом И.Г. Святлова по его завещанию опущена в воды Финского залива у о. Гогланд.

белую башню или на цепной мост, на который можно встать и пройти по нему до самого ангела.

Другой прожектор с невиданной театральнойностью освещал издали Биржу, то поднося её нам всю целиком на острие луча, то рассекая колонны и фронтон, то убирая всё это во мрак. Всё небо было расчерчено прожекторами.

Пушки стояли на кораблях и вдоль набережных, справа и слева. Прежде чем раздаться залпу, вспыхивали язычки пушечного пламени: так иногда на старинных картинах изображаются адские огни...

Кировский мост и Марсово поле были сплошь залиты людьми. У памятника Суворову стоял кино-грузовик, и шла съёмка. Автомобили, велосипеды и пешеходы – всё было перемешано. Среди машин кое-где двигались танкетки, иногда и танк.

Залпы были громадной силы: подлинный "гром победы". Поражало море света. Все лица были запрокинуты к небу и освещены до мельчайшей чёточки».

И.А. Серебряный (см. Они творили в блокаду. Художники) писал в письме 28 января: «Эти залпы сопровождались долгой, изумительной по красоте иллюминацией (ракетной). Ничего подобного я никогда не видел. Вот бы написать такую картину; но это почти невозможно». В тот же день, 28 января, в «Ленинградской правде» было опубликовано стихотворение В.М. Инбер:

Улицы, ограды, парапеты,
Толпы, толпы... Шпиль над головой.
Северным сиянием победы
Озарилось небо над Невой.
Гром орудий, но не грохот боя.
Лица... Лица... Выражение глаз.
Счастье... Радость... Пережить такое
Сердце в состоянии только раз...

До наших дней сохранились кадры кинохроники этого памятного салюта. Ежегодно 27 января в честь полного освобождения Ленинграда от блокады в городе на Неве производится салют.

1944 ГОД. ПОСЛЕ БЛОКАДЫ

На 1 января 1944 г. в Ленинграде было зарегистрировано 551 908 человек, в том числе 116 032 детей до 16 лет.

К 1944 г. начала поступать помощь жителям Ленинграда от союзников – англичан и американцев, которую распределяли по заводам. И те, кто получал помощь, и те, кто и в глаза её не видел, радовались жизни, солнышку, теплу, отсутствию бомбёжек, тому, что остались живы. Но почти в каждой семье кто-то был убит или сражался на фронте. В городе появились госпитали для раненых, доставленных с разных фронтов. Многие госпитали все ещё располагались в школах, в кинотеатрах. Женщины подрабатывали стиркой белья раненым офицерам, которым стали платить деньги. Появились деньги – появился рынок. В магазинах можно было купить водку, конфеты «тянучки» из сахара и цикория, хозяйственное мыло, пуговицы, галстуки, косметику. Те, у кого стёкла были выбиты взрывной волной, покупали в магазине художественного стекла застеклённые портреты и, «расстеклив» их, вставляли стёкла в окна – отдельно стёкол в продаже ещё не было.

В январе 1944 г. некоторым ленинградским улицам, проспектам и площадям были возвращены их исторические названия. Пр. 25-го Октября 13 января снова стал Невским, площадь Урицкого – Дворцовой. В январе Слуцку вернули название Павловск.

30 января «Ленинградская правда» опубликовала постановление Исполкома Ленгорсовета, в котором, в частности, говорилось: *«Отменить ограничения пешеходного, трамвайного и автомобильного движения по городу, а также предупредительные меры (закрытие отдельных театрально-зрелищных и торговых предприятий, входов в отдельные учреждения и предприятия, расположенные в наиболее уязвимых от обстрелов местах города, предупредительные надписи и т.п.), установленные в связи с вражескими обстрелами»*. 5 февраля в Ленинграде был сокращён комендантский час; запретным для свободного передвижения оставалось время с 24.00 до 5.00. Ленгорисполком продлил часы работы пассажирского трамвая, театров (спектакли теперь начинались в семь вечера, а не в пять дня), кино, магазинов и столовых. Трамвайные остановки, перенесённые из-за артобстрелов, возвращены на прежние места. 6 февраля, в воскресенье, в Ленинграде состоялся спортивный праздник в честь освобождения города от блокады. Впервые за годы войны в Озерках прошли лыжные соревнования, в которых приняли участие свыше 200 человек. На стадионе «Динамо» в тот день играли в хоккей, а в Выборгском Доме культуры – в баскетбол. Жизнь становилась ярче. В десятых числах февраля трест «Ленсвет» приступил к восстановлению уличного освещения. 23 февраля в Ленинграде был произведён салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь 26-й годовщины Красной армии. 20 марта, впервые после освобождения города от блокады, в Москву отправился пассажирский экспресс «Красная стрела». 18 марта в Большом зале филармонии прошёл вечер, посвящённый столетию со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова.

24 мая, после 32-месячного перерыва, было возобновлено троллейбусное движение, сначала – по 4-му маршруту (Сызранская улица – Адмиралтейская площадь).

26 июня посол США в СССР А. Гарриман вручил И.В. Сталину почётную грамоту и послание Ф. Рузвельта для передачи Ленинграду. Вот текст грамоты:

«Грамота Ленинграду

От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа, и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от

8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии.

Франклин Д. Рузвельт

17 мая 1944 года. Вашингтон».

В Ленинграде жизнь налаживалась во всех сферах. Во второй половине 1944 г. открылись несколько ресторанов и буфетов при театрах и кино, входивших в состав Ленинградского отделения Главсобрторга, продукты, напитки и закуски в этих заведениях продавались по «особым», коммерческим ценам. *«Открылся коммерческий Елисеевский магазин. Сливочное масло там стоило 800 рублей за килограмм, а сахарный песок – 700 руб... В Елисеевском магазине я купила за 35 рублей небольшой сдобный крендель в виде сумочки с маленькой ручкой и за 75 рублей брикет мороженого. Я зашла за магазин и у витринного окна с великим удовольствием скушала сначала крендель, а потом мороженое»*, – вспоминала мемуаристка Л. Осипова.

Бывший инструктор горкома ВКП(б), а с июля 1943 г. заместитель уполномоченного ВЦСПС по г. Ленинграду Н.А. Рибковский (см. Спецснабжение властей) писал в своём дневнике 7 октября: *«От посещения Театра оперы и балета им. Кирова (б. Мариинки) у меня осталось хорошее впечатление. Театр выглядит новеньким, красивым, величественным. Чистота образцовая, много света и блеску. Торжественно и уютно... Удивился изобилию всего в буфетах театра. И фрукты, и разные сладости (шоколад, конфеты, пирожные), и пиво, и прохладительные напитки, как до войны. Но очень всё дорого. Не по моему доходу. Яблочко 15 рублей. Шоколаду плитка 100 граммов 127-175 рублей. Пирожное 50 рублей, бутерброд с колбасой 25 рублей. Одна конфета 13-20 рублей. Если пойти в театр с дамой, да в антрактах посидеть за столиком... то вряд ли хватит моей месячной зарплаты, с вычетами и удержанием. Но все-таки хорошо. Хотя и дорого, но есть. Культурно, красиво и приятно даже поглядеть... Но будет хорошо и ещё лучше!.. Ценить станем выше, чем это было до войны, хорошую жизнь, в мирном созидательном, хотя и упорном труде»*. Оплата в магазинах Особторга производилась частично деньгами, частично талонами «Лимитной книжки Городского бюро продовольственных и промтоварных карточек».

Не все ленинградцы, возвращавшиеся в Ленинград, могли снова въехать в свои комнаты и квартиры – много домов было разрушено, много встречалось непредвиденных обстоятельств, когда квартиры оказывались заселёнными чужими людьми, у которых тоже имелись на эти жилища какие-то разрешительные бумаги. Но главное – снята блокада. В городе заметно прибавилось детей, отменили затемнение, можно было свободно ходить по улицам, всюду закрашивались надписи, предупреждавшие об опасности артобстрелов, проспект 25-го Октября снова переименовали в Невский, верхолазы сняли защитный покров со шпиля Адмиралтейства, в город из эвакуации возвращались театры...

После освобождения Ленинграда от блокады численность населения начала увеличиваться: к концу 1944 г. – до 930 тысяч человек, в сентябре 1945 г. – свыше 1,2 миллиона человек. Начиналась мирная жизнь. Ленинградская блокада стала историей, но не забылась и будет напоминать о себе ещё много десятилетий. И – что удивительно, но понятно только блокадникам – напоминать и так, как сказано *«Блокадной музой»* (см.) О.Ф. Берггольц:

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
где смерть, как тень, тащилась по пятам,
такими мы свободными бывали,
такой свободой бурною дышали,
что внуки позавидовали б нам...

ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ ЛЕНИНГРАДА

В Ленинграде называли улицы не только в память военачальников Л.А. Говорова, Г.К. Жукова, П.А. Зайцева, М.В. Захарова, В.И. Казакова, А.А. Кузнецова, К.А. Мерещкова, А.А. Новикова, Н.П. Симоняка, В.Ф. Трибуца и И.И. Федюнинского, но и в честь особо отличившихся лётчиков, пограничников, партизан, шофёров, артиллеристов, подводников, защищавших Ленинград, а также в честь выдающегося конструктора танков. В Ленинграде есть улицы, названные также в честь героев, отличившихся на полях сражений вдали от нашего города (Н.Ф. Гастелло, Е.И. Красуцкий, Лиза Чайкина, генерал армии Н.Ф. Ватутин и др.), но в эту книгу включены только те из них, кто воевал на Ленинградском фронте. Большинство переименований в честь героев происходило к юбилейным датам: в 1964-1965 гг. было 25 переименований и новых названий, в 1974-1975 гг. – 10, при этом прославлялись не только конкретные защитники города, но и рода войск (улица Лётчика Пилутова, Солдата Корзуна, Подводника Кузьмина и др.). «Маршальские» проспекты (Маршала Захарова, Маршала Казакова и др.) появились на карте города в 1970-е годы, уже после того, как многие ленинградские улицы не один десяток лет носили имена партизан, лётчиков и танкистов. Не все улицы, названные в честь героев, сохранились до наших дней – некоторые вошли в новые застройки, однако имена героев всё равно останутся в истории ленинградской блокады и истории города. См. также **География блокады, Они творили в блокаду. Исследователи и изобретатели (А.А. Байков). Писатели (В.В. Вишневский).**

Бринько Пётр Антонович (1915-1941), Герой Советского Союза (1941), лейтенант, лётчик-истребитель, командир эскадрильи 13-го истребительного авиаполка, участвовал в обороне полуострова Ханко и Ленинграда, сбил 15 самолётов противника (2 из них таранил). Погиб в воздушном бою 14 сентября на подступах к Ленинграду. Похоронен в братской могиле в деревне Низино, в 7 км от Петергофа. В память Бринько 15 декабря 1952 г. назван переулок (бывший Таиров, в районе пл. Мира). Композитор **Борис Григорьевич Гольц** (1913 – 24 марта 1942 г.), умерший от истощения в блокадном Ленинграде (см. **Они творили в блокаду. Композиторы**), написал «Песню о Бринько» (1941, слова **Анатолия Кузьмича Тарасенкова**,¹²¹ 1909-1956).

Винокурцев Павел Дмитриевич (1905-1941), сотрудник милиции, погиб во время артобстрела, спасая ребёнка. В честь него проезд от Загородного проспекта вдоль здания Витебского вокзала назван 4 апреля 1988 г. Винокурцевским проездом.

Гарькавый Алексей Дмитриевич (1910-1941), старший политрук пограничной заставы на Карельском перешейке, майор. Командовал полком, сформированным из пограничников. Погиб в бою под Мгой 20 октября. 4 декабря 1974 г. его именем названа улица в Красносельском районе Ленинграда (улица Пограничника Гарькавого). На месте гибели Гарькавого у Невской Дубровки – обелиск.

Герман Александр Викторович (1915-1943), один из руководителей партизанского движения в Ленинградской области, Герой Советского Союза (1944, посмертно). С августа 1941 г. заместитель командира по разведке 2-й Особой партизанской бригады. В мае 1942 – сентябре 1943 г. командир 3-й Ленинградской партизанской

¹²¹ В годы Великой Отечественной войны поэт А.К. Тарасенков работал военным журналистом, был редактором газеты Ладужской военной флотилии в штабе, расположенном в Новой Ладоге.

бригады (с сентября 1943 г. им. Германа). Под его командованием бригада уничтожила несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, пустила под откос свыше 300 железнодорожных эшелонов, подорвала сотни автомашин, спасла от угона в Германию 25 тысяч советских граждан. Погиб в бою, выходя из окружения на территории Псковской области. В память героя 16 января 1964 г. в Ленинграде названа улица – ул. Партизана Германа (между Петергофским шоссе и пр. Народного Ополчения).

Голиков Лёня (Леонид Александрович) (1926-1943), партизан. В юном возрасте вступил в 67-й партизанский отряд 4-й Ленинградской партизанской бригады, стал разведчиком. Считался одним из лучших подрывников. С 1942 г. участвовал в боевых операциях. В августе 1942 г. гранатой подорвал легковую машину, уничтожив фашистского генерала, добыл ценные документы. Погиб в бою на территории Псковской области 24 января 1943 г. Герой Советского Союза (1944 г.). Его именем 16 января 1964 г. в Ленинграде названа улица в Кировском районе – ул. Лёни Голикова (бывший Парковый проезд).

Графов Игорь Александрович (1923-1944), артиллерист, младший лейтенант, Герой Советского Союза (1 июля 1944 г., посмертно), командир зенитно-пулемётного взвода 803-го зенитного артиллерийского полка. В бою 22 февраля 1944 г. его взвод, оборонявший вместе с пехотой занятый плацдарм на левом берегу Нарвы, отбил 11 атак противника, уничтожил 2 тяжёлых и 3 лёгких пулемёта, много гитлеровцев и удержал позицию. Сам Графов, несмотря на ранения, вёл огонь из пулемёта, пока не кончились патроны, а затем стрелял из пистолета. Погиб в этом бою. В память героя бывшая Тавастгусская улица в Ленинграде, в Новой Деревне, 27 января 1949 г. (к пятилетию снятия блокады) названа улицей Графова. Пулемёт и пистолет Графова хранятся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Гривцов Александр Иванович (1914-1944), Герой Советского Союза (1944, посмертно). В Великую Отечественную войну шофёр 504-го лёгкоартиллерийского полка на Ленинградском фронте. При форсировании реки Нарвы сумел переправить по льду все орудия батареи на левый берег реки окружённому артиллерийскому дивизиону. 18 февраля 1944 г. орудие и две машины были окружены и захвачены гитлеровцами; в результате его смелой операции военная техника была отбита у врага. Через несколько дней он снова совершил подвиг, организовав доставку боеприпасов в сложных условиях на передовые позиции в артиллерийский дивизион. В одном из рейсов погиб от пули снайпера. Его именем 15 декабря 1952 г. назван переулок в Октябрьском районе (ранее именовался Конным, Демидовым) – переулок Гривцова.

Губин Назар Петрович (1918-1941), стрелок-радист, Герой Советского Союза (16 января 1942 г., посмертно). В воздушном бою у станции Чудово бомбардировщик, в котором находился Губин (экипаж включал также **И.С. Черных**, см., и **С.К. Косинова**, см.) направил горящую машину на гитлеровскую колонну. 10 июля 1950 г. вновь застроенная улица в Кировском районе Ленинграда была названа улицей Губина.

Ермак Владимир Иванович (1924-1943), Герой Советского Союза (1944, посмертно). В 1942 г. добровольцем ушёл на фронт. Служил в 86-й стрелковой дивизии.

зии. 19 июля 1943 г. в бою на Синявинских высотах закрыл своим телом пулёмётную амбразуру вражеского дзота. 13 апреля 1964 г. в Ленинграде его именем названа улица в Октябрьском районе – ул. Володи Ермака (бывший Упразднённый переулок). См. **Отдельные штрафные роты.**

Ефимов Матвей Андреевич (1909-1943), лётчик, Герой Советского Союза (1942). Провёл 106 воздушных боёв, уничтожил несколько десятков самолётов противника. Погиб при выполнении боевого задания. Его именем 15 декабря 1952 г. в Ленинграде названа улица в Октябрьском районе – ул. Ефимова (бывшая Горсткина).

Здоровцев Степан Иванович (1916-1941), лётчик, Герой Советского Союза¹²² (8 июля 1941 г.), командир звена 158-го истребительного авиационного полка (39-я истребительная авиационная дивизия, Северный фронт), младший лейтенант. Прикрывая в составе полка воздушные подходы к Ленинграду в районе Пскова, в воздушном бою с тремя вражескими бомбардировщиками израсходовал боевой запас и таранным ударом сбил самолёт противника (28 июня 1941 г.), а сам благополучно вернулся на аэродром. При выполнении очередного боевого задания пропал без вести 9 июля 1941 г. (на следующий день после указа о его награждении). 6 июня 1975 г. его именем названа улица в Красносельском районе Ленинграда – ул. Здоровцева (бывшая ул. Добровольцев).

Корзун Андрей Григорьевич (1911-1943), рядовой-артиллерист, Герой Советского Союза (21 февраля 1944 г., посмертно). Наводчик (орудийный номер) 6-й батареи 12-го гвардейского артиллерийского полка Ленинградского фронта. 5 ноября при обстреле фашистами позиции батареи (на территории Лесного порта), когда загорелись ящики со снарядами, тяжело раненный Корзун закрыл телом горящий ящик и тем самым предотвратил взрыв. Похоронен на Воинском кладбище на Южном Воинском шоссе. Именем Корзуна 16 января 1964 г. названа новая улица – ул. Солдата Корзуна (в Улянке). На административном здании Лесного порта (о. Гладкий, 1) мемориальная доска.

Косинов Семён Кириллович (1917-1941), лейтенант, стрелок-бомбардир пикирующего бомбардировщика, Герой Советского Союза (16 января 1942 г., посмертно). Погиб при выполнении боевого задания 16 декабря в районе станции Чудово (см. **Черных И.С., Губин Н.П.**). 10 июля 1950 г. 1-я Турбинная улица в Кировском районе Ленинграда была названа улицей Косинова.

Котин Жозеф Яковлевич (1908-1979), конструктор танков, генерал-полковник, доктор технических наук (1943), Герой Социалистического труда (1941). В 1941-1946 гг. работал на Урале, руководил работами по созданию тяжёлых танков KB-8 (1942), KB-85, ИС-1, ИС-2 (1943), а также выполненных на их базе самоходных артиллерийских установок. Именем Котина 29 декабря 1980 г. названа новая улица в Автово, между Ленинским пр. и ул. Морской Пехоты – ул. Котина. На территории Кировского завода установлен бронзовый бюст Котина. По инициативе Котина в 1951 г. сооружён памятник «Танк-победитель» (см. **Памятники блокады**).

¹²² С.И. Здоровцев – один из первых трёх Героев Советского Союза Великой Отечественной войны. Двое других – **Михаил Петрович Жуков** (1917-1943) и **Пётр Тимофеевич Харитонов** (1916-1987). Оба также пошли на таран в воздушных боях (Харитонов дважды таранил самолёты противника). Именем Жукова названа улица в Череповце, где он жил до войны.

Кузьмин Павел Семёнович (1914-1943), капитан-лейтенант, моряк-подводник. В Великую Отечественную войну командир подводной лодки Щ-408. 19 мая 1943 г. подводная лодка Кузьмина при прорыве в Балтийское море была обнаружена противником и трое суток уклонялась от глубинных бомб фашистских кораблей. Когда иссякли запасы электроэнергии и кислорода, лодка всплыла и приняла неравный бой. Подводники потопили 2 сторожевых катера противника. Получив повреждения, лодка потеряла плавучесть и затонула. 16 января 1964 г. бывшая Оборонная улица в Ленинграде, в Дачном, названа улицей Подводника Кузьмина.

Маринеско Александр Иванович (1913-1963), капитан 3-го ранга, командир подводной лодки, Герой Советского Союза (5 мая 1990 г., посмертно). Лодка, которой командовал Маринеско, потопила несколько вражеских судов, среди них – лайнер «Вильгельм Густлофф», на котором находилось свыше 8 тысяч человек (советская печать называла это «атакой века»). В 1990 г. в Ленинграде улица Строителей (между улицей Зайцева и Автовской улицей) была переименована в честь героя – улица Маринеско.

Матросов Александр Матвеевич (1924-1943), рядовой гвардии стрелкового полка, Герой Советского Союза (1943). 23 февраля в бою, который вёл 2-й батальон 254-го гвардейского полка за деревню Чернушки севернее Великих Лук, Матросов закрыл телом амбразуру фашистского дзота, препятствовавшего продвижению подразделения. 15 декабря 1952 г. бывшая улица Батенина в Ленинграде получила в память героя название улица Александра Матросова.

Молдагулова Алия (Лия) Нурмухамедовна (1925-1944), Герой Советского Союза (1944, посмертно), снайпер, ефрейтор. В 1943 г. окончила Центральную женскую школу снайперской подготовки в Москве. С 1943 г. снайпер 4-го батальона 54-й отдельной стрелковой бригады (22-я армия, 2-й Прибалтийский фронт). На её счету свыше 30 уничтоженных солдат и офицеров противника. Погибла в бою 14 января севернее г. Новосокольники. 29 декабря 1980 г. бывшая улица Гурдина в Ленинграде получила название ул. Молдагуловой.

Оскаленко Дмитрий Ефимович (1920-1942), лётчик-истребитель, старший лейтенант, Герой Советского Союза (1943 г., посмертно). Командир звена 26-го истребительного авиационного полка, участник обороны Ленинграда. Совершил 300 боевых вылетов, сбил 14 вражеских самолётов. Погиб в воздушном бою 26 сентября у Невской Дубровки. Именем героя названа 15 мая 1965 г. улица в Ленинграде, в Новой Деревне, – ул. Оскаленко (бывший Банный переулочек).

Пасторов Юрий Викторович (1919-1944), капитан, командир артиллерийского дивизиона 504-го лёгкого артиллерийского полка (2-я ударная армия, см., Ленинградский фронт), Герой Советского Союза (1 июля 1944 г., посмертно). Оказавшись 18 марта в одном из боёв в окружении под Нарвой, Пасторов трижды водил бойцов в атаку. В критические моменты боя командир вызывал огонь на себя. 15 мая 1965 г. бывший Канонерский переулочек в Ленинграде назван улицей Пасторова.

Пилутов Пётр Андреевич (1906-1960), лётчик, командир эскадрильи, затем авиаполка, охранявшего воздушное пространство Ленинграда, Герой Советского Союза (10 февраля 1943 г.), награждён четырьмя орденами Ленина. Совершил не

одну сотню боевых вылетов, провёл 76 воздушных боёв, сбил 23 вражеских самолёта. Участник парада Победы в Москве 24 июня 1945 г. 16 января 1964 г. бывшая 1-я Комсомольская улица в Красносельском районе Ленинграда (между улицей Чекистов и проспектом Народного Ополчения) названа улицей Лётчика Пилутова. См. **Комендантский аэродром.**

Покрышев Пётр Афанасьевич (1914-1967), лётчик, старший лейтенант (1941) генерал-лейтенант авиации (1955), дважды Герой Советского Союза (10 февраля и 24 августа 1943 г.). В Великую Отечественную войну командир эскадрильи 154-го истребительного авиаполка на Ленинградском фронте. Первый «юнкерс» был им сбит уже 25 июня 1941 г. Совершил около 300 боевых вылетов, сбил лично 22 и в составе группы 7 вражеских самолётов. Сопровождал транспортные самолёты, доставлявшие в блокированный Ленинград продукты и пр. Защищал Ленинград с первого дня войны и до полного освобождения города от блокады. 28 октября 1968 г. бывший Одинцовский переулоч в Ленинграде был назван улицей Покрышева. См. **«За оборону Ленинграда»**, медаль, Они творили в блокаду. Писатели (Л.М. Попова).

Портнова Зинаида Мартыновна (1926-1944), партизанка, Герой Советского Союза (1958). С 1943 г. разведчица партизанского отряда бригады им. В.И. Ленина. В декабре 1943 г. арестована фашистами. В январе 1944 г. при допросе схватила со стола пистолет следователя, застрелила его и ещё двух фашистов. Зверски замучена. Её именем 12 ноября 1962 г. названа новая улица в Кировском районе Ленинграда – ул. Зины Портновой.

Потапов Александр Семёнович (1914-1943), лейтенант, лётчик-штурмовик, Герой Советского Союза (14 июня 1942 г.). В Великой Отечественной войне командир звена 57-го штурмового авиаполка ВВС Балтийского флота. Совершил 120 боевых вылетов на штурмовки войск противника. На его счету десятки уничтоженных орудий и танков, свыше 100 автомашин, сотни вражеских солдат. Погиб во время прорыва блокады Ленинграда в воздушном бою 12 января у Синявинских высот. В декабре 1952 г. бывшая Армашевская улица (между Жерновской ул. и рекой Жерновка) названа улицей Потапова. В 1978 г. улица Потапова вошла в застройку пр. Наставников и прекратила существование.

Савушкин Александр Петрович (1918-1943), лётчик, капитан, Герой Советского Союза (2 сентября 1943 г., посмертно). Штурман 11-го гвардейского истребительного авиаполка. При защите Ленинграда совершил 300 боевых вылетов, сбил 18 вражеских самолётов. Погиб при выполнении боевого задания 17 мая на окраине Ленинграда. Похоронен в лесопарке «Сосновка» в братской могиле. 10 июля 1950 г. именем героя названа вновь проложенная улица в Старой и Новой Деревне (в состав улицы Савушкина вошли также Ферзин переулоч, Мигуновская, Крупновская, Гороховая улицы и Новая прорезка).

Севастьянов Алексей Тихонович (1917-1942), лётчик, младший лейтенант, Герой Советского Союза (6 июня 1942 г., посмертно). Командир звена 26-го истребительного авиаполка Ленинградского фронта. В ночь на 5 ноября 1941 г. над Ленинградом сбил фашистский бомбардировщик (единственный ночной таран в ленинградском небе). Погиб в воздушном бою 23 апреля близ станции Рахья Всеволожского района Ленинградской области. Его самолёт Миг-3 упал в торфяное поле;

место гибели обнаружено в 1971 г. Останки Севастьянова доставлены в Ленинград и 21 июня 1971 г. погребены на Чесменском кладбище. В память героя 27 января 1949 г. (к пятилетию снятия блокады) в Ленинграде бывшая 1-я Параллельная улица (между улицами Решетникова и Кузнецовской) названа улицей Севастьянова.

Смирнов Николай Алексеевич (1911-1941), с началом Великой Отечественной войны комиссар 3-го стрелкового полка. 22 сентября на Пулковских высотах в бою за деревню Камень Смирнов был смертельно ранен. Тело комиссара перевезли в Ленинград и похоронили на **Пискаревском кладбище** (см.). 4 декабря 1974 г. бывший Ломанский (Ломанов) переулок был назван улицей Комиссара Смирнова.

Смолячков Феодосий Артемьевич (1923-1942), снайпер, рядовой, Герой Советского Союза (1942, посмертно). В июле 1941 г. вступил добровольно в народное ополчение. С октября 1941 г. снайпер 13-й стрелковой дивизии. Инициатор боевого соревнования снайперов Ленинградского фронта. Уничтожил 125 фашистов. Погиб в бою 15 февраля. Похоронен на Чесменском кладбище. В память героя 15 декабря 1952 г. названа улица в Ленинграде (бывшие Роченсальмский и Бабурин переулки на Выборгской стороне) – ул. Смоляčkова. В 1968 г. в сквере на пересечении ул. Смоляčkова и пр. Карла Маркса открыт памятник-бюст Смолячкову (скульптор А.А. Киселёв, арх. В.А. Потапов). Смоляčkovo (до 1948 г. Ино) – бывший посёлок, с 1998 г. муниципальное образование в составе Курортного района, в курортной зоне на северном берегу Финского залива, на границе с Ленинградской областью. Переименован в честь Ф.А. Смоляčkова. В начале XX в. в этом районе был сооружен форт Ино, входивший в систему обороны Кронштадтской крепости. В современном Смоляčkovo – дом отдыха ветеранов Вооружённых сил.

Тамбасов Иван Иванович (1922-1943), старшина 1-й статьи, командир спаренной зенитной установки, служил на линкоре «Октябрьская революция», защищавшем Ленинград. 16 апреля 1943 г. вражеский снаряд попал в корабль, начался пожар. Чтобы предотвратить взрыв снарядов и артиллерийского погреба, моряк стал сбрасывать снаряды в воду, но последний снаряд взорвался у него в руках. 16 января 1964 г. бывшая Набережная улица в Ленинграде, в Сосновой Поляне (потом она короткое время именовалась Алтайской), была названа улицей Тамбасова. В Кронштадте, в Саду отдыха, установлена двухорудийная корабельная башня имени старшины 1-й статьи И.И. Тамбасова, снятая с линкора «Октябрьская революция».

Типанов Александр Фёдорович (1924-1944), пулемётчик, Герой Советского Союза (1944, посмертно). 18 января, в ходе наступления войск Ленинградского фронта, в бою у Лысой Горы на подступах к Красному Селу закрыл телом амбразуру вражеского дота, обеспечив товарищам продвижение вперёд. Похоронен в Городском парке Красного Села (на пересечении пр. Ленина и ул. Юных Пионеров). В память героя 20 декабря 1955 г. названа новая улица между Московским и Витебским проспектами – ул. Типанова.

Ушков Дмитрий Константинович (1922-1944), Герой Советского Союза (1944, посмертно). При штурме Мустоловских высот на Карельском перешейке повторил подвиг А.М. Матросова (см.) – спасая своих товарищей, закрыл телом амбразуру вражеского дзота. Похоронен на Успенском кладбище в Парголово. В память героя 15 декабря 1952 г. бывшая Орлово-Денисовская улица названа Ушковской улицей.

Харченко Михаил Семёнович (1918-1942), партизан, Герой Советского Союза (апрель 1942 г.). В одном из боёв в январе 1942 г. уничтожил взвод немцев. В другой раз был в числе бойцов, доставивших в Ленинград свыше двухсот подвод с продовольствием (будучи пулемётчиком 2-й Ленинградской партизанской бригады, охранял обоз). К тому времени на его счету было 147 уничтоженных фашистов. Осенью 1942 г. погиб в бою. 20 января 1969 г. бывший Антоновский переулок в Выборгском районе был назван ул. Харченко.

Хрустицкий Владислав Владиславович (1901-1944), гвардии полковник, командир танковой бригады, Герой Советского Союза (21 февраля 1944 г., посмертно). Танковая бригада Хрустицкого освобождала Гатчину, двигаясь по направлению к Кингисеппу. На своём танке он вырвался в первую линию атакующих под посёлком Волосово и подбил несколько вражеских орудий. Но и его танк был подбит. Второй снаряд угодил в боевое отделение, и танк Хрустицкого взорвался. Похоронен на Шуваловском кладбище. В 1965 г. Припарковая улица в Ленинграде, в Дачном, была переименована в улицу Танкиста Хрустицкого.

Черных Иван Сергеевич (1918-1941), лётчик, младший лейтенант, Герой Советского Союза (16 января 1942 г., посмертно). Командир экипажа пикирующего бомбардировщика 125-го бомбардировочного авиаполка. 16 декабря экипаж (штурман **С.К. Косинов**, стрелок-радист **Н.П. Губин**, см.) вылетел для нанесения бомбового удара по колонне фашистских танков и автомашин с пехотой в районе г. Чудово. При подлёте к цели самолёт от попадания зенитного снаряда загорелся. Экипаж во главе с Черных направил горящую машину в центр вражеской колонны, где произошёл взрыв. 15 мая 1965 г. бывшая Новосивковская ул. за Нарвской заставой в Ленинграде названа улицей Ивана Черных.

БЛОКАДНАЯ ТОПОНИМИКА

В названиях городских улиц представлена и «общеблокадная» топонимика, призванная напоминать о том времени, когда в тех или иных районах города строились баррикады, откуда уходили на фронт добровольцы, где находились боевые позиции.

Авангардная улица в юго-западной части Кировского района. 16 января 1964 г. три небольшие улицы (ул. Ленина, Полежаевская и Коммуны) были объединены в одну под названием Авангардная (от улицы Чекистов до пр. Народного Ополчения). Территория, по которой проходит Авангардная улица, в годы Великой Отечественной войны представляла собою фронтовой рубеж.

Площадь Балтийских юнг, так 27 февраля 1989 г. была названа безымянная площадь на Васильевском острове, расположенная на пересечении пр. КИМа и пер. Каховского, в память о том, что в годы Великой Отечественной войны в Ленинграде и в Кронштадте были созданы школы юнг ВМФ. Первыми военными юнгами Балтики были подростки блокадного Ленинграда.

Площадь Балтфлота, так 28 мая 1979 г. названа площадь, которая образовалась на Морской набережной. Площадь так поименована в честь заслуг Балтийского флота в защите Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Баррикадная улица, вновь застроенная улица в Кировском районе Ленинграда, между Промышленной и Новоовсянниковской улицами, получила своё нынешнее название 10 июля 1950 г. Оно призвано напоминать об обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В конце лета и осенью 1941 г. здесь были созданы оборонительные рубежи вокруг города. В окраинных кварталах тогда возводились баррикады между домами, перед ними тянулись противотанковые рвы. Только в Кировском секторе обороны длина баррикад составляла около 18 км.

Улица Верности, новая улица, проложенная в 1960-е гг. в Ленинграде на восток севернее **Пискарёвского кладбища** (см.) до улицы Руставели, названа так 14 июля 1965 г. в память о защитниках Ленинграда, об их верности воинскому долгу и родному городу.

Проспект Ветеранов, между улицами **Зины Портновой** (см.) и Пионерстроя, назван так 16 января 1964 г. в честь участников Великой Отечественной войны. В июне 1976 г. название проспекта было присвоено станции метро – «Проспект Ветеранов».

Улица Всеволода Вишневского, 16 января 1964 г. улицы Текстилей и Теряева на Петроградской стороне были объединены в одну – улицу Всеволода Вишневского. Она проходит между Малым пр. и наб. реки Карповки. Всеволод Витальевич Вишневский (1900-1951) – писатель (см. **Они творили в блокаду**), в годы Великой Отечественной войны жил (в д. 10 по ул. Профессора Попова) и работал в Ленинграде.

Проспект Героев, название проспекта в Ленинграде, существовавшего с 12 ноября 1962 г. по 18 апреля 1977 г. Назван так в память о героизме воинов и жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Вошёл в Ленинский проспект.

Улица Доблести названа так 16 октября 1978 г. Проходит между Петергофским шоссе и улицей Морской Пехоты. Название призвано напоминать горожанам о доблести защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Улица Добровольцев названа так 16 января 1964 г. в память добровольческих полков и дивизий народного ополчения. Объединила Ново-Ивановскую и Старо-Ивановскую улицы, расположенные в Урицке. Проходит одной (чётной) стороной между улицей Чекистов и проспектом Народного Ополчения.

Улица Зенитчиков, так была названа в Ленинграде 12 ноября 1962 г. вновь застроенная улица в Автово (бывший Борисовский переулок). Своим названием улица напоминает о зенитчиках, защищавших Ленинград в годы Великой Отечественной войны. Здесь, у проспекта Стачек, в районе улицы Зенитчиков, во время войны находились огневые позиции зенитных батарей 169-го зенитного артиллерийского полка, входившего в состав Ленинградской армии ПВО.

Улица Морской Пехоты названа так 6 июня 1975 г. в честь отрядов морской пехоты КБФ, защищавших Ленинград. Проходит от пр. Стачек до пр. Героев (см.).

Площадь Мужества (до 15 мая 1965 г. Муринская, по названию одноимённого ручья, или Спасская), между улицами Карбышева и Политехнической, проспектами 2-м Муринским, Тореза и **Непокорённых** (см.). Названа в честь мужества, проявленного ленинградцами в годы блокады. Сформирована в 1960-х годах. 31 декабря 1975 г. рядом с площадью открыта станция метро с таким же названием.

Проспект Народного ополчения, между Краснопутиловской ул. и ул. Лётчика Пилютова. Назван так 16 января 1964 г. в память **народного ополчения** (см.). В районе пр. Народного Ополчения в Дачном – воинское кладбище (братские могилы советских воинов, погибших в Великую Отечественную войну), один из памятников мемориального комплекса «**Кировский вал**» (см.).

Проспект Непокорённых, между площадью Мужества (см.) и Пискаревским проспектом. 16 января 1964 г. было принято решение объединить в одну магистраль Большую Спасскую ул. и Пискаревскую дорогу и присвоить ей новое название – в память о мужестве и стойкости ленинградцев в годы блокады. Проходит вдоль южной стороны **Пискаревского мемориального кладбища** (см.).

Оборонная улица, так 10 июля 1950 г. названа бывшая ул. Поварухина (прежнее название – Дорога в Волинкину деревню; была переименована в честь землевладельца). Проходит от пр. Стачек до улицы Трефолева. Название призвано напоминать жителям города о советских воинах, сдерживавших в оборонительных боях натиск врага.

Улица Переднего края, так 16 января 1964 г. назвали вновь образованную улицу, проложенную между улицей Чекистов и пр. Ветеранов (в Красносельском районе). В годы Великой Отечественной войны здесь проходил передний край обороны Ленинграда. 2 июня 1971 г. эту улицу переименовали и назвали улицей Пионерстроя – в честь зародившегося в Ленинграде движения пионерстроя – и название «улица Переднего края» перестало существовать.

Соломахинский проезд. 6 ноября 1997 г. частично застроенная Проезжая улица в Кировском районе Петербурга (Дачное) названа Соломахинским проездом в честь Ивана Ивановича Соломахина (1908-1989), сапёра, участника обороны Ленинграда, одного из организаторов «**Зелёного пояса Славы**» (см.). Полковник в отставке Соломахин – автор мемуаров («На переправе 2-й ударной», в сборнике: Инженерные войска города-фронта. Л., 1979).

Улица Стойкости проходит от улицы Солдата **Корзуна** (см.) до проспекта Маршала **Жукова** (см.). Названа так в 26 января 1970 г. в память о мужестве и стойкости, проявленных советскими воинами на этих рубежах в годы Великой Отечественной войны.

ПАМЯТНИКИ, МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ И МУЗЕЙ БЛОКАДЫ

Ещё не закончилась война, а в Ленинграде уже создавались памятники как напоминание о ней. Когда в 1944 году, после полного освобождения города от блокады, улицы освобождались от дотов и укреплений, некоторые огневые точки было решено оставить. Сохранили также и отметили мемориальными досками следы осколков снарядов на колоннах Исаакиевского собора и на пьедестале одной из конных групп Аничкова моста. Первые памятники сооружались в 1944-1945 гг. из подручных недолговечных материалов и до наших дней не дошли. В 1945 году были заложены парки Победы – Московский и Приморский. В 1957 году на 29-м километре Московского шоссе был установлен обелиск «Воинам 55-й армии», в 1960 году на Пискаревском кладбище появился мемориальный комплекс, а в 1961 году – на 32-м километре Петергофского шоссе, где в сентябре 1941 года воины и моряки КБФ остановили наступление фашистов, – гранитная стела. В 1962 году на фасадах нескольких домов в Ленинграде и в Кронштадте были восстановлены надписи, предупреждавшие горожан в блокаду: **«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна»**. В дальнейшем открывались новые памятники и музеи. См. **Крематорий, Пожарная охрана.**

«А музы не молчали», музей, находится в школе № 235 им. Д.Д. Шостаковича (наб. р. Пряжки, 4/6). Основан 16 марта 1968 г. по инициативе школьного учителя Евгения Алексеевича Линда (16 марта 1942 г. погиб на фронте его отец, директор довоенного ТЮЗа Алексей Павлович Линд). Более 20 тысяч экспонатов, посвящённых культуре и искусству Ленинграда блокадного времени. Здесь хранится чучело попугая Жако, которого в блокаду кормили артисты Театра музыкальной комедии. Птица принадлежала актрисе Галине Павловне Семенченко (род. в 1909). Отдельный зал посвящён Д.Д. Шостаковичу и исполнителям **Ленинградской симфонии** (см.).

«Атака», памятный знак в составе **«Зелёного пояса Славы»** (см.). Арх. А.И. Алымов, скульпторы Э.М. Агаян, Б.А. Свинин, инженер В.М. Иоффе. Сооружён в 1969 г. на 8-м км Гостилицкого шоссе, где в 1941-1944 гг. проходил рубеж обороны **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). На шестиметровом бетонном постаменте – танк Т-34, участвовавший в январских боях 1944 г., на мемориальной доске – список частей и соединений, остановивших в сентябре 1941 г. наступление фашистских войск и удерживавших этот рубеж до января 1944 г.

Балканское воинское кладбище (Колпино, см., Загородная ул.). Возникло в посёлке Балканы (отсюда название) с началом Великой Отечественной войны. Здесь в братских могилах хоронили погибших советских воинов. В 1966 и 1974 гг. сооружён мемориальный архитектурно-скульптурный комплекс из 10 гранитных стел (арх. О.Б. Гольнкин, скульптор В.И. Гордон). На фронтальной стеле текст: *«Воинам, павшим под Колпино в дни героической обороны Ленинграда от нашествия немецко-фашистских захватчиков. 1941-1943 гг.»*. На двух стелах 2-го ряда – скульптурные рельефы и тексты: *«Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за честь, свободу и независимость Советской Отчизны»*, *«Вечно будет жить в памяти человечества героическая борьба тружеников города Ленина в суровые годы блокады»*.

«Безымянная высота» (Холм славы), памятник во Всеволожском районе Ленинградской области на правом берегу Невы у Ивановских порогов, напротив устья реки Тосны. Мемориал входит в состав **«Зелёного пояса Славы»** (см.) Сооружён в 1965-

1968 гг. (архитектор Л.И. Копыловский, скульпторы Г.Д. Ястребенецкий, В.Г. Козе-нюк). Один из наиболее величественных памятников «Зелёного пояса Славы». Склоны 20-метрового насыпного холма, похожего на пирамиду, покрыты дёрном; имеются смотровые площадки, выполненные в виде остроугольных выступов, к которым ведут лестницы. На верхней площадке находятся бронзовые скульптуры, на выступах площадок помещены мемориальные надписи.

«**Берег мужественных**», мемориал в составе «Зелёного пояса Славы» (см.). Архитекторы А.Г. Камалдинов, А.Е. Ривкин, Н.В. Устинович, скульпторы П.А. Якимович, М.Р. Табе, инженеры Н.Н. Ильин, В.К. Самулевич. Сооружён в 1967 г. жителями Смольнинского и Ломоносовского районов Ленинградской области на восточном берегу реки Воронка, на 103-м километре шоссе Ленинград – Усть-Луга, около деревни Керново, где в 1941–1944 гг. проходил рубеж обороны **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). Бетонная стела длиной 30 м с латунными барельефами защитников Ленинграда, рядом – подлин-ные бетонные противотанковые надолбы, свезённые к мемориалу с рубежей обороны. Мемориальная надпись рассказывает о подвиге воинов 8-й армии и моряков Балтийского флота, остановивших в сентябре 1941 г. на этом рубеже наступление немецко-фашистских войск. Рядом со стелой находятся 16 флагштоков.

Блокадная Мадонна. Бронзовый памятник, скульптор Михаил Леонидович Звягин, (род. в 1931). Скульптура изготовлена по собственной инициативе Звягина, экспертами признана её художественная ценность, однако у городских властей не нашлось средств, чтобы установить её (на январь 2010 г.).

Блокадный репродуктор, мемориальная доска и памятный знак размещены 8 мая 2002 г. на доме 54/3 по Невскому пр. в память тружеников ленинградского радиоэфира в годы блокады Ленинграда. Проект монумента был предложен студентом исторического факультета СПбГУ Кириллом Страховым. Арх. А.П. и Л.А. Черновы.

Блокадный храм. Так ныне называют церковь Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте (Малоохтинский пр., 68-а). Находится на территории бывшего Малоохтинского кладбища, которое «пустили под бульдозер» ещё до войны с намерением устроить на его месте парк. В блокаду здесь возникли стихийные захоронения и братские могилы. После войны кладбищенскую церковь превратили в кинотеатр, а в середине 1960-х снесли. Новая церковь, в память жителей Ленинграда, погибших в блокаду, возведена на добровольные пожертвования в 1996–2001 гг. (арх. Ф.К. Романовский). Сотни горожан оплатили именные кирпичи для строительства. Образа в трехъярусном иконостасе исполнили художники А.В. Стальнов и В.Т. Жданова. В 2002 г. по благословению Алексия II в ней открыли выставку, посвящённую блокаде. Представленные в экспозиции документы свидетельствуют также и о роли церкви в судьбе блокадного города. В церкви свершаются поминаения умерших во время блокады.

«**Вагонетка**», памятный знак, открыт 8 сентября 2001 г. Арх. А.Г. Костюкова. В процессе реконструкции Московского парка Победы была обнаружена в пруду вагонетка военного времени. По инициативе и на средства жителя Петербурга Ю.Ю. Жорно её установили на берегу пруда на гранитном постаменте в виде стилизованных шпал. В композицию включены памятные доски, рассказывающие о военных событиях.

Военному аэродрому Гражданка (Проспект Науки, 25). Памятник из бетона, металла и гранита, олицетворяет взлётную полосу. 1975 г. Арх. А.В. Кожевников, художники О.Н. Харламов, О.Ф. Лыч. На гранитной доске текст: «Здесь в 1941-1945 годах находился аэродром "Гражданка", с которого лётчики Краснознамённой Балтики защищали ленинградское небо». Памятник отреставрирован в 2009 г. См. **Гражданка**.

Военному аэродрому Сосновка (Сосновский лесопарк). Пилон и две стелы, бетон, бронза. 1978 г. Арх. Л.И. Матвеева, В.В. Виноградова, скульптор Н.А. Карпова, конструктор Б.М. Винер. Композиция памятника напоминает эмблему лётных частей. На стелах помещены тексты: «На месте фронтового аэродрома "Сосновка" памятник этот в шестидесятый год Октября благодарным потомством поставлен», «Защитникам ленинградского неба, отсюда взлетавшим, в дни и ночи блокады. Для Родины жизни они не щадили и одержали в сраженьях Победу. 1941-1945».

«Героическим защитникам Ленинграда», монумент. Открыт 9 мая 1975 г. к 30-летию победы в Великой Отечественной войне (подземный памятный зал – 23 февраля 1978 г.). Архитектурно-скульптурная композиция, доминанта которой – 48-метровый обелиск из блоков красного гранита. У его подножия – пятиметровая бронзовая скульптура «Победители». За обелиском – «разорванное кольцо» из бетона и гранита и скульптурная группа из лабрадорита «Блокада». Монумент развёрнут в сторону Пулковского шоссе, на площадке – скульптурные группы «Лётчик и моряки», «Народные мстители (Снайперы)», «Оборонные работы», «На окопах», «Солдаты», «Трудовой фронт (Литейщики)», «Народное ополчение». Всего в группах 26 бронзовых фигур. Скульптор М.К. Аникушин, архитекторы С.Б. Сперанский и В.А. Каменский. В подземном зале – мозаики «1941» и «Победа» (художники А.А. Мыльников, С.Н. Репин, И.Г. Уралов), памятная «Летопись блокады» из 900 медных листов, списки воинских частей, промышленных предприятий и учреждений, принимавших участие в битве за Ленинград, документы и вещественные экспонаты, отражающие подвиг защитников города – воинов и мирного населения в годы 900-дневной блокады. В зале демонстрируются два документальных фильма, работает электрифицированная карта «Героическая битва за Ленинград».

«Героям-катерникам», памятник, открыт в 1973 г. в районе пл. Морской Славы на Васильевском острове (арх. А.Г. Травников). На протяжённом гранитном постаменте подлинный торпедный катер КБФ «Комсомолец», которым в годы Великой Отечественной войны командовал Герой Советского Союза А.И. Афанасьев (восстановлен на Судостроительном заводе). На постаменте надпись: «1941-45. Героическим морякам торпедных катеров Балтики».

Гостилицкий мемориал, входящий в «Зелёный пояс Славы» (см.), расположен на 23 километре Гостилицкого шоссе. Авторы проекта: арх. А.И. Лапинов, скульптор Г.П. Якимов. Сооружён в 1967 г. жителями Куйбышевского района Ленинграда в посёлке Гостилицы Ломоносовского района. На братской могиле 2354 воинов установлен 8-метровый гранитный обелиск с надписью, рассказывающей о подвигах солдат, моряков Балтийского флота и ополченцев в сентябре 1941 г. и о боях в январе 1944 г.

«Дальний рубеж», мемориал в составе «Зелёного пояса Славы» (см.), сооружён в 1966 г. (арх. Т. Козырева) на правом берегу р. Рудица близ д. Шереметьево, где в 1941-1944 гг. проходил рубеж обороны **Ораниенбаумского плацдарма** (см.). Прямоугольный гранитный камень с надписью: «Здесь в 1941 году моряки-балтийцы остановили фашистские войска».

«Дни блокады», памятная стела на спуске к Фонтанке напротив д. 21, установлена в 2003 г., скульпторы Б.А. Петров, В.В. Иванов, арх. С.П. Одновалов, надпись – *«Здесь из ледяной проруби брали воду жители блокадного Ленинграда»*.

Дорога жизни, памятники на ней. Когда 8 сентября 1941 г. замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда, единственная связь с **Большой землёй** (см.) осуществлялась по Ладожскому озеру. Пути к западному и восточному берегам озера, а также водно-ледовая трасса по самой Ладоге получили общее название Дорога жизни. На протяжении этой трассы сооружено несколько мемориалов. Шоссейная трасса начиналась близ станции Ржевка, через которую в 1941-1943 гг. проходил основной поток автомашин на Ладогу и обратно. Каждый километр этого пути отмечен мемориальным столбом начиная от Ржевки. Это прямоугольные стелы, из бетона, с рельефным изображением звезд или серпа и молота с надписью: «Дорога жизни». Первые столбы были установлены в 1967 г.; высота каждого – около 4 м. Автор проекта – арх. М.Н. Мейсель. На Дороге жизни 8 мемориальных комплексов; один из них – **«Цветок жизни»** (см.), на 3-м км; 9-й км Дороги жизни отмечен стелой из красного гранита – это первый памятник на трассе, сооружённый в начале 1960-х гг. ветеранами Всеволожского района. На 10-м км, у подножия Румболовской горы, во Всеволожске, поставлены в 1967 г. огромные листья лавра и дуба из металла; в мае 1975 г. завершена вторая очередь этого мемориала по проекту арх. П.Ф. Козлова и В.Н. Полухина. В 1985 г. на 12-м км был реконструирован подлинный участок дороги (арх. А.Д. Левенков). На 17-м км установлен мемориал **«Катюша»** (см.), на 40-м км – мемориал **«Разорванное кольцо»** (см.), на 45-м км возведён музейный павильон, открытый 12 сентября 1972 г., на 103-м км установлен монумент **«Легендарная полуторка»** (см.). Начальным пунктом стальной магистрали Дороги жизни является **Финляндский вокзал** (см.), от которого в годы войны шли поезда с эвакуировавшимися жителями до станции Ладожское Озеро. Эта дорога, как и шоссе-ная трасса, отмечена мемориальными столбами на всем протяжении. Первый, с отметкой «0-1», установлен в 1970 г. у платформы Финляндского вокзала, последний, с цифрами «46-47», – у станции Ладожское Озеро. Всего на трассе 56 мемориальных столбов: 10 на Финляндской соединительной линии и 46 от станции «Пискаревка» по Иришовой железной дороге. Авторы проекта – арх. М.Н. Мейсель и И.Г. Явейн. Станция Ладожское Озеро – основной перевалочный узел в годы войны. В память о труде железнодорожников сооружён мемориал – памятник-вокзал в виде гигантского надолба. У здания вокзала – подлинный паровоз серии ЭШ-4375, перевозивший составы по железнодорожной ветке Дороги жизни. Мемориал сооружён по проекту арх. Э.И. Казарновского и В.И. Кузнецова и открыт 27 января 1974 г. В 1975 г. здесь же был сооружён памятник в виде перекрученных кусков брони с многочисленными пробоями (арх. В.Н. Герасимовский и скульптор И.И. Павлов). У станции Петрокрепость в мае 1972 г. установлен памятник – прямоугольная стела из серого гранита, с вырубленными на ней звездой, рельсом, разводным гаечным ключом и надписью *«Героям железнодорожникам за добросовестный труд и подвиг на Дороге жизни. 1941-1944»*. На другой стороне стелы – барельеф с изображениями железнодорожника, моряка и солдата. В 1975 г. у памятника установили паровоз.

«Дорога жизни», музей, в деревне Коккореево (Всеволожский район Ленинградской области). Народный музей открыт в 1969 г. в одноэтажном деревянном здании бывшей школы. В ноябре 1941 г. здесь размещался командный пункт ледовой трассы, затем штаб ВАД-101, зимой 1941-1942 гг. – штаб по руководству работой Дороги жизни на западном берегу Ладожского озера. Во время навигации 1942-1943 гг. это был глав-

ный узел связи Ленинграда с Большой землей. С 1989 г. – филиал Государственного мемориального Музея обороны и блокады Ленинграда. В экспозиции представлены фотографии, средства связи, предметы военного быта, документы и личные вещи ветеранов Дороги жизни. Центральное место в экспозиции занимает диорама общей площадью 24 квадратных метра, отображающая действие ладожской ледовой трассы зимой 1941–1942 гг.

«Дорога жизни», музей (станция Ладожское Озеро, Всеволожский район Ленинградской области), филиал Центрального военно-морского музея. Открыт 12 сентября 1972 г. Экспозиция построена по тематико-хронологическому принципу. Каждый из пяти залов музея посвящен определенной теме: ладожская военная коммуникация в первые месяцы войны; ледовая трасса (зима 1941–1942 гг.); вторая навигация (1942); ладожская трасса зимой 1942–1943 гг. и прорыв блокады. Последний зал посвящён разгрому фашистских войск под Ленинградом. Частью экспозиции музея является открытая смотровая площадка на берегу Ладожского озера. На её территории установлены подлинные автомобили и речные суда, работавшие на Дороге жизни: речной буксирный пароход «Ижорец-8», сторожевой катер МО-IV (1940-е гг.), самоходный плашкоут, артиллерийские установки, грузовые автомобили ЗИС-5 и ЗИС-8, состоявшие в санитарной колонне.

Жертвам блокады, памятник, открыт 25 января 1995 г. в Московском парке Победы. Арх. Е.Ф. Шаповалова. Постамент, цоколь урны из серого и розового гранита; урна из шокшинского порфира; облицовка памятника из пудостского известняка; текстовая доска, литеры из бронзы. Высота – 8 метров. В годы блокады в печах кирпичного завода, находившегося на территории будущего Московского парка Победы, сжигали умерших ленинградцев (см. **Крематорий**).

«Журавли» (см. **Мемориальный музей на правом берегу Невы**).

«Зелёный пояс Славы», комплекс мемориальных сооружений на рубежах битвы за Ленинград в 1941–1944 гг. Самые ранние сооружения этого комплекса – стена между Урицком и Сосновой Поляной (1944) и обелиск на Петергофском шоссе у развилки дорог на Красное Село и Петродворец (1946). Инициатором создания этого комплекса был поэт М.А. Дудин, опубликовавший 23 февраля 1965 г. в газете «Смена» воззвание к ленинградцам: «Пусть каждый ленинградец... долгом и честью сочтёт... посадить на смертельном рубеже дерево вечной жизни и памяти – это наш долг». Общая протяженность «Зелёного пояса Славы» составляет свыше 200 км. В основу планировки положен рубеж, на котором в сентябре 1941 г. советские войска остановили наступление гитлеровцев. Проект общей планировки «Зелёного пояса Славы» разработан в 1958–1964 гг. в архитектурно-планировочном управлении Ленгорисполкома (арх. Г.Н. Буддаков, В.Л. Гайкович, М.А. Сементовская). Зелёные насаждения (парки, мемориальные аллеи и пр.) выполняют функцию связующих элементов, соединяя рассредоточенные на больших расстояниях мемориалы в единый художественный организм. Многие мемориалы «Зелёного пояса Славы» до сих пор являются традиционными местами проведения торжеств и траурных церемоний в память защитников Ленинграда. Некоторые из них, однако, находятся в ветхом состоянии и нуждаются в реконструкции, а самые первые временные памятники, сооружённые из подручных и недолговечных материалов, до наших дней не дошли (всего к концу 1990-х гг. в «Зелёный пояс Славы» входило около 80 памятников).

«**Ивановский пятачок**», название плацдарма на берегу реки Тосны, который во время Великой Отечественной войны удерживали советские войска. Ивановский пятачок находится на территории города Отрадное Ленинградской области рядом с местом впадения реки Тосны в Неву. В 1960-е гг. на этом месте был возведён памятник «**Невский порог**», посвящённый защитникам Ленинграда. Памятник входит в «**Зелёный пояс Славы**» (см.).

«**Ижорский таран**», мемориал в составе «**Зелёного пояса славы**» (см.). Сооружён в 1967 г. жителями Колпино (арх. Ю.В. Комаров) в трёх км к югу от города, близ линии Октябрьской железной дороги. На трёх железобетонных вертикальных стойках расположена горизонтальная балка, направленная остриём в сторону, где находились позиции врага, рядом установлено 85-мм зенитное орудие. Здесь в 1941-1944 гг. проходил передний край обороны Ленинграда. В составе мемориала также памятник бойцам Ижорского батальона на территории Ижорского завода (1959, арх. М.А. Шепилевский).

«**Катюша**», мемориал, входящий в «**Зелёный пояс Славы**» (см.). Пять 14-метровых стальных балок, установленных на бетонном основании под углом к горизонту, символизируют знаменитую реактивную установку (отсюда название). Сооружён в 1966 г., на 17-м км Дороги жизни, рядом с деревней Корнево Всеволожского района Ленинградской области, где в 1941-1943 гг. дислоцировались зенитные части, прикрывавшие Дорогу жизни (см.). Арх. Л.В. Чулкевич, П.И. Мельников, А.Д. Левенков, инж. Л.В. Изъюров, Г.П. Иванов.

«**Кировский вал**», мемориальный комплекс в составе «**Зелёного пояса славы**» (см.). Сооружён трудящимися Кировского района Ленинграда. Включает в себя: стелу у железнодорожной платформы Дачное и комплекс воинского мемориального кладбища (1955 г., арх. Г.И. Иванов, Я.Е. Москаленко), памятник «**Танк-победитель**» (см.) на проспекте Стачек, обелиск у станции Лигово (1944, арх. К.Л. Иогансен, В.А. Петров), стелу у Петергофского шоссе (1944, арх. К.Л. Иогансен, В.А. Петров), обелиск на развилке Петергофского шоссе и проспекте Маршала Жукова (1946 г., арх. Л.Ю. Гальперин, Д.М. Шпрайзер, см. Камуфляж, Эрмитаж), мемориальную стелу, противотанковые надолбы и Аллею Славы из 900 берёз (по числу дней блокады) на пересечении проспекта Маршала Жукова и улицы Стойкости (1965-1972, арх. С.Г. Майофис), обелиск на месте бывшего воинского кладбища на проспекте Ветеранов у кинотеатра «Рубеж» (1946-1947), мемориальную стелу и якорь на 14-м км Петергофского шоссе (1968, арх. А.И. Экспер, А.Н. Колодин, Ю.С. Жмаев). На этих рубежах было остановлено наступление фашистских войск. В 1983-1984 гг. проведена реконструкция мемориальной зоны (арх. А.И. Алымов, Л.Б. Дмитриев, скульптор Г.Д. Ястребенецкий).

«**Колодцу – источнику жизни**», мемориальная доска, установлена на пр. **Непокорённых** (см.), 6, открыта в 1979 г. Рельеф в круглом гранитном медальоне, скульптор М.Л. Круппа, архитектор А.Я. Свирский.

«**Легендарная полуторка**» (см. «**Неизвестному шоферу**»), памятник на 103-м км Петрозаводского шоссе у развилки дорог на Войбокало (станция Войбокало была одной из главных перевалочных баз на Дороге жизни) и **Кобону** (см.). Поставлен 27 января 1974 г. В комплекс вошли поднятая со дна Ладожского озера автомашина ЗИС-5 с бортовым номером М-8524, совершавшая рейсы по Дороге жизни в 1941-1943 гг., и мо-

гила неизвестного водителя ладожской трассы (прах перенесён с кладбища 1941-1943 гг. у деревни Суханово), на которой установлен валун с мемориальной доской. Рядом с полуторкой врезанная в холм стела в виде ледяного тороса с надписью «Дорога жизни». Авторы проекта – арх. А.Д. Левенков, художник В.В. Фоменко, конструкторы Г.М. Василевский, Т.А. Мураневич при участии архитекторов Л.В. Калягина и П.И. Мельникова.

«Лемболовская твердыня», мемориальный комплекс (архитекторы А.И. Готов, Ю.М. Париковский, скульптор Б.А. Свинин, инженер Н.И. Седов), входит в «Зелёный пояс Славы» (см.). Установлен в 1967 г. на 31-м километре Приозёрского шоссе в память об ожесточённых боях, которые шли в 1943-1944 гг. в районе Лемболовских высот.

Мемориальное кладбище воинов 42-й армии (Дачное, угол проспекта Народного Ополчения и улицы Лёни Голикова). Гранитная стела (1955) Арх. Г.И. Иванов, Я.Е. Москаленко. На стеле надпись: «*Доблестным советским воинам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины. 1941-1945*».

Мемориальный ансамбль на правом берегу Невы («Журавли»), (Дальневосточный пр.). Прежде в этой части города, между современными улицами Новосёлов и Тельмана существовало Невское кладбище. В 1941-1943 гг. на Невском кладбище хоронили воинов и мирных жителей Ленинграда, умерших в блокаду. При планировании местности под жилую застройку и прокладке новых магистралей Невское кладбище сровняли с землёй. В 1940-х гг. над братскими могилами жертв блокады была установлена гранитная колонна. 9 мая 1980 г. открыт мемориальный ансамбль, состоящий из протяженной доломитовой стелы (длина 27 м) и бронзовой скульптуры девушки. На стеле помещена композиция из бронзовых фигур летящих журавлей. Архитектурное оформление мемориала выполнено в доломите, граните, бетоне. Арх. Д.С. Гольдгор, А.В. Аланнэ, А.П. Изотов. Ск. Л. Г. Могилевский. На стеле накладными бронзовыми буквами текст: «*Память павших героев, защитников жизни, священна, будь достоин её светлым подвигом жизни своей*».

На стеле, установленной у колонны, накладными бронзовыми буквами стихи М.А. Дудина: «*Твёрже стали и камня была ваша стойкость, герои, Славу мужества вашего гордый хранит Ленинград*».

Московский парк Победы, в южной части Ленинграда, между Московским проспектом и пр. Ю. Гагарина, был заложен 7 октября 1945 г. в честь победы в Великой Отечественной войне. Создан по проекту арх. Е.И. Катонина и В.Д. Кирхоглани на месте бывших пустырей, свалок и глубоких котлованов. Торжественно открыт 7 июля 1946 г. Главный вход со стороны Московского пр. оформлен пропилеями с шестью бронзовыми барельефами, отражающими подвиги ленинградцев на фронте и в тылу. На Аллее Героев в 1948-1953 гг. установлены бюсты воинов-ленинградцев, дважды Героев Советского Союза: лётчиков-штурмовиков Виктора Максимовича Голубева (1916-1945; ск. Д.П. Шварц), Василия Николаевича Осипова (1917-1991; ск. С.Д. Шапошников), Николая Васильевича Челнокова (1906-1974); ск. Н.А. Соколов), Василия Ивановича Ракова (1909-?; ск. Т.С. Кирпичникова), лётчика-бомбардировщика Евгения Петровича Фёдорова (1911-?; ск. С.Д. Шапошников) и маршала бронетанковых войск Семёна Ильича Богданова (1894-1969; ск. Л.Е. Кербель). На одной из боковых аллей парка в 1951 г. установлен памятник З.А. Космодемьянской (арх. В.Д. Кирхоглани, ск. М.Г. Манизер), на другой – А.М. Матросову

(арх. В.Д. Кирхоглани, ск. Д.Ю. Эйдли); в Ленинграде в честь этих двух героев названы улицы. См. **Крематорий**.

Музей-библиотека «Книги блокадного города» (пр. Ю. Гагарина, 17) открыт 25 января 1996 г. (к 52-й годовщине полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады), создан на базе библиотеки-филиала № 5 Московского района. Идея создания учреждения, где нашла бы отражение неизвестная страница истории районных библиотек в годы блокады и где были бы собраны печатные издания блокадного города, возникла на Первой Международной научно-практической конференции, проводившейся Ассоциацией историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны в январе 1992 г. Президент Ассоциации, академик Ю.И. Колосов предложил заняться изучением истории книги и библиотечного дела в период войны и блокады в Ленинграде. Экспозиция музея включает фрагмент интерьера библиотеки в блокаду (рабочий стол библиотекаря с копилкой и чернильницей-непроливайкой, стеллаж с книгами, санки, на которых привозили книги и газеты зимой 1941-1942 гг., котелок для воды, планшет и письма, проверенные цензурой, книжный шкаф с «тарелкой», ватник на деревянном стуле с кожаным сиденьем, женская сумочка-ридикюль и туфли, вошедшие в моду перед войной). Основное место в экспозиции занимают книги, изданные в годы блокады. Практически все экспонаты переданы в дар музею-библиотеке частными лицами и общественными организациями. Музей-библиотека осуществляет библиотечное обслуживание читателей.

«Невский порог», памятник в городе Отрадное Ленинградской области на месте ожесточённых боев за прорыв блокады Ленинграда, на левом берегу Невы, в районе Ивановских порогов. В августе 1942 г. гитлеровское командование планировало начать штурм Ленинграда. 19 августа бойцы 268-й стрелковой дивизии полковника Семёна Ивановича Донскова (1907-1972) после мощной артиллерийской подготовки и бомбовых ударов атаковали позиции противника на восточном берегу реки Тосны. Одновременно десант захватил железнодорожный и шоссейный мосты и занял маленький плацдарм на берегу, получивший название «Ивановский пятачок». В дальнейших боях за Ленинград воины 268-й стрелковой дивизии удерживали этот плацдарм до полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В 1944 г. по проекту участника боев В.А. Петрова (и архитектора К.Л. Иогансена) на берегу реки Тосны был установлен обелиск его однополчанам в память боёв 19-25 августа 1942 г. за освобождение с. Усть-Тосна. В 1967 г., когда создавался **«Зелёный пояс Славы»** (см.), жители Дзержинского района возвели на 34-м километре шоссе Ленинград – Мурманск посвящённый защитникам Ивановского пятачка памятник «Невский порог». На вершине пологого холма спланирована площадка, замощённая бетонными плитами. На ней находится 23-метровая горизонтальная стела, которая лежит на трёх поперечно поставленных блоках. В мемориальной надписи на стеле перечислены части и соединения, сражавшиеся на этом рубеже в 1941-1944 гг. Высота каждого блока – 1,8 м. Они установлены со сдвигом один по отношению к другим и имеют разную длину. Рядом с памятником врыты надолбы, на одном из них надпись: *«Путник, передай Ленинграду – враг не прошёл»*. Архитекторы памятника – В.А. Петров, Ф.К. Романовский, скульптор А.Г. Дёма.

«Невский пятачок», мемориальный комплекс в составе **«Зелёного пояса Славы»** (см.), на 51-м км шоссе Ленинград – Петрокрепость, на левом берегу Невы, ниже г. Кировск. Одно из мест, где проводятся торжества и траурные церемонии в память защитников Ленинграда. Комплекс включает: обелиск на братской могиле советских воинов,

павших в 1941-1943 гг. при обороне Невского плацдарма в районе Московской Дубровки (1952, арх. А.И. Лапинов, скульптор Г.П. Якимова), мемориал на месте уничтоженной гитлеровцами д. Арбузово (1985, арх. М.Л. Хидекель, О.С. Романов). Восточную границу «пяточка» обозначает 76-мм орудие, поставленное на пьедестал. Южную границу – «Рубежный камень» архитекторов М.Л. Хидекеля и О.С. Романова и скульптора Э.Х. Насибулина (1971), представляющий из себя чугунный и гранитный кубы, врезанные в друг друга и приподнятые на 7 метров. На грани куба установлен горельеф с изображением воинов. На месте высадки 20 сентября 1941 г. на берегу Невы – гранитная стела.

«Неизвестному шофёру» (см. «Легендарная полуторка»), памятник на 103-м км Петрозаводского шоссе у развилки дорог на Войбокало и **Кобону** (см.). Поставлен в 1974 г.

Обороны и блокады Ленинграда музей, государственный мемориальный (Соляной пер., 9), создан в начале 1942 г. на основе выставки «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма» (открылась на углу 1-й Красноармейской ул. и Измайловского пр. 13 августа 1941 г.); на выставке было представлено трофейное оружие, а также картины, фотографии, карты и пр. и даже танк «тигр». За 9 месяцев 1943 г. выставку посетили 94,5 тысячи человек. 30 апреля 1944 г. в Соляном городке (комплекс построек между наб. р. Фонтанки, Соляным пер., ул. Пестеля и Гангутской ул.) в 26 залах открыта выставка «Героическая оборона Ленинграда» (главным художником назначили Николая Михайловича Суетина, бывшего до этого главным художником Ленинградского фарфорового завода им. М.В. Ломоносова), преобразованная 5 октября 1945 г. в Музей обороны Ленинграда республиканского значения (открыт 27 января 1946 года во 2-ю годовщину снятия блокады). Тысячи ленинградцев приносили сюда уникальные предметы и документы блокадной поры. В музее экспонировались истребитель Як-7 дважды Героя Советского Союза П.А. Покрышева, образцы советской и трофейной боевой техники и различные виды оружия (всего 37 654 экспоната). А.И. Зеленова (см. **Объединённое хозяйство музеев**) вспоминала: «Такого не доводилось испытать ещё ни одному музейщику. Сбор экспонатов шёл на поле боя. К будущему музею с грохотом, своим ходом подъезжали советские танки-победители, на броне которых звёздами было обозначено количество уничтоженных вражеских танков.

Тяжёлыми тягачами приволакивались выведенные из строя пятнистые фашистские «тигры». Навалом в грузовиках подвозили ещё не остывшие, но уже безвредные трофейные автоматы. Сбрасывались с машин фашистские знамёна.

Никогда не забуду в Трофейном зале музея сложенный из пробитых фашистских касок курган, напоминавший груду черепов на картине Верещагина, и поверженные к его подножию потрёпанные знамёна со свастикой и орлами.

Здесь можно было увидеть кирпичную, разрушенную снарядом стену ленинградского дома с надписью: «Эта сторона улицы при артобстреле наиболее опасна». Рядом, за стеклом, покрытым инеем, посетители видели весы с кусочком глинистого хлеба – «125 граммов блокадной нормы». Багровым светом освещала Зал блокады огненная карта Ленинграда, выполненная на стекле. На ней загорались места, поражённые обстрелами, бомбёжками, пожарами...»

Со временем музей занял площадь почти в 40 тысяч квадратных метров. В январе 1946 – мае 1949 г. его посетило свыше 1,1 миллиона человек (по посещаемости он уступал только Эрмитажу). В начале 1949 г. по указанию И.В. Сталина в Ленинград

под предлогом реконструкции музея прибыл Г.М. Маленков – на самом деле, для его уничтожения. Д.А. Гранин писал в своей статье «История создания “Блокадной книги”»: «В вину создателям Музея обороны поставили “выпячивание ленинградских руководителей”. Вычислили, что портрет секретаря Ленинградского обкома Попкова равен по величине портрету Сталина. Что портретов Сталина мало, а портретов руководителей Ленинграда в годы блокады, того же Попкова, Кузнецова, Капустина и других, – много. Роль ЦК партии в “спасении” Ленинграда показана недостаточно. В музее “нашли” оружие. Не важно, что у выставленных в экспозиции автоматов, пистолетов стволы были просверлены, оружие “несомненно для диверсии”!» По воспоминаниям Григория Иосифовича Мишкевича,¹²³ заместителя директора по научной работе музея в конце 1940 г., экскурсоводам было дано указание: «У портретов Попкова, Кузнецова не останавливаться». На картине “Жданов и Кузнецов у аппарата Бодо” фигура Кузнецова была замазана: на её месте нарисовали... окно». Затем все «подозрительные» картины и фотографии приказано было снять. В связи с начавшимся «Ленинградским делом» в августе 1949 г. было приказано закрыть музей для посетителей. Организатор блокадного музея ученый-историк Лев Львович Раков (1904-1970) в 1950 г. арестован и сослан на 25 лет (реабилитирован в 1954 г.). За «террористическую деятельность» были арестованы четверо других сотрудников. Погромщики ежедневно увозили экспонаты на полуторках в «неизвестном направлении». Скульптуры и бюсты разбивали, документы сжигали. В 1952 г. музей ликвидирован. Образцы вооружения и военной техники были отправлены на переплавку. В 1989 г. музей начал возрождаться; вновь открыт 8 сентября 1989 г. Он располагается по тому же адресу, но занимает ныне площадь в одну тысячу квадратных метров. То, что было уничтожено в конце 1940-х годов, уже не восстановить. В собрании музея свыше 35 тысяч экспонатов.

«**Ополченцы**», мемориал, входящий в «**Зелёный пояс Славы**» (см.). Сооружён в 1966 г. жителями Октябрьского района Ленинграда на западной окраине г. Пушкина, на берегу реки Кузьминки. На бетонной стеле изображены защитники Ленинграда, также на ней находится мемориальная надпись. Рядом со стелой установлены два артиллерийских орудия и бетонные противотанковые надолбы. На надолбах находятся мемориальные доски с названиями войсковых частей, оборонявшихся на этом рубеже в 1941 г. Авторы проекта: архитекторы В.А. Сидоров, Ф.А. Еникеев, В.А. Неверов, В.П. Бойцов, скульпторы Е.В. Черкасов, И.А. Сыроежкин.

«**Памяти женщин – бойцов МПВО**», мемориальная композиция, открыта 7 мая 2002 г. на торце дома 16 по Кронверкской ул.. Представляет собою композицию из условно стилизованной женской фигуры и художественно обработанного брандмауэра. Скульптор Л.Н. Сморгон, архитектор И.Д. Матвеев.

Мемориальный комплекс, посвящённый памяти сотрудников «**Водоканала**», погибших в годы блокады Ленинграда, открыт 8 мая 2003 г. на Шпалерной ул., 56. Скульпторы С.К. Дмитриев, А.А. Оганезов. Во время блокады от бомбежек, обстрелов и голода погиб 881 сотрудник «Водоканала».

Памятник блокадному трамваю установлен 22 августа 2007 г. на проспекте Стачек возле станции метро «Автово» у дома № 114. В качестве постамента для па-

¹²³ Г.И. Мишкевич – автор неопубликованных воспоминаний «Чёрная быль. Записки человека с номером на спине».

мятника использованы несколько метров рельсов, установленных там, где в блокаду находились оборонительные сооружения. Официальное открытие памятника состоялось 8 сентября. Вагон серии МС восстановлен в мельчайших деталях. Именно такие трамваи ходили по улицам блокадного города. Памятником стал трамвай 12-го маршрута.

Памятный знак в Тихвине. 5 декабря 2010 г. в Тихвине (см. **География блокады**) на территории Большого Успенского монастыря состоялось открытие памятного знака (автор проекта – Глеб Николаевич Скворцов), посвящённого подвигу роты разведчиков, первой ворвавшейся в захваченный фашистами город. В ночь с 8 на 9 декабря 1941 г. враг был выбит из Тихвина. В 5 часов утра 9 декабря над Тихвином развевалось Красное знамя. Его водрузили бойцы разведроты 25-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии народного ополчения под командованием лейтенанта Николая Андреевича Моисеенко.

Памятный знак выполнен в виде гранитного камня, на одной из отполированных сторон которого выбиты сведения о событиях 9 декабря 1941 года. 4-тонный гранитный валун привезён из Карелии.

«Переправа», мемориал в составе **«Зелёного пояса Славы»** (см.) (арх. Д.М. Дрекслер, инженер Е.Н. Лупко). Сооружён в 1970 г. на правом берегу Невы, ниже посёлка им. Морозова. На бетонном основании, выполненном в форме понтона, бетонная стена высотой 20 метров. Мемориальные надписи свидетельствуют о подвиге воинов 3-й понтонно-мостовой бригады РГК, соорудивших здесь в январе 1943 г. свайно-ледовую железнодорожную переправу через Неву.

Пискарёвское мемориальное кладбище (пр. Непокорённых, 72). Самое большое в мире кладбище жертв Второй мировой войны. Одно из основных мест массовых захоронений жертв блокады Ленинграда в 1941-1944 гг. Кладбище основано в 1939 г. на северной окраине Ленинграда, названо по располагавшейся неподалёку железнодорожной станции Пискарёвка. В 1941-1942 гг. были вырыты братские могилы – траншеи. Как мне рассказывал в мае 2008 г. В.Г. Юркин, бывший во время блокады командиром взвода 4-го инженерно-противохимического полка, только силами его подразделения на этом кладбище с декабря 1941 г. по февраль 1942 г. вырыто около 70 траншей. 420 тысяч мирных граждан и 70 тысяч умерших в госпиталях защитников города похоронены в 433 траншеях, впоследствии оформленных в 186 братских могил (47 гражданских и 139 воинских) в виде холмов и газонов. Наибольшее число умерших пришлось на зиму 1941-1942 гг. (15 февраля 1942 г. доставлено 8452 умерших, 19 февраля – 5569, 20 февраля – 10 043). До середины мая 1942 г. поимённый учёт захоронений не вёлся. Плотность захоронений составляет 267 трупов на один погонный метр.

В феврале 1945 г. был проведён конкурс на проект мемориала ленинградцам, погибшим в блокаду. В 1956 г. на площади свыше 26 га началось строительство мемориального комплекса по проекту архитекторов А.В. Васильева (см. **Могилы полководцев**) и Е.А. Левинсона, см. далее). Мемориал был открыт 9 мая 1960 г., в 15-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. Вечный огонь был зажжён в тот же день от огня на Марсовом поле. В центре архитектурно-скульптурного ансамбля – шестиметровая бронзовая скульптура Матери-Родины, мемориальная стела с барельефами, воссоздающими эпизоды жизни и борьбы сражающегося Ленинграда. Авторы ансамбля – архитекторы Александр Викторович Васильев (1913-1976; во время блокады работал художником в штабе партизанского

движения), Евгений Адольфович Левинсон (1894-1968; в блокаду участвовал в строительстве оборонительных сооружений, в маскировке различных объектов), скульпторы В.В. Исаева и Р.К. Таурит (см. **Они творили в блокаду. Скульпторы**; скульптура Матери-Родины и рельефы на торцах стелы), Моисей Абрамович Вайнман (1913-1973), Борис Евсеевич Каплянский (1903-1985), Абрам Лазаревич Малахин (1890-1970), Мария Матвеевна Харламова (1917-2008) (барельефы на центральной части стелы). Скульптура Матери-Родины – собирательный образ женщин блокадного города. От монумента Матери-Родины к Вечному огню идет главная аллея протяженностью 300 м, вдоль которой длинными рядами чередуются холмы – братские могилы. На каждой – гранитный блок с изображением дубового листа, номером могилы и датой погребения – 1941, 1942, 1943... На могилах горожан – серп и молот, на могилах воинов – пятиконечная звезда. На верхней площадке у Вечного огня парадный вход на мемориал оформляют павильоны-пропилеи. Автор надписей на фризах павильонов – **М.А. Дудин** (см. **Они творили в блокаду. Писатели**). В правом павильоне размещена музейная экспозиция, посвященная подвигу жителей и защитников города. Среди документов – художественная копия дневника Тани Савичевой (см. **Савичевой Тани дневник**). На гранитной стеле, расположенной за монументом Матери-Родины, высечены строки **О.Ф. Берггольц**:

Здесь лежат ленинградцы.

Здесь горожане – мужчины, женщины, дети.

Рядом с ними солдаты-красноармейцы.

Всею жизнью своею

Они защищали тебя, Ленинград,

Колыбель революции.

Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем,

Так их много под вечной охраной гранита.

Но знай, внимающий этим камням:

Никто не забыт и ничто не забыто.

В западной части кладбища находятся участки индивидуальных гражданских захоронений, а также захоронений воинов, погибших во время советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Ежегодно на Пискаревском мемориале проходят традиционные торжественно-траурные церемонии: 9 мая – День Победы, 22 июня – день начала Великой Отечественной войны, 8 сентября – день начала блокады (см.), 27 января – день полного освобождения Ленинграда от блокады. В 2002 г. рядом с кладбищем была освящена деревянная часовня. В 2005 г. на территории мемориала, вдоль восточной границы, была открыта Аллея Памяти с памятными плитами от регионов РФ, стран СНГ и зарубежных стран, от предприятий и организаций города. Работа над созданием Аллеи велась с 2000 г.

Приморский мемориал, мемориальный комплекс в составе «Зелёного пояса Славы» (см.) расположен в Старом Петергофе в нескольких сотнях метрах к западу от Петродворцового часового завода (32-й км Петергофского шоссе). Включает гранитную стелу (1961, арх. Т.Н. Воронихина, М.К. Меликова, В.Н. Шербин и др.), установленную на рубеже, где в сентябре 1941 г. советские воины и моряки Балтийского флота остановили наступление фашистских войск (см. **Ораниенбаумский плацдарм**); ансамбль братского мемориального кладбища советских воинов, павших в боях, и сапёров, погибших при разминировании Петродворца после его освобождения (сооружён в 1964-1971 гг., арх. О.И. Соколова).

Приморский парк Победы на западной оконечности Крестовского острова. Заложен в 1945 г. в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны (проект планировки – арх. А.С. Никольский, В.В. Степанов, В.В. Медведев, П.С. Волков, О.И. Руднев). Широкая главная аллея (её длина около 2 км) украшена цветниками, декоративной скульптурой и пр. Во время войны она вела к артиллерийским позициям, находившимся на стадионе им. С.М. Кирова. У центральной площади были установлены бронзовые скульптуры на гранитных постаментах: матроса-автоматчика, участника Великой Отечественной войны, и девушки с цветами, встречающей победителей. К 20-летию парка, 6 октября 1965 г., была открыта стела (арх. Л.М. Хидекель, А.И. Изюитко, скульптор Л.Г. Могилевский). На ней были высечены слова О.Ф. Бергтолы: «В честь Вашу, герои Великой Отечественной войны, заложили этот парк мы – трудящиеся Ленинграда осенью 1945 г. Да будет он вечно живым, вечно цветущим памятником народного мужества и славы». В сентябре 1973 г. недалеко от этой стелы на берегу Малой Невки восстановлен в прежнем виде один из находившихся здесь дотов. На нём строки М.А. Дудина:

*Прекрасна жизнь
И подвиг жизни вечен!
Бессмертье павших
В мужестве живых.*

«**Прорыв**», мемориальный комплекс в Кировском районе Ленинградской области, входящий в «**Зелёный пояс Славы**» (см.). Включает в себя: памятник-танк Т-34 у деревни Марьино на левом берегу Невы (у Ладужского моста), обелиск в посёлке Синявino (66-й км Петрозаводского шоссе) и диораму «Прорыв блокады Ленинграда». Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда» создан в Южном Приладожье на местах боев за Ленинград в годы Великой Отечественной войны. Его художественной доминантой является диорама, посвящённая прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 г. и размещенная в пандусе Ладужского моста у деревни Марьино в Кировском районе Ленинградской области. Музей-диорама – первый и пока единственный музей такого рода на Северо-Западе; открыт 7 мая 1985 г. Создатели диорамы (лентообразной, изогнутой полукругом картины с расположенными на переднем плане объёмными предметами) – ленинградские художники, ветераны войны Ю.Н. Гаринов, Леонид Васильевич Кабачек (1924-2002), Б.В. Котик, Н.М. Кутузов, Г.К. Молтеннинов, Фёдор Васильевич Савостьянов (род. в 1924), Владимир Иванович Селезнёв (1928-1991). Кроме музея-диорамы, в состав заповедника «Прорыв блокады Ленинграда» входят ещё несколько памятников. Это мемориальный комплекс «**Невский пятачок**» (см., в 3 км от дер. Марьино, на южной окраине г. Кировска), Синявинские высоты и место прорыва блокады – встречи войск Ленинградского и Волховского фронтов.

«**Пулковский рубеж**», мемориал в составе «**Зелёного пояса славы**» (см.). Сооружён в 1967 г. жителями Московского района Ленинграда на южном склоне **Пулковских высот** (см.), на 20-м километре Киевского шоссе; арх. Я.Н. Лукин, скульптор Л.Л. Михалёнок, художник А.П. Ольхович. На бетонной стеле длиной 34 м мозаичное панно, посвящённое боевым подвигам ленинградцев, по сторонам два танка Т-34, дальше по шоссе берёзовая аллея и бетонные противотанковые надолбы. На этом рубеже в сентябре остановлено наступление фашистских войск (см. **Пулковский рубеж**).

«**Разорванное кольцо**», мемориал, входящий в «**Зелёный пояс Славы**» (см.), расположен на западном берегу Ладужского озера. Сооружён жителями Калининского

района Ленинграда. Открыт 29 октября 1966 г. к 25-летию со дня начала движения по Дороге жизни на 40-м километре Дороги жизни, близ деревни Ваганово, у так называемого Вагановского спуска, где начинался сухопутный участок Дороги жизни. Арх. В.Г. Филиппов, художник В.Н. Яковлев, скульпторы К.М. Симун и В.Т. Дугонев и инженер-конструктор И.А. Рыбин, автор текстов – поэт Бронислав Адольфович Кежун (1914-1984; во время войны – военный корреспондент Карельского фронта). Две железобетонные арки (вес 32 т, высота 7 м) символизируют кольцо блокады, разрыв между ними – Дорогу жизни. На площадке под арками в бетоне – следы протектора машин уходящие в сторону воды. Рядом с мемориалом также расположены два железобетонных шара, имитирующих прожектора, а также зенитное орудие калибра 85 мм.

«**Румболовская гора**», мемориал в составе «**Зелёного пояса Славы**» (см.). Сооружён в 1967 г. жителями Фрунзенского района Ленинграда во Всеволожске у развилки дорог на Ладожское озеро и Колтуши на бывшей трассе **Дороги жизни** (см.). Арх. П.Ф. Козлов, В.Н. Полухин. В годы блокады здесь располагался контрольно-пропускной пункт, проверялись документы и осматривались машины. Памятник выполнен в виде металлических листьев дуба и лавра, которые символизируют жизнь и славу. Рядом с памятником находится стела с изображениями грузовых машин и текстом стихотворения О.Ф. Бергтолы:

*Дорогой жизни шёл к нам хлеб,
дорогой дружбы многих к многим.
Ещё не знают на земле
страшней и радостней дороги.*

«**Сад мира**», мемориал, входящий в «**Зелёный пояс Славы**» (см.), расположен на 35-м километре Выборгского шоссе. На этом рубеже в 1941 г. было остановлено наступление финляндских войск. Сооружён жителями Петроградского района, открыт 5 мая 1967 г. Арх. В.А. Гаврилов и Ю.А. Дьяконов. На насыпном холме установлена стела из гранитных блоков длиной 10 м и высотой 2,8 м. Рядом со стелой расположены бетонные противотанковые надолбы. Первоначально были посажены 12 яблонь.

Серафимовское кладбище (Серебряков пер., 1), в Новой Деревне. До 1941 г. на этом кладбище хоронили в основном жителей окрестных районов. Во время блокады – второе (после Пискаревского кладбища) место по количеству массовых захоронений ленинградцев (180-200 тысяч человек). В 1957-1965 гг., объединив 16 братских могил, соорудили и торжественно открыли в 21-ю годовщину снятия блокады мемориальный ансамбль (арх. Я.И. Лукин, скульптор Р.К. Таурит (см. **Они творили в блокаде. Скульпторы**), художники П.К. Домбровский, Б.А. Рогачевский), в центре которого 4-пролётный гранитный портик с пятью мемориальными скульптурами, изображающими защитников города. Перед портиком – гранитный куб с горящим Вечным огнём (зажжён 27 января 1965 г., доставлен с **Пискаревского мемориального кладбища**, см.), площадка, вымощенная чёрным лабрадоритом. Авторы стихотворных эпитафий – М.А. Дудин, С.С. Орлов, И.К. Авраменко, Олег Николаевич Шестинский (род. в 1929; школьником пережил блокаду. Автор книги стихов и прозы о блокаде «Вечное эхо войны», Л., 1972).

«**Сестра**», мемориал, входит в состав «**Зелёного пояса Славы**» (см.). Расположен в устье реки Сестры, недалеко от Сестрорецка (38-й километр Приморского шоссе), где в сентябре 1941 г. было остановлено наступление финляндских войск. Сооружён в 1966 г. жителями г. Сестрорецка. Архитекторы М.Е. Колосовский, Л.М. Берлинерблау, худож-

ник Г.А. Пейсис. На искусственном холме стела с барельефом советского воина, рядом 3 флагштока.

«**105,3**», мемориал, расположен на горе Колокольной, возле которой велись ожесточённые бои и на которой с января 1944 г. располагался командный пункт командующего Ленинградским фронтом генерала армии **Л.А. Говорова** (см.).

«**Танк-победитель**», мемориал в составе «**Зелёного пояса Славы**» (см.). Сооружён по инициативе конструктора танков Ж.Я. Котина (см. **Их именами названы улицы**) в 1949-1951 гг. на пр. Стачек, в районе его пересечения с р. Красненькая. На облицованном белым мрамором бетонном постаменте тяжёлый танк KB-85, участвовавший в боях на Ленинградском фронте. В августе 1941 г. в этом районе на берегу р. Красненькая занимал огневую позицию изготовленный на Кировском заводе опытный танк KB-220. В сквере у памятника сохранился железобетонный дот, построенный в 1941 г. Близ этого места 8 июля 1945 г. жители Ленинграда торжественно встречали возвращавшихся с победой воинов Ленинградского фронта.

«**Тройка-1**», мемориал в составе «**Зелёного пояса Славы**» (см.). Открыт в 1975 г. на окраине д. Ваганово Всеволожского района Ленинградской области по инициативе Совета ветеранов войск связи Ленинградского фронта. Здесь, на западном берегу Ладожского озера, в 1941-1944 гг., размещался пункт связи Ленинградского фронта, соединённый подводным кабелем, проложенным по дну озера, с Большой землёй. Бесперебойную работу пункта (кодовое название «Тройка-1» обеспечивали воины-связисты 376-го отдельного батальона связи и 26-го отдельного полка связи. Мемориал представляет собой восстановленный блиндаж пункта связи, на котором укреплен мемориальная доска с памятной надписью.

17 ноября 2008 г. в храме святых мучеников **Адриана и Наталии** в **Старо-Паново** (см. **Военные операции**) состоялась освящение и установка купола и креста. Эта церковь-памятник стоит на рубеже обороны блокадного Ленинграда и поставлена в память всех погибших и без вести пропавших на Ленинградском фронте. Строительство храма велось с 1997 г. исключительно на народные пожертвования. С января 2005 г. в нижнем приделе храма совершались регулярные богослужения. Память святых мучеников **Адриана и Наталии** чтится 8 сентября, в день начала блокады Ленинграда. Такое же название носила церковь, разрушенная здесь во время войны. Автором идеи и основателем строительства храма является Антонина Петровна Осипова, жительница Старо-Паново с 1929 г. В 1993 г. в селе был зарегистрирован церковный приход, и Антонина Петровна возглавила его в качестве председателя Приходского совета. В настоящее время прихожанами ведётся сбор информации (фото, документы, письма, воспоминания родных) о погибших и пропавших без вести на Ленинградском фронте.

«**Цветок жизни**», мемориальный комплекс, входящий в «**Зелёный пояс Славы**» (см.). Расположен во Всеволожском районе Ленинградской области, в долине реки Луппы близ деревни Ковалёво на трассе Дороги жизни. Открыт 28 октября 1968 г. Создан в память о погибших детях блокадного Ленинграда. Арх. П.И. Мельников, А.Д. Левенков и др. В состав мемориала входят памятник «Цветок жизни» (высота 15 м, 1968 г.), аллея Дружбы (1970 г.) и траурный курган «Дневник Тани Савичевой» (1975 г., арх. Левенков). На лепестках цветка изображены лицо улыбаю-

щегося мальчика и слова «Пусть всегда будет солнце». Рядом находится плита, на которой надпись: *«Во имя жизни и против войны. Детям – юным героям Ленинграда 1941-1944 годов».*

Школьные музеи. Сегодня в Петербурге 157 школьных музеев, из них 53 посвящены войне и блокаде. Самые известные: музей «А музы не молчали» (школа № 235 им. Д.Д. Шостаковича, наб. р. Пряжки, 4/6), музей «Юные участники обороны Ленинграда» (школа № 210, Невский пр., 14), музей военной истории школы № 230 (Празская ул., 25), Музей памяти (школа № 110), Музей истории Волховского фронта (школа № 98, Гражданский пр., 92), Музей истории танковых войск (школа № 111, ул. Фаворского, 16), Музей Тани Савичевой (школа № 35, Съездовская линия В.О., 3/5), Музей Ольги Берггольц (школа № 329, пр. Елизарова, 7).

«Штурм», мемориал в составе **«Зелёного пояса Славы»** (см.). Включает памятник на 30-м км шоссе Ленинград – Москва (1944, арх. Я.М. Зелёный), установленный в честь воинов 947-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии, которые 23 июля 1942 г. штурмом овладели укреплениями противника в районе Ям-Ижора, и обелиск «Воинам 55-й армии» на 29-м км того же шоссе (1957, арх. М.К. Меликова), воздвигнутый на рубеже, где воины **55-й армии** (см.) остановили наступление фашистских войск.

«Якорь», мемориал в составе **«Зелёного пояса Славы»** (см.). Инженеры И.Т. Иохин, А.Ф. Толочко, М.Е. Комаровский. В первоначальном виде сооружён на 8-м км Гостилицкого шоссе в 1967 г. На этом рубеже в сентябре 1941 г. батальон курсантов морского училища остановил наступление врага (см. **Ораниенбаумский плацдарм**). В 1970 г. мемориал реконструирован – две совмещённые бетонные плиты прорезаны амбразурами, на одной из плит – мемориальная доска с фамилиями курсантов и офицеров, павших на этом рубеже. Перед мемориалом – корабельный якорь (отсюда название).

«Январский гром», мемориал в составе **«Зелёного пояса Славы»** (см.; скульптор Г.В. Беляев, архитекторы Н.В. Устинович, А.Е. Ривкин). Сооружён в 1968 г. на 19-м км Гостилицкого шоссе. Здесь в сентябре 1941 г. советские воины, моряки Балтийского флота, курсанты и ополченцы остановили наступление фашистских войск (см. **Ораниенбаумский плацдарм**), 14 января 1944 г. с этого рубежа советские войска перешли в наступление, завершившееся уничтожением Красносельско-Ропшинской группировки противника. На естественном холме – бетонный пилон высотой 8 м, на лицевой стороне – мемориальная надпись и барельефные изображения защитников Ленинграда.

ПАМЯТНИКИ И МУЗЕЙ БЛОКАДЫ В ДРУГИХ ГОРОДАХ РОССИИ

Среди городов, куда отправляли ленинградцев во время блокады в эвакуацию, – Вологда, Ярославль, Горький (ныне Нижний Новгород), Казань, Свердловск (ныне Екатеринбург), Челябинск и другие. В октябре 2005 г. в этих городах побывала «Миссия благодарения» – делегация из Петербурга, в состав которой входили журналисты, блокадники, представители городской администрации (всего 36 человек). Но и во многих других российских городах установлены мемориалы (Скорбященское кладбище в Рязани и др.) в память блокадников, открыты музеи, в которых рассказывается о ленинградской блокаде.¹²⁴

Мемориал эвакуированным ленинградцам, умершим в Вологодской области. В годы Великой Отечественной войны для тысяч эвакуированных ленинградцев было открыто 5 госпиталей. 1928 ленинградцев скончались в шести эвакогоспиталях Вологды. Те, кого спасти не удалось, были похоронены в братских могилах. Мемориал открыт 28 августа 1988 г. на территории воинского кладбища на Пошехонском шоссе. Скульптор В. Сторожук. У подножия монумента в 2005 г. установлен саркофаг с землёй с Пискаревского кладбища, привезённой «Миссией благодарения» (см. выше) из Петербурга. На 27 января 2010 г. в Вологодской области проживало чуть более 700 жителей и защитников блокадного Ленинграда.

Памятник детям блокадного Ленинграда на Тверицком кладбище в Ярославле открыт 22 июня 1998 г. На памятнике табличка с текстом: *«Здесь покоятся дети блокадного Ленинграда, похороненные в декабре 1942 года. Имена неизвестны, но люди помнят о них, безвинных жертвах войны. Мемориал возведен на пожертвования ярославцев, июнь, 1998 г.»*. На кладбище похоронено около тысячи детей из блокадного Ленинграда. Скульптор Р. Сафаргалеева, художник-дизайнер Л. Кожевников. Только за два первых месяца 1942 г. Ярославль принял 162 эшелона из города на Неве. Вечный покой на Ярославской земле обрели более 10 тысяч жителей Ленинграда. В память о них в Ярославле поставлено 12 памятников (стела памяти 69 жертвам войны, могилы ленинградцев-блокадников и др.).

«Память сердца». В 1990 г. было создано Нижегородское отделение организации «Жители блокадного Ленинграда» (см.). Заседания правления организации, встречи блокадников проходили в помещении школы № 185. В 1994 г. по инициативе блокадницы Веры Александровны Вдовиной с берегов Ладожского озера была доставлена гранитная глыба. Преподаватели трудового обучения школы Е.К. Козлов и А.Ф. Абашев выточили из гранита памятный знак, который был установлен в школьном сквере как памятник детям блокадного Ленинграда. В 2000 г. представители организации «Жители блокадного Ленинграда» предложили создать в школе экспозицию, рассказывающую о детях блокадного Ленинграда. 8 сентября 2000 г. состоялось открытие временной экспозиции. В 2003 г. администрация школы выделила помещение для создания школьного музея. 8 сентября 2004 г. состоялось открытие историко-краеведческого музея «Память сердца», в котором основное место занимает постоянно действующая экспозиция «Подвиг Ленинграда».

¹²⁴ Памятник жертвам ленинградской блокады открыт также в 2008 г. в израильском городе Ашдоде (скульптор А.-В. Голдринг). Памятник состоит из четырёх глыб гранита, к которым прикреплена чёрная доска из мрамора, на ней на трёх языках текст: *«Памяти жертв 900-дневной блокады Ленинграда»*. Это единственный памятник жертвам ленинградской блокады за пределами России.

«**Ленинградский мост**», памятный знак. В годы Великой Отечественной войны в Челябинск были эвакуированы 20,3 тысячи ленинградцев для работы на оборонных предприятиях. На Челябинском тракторном заводе работали около 15 тысяч ленинградцев. В память о них 8 мая 1999 г. мост через р. Миасс по проспекту Победы получил название Ленинградского. Это отмечено памятным знаком в форме 6-метровой мраморной арки, внутри которой на полированном граните разместился чугунный горельеф с изображением «Медного всадника». 8 мая 2002 г. рядом со знаком захоронена капсула с землёй города-героя Ленинграда.

В челябинских школах № 86, 115 и 153 созданы музеи, посвящённые ленинградцам-блокадникам. В 2000 г. на площади у завода «Станкомаш» открыта памятная стела блокадникам Ленинграда. В апреле 2003 г. в школе № 48 была установлена памятная плита на третьем этаже, где обрели своё первое пристанище вывезенные из Ленинграда блокадники. Памятные плиты установлены у проходной завода шлифинструмента, абразивного завода, на здании Челябинского тракторного завода, всего в городе – восемь. Все блокадные памятники в Челябинске открыты по инициативе и при участии общественной организации «Блокадное братство» (основано в 1988 г.; в год его основания в нём числилось 8 тысяч человек, на январь 2010 г. осталось 314 бывших блокадников).

«**Дети войны**», памятник. Открыт 7 мая 2005 г. на пересечении проспекта Мира и улицы Парижской коммуны Красноярска: девочка держит в правой руке кусок хлеба, рядом с ней малыш с бидоном, с какими ходили на Неву за водой. Позади них санки, служившие в Ленинграде для перевоза погибших к братским могилам. Дети парой стоят на фоне решётки Летнего сада. Авторы монумента, выполненного из бронзы и гранита, – К. Зинич и А. Касаткин. Инициаторами создания памятника выступили представители общества «Блокадник» в 1996 г., но только после того, как 22 июня 2001 г. на Пискаревском мемориальном кладбище в Петербурге была открыта памятная плита красноярцам, погибшим во время защиты Ленинграда, дело сдвинулось. С марта 2002 г. начался сбор пожертвований жителями Красноярска. В августе 2004 г. началась закладка памятника, а образцы фигур отправлены на отливку в Екатеринбург. На церемонии открытия мемориала присутствовало несколько сотен человек, среди них – поэт Илья Рахмиэлевич Резник (род. в 1938), который, будучи ребёнком, пережил ленинградскую блокаду. К открытию памятника Резник написал песню, которой дал такое же название, как и у скульптурной группы, – «Дети войны». См. **Эвакуация**.

22 июня 2005 г. в ограде часовни на действующем Берёзовском кладбище в Красноярске был установлен памятник **умершим ленинградцам-блокадникам**. Памятник – чёрный мраморный камень, на лицевой стороне которого изображены Александровский столп и разведённый мост на Неве. По центру высечены слова: «*Светлая память жителям блокадного Ленинграда, умершим по дороге в эвакуацию в 1942 году и захороненным в поселке Березовка*». Писатель Виктор Петрович Астафьев (1924-2001) в 1942 г. после окончания школы ФЗО работал составителем поездов на станции Базаиха и участвовал в захоронении умерших в пути эвакуированных ленинградцев. Вот отрывок из его рассказа «Соевые конфеты»: «*Мне, Кузьме Абросимову, трём пожилым рабочим с промучатка было велено заняться погребальными делами. На станции отцепили от поезда, идущего с эвакуированными из Ленинграда, ледник, набитый покойниками. Ближний Берёзовский совхоз выделил подводы и возчиков, мы наряжены были им в помощь. Похоронами я был не просто раздавлен, я был вытотрошен, уничтожен ими и, не выходя на работу, отправился в Березовку, в военкомат – проситься на фронт*».

Музей Ленинградской блокады открыт в Новосибирске (Красный пр., 75) в 1993 г. в здании, в котором в годы Великой Отечественной войны располагался эвакуированный из Ленинграда Радиотехнический оборонный завод им. Коминтерна. В экспозиции музея представлены подлинные материалы, вывезенные из блокадного города: образцы блокадного хлеба, продовольственные карточки, пропуска для прохода по городу в ночное время, карты и схемы военных лет, газеты, выходившие в Ленинграде в тот период, боевые награды, редкие фотографии разрушенных и восстановленных зданий и памятников. В кинозале демонстрируются документальные фильмы, снятые операторами советской и немецкой армии в блокадном Ленинграде и на фронте.

В 2005 г. в Новосибирске открыт **памятник, посвящённый трудовому подвигу коллективов предприятий, эвакуированных в г. Новосибирск в 1941-1943 гг.** Ленинградцы внесли огромный вклад в развитие промышленного и культурного потенциала Новосибирска. В годы войны из Ленинграда в Новосибирск были эвакуированы 7 промышленных предприятий, 2 института, Ленинградский академический театр драмы им. Пушкина, Ленинградская филармония, 12 ремесленных училищ, 22 детских дома, часть фондов Эрмитажа и других музеев. В Новосибирск из Ленинграда были эвакуированы многие известные деятели искусства – композитор Георгий Васильевич Свиридов (1915-1997; в Новосибирске жил до 1944 г.), дирижер Евгений Александрович Мравинский (1903-1988), музыковед Иван Иванович Солдертинский (1902-1944; умер в Новосибирске) и многие другие. Новосибирск стал вторым домом для десятков тысяч ленинградцев – рабочих, инженеров, артистов, музыкантов, детдомовцев, учащихся ремесленных училищ. В память о трудовом подвиге ленинградцев и всех эвакуированных в Новосибирск в годы войны трудящихся воздвигнута 9-метровая гранитная стела, которая напоминает Александрийский столп на Дворцовой площади Петербурга. Проект памятника разработан главным художником Новосибирска Юрием Михайловичем Бурикой.

В Северодвинске (Архангельская область), на берегу Белого моря установлен **памятный камень**, на котором выбиты восемь стихотворных строк:

*Простите нас, погибшие в блокаде,
За то, что вы в земле, а мы живем.
Вкушаем жизни горечь и уладу,
Грустим и любим, плачем и поем.
Простите нас, что в дикой спешке буден,
Быть может, редко навещаем вас.
Но мы вас помним, вечно помнить будем,
Ведь вы родные каждому из нас.*

Во время блокады самолётами и эшелонами в Молотовск (так назывался Северодвинск с 1938 по 1957 г.) доставляли из Ленинграда специалистов судостроительных предприятий, а также эвакуированных. Многие умерли здесь и были похоронены на местном кладбище. В начале 1990-х гг. в Северодвинске было создано Общество жителей блокадного Ленинграда, в него вошло около 300 человек. Усилиями инициативной группы этого Общества в 1992 г. был установлен памятный камень со стихами.

Несколькими десятилетиями ранее, в декабре 1976 г., на о. Ягры (остров в Двинском заливе Белого моря, на котором находится один из микрорайонов Северодвинска) на месте захоронения воинов Карельского фронта, умерших в годы Великой Отечественной войны от ран в госпиталях г. Молотовска, установлен **воинский мемориальный комплекс** (арх. В.М. Федосеев, художник И. Годзеев).

Станция Лычково (Новгородская область, Демянский район) в первые месяцы Великой Отечественной войны была одной из важнейших в части эвакуации мирного населения Ленинграда в тыл. 18 июля 1941 г. на станции были разбомблены фашистской авиацией 12 вагонов с детьми. В этих вагонах детей ясельного, детского и школьного возраста вывозили на восток страны. В результате бомбёжки эшелон был полностью уничтожен, погибло около 2 тысяч ребятишек, имена которых остались неизвестны. Их останки были захоронены в братской могиле на сельском кладбище. После окончания Великой Отечественной войны на захоронении установили увенчанную звёздочкой солдатскую пирамидку с лаконичной надписью: *«Ленинградские дети»*. За могилой в течение почти 60 лет ухаживали местные женщины – свидетельницы бомбардировки. Осенью 2003 г. года на кладбище в Лычково, рядом с могилой ленинградских детей был установлен памятник работы московского скульптора **А.Н. Бурганова**. На 3-метровом монументе скульптор расположил фигуру ребенка, поднятого взрывом в воздух. У подножия отлитой из бронзы скульптурной композиции на гранитном постаменте детские игрушки. 4 мая 2005 г. в Лычково на месте трагедии, на площади у вокзала открыт **мемориал «Дети войны»** (скульптор **В.Г. Фетисов**); памятник представляет собою гранитный валун весом около 13 тонн и высотой почти 3,5 м, в который вмонтирована отлитая из бронзы фигура девочки. На площадке перед памятником на полированной поверхности гранита надпись: *«Детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945»*.

В 2009 г. в селе открыт военно-исторический музей, значительная часть экспозиции которого посвящена ленинградским детям, погибшим 18 июля 1941 г.

Шарья Костромской области. Через эту железнодорожную станцию Транссибирской магистрали во время Великой Отечественной войны проходили эшелоны с теплушками из блокадного Ленинграда, которые останавливались в Шарье. Умерших от истощения ленинградцев снимали с поезда и хоронили на городском кладбище. Впоследствии на Козловском кладбище был открыт **памятник погибшим жителям Ленинграда**.

ПАМЯТНИКИ СОЛДАТАМ ВЕРМАХТА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Появлению мемориалов солдатам вермахта близ Ленинграда предшествовали многолетние споры сторонников и противников этих памятников; особо непримиримую позицию занимали советские ветераны войны. Только спустя более чем полвека после окончания Великой Отечественной войны возникли первые памятники такого рода. Созданные для сохранения памяти о трагедии войны, они призваны служить символами примирения народов России и Германии, оказавшихся непримиримыми врагами в Великой Отечественной войне.

9 сентября 2000 г. в деревне Сологубовка (Кировский район Ленинградской области, на правом берегу реки Мга, в 70 км от Петербурга) был открыт мемориал на немецком военном кладбище, созданном под патронажем Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями. На кладбище захоронены свезённые из разных районов Ленинградской области останки 80 тысяч немецких солдат, погибших в 1941-1944 гг. При кладбище (в деревне Лезье) восстановлена церковь Успения Пресвятой Богородицы (построена в 1849 г., арх. В.Е. Морган; открыта после восстановления 20 сентября 2003 г.). Это самое большое в Европе кладбище немецких солдат, погибших в годы Второй мировой войны.

Церковь Успения и немецкое воинское захоронение с аллеей, на которой установлены скульптуры, образуют Парк мира.

К северу от Сестрорецкого городского кладбища находится немецкое кладбище военнопленных – одно из немногих сохранившихся (после войны в Ленинградской области было 53 таких кладбища, однако почти все они уничтожены)¹²⁵. В Сестрорецке погребены более 100 военнопленных немецкой армии.

В июле 1998 г. в Колпино, на месте захоронения немецких военнопленных в районе Фидерной подстанции, при содействии Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями и Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Воинский мемориал», установлен памятный знак. Здесь захоронено около 145 человек.

В 1999 г. в посёлке Коммунар Гатчинского района был открыт первый в России поминальный знак «Жертвам Второй мировой войны» (архитектор А. Ким, скульптор Урсула фон Ляйтнер из Германии). Он представляет собою гранитный крест. Знак был установлен на разрушенном месте погребения 105 военнопленных семи национальностей.

¹²⁵ Кладбище спецгоспиталя № 261 для военнопленных и интернированных находилось на станции Шосейная Октябрьской железной дороги. Военнопленных хоронили в 1940-е годы на Красненьком кладбище, в Бокситогорске (кладбище спецгоспиталя № 3808), в Сланцах, в Сясьстрое (кладбище № 1114) и пр. Все эти захоронения не сохранились.

БЛОКАДНЫЙ ЮМОР

Даже в годы ленинградской блокады трагическое соседствовало со смешным, даже в ту пору люди находили в себе силы шутить и видеть смешное там, где смешного, казалось бы, нет. *«Однажды вечером, — вспоминал мемуарист, — в театре Пассажа, в тот момент, когда Отелло душил Дездемону, раздался сигнал воздушной тревоги. Зрительный зал на секунду притих, а потом дружно расхохотался...»* Или вот ещё: *«Надя Преображенская, дочь Софьи Петровны (С.П. Преображенская, см. — И.Б.) рассказывает, что... балерина Вечеслова (Т.М. Вечеслова, 1910-1991. — И.Б.) спросила директора: по какой стороне улицы ходить во время бомбёжки. За него ответил какой-то шутник: Обязательно ложиться посередине улицы, лучше между трамвайными путями. Надя утверждает, что Вечеслова поверила».* Блокадный юмор весьма своеобразен, неподражаем, уникален; он понятен скорее людям, которые пережили блокаду или знакомы с реалиями блокадного времени. Он понятен и тем, кто к ленинградской блокаде не имеет никакого отношения, и ещё он вечен, ибо приводимые далее языковые комбинации, родившиеся в блокадном Ленинграде, будут всегда напоминать о том — и ни о каком другом! — невесёлом времени, когда люди смеялись, хотя им было не до смеха. Одна из популярных шуток того времени — *«Исаакий покрыли матом»* — родилась после того, как купол собора покрасили серой краской. Некоторые блокадные словечки безусловно принадлежат к образцам «чёрного юмора», что и не удивительно — время было такое, некоторые могли бы занять место в **Блокадном лексиконе** (см.), но я увидел в них не только мрачную сторону, потому и включил в раздел юмора.

Сами участники блокады долгие годы хранили в своей памяти весёлые моменты невесёлого блокадного времени. Мемуаристка А.И. Воеводская вспоминала: *«В 1968 году в связи с 25-летием прорыва блокады я пригласила к нам в училище артистов Музкомедии... Среди актёров был неизвестно постаревший наш тогдашний кумир Евгений Михайлов¹²⁶. Он рассказал, как в оперетте Баядера в сцене обольщения, где баядера появляется перед ним (принцем Раджами) в весьма откровенном туалете, он вдруг увидел, как кожа на теле актрисы покрылась синими пупырышками, и голос из зрительного зала потребовал: "Да прикрой ты её чем-нибудь!"»*

О реакции зала и актёров на сцене на эту реплику история умалчивает...

Но шутили, разумеется, не только в театре. Жители Нарвской заставы говорили: *«Живём с немцами на одной улице».* А некий блокадник-остроумец при встрече со знакомым заметил: *«Кто сказал, что у меня не клеится с едой? Да я только что съел отличный кисель из крахмальных воротничков»* — и шутка понравилась, пошла в народ, а кому-то, быть может, прибавила сил. Шутили и дети. Из разговора двух школьников-блокадников: *«Я теперь каждый день закаляюсь. — Это как? — Хожу только по опасной стороне улицы».* Замечательные образцы детского блокадного юмора приводит в своих дневниках **В.М. Инбер**: *«Мальчик спрашивает: "Мама, а что такое ветчина?" Мать объясняет. Мальчик: "А её кто-нибудь пробовал?"».* *«Девочка: "Мама, а сколько весит великан? А какой паёк он получает?"».*

И конечно же, в юморе блокадных лет звучала надежда, которая выражалась, например, в таких словах: *«Кончится война — запишу на пластинку отбой воздушной тревоги и целыми днями буду слушать».*

¹²⁶ Евгений Дмитриевич Михайлов (1898-?), работал в Театре музыкальной комедии с 1935 по 1959 г. Заслуженный артист РСФСР (1939).

Аббревиатуры

БТЩ – «брёвна, тряпки, щепки», так в блокаду называли **табак** (см.). По аналогии с БТЩ – «быстроходный тральщик».

МПВО. Существовали и неофициальные расшифровки этой аббревиатуры: «Местный полк весёлых оборванцев», «Милый, помоги вырваться отсюда», «Мы пока воевать обождём». Про МПВО говорили: «Пожарники и милиция – одна коалиция». См. **Местная противовоздушная оборона**.

НЗ – «неприкосновенный запас». Распространённая в блокаду аббревиатура как среди военных, так и среди гражданского населения.

ОВС – «один военный сказал»,

ОЖС – «одна женщина сказала»,

ОМС – «один мужчина сказал» – три блокадных источника информации.

ППЖ – «прощай, половая жизнь»; так в блокаду говорили о пустых, малокалорийных супах в **столовых** (см.). На фронте тоже существовала такая аббревиатура, но расшифровывалась иначе: «походно-полевая жена».

ПС – «подлежит сносу». Такие надписи ставили в блокаду на домах, приговорённых к разбору.

УДП. Зимой 1942-1943 гг. школьников подкармливали стаканом молока с булочкой. Это называлось УДП («усиленное дополнительное питание»). В народе горько шутили: «Умрёшь днём позже». В сильные морозы разрешалось школе не посещать, но некоторые мальчишки ходили в любую погоду, чтобы съесть УДП за себя и за тех, кто не смог прийти в школу.

УДР – «умрём днём раньше»; вариация на тему «усиленного дополнительного питания».

«Балтийская баланда». Норма выдачи питания солдатам и матросам Ленинградского фронта во время блокады иногда составляла четыре банки шпрот и горстку ржаной муки на 20 человек. Из этого и готовилась «балтийская баланда». Баланда – мучной суп; любой жидкий и водянистый суп, который ели в блокаду. Ленинградцы готовили баланду также из крахмала, добытого из ободранных со стен обоев.

Берклён, блокадный эрзац-табак из БЕРёзовых и КЛЕНовых листьев (см. **Табак**).

«Бесстрашный», так в блокаду называли **трамвай** (см.), который ходил в 1943 г. от Нарвских ворот до Кировского завода. Днём он возил рабочих, а по ночам эвакуировал раненых, поскольку Кировский завод был близко от линии фронта (седьмая трамвайная остановка, считая от завода, находилась на территории, оккупированной врагом). После появления в газете «Правда» в январе 1942 года знаменитого стихотворения К.М. Симонова эти трамваи стали называть «Жди меня».

Блокадное пирожное, тонкий кусок эрзац-хлеба, намазанный толстым слоем горчицы с солью.

Блокадный бальзам, хвойный настой, который готовили в блокаду на спиртоводочном заводе. Ф.Б. Мудрак, бывший в годы войны командиром дивизиона катеротральщиков, вспоминал: «Стали мы пить “блокадный бальзам” – хвойный настой, который получали на спиртоводочном заводе, расположенном на Калашниковской набережной, в обмен на хвою. Целебное сырьё матросы заготавливали на Каменном острове и на саночках отвозили на завод. Настой в обязательном порядке все пили

натошак. Не так-то легко было проглотить до тошноты горькую, со специфическим смолистым привкусом, вязкую, сжимающую челюсти жидкость. Но цинга страшнее. И мы пили, морщась и отплёвываясь».

«Борис Павлович» («Борис Петрович»), бронепоезд (см.).

«Ворошиловские гостиницы», так во время блокады называли досы со стальным остовом, в которых устанавливали противотанковые и артиллерийские орудия. Досы начали сооружать по распоряжению **К.Е. Ворошилова** (см.) в то время, когда он командовал Ленинградским фронтом.

«Вырви глаз», блокадный эрзац-табак. См. **Табак**.

«Генеральский магазин», так во время блокады называли продовольственный магазин (Невский пр., 11), где отоваривали продовольственные карточки офицерскому составу.

«Глубокий тыл», так во время блокады Ленинграда называли Аптекарский остров. В храме Преображения Господня, находящемся на этом острове, размещались штаб, военный совет и политуправление Балтийского флота. Перед храмом со стороны Большой Невки поныне возвышается холм. Под ним скрывается бункер командующего флотом адмирала **В.Ф. Трибуца** (см.), построенный в начале 1940-х. Два батальона моряков организовали в бункере командный пункт адмирала; отсюда координировались действия моряков, летчиков и артиллеристов по защите Ленинграда. В небольшой угловой комнате окнами на Ботанический сад находился кабинет Трибуца. Из церкви были проложены кабели в ставку **И.В. Сталина**. Со стороны Большой Невки штаб и командный пункт защищали дзоты. Один из них сохранился за зданием церкви со стороны Аптекарской набережной.

«Голубая дивизия»,¹²⁷ так в блокаду называли бойцов **Местной противовоздушной обороны** (см.) за цвет формы (серо-голубые комбинезоны).

«Дай прикурить», так во время блокады называли огневые точки на знаменитом Невском пятачке (см.).

Дистрофики. Так называли в блокадном Ленинграде 1) людей, страдавших **дистрофией** (см.), 2) небольшие папиросы, выпуск которых был налажен в блокадном городе.

Дистрофия Шротовна Щейбезвырезовская, так в блокадном Ленинграде в шутку называли голодающих (см. **Дистрофия**). «Шрот» – измельчённые и обезжиренные семена масличных растений, корм для животных.

«Жди меня», см. **Бесстрашный**.

Зажигалки, так во время блокады Ленинграда называли зажигательные бомбы (фосфорные и термитные). Мальчишки нередко самовольно залезали во время воздушной тревоги на крышу и устраивали соревнования, кто больше зажигалок погасит.

¹²⁷ Голубой (реже Синей) дивизией называли также во время Великой Отечественной войны **250-ю дивизию испанских добровольцев** (см.), сражавшихся на стороне Германии.

Случалось, бомба оставалась на крыше. Тогда зажигалку щипцами или лопатой сбрасывали вниз, во двор или на улицу, а там дежурили другие мальчишки, которые гасили бомбу песком. С помощью зажигательных бомб фашисты вызвали в Ленинграде немало пожаров, особенно на объектах, оставленных без наблюдения. Массовое участие ленинградцев, в том числе совсем юных, в борьбе с зажигалками значительно ослабило эффект этого оружия. Бытовала шутка: *«Уходя из дома, не забудь потушить зажигалку»*. Только 8 сентября 1941 г., за один заход бомбардировщиков, на Ленинград было сброшено 6327 зажигательных бомб. Общее число зажигалок, сброшенных на город за годы блокады, учёту не поддаётся.

«**Злодей**», сильный ладожский ветер. Особенно тяжело приходилось в блокаду на **Дороге жизни** (см.) водителям, когда дул «злодей»: остановка машины даже на несколько минут приводила к выходу из строя системы охлаждения двигателя.

«**Золотая осень**», блокадные папиросы, изготовленные из сухих древесных листьев. См. **Табак**.

«**Костыль**», вражеский самолёт-разведчик.

«**Крючки**», блокадные дети, «скрюченные» от истощения (**дистрофии**, см.).

«**Кукла**», труп, зашитый в простыню или обёрнутый одеялом. «Куклы» самостоятельно доставляли к местам захоронения, к больницам или к моргам. В основном покойники в блокаду транспортировались на саночках, ручных тележках, детских колясках, на листах фанеры и т. д.

«**Ладожская стрела**», поезд, который ежедневно, в 19.05, отправлялся в блокаду с **Финляндского вокзала** (см.) на Ладого.

«**Ладожский хлеб**», так в блокаду называли хлеб, выпеченный из муки, которую доставляли в Ленинград по **Дороге жизни** (см.).

«**Ленинградский сыр**», так во время блокады называли пропитанную сахаром землю с места пожара **Бадаевских складов** (см.).

«**Линия обороны**», так ленинградцы-петербуржцы поныне называют Волковский канал, вдоль которого стоят доты военного времени.

«**Линия Сталина**», так во время блокады называли одну из линий обороны Ленинграда. Она проходила вдоль Обводного канала и была самой мощной.

«**Люстры**», немецкие осветительные ракеты, спускавшиеся над блокадным Ленинградом на небольших парашютах.

«**Матрас моей бабушки**», блокадный **табак** (см.).

Международный перекрёсток. В Финском заливе, на западной границе блокированной зоны, проходила ледовая автомагистраль Шепелевский маяк – остров Сескар – остров Лавенсари (ныне Мощный) протяжённостью 71 километр (одна из трасс **Малой дороги жизни**, см.). Её пересекала дорога немцев с севера (маяк Стир-

судден) на юг (Кургальский полуостров). На перекрёстке этих трасс, прозванном острьяками Международным, нередко происходили бои.

Морозовский нос, так в 1940-е годы в шутку называли выступ (официальное название – Морозовский мыс) около Шлиссельбурга в Финский залив. Николай Александрович Морозов (1854-1946) провёл в тюрьме (в Шлиссельбургской крепости) 29 лет (освободился в 1906 г.). Затем стал видным учёным, в годы блокады – директор Ленинградского естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта.

«Остров погибших женихов», так в блокаду называли Кронштадт.

«Пронеси, Господи!», так блокадники называли Аничков мост, подвергавшийся интенсивным артобстрелам. На пьедестале одной из конных групп, где сохранились сколы от снарядов, – мемориальная доска.

«Сказки энского леса», табак.

«Стахановка», см. **Автомобили**.

Суп с клёцками, так во время блокады называли густо начинённый минами (как фашистскими, так и советскими) Финский залив.

«Траншея», общая могила. *«Как бы не попасть в траншею»*, – мрачно шутили в блокадном Ленинграде.

«Шрапнель», перловая каша.

ФИЛЬМЫ О БЛОКАДЕ

Ещё во время блокады, в 1942 г. был снят фильм «Ленинград в борьбе» (реж. Е.Ю. Учитель). В том же 1942 г. была закончена работа над фильмом «Непобедимые» (реж. С.А. Герасимов, М.К. Калатозов); снимать его начали в блокадном Ленинграде, закончили в Ташкенте. В 1944 г. на экраны вышли фильмы «Прорыв блокады Ленинграда» (реж. Е.Ю. Учитель), «Жила-была девочка» (1944, реж. В.В. Эйсмонт; частично фильм снимался в блокадном Ленинграде).

В послевоенное время в СССР было снято несколько художественных и документальных фильмов о ленинградской блокаде: «Ленинградская симфония» (1958, реж. З.М. Аграненко, история исполнения в осаждённом Ленинграде Седьмой ленинградской симфонии Д.Д. Шостаковича), «Подвиг Ленинграда» (1959, режиссёры В. Соловцов, Е. Учитель), «Балтийское небо» (2-серийный фильм, 1960, реж. В.Я. Венгеров, по книге Н.К. Чуковского, написанной под впечатлением фронтовых будней, в частности проведённых писателем в качестве военкора в 3-м Гвардейском истребительном авиационном полку под Ленинградом в 1942 г.), «Зимнее утро» (1967, реж. Н.И. Лебедев), «Зелёные цепочки» (1970, реж. Г.Л. Аронов), «Ижорский батальон» (1972, реж. Г.С. Казанский), «Лужский рубеж», «Пулковский меридиан» (1973, часть 1-я киноэпопеи, режиссёр М.И. Ершов), «Ленинградский метроном», «Операция "Искра"» (1977, часть 2-я киноэпопеи), «Ленинградцы, дети мои...» (1980, режиссёр Д.И. Салимов).

В 1978 г. закончена работа над документальным фильмом «Блокада» (третий фильм из 20-серийного советско-американского фильма «Великая Отечественная», в американском варианте – «Неизвестная война»), который сначала был показан в США, потом в СССР (реж. Т.А. Семёнов, И.А. Григорьев).

В 2004 г. по каналу НТВ был показан документальный фильм «Блокада Ленинграда» (реж. К.В. Набутов). В 2006 г. по каналу «Культура» была показана авторская программа Д.А. Гранина «Блокада» из 7 фильмов (2003, реж. Л. Гладкова).

В 2007 году был показан по телевидению 4-серийный художественный фильм «Ленинград» (реж. А.М. Буравский), посвящённый ленинградской блокаде.

В документальном фильме реж. С.В. Лозницы «Блокада» (2005) смонтированы кадры блокадной кинохроники. Кадры из этого фильма вошли в документальный фильм сериала «Следствие вели...» «Гауляйтер Ленинграда» (2008, реж. А. Шамайский). В этом же сериале в 2009 г. вышел фильм «Знамя Адольфа Гитлера» (реж. А. Шамайский).

В документальном фильме «Читаем Блокадную книгу» (2009, реж. А.Н. Сокуров) фрагменты из «Блокадной книги» Д.А. Гранина и А. Адамовича читают известные артисты, журналисты, школьники начальных классов, студенты, военные и сами блокадники. В 2009 г. был показан документальный фильм «Тайны блокадного города» (реж. Ю. Занин). В фильме использованы ранее не публиковавшиеся на русском языке дневники командующего армии «Север» В.Р. фон Лееба, малоизвестные кадры кинохроники «Ленинградский Киножурнал» 1941-1944 годов.

В многосерийном телефильме «Алтарь Победы» 2-я серия посвящена блокаде Ленинграда (фильм «Блокада», 2009).

По Пятому каналу были показаны документальные фильмы о блокаде из цикла «Ленинградские истории» – «За блокадным кольцом», «Четвёртая попытка» («Синя-вино»), «Ладога» (реж. Л. Гладкова), а по каналу «100ТВ» – несколько фильмов серии «Дети блокады»: «Зоя Виноградова», «Валентин Гаврилов», «Глеб Богомолов», «Александр Горюничский» (2007, реж. А. Чикичева).

Были в разные годы отсняты также другие телефильмы и сюжеты, показанные по разным телевизионным каналам.

ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ БЛОКАДНИКОВ

Объединений блокадников существовало, а возможно, и существует, гораздо больше, чем перечислено ниже. О некоторых организациях такого рода мне неизвестно ничего, кроме названия, другие существовали очень короткое время, третьи поменяли название. Надеюсь, у меня ещё будет возможность исправить упущения и представить перечень блокадных организаций более полно.

Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, региональная общественная организация (пр. Ю. Гагарина, 17). Добровольное общественное объединение, созданное учёными, ветеранами войны, связанными с историей блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны. Ассоциация образована в 1992 г. Её основными целями являются сохранение и увековечение памяти подвига защитников Ленинграда, воспитание на них подрастающего поколения. В число задач Ассоциации включена организация научных связей с ведущими институтами, занимающимися проблемами истории Второй мировой войны, кафедрами истории вузов города, музеями, объединениями ветеранов и другими общественными организациями, а также учёными России и зарубежных стран. Ассоциация ежегодно проводит научно-практические конференции, принимает участие в изданиях новых документов и пр. Президент Ассоциации – Юрий Иванович Колосов.

«Воспитанники детских домов блокадного Ленинграда», союз. Региональная общественная организация. Основана 27 января 1964 г. Первый председатель – Нина Владимировна Фадеева. Правление организации размещается по адресу: Пушкинская ул., 5.

«Дети блокады – 900», Ленинградский союз. Объединяет граждан, переживших 900 дней блокады. Первоначально правление Союза размещалось по адресу: ул. Салтыкова-Щедрина (ныне Кировная), 32-34.

«Жители блокадного Ленинграда», Санкт-Петербургская общественная организация (ОО). До 60% блокадников, проживающих ныне в Петербурге, являются членами этой организации. Члены организации по мере возможности стараются оказать помощь всем нуждающимся, проводят разъяснительную работу по законодательству, помогают решать вопросы с жилищно-коммунальными хозяйствами, устраивают вечера встреч со школьниками, поддерживают школьные музеи, посвящённые блокаде Ленинграда. Центральное районное отделение – Невский пр., 104; руководитель (январь 2010 г.) – Ирина Борисовна Скрипачева. На 8 сентября 2008 г. из всех городских жителей, кому было больше 75 лет, – 90% блокадники (почти 200 тысяч человек; на 18 января 2010 г. в Петербурге было 146 тысяч блокадников). По этому же адресу находится **Международная ассоциация общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда**.

Международная ассоциация общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда. Президент (январь 2010 г.) – Валентина Ивановна Леоненко.

Общество блокадников, общественная организация, посёлок Песочный, Советская ул., 6.

«Родом из блокады», открытый общественный театр, основан в 1993 г. В спектаклях заняты блокадники, все представления даются бесплатно на сценах петербургских театров и концертных площадок. За первые 10 лет было дано свыше 1500 концертов. Художественный руководитель – Макар Леонидович Алпатов.

Юные участники обороны Ленинграда, региональная общественная организация, находится по адресу: Петропавловская крепость, 3.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ?

Память о блокаде живёт в мемориалах, названиях улиц. Медали и памятные знаки вручали и вручают до сих пор тем, кто защищал Ленинград в годы Великой Отечественной войны. В Петербурге устроена больница для блокадников, о блокаде продолжают снимать фильмы и писать книги. Меж тем у послевоенной «памяти о блокаде» – тоже своя история.

Больница № 46 св. Евгении (Старорусская ул., 3). В 1941 г. в здании больницы был развёрнут 51-й эвакогоспиталь для раненых офицеров. В конце 1970 гг. больница стала филиалом вновь построенной больницы им. Я.М. Свердлова. В 1990 г. она стала городской больницей № 46, а в 1993 г. ей было возвращено имя св. Евгении. 27 января 2000 г., в год столетия со дня учреждения больницы, на её базе создан Лечебно-диагностический, реабилитационный и научный центр для жителей блокадного Ленинграда. Центр рассчитан на 255 коек.

Герои Советского Союза, защищавшие Ленинград в 1941-1944 годах. 226 защитников Ленинграда удостоены звания Героя Советского Союза. Среди награждённых уроженцы разных районов страны, представители нескольких национальностей. Среди них казах С.Б. Баймагабетов, грузин Сергей Поликарпович Кетиладзе (командир 32-й стрелковой бригады, погиб во время **Любанской операции**, см.), узбек Туйчи Эрджигитов (1921-1943; автоматчик 164-го стрелкового полка 281-й стрелковой дивизии 54-й армии Волховского фронта), балкарец Алим Юсуфович Байсултанов (1919-1943; лётчик). Пять лётчиков – Алексей Ефимович Мазуренко (1917-2004), П.А. Покрышев см. **Их именами названы улицы**), В. И. Раков, Нельсон Георгиевич Степанян (1913-1944) и Н. В. Челноков – стали дважды Героями Советского Союза.

Дом блокадника, так в Петербурге называют дом 104 по Невскому пр., где размещаются Санкт-Петербургская общественная организация «Жители блокадного Ленинграда» и Международная ассоциация общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда (см. **Организации и объединения блокадников**).

Ленинград – город-герой. Впервые городами-героями были названы города Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса в приказе Верховного Главнокомандующего 1 мая 1945 года. Официально в качестве государственной награды звание установлено 8 мая 1965 г., когда Президиум Верховного Совета СССР своим Указом утвердил Положение о высшей степени отличия – звании «Город-герой». В этот же день звание присвоено городам Москве, Ленинграду, Волгограду, Киеву, Одессе и Севастополю, а Брестской крепости присвоено звание «Крепость-герой». Ленинграду (и Киеву) при присвоении звания вручили орден Ленина.

«Жителю блокадного Ленинграда», памятный знак. Учреждён решением Ленгорисполкома «Об учреждении знака “Жителю блокадного Ленинграда”» 23 января 1989 г. Знак вручается прожившим не менее четырёх месяцев в Ленинграде в период блокады (с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года). Знак представляет собою круглую латунную медаль диаметром 27 мм; на лицевой стороне – изображение разорванного кольца на фоне Адмиралтейства, язык пламени, лавровая ветвь и надпись «900 дней – 900 ночей»; на оборотной – серп и молот и надпись «Жителю

блокадного Ленинграда». Колодка прямоугольная, металлическая, покрытая эмалью цвета ленты медали «За оборону Ленинграда». Знак выполнен на Монетном дворе по эскизу художника С.А. Корнилова. В соответствии с федеральным законом «О ветеранах», с 30 апреля 1990 г. награждённые этим знаком имеют статус ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В настоящее время россияне, награждённые знаком «Жителю блокадного Ленинграда», получают одновременно две пенсии – по старости и по инвалидности; соответствующий закон подписан президентом Российской Федерации в 2006 г. Ко времени подписания в России проживало 217 тысяч человек, награждённых знаком «Жителю блокадного Ленинграда», из которых 65% были инвалидами. Таким образом, закон дал возможность улучшить материальное положение примерно 141 тысяче человек.

«За оборону Ленинграда», медаль. Учреждена указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. Автор проекта медали – художник Н.И. Москалёв.¹²⁸ После рассмотрения нескольких проектов И.В. Сталин внёс поправку: велел убрать с аверса (лицевая сторона медали) изображение знамени с портретом В.И. Ленина. Медали должны были быть изготовлены из нержавеющей стали, а металлическая пятиугольная колодка покрыта красной муаровой лентой с серебряными полосами по краям. Чеканку и монтаж медалей поручалось выполнить Монетному двору. Однако оборудование его было эвакуировано на Урал, а завод с августа 1941 г. находился на консервации; было решено заменить нержавеющей сталь на латунь, а красный муар – на ленту оливкового цвета с центральной полоской зеленого цвета. Ленинградский завод «Красный выборжец» начал прокат латунной ленты и вырубку из неё основы медали, а Сталепрокатный и Проволочно-канатный завод освоил прокат латунной ленты для колодок, латунной проволоки (для крепления медали с колодкой) и стальной проволоки для булавок. До конца 1943 г. было изготовлено 2 200 000 медалей. Медалью «За оборону Ленинграда» награждались все участники обороны Ленинграда: военнослужащие частей, соединений и учреждений Красной армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, фактически участвовавшие в обороне города; рабочие, служащие и другие лица из гражданского населения, которые участвовали в боевых действиях по защите города, содействовали обороне города своей самоотверженной работой на предприятиях, в учреждениях, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, в ПВО, в охране коммунального хозяйства, в борьбе с пожарами от налётов вражеской авиации, в организации и обслуживании транспорта и связи, в организации общественного питания, снабжения и культурно-бытового обслуживания населения, в уходе за больными и ранеными, в организации ухода за детьми и проведении других мероприятий по обороне города. На лицевой стороне медали изображены очертания Адмиралтейства и группа солдат с винтовками наперевес. По периметру надпись: «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА». На обратной стороне медали изображены серп и молот. Под ним текст заглавным шрифтом: «ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ». 3 июня 1943 г. в Смольном состоялось первое награждение медалью «За оборону Ленинграда». Первым награждённым этой медалью стал А.А. Жданов (см.). Всего в тот день было вручено 143 медали, среди награждённых были Л.А. Говоров (см.), А.А. Кузнецов, Алексей Александрович Бубнов (1906-1950; с 1943 г. – секретарь

¹²⁸ По поручению И.В. Сталина 10 апреля 1942 г. начальник Тыла Красной армии генерал армии А.В. Хрулёв создал группу художников по разработке эскизов новых орденов и медалей, которые должны были бы отражать мужество и отвагу защитников территории страны и вселять веру в скорую победу. К работе над новыми наградами был привлечен, среди других, Николай Иванович Москалёв (1867-1968).

Ленгорисполкома, расстрелян по «Ленинградскому делу»; отец почётного президента Петербургского университета Людмилы Алексеевны Вербицкой), **В.Ф. Трибуц** (см.), **П.С. Попков** (см.), **О.Ф. Берггольц**¹²⁹ (см. **Они творили в блокаду, Писатели и поэты**), Герой Советского Союза младший сержант **Т.Е. Пирогов**,¹³⁰ бригадир строительства оборонных сооружений **У.А. Григорьева**, художник **В.А. Серов** (см. **Они творили в блокаду, Художники**), начальник цеха **А.Ф. Соколов**, хирург **Иван Петрович Виноградов** (член созданного в Ленинграде в 1943 г. Комитета по изучению остеомиелитов огнестрельного происхождения), народная артистка СССР **В.А. Мичурин-Самойлова** (см. **Они творили в блокаду, Артисты**), лётчик гвардии капитан **Николай Гаврилович Щербина** (1919-1952, совершил 424 боевых вылета, из них 120 ночью; Герой Советского Союза, 22 августа 1944 г.), священник **Лев Иванович Егоровский**¹³¹ (1893-1952, служил в Спасо-Преображенском соборе, творил молитвы в защиту города), ученик школы № 239 **Юра (Юрий Георгиевич) Артюхин** (секретарь комсомольской организации 239-й школы, которая не прекращала занятий в течение всей блокады), 12-летний школьник **Юра (Юрий Сергеевич) Тюкалов** (род. в 1930; награждён за участие в сельхозработах; будущий 2-кратный чемпион Олимпийских игр по гребле) и другие. 8 июня медаль получил старейший гравёр завода им. М.И. Калинина **Иван Афанасьевич Семёнов**, работавший по этой специальности на заводе с 1912 г. (в блокаду гравировал надпись «для мин», делал накатки для боеприпасов, участвовал в изготовлении калибров). 9 июня медаль получили **В.М. Инбер**, **И.К. Авраменко**, **А.Е. Решетов**. Вручал медали в тот день **П.С. Попков**.¹³² В 1943 г. медаль получила певица **Галина Павловна Вишневская** (род. в 1926). В 29-м гвардейском истребительном авиационном полку медали «За оборону Ленинграда» вручались на самолётной стоянке. Первым командир полка **П.А. Пилотов** (см. **Их именами названы улицы**) вручил медаль **П.А. Покрышеву** (см. **Их именами названы улицы**). 3 мая 1944 г. медаль «За оборону Ленинграда» получила моя мать, **Ольга Александровна Богданова** (1924-1998); с 8 августа 1942 г. по 19 августа 1944 г. она работала почтовым агентом в 136-м почтовом отделении Петроградской конторы связи. На 1985 год медалью «За оборону Ленинграда» награждено около 1 470 000 человек, к 2003 – более полутора миллионов человек. Среди награждённых – 15 ты-

¹²⁹ О.Ф. Берггольц в тот день написала стихотворение, в котором были такие строки:

*«...Война ещё идёт, ещё – осада.
И, как оружие новое в войне,
Сегодня Родина вручила мне
Медаль «За оборону Ленинграда»».*

¹³⁰ Командир отделения 270-го стрелкового полка (136-я стрелковая дивизия, 67-я армия, Ленинградский фронт) младший сержант Пирогов при прорыве блокады Ленинграда в районе села Марьино Кировского района Ленинградской области 12 января 1943 г. преодолел Неву и в ходе семидневных боёв обеспечивал связь командиру роты. 18 января 1943 г., доставляя донесение в штаб полка, он встретился с группой гитлеровцев и в неравной схватке вышел победителем; был ранен, но не покинул поля боя.

¹³¹ 11 октября 1943 г. впервые за все годы советской власти 12 ленинградским священнослужителям были вручены правительственные награды – медали «За оборону Ленинграда». В ходатайстве прихожан осенью 1943 г. о награждении о. Павла Фруктовского медалью «За оборону Ленинграда» говорилось: «В зиму 1941/42 г., когда отсутствовало трамвайное сообщение, а живет отец Павел от собора в 15 км, он, опухший от недоедания, в возрасте 65 лет, ежедневно посещал собор, он был единственный священник, временами он приходил на службу совсем больной и домой уже не мог возвращаться и ночевал в холодном соборе». Из 50 священнослужителей, живших в осаждённом городе, около 20 умерло от голода.

¹³² В 1943 г. медали «За оборону Ленинграда» вручал также **Иван Сергеевич Шикторов** (1908-1978), с 1939 по 7 мая 1943 г. – заместитель начальника Управления НКВД по Ленинградской области, с 1941 г. – начальник VIII управления оборонительных работ Главного управления оборонительных работ НКВД – Народного комиссариата обороны СССР. С 1949 по 1952 г. руководил строительством Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина.

сяч детей и подростков. Распоряжением губернатора Санкт-Петербурга от 13 марта 2001 г. медали были вручены 40 участникам обороны Ленинграда, но это были не последние награждения. 2 февраля 2007 г. медаль «За оборону Ленинграда» была вручена лётчику-истребителю Д.И. Катькову, защищавшему ленинградское небо в годы войны. См. **Школы**.

Книги о блокаде. Уже спустя несколько лет после полного освобождения Ленинграда от блокады была предпринята акция по изъятию из книжных магазинов и библиотек и уничтожению нескольких десятков названий книг, которые попали в поле зрения цензуры. Среди этих книг, запрещённых к распространению по всей стране, несколько изданий, посвящённых блокаде Ленинграда. Основная причина запрета – упоминание в этих книгах лиц, связанных с «Ленинградским делом», например, **А.А. Кузнецова** и **П.С. Попкова** (см. **Военачальники и руководители города**), арестованных в 1949 г. В разряд запрещённых попали «Северные повести» **Геннадия Семёновича Фиша** (1903-1971), вышедшие в Ленинграде в 1948 и 1949 гг., ибо в этой книге дважды упоминается фамилия П.С. Попкова. Запрещён был роман В.М. Саянова «Небо и земля», поскольку в нём упоминались и Попков, и Кузнецов. Литературно-художественный сборник «Великий город Ленина», изданный в Куйбышеве в 1942 г., оказался неугоден властям потому, что в нём было опубликовано обращение «Ко всем трудящимся города Ленина», подписанное П.С. Попковым. Фамилия Попкова стала причиной того, что под нож попал тираж сборника «Женщины города Ленина. Рассказы и очерки о женщинах Ленинграда в дни блокады» (Лениздат, 1944). Были изъяты из обращения отдельные номера журналов «Звезда» (1947, № 3, 1948, № 10-11, – упомянут Кузнецов). Литературно-художественный сборник «Девятьсот дней. К 5-летию освобождения Ленинграда от вражеской блокады» (Лениздат, 1948) подвергся запрету потому, что там был опубликован текст выступления П.С. Попкова на митинге в 1942 г., а также потому, что, как было указано в запретительном документе, **В.М. Инбер** и **О.Ф. Берггольц** (см. **Они творили в блокаду**) показали «жизнь города оторванной от общественной и политической жизни страны. В подчёркнуто чёрном свете Инбер рисует ужасы блокады...», а в «Февральском дневнике» **О.Ф. Берггольц**, как следует из протокола заседания бюро Ленинградского горкома ВКП(б) от 17 февраля 1950 года, «преобладает чувство обречённости, пессимизма, содержатся элементы так называемой кладбищенской поэзии».

Даже по прошествии нескольких десятилетий после окончания войны цензура бдительно следила за тем, чтобы литература о блокаде не выходила за рамки дозволенных ограничений, хотя запреты на упоминание некоторых имён и были сняты. Так, Д.А. Гранин вспоминал о совместной с А. Адамовичем работе над «Блокадной книгой», и первой реакции на неё: «были истории настолько страшные, что мы не решились использовать их, и до сих пор они не опубликованы. Но даже в таком усечённом виде написанная книга резко расходилась с принятым стереотипом в его идеологической неприкосновенности и незыблемости. Согласно ему, блокадная тематика почти полностью должна ограничиваться, чуть ли не исчерпываться “показом” героических и трудовых подвигов ленинградцев в те годы. Разумеется, всё это имело место, зафиксировано немало случаев самопожертвования, необыкновенного мужества, проявленного жителями города. Но было и другое... Как известно, бывали тогда и случаи мародёрства, и предательства близких, и даже людоедства. Мы спускались в такие бездны человеческой психики, человеческих поступков, которые было бы слишком жестоко повторить...» И хотя в книге эти эксцессы были сглажены, она тем не

менее в 1979 году была отклонена всеми ленинградскими журналами. Издательство, которое собиралось выпустить книгу, обратилось в идеологический отдел обкома КПСС, который решительно высказался за её запрещение. В Ленинграде тогда книга так и не увидела свет. Первые два отдельных издания удалось выпустить только в Москве (1979, 1982), хотя и там, несмотря на все усилия редакции «Нового мира» (в нём первоначально печаталась «Блокада»), рукопись проходила с большими трудностями. Авторы получили свыше 60 замечаний Главлита, которые главным образом сводились к требованию удалить из книги наиболее «жестокие» сцены, изъять все упоминания о воровстве и мародёрстве, бездарности и равнодушии партийных властей, обрекших город на вымирание. Не согласилась цензура и с приведенными авторами статистическими данными, в особенности с указанной ими цифрой: свыше миллиона погибших; сверху было указано, что цифра не должна превышать 600 тысяч.

В продолжение около полувека советская цензура с разной степени строгости просеивала воспоминания о блокаде, готовившиеся к печати. Очень много блокадных мемуаров было таким образом не допущено к печати, много рукописей остались неопубликованными, многие блокадники попросту не брались за воспоминания, зная, что они не будут опубликованы. Только в последние несколько лет стало возможным публиковать такой капитальный многотомный труд, как «Ленинград. Блокада. 1941-1944» – печатный вариант электронного банка данных о жителях Ленинграда, погибших в период блокады города немецко-фашистскими войсками во время Великой Отечественной войны. В Книгу памяти включены сведения об умерших в годы блокады мирных жителях.

В последние два десятка лет появились как серьёзные исследования о ленинградской блокаде, так и грешащие многочисленными фактическими ошибками воспоминания, изданные либо за собственный счёт, либо с помощью спонсора небольшим тиражом, часто в несколько сотен экземпляров. Список использованных в настоящем издании источников приводится в конце книги, однако литература о блокаде далеко не исчерпывается этим списком.

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ

1941 год

22 июня Нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в Ленинграде и области введено военное положение.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных, в том числе по Ленинградскому ВО.

В ночь на 23 июня в Ленинграде объявлена первая **воздушная тревога** (см.). Гитлеровская авиация бомбила **Кронштадт** (см.).

24 июня Ленинградский ВО преобразован в **Северный фронт** (см.).

Образован Совет по **эвакуации** (см.).

Прекращён доступ посетителей в Эрмитаж и Русский музей. Запрещены гуляния в садах и парках пригородных музеев Ленинграда.

27 июня Решение Военного совета Северного фронта о создании Ленинградской **армии народного ополчения** (ЛАО), см.

29 июня Первые поезда с эвакуированными людьми покинули Ленинград.

30 июня Сформирована **Ладужская военная флотилия** (см.). Начало формирования **Ленинградской армии народного ополчения** (см.).

1 июля Создана **Комиссия по вопросам обороны** (см.).

5 июля Создана **Лужская оперативная группа** (см.).

10 июля Гитлеровские войска вторглись в пределы Ленинградской области.

11 июля ГКО принял решение об эвакуации 80 ленинградских заводов, 13 ЦКБ.

18 июля Ленинград впервые подвергнут бомбардировке. Введена карточная система распределения продовольствия.

16 августа Советские войска оставили г. Кингисепп.

19 августа Советские войска оставили Новгород.

20 августа Фашисты овладели г. Чудово в Новгородской области, перерезав железную дорогу, связывающую Ленинград с Москвой.

Создан **Военный Совет обороны Ленинграда** (см.).

23 августа В Невскую губу и в Неву введены корабли КБФ.

24 августа Советские войска оставили г. Лугу (см.).

25 августа Фашисты заняли станцию Любань.

26 августа В Ленинград прибыли уполномоченные ГКО (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Н.Г. Кузнецов, А.Н. Косыгин, П.Ф. Жигарев и Н.Н. Воронов; см. **Начало блокады**).

29 августа Фашистские войска захватили Тосно.

30 августа ГКО упразднил Военный совет обороны Ленинграда, передав его функции **Военному Совету Ленинградского фронта** (см.).

31 августа Финские войска захватили город Териоки (Зеленогорск).

2 сентября Первое снижение продовольственных норм населению Ленинграда (см. **Нормы распределения и выдачи продуктов**).

Фашистская артиллерия начала обстрел Ленинграда из дальнобойных орудий, установленных в районе севернее Тосно.

4 сентября Первый артиллерийский обстрел Ленинграда.

Финские войска остановлены на рубеже реки Свирь.

6 сентября массированный налёт вражеской авиации на Ленинград. Одиночным самолётам удалось прорваться к городу и сбросить бомбы.

8 сентября Войска противника захватили Шлиссельбург. Сообщение Ленинграда

со страной стало возможным только через Ладожское озеро и по воздуху. **Начало блокады Ленинграда.**

8 сентября Пожар на Бадаевских складах.

11 сентября Второе снижение продовольственных норм населению Ленинграда.

Г.К. Жуков (см.) вступил в командование **Ленинградским фронтом** (см.).

12 сентября С восточного берега Ладожского озера на западный прибыл первый караван судов с продовольствием для Ленинграда.

Гитлеровские войска заняли **Красное Село** (см.).

13 сентября Гитлеровские войска захватили **Красногвардейск** (см. **География блокады**).

17 сентября Гитлеровские войска захватили **Слуцк** (см. **География блокады**).

18 сентября Гитлеровские войска заняли г. **Пушкин** (см.).

19 сентября Самый крупный **налёт** (см.) вражеской авиации за всю блокаду.

Гитлеровские войска заняли **Урицк** (см.).

19 сентября Первая попытка прорыва блокады Ленинграда. Образование Невского плацдарма.

23 сентября Гитлеровские войска захватили **Петергоф** (см.).

27 сентября Создан **Ленинградский штаб партизанского движения** (см.).

1 октября Третье снижение продовольственных норм населению Ленинграда.

20 октября Вторая попытка **прорыва блокады Ленинграда** (см.).

8 ноября Гитлеровские войска взяли **Тихвин** (см.).

13 ноября Четвёртое снижение продовольственных норм населению Ленинграда.

15 ноября Постановление Военного совета Ленинградского фронта о создании **Управления внутренней обороны города** (см.).

20 ноября Пятое снижение продовольственных норм населению Ленинграда.

22 ноября Начала действовать ледовая **Дорога жизни** (см.).

8 декабря Прекращена подача электроэнергии в жилые дома.

9 декабря Освобождён г. Тихвин.

17 декабря Создан **Волховский фронт** (см.).

25 декабря Первое повышение норм выдачи хлеба населению Ленинграда.

1942 год

7 января Начало **Любанской операции** (см.).

22 января ГКО принял решение об эвакуации из Ленинграда 500 тысяч жителей по **Дороге жизни**.

24 января Второе повышение норм выдачи хлеба населению Ленинграда.

11 февраля Третье повышение норм выдачи хлеба населению Ленинграда.

14 февраля Создан первый бытовое отряд (см. **Бытовые отряды**).

5 марта в помещении Театра драмы им. А.С. Пушкина возобновились спектакли Театра музыкальной комедии (см. **Театр**).

19 марта Ленгорисполком принял решение о развитии огородничества.

15 апреля Возобновление движения **трамвая** (см.).

21 апреля Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение об объединении Ленинградского и Волховского фронтов и назначила командующим Ленинградской группой войск **Л.А. Говорова** (см.).

4 мая Возобновились занятия в школах (см. **Школы**).

22 мая Началась навигация на Ладожском озере.

16 июня Окончание работ по прокладке **Ладожского трубопровода** (см.).

9 августа Премьера **Ленинградской симфонии** (см.) Д.Д. Шостаковича.

15 августа Завершена массовая эвакуация населения Ленинграда.

19 августа Войска 55-й армии начали наступление под Усть-Тосно.

23 сентября В 9 часов 40 минут утра в осаждённый город стала поступать энергия Волховской ГЭС; энергетическая блокада была прорвана.

18 октября Основан **Блокадный театр** (см.).

21 ноября Введены 3 новых трамвайных маршрута.

19 декабря Возобновление автоперевозок по льду Ладожского озера.

22 декабря Учреждена медаль «За оборону Ленинграда» (см.).

1943 год

12-18 января Начали наступление на шлиссельбургско-синявинский выступ 67-я и 2-я ударная армии Ленинградского и Волховского фронтов. 18 января в **Рабочих посёлках № 1 и № 5** (см.) соединились первые подразделения и части, наступавшие навстречу друг другу.

19 января В районе **Рабочего посёлка № 1** (см.) встретились войска Ленинградского и Волховского фронтов. Блокада Ленинграда прорвана.

7 февраля На **Финляндский вокзал** (см.) пришёл первый поезд с **Большой земли** (см.).

22 февраля В четвёртый раз повышена норма продажи хлеба населению.

2 апреля Навигацию на Ладожском озере открыли корабли **Ладожской военной флотилии** (см.).

3 июня Первое вручение медали «За оборону Ленинграда».

16 июня По решению ГКО весь личный состав МПВО переведён на положение мобилизованных в Красную армию.

17 августа Самый продолжительный за время блокады артиллерийский обстрел города 13 час. 14 мин.

Последний налёт гитлеровской авиации на Ленинград.

19 сентября Создан контрбатареинный корпус (см. **Контрбатареинная борьба**).

1944 год

13 января Исполком Ленсовета принял решение о восстановлении дореволюционных названий нескольких центральных улиц, проспектов и площадей.

14 января Начало операции по **полному освобождению Ленинграда от блокады** (см.).

19 января Освобождены Красное Село, Петергоф, Ропша.

Соединения **2-й ударной и 42-й армий** (см.) соединились в районе посёлка **Русско-Высоцкое** (см.).

20 января Освобождены Новгород, Урицк.

21 января Советские войска заняли **Мгу** (см.).

22 января На территории Московского района разорвались последние пять вражеских снарядов.

24 января Освобождены города Пушкин и Слуцк.

26 января Освобожден Красногвардейск.

27 января **Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады** (см.).

В Ленинграде произведён **салют** (см.).

28 января Освобождена **Любань** (см.).

29 января Освобождён город Чудово.

1 февраля Освобождён город Кингисепп.

12 февраля Освобождена Луга.

30 апреля в Соляном городке открылась выставка «Героическая оборона Ленинграда» (см. **Музей оборон Ленинграда**).

20 июня Освобожден Выборг.

Именной указатель

Абакумов Д.Л.	60	Антюфеев Л.М.	47, 198
Абашев А.Ф.	358	Аншелес И.М.	313
Абрамов Г.А.	191	Ардаматский В.И.	192
Аверкиев И.А.	270	Ардашников В.Б.	150
Аветц	102	Аристова-Литвак Е.Б.	305
Аврамов Н.Ю.	89	Аронов Г.Л.	368
Авраменко И.К.	142, 270, 306, 355, 373	Артошенко Е.И.	67
Авраменко С.И.	288	Артюхин Ю.Г.	289, 373
Агаян Э.М.	342	Архангельский Е.	281
Аграненко З.М.	368	Асаевич К.Ф.	316
Адамович А.	114, 124, 150, 282, 368, 374	Асафьев Б.В.	162
Адашевский К.И.	259	Астанин А.Н.	67, 77
Адрианов С.А.	165	Астапов И.С.	171, 195
Азаров В. Б.	118, 142, 148, 149, 167	Астафьев В.П.	359
Айнбиндер В.Я.	290	Астафьев С.А.	222
Акимов Н.П.	148	Атюшин М.	281
Аксель М.М.	305	Афанасьев А.И.	343
Акулов Г.	108	Ахматова А.А.	163,
Аланнэ А.В.	346, 348		165, 166, 211, 227, 262, 328
Александр III	263	Бабаджанов Е.П.	301
Александров Д.А.	296	Бабушкин Я.Л.	257
Александров И.П.	311	Базовский В.Н.	135
Александрова III.	150	Байков А.А.	127, 228, 258, 332
Александрович Н.	150	Баймагабетов С.Б.	371
Алексашикина	205	Байсултанов А.Ю.	371
Алексеев А.А.	197	Балаева С.Н.	238
Алексеев А.М.	301	Балакина С.Г.	258
Алексеев М.Ф.	67	Балтун П.К.	263, 394
Алексеев П.А.	150	Банайтис С.И.	250
Алексеевский А.К.	294	Банькин Б.Н.	225
Алексий, митрополит	228, 280, 284	Барабаш Л.Н.	171
Алигер М.И.	142	Барагин Д.Д.	294
Алов А.И.	281	Баранов Н.В.	141,
Алпатов М.Л.	370		142, 148, 149, 151, 154, 155, 185, 220, 223,
Алфёрова М.М.	353		225, 228, 266, 278, 295, 328, 394
Амелько Н.Н.	239	Барановский В.П.	66
Алымов А.И.	342, 348	Бардин С.М.	98, 394
Андерсон В.В.	297	Барклай де Толли М.Б.	220
Андреев А.В.	125	Бармин А.Г.	262, 303
Андреев В.М.	166	Барутчев А.К.	155, 243, 294
Андреев Н.П.	167	Бахвалов Л.И.	50, 257
Андреев П.З.	144, 145, 149	Бейзельман Л.Д.	153
Андреев И.А.	269	Беккер Д.О.	266
Андрианова Е.В.	225	Беленков В.Д.	306
Андриевская Л.М.	163	Белехов Н.Н.	220, 228, 241
Андриевский Н.П.	134	Белых Г.Г.	303
Аникушин М.К.	344	Белышев И.П.	164
Анисимов А.В.	22	Беляев Г.В.	357
Анисимов А.И.	145, 259	Беляев Н.А.	60
Анисимов П.А.	157	Беляков А.Д.	215
Антиповы	270	Беляков Б.	51
Антоненко Ж.	25	Берггольд О.Ф.	118, 133, 142, 164, 165,
Антонов И.К.	140		166, 173, 175, 181, 189, 207, 219, 237, 239, 255,
Антонов К.А.	89		

257, 258, 276, 301, 321, 328, 331, 353, 354, 355, 373, 374	Бродский И.А.	169
Бениаминов А.Д.	Бродянский Б.Л.	202, 294
Беркович Е.А.	Брокер Г.	50
Берлинерблау Л.М.	Бронникова Н.Д.	298
Берлович В.Е.	Брудес-Галлай В.Д.	151
Бернар А.	Бруни Т.Г.	150
Бернштейн А.И.	Бубнов А.А.	372
Бершадский Р.Ю.	Бубнова А.П.	306
Бибииков Г.Н.	Бугров А.А.	305
Билибин И.Я.	Буданов Ф.А.	30
Бисирина А.И.	Будашкин Н.П.	162
Бихтер М.А.	Будённый С.М.	16
Блантер М.И.	Будогосский Э.А.	172
Блатин А.Я.	Булдаков Г.Н.	347
Блинков А.А.	Бумагин Г.Х.	67
Блинов Н.И.	Буравский А.М.	368
Блинова А.И.	Бурганов А.Н.	361
Бобров М.М.	Бурика Ю.М.	360
Богайчук П.П.	Буров А.В.	5, 394
Богданов С.И.	Бутковский В.А.	55
Богданов-Березовский В.М.	Бухаев В.Б.	67
Богданова О.А.	Бушков И.И.	288
Богданова-Чеснокова Г.В.	Быкова А.А.	289
Богнар Э.И.	Бычевский Б.В.	35, 299
Богнычева В.И.	Бычков Е.Д.	41
Боголепов В.П.	Вайнберг И.С.	158
Боголюбов В.Я.	Вайнман М.А.	352
Бойко А.Ф.	Вакс И.А.	157, 267
Бойцов В.П.	Ваксер М.Б.	172, 239
Болдырев А.Н.	Валов (Кузьмин) В.И.	163, 164
Болдырев И.Г.	Вальбе Б.С.	303
Болознев И.Г.	Вальтер Г.Ю. (У.)	316
Болотина Н.Д.	Вальтер Н.	123
Бондарев А.Л.	Варга Е.С.	191
Бондаровская Ю.	Варичева	302
Бондаренко П.А.	Василевский Г.М.	348
Бонч-Бруевич М.А.	Василенко О.В.	29, 40
Борейко Ф.П.	Васильев А.В.	235, 352
Борисевич А.В.	Васильев А.Н.	166
Борисов А.Ф.	Васильев И.И.	61
Борисов А.Я.	Васильев С.В.	244
Борисов Л.И.	Васильев-Северянин П.В.	303
Бородачёв В.Г.	Васильева А.	215
Бородулина К.	Васильевы, бр.	141
Боронина Е.А.	Васютинский Б.Б.	169
Борщев С.Н.	Ватутин Н.Ф.	332
Ботвинник С.В.	Введенский Б.А.	85
Боцяновский В.Ф.	Вдовина В.А.	356
Боярский К.Ф.	Вееров Ф.Ф.	66
Браун Н.Л.	Вежливцев И.Д.	84
Брискман М.А.	Вейсберг (Римская-Корсакова) Ю.Л.	297
Брилль Е.С.	Веласко К.	305
Бринько П.А.	Велицкий Е.П.	292, 293
Бритиков Н.А.	Величина А.В.	225
Бродский А.И.	Вельтер Н.Л.	135, 151, 213

Венгеров В.Я.	368	Гаврилов В.А.	355, 368
Вербицкая Л.А.	372	Гайкович В.Л.	345
Верейский Г.С.	172, 195, 315	Гаккель Я.М.	157
Вериго А.Б.	197	Галёркин Б.Г.	228
Ветошников Н.Б.	206, 273, 109	Галстян Б.О.	35
Вечеслова Т.М.	154, 280, 363	Гальба (Гальберштадт) В.А.	170, 195
Визель Т.Э.	224	Гальперин Л.Ю.	156, 347
Викторов А.	281	Гамельтон Ф.	281
Виленикина Е.М.	243	Ганзен А.В.	165
Вильм А.В. (М.Ф.)	316	Гардин В.Р.	151
Винер Б.М.	344	Гариков Ю.Н.	354
Виноградов И.П.	373	Гарриман А.	330
Виноградова В.В.	346	Гаршин В.Г.	108, 200, 227, 255, 395, 396
Винокуров А.И.	114, 120, 123, 124, 126, 290	Гарькавый А.Д.	332
Винокурова А.П.	312	Гастелло Н.Ф.	332
Винокурцев П.Д.	332	Гевирц Я.Г.	155
Вислоцкая Е.М.	150	Гегелло А.И.	224, 228, 266
Витенсон М.С.	164	Геллер В.Ф.	294
Витлин В.И.	143	Гельштейн Э.М.	157
Витлин В.Л.	145, 149, 162	Герасимов М.Н.	59
Витте Н.П.	62	Герасимов С.А.	368
Вишневецкая С.К.	191	Герасимовский В.Н.	345
Вишневская Г.П.	68, 142, 373, 392	Герец М.П.	171
Вишневский В.В.	53, 126, 142, 144, 149, 166, 167, 191, 204, 217, 269, 332, 339	Герман А.В.	332
Вишняков А.П.	215	Гершуни Е.П.	145, 149, 150, 152
Владимиров В.С.	115	Гилельс Э.Г.	152
Владимирцов А.А.	80	Гильман	250
Власов А.А.	34, 45, 58	Гин В.Б.	188
Власов В.А.	171	Гинцберг А.С.	155, 295, 314
Воеводин Е.В.	288	Гиппиус В.В.	165
Воеводская А.И.	112, 114, 116, 274, 363, 394,	Гирголав С.С.	160
Войно С.Н.	286	Гирс И.В.	158
Войтоловский Л.Н.	163	Гитлер А.	13, 15, 16, 18, 19, 92, 101, 113, 150, 172, 193, 368
Волженин (Некрасов) В.М.	162, 164	Гитович А.И.	80
Волкинд Б.С.	238	Гладков А.К.	148
Волков	192	Гладкова Л.	368
Волков А.А.	60	Глинин А.М.	50, 257
Волков П.С.	352	Глинка В.М.	314, 316, 396
Вольпе Ц.С.	164	Глинкин Я.Д.	156
Вольпер А.Х.	130, 131	Гнедич Т.Г.	168
Воробьёв Н.С.	305	Гнесин М.Ф.	160
Воронихина Т.Н.	353	Гнидин С.Г.	62
Воронов Н.Н.	17, 62, 374	Говоров Л.А.	34, 35, 67, 98, 171, 173, 264, 319, 327, 332, 356, 372, 377
Воронов С.С.	62	Годзеев И.	361
Воронов Ю.П.	166, 187, 328	Голдринг А.-В.	358
Ворошилов К.Е.	16, 17, 34, 36, 67, 129, 155, 196, 266, 320, 365,	Голиков Лёня (Л.А.)	332, 348
Воскресенская О.А.	260	Голиченков П.И.	84
Вышковская И.С.	353	Голландский С.М.	323
Габбе Т.Г.	143	Голлербах Э.Ф.	164
Габе М.Р.	168, 343	Голли В.Д.	314
Габриэлянц-Кондратьева З.Д.	152	Голованевский Э.И.	86
Гаврилов	188	Голованов А.Е.	323
		Голованов Я.К.	125
		Голубев А.А.	212

Голубев В.М.	348	Давыдов С.Н.	224
Голубева М.А.	315	Дасев В.	71
Голубов С.Н.	143	Данилов А.Ф.	191
Голынкин О.Б.	342	Данилов С.П.	78
Гольдгор Д.С.	346, 348	Данич	231
Гольц Б.Г.	80, 162, 330	Данько Е.Я.	149, 164, 227
Гонзаго П.Ф.	27	Данько Н.Я.	227
Гор Г.С.	77, 168	Дашина Е.И.	140
Горбовский Г.Я.	118	Дашковский Н.А.	297
Горбунов Н.И.	289	Дегтярёв	161
Гордин И.Н.	20	Дедюшин М.М.	50
Гордон В.И.	211, 340	Дейч А.Н.	296
Горин-Горяинов Б.А.	132, 152, 212, 300	Декусар З.С.	305
Горин-Горяинова А.А.	300	Дельвин А.В.	135
Горская Т.И.	152	Дёма А.Г.	349
Горшков К.Ф.	206	Деммени Е.С.	149
Горшков Н.П.	109, 116, 181, 207, 244	Денисенко Е.Е.	136, 139, 392
Горюшин В.А.	313	Державин В.П.	164
Гофман В.А.	164	Джабаев Джамбул	243
Гранин Д.А.	114, 124, 168, 282, 351, 373, 396	Джалиль М.М.	317
Гранский В.И.	130	Джанелидзе И.И. (Ю.Ю.)	157
Графов И.А.	333	Дзержинский И.И.	163
Грачёв Ф.М.	55	Дзержинский Ф.Э.	9
Гривцов А.И.	333	Дмитриев Л.Б.	348
Григорова-Рудыковская Т.	322	Дмитриев С.К.	351
Григорьев В.Г.	394	Дмитриева Л.А.	306
Григорьев Г.Т.	52	Доброклонский М.В.	316
Григорьев И.А.	368	Добрынина Г.	290
Григорьев М.А.	314, 315	Дога Е.Д.	188
Григорьева У.А.	273	Догадаева П.	197
Григорьева-Беренштейн А.Г.	313	Догель В.А.	131
Гримм Г.Г.	157	Додзин И.М.	116, 307
Гримм Г.Д.	156	Домашева М.П.	134
Гришин П.С.	47	Домбровский П.К.	355
Громов А.Г.	85, 158	Донсков С.И.	349
Громов М.Е.	303	Донченко А.Н.	157
Громова Н.И.	27	Дорофеев Г.Ф.	118, 158
Груздев В.Ф.	227	Драбкина С.М.	148
Грушке А.А.	224	Дрекслер Л.М.	352
Грушкин А.И.	256, 141	Дубровина Н.А.	229
Грушко Е.С.	70	Дубровицкая М.В.	250
Грязнов А.А.	109, 123, 149, 274	Дубровицкий В.	250
Губенко Е.С.	85	Дугонец В.Т.	355
Губин Н.П.	333, 334, 338	Дудин М.А.	142, 166, 186, 205, 346, 348, 353, 354, 355,
Губчевский П.Ф.	217, 316	Духанов М.П.	35, 90, 320
Гузынин К.А.	149, 150	Дыренкова Н.П.	157
Гуковский Г.А.	246	Дыховичный В.А.	149
Гуревич С.М.	305	Дьяконов Ю.А.	355
Гурьев О.И.	156, 294	Дьяченко Ф.Т.	84
Гусев Д.Н.	35, 98, 325, 327	Евгеньев-Максимов В.Е.	243
Гусев Н.И.	88	Евдокимов А.Ф.	183, 236, 290
Давиденков Н.Н.	158	Евсеев С.А.	149, 169
Давиденков С.Н.	158	Евстигнеев П.П.	67
Давыдов	292	Егоренкова Е.Ф.	130, 131

Егоров В.Е.	280	Запаладов И.Б.	288
Егоров Г.Б.	171	Заржицкий	240
Егоров С.И.	292	Захаров В.	93
Егорова А.Н.	203	Захаров М.В.	36, 332
Егорова Л.	203	Захарова В.Н.	224
Егоровский Л.И.	373	Зашихин Г.С.	36, 66
Екатерина II	219	Защипина Н.А.	298
Ельяшевич А.Б.	296	Зверев	52
Еникеев Ф.А.	351	Зверев В.А.	301
Еремеев А.И. (Л. Пантелеев)	202	Звягин М.Л.	343
Ермак В.И.	75, 333	Здоровцев С.И.	334
Ермаш Л.Л.	159	Зеленова А.И.	27, 238, 350
Ермольева З.В.	159	Зельдович Я.Б.	228
Ершов И.С.	119	Зельма Н.А.	205
Ефет Е.Б.	25	Зельцер (Зельцерман) И.М.	139
Ефимов М.А.	334	Земба А.О.	224
Ец И.М.	195	Земляниченко С.В.	66
Ёлкина А.С.	238	Земцов С.М.	142
Жданов А.А.	16, 35, 51, 71, 98, 116, 198, 210, 227, 229, 254, 267, 270, 327, 372	Земцова А.М.	171
Жданов Н.Н.	62, 63	Зинич К.	359
Жданова В.Т.	343	Зобин Я.Л.	266
Жебелев С.А.	134, 157, 226	Зонн И.С.	257
Железнова Н.М.	256	Зощенко М.М.	148, 166, 258
Жервз А.	150	Зубков А.В.	305
Жигарев П.Ф.	17, 376	Зубков И.Г.	26
Жилинский И.И.	209	Иванов А.И.	305
Жихарева Е.Т.	152	Иванов В.	281
Жмаев Ю.С.	348	Иванов В.В.	345
Жмакин Н.И.	47	Иванов Д.С.	261
Жонголович И.Д.	159, 198	Иванов Г.И.	347, 348
Жорно Ю.Ю.	343	Иванов Г.П.	345
Жуков Г.К.	16, 18, 34, 36, 37, 67, 67, 266, 318, 330, 375	Иванов Н.Р.	260
Жуков М.П.	334	Иванов О.В.	225
Жуковский Л.А.	159, 224	Иванов П.А.	88
Журавлёв Б.Н.	156	Иванов Ф.С.	57, 85
Журавлёв-Несмелый К.К.	164	Иванченко М.И.	117, 118
Журкина А.М.	186	Игнатов К.А.	224
Заварин Г.А.	25	Игнатова Г.И.	288
Завгороднев И.М.	159	Извеков Н.П.	300
Загоскин Д.Е.	169, 301	Измайлов Н.В.	256
Загурский Б.И.	300	Измайлович В.М.	213
Задорожный Н.Г.	52	Изоитко А.И.	354
Зазыкина З.И.	159	Изотов А.П.	346, 348
Зайцев П.А.	36, 332	Изъяров Л.В.	347
Зайцев С.С.	311	Ильин А.А.	227
Зак Я.И.	146	Ильин Л.А.	154, 156, 294, 295, 314
Закутин П.Н.	276	Ильин Н.Н.	343
Залётов	53	Ильина А.Л.	225
Залилов М.М.	317	Ильина Л.А.	182
Залуцкий Л.В.	159	Инбер В.М.	102, 142, 166, 175, 184, 196, 207, 221, 227, 239, 258, 270, 308, 328, 329, 363, 366, 373, 374
Занин Ю.	368	Инчик В.В.	154, 408, 409, 410, 411
		Иоаниди В.И.	125
		Иогансен К.Л.	347, 349

Иордан О.Г.	135, 152, 299	Кежун Б.А.	355
Иоффе В.М.	342	Кемпер-Шульженко Г.В.	145, 154
Иоффе А.Ф.	159, 228	Кербель Л.Е.	349
Иохин И.Т.	357	Кетиладзе С.П.	371
Исаев П.М.	227	Кетлинская В.К.	167, 169, 173, 210, 276
Исаева В.В.	169, 185, 303, 353	Ким А.	362
Исаков И.С.	37, 178	Кириллов	286
Исаченко К.С.	297	Киров С.М.	35, 219, 300
Истрина Е.С.	159	Кирпичникова Т.С.	349
Кабанов С.И.	116	Кирхоглани В.Д.	348, 349
Кабачек Л.В.	354	Киселёв А.А.	337
Казанович Е.П.	163	Киселёв Н.Х.	276
Казанский Г.С.	60, 368	Киселёва Н.В.	250
Казанцев А.А.	172, 322	Ключкова З.Г.	272, 273
Казанцева Н.А.	191	Клыков В.М.	26
Казини А. (Козюков А.Д.)	150	Клыков Н.К.	58, 80, 95
Калатозов М.К.	368	Кобско П.П.	158, 198
Калецкий П.И.	164	Кобылянский А.Н.	297
Калинин А.А.	84	Ковалёв С.И.	296
Калюжный	201	Коган Ц.С.	158
Калягин Л.В.	348	Когновицкий П.Ф.	295
Камалдинов	343	Кожевников А.В.	343
Каменский А.Д.	144	Кожевников Л.	358
Каменский В.А.	259	Кожин Ю.Ф.	29
Камераз А.Я.	156, 169, 342	Козенюк В.Г.	343
Капица Л.Л.	296	Козик Е.В.	60
Капица П.Л.	296	Козин В.А.	193
Каплинский Б.Е.	353	Козлов Б.П.	328
Капустин В.И.	169	Козлов Е.К.	358
Капустин Я.Ф.	37, 198, 266	Козлов Н.А.	84
Капустина Е.	204	Козлов П.Ф.	345, 355
Капцог И.Г.	235	Козырева А.Е.	68
Карабеков В.И.	265	Козырева Т.	344
Карасёв Н.Н.	41	Козюков А.Д. (Казини А.)	150
Каратыгина В.А.	132, 395	Койранский Б.Б.	296, 299, 300
Кармен Р.Л.	141	Коковцев П.К.	134
Карнаухова И.В.	172	Колесникова Л.А.	152
Карпинский А.П.	256	Колодин А.Н.	348
Карпов А.Г.	78, 177	Колосов Ю.И.	349, 369
Карпова Н.А.	344	Колосовский М.Е.	355
Карташевская В.Е.	222	Комаревцев Н.Г.	141
Касабов А.Г.	292	Комаров Ю.В.	347
Касаткин А.	359	Комарова В.Д.	168
Касаткин И.Ф.	294	Комарович В.Л.	117, 274
Кассиль Л.А.	13	Комаровский М.Е.	357
Касторский В.И.	152, 212	Комлина М.Ф.	182
Касумов Г.И.	304	Конашевич В.М.	172, 261
Катерли Е.И.	166	Кондратьев Д.И.	276
Катонин Е.И.	348	Кондратьев Н.А.	153
Катков Д.И.	374	Кондратьев П.М.	172
Катык А.И.	165	Коновалов Г.Ф.	169
Кац Г.И.	136	Конухес М.И.	306
Качугин А.Т.	174	Коньков В.Ф.	73
Кашин-Линде К.И.	156	Кончаев Б.И.	77, 207
Кашкан В.Н.	152	Копелян Е.З.	147, 153
		Коплан Б.И.	165

Коптев Л.И.	257	Ксенофонт Т.И.	171
Копылов Ф.А.	305	Кубаткин П.Н.	37, 67
Копыловский Л.И.	343	Кудояров Б.П.	170
Коралли (Кемпер) В.Ф.	141,	Кудрин И.С.	146
145, 154, 164, 190,	395	Кудрявцев А.И.	300
Кордон Р.Я.	260	Кузнецов А.А.	37, 135, 198, 225, 227, 228,
Корзун А.Г.	332, 334, 341	257, 266, 269, 272, 332, 351, 372, 374	
Корн (Зигерн-Корн) Н.П.	153	Кузнецов А.И.	191
Корнев П.Г.	160	Кузнецов В.А.	296
Корневский	240	Кузнецов И.В.	292
Корнейчук А.Е.	135, 147	Кузнецов И.С.	82
Корнилов П.Е.	243, 263	Кузнецов Н.Г.	16, 17, 43, 376
Корнилов С.А.	372	Куклин Н.Н.	225
Коровин Л.И.	169	Кулик Г.И.	38, 41, 95
Коровников И.Т.	324, 325	Кругов В.	199
Королькевич А.В.	142, 146, 297, 298	Круссер Б.В.	85
Коротеев К.А.	80	Крутиков А.Н.	82
Корчагина М.В.	118	Кряков В.	128
Корчагина-Александровская Е.П.	153	Кудрявый А.В.	223
Коршиков Г.Н.	150	Кудряшов А.И.	69
Коршунова М.И.	293	Кудряшов Н.М.	309
Косинов С.К.	333, 334, 338	Кузьмин Н.В.	143
Космодемьянская З.А.	349	Кузьмин П.С.	332, 335
Костылев Г.Д.	25	Кулябко В. Г.	119, 206
Костюкова А.Г.	343	Куприянов П.А.	250, 396
Косыгин А.Н.	17, 42, 308, 309, 376	Курдов В.И.	171, 172, 195
Котик Б.В.	354	Курлаков А.К.	54
Котин Ж.Я.	334, 356	Кутузов М.И.	220, 234
Кочаков Б.М.	143	Кутузов Н.М.	354
Кочегаров А.Ф.	25, 75	Кутузова-Чернова О.А.	306
Кочергин Н.М.	149	Курнаков Н.И.	196
Кочетов В.А.	167	Курташкин Д.	188
Красильников П.К.	141	Кухарчик В.В.	213, 293
Красник-Орлик Ф.И.	313	Кучумов А.М.	253
Краснокутский Х. (Е.) М.	99	Кушель	93
Красовский В.И.	85	Кюхлер Г.	323
Красуцкий Е.И.	332		
Кратт И.Ф.	258	Лаваль	278
Крачковская В.А.	117	Лавренёв Б.А.	258
Крачковская М.В.	211	Лагуткин Е.С.	38, 68, 207
Крачковский И.Ю.	117, 160, 228, 239	Лазарев Д.Н.	110, 115, 169, 201, 296, 299
Крейер Г.К.	261	Лазарев И.Г.	80
Кременецкий И.	189, 205, 397	Лазарев Л.К.	77
Крепе Л.М.	306	Лазутин П.Г.	37
Крестинский А.А.	175	Лаковников П.И.	52
Криммер Э.М.	172	Ланг Г.Ф.	160
Кричевский Д.Л.	314	Лапинов А.И.	344, 350
Крон А.А.	142, 149, 167, 189, 192, 294	Лапшин Н.Ф.	300
Кропивницкий С.Е.	169	Лассан В.Л.	121, 145, 191, 222
Кротков И.Н.	222	Лебедев А.А.	24
Кротов А.С.	266	Лебедев В.В.	239
Крупна М.Л.	348	Лебедев Н.И.	295, 368
Круц Л.М.	145, 149	Лебедев С.В.	171
Крыжановский Д.А.	155	Лебедева Л.А.	141
Крылов Ф.И.	231	Лебзак О.Я.	153
Крылова А.	215	Левенков А.Д.	345, 347, 348, 356

Леви М.Л.	294	Луцко Е.Н.	352
Левин Л.А.	309	Лысыченко И.А.	311
Левин Л.И.	298	Лыч О.Ф.	344
Левин Ш.М.	243	Любовцев И.М.	57
Левина Э.Г.	109,	Ляйстнер, фон, У.	362
121, 123, 141, 155, 183, 287, 295,	303	Ляпин П.И.	88
Левинсон Е.А.	352	Мавродин В.В.	143, 160
Левинсон-Лессинг В.Ф.	113	Магаева С.В.	110, 183, 220
Левитан Ю.Б.	189, 258, 270, 324	Магнушевский П.Д.	235
Левецкий Н.В.	134, 297	Мазелев Р.А.	170
Левшин В.М.	49	Мазуренко А.Е.	371
Левшина М.Ф.	50	Мазуркевич В.А.	165
Легков В.Л.	149, 259	Майофис С.Г.	347
Лединкина Е.И.	238	Макаренко	139
Леев В., фон	15, 368	Макаров В.К.	241
Ленин В.И.	253	Макаров П.О.	296
Леоненко В.И.	369	Макарова Л.И.	153
Леонов Л.М.	153	Макарьин М.Г.	292
Леонова Р.И.	256	Макеев С.И.	66
Лепорская А.А.	235	Макогоненко Г.П.	257
Лермонтов М.Ю.	15, 160, 170	Максимов Д.Е.	303
Лесков А.Н.	303	Малагис В.И.	126
Лесков Н.С.	303	Малахин А.Л.	353, 35
Лехнович В.С.	260	Малахова Ф.	217
Лешков П.И.	134	Маленков Г.М.	17, 351
Лившиц З.С.	116, 121, 146, 149	Малецкий С.И.	210
Лиммельгирт	207	Малинников В.А.	71
Линд А.П.	342	Малиновский С.А.	191
Линд Е.А.	342	Малютина Е.	50
Липкович И.Г.	306	Маляров Д.Е.	85
Линдемманн Г.	23, 97, 320	Манаков Н.А.	319
Линдрот Л.Н.	211	Манизер М.Г.	258, 349
Линчевский И.А.	127	Маннергейм К.Г.	97, 103
Литаврин С.Г.	202	Мантур И.	80
Литвинов М.М.	55	Мануйлов В.А.	160, 228, 256
Лифшиц В.А.	80	Маретин Ю.В.	143
Лихарев Б.М.	142, 163, 168	Маринеско А.И.	335
Лихачёв Д.С.	161	Маринов А.М.	311
Лишев В.В.	169	Мархасёв Л.С.	167, 228, 256
Лишневский А.Л.	155	Маршак С.Я.	143, 148, 297
Лобова В.	288	Маслеников И.И.	38, 85, 323
Логинова К.	230	Маслюков Л.С.	150
Лодий З.П.	153	Массальский В.Г.	30
Лозинский М.Л.	262	Матвеев А.Т.	238
Лозница С.В.	368	Матвеев Г.И.	208
Лозовский С.А.	19	Матвеев И.Д.	351
Ломагин Н.А.	240, 272, 395	Матвеев М.А.	147
Ломоносов М.В.	15, 122, 279	Матвеев Ф.	273
Лосин Б.С.	170	Матвеева К.М.	50
Луговая К.А.	153	Матвеева Л.И.	344
Лудрик Т.Я.	306	Матисов А.	200
Лукин Я.Н.	354, 355	Матросов А.М.	335, 337, 349
Лукницкий П.Н.	24, 25, 110, 112, 118, 120,	Матюх В.Ф.	315
123, 124, 126, 163, 164, 165, 167, 168, 170,		Мацевич В.А.	152, 159
175, 195, 204, 218, 221, 259, 295, 304		Маширов-Самобытник А.К.	168
Луков Л.Д.	192	Машкова М.В.	130

Машанский Ф.И.	108	Мордвинова А.Е.	124, 301
Медведев В.В.	354	Морозов В.В.	142
Мерзон (Ильичёв) Я.И.	303	Морозов Н.А.	367
Меженко Ю.А.	132	Морщихин С.А.	134
Межиров А.П.	119	Москалёв Н.И.	372
Мейсель М.Н.	22, 181, 314, 345	Москаленко Я.Е.	347, 348
Меланед М.Н.	258	Москвитина	301
Меликова М.К.	347, 353	Московцев Г.	281
Мелуа А.И.	4	Мохов А.М.	50
Мельников П.И.	347, 348, 356	Мочалов С.М.	142
Мережковский	231	Мравинский Е.А.	360
Мерецков К.А.	31,	Мудрак Ф.Б.	364
38, 56, 82, 88, 95, 98, 99, 319, 320, 332		Мужиков А.Н.	71, 72
Меркулов В.Н.	234	Муйман Г.	45
Мессель М.А.	226	Мунц В.О.	294
Меттер И.М.	258	Мунц О.Р.	294, 295
Мжаванадзе В.П.	77	Муравьёва Н.	215
Миклашевский И.С.	162	Мураневич Т.А.	348
Миклухо-Маклай Н.Д.	296	Муратов Н.Е.	195
Микоян А.И.	254, 267	Мыльников А.А.	344
Миллер Е.	224		
Миллер-Будницкая Р.З.	303	Набутов В.С.	281
Милорадович Т.Н.	68	Набутов К.В.	368
Милютина В.И.	171	Наварро А.Г.	46
Миляев С.	124	Назимов И.В.	108, 113, 115, 116, 236
Минаев Г.П.	50	Налимова Т.Б.	273
Минх Н.Г.	145, 149, 259	Насибулин Э.Х.	350
Миронова Е.К.	318	Науменко А.М.	232
Митрохин Д.И.	173, 300	Наумов А.И.	155, 223, 295
Митурич Н.А.	314	Наумов Н.А.	131
Михайлов А.А.	48, 170	Наумова В.Н.	163
Михайлов А.В.	258	Неверов В.А.	351
Михайлов В.С.	213	Неверова М.Ф.	110
Михайлов Е.Д.	153, 362, 363	Невский Александр	234
Михайлова О.Г.	280	Нейгебауэр Б.Э.	225
Михайлова О.Э.		Нелидов А.П.	134
Михайловский Н.Г.	170	Немков И.А.	25
Михалёнок Л.Л.	354	Непринцев Ю.М.	171
Мичурина-Самойлова В.А.	134,	Нератова Р.И.	176,
153, 212, 256, 373		183, 205, 219, 220, 226, 267, 301	
Мишкевич Г.И.	351	Нестеров Я.В.	275
Мишук А.	281	Нестеров Я.М.	257
Младенцев М.Н.	221	Нетреба В.Г.	72
Могилевский Л.Г.	346, 348, 354	Нечаев И.А.	415, 259, 153
Модель А.Я.	287	Никитин Д.В.	296
Модель В.	323	Никитин И.Ф.	73
Модель О.А.	287	Никитин К.	281
Модзалевский А.В.	154	Никитин М.Н.	67, 233
Моисеенко Н.А.	352	Никитин М.Я.	229
Мокроусов Б.А.	153	Никитин Н.Г.	228
Молдагулова А. (Л.) Н.	335	Никитин С.И.	47
Молотов В.М.	8, 13, 16, 17, 106, 376	Никитин Ф.М.	134, 147
Молтеннинов Г.К.	354	Никифорова Л.Т.	200
Мольмгрен Е.Ф.	290	Никишев Д.Н.	13
Монтеверде Н.Н.	196	Николаев И.Ф.	85, 98
Морган В.Е.	362	Николаев Я.С.	171, 300

Николай I	213, 278	Папазян-Рейх В.В.	256
Никольский А.С.	155, 295, 314, 354, 395	Паршин Г.М.	167
Никонов А.А.	266	Пасторов Ю.В.	335
Никонов М.А.	137	Пастухов П.Я.	51
Никулин Н.Н.	224, 395	Патунин Б.И.	305
Новиков А.А.	38, 332	Пахомов А.Ф.	112, 213, 263
Новиков В.М.	113, 174	Пащак	97
Новиков В.С.	50, 395	Певзнер Т.И.	301
Носова Н.И.	289	Пейсис Г.А.	355
Оборин Л.Н.	146	Пельцер (Чумакова) Н.В.	153
Обрант А.Е.	80	Пергамент А.В.	148
Оганезов А.А.	351	Перельгин А.В.	287
Одинг И.А.	160	Перельман Я.И.	160
Одинцов Г.Ф.	34, 39, 327	Пермский С.А.	53
Одновалов С.П.	345	Першиц Р.Я.	270
Ожегов С.И.	125	Петров	273
Ойстрах Д.Ф.	146, 152	Петров А.А.	228
Окунь М.	281	Петров А.К.	228
Ольхович А.П.	354	Петров Б.А.	55
Орбели И.А.	258, 295, 296, 313, 315	Петров В.А.	345
Орбели Л.А.	228	Петров Г.А.	272
Орешкин Б.	281	Петров Г.Г.	152
Орлов Н.В.	301	Петров Г.Н.	172, 195
Орлов С.С.	167, 355	Петров Н.Н.	136
Осипов В.Н.	349	Петров М.Г.	13, 136, 175, 189
Осипова А.П.	356	Петрова Н.Н.	158, 160
Осипова Л.	33, 331	Петрова С.	215
Оскаленко Д.Е.	22, 152, 335	Петрова Т.	243
Осолодков П.А.	171	Петролли П.	150
Островская М.Ф.	235	Пестухов И.П.	55
Остроумов Б.А.	160	Пигулевская Н.В.	160
Остроумова-Лебедева А.П.	13,	Пилутов П.А.	23, 332, 335, 340, 373
	28, 170, 173, 200, 205, 263, 315	Пилявский В.И.	155
Ошанин Л.И.	162	Пинчук	273
Павленко П.А.	162	Пинчук В.Б.	171
Павлов Д.В.	110, 202, 395	Пиотровская С.А.	314
Павлов И.И.	345	Пиотровский Б.Б.	315
Павлов Н.А.	175, 220	Пирогов Т.Е.	373
Павлов Н.Н.	257, 296	Пироженко И.П.	182, 281
Павлова Е.	226	Пирожникова Е.А.	301
Павлова Н.М.	292	Платов М.	192
Павловская В.К.	225	Плотников П.М.	128
Павлушкина А.Г.	327	Победоносцев А.В.	241
Пакулин В.В.	171	Погодина (Сотина) М.В.	55
Палибин И.В.	141	Подгаецкий	145
Палладин П.А.	124	Позин М.Е.	228
Панков К.А.	142	Покрышев П.А.	167, 336, 350, 371, 373
Панов Е.А.	171	Полетика Н.П.	296
Пантелеев Л. (Еремеев А.И.)	175,	Ползикова-Рубец К.В.	108, 289
	183, 202, 284, 303	Поликарпов Г.М.	150
Пантелеева К.А.	260	Половцов А.А.	202
Панфиленко А.И.	225	Полонская Е.Г.	164
Панченко Н.В.	125	Полухин В.Н.	345, 355
Папазян В.К.	256	Поначевный С.Л.	136
		Попков П.С.	39, 66, 70, 191, 227, 228,
			229, 261, 266, 272, 308, 309, 312, 373, 374

Попков Я.Ф.	191	Решетов А.Е.	165, 303, 373
Попов В.В.	77	Риковский Н.А.	271
Попов Г.Н.	162	Ривкин А.Е.	343, 357
Попов И.Г.	292	Риммер А.И.	194
Попов М.М.	14, 18, 39, 66, 67, 81, 323	Римский-Корсаков А.Н.	297
Попова Л.М.	167, 336	Римский-Корсаков В.А.	297
Портнова З.М.	336, 339	Римский-Корсаков Н.А.	297, 330
Потапов А.С.	153, 336	Рогачевский Б.А.	355
Потапов В.А.	337	Рогинский С.В.	90
Потемкин Г.А.	86	Родин Ф.П.	76
Предтеченский А.В.	143, 161, 202	Родина Л.М.	261
Преображенская С.П.	114,	Рождественский В.А.	142, 167
	146, 148, 259, 363	Рожевиц Р.Ю.	141
Преображенский Е.Н.	20, 177	Рожков П.Ф.	66
Прейс А.Г.	162, 303	Розен А.Г.	22, 231
Прибыловский Г.И.	294	Розенберг А.	129
Пригожина Б.Л.	305	Розенфельд М.Я.	224
Прокофьев А.А.	142, 166, 167	Розенфельд Я.С.	243
Пропл В.Я.	296	Романенко П.Л.	39
Проскурин Е.А.	52	Романов О.С.	350
Процветкин М.М.	78	Романова Л.Н.	182
Прошкин В.Н.	171	Романовский В.З.	40, 90, 320
Прусова Н.Д.	306	Романовский Ф.К.	343, 349
Птицын Г.В.	167	Рончевская Л.А.	188, 235
Птицына Т.А.	150	Росси К.И.	157
Птохова Е.Д.	206	Ротач А.Л.	154
Пунин А.Л.	224, 267, 314, 397	Рубаненко Б.Р.	142, 155, 314
Пунин Н.Н.	212, 315,	Рубанчик Я.О.	154, 156, 235
Пустынская К.Д.	289	Рубен П.И.	296
Пушкин А.С.	15, 143, 172, 222, 256,	Рубцов Ф.А.	297
Пчелинцев В.Н.	84	Ругби А.А.	150
Пшёнников П.С.	57, 59, 73	Рудаков К.И.	263
Пъеха Э.С.	188	Руднев Л.В.	49, 155, 294, 295
Пьясецкий И.Ф.	85	Руднев О.И.	354
Пядышев К.П.	68	Рузвельт Ф.	330
		Рукавишникова Т.С.	149
Равдоникас В.И.	296	Рудевская Л.	199
Радев О.Н.	141	Русаков А.И.	173
Радлов С.Э.	297	Рутковский Н.Х.	171, 300
Радлова А.Д.	297	Рыбин В.А.	296
Радыгин П.И.	72, 89	Рыбин И.А.	355
Раевская-Рутковская В.А.	171	Рыбальченко С.Д.	87
Раевский И.К.	149	Рывина Е.И.	238
Разумовский Л.С.	210	Рыжей П.Л.	148
Раков В.И.	349, 371	Рыков А.В.	294
Раков Л.Л.	351	Рысс С.М.	307
Ранчевская Л.А.	203	Рысс-Березарк И.Б.	303
Рапитто (Хондзинский А.А.)	150	Рытов Л.А.	250, 312
Рахманинов С.В.	152	Рябинин А.А.	197
Рахмилович А.С.	142	Рябенко Н.А.	292
Рачков Б.М.	212		
Резник И.Р.	359	Саванович Д.Д.	165
Рейнов Н.М.	158	Савельев А.С.	55
Рейхардт В.В.	243	Савичева Т.Н.	187, 257, 310, 353, 356
Ремизов Б.Г.	296	Савостьянов Ф.В.	354
Репин С.Н.	344	Савушкин А.П.	336

Садовский И.И.	206	Синявин Ф.Ф.	84
Сазонов К.	281	Скворцов Г.Н.	352
Саламбеков Б.К.	308	Скиталец-Яковлев О.Я.	303
Салимов Д.И.	368	Скляров Ф.И.	287
Салов Н.И.	308	Скорников С.М.	305
Самойлова Ю.П.	46	Скотти Д.	278
Самотокин Б.А.	161	Скрипачёва И.Б.	369
Самулевич В.К.	343	Скуридин И.К.	25
Сандалов Л.М.	88	Славин Л.И.	25
Сараева-Бондарь А.М.	186, 396	Слонимский А.Л.	303
Сафаргалеева Р.	358	Слуцкая В.К.	27
Сафонов А.Н.	225	Слуцкий А.Д.	292
Сафронов А.И.	25	Слыщенко В.С.	239
Сафронов Ф.	151	Сметанкина А.И.	191
Сахотарова Н.	215	Сметанникова А.И.	141
Саянов В.М.	167, 195, 239, 374	Смирнов А.Н.	265
Светлов М.А.	192	Смирнов Л.	110
Свинин Б.А.	342, 348	Смирнов М.Н.	289
Свиридов В.П.	37, 40, 80, 90, 98	Смирнов Н.А.	337
Свиридов Г.В.	360	Смирнов Н.И.	51, 235
Свирский А.Я.	348	Смирнова Е.	217
Святов И.Г.	327	Сморгон Л.Н.	351
Севастьянов А.Т.	202, 336	Смольский М.З.	296
Севрук Н.Э.	297	Смолячков Ф.А.	84, 337
Седов Н.И.	348	Собакин Ф.И.	320
Селезнёв В.И.	354	Собенников П.П.	57
Селиванов В.Н.	239	Соколов А.М.	224, 235
Семашко В.В.	67	Соколов А.Ф.	373
Семёнов А.В.	54	Соколов В.И.	293
Семёнов А.С.	304	Соколов В.С.	127, 197
Семёнов Б.Ф.	80, 306	Соколов Г.Г.	58
Семёнов И.А.	373	Соколов Г.Н.	60
Семёнов Н.Н.	228	Соколов Н.А.	349
Семёнов С.А.	77, 167	Соколов Н.Л.	137
Семёнов Т.А.	368	Соколов С.	150
Семёнова К.	217	Соколова Е.А.	274
Сементовская А.К.	238	Соколова Н.В.	231
Сементовская М.А.	347	Соколова О.И.	353
Семенченко Г.П.	308, 342	Сокуров А.Н.	368
Сенча Л.	290	Солдатова Т.	290
Сергеева Т.Н.	207	Солдертинский И.И.	360
Сергиенко Г.П.	54	Соловцов В.М.	141, 368
Сергий, митрополит	283	Соловьёв Н.В.	227, 327
Серебровский Б.М.	156, 294	Соловьёв-Седой В.П.	153,
Серебряный И.А.	143, 173, 322, 329		162, 163, 258, 304
Серёдкина Н.М.	187	Сологубов Н.М.	293
Серов В.А.	143, 171, 172, 173, 195, 322, 373	Солодовников П.	174
Сиваков В.	188	Соломахин И.И.	341
Сидоренко В.Г.	281	Сорока М.Х.	299, 341
Сидоров В.А.	351	Сорочинский В.И.	150
Сидорова Е.И.	353	Софроницкий В.В.	144, 299
Силицкий Н.М.	258	Спегальский Ю.П.	224
Симонов К.	80	Сперанский С.Б.	344
Симонов К.М.	134, 135, 364	Сталин И.В.	14, 15, 16, 19, 75, 122, 134, 198,
Симоняк Н.П.	40, 75, 90, 173, 322		214, 267, 292, 300, 330, 351, 365, 366, 372
Симун К.М.	355	Стальнов А.В.	343

Стариков Ф.Н.	57, 67, 73	Тихонов Н.С.	142,
Стасов В.В.	168		195, 217, 220, 228, 258, 270, 276
Стасов Д.В.	168	Тищенко Д.В.	228
Стеблин-Каменский М.И.	161	Ткаченко И.В.	93
Степанов А.	191	Толочко А.Ф.	357
Степанов В.В.	354	Толстой А.Н.	256, 270
Степанов Г.А.	69	Толстой И.И.	202
Степанов С.А.	53	Томашевский Б.В.	141, 256
Степанова Е.	215	Томский Н.В.	169
Степанова З.	208	Томский (Тимофеев) С.С.	163
Степанян Н.Г.	371	Торопыгин В.В.	288
Сторожук В.	358	Травников А.Г.	344
Стотик Н.	113, 220, 268	Траинин П.А.	66
Страдин В.И.	211	Трахман М.А.	301
Страхов К.	343	Трахтенберг Д.М.	170, 396
Стрешнева В.Р.	135	Трефилов В.С.	301
Стрельчик В.И.	153	Трибуц В.Ф.	40, 332, 365, 373
Струнников С.Н.	170	Тронский И.М.	159, 296
Студенцов Е.П.	256	Трончинский С.В.	238
Стукалов В.Д.	53	Трубачёв В.А.	41
Субботин А.И.	47, 198, 266	Труханова А.Я.	316
Суворов А.В.	153, 173, 220, 234	Тубельский Л.Д.	148
Судаев А.И.	161	Туров Лёша	238
Судаков В.Г.	224	Турова Е.Л.	238
Суетин Н.М.	173, 235, 350	Тырса Н.А.	173, 195, 314
Султан-Шах А.П.	314	Тюкалов Ю.С.	373
Султан-Шах М.П.	314	Тютчев Ф.И.	165
Сухаревская Л.П.	153, 301		
Сухомлин А.В.	57	Угрюмов Н.С.	58, 71
Сухорукова М.Н.	288	Удаленков А.П.	154
Суцкевер М.М.	39, 169	Удальцова Н.	273
Сушаль Р.И.	285	Уинкот	166
Сыроежкин И.А.	351	Улитин Е.	281
Сысоев В.В.	62	Уралов И.Г.	344
		Усачёва К.	55
Табачников М.Е.	154	Усков В.В.	135, 147
Тазаев А.И.	23	Успенский Л.В.	53, 74, 276
Таиров М.	32, 396	Устинович Н.В.	343, 357
Талачинская Т.Н.	206	Усов Н.Х.	281
Тамбасов И.И.	327	Утёсов Л.О.	145, 147
Тарановская М.З.	155	Утехин М.А.	51
Тарасевич В.С.	170, 301, 302	Уткин Б.В.	301
Тарасенков А.К.	332	Уусман П.М.	296
Тарле Е.В.	143, 161	Учитель Е.Ю.	141, 368
Татаринов В.В.	85	Ушин А.А.	300
Таурит Р.К.	169, 353, 355	Ушин Н.А.	300
Твардовский П.Н.	295	Ушков Д.К.	337
Твелькмейер В.Ф.	155		
Тенин Б.М.	153, 301	Фадеев А.А.	191, 218, 307
Теребинская Н.В.	136	Фадеева Н.В.	369
Тиме Е.И.	258е Е.И.	Фарутин П.П.	50
Тимофеев Н.	145	Федин К.А.	274, 396
Тимошенко С.К.	16	Фёдоров В.В.	281
Типанов А.Ф.	26, 337	Фёдоров Д.Н.	305
Тиханова М.А.	161	Федосеев В.Г.	170
Тихомиров М.	123	Федосеев В.М.	361

Федюнинский И.И.	41,	Холуева Т.Г.	188
	58, 67, 85, 98, 179, 332, 396	Хомич П.С.	285
Фетисов В.Г.	361	Хондзинский А.А. (А. Рапитто)	150
Фетисов Н.	150	Хорошкин Б.В.	66
Фетисов Ф.К.	60	Хохлов Л.А.	55
Филатов А.Н.	214	Хохлова М.	215
Филиппе С.В.	54	Хрулёв А.В.	372
Филиппов В.В.	49	Хрустицкий В.В.	338
Филиппов В.Г.	355	Худяков А.А.	266
Филонов П.Н.	173		
Финк И.	162	Царёв Ф.Ю.	60
Фирсов П.П.	315	Цареградский Ф.А.	289
Фирсова О.А.	224	Цариковский В.В.	348
Фиш Г.С.	374	Цветков В.И.	227
Флакс Е.Б.	153	Цыгирь Э.З.	227
Флит А.М.	239		
Флоран К.-Ф.	285	Чайкина Л.	332
Фогельсон С.Б.	304	Чайко И.М.	157, 396
Фокин А.Ф.	273	Чаковский А.Б.	101, 168
Фоменко В.В.	342	Чапыгин А.П.	164
Фомин И.И.	156	Чаров А.В.	150
Фомин Ф.Ф.	84	Челноков Н.В.	349, 371
Фонарёв А.	103	Чепурко М.С.	152
Форш О.Д.	164, 262	Червинский М.	162
Франковский А.А.	163	Черепанов А.И.	59, 325
Фрейдков Б.М.	153	Черепкова Е.А.	182
Фрейндлих А.А.	209	Черкасов Е.В.	351
Фрейндлих А.Б.	111, 209, 289	Черкасов Н.К.	147, 258
Фрейндлих Б.А.	209	Чернов А.П.	281, 343
Фриде Н.А.	212	Чернов Л.А.	343
Фридман А.А.	54	Черноволов Н.Н.	203, 301
Фриш С.Э.	300	Черноков М.В.	168
Фролов В.А.	81	Черномордик Б.Л.	301
Фролов И.М.	76	Черноруцкий М.В.	198, 255
Фролов М.Л.	257	Черных И.С.	333, 334, 338
Фруктовский П.	273	Черных Л.И.	188
Фрунзе М.В.	169	Чернявская Н.А.	258
Хазов И.В.	41	Чероков В.С.	42, 66, 76, 265
Хандогин Н.И.	170	Чертов Г.И.	170
Харитон Ю.Б.	228	Честноков В.И.	148
Харитонов П.Т.	202, 334	Чикичёва А.	368
Харламов О.Н.	344	Чирва Е.Ф.	161
Харламова М.М.	353	Чистяков Ф.С.	305
Харченко М.С.	338	Чугунов А.И.	301
Хацкелевич В.А.	259	Чудаков А.П.	272
Хетагуров Л.А.	296	Чуковская Л.К.	262
Хидекель Л.М.	354	Чуковский Н.К.	129, 368
Хидекель М.Л.	350	Чулкевич Л.В.	347
Хлестова Н.И.	169, 301	Чумандрин М.Ф.	164
Хмельницкий Л.И.	167	Чупятов Л.Т.	170
Ходжа-Эйнатов Л.А.	258	Чуркин А.Д.	162
Ходза Н.А.	257, 258	Чуркин В.В.	71, 396
Ходоренко В.А.	257, 258	Шамайский А.	368
Ходорков А.Л.	237	Шанихин Н.В.	302
Хозин М.С.	41, 266	Шаповалов Е.Ф.	346
Холуев Б.Ф.	188	Шаповалова Е.Ф.	230

Шаповалова М.И.	289	Щербинский Н.Н.	199
Шапошников Б.М.	16	Щукин А.Г.	261
Шапошников С.Д.	349	Щукина Д.И.	197
Шарая Н.М.	316	Щурупов М.А.	22
Шарков В.И.	161, 201		
Шаронов В.В.	243	Эдельштейн Х.М.	55
Шаскольский И.П.	243	Эйдлин Л.Ю.	349
Шателен М.А.	228	Эйсмонт Н.Г.	211
Шафрановский К.И.	134	Эйсымонт В.В.	298, 368
Шварц Д.П.	349	Эйхенбаум Б.М.	303
Шварц Е.Л.	148, 166	Экк А.А.	168
Шверник Н.М.	308	Экспер А.И.	348
Швецов В.И.	59	Элиасберг К.И.	124,
Шевалдин Т.И.	57		144, 146, 184, 185, 258, 298, 300
Шевардина З.	113	Эллонен В.В.	314, 315
Шейнин Л.Р.	148	Элькин Е.Н.	238
Шепилевский М.А.	156	Эльяшевич Л.	153
Шерман С.И.	293, 301, 302, 304	Энгельгардт Б.М.	163
Шестак Н.М.	289	Эрджигитов Т.	371
Шестаков М.И.	224, 225	Эрмлер Ф.М.	141
Шестакова В.И.	154, 225, 259, 415	Эстебан-Инфантес Э.	46
Шестинский О.Н.	355		
Шефнер В.С.	77, 168	Юдин Л.А.	170
Шикторов И.С.	343	Юдина М.В.	147
Широкий В.Ф.	165	Юдовин С.Б.	173
Широкий Ю.В.	165	Юнгер Е.В.	148, 314
Широких Р.А.	66	Юркин В.Г.	352
Широков К.П.	222	Юрьев Ю.М.	154
Шифельбейн И.И.	150		
Шишко Л.П.	157	Явейн И.Г.	224, 345
Шишков В.Я.	165	Языков Н.И.	265
Шишова З.К.	258	Якимов П.А.	197
Шкаровский М.В.	283	Якимова Г.П.	344, 350
Шолев Г.И.	57	Якимович П.А.	343
Шорец Г.	281	Яковлев В.Н.	355
Шорин А.Ф.	190	Яковлев В.Ф.	80, 88
Шостакович Д.Д.	144,	Яковлев М.И.	24, 84
	163, 165, 184, 257, 299, 368, 377	Яковлев Ю.Я.	125
Шпагин	161	Яковлева-Шапорина Л.В.	227
Шпортко Н.А.	53	Якубович Е.Д.	210, 396
Шпрайзер Д.М.	224, 314, 347	Янет Н.Я.	149
Шталекер Ф.	317	Янов Н.П.	170
Штейн А.П.	141, 302	Янченко И.К.	238
Штеллер П.П.	294	Яншин М.М.	154
Штыков Т.Ф.	42, 227	Яр-Кравченко А.Н.	202
Шульженко К.И.	145, 147, 154, 212	Ярмагаев В.С.	258
Шульман Л.Е.	292	Ястребенецкий Г.Д.	111, 343, 348
Шумилов Н.Д.	135	Яцевич А.Г.	142, 256
Щеглов А.Ф.	23		
Щёкина-Иванова В.И.	210		
Щекотихина-Потоцкая А.В.	172		
Щербаков В.И.	57, 74, 84		
Щербатский Ф.И.	134		
Щербин В.Н.	353		
Щербина Н.Г.	373		

Литература

- Алянский Ю. Театр в квадрате обстрела. Л., 1985.
- Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. СПб., 2004.
- Антонова Л.В. Когда и как был построен Эрмитаж. Л., 1973.
- Арсеньева М.Г. Дорога здесь пробита сквозь блокаду... СПб., 2005.
- Артисты в погонах. Л., 1985.
- Архитекторы блокадного Ленинграда. СПб., 2005.
- Афанасьев Н.И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. Л., 1983.
- Багров Г.И., Тульский И.В. Блокадный синдром. СПб., 2005.
- Балтун П.К. Русский музей – эвакуация, блокада, восстановление. М., 1981.
- Баранов Н.В. Силуэты блокады. Л., 1982.
- Бардин С. М. ...И штатские надели шинели. М., 1974.
- Берггольц О.Ф. Собрание сочинений в 3 т. Л., 1989.
- Битва за Ленинград. 1941-1944. М., 1964.
- Битва за Ленинград в судьбах жителей города и области. СПб., 2005.
- Блокадные дневники и документы. СПб., 2004.
- Богданов И.А. Три века петербургской бани. СПб., 2000.
- Богданов И.А. Старейшие гостиницы Петербурга. СПб., 2001.
- Богданов И.А. Большой Гостиный двор в Петербурге. СПб., 2001.
- Богданов И.А. Вокзалы Петербурга. СПб., 2004.
- Богданов И.А. Лахта. Ольгино. Лисий Нос. СПб., 2005.
- Богданов И.А. Дым Отечества, или Краткая история табакокурения. М., 2007.
- Богданов И.А. *Unitas*, или Краткая история туалета. М., 2007.
- Бойцы города-фронта. СПб., 2007.
- Болдырев А.Н. Осадная книга (блокадный дневник). СПб., 1998.
- Будни подвига. Блокадная жизнь ленинградцев в дневниках, рисунках, документах. СПб., 2006.
- Буров А.В. Блокада день за днём. Л., 1979.
- Варшавский С., Рест Б. Подвиг Эрмитажа. Л., 1985.
- Вишневская Г.П. Галина. М., 1994 г.
- Вишневский В.С. Дневники военных лет. М., 1979.
- Воеводская А.И. Четыре года жизни, четыре года молодости. СПб., 2005.
- Военная публицистика и фронтовые очерки. М., 1966.
- Война и блокада. К 60-летию начала Великой Отечественной войны. СПб., 2001.
- Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек. СПб., 2007.
- В осаждённом Ленинграде. Л., 1982.
- Гладких П.Ф. Здравоохранение блокированного Ленинграда. Л., 1980.
- Гланц Д. Блокада Ленинграда. 1941-1944. М., 2009.
- Годес Я.Г. Этот новый старый трамвай. Л., 1982.
- Городские имена сегодня и вчера. СПб., 1997.
- Григорьев В.Г. Ленинград. Блокада. 1941-1942. СПб., 2003.
- 900 блокадных дней. Новосибирск, 2004.
- Денисенко Е.Е. От зверинцев к зоопарку. СПб., 2003.
- Дети города-героя. Л., 1974.
- Дети и блокада. СПб., 2000.
- Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокорённый Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1985.
- Дмитриев В.Д., Буренина А.А., Краснов И.А. Водоснабжение и канализация Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб., 2005.
- До последней минуты. Л., 1983.
- Ефимов А.В., Манжосов А.Н., Федорович П.Ф. Бронепоезда Великой Отечественной войны. М., 1992.
- Железный А.И. Наш друг – грампластинка. Записки коллекционера. Киев, 1989.
- Жеребов Д.К., Соломахин И.И. Семь январских дней. Л., 1987.
- Зотов В.Н., Орлов М.М. Солдаты Пулкова. Л., 1978.
- Иванова И.А. Трагедия Мясного Бора: Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. СПб., 2005.

- Инженерные войска города-фронта. Л., 1979.
- История Балтийского завода. СПб., 2006. Т. II.
- История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 6. М., 1976.
- Калинин Б., Юревич П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда. Л., 1979.
- Каратыгина В.А., Коц Е.С. Героическая оборона Ленинграда. Указатель литературы. Под общ. ред. Л.С. Франкфурт. Л., 1947.
- Карпенко И.А. Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943-1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2, вып. 4.
- Кедринский А.А., Колотов М.Г., Ометов Б.Н., Раскин А.Г. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л., 1983.
- Ковальчук В.М. Ленинград и Большая Земля. М., 1975.
- Ковальчук В.М. 900 дней блокады. Ленинград 1941-1944. СПб., 2005.
- Комлев В.П. «Блокада. Я в полку пожарном...». Л., 1983.
- Коралли В.Ф. Считаю себя мобилизованными. М., 1978.
- Косточкин В.В. Поясом немеркнувшей славы. М., 1975.
- Крестовый поход на Россию. М., 2005.
- Ленинград. Путеводитель. Л., 1940.
- Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1-2. Л., 1944.
- Ленинград в борьбе. Месяц за месяцем. 1941-1944. СПб., 1994.
- Ленинград в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005.
- Ленинградское радио: от блокады до «оттепели». М., 1991.
- Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 1-2. СПб., 2004.
- Ломакина И.И. Наша биография. Л., 1991.
- Лукницкий П. Ленинград действует... М., 1976.
- Лукницкий П. Сквозь всю блокаду. Л., 1988.
- Львова-Климова В.Н. Дом ветеранов сцены. Л., 1967.
- Мартыла Е., Магаева С. Мученики ленинградской блокады. М., 2006.
- Медики и блокада: Взгляд сквозь годы. СПб., 1997.
- Мелуа А.И. Блокада Ленинграда. М.-СПб., 1999.
- Медведев М. Ленинградский цирк. Л., 1975.
- Мемориальные доски Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
- Митрофанов В.Г. С крылатыми героями Балтики. Л., 1988.
- Михайловский Н.Г. Штормовая пора. М., 1978.
- Михельсон В.И., Ялыгин М.И. Воздушный мост. М., 1988.
- Михин Н. Венки на воде. СПб., 1996.
- Мудрак Ф.Б. На тральных галсах. М., 1980.
- На защите Невской твердыни. Л., 1965.
- Нератова Р.И. В дни войны. СПб., 1996.
- Никольский А.С. Ленинградский альбом. Л., 1984.
- Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. СПб., 2007.
- Новиков В.С. Блокада снится мне ночами. СПб., 2009.
- Операция «Искра». Л., 1973.
- Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1958.
- Память. Письма о войне и блокаде. Л., 1985. Вып. 2. Л., 1987.
- Пароль – «Победа!». Л., 1969.
- Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин. СПб., 2002.
- Петров Г.Ф. Пискаревское кладбище. Л., 1983.
- Пивень З.Г. Навечно в памяти народной. Записки работника Музея истории Ленинграда. Л., 1984.
- План «Д». План специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда. СПб., 2005.
- Подвиг века. Л., 1969.
- Подвиг Ленинграда. М., 1960.
- Помпеев Ю. По тревоге... Л., 1985.
- По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974.
- Потери вооружённых сил. Статистическое исследование. М., 2001.
- Розен А. Разговор с другом. Л., 1973.
- Рубашкин А.И. Голос Ленинграда: Ленинградское радио в дни блокады. Л., 1980.

- Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник. М., 1992.
- Санкт-Петербург. Энциклопедия. СПб.-М., 2004.
- Сапаров А. Дорога жизни. Л., 1947. М., 1961.
- Сараева-Бондарь А.М. Силуэты времени. СПб., 1993.
- Селиванов В.Н. Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград. СПб., 2002.
- Синдаловский Н.А. Словарь петербуржца. СПб., 2002.
- Синявино. Осенние бои 1941-1942 годов. Составитель И.А. Иванова. СПб., 2008.
- Славная победа под Ленинградом. Л., 1976.
- Соколов А.М. Битва за Ленинград и её значение в Великой Отечественной войне. СПб., 2005.
- Сорока М.Х. Фронтной трамвай. Л., 1986.
- Сорокина Л.В. Из истории Ленинградского спорта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Дипломная работа студентки V курса исторического факультета Петербургского университета. 2003 г.)
- Статюк И. Оборона Ленинграда. 1941. М., 2006.
- Суриц Б. Больше, чем воспоминания. Письма ленинградских художников 1941-1945. СПб. 1993. Кн. 1-2.
- Таиров М. «Хвойная. Докладывает уполномоченный Военного Совета» // Воздушный мост над Ладогой. Л., 1984.
- Тихомирова М. Памятники. Люди. События. Л., 1984.
- Тихонов Н. Весь мир знает бессмертный подвиг Ленинграда... // Подвиг Ленинграда. Репортаж военного фотокорреспондента Д. Трахтенберга. Л., 1966.
- Федин К.А. О долге. М., 1984.
- Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М., 1964.
- Читадель под Ленинградом. Гатчина в годы Великой Отечественной войны. Составитель И.Г. Любецкий. СПб., 1992.
- Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб., 2008.
- Чуркин В.В. Дневник ополченца 88-го артиллерийского полка 80-й стрелковой Любанской дивизии Василия Чуркина. СПб. 2005.
- Шапошникова А.П. Летопись мужества. (Печать Ленинграда в дни войны). М., 1978.
- Юнгер Е. Друзей прекрасные черты. Л., 1985.

Периодические издания:

- Аргументы и факты. 2002. № 4, 39.
- Берштейн А.И. Аэролаты над Ленинградом. Записки инженера-воздухоплавателя // Химия и жизнь. 1983. № 5.
- Блюм А. Блокадная тема в цензурной блокаде // Нева. 2004. № 1.
- Богданов И.А. Блокадные санатории // Нева. 1991. № 1.
- Богданов И.А. Эвакуогоспиталь № 991 // Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000.
- Богданов И.А. Преображение и разрушение // Женский Петербург. 2008. Март.
- Богданов И.А. Хватало силы на улыбку // Русский меценат. 2008. Декабрь.
- Богданов И.А. Осадный лексикон // Петербургский дневник. 2009. 2 февраля.
- Богданов И. Футбол в истощённом городе // Соотечественник (Берген. Норвегия). 2009. № 13-14.
- Богданов И. Они творили в блокаду // Мир русского слова. 2009. № 1.
- Богоров Е. Блокада в кадре и за кадром // Нева. 1989. № 1.
- Бусырева Е.П. В грозные дни 1941... // Белые ночи. Л., 1978.
- Вести. 1994. 27 января.
- Вестник Банка России. 2008. 7 мая.
- Вечерний Петербург. 2009. 27 января.
- «Военно-шефская работа в это время стала основной...». Мастера искусств Ленинграда – фронту // Отечественные архивы. 2005 г. № 3.
- Воспоминания о блокаде Д.Н. Лазарева, Н.В. Лазаревой и Е.Д. Якубович // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000.
- Гаршин В.Г. Там, где смерть помогает жизни // Звезда. 1945. № 7.
- Глинка В. Блокада. Фрагменты воспоминаний, написанных летом 1979 года // Звезда. 2005. № 7.
- Гранин Д.А. Листопад // Звезда. 2008. № 1, 2.
- Евланова А.О. Архитектор И.М. Чайко и его блокадный дневник // Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000.

- Иванов С.А. Пётр Андреевич Куприянов – главный хирург Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Доклады и тезисы. М., 2008.
Известия. 2008. 8 сентября.
- Инбер Вера. Почти три года // Роман-газета. 1947. № 2(14).
- Катерли Н. «Сквозь сумрак бытия» // Звезда. 2002. № 12.
- Козлова Н.Н. Сцены из жизни «освобождённого работника» // Социологические исследования. 1998. № 2.
- Коломиец М. Бронепоезда Красной армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Часть 1 // Фронтная иллюстрация. 2007. № 7.
- Комелов Ф. Памятники Великой Отечественной войны // Блокнот агитатора. 1974. № 35.
- Королёва Н. Любимые строки – забытые имена // Вопросы литературы. 2006. № 5.
- Красноярцев В. (В.И. Михельсон). Покорители золотых вершин // Белые ночи. Л., 1973.
- Кураев М. Блокадные веса // Нева. 2005. № 5.
- Леонов В.П., Колпакова Н.В., Баженова Н.М. О вкладе Библиотеки Российской Академии наук в победу в Великой Отечественной войне // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения. Материалы Всероссийской конференции, посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2005.
- Манков Н. Ленинград в блокаде // Блокнот агитатора. 1963. № 35.
- Махов Ф. Блок-ада Риты Малковой // Нева. 2005. № 9.
- Муравлёв А. Кавалер «Серебряной звезды» // Алтайская правда. 2002. 9 мая.
- «Мы... должны считать себя мобилизованными для борьбы и победы...». Из дневников хранителей пригородных дворцов-музеев Ленинграда. 1941-1945 гг. // Отечественные архивы. 2007 г. № 1. Независимая газета. 2004. 21 июня.
- Нестор № 8. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2005 (№ 2).
- Охта, Пороховые в годы блокады. Из Охтинской летописи. Вып. 4. СПб., 2000.
- Петербургский дневник. 2009. 26-27 января.
- Печёнкин А. И ордена, и тюрьма. Роковая карьера маршала Кулика // Родина. 1996. № 6.
- Пунин А.Л. Мы помним бомбы ленинградской блокады // Краеведческие записки. Вып. 7. СПб., 2000.
- Разумовский Л. Дети блокады // Нева. 1991. № 1.
- Ржаксинский Ф. Блокадная история «Мухи» // Петербургский дневник. 2008. 3 ноября.
- Санкт-Петербургский университет. 2005. 25 января.
- Свиридов А. Литература и искусство в период блокады города // Блокнот агитатора. 1964. № 2. Связист. 2005. № 4 (май).
- Семёнова Т.М. «Каменная летопись» Великой Отечественной войны // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000.
- Синдаловский Н.А. Героический фольклор войны и блокады // Нева. 1991. № 1. С. 174-183.
- Смена. 2008. 21 января, 5 мая. 2009. 26 января.
- Сомина В. По улицам, страдавшим вместе с нами? // Петербургский театральный журнал. 2006. № 44.
- Ткачёва М.А. Детские музыкальные школы Ленинграда в годы блокады // Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000.
- Тризна И. Славная победа // Блокнот агитатора. 1981, № 2.
- Устольская Н.М. Воспоминания ленинградки // Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 5. СПб., 2000.
- Университет ИТМО. 2005, декабрь. № 68.
- Филиппов Н. В рядах военных строителей // Блокнот агитатора. 1977. № 1.
- Хищенко В. Позвони мне, трамвай! // Нева. 1991. № 1.
- Челябинский рабочий. 2003. 22 мая.

Интернет-ресурсы:

- Кременецкий И. Блокадные воспоминания в аспекте истории // Библиотека Гумер.
Непридуманные рассказы о войне (www.world-war.ru)
<http://militera.lib.ru>
<http://news.aquaviva.ru/>
www.epochtimes.ru
www.lenbat.narod.ru
www.hronos.km.ru
<http://www.lostart.ru/>

Содержание

От автора.....	4
В.Г. Исаченко. Всё о блокаде.....	6
АББРЕВИАТУРЫ.....	7
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	10
СПИСОК ПЕРЕИМЕНОВАНИЙ.....	12
НАЧАЛО БЛОКАДЫ.....	13
ГЕОГРАФИЯ БЛОКАДЫ.....	20
Беззаботное – Ваганово – Войбокало, см. Шум – Волхов – Воронья гора, см. «Северный вал» – Гайтолово – Гатчина, см. Красногвардейск – Гонтская Липка – «Гражданка», аэродром – Дубровка – Дудергофские высоты, см. «Се- верный вал» – Жихарево – Кингисепп – Кобона – Колпино – Комендантский аэродром – Красногвардейск – Красное Село – Красный Бор – Кронштадт – Ладожское озеро – Липка – Ломоносов, см. Ораниенбаум – Луга – Любань – Мга – Московская застава – Московская площадь – Мясной Бор – Назия – Ораниенбаум – Осиновец – Павловск – Петергоф – Петродворец, см. Петер- гоф – Пулковое – Пушкин (Царское Село) – Рабочий посёлок № 1 – Рабочий посёлок № 5 – Ржевка – Ропша – Русско-Высоцкое – Рыбацкое – «Северный вал» – Синявино – Слуцк, см. Павловск – «Смольное», аэродром – Сосновка – Стрельна – Тихвин – Тортолово – Тосно – Урицк (Лигово) – Финский залив – Хвойное, аэродром – Шлиссельбург (Петрокрепость) – Шум – Янино	
ВОЕНАЧАЛЬНИКИ И РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДА.....	34
С.Н. Борщев – Б.В. Бычевский – А.А. Власов – К.Е. Ворошилов – Б.О. Гал- стьян – Л.А. Говоров – Д.Н. Гусев – М.П. Духанов – А.А. Жданов – Г.К. Жу- ков – П.А. Зайцев – М.В. Захаров – Г.С. Зашихин – И.С. Исаков – П.Н. Ку- баткин – А.А. Кузнецов – Г.И. Кулик – Е.С. Лагуткин – И.И. Масленников – К.А. Мерецков – А.А. Новиков – Г.Ф. Одинцов – П.С. Попков – М.М. Попов – П.Л. Романенко – В.З. Романовский – С.Д. Рыбальченко – В.П. Свиридов – Н.П. Симоняк – В.Ф. Трибуц – В.А. Трубачёв – И.И. Федюнинский – И.В. Ха- зов – М.С. Хозин – В.С. Чероков – Т.Ф. Штыков	
МОРСКАЯ БЛОКАДА.....	43
ИНОСТРАНЦЫ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА.....	44
Добровольческий легион «Норвегия» – «Добровольческий легион «Нидерлан- ды» – 250-я дивизия испанских добровольцев («Голубая дивизия») – Добро- вольческий легион «Фландрия» – Добровольческий корпус «Дания»	
НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА.....	47
«Аврора», крейсер – Ампуломётные взводы – Армия народного ополчения (ЛАНО) – Артиллерийско-пулемётные батальоны – Аэростаты – Балтийский флот – Батальоны связи – Бронепоезда – Военно-строительные отряды – Военно- учебные пункты – Волховский фронт – Восьмая армия – Вторая гвардейская ди- визия народного ополчения – Вторая московская дивизия народного ополчения – Вторая ударная армия – Группы самозащиты – Двадцать третья армия – 286-я стрелковая Ленинградская Краснознамённая дивизия – Ижорский батальон – Ижорский укрепленный район – Ильменская военная флотилия – Истребитель- ные батальоны – Карельский укрепленный район – Коммунистические батальо-	

ны – Комсомольский полк противопожарной обороны – Контрбатареинная борьба – «Красная горка», форт – Красногвардейский укрепленный район – Ладожская военная флотилия – Ленинградская армия ПВО – Ленинградский военный округ – Ленинградский фронт – Ленинградский штаб партизанского движения – Лужская оперативная группа – Лужский рубеж – Местная противовоздушная оборона (МПВО) – Милиция – Народное ополчение – Невская оперативная группа – Невский плацдарм («Невский пятачок») – Ораниенбаумский (Приморский) плацдарм («Ораниенбаумский пятачок») – ОСОАВИАХИМ – Отдельные штрафные роты – Отряд кораблей реки Невы – Первая гвардейская дивизия народного ополчения – Первая Кировская дивизия народного ополчения – Писательский взвод – Пожарная охрана – Приморская оперативная группа – Противовоздушная оборона (ПВО) – Пулемётно-артиллерийские батальоны – Пулковский рубеж – Пятьдесят вторая армия – Пятьдесят пятая армия – Рабочие батальоны – Рубеж внутренней обороны – Свердловский строительный эшелон – Северный фронт – Седьмая армия – Седьмая дивизия народного ополчения – Сектора обороны города – «Серая лошадь», форт – Слуцко-Колпинский укрепленный район – Снайперы – Сорок вторая армия – Стройармейцы, см. Военно-строительные отряды – Телевидение – Тринадцатая воздушная армия – Укрепленные районы – Управление внутренней обороны города – Четвёртая армия – Четвёртая лёгкая дивизия народного ополчения – Чудская военная флотилия – Шестая дивизия народного ополчения – Шестидесят седьмая армия – Штрафные подразделения, см. Отдельные штрафные роты – Электрозаграждения

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ 92

«Айсштоц» («Eisstoss») – «Бетельштаб» («Bettelstab») – Выборгская операция – Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция – «Искра» – Карбусельская операция – Красноборская операция – Красносельско-Ропшинская операция – Ленинградская стратегическая оборонительная операция – Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция – Любанская операция – Мгинская операция – «Нева-2» – Новгородско-Лужская наступательная операция – «Подкоп» – «Раубтир» («Raubtier») – Свирско-Петрозаводская операция – Синявинские операции – Старопановская операция – Старорусско-Новоржевская наступательная операция – Тихвинская наступательная операция – Тихвинская оборонительная операция – Тулоксинская десантная операция – «Фойерцаубер» («Feuerzauber»; «Нордлихт», «Nordlicht»)

ПОД ОГНЁМ 102

Артиллерийские обстрелы – Бомбардировки, см. Налёты воздушные – Налёты воздушные – Объекты фашистской артиллерии – Ущерб от артобстрелов и бомбардировок

БЛОКАДНЫЙ БЫТ 108

Бани – Блокадная привычка – Буржуйка – Бытовые отряды – Вода – Водопровод и канализация – Воздушная тревога – Елисеевский магазин – Метроном – Обогревательные пункты – Огороды – Отопление – Парикмахерские – Светомаскировка – Спички – Столярный клей – Табак – Хлеб

БЛОКАДНЫЙ ДОСУГ 129

Библиотеки – Блокадный театр – Газеты – Журналы – Зоосад – Кино – Книги – Музыка – Театр народного ополчения – Театры – Цирк фронтовой

ОНИ ТВОРИЛИ В БЛОКАДУ 151

Артисты – Архитекторы – Изобретатели и исследователи – Композиторы – Писатели – Скульпторы – Фоторепортёры – Художники

БЛОКАДНЫЙ ЛЕКСИКОН..... 174

Американские горы – Ампуломёт – Бадаевские склады – «Бадаевская земля» – Безвырезное питание – Блокадная артистка – Блокадная муза – «Блокадная соловушка» – Блокадный паспорт – Большая земля – «Волки» – «Держать доходную» – Дистрофия – «Долина жизни» – «Долина смерти» – «Дом героев» – Дорога жизни – Дорога победы – «Доходяга» – Дуранда – «Знаменный цех» – «Кабель жизни» – Канонерка – Карточки продуктовые – Коптилка – «Коридор смерти» – «Кукушка» – Ладожский хлеб – Ленинградская симфония – «Любанская бутылка» – Малая дорога жизни – «Мельница» – «Моргалка», см. Коптилка – «На рывок» – Опасная сторона улиц – «Ракетчики» – Савичевой Тани дневник – «Светлячки» – Стационары усиленного питания – «Тарелка» – «Телятники» – «Трудармейцы» – Тюря – Фитюлька, см. Коптилка – Хряпа – Чёртов мост – Шоринофон

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОСАЖДЁННОГО ГОРОДА..... 191

Автомобили – «Англетер», гостиница – «Астория», гостиница – Афишные тумбы – Балтийский завод – Балтийское морское пароходство – «Боевой карандаш» – Бомбоубежища – Ботанический институт – Бункер – Бытовые отряды – Бюро научной и научно-технической помощи городу и фронту – Военно-автомобильная дорога № 101, см. Дорога жизни – Военный Совет Ленинградского фронта – Военный Совет обороны Ленинграда – «Волховская ГЭС-Ленинград», линия электропередачи – Всероссийское общество слепых – Голод 1941-1942 гг. – Госпитали МПВО – Гостиный двор, универмаг – Депортация немцев – Депортация финнов – Дети – Дом ветеранов сцены – Донорство в блокадном Ленинграде – «Европейская», гостиница – Женщины – Жилой фонд – ЗАГС – Защита памятников – Зима 1941-1942 годов – Ижорский завод – Институт метрологии им. Д.И. Менделеева – Ипподром – Исаакиевский собор, см. Камуфляж, Объединённое хозяйство музеев – Камуфляж – Каннибализм – Кладбища – Коллекционеры – Комиссия по вопросам обороны – Комиссия по организации деятельности учреждений АН СССР в блокированном городе – Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и по учёту причинённого ими ущерба, городская – Комиссия по реализации оборонных предложений – Крематорий – Крысы – Ладожский трубопровод – Ленинградская городская контора Госбанка СССР – Ленинградский мясокомбинат им. С.М. Кирова – Листовки – Минирование городских объектов – Могилы полководцев – Моргы районные – Мороженое – Морской канал – Мосты – Мукомольный завод – Население – Нормы распределения и выдачи продуктов – Оборонительное строительство – Объединённое хозяйство музеев – Объединённый учёный совет гуманитарных институтов АН СССР – Окна «ТАСС» – Охрана памятников истории и культуры – Паромные переправы – Пивоваренные заводы – Плакаты, открытки – План «Д», см. Минирование городских объектов – Подшефные госпитали университета – Пораженческие настроения – Потери населения – «Похоронное дело», трест – Почтово-телеграфная связь – Промышленность – Психо-эмоциональное напряжение – Пушкинское общество – «Рабочий», фабрика – Радиокомитет, см. Радиотрансляционная сеть – Радиотрансляционная сеть – Растениеводства институт – Резэвакуация – Русский музей – Санитарная очистка города 1942 г. – Санитарно-бытовые комиссии – Сберкассы – Светофоры – Северо-Западное речное пароходство – Скорая помощь – Слухачи – Смольный – Снабжение – Совинформбюро – «Союзпушнина» – Спекулянты – Спецснабжение властей – Спорт – Стационары – Столовые – Типографии – Трамвай – Троллейбус – Управление военно-восстановительных работ – Ущерб от артобстрелов и бомбардировок – Финляндский вокзал – Футбольный матч – Хлебопродуктов комбинат им. С.М. Кирова – Цензура военная

– Цензура советская – Церковь (Православная, Католическая, Соборная мечеть)
 – Чёрный рынок – Шахматы – Школы – Шоколад – Щели, см. Бомбоубежища
 – Эвакогоспитали – Эвакуация – Электроснабжение – Электротехникум связи –
 Эпидемии – Эрмитаж

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ

ОБЛАСТИ В 1941-1944 гг. 317

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА 319

ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА ОТ БЛОКАДЫ 323

ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ 326

САЛЮТ 27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА 327

1944 ГОД. ПОСЛЕ БЛОКАДЫ 330

ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ ЛЕНИНГРАДА 332

П.А. Бринько – П.Д. Винокурцев – А.Д. Гарькавый – А.В. Герман – Л.А. Голиков –
 И.А. Графов – А.И. Гривцов – Н.П. Губин – В.И. Ермак – М.А. Ефимов –
 С.И. Здоровцев – А.Г. Корзун – С.К. Косинов – Ж.Я. Котин – П.С. Кузьмин –
 А.И. Маринеско – А.М. Матросов – А. Н. Молдагулова – Д.Е. Оскаленко –
 Ю.В. Пасторов – П.А. Пилотов – П.А. Покрышев – З.М. Портнова – А.С. По-
 тапов – А.П. Савушкин – А.Т. Севастьянов – Н.А. Смирнов – Ф.А. Смолячков –
 И.И. Тамбасов – А.Ф. Типанов – Д.К. Ушков – М.С. Харченко – В.В. Хру-
 стицкий – И.С. Черных

БЛОКАДНАЯ ТОПОНИМИКА 339

Авангардная улица – Площадь Балтийских юнг – Площадь Балтфлота – Бар-
 рикадная улица – Улица Верности – Улица Всеволода Вишневского – Про-
 спект Героев – Улица Доблести – Улица Добровольцев – Улица Зенитчиков
 – Проспект Морской пехоты – Площадь Мужества – Проспект Народного
 ополчения – Проспект Непокорённых – Оборонная улица – Улица Переднего
 края – Соломахинский проезд – улица Стойкости

ПАМЯТНИКИ, МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ И МУЗЕИ БЛОКАДЫ 342

«А музы не молчали», музей – «Атака» – Балканское воинское кладбище – «Бе-
 зымьянная высота» – «Берег мужественных» – Блокадная Мадонна – Блокад-
 ный репродуктор – Блокадный храм – «Вагонетка», памятный знак – Военному
 аэродрому «Гражданка» – Военному аэродрому «Сосновка» – «Героическим за-
 щитникам Ленинграда» – «Героям-катерникам», памятник – Гостилицкий ме-
 мориал – «Дальний рубеж» – «Дни блокады» – Дорога жизни, памятники на
 ней – «Дорога жизни», народный музей – «Дорога жизни», музей – Жертвам
 блокады – «Журавли» – «Зелёный пояс Славы» – «Ивановский пятачок» –
 «Ижорский таран» – «Катюша» – «Кировский вал» – «Колодцу – источнику
 жизни» – «Легендарная полуторка» – Мемориальное кладбище воинов 42-й
 армии – Мемориальный ансамбль на правом берегу Невы – Московский парк
 Победы – Музей-библиотека «Книги блокадного города» – «Лемболовская
 твердыня» – Мемориальное кладбище воинов 42-й армии – «Невский порог» –
 «Невский пятачок» – «Неизвестному шофёру» – Обороны и блокады Ленин-
 града музей – «Ополченцы» – «Памяти женщин – бойцов МПВО» – Памяти
 сотрудников «Водоканала» – Памятник блокадному трамваю – Памятный знак
 в Тихвине – «Переправа» – Пискаревское мемориальное кладбище – «При-
 морский мемориал» – Приморский парк Победы – «Прорыв» – «Пулковский
 рубеж» – «Разорванное кольцо» – «Румболовская гора» – «Сад мира» – Сера-

фимовское кладбище – «Сестра» – «105,3» – «Танк-победитель» – «Тройка-1» – Храм святых мучеников Адриана и Наталии – «Цветок жизни» – Школьные музеи – «Штурм» – «Якорь» – «Январский гром»

ПАМЯТНИКИ И МУЗЕИ БЛОКАДЫ В ДРУГИХ ГОРОДАХ РОССИИ..... 358

Мемориал эвакуированным ленинградцам (Вологда) – Памятник детям блокадного Ленинграда (Ярославль) – «Память сердца» (Нижний Новгород) – «Ленинградский мост», памятный знак, музеи в школах, памятные доски на зданиях промышленных предприятий (Челябинск) – «Дети войны» (Красноярск) – Музей ленинградской блокады и Памятник, посвящённый трудовому подвигу коллективов предприятий, эвакуированных в г. Новосибирск в 1941-1943 гг. (Новосибирск) – Памятный камень (Северодвинск), Воинский мемориальный комплекс (Северодвинск, о. Ягры) – «Дети войны», мемориал (Лычково Новгородской области) – Памятник погибшим жителям Ленинграда (Шарья Костромской области)

ПАМЯТНИКИ СОЛДАТАМ ВЕРМАХТА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ..... 362

БЛОКАДНЫЙ ЮМОР 363

Аббревиатуры – «Балтийская баланда» – Берклён – «Бесстрашный» – Блокадное пирожное – «Борис Павлович» («Борис Петрович») – «Ворошиловские гостиницы» – «Вырви глаз» – «Генеральский магазин» – «Глубокий тыл» – «Голубая дивизия» – «Дай прикурить» – «Дистрофики» – Дистрофия Шротовна Шейбез-вырезовская – Дом героев – «Жди меня» – «Зажигалка» – «Злодей» – «Золотая осень» – «Костыль» – «Катюши» – «Крючки» – «Кукла» – «Ладожская стрела» – «Ленинградский сыр» – «Линия обороны» – «Линия Сталина» – «Люстры» – «Матрас моей бабушки» – Международный перекрёсток – Морозовский нос – «Мурманка» – Остров погибших женихов – «Пронеси, Господи!» – «Сказки энского леса» – «Стахановка» – Суп с клёцками – «Траншея» – «Шрапнель»

ФИЛЬМЫ О БЛОКАДЕ 368

ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ БЛОКАДНИКОВ 369

«Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны», общественная организация – «Воспитанники детских домов блокадного Ленинграда» – «Дети блокады – 900» – «Жители блокадного Ленинграда», общественная организация – Международная ассоциация общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда – Общество блокадников – «Родом из блокады», театр – Юные участники обороны

НИКТО НЕ ЗАБЫТ?..... 371

Больница № 46 – Герои Советского Союза, защищавшие Ленинград в 1941-1944 годах – Дом блокадника – Ленинград – город-герой – «За оборону Ленинграда», медаль – «Жителю блокадного Ленинграда», памятный знак – Книги о блокаде

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ 376

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ..... 379

Литература 394

ПРИЛОЖЕНИЯ 404

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В жизни каждого из нас бывают моменты Истины, и важно узнать их и принять, даже если они не всегда приходят легко, заставляя нас задуматься и принять особую ответственность за встречу с ними. Именно таким моментом стала для меня работа с рукописью этой книги, начавшаяся со знакомства с удивительно светлым и интересным человеком – писателем Игорем Алексеевичем Богдановым. Он пришел к нам в самом начале марта с просьбой помочь ему в издании книги «Ленинградская блокада от А до Я», материал для которой собирал в течение 20 лет своей жизни. Понимая, что книга непременно должна выйти к 65-летию Великой Победы, мы отложили все остальные проекты и сразу начали работать над макетом, собирать иллюстрации и параллельно искать деньги на печать издания... Заинтересованность была общая, как и понимание важности этой работы.

Но 21 марта 2010 года Игоря Богданова не стало... Ему было всего 60 лет, когда внезапная остановка сердца прервала его жизнь и творческие планы: в рукописях остались дополненная и расширенная книга о Гранд Отеле Европа, книга об отеле «Астория», книга по истории табака и другие. У писателя было много интересных идей, задуманы новые путешествия, которые он так любил, – мы планировали в сентябре вместе посетить Крит и мечтали доехать до раскопанной Генрихом Шлиманом Трои. Мало кто знает, что Игорь Богданов был единственным в России членом Общества Генриха Шлимана и настоящим шлимановедом – именно он написал биографию Генриха Шлимана в 2 томах: «Русская авантюра» и «Торжество мифа».

Игорь Алексеевич был замечательным журналистом, опытным переводчиком, им переведено и написано 30 книг, но он всегда говорил: ««Ленинградская блокада от А до Я» – это моя главная книга. Все другие выйдут и забудутся, а эта книга должна жить, должна быть в каждой городской и школьной библиотеке, чтобы подрастающие поколения помнили о великом подвиге нашего города».

Выхода в свет книги «Ленинградская блокада от А до Я» Игорь Алексеевич уже не увидел. Но мы очень старались, чтобы главный труд его жизни был опубликован, как он и мечтал, к 65-летию Великой Победы.

Мы будем очень признательны всем читателям за комментарии и любые дополнения к этой книге. Обещаем, что они будут приняты и учтены нами в следующих изданиях. Заранее просим извинить нас за возможные неточности и с пониманием отнестись к тому, что автор не успел прочитать и проверить законченный макет.

От издателя

Пискарёвское мемориальное кладбище – место всенародного поклонения. К 50-летию создания мемориала

Среди памятников военной истории и воинской славы Пискарёвское мемориальное кладбище занимает особое место. Сегодня этот всемирно известный и общенациональный памятник истории нашей страны, свидетель огромной общечеловеческой трагедии – не только музей подвига Ленинграда, его защитников, но и школа воспитания патриотизма.

В 1994 г. Пискарёвское кладбище было занесено в Книгу рекордов Гиннесса как самое большое в мире кладбище жертв Второй мировой войны – не по занимаемой территории (28 гектаров), а по количеству захоронений, состоявшихся в предельно короткий исторический промежуток времени.

Расположен Пискарёвский мемориал в северной части города. Название его происходит от железнодорожной станции Пискарёвка, позже – совхоз «Пискарёвский». Во время советско-финляндской войны специальным постановлением города был выделен участок для захоронений бойцов и командиров Красной армии, погибших в зимней войне 1939-1940 гг. На отведённом участке хоронили тогда в отдельные могилы с записями в книге «Регистрация индивидуального захоронения». Таких захоронений насчитывается общим числом 504, из них 460 – воинские. Рядом с воинскими могилами жители хоронили своих умерших родных. Новое кладбище постепенно разрасталось. С началом войны, уже осенью 1941 г. здесь начали проводить погребения погибших в блокированном Ленинграде горожан и бойцов сначала в индивидуальные могилы, а затем в траншеи.

За один только декабрь 1941 г. было образовано 9 могил-траншей, которые при создании мемориального комплекса были объединены в 5 братских могил. Документы о захоронениях в этих траншеях отсутствуют, так что количество погребённых в них неизвестно. Но в архиве мемориала есть и книги «Индивидуальная регистрация гражданского захоронения в траншее» за 1941 г., в которых зафиксированы подробные сведения об умершем: фамилия, имя, отчество, возраст, домашний адрес и даже запись о том, во что одет этот человек, какие документы и вещи были при нём.

Частично сохранились поимённые списки похороненных здесь граждан в 1941, 1943, 1944 и даже 1945 гг. Но большая часть захороненных приходится на период с конца декабря 1941 и до середины мая 1942 г, когда учёт захоронений гражданского населения осуществлялся в основном по количеству привозимых тел. Только две книги (№ 79 и № 80) «Гражданское захоронение в траншее без оформления» представляют собой чудовищную арифметику смерти: в феврале 1942 г. похоронено 115 846 трупов, в марте – 128 537, в апреле – 98 412. Всего по этим спискам сюда было доставлено за четыре с половиной месяца блокады 366 тысяч 385 погибших граждан, которых захоронили в могилах-траншеях общей протяжённостью 1385 погонных метров.

При ширине 8 м, глубине от 2-2,5 до 3 м и длине некоторых траншей до 200 м плотность захоронений потрясает – 267 (среднее число трупов на один погонный метр). В некоторых могилах захоронены от 20 до 40 тысяч человек.

Известно, что с 13 мая включительно по декабрь 1942 г. в 17 братских могилах общей протяжённостью 680 м производились захоронения, но точное количество погребённых неизвестно, документы на них отсутствуют. Сохранились за этот период только списки в книге «Индивидуальная регистрация гражданского захоронения в траншее». В них указано общее количество: 17 тысяч 562 трупа.

По сохранившимся документам и многочисленным свидетельским показаниям очевидцев установлено, что основные захоронения были произведены в 433 траншеях (из них – 56 общих могил гражданского населения и 377 траншей воинских захороне-

ний), которые в период благоустройства и создания мемориала были оформлены в 186 братских могил в виде холмов и газонов, обрамлённых бордюром серого гранита. По далеко неполным данным на Пискаревском кладбище в 47 братских могилах покоятся 420 тысяч гражданских лиц, погибших от голода, болезней и холода, артиллерийских обстрелов и бомбардировок. Значительную часть территории кладбища (слева от центральной аллеи) занимают воинские захоронения. 139 братских могил и 40 участков индивидуальных. В них похоронено более 70 тысяч солдат, курсантов, офицеров, моряков, бойцов ЛАНО и МПВО, сотрудников НКВД и милиции, умерших от ран в ленинградских госпиталях. Их имена известны – из госпиталей на кладбище вместе с умершими поступали списки с подробными сведениями: фамилия, имя, отчество, возраст, воинское звание, характер ранения, причина смерти и номер госпиталя. На участках индивидуальных воинских захоронений каждая могила отмечена гранитным блоком с указанием фамилии погибшего, даты его рождения (если есть эти сведения) и смерти. На кладбище 85 могил моряков крейсера «Киров», погибших во время налёта вражеской авиации 24 апреля 1942 г. и перезахороненных сюда в 1968 г. со Смоленского кладбища. Это было единственное перезахоронение на Пискаревское кладбище.

Все гражданские и воинские братские могилы обозначены надмогильными камнями, на боковой части гранитной плиты выбит номер могилы, а по центру год захоронения, (1941, 1942, 1943...), серп и молот на могилах мирных жителей, пятиконечная звезда на могилах воинов. Дубовый лист на гранитных плитах – символ мужества и стойкости.

Мы знаем, что в осаждённом Ленинграде захоронения погибших производились на 32 кладбищах, из них 11 созданы в годы блокады. Основным же местом массовых захоронений было именно Пискаревское кладбище. Известно, что в первые месяцы блокады здесь хоронили умерших из пяти районов города, а с середины января 1942 г. сюда стали свозить трупы уже из всех, даже самых отдалённых концов города. Ежедневно привозили от 3 до 5, 8 или даже 10 тысяч.

Первая необычайно лютая блокадная зима унесла сотни тысяч жизней. Голод и мороз, снаряды и бомбы не щадили никого, люди умирали целыми семьями. В начале января в больницах, госпиталях, на эвакуационных пунктах, в районных моргах и специально созданных «приёмных пунктах» скопилось большое количество трупов. Подходы к городским кладбищам были завалены мёртвыми телами без гробов, при захоронениях санитарные нормы не соблюдались, хоронить уже было просто негде.

О таких огромных размерах смертности никто не мог даже предположить. Нужны были срочные чрезвычайные меры. 7 января 1942 г. на заседании Исполкома Ленсовета принимается решение об организации массовых захоронений на северной окраине Ленинграда на Пискаревском кладбище.

Это место было выбрано не случайно: основной театр военных действий находился на Ленинградском фронте на южных подступах к городу, а северные пригородные районы не подвергались систематическим обстрелам и бомбардировкам. К Пискаревскому кладбищу прилегал огромный пустырь, который решено было использовать для захоронений в траншеи.

Стояли морозы до -25°C , и грунт промерзал на 1,5 м. Работы по захоронениям на Пискаревском кладбище были поручены 4-му полку НКВД и 5-му особому строительному управлению. Землю взрывали специальные команды саперов, затем образовавшиеся траншеи углубляли и расширяли экскаваторы, создавая огромные братские могилы. Это было время страшных, мучительных испытаний. Обессиленные от голода, измученные постоянными бомбёжками и обстрелами люди смогли не только прорвать блокаду в 1943 г., но и полностью разгромить противника в 1944 г.

Освобождение города досталось слишком дорогой ценой: более миллиона умерших горожан и более миллиона погибших бойцов – цена одной битвы за Ленинград.

Еще в конце войны ленинградцы решили воздвигнуть памятный монумент на месте самых больших массовых захоронений. В 1945 г. на проведенном Ленпроектом конкурсе получил одобрение проект члена-корреспондента Академии строительства и архитектуры, профессора Е.А. Левинсона и архитектора А.В. Васильева. Менялись варианты, продумывались детали мемориала. Сложился творческий коллектив, в который вошли скульпторы В.В. Исаева и Р.К. Таурит (авторы монумента Матери-Родины – композиционного центра ансамбля), М.А. Вайнман, Б.Е. Каплян-ский, А.Л. Малахин, М.М. Харламова (создатели барельефов на гранитной мемориальной стеле); поэты М.А. Дудин (автор строк на фризях музейных павильонов) и О.Ф. Берггольц, создавшая для Пискарёвского мемориала эпитафию, слова которой «Никто не забыт и ничто не забыто» стали девизом всех, кому дорога память.

Ольга Фёдоровна Берггольц впоследствии вспоминала, что предложение сделать надпись, которая должна быть высечена на гранитной стеле, её испугало. Однажды архитектор Е.А. Левинсон предложил ей поехать на кладбище. *«Был ненастный осенний ленинградский день, когда мы пробрались на окраину Ленинграда. Мы шли среди ещё абсолютно неоформленных курганов, а не могил, но уже за ними была огромная гранитная стена и там стояла женщина с дубовым венком в руках. Невыразимое чувство печали, скорби, полного отчуждения настигло меня в ту минуту, когда я шла по этим мосткам, по этой страшной земле, мимо этих огромных холмов-могил, к этой ещё слепой и безгласной стене, нет, я вовсе не думала, что именно я должна дать этой стене голос. Но ведь кто-то должен был дать ей это – слова и голос... Я поглядела вокруг, на эти страшнейшие и героические могилы, и вдруг подумала, что нельзя сказать проще и определенней, чем: "Здесь лежат ленинградцы..."»*

Этими словами начинается эпитафия. Только не знала Ольга Фёдоровна, что в этой «страшной земле» в одной из траншей похоронен её муж Н.П. Молчанов, умерший от голода в конце января 1942 года.

За создание мемориального ансамбля Пискарёвского кладбища архитекторы Е.А. Левинсон и А.В. Васильев, скульпторы В.В. Исаева (посмертно) и Р.К. Таурит были удостоены Академией художеств СССР Дипломов первой степени с вручением золотых медалей.

Этот проект был осуществлён усилиями нескольких сотен людей разных организаций Ленинграда. Восприятию целостности мемориального комплекса способствует решение пространства, органичное единство архитектуры, скульптуры, природных возможностей, зелёного строительства. Только травяной покров могильных холмов и газонов составляет 178 тысяч кв. м. Более 46 видов деревьев и кустарников придают особую живописность мемориалу, подчеркивая особенность пейзажа. А 10 тысяч кустов красных роз, высаженных на центральной 300-метровой аллее, представляют собой самый большой в городе розарий общей площадью 1848 кв. м.

День Победы 9 мая 1960 г. стал торжественным днём открытия мемориального кладбища. С этого дня все захоронения здесь прекратились. Пискарёвское кладбище стало мемориальным, а над братскими могилами священным заревом вспыхнуло пламя Вечного огня.

Первый в нашей стране Вечный огонь был зажжён в 1957 г. на Марсовом поле у могил борцов революции и героев Гражданской войны. Его зажгла П.И. Кулябко.

В 15-ю годовщину со дня окончания Великой Отечественной войны участник обороны Ленинграда, заслуженный рабочий Кировского завода П.А. Зайченко зажёг факел от огня на Марсовом поле, затем в сопровождении почётного эскорта

через весь город доставил его на Пискаревское мемориальное кладбище. Этот церемониал положил начало традиции зажжения Вечного огня в местах всенародной памяти и скорби в нашей стране. В 1967 г. был зажжен Вечный огонь в Москве у Кремлёвской стены у памятника Неизвестному солдату. В основание памятника вмурована капсула со священной землёй Пискаревского кладбища. В 1965 г. именно с Пискаревского мемориала зажжённый факел доставили к братским могилам Серафимовского кладбища, второго по количеству захоронений (около 200 тысяч погибших в годы ленинградской блокады). Затем Вечный огонь был зажжен в Вологде и Ярославле, торжественным эскортом доставлен в Кириши и Колпино.

Над братскими могилами, над этим «торжественно-печальным полем» тихо звучат мелодии произведений классиков: И. Баха, Л. Бетховена, В. Моцарта, С. Рахманинова, П. Чайковского, Д. Шостаковича, Ф. Шопена и др. А музейная экспозиция рассказывает о том, как жили, боролись и умирали ленинградцы. Умирали, но не сдавались. Среди музейных документов и экспонатов – кусочек блокадного хлеба. С 20 ноября 1941 г. больше месяца держалась самая минимальная суточная норма – 125 граммов. Именно в это время ленинградцы стали погибать от голода целыми семьями, и свидетельство тому записная книжка 11-летней школьницы Тани Савичевой, отмечавшей на страницах своего блокадного дневника смерть родных. В музее есть уникальные документы – страницы из **Книги учёта захоронений на Пискаревском кладбище** без имён и фамилий, секретная директива гитлеровского командования о полном разрушении города и уничтожении его населения.

Именно Пискаревское мемориальное кладбище было избрано основным местом поклонения и почестей в дни проведения городских торжественно-траурных мероприятий: в День Победы – 9 мая, в день начала Великой Отечественной войны – 22 июня, в День памяти и скорби – 8 сентября (начало блокады Ленинграда), в День прорыва блокады – 18 января и в День полного снятия блокады – 27 января. Пискаревскому мемориалу была доверена работа с **Книгой памяти Санкт-Петербурга**, сюда до сих пор обращаются люди из разных концов страны с просьбой помочь в розыске места захоронений родных, погибших при защите города.

Пискаревский мемориал посещают и зарубежные делегации. В **Книге почётных гостей** многие записи стали историческими: королевы Великобритании Елизаветы II, короля Испании Хуана Карлоса, Шарля де Голля, Фиделя Кастро, Ли Пэна, Гельмута Коля, Билла Клинтона и многих других. Эти записи – признание подвига защитников Ленинграда и заверения в необходимости укрепления мира и сохранения исторической памяти.

Достойным вкладом нашего поколения в сохранение памяти о погибших в этой самой кровопролитной войне стала Аллея Памяти на Пискаревском мемориале. На ней стоят памятные плиты, посвящённые защитникам блокадного города: воинам – уроженцам различных регионов многонациональной России, стран СНГ (бывших республик Советского Союза), зарубежных стран, а также горожанам – труженикам города-фронта, приближавшим победу и сохранившим для всего человечества исторические и культурные памятники. Аллея Памяти стала доказательством того, что мы помним и чтим тех, кому обязаны своей жизнью.

*Л.Н. Маркова,
Лауреат золотой медали «Личность Петербурга»,
заместитель директора Пискаревского мемориала (1980-2003 гг.)*

Коллекция служит людям

Всеволод Владимирович Инчик, блокадник, доктор технических наук, профессор СПбГАСУ, писатель, коллекционер

Эти слова в полной мере отражают смысл подвижнической деятельности жителя блокадного Ленинграда, доктора технических наук, профессора СПбГАСУ Всеволода Владимировича Инчика. Уникальные иллюстрации, переданные им для публикации в этой книге, поистине бесценны, они являются экспонатами домашнего музея, который коллекционер-энтузиаст создавал в течение многих лет. Некоторые собиратели напоминают гоголевского Плюшкина – имеют, но только для себя. В.В. Инчик щедро делится результатами своего труда, с увлечением рассказывает о том, как постепенно формировалась его коллекция. Она – не для собственного любования, она – для людей, стремящихся сохранить для современников и потомков историческую память. Она – для таких замечательных исследователей, как Игорь Алексеевич Богданов.

Увлечение коллекционированием началось еще до войны, как у большинства детей – с марок, фантиков, затем с рисунков В. Гальбы в газете «Ленинские искры». Позднее, уже в блокадные годы – «Ленинградская правда» с карикатурами полюбившегося художника. Копирование его работ заходило досуг подростка в тяжелые голодные дни, помогая выжить. В тот же период появилась страсть к печатному слову – книгам и журналам военного времени, подкрепленная сознанием того, что эти блокадные экземпляры имеют особую историческую ценность.

День 9 мая 1945 года Всеволоду Владимировичу особенно памятен. Желая пополнить свою еще небольшую коллекцию, 15-летний подросток ранним утром снял со стены соседнего дома только что наклеенный плакат, возмечавший о Победе и полной капитуляции фашистской Германии. К счастью, обошлось без последствий – липа дворничиха пожурела, отметив: «Однако ты дальновидный». Возможно, с этого эпизода и начинается истинно профессиональное коллекционирование В.В. Инчика, ставшее, по существу, его второй профессией.

С этого памятного Победного плаката главным для Всеволода Владимировича стало страстное желание поделиться с окружающими результатами своих поисков и находок – без этого не может быть настоящего коллекционирования. С тех далеких уже 40-х годов В.В. Инчик неустанно собирает всё, что имеет отношение к минувшей войне.

Еще с военных лет в мальчишеском возрасте он вырезал карикатуры из газет, снимал плакаты с уличных стендов и бережно хранил все блокадные печатные материалы. Вместе с семьей Всеволод пережил все ужасы блокады, и такое трепетное отношение к газетам, журналам и книгам говорит о многом. Вот его слова о тройной радости ребенка, ждущего дома маму с выкупленным по блокадным карточкам хлебом: «...мама

Воля Инчик в июне 1941 г.
Начинающий коллекционер

живая — раз, она пришла с хлебом — два, и с газетой — три». Разве не удивительно, что только в годы войны будущий ученый собрал около 100 книг о блокаде? И это притом, что некоторые издания в 1941–1942 гг. были закрыты. Но литература, печатное слово продолжали жить — об этом Всеволод Владимирович может говорить долго и очень интересно, и его рассказ увлекает собеседников и слушателей. Он бережно хранит память о поэтах Г. Суворове, О. Берггольц, Н. Тихонове, Н. Брауне... Он сроднился с их сборниками, с их судьбами, они всегда живут в его душе. В.В. Инчик с восхищением рассказывает о выпуске произведений русской и мировой классики в блокадном городе. Многие ли знают об этом? Да, в те годы и литература сражалась, и многие писатели и поэты погибли на фронтах и в осажденном городе. Особенно трогателен его рассказ о замечательном талантливом поэте Георгии Суворове, добровольно отказавшемся от брони и погибшем на фронте в 1944 году.

Профессиональная и просто человеческая память коллекционера хранит и доносит до благодарных слушателей великое множество фактов и даже мелких деталей, которые лишь на первый взгляд могут показаться второстепенными. Для В.В. Инчика в них — его жизнь, его юность. И все пережившие блокаду его понимают, как, впрочем, и те, кто родился после войны и не зачерствел душой. Рассказы В.В. Инчика, которыми он сопровождает показ экспонатов своего музея, — это весомый живой вклад в общую летопись ленинградской блокады и всей Великой Отечественной войны.

Всеволод Инчик в январе 1943 г. у стенда с газетами. Фото военкора Д.М. Трахтенберга.

Коллекция из 460 рисунков Владимира Гальбы – это особая гордость Всеволода Владимировича. В годы войны художник-карикатурист В. Гальба нарисовал более 500 рисунков, 318 из них были опубликованы в газете «Ленинградская правда», и в других изданиях военного времени еще более 200. Ленинградцы старшего поколения легко поймут, почему Инчик самозабвенно собирал вырезки из газет и журналов с карикатурами Гальбы – художника, бывшего личным врагом Гитлера и настоящей легендой в годы войны, продолжавшего вызывать всеобщий восторг в послевоенные десятилетия. Красивый, необычайно остроумный, общительный, он был кумиром ленинградцев. Коллекционеру посчастливилось встретиться с ним только через 15 лет после войны – в 1960 г., в последние годы они дружили, вместе готовили выставки, а после смерти художника В.В. Инчик выпустил в 2008 году замечательный альбом со 100 рисунками В. Гальбы. Материалы из его коллекции использовались в спектакле «Карикатуристы», поставленном в театре «Эксперимент» режиссёром Виктором Харитоновым в 1986 г.

С особым теплом В.В. Инчик вспоминает замечательного библиографа, литературоведа Юрия Васильевича Маретина (его помнят многие), своего друга, вместе с которым он начал показывать книги из своей коллекции на выставках к Дням Победы. Этих выставок было много, среди них – большие экспозиции в Манеже, в ЛОССХе на Б. Морской, 52, в музее университета, (СПбГАСУ), где профессор преподает и по сегодняшний день. Экспонировались те самые, уникальные плакаты, которые давно уже признаны произведениями большого искусства. Эти выставки принесли большую известность В.В. Инчику. Коллекционер никогда не помышлял о какой-либо материальной выгоде, но всегда высоко ценит моральное удовлетворение, демонстрируя заинтересованным людям свою коллекцию, выступая в клубах, книжных магазинах, и, конечно же, перед студентами в стенах родного университета. Как истинный защитник Кульгуры, Всеволод Владимирович с горечью (да и как иначе?) говорит о нынешнем падении извечных культурных и исторических ценностей, которыми всегда гордилась Россия, о массовом равнодушии послеперестроечных лет ко всему, что не имеет отношения к торгашескому миру и культу материальной наживы. В.В. Инчик – из другой породы, и пока есть такие люди – Русская Культура будет жива.

Особая гордость В.В. Инчика – созданный им частный мемориальный музей, посвященный его тете – известной блокадной актрисе В.И. Шестаковой. За самоотверженный творческий труд в годы войны Вера Ивановна была награждена боевым орденом Красной звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и многими другими почетными знаками отличия.

В частном музее «Блокадная комната артистки» воссоздана обстановка, в которой жила и работала певица Малого оперного театра Вера Ивановна Шестакова. Здесь представлены мебель, бытовая утварь, предметы интерьера, можно услышать сигналы и звуки военного времени. На стенах музея висят афиши военных лет и множество фотографий. На них сама хозяйка комнаты – оперная певица В.И. Шестакова, известные композиторы, музыканты, певцы. На старом патефоне можно послушать пластинку с записью голоса певицы. Окна блокадной комнаты крест-накрест заклеены лентами из газетных полос «Ленинградской правды» осени 1941 года. На столе на тарелке лежат кусочки хлеба – та самая драгоценная блокадная норма 250 и 125 граммов. Здесь всё подлинное: театральные костюмы, косметичка певицы, печка-буржуйка, билеты, черная тарелка репродуктора, шинель, керосинки, выходившие в годы блокады газеты и журналы, пропуск за № 698, который разрешал певице Шестаковой ходить по городу в вечерние часы. На письменном столе актрисы – экземпляры журнала «Ленинград» (1942 г.). Особый трепет вызывают напечатанные на тонкой газетной бумаге журналы «Огонек» – четвертая неделя войны, седьмая неделя войны: тогда еще так хотелось

Мемориальный частный музей «Блокадная комната артистки» В.И. Шестаковой.

верить, что война будет недолгой... Экспозиция этого частного музея посвящается певице Малого оперного театра В. И. Шестаковой и всем ленинградцам, погибшим и превозмогшим тяготы блокадного города.

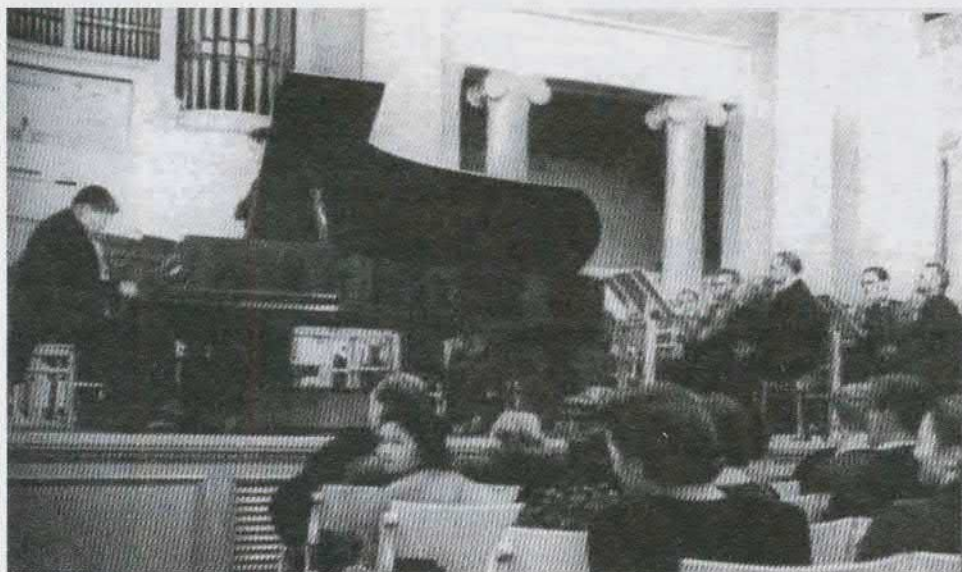
Активно помогала Всеволоду Владимировичу в создании музея его жена Татьяна Инчик. Этот частный музей был открыт 22 июня 2001 года. Здесь и сегодня звучит музыка блокадного времени, проводятся творческие встречи. О В.И. Шестаковой В.В. Инчик подготовил материал для нескольких публикаций. О ней и о самом В.В. Инчике опубликовала материалы московская журналистка Т.В. Сталева. Очень хочется надеяться, что увидят свет книги нашего замечательного современника, коллекционера, писателя, патриота В.В. Инчика, а их в творческом портфеле немало: закончена работа над рукописями «История отечественного баскетбола», «Кирпичный Петербург», готовы к публикации его научные труды и учебники для студентов строительных университетов.

В.В. Инчик – человек щедрый. Он подарил много оригинальных плакатов Третьяковской галерее и Эрмитажу, передал часть своих экспонатов в музей на Поклонной горе в Москву и по справедливости гордится тем, что советский военный плакат признан явлением большого Искусства. Не зря коллекционер всю жизнь собирает и хранит эти драгоценные листы.

Именно поэтому и нам, и В.В. Инчику особенно обидно, что многие материалы (книги, плакаты, открытки), переданные им в некоторые музеи города, спрятаны от зрителей в запасники. Есть у коллекционера и основания для беспокойства: а там ли они? Понятно, что со временем эти экспонаты приобрели и высокую материальную стоимость, и кто-то делает на их продаже деньги. А коллекционер Всеволод Владимирович Инчик убежден, что собранная им коллекция должна служить людям. Он вполне заслуживает высокого звания – Хранитель Памяти.

А.Н. Тельшева, В.Г. Исаченко

1941

26 октября 1941 года. У рояля — А. Камснский

<p>Воскресенье 12 Октября 1941 г.</p>	<p>Управлению по делам искусств Исполкома Ленгорсовета и Ленинградский Радиокомитет</p> <p>БОЛЬШОЙ ЗАЛ</p> <p>ФИЛАРМОНИИ</p> <p>Ленингр. Государств. ордена Трудового Красного Знамени ул. Бродского, д. 2 (телеф. 74-97)</p>	<p>Воскресенье 12 Октября 1941 г.</p>		
<p>РАБОТНИКИ ИСКУССТВ ГОРОДА ЛЕНИНА —</p> <p>ФОНДУ ОБОРОНЫ</p> <p>КОНЦЕРТ</p> <p>СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА РАДИОКОМИТЕТА</p> <p>Дирижер — К. И. ЭЛИАСБЕРГ</p> <p>Солисты — Артисты Государственного Ордена Ленина Малого Оперного Театра В. И. ШЕСТАКОВА и З. Я. АББАКУМОВ</p> <p>ПРОГРАММА:</p> <table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="width: 50%; vertical-align: top;"> <p>Глинка — Увертюра из оперы „Иван Сусанин“, Ария Антонида — исп. В. И. Шестакова, Ария Сусанина — исп. З. Я. Аббакумов, Глазунов — Симфоническая поэма „Стеньга Разин“.</p> </td> <td style="width: 50%; vertical-align: top; border-left: 1px solid black; padding-left: 10px;"> <p>Чайковский — Пятая симфония</p> </td> </tr> </table> <p style="text-align: center;">Вступительное слово — А. Е. Будняковский</p>			<p>Глинка — Увертюра из оперы „Иван Сусанин“, Ария Антонида — исп. В. И. Шестакова, Ария Сусанина — исп. З. Я. Аббакумов, Глазунов — Симфоническая поэма „Стеньга Разин“.</p>	<p>Чайковский — Пятая симфония</p>
<p>Глинка — Увертюра из оперы „Иван Сусанин“, Ария Антонида — исп. В. И. Шестакова, Ария Сусанина — исп. З. Я. Аббакумов, Глазунов — Симфоническая поэма „Стеньга Разин“.</p>	<p>Чайковский — Пятая симфония</p>			
<p>Начало концерта в 2 часа дня</p> <p>Билеты продаются ежедневно в кассе Филармонии с 11 час. утра до 7 час. вечера</p>				
<p>Цена билетов от 2 до 12 руб.</p>				

2-й тит. Воскресенье ИКЗВФ. Зак. 889 М 80802. Тир. 1500.

Ордена Ленина Академический Театр Оперы и Балета

ОБЪЕМ РАБОТЫ ДЕННИХ А

КОНЦЕРТЫ

Заслуженные артисты РСФСР

ДАНЯ ШАФРАН.

АРТИСТЫ: БЕЛУХИНА Н. Д., ГЕРБЕК И. Р., ЖЕЛЕЗНОВА Н. М., КАМИНСКАЯ В. И.,
САХНОВСКАЯ Н. П., ШЕЛЕСТ А. Я., ОЛЕНЕВА А. И., Концертмейстеры НАУМОВА Е. А., ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ М. П.

ЦЕНЫ БИЛЕТОВ от 2 руб. до 12 руб.

[illegible]

Очередь 1941 года

Стояла очередь за хлебом,
Людей замерзших длинный ряд.
Но вдруг вблизи упал снаряд,
И вздрогнуло, казалось, небо.

Снаряд фашистский разорвался,
Неся голодным людям смерть,
Но очередь была как твердь,
И из нее никто не разбежался.

А людям было на обстрел плевать:
Хлеб теплый начали уже давать.

Всеволод Инчик
2009 г.

[illegible]

Георгий Кузьмич Суворов

родился в 1919 году в Хакасии.
Учился в педагогическом техникуме.
В начале Отечественной войны служил
в прославленной Панфиловской дивизии.
В бою под Ельней был ранен.
После госпиталя, весной 1942 года,
Суворов попал на Ленинградский
фронт. В одной из гвардейских частей,
оборонявших город, он командовал
взводом противотанковых ружей.
Гвардии лейтенант Георгий Суворов
участвовал в боях по прорыву блокады.
Погиб в дни наступления при переправе
через Нарву 13 февраля 1944 года.

Из коллекции В.В. Инчика

Еще на зорях черный дым клубится
Над развороченным твоим жильем,
И падает обугленная птица,
Настигнутая бешеным огнем.

Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.

Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день – мы выпьем боль до дна.
Широкий мир нам вновь откроет двери,
С рассветом новым встанет тишина.

И мы с тобою сразу позабудем,
Что очень много испытать пришлось,
Захочется нам сразу жить, как людям,
Усталостью убив крутую злость.

Ты где-нибудь потонешь в вешних зорях
И изойдешься песней вдалеке.
Я затеряюсь в темноперых взгорьях,
В приземистом лохматом сосняке.

Ты будешь петь течение жизни полной,
Закатов тихих голубую медь.
Передо мною станет, словно полночь,
Как сон тайги, взерошенный медведь.

Ты будешь думать о своей Ирине
Или гулять, быть может, по Москве,
Когда мне будет сниться небо сине
Или зоря на скошенной траве.

И лишь проснусь, заждавшиеся сосны
Возьмут и солнце склонят мне на грудь.
И я приму расплавленное солнце
И озарю им свой скалистый путь.

Потом вперед. И где-нибудь заметив
Мелькающее пламя кабарги,
Схвачу ружье... Багровый легкий ветер
Качнет густое облако тайги...

Последний враг. Последний меткий выстрел.
И первый проблеск утра, как стекло.
Мой милый друг, а все-таки как быстро,
Как быстро наше время протекло.

В воспоминаньях мы тужить не будем.
Зачем туманить грустью ясность дней?
Свой добрый век мы прожили, как люди,
И для людей.

***

Полковнику Путилову

Есть в русском офицере обаянье.
Увидишься — и ты готов за ним
На самое большое испытанье
Идти сквозь бурю, сквозь огонь и дым.

Он как отец, — и нет для нас дорож
Людей на этом боевом пути.
Он потому нам дорог, что он может,
Ведя на смерть, от смерти увести.

***

М. Романовой

Сочилась кровь, и свет бежал из глаз...
Сверкнул огонь — и вдруг огонь погас...

А он дрожал, как будто кто-то гвоздь
Вбивал в его раздробленную кость.

Но лишь на миг в себя он приходил,
Ползти старался из последних сил

Туда, где на ветру дрожит трава,
Где катит волны к берегу Нева.

Туда, где лодки... где прохлада... Но
Летит земля на грудь... В глазах темно...

И кажется... все прошлое забудь!
На половине оборвался путь...

Но вдруг на грудь твою сошла заря,
Весенней белой яблоней горя.

В твои глаза два синие цветка
Вдруг посмотрели... О, как жизнь сладка!..

И девушка, кладя в карман бинты,
Тебе сказала: «Жить! Жить будешь ты!»

***

Метет, метет... И нет конца метели,
Конца тяжелым, белым хлопьям нет.
Метет, метет... И замечает след
К моей солдатской полумерзлой щели.

Метет, метет... и не увидишь света
И не увидишь друга в двух шагах.
Вот через этот безответный мрак
Я двинусь в путь, лишь тьму прорвет ракета.

И если мне среди голубизны
Хакасских дебрей вновь сверкнули тропы, —
Я не покину своего окопа,
Нет, не сверну с крутой тропы войны.

И, лишь достигнув в долгожданный миг
Ее конца в седой ночи Европы,
Я вновь приду к моим таежным тропам
И выберу труднейшую из них.

***

Хоть день один, хоть миг один
Средь этих тягостных годин —
Мы будем петь и счастье славить!
Идя дорогами войны,
Мы встретим светлый день весны
В его серебряной оправе.

Чтоб мы смеялись в этот час, —
Там, ночи не смыкая глаз,
Бойцы лежат у пулеметов...
Чтоб мы играли в этот миг,
Воск. встает. Огонь. И, тих,
Он падает у пражских дотов...

Нет, не забудем мы о нем,
Без слова павшем под огнем,
Героя имя не забудем.

Будь твой отец он или брат —
Он был солдатом!.. Как солдат
Он пал среди военных буден...

Он пал... Но ранила весна
Плет. Что смерть ей и война!
Свежа, румяна, говорлива,
Плет, черемухой цветет,
Плет, синяцею поет,
Шумит сверкающим радником.

И мы... хоть день, хоть миг один
Средь этих тягостных годин —
Мы будем петь и славить радость!
Среди крутых дорог войны
Мы встретим светлый день весны —
Мы встретим, дети Ленинграда!

Чайка

Как полужесад молодой,
Сверкнула чайка предо мной.
В груди заняло у меня...
Зачем же в самый вихрь огня?

Что гонит?.. Что несет ее?..
Не спрячет серебро свое...

ПЕРЕВОД
С НЕМЕЦКОГО НА
РУССКИЙ.

ДРАНГ НА ВОСТЕК
СТРЕМЛЕНИЕ НА
ВОСТОК

ДРАНГ НА ВОСТЕК
[НА ЗАПАД]

Блокадные рисунки Воли Инчика с оригиналов работ художника Владимира Гальбы

ВЫСОКО К ШЕРКУ
ЗАДЫРАЯ
СВОЙ НОС ШАШИНСКИЙ
ГЕНЕРАЛ.

ПРОЙДЯ УРОКИ
ДРАНГ-НАУКИ
ВВЕРХ ПОДЫМАЕТ
ТОЛЬКО... РУКИ.

ЛЕНИНГРАД

1941-№13-14

ЗАМЕНИМ!

КРОКОДИЛ

И в это время, когда советские воины воевали в России

Частушки

Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!

Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!

Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!

Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!
Вот так-то война!

ЗИМНИЕ ФРИЦЫ

Рисунки и текст
Владимира Галайды

Только в зиму и зиму пролет —
летели Кривые.

— Что делить, Гали, а теперь пролетел и кляп!
— Почему, тебе ладно, конструктору?

Генерал-фельдмаршал Шуаленс: И теперь
они, пролет, из стороны той вертут!

Пешеходное орудие отстрелило фрицев и
шлепнуло в сторону пролетов,
как много пролетов сюда!
А, ну, ладно, ладно, ладно, ладно!

Пешеходное орудие

— Нанова, дуче, численность вашей армии на сегодняшний день?
 Два миллиона, но могу довести ее до четырех миллионов... пленных.

Шут коричневый

Как-то раз, виллиам прасиния,
 я услышал в час начный
 отрывательных грини
 и шригачный хрипелый вой.
 Переломил ко лагирю?
 Что по радио скажи?
 Это Гитлер, это Гитлер,
 это Гитлер, это Гитлер.

Через сброем, охоталым
 он асржал пашьную речь,
 пашьная похуленно
 ения титовский черным нел.
 Он кричалась на асрале,
 и рог коментаторный труба,
 и шаричеку, тоту
 он пашьная на себя.
 (Пашьная Гитлер!) — аришлым хором
 асржалась рибойный сброе,
 и гурьбой за атаманом
 банди диниралась в поход.
 По равнине, ерпашьным
 аришлым ашмула река —
 это Гитлер, это Гитлер,
 это Гитлера рука.

Подвывает он народы
 оккупантским синогом
 и в утаре уотелая
 ошарелась аришлым.
 На Востоке асржалет
 неприступные поля,
 Велитача в синогона
 ашмула земля.
 Замалнулся жадный аришлым
 асржалетелый рибой —
 это Гитлер, это Гитлер,
 это Гитлер ашмула бой.
 На отечестве свободных
 он асржалась килком.
 Но асржалулся с гурьбой ашмула,
 пашьная ашмула и огнем!
 И ашмула ашмула на банде
 асржалась ашмула ашмула,
 а аришлым над фанкиком
 асржалетелый ашмула ашмула.
 Но ашмула ашмула ашмула,
 асржалетелый ашмула ашмула,
 это Гитлер, это Гитлер,
 это Гитлера ашмула.

А.Л. РОХОВИЧ

**БЕСПОЩАДНО
РАЗГРОМИМ
И УНИЧТОЖИМ
ВРАГА!**

КУКРЫНИКСЫ-41.

Д. МООР

ЧЕМ ПОМОГ ФРОНТУ?

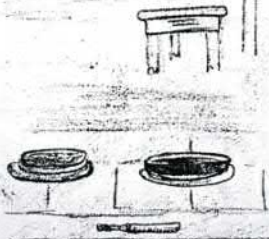
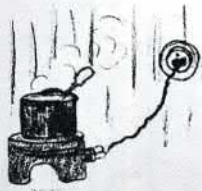
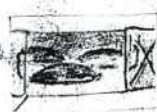
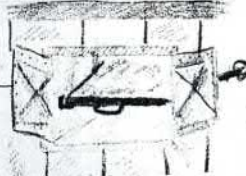

Блокадный рисунок 12-летнего Воли Инчика (1941)

МУКА. 16 декабря 1941 года

КРУПЧАТАЯ	РЖАНАЯ	ПШЕНИЧНАЯ	ОВСЯНАЯ	КАРТОФЕЛЬНАЯ	МАЙСОВАЯ	ГРЕЧНЕВАЯ
-----------	--------	-----------	---------	--------------	----------	-----------

Л. и В. Инчик

Блокадные рисунки Ляли и Воли Инчик (1941)

КРУПЫ.

РИС	ГРЕЧА	ПШЕНО	ПЕРЛОВИЯ	ЯЧНЕВАЯ	ОВСЯНАЯ	МАННАЯ	ГОРОХ	БОБЫ	ФАСОЛЬ
-----	-------	-------	----------	---------	---------	--------	-------	------	--------

НКПП—СССР
ГЛАВТАБАН
 Государ. Табачная фаб-
 рика **КЛАРЫ ЦЕТКИН**
 Ленинград,
 Клиновский пр. д. № 25
 Комм. К 800-51 доб. 40

26. августа 1941 г.

СПРАВКА № 15

Выдана в том, что рабочий
 служащий

Сам - Болен Николай Дмитриевич

Работает на фабрике в должности мат. цеха
с 15. 1937. и проживает ст. Дет-
ское Село Ижорский пер. д 8 кв 7

Дана для представления на воен. дороге
для регистрации

Зав. Личным составом Лагунина

1211—4000

1942

Из коллекции В.В. Инчика

Ваня Неизвестный («Граф Песочный»), 5 лет. Найден в куче песка на Литейном проспекте в июне 1942 г. В августе умер от дистрофии

Государственный
союзный завод
№ 449
3/2 29/2
№ 29/2-34
Почтовый ящик № 66

1/ Работнику завода ИКАП тов. *Гончаровой Ф. И.*
2/ домоуправление *Ленинград*
Гончарова 25 кв. 34.

СПРАВКА.

Настоящая справка выдана работнику завода ИКАП тов. *Гончаровой Фелиции Алексеевны* переводному для работы в другую местность на основании постановления СНК СССР № 1806-806-сс от 2 июля 1941 г., что в соответствии с распоряжением СНК СССР № 9078 от 14 сентября 1941 г. за тов. *Гончаровой Фелицией Алексеевной* сохраняется оставленная им в Ленинграде жилая площадь по ул. *Ленинград, Гончарки* дом № *25* кв. № *34* размером "29" кв. метров при условии оплаты бронируемой им жилой площади в размере фактических расходов по дому пропорционально данной площади, но не более 50 % квартирной платы.

Директор завода ИКАП *В.В. Инчик*
восм. инженер I разряда *В.В. Инчик*

Но стейкий /

1942

1942

Пушкинский театр. 5 апреля 1942 года. Надежда Вельгер и Карл Элиасберг
Из коллекции В.В. Инчика

★
СССР

НАРКОМАТ ОБОРОНЫ

Одобрено

РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

22.06.1942 г.

№ 5

г. Ленинград

ХРАНИТЬ ПРЕДИСКАНИЕ
 ВНЕ С ПАСПОРТОМ

Тираж 20 экз. 1942 г.

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ ПРЕДИСКАНИЕ

Выдано гр^{пу}ке города Ленинграда

Маррицкой Инди. Васильевне

На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 2/VII 1941 г. и постановления Военного Совета Ленинградского фронта от 7/VIII 1942 г. Вы призваны для несения службы по защите города Ленинграда от воздушных и химических нападений немецких захватчиков и противопожарной охране жилых домов и общественных зданий (школ, музеев, и пр.).

На Вас возлагается обязанность быть стойким и мужественным бойцом групп самозащиты местной противовоздушной обороны домохозяйств города.

Военный комиссар

района *Шибелу*

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ИСПОЛКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО «ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ»

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

Ул. БРОДСКОГО, 2

Выходные

19
ИЮЛЯ
1949 г.

ДНЕВНОЙ СПЕКТАКЛЬ

Ж. БИЗЕ

КАРМЕН

ДЕНСОВУМОНЕСЛИМА

КАРМЕН — **Н. П. Вельтер** (засл. арт. РСФСР, орденосница)
 ЭЗБИЗЕ — **В. М. Сергачев**
 ЭСЛАМБЕ — **В. П. Лыков** (засл. арт. РСФСР)
 ФРАНСИНА — **В. И. Шестанов**

МЕРСЕДЕС — **М. А. Зинина**
 ХУАНТА — **А. С. Лыкова**
 ИСПАНСКИЕ ТАВЦЫ — **И. А. Черепанов** (портрет 1-го Лансар, конкурс матрону луде «Лан») — **О. Г. Нордан** (засл. арт. РСФСР, орденосница)

Артисты балета: Н. В. Владимиров, М. Н. Дубровин, Т. П. Никитин, Л. В. Сорокин, Н. В. Федосеев, Г. А. Фелетов, А. М. Черныш, А. В. Тихонов, М. М. Шестов

Постановка заслуженной артистки РСФСР орденосница **Н. П. ВЕЛЬТЕР**

ТАНЦЫ ПОСТАВЛЕНЫ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКОЙ РСФСР ОРДЕНОНОШЕЦ **О. Г. НОРДАН**

Художник спектакля **Г. И. ПОРЯ** Директор **С. А. АРКИН**

НАЧАЛО в 7-45 час. дня.

КАССА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО с 11 часов утра до 7 часов вечера

Из коллекции В.В. Инчика

Надежда Вельтер
в роли Кармен.
1942 г.

Из коллекции В.В. Инчика

1942

(69)

1942г.

12/VII	Трансленинг из Сада Отдиха Менделеев Зв. "Ром Билас" Иттраде "Качагубуль Валиах Дунаа", Валиах Масени Страны Османна Иерди Иввика герцога Мамлюковий Серенада — "Мамлюковий из ои. "Бобабдин" Иттраде Арив и Кумлет Ардин из ои-отк "Бутурай мивий" Бериноз Ракотти-Марин	Элмабери с.а.р. Котав с.а.р. Котав с.а.р. Котав с.а.р. Котав с.а.р. Котав с.а.р. Котав с.а.р. Котав с.а.р. Котав
15/VII 19.15-19.45	Менделеев Итальянская симфония (студия)	Элмабери
18/VII 19.15-19.58	Гайдн Симфония 9-дир (N13) Моцарт Зв. из Серенада N7	Элмабери с.а.р. Котав
21/VII 19-21.30	Открытие в Саду Отдиха (без трансленинг) Отрывки из ои. "Кармен"	с.а.р. Котав
25/VII 19.15-19.58 студия	Гайдн Симфония 9-дир (N13) Моцарт Серенада для струнного оркестра (Eine kleine Nachtmusik)	Элмабери
26/VII 19г.	Is Dame Kr. Арини (без трансленинг) Отрывки из ои. "Кармен"	с.а.р. Котав
2/VIII 19.15-19.58	Дом Флота "Кармен"	с.а.р. Котав
9/VIII	Финал симфонии (трансленинг) Мостакоскир 7-я симфония	Элмабери

1942

1942г.

(70)

5/VII	Сад отвода Кармен	дир. Арден
13/VII	Сад отвода Кармен	дир. Арден
12/VIII	Дом Флора (без траншеи) Мостовик 7 ^{ав} смитов	Эмбер
15/VIII	Траншеи из Финансии Мостовик 7 ^{ав} смитов	Эмбер
16/VIII	Из Финансии (без траншеи) Мостовик 7 ^{ав} смитов	Эмбер
21/VIII	Сад отвода "Кармен"	дир. Арден
28/VIII	Цуверт смитов N7 (отудит)	Эмбер
29/VIII	Каминиклов 1 ^{ав} смитов	40' Эмбер
19.5.20 ⁴⁵	Ладоб	паше
отудит	—	"Кемитов"
	—	8'30"
	—	8'русских иван
		15'
5/IX	Траншеи из Финансии (транш. I отд.)	
19.5.20 ⁴⁵	Зайковедит селва из б-та "Кебедитов отд"	Эмбер
	Ариэ Эмбер	лар Ладоб
	Ариэ Роберта	
	Кемитов из III селва	
	(антра)	
	/см и отд/	

Сарафан

Дане сая у-ле Васильевы Екатерины
Михайловны в том что она действительная
владелица и владения №217,
продаются из лота 275-го.

Варшавский 39-й *Клевес*
приведение во влад. Киселева

Народный Комиссариат
Внутренних Дел СССР

Отдел Актов Гражданского Состояния

УНКВД по Лес. обл.
Бюро АГС

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о смерти № 244

Кудашевский, Иван Иванович
1914 г. 1-го января

ИТАЛИЯ
Торинский уезд, 48 25 Октября 1942

СВИДЕТЕЛЬ
Иван Иванович
Кудашевский

СЫН И ЖЕНЩИНА
1-го января.

умер (ла)
1942

ПРОШЕЛ И ПРОШЕЛА ГОД, МЕСЯЦ И НЕДЕЛЯ

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1942 г. ... ... м-ца произведена соответствующая запись.

Место смерти: ...
М-г. ...
г. ...
район ...
край ...
область ...
уезд ...

Возраст и причина смерти: 52 года ...

Зав. бюро ЗАГС: ...
Дополнительно: ...

66 /
Решение
1/1/42

Вопросы кн-ца

5/1 Заболотная
№ 14154.

К **XXV** ГОДОВЩИНЕ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

1942 г.

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ ГЕНИЙ ОНЕГИН

Опера в 3 актах, 7 картинах

Директор Я. И. ЗНАНСКИЙ

Е. П. СТУДЕНЦОВА (Соловья, 1904)
В. Л. ЛЕГКОВ (Онегин, 1904)
И. Г. КОРИ (Татьяна, 1904)
Б. А. АДОМОВИЧ (Евгений, 1904)
С. Т. БАГАНИНА (Марья Ивановна, 1904)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ АРТИСТЫ

В. М. БОГМИЧЕВА
М. А. ЕЛИСАРОВА
Д. А. САНДОНОВ
Л. С. СЕТАЛ
М. А. ЗЮЖИНА
М. И. МЕРКЕЛОВСКАЯ
С. П. ПРЕБРАЖЕНСКАЯ
Т. И. НИКОЛОВА

Оркестр ЛОС
Дирижер С. М. БЕРНГАУЗ

Онегин (Онегин, 1904)
Ленинград (Ленинград, 1904)
Иск. Группы
Репетитор
Труппа
Члены

В. Л. ЛЕГКОВ
Н. А. НЕЧАЕВ
А. П. АТАЛАНОВ
А. С. ЛЯХОВИЧ
С. И. ЧУЧАЙКИН
Н. А. ТАЛМАНОВ
Ф. А. ФИЛИПОВ
Ф. И. СЕРЕДА

Декорации и буфалография художников
театра им. С. М. Борова худ. руководителем
С. А. ЕВСЕЕВА

Художественный руководитель оперы
Н. А. НЕЧАЕВ (Ленинград, 1904)

Из коллекции В.В. Инчика

Дни недели	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Понедельник	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Вторник	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Среда	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31
Четверг	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Пятница	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Суббота	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Воскресенье	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Дни недели	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Понедельник	6 13 20 27	3 10 17 24 31	1 7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	1 7 14 21 28
Вторник	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Среда	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Четверг	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Пятница	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Суббота	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Воскресенье	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27

ЯНВАРЬ 22—день памяти В. И. Ленина и 3 января 1902 года. МАЙ 1-3—дни боевого праздника международного пролетариата.
НОЯБРЬ 1-4—XXV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции в СССР. ДЕКАБРЬ 8—Всеармейский праздник—день Сталинской Конституции СССР.

Адрес: М. 200-00. М. 200-00. Тираж: 1000/000. Заказ: 4203. Издательство по заказу: Гос. Изд. Ком. при Госпланах и Гос. Стат. Ком. при Госпланах. Типография: «Советская Страна», г. Новосибирск.

Из коллекции В.В. Инчика

1. Пальто из черного каракуля, отрезное в талии. Рукав с поднятыми плечами, внизу свободный, прямой. Воротник из чернобурой лисы (сл. III).
2. Пальто из кролика под котик свободного прямого покроя. Воротник хитрый (сл. II).
3. Пальто из черного каракуля, двубортное, типа редингот. Воротник и отвороты из серого каракуля (сл. III).
4. Пальто из темнокоричневой стриженной овчины прямого свободного покроя. Воротник из светлой овчины (сл. II).

1942

Костюм и пальто

ГИЗЛЕГПРОМ

Из германского приказа № 13: По окончании войны перебежнику гарантируется скорейшее возвращение на Родину.

PASSIERSCHEIN

ПРОПУСК — Passierschein

Пропуск действителен для указанного числа командиров, бойцов и политработников РККА, переходящих на сторону Германских Вооруженных Сил, их союзников, Русской Освободительной Армии и украинских, казачьих, туркестанских и татарских освободительных отрядов.

Dieser Passierschein gilt für Offiziere, Politarbeiter und Mannschaften der Sowjetarmee

Переходить можно и без пропуска: достаточно поднять обе руки и крикнуть «Сталин напут» или

«ШТЫКИ В ЗЕМЛЮ!»

DT 3

У Вас
царит
нужда и голод!

У немцев
же - веселье
и праздник.

Счастливая молодень
на одном из немецко-русских праздников

Эта листовка действительна как пропуск.

14. 10.1943. 50

С Власовым за свободную, счастливую Россию!

Генерал Власов во время поездки по освобожденным от большевизма областям.

В освобожденных от большевизма областях уже по-
ложено начало строительства новой жизни без больше-
виков и капиталистов!

Эта листовка действительна, как пропуск
Dieses Flugblatt gilt als Passierschein

Читал ли ты приказ № 13 Верховного Командования
Германской Армии?

731 / V. 43

Dein Grab

**VOR
LENINGRAD**

Lesen und an die Kameraden weitergeben!

Deutsche Soldaten!

Jeder „ruhige“ Tag an der Leningrader Front kostet die deutsche Wehrmacht mehr als 1000 Soldaten und Offiziere, tausend zweck- und sinnlose Opfer!

Bis zum 10. Juni dieses Jahres betragen die Verluste der Deutschen vor Leningrad 360000 Mann, 900 Panzer, 850 Geschütze und eine riesige Menge anderen Kriegsmaterials. Leningrad aber bleibt unbesiegbar und wird es so bleiben!

Niemand in Deutschland glaubt mehr an den Sieg. Die Nazibonzen sind nur bestrebt, um den Preis des Lebens von Millionen Soldaten die Stunde ihres Untergangs hinauszuschieben!

**MACHT DIESEM SINNLOSEN BLUTVERGIESSEN
EIN ENDE!**

GEBT EUCH DER ROTEN ARMEE GEFANGEN!

„Wenn deutsche Soldaten und Offiziere sich ergeben, nimmt sie die Rote Armee gefangen und schont ihr Leben“.

Aus dem Befehl STALINS № 55.

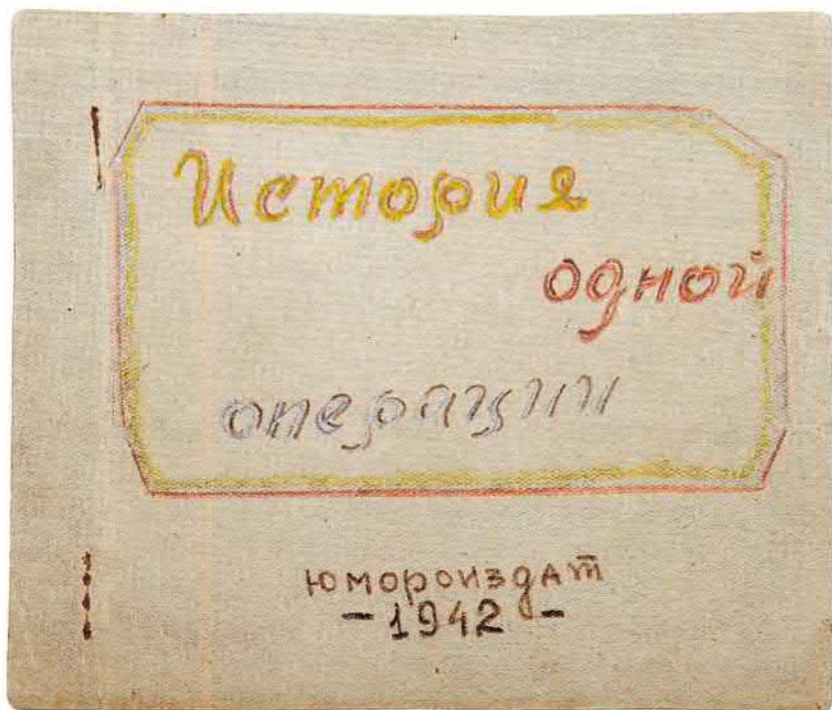
PASSIERSCHEIN

Jeder deutsche Soldat ist berechtigt, mit diesem Passierschein die Front zu überschreiten und sich den Russen gefangenzugeben. Jeder Angehörige der Roten Armee und jeder Sowjetbürger ist verpflichtet, ihn in den nächstgelegenen Stab der Roten Armee zu führen. Das Kommando der Roten Armee garantiert dem Kriegsgefangenen das Leben, gute Behandlung und die Heimkehr nach dem Kriege.

ПРОПУСК

Каждый немецкий солдат имеет право с этим пропуском переходить через фронт в плен к русским. Каждый воин Красной Армии и советский гражданин обязан сопроводить его в ближайший штаб Красной Армии. Командование Красной Армии гарантирует пленному жизнь, хорошее обхождение и возвращение на родину после войны.

Страницы из первой книги В. Инчика, нарисованной им в блокадном госпитале.

— Что осталось от полка?
— Ганс Миллер и Фриц Пупке.

Рисунки Инчи -

работа (рисунки)
сделана 28 августа
1942 года

ЦЕНА = 300 гр хлеба.

Рисунки Фадиона
копировал из
журнала «Крокодил
Инчик В.

ЗВЕЗДА

ЗВЕЗДА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1943

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 1

БЛОКАДА ПРОРВАНА!

«Таким образом, после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда». ... Лаконичны, по-деловому строги слова сообщения Советского Информбюро. Но для каждого патриота нашей родины, для всех честных людей мира они прозвучали как самая высокая поэзия, как вдохновенная, до глубины души потрясающая музыка. Исторически знаменательный и важнейший по своим последствиям момент возвестили эти слова. Возвестили одновременно конец и начало. Кончилась пребывание Ленинграда в плотном кольце вражеского окружения. Началось уничтожение блокады нашего непреклонного города.

О, этот город! Как его пытали...
С земли и с неба. Стужей и огнем.
Он голодал...

Все пытки, все испытания вынес Ленинград и стал еще более грозной, еще более непоколебимой русской крепостью. Шестнадцать месяцев блокады. Шестнадцать месяцев яростной борьбы против озверелого врага, ласкающего зубами у стен города. Шестнадцать месяцев стойкого сопротивления всем варварским козням немецких извергов.

Уверенность в своей победе не покидала ленинградцев ни на один миг. И вот пробил первый час освобождения города Ленина от вражеской блокады. Победа стала зримой.

Ночь на 19 января забыть невозможно. Никогда не потускнеет она в нашей памяти. Светлой датой навсегда вошла она в историю человечества.

Удар, нанесенный гитлеровцами под Ленинградом, является событием тем более радостным, что он совершен одновременно с успешным наступлением Красной Армии на других фронтах.

Всюду на советско-германском фронте инициатива взята и прочно удерживается Красной Армией. Доблестные советские войска громят и гонят на запад фашистские полчища. Бойцы, командиры и политработники Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов за свои победоносные действия удостоились поздравления от Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Еще миллионы советских патриотов с нетерпением ждут волнующей минуты, когда радиоголос произнесет:
«Слушайте, слушайте, говорит Москва... Передаем сообщение Советского Информбюро... В последний час»...

1943

ЛЕНИНГРАД

3-4 (10-11)

1943

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Февраль 1943 г. № 3-4 (10-11)

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

23 февраля 1943 года

№ 95

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! Сегодня мы празднуем 25-ю годовщину существования Красной Армии.

Прошло четверть века с тех пор, как была создана Красная Армия. Она была создана для борьбы с иностранными захватчиками, стремившимися поработить нашу страну. 23-е февраля 1918 года, когда отряды Красной Армии встали наравном с Красной Армией на борьбу с немецкими захватчиками — было великим днем рождения Красной Армии.

В 1918—1921 гг. в упорной борьбе против иноземных захватчиков Красная Армия отстояла честь, свободу и независимость нашей Советской Родины, отстояла право народа нашей страны строить свою жизнь так, как учил великий Ленин.

В течение двух десятилетий Красная Армия охраняла мирный социалистический труд советского народа. Народы нашей страны никогда не забывали о политической чуждести захватчиков на нашу землю и неустанно работали об укреплении

мощи Красной Армии, оснащая ее передовыми боевой техникой и любовью вращивавшим кадры советских воинов.

Красная Армия есть армия защиты мира и дружбы между народами всех стран. Она создана не для завоевания чужих стран, и для защиты границ Советской Страны. Красная Армия всегда относилась с уважением к правам и независимости всех народов.

Но в июне 1941 года империалистическая Германия вероломно напала на нашу страну, грубо и подло нарушив договор о ненападении. И Красная Армия оказалась вынужденной выступить в поход, чтобы отстоять свою Родину против немецких захватчиков и изгнать их из пределов нашей страны. С этого времени Красная Армия превратилась в армию смертельной борьбы с империалистическими войсками, в армию истинных героев и подвижников, в армию преданных делу коммунизма и революции, в армию преданных делу защиты нашей Родины.

25-ю годовщину своего существования Красная Армия встречает в решающий момент Отечественной войны против империалистической Германии и ее приспешников — итальянцев, венгров, румын, финнов.

Прошло 20 месяцев, как Красная Армия ведет беспримерную в истории героическую борьбу против нашествия немецко-фашистских полчищ. Ввиду отсутствия второго фронта в Европе Красная Армия несет одну всю тяжесть войны. Тем не менее Красная Армия не только устояла против натиска немецко-фашистских полчищ, но и стала в ходе войны грозой для фашистских армий.

В тяжёлых боях летом и осенью 1942 г. Красная Армия преградила путь фашистскому зверю. Навсегда сохранил наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшей в истории войн сражении у стен Сталинграда. В этих великих сражениях наши доблестные бойцы, командиры и политработники покрыли неуязвимой славой боевые знамена Красной Армии и заложили прочный фундамент для победы над немецко-фашистскими армиями.

Три месяца назад войска Красной Армии освободили от фашистского рабства миллионы советских людей. Этой победой мы доказали, что Красная Армия способна на любые подвиги. Мы доказали, что Красная Армия способна на любые подвиги. Мы доказали, что Красная Армия способна на любые подвиги.

Мы доказали, что Красная Армия способна на любые подвиги. Мы доказали, что Красная Армия способна на любые подвиги. Мы доказали, что Красная Армия способна на любые подвиги.

аньше преследовать её до западных границ нашей страны. Думать так — значит предаться неминуемой и вредной самообольщению. Адмирал так — значит переоценить свои силы, недооценить силы противника и впасть в авантюризм. Враг потерял порыв, но он ещё не побежден. Немецко-фашистская армия переживает кризис ввиду полученных от Красной Армии ударов, но это ещё не значит, что она на этот раз опирается. Борьба с немцами захватчиками ещё не кончена, — она только разбрызгивается и разоряется. Глупо было бы показать, что немцы поникли без боя хотя бы километром нашей земли.

Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока ещё сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей. Мы начали освобождение Советской Украины от немецкого иго, но мы должны удерживать ещё томящуюся под игом немецких поработителей. В Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии, в Молдавии, в Крыму, в Карелии пока ещё хозяйничают немецкие оккупанты и их приспешники. Вражеские армия на нас несут мощные удары, но враг ещё не побежден. Немецко-фашистские армия жестоко сопротивляются, переодет в контратаки, пытаются задержаться на оборонительных рубежах и мотут наступать на новые авантюры. Вот почему в наших рядах не должно быть места благодушию, беспечности, зазнайству.

Весь советский народ разгорелся победой Красной Армии. Но бойцы, командиры и политработники должны помнить заветы нашего учителя Ленина: «Первое дело не унывать после побед и не считать, второе дело — закрепить за собой победу, третье — добиться противника».

Во имя освобождения нашей Родины от ненавистного врага, во имя окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками,

— ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Неуставно совершенствовать боевую выучку и укреплять дисциплину, порядок и организованность во всей Красной Армии и в Военно-Морском Флоте. 2. Усилить удары по вражеским войскам, неуставно и упорно преследовать врага, не давая ему закрепиться на оборонительных рубежах, не давать ему отойти ни на шаг, ни на шаг, ни на шаг. 3. Усилить удары по коммуникациям врага, уничтожать вражеские войска и уничтожать

их, если они отказываются сдаться оружием. 3. Шире раздуть пламя партизанской борьбы в тылу врага, разрушать коммуникации врага, взрывать железнодорожные жосты, срывать переброску неприятельских войск, продовольствия и боеприпасов, взрывать и поджигать военные склады, нападать на неприятельские гарнизоны, не давать опустошающему врагу сжечь наши села и деревни, поманять всеми силами всеми средствами наступления Красной Армии.

В этом залог нашей победы. Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую наступающую вас с 25-ой годовщины Красной Армии.

Да здравствует наша Великая Родина!

Да здравствует наша славная Красная Армия, наш доблестный Военно-Морской Флот, наши отважные партизаны и партизанки!

Да здравствует партия большевиков, вдохновитель и организатор побед Красной Армии!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий И. СТАЛИН.

Генералы Давидов и Гусев с наградами и орденами в руках в парадной форме

Фото Г. Кожедубова и В. Киселева

Лейтенант Погорелов в зимней боевой рубашке — пулеметчик бойцов-батарейщиков.
Фото Г. Чертова

В зимнюю боевую рубашку лейтенант И. А. Галицкий обнаружена противник трафикует пулю. Погорелов не против ищет, он уничтожил десятков с помощью пулемета.
Фото Г. Чертова

Гвардеец-красноармеец Иван Гасин, первый командовал взводом, назначил у него 3 личных склада.
Фото В. Фрозеца

СЛАВА ЛЕНИНГРАДА

Опытный солдат из пулеметной команды лейтенанта В. Киселёва — он первый достал боеприпасы на передовой.
Фото Г. Чертова

На скамье (слева направо): турки сержант Владимир, русский Николай Гаврилов, татарин Халил Кулабасов и башкир Галил Халилов.
Фото П. Фетисова

**За Советскую отчизну идут в бой сыны
всех народов Советского Союза. Да здравствует
Красная Армия — армия братства
и дружбы народов СССР!**

На лозунгов ЦК ВКП(б) и 25-й годовщине Красной Армии

Снайпер сержант Курочкин. Убит 103 немца.
Фото Б. Каца

Килоснайпер-дублер сержант Липовал. Убит 232 немца.
Фото Б. Каца

БОЙЦАМ СКОГО ФРОНТА

Горой боец на передовой боялся, усталость и морозы с Шанселебура приносили В. Замосцкий.
Фото В. Фрозеца

Организованный — это лейтенант А. Дубинин, вместе со своим бойцами на скамью и атаке один из первых форсировал Волгу.
Фото Г. Чертова

Горой боец на передовой боялся, усталость и морозы с Шанселебура приносили В. Замосцкий.
Фото Г. Чертова

Младший лейтенант И. Лубянский, усталость боец на передовой боялся.
Фото В. Фрозеца

**Гвардейцы Красной
Армии! С честью несут
славные гвардейские
знамена! Будьте примером
доблести и отваги,
дисциплины и стойкости,
стремительности
и натиска в наступлении!**

На лозунгов ЦК ВКП(б) и 25-й годовщине Красной Армии

Гвардеец-красноармеец Федор Бурлаков — усталость боец на передовой боялся.
Фото В. Фрозеца

Снайпер сержант Курочкин. Убит 113 немца.
Фото Б. Каца

Снайпер старший сержант Бузов. Убит 109 немца.
Фото Б. Каца

В БОЯХ

Фортировка Неву, усиленная расстрелом самолётов, стала главной задачей для авиации противника от нападения с воздуха.
Фото Г. Чертова

В дни зимней операции Шанселебургская авиация вела упорный бой за охраняемые города.

Фото Г. Чертова

Героическая Шанселебургская крепость. Немцы захватили её крепости свыше 100 000 мин и снарядов.

Фото Г. Чертова

Взятый дом Шанселебургской крепости.

Фото Г. Чертова

Близкая Ленинградская крепость. Бронетанковые полки и танковые бригады, на которых они оборонялись, город Ленинград.

Фото С. Норштейна

ЗА НЕВУ

Войска противника в зимней части, форсировав Неву, не смогли успешно вытеснить войска на восточном берегу и открыли огонь по наступающему противнику.

Фото Г. Чертова

Работники завода в зимней части, форсировав Неву, не смогли успешно вытеснить войска на восточном берегу и открыли огонь по наступающему противнику.

Фото Г. Чертова

Убитые фрицы. Рядом лежат зенитные снаряды.

Фото Г. Чертова

Восстановление Шанселебургской крепости.

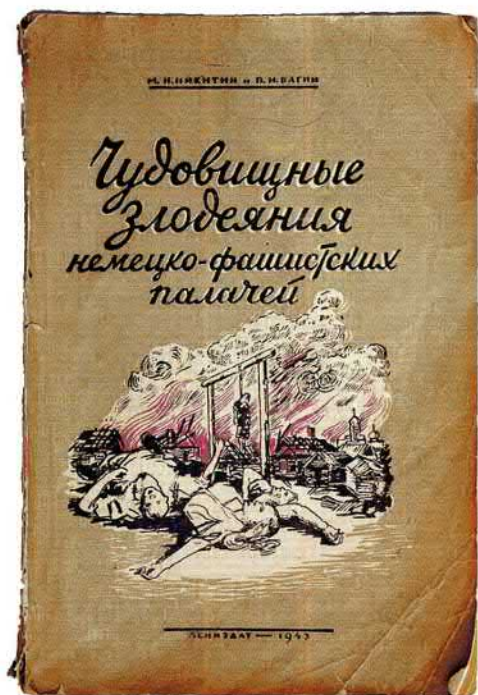
Фото Н. Хандогина

Также орудия, расположенные у линии фронта. Из этих орудий финские летчики обстреливали Ленинград.

Фото Н. Хандогина

1943

ЖДИ МЕНЯ

Пьеса в 4 действиях, 8 картинах

Постановка заслуж. артиста РСФСР М. С. ПАВЛИКОВА
Художник — Г. И. ЦОРИ и К. К. ПОНОМАРЕВ. Ком-
позитор — В. М. ДЕНЕВОВ. Режиссер А. И. ВОЛКОВ
Костюмы по эскизам художника Е. А. ШОБИНСКОЙ

Действующие лица:

Ермолов	А. А. ПАВЛОВ
Даша	Н. А. ЧЕРНЫСКАЯ
Гончаров	А. Н. ЯНЧЕНСКИЙ
Демьян	В. Б. ХАВСКИЙ
Зайцевский	Д. Ф. МИКОЛТОВ
Дуковский	Н. В. ЛЕВИНСКАЯ
Анна Викторовна	Н. В. АЛТИНОВА
Софья	М. Г. ПЕТРОВА
Парок	Н. А. ФАЙДУШЕВИЧ
Федор Семенович	С. К. КОЛОДОВ
	А. А. БОГДАНОВСКИЙ
	Н. Я. КУЗНЕВ

Телефонист	А. И. АРЕФЬЕВ
Брат	И. П. ЧЕРНОВ
Сидящий	Н. Д. БРОВИНА
Ночник	Ю. А. ОРЫНСКИЙ
Партизан	В. М. БЕЛЬСКИЙ
Мария Пугачевская	В. Р. СТРЕШНЕВА
	О. И. ЖУКИНА
Маруся	Т. М. МЕЛЕТЬЕВА
Паша	В. Е. БАРОНИК
Кэти	Т. И. КАМПИНА
	Л. П. АЛЕКСЕЕВА

Слова на русском — И. И. ИЖЕВСКАЯ. Гитара — СЕРГЕЙ СОРОКИН
Пение — Э. А. СОКОЛОВ

Вместе с пением А. М. ГОРИЧ (архивность). Грим, парик —
В. Х. КРАСНОВА. Сценическое оформление — К. И. СМЕРНОВ
Костюмы — М. К. КОРОЛЕНА. Декорации выполнены мастерами
театра им. С. М. КИРОВА под руководством С. А. ЕВСЕЕВА, К. К. ПОНО-
МАРЕВА и В. Э. НЕЙГЕЛЪАУРА. Костюмы выполнены мастерами
Тельштейнблата.

Загл. вост. изданий — Г. И. ЦОРИ

Музыкальные советы — Л. Л. ТИХВИНСКАЯ
А. Г. БОРОВА

Главный режиссер театра — С. А. МОРИШКО

Касса открыта в 13 час 30 минут	Нач. спектакля — 17 ч 15 мин
Тел. кассы — 35 42	Вст. в 17 часов

ЛТ 2188 246 470

ЖДИ МЕНЯ

Музыка — В. М. ДЕНЕВОВА

Слова — К. СИМОНОВА

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда напоюду грусть.
Желтым дождем.
Жди, когда снега метут.
Жди, когда жары.
Жди, когда других не ждут.
Изменив вечно.
Жди, когда на дальних мест.
Писем не придет.
Жди, когда уж надоест.
Всем, кто жавсто ждат.
Цена 30 коп.

Жди меня, и я вернусь.
Но жлой дождь.
Всем, кто ждат нежусть.
Что збонить пою.
Пусть поверят они и жать.
В то, что жет меня.
Пусть друзья устанут ждаты.
Сдадут у огни.
Выпью горьков вино.
На лонии души.
Жди. И о нини ждате.
Выпить не жвечи.

Жди меня, и я вернусь.
Всем омертви ждло.
Кто не ждат меня, тот пусть.
Сжакотт повозло.
Им жонить не ждвжшим, жм.
Как сжвдт огни.
Ожиданием своим.
Ты сжвдт жвчи.
Как я выжм, будем жнать.
Только жм с тобой.
Просто, ты жжело ждаты.
Наждинато ждот.
Западная Фронт, июнь 1943 г.

Вера Шестакова.
1943 г.

Билеты продаются в кассе Филармонии ежедневно
с 11 час. утра до 7 час. вечера

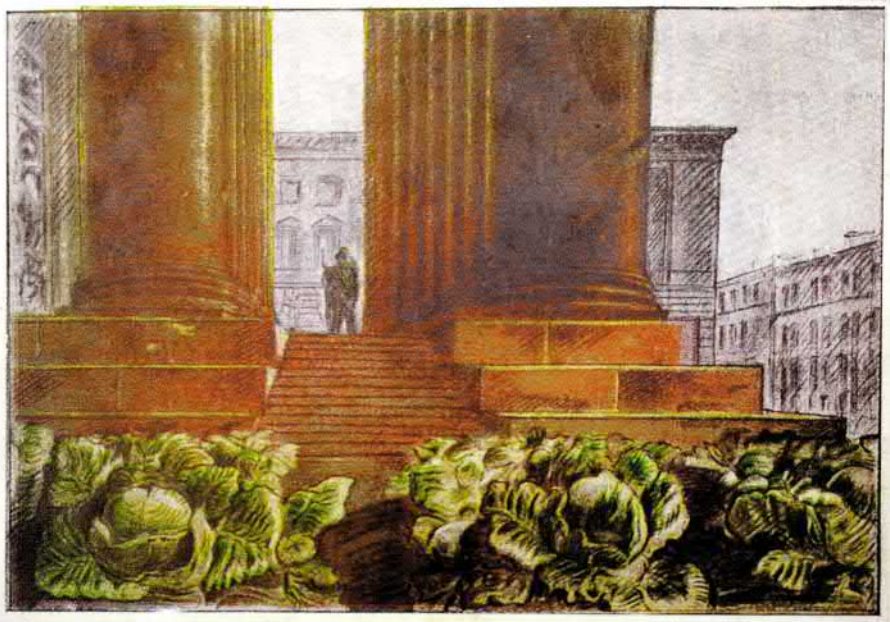

Блокадные открытки из коллекции В.В. Инчика.

Блокадные открытки из коллекции В.В. Инчика .

1945

ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРочНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуем от имени Германского Верховного Командования, соглашаясь на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под властью командования, Верховному Главнокомандующему Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно примет присягу после无条件 капитуляции, прекратит военные действия в 23:01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, оставит на своих местах, где они находятся к это время, и полностью разоружится, передаст все вооружения и военные имущества вместе с союзным командованием или офицерам, назначенным представителями Союзного Верховного Командования, не думать и не принимать никаких повелений, приказов, указов и распоряжений, на диктантах, курьерах и оборудовании, а также машины, вооружения, аппараты и все вообще военно-технические средства ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выдлит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандующим Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием и заменю его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенным Нацими или от их имени, примененным и Германским вооруженным силам с целью.

5. В случае, если назначен Верховным Командованием или командующим вооруженными силами, находящимся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры, как другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Точно русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписан 8 мая 1945 года в г. Берлин.

От имени Германского Верховного Командования

КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБУРГ, ШТУМПФ

В присутствии

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии
Маршала Советского Союза Г. ЖУКОВА

По уполномочию Верховного Командующего Экспедиционными Силами
Союзников Главного Маршала Авиации ТЕДДЕРА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:
Командующий Стратегическими Воздушными Силами США Генерал СПАТТС
Главнокомандующий Французской Армией Генерал ДЕЛАТРЕ де ТАССИНЬИ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистского захватчика и окончательного освобождения Красной Армией, участвовавшего в войне против Германии, закончившейся безоговорочной капитуляцией, установить, что 9 мая является днем окончательного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль, 8 мая 1945 года

В СОВНАРКОМЕ СССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ Совнарком СССР постановляет считать 9 мая 1945 года нерабочим днем.

Совет Народных Комиссаров СССР предлагает всем советским государственным учреждениям 9 мая с. г. в день окончательного торжества — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ — поднять на своих зданиях Государственный Флаг Союза Советских Социалистических Республик.

И.А. Богданов

Ленинградская блокада от А до Я

В оформлении издания использованы фотографии
и архивные материалы из коллекции **В.В. Инчика**

Редактор	Алевтина Тельшева
Консультанты	Валерий Исаченко, Лилия Маркова
Ответственный секретарь	Алёна Бажина
Корректор	Виктория Игнатенко
Верстка	Ольга Шифер

Подписано в печать 08.04.2010. Печать офсетная.
Тираж 1500 экз. Заказ № 21980.
Издательство ООО «Кентавр»

191025, СПб, ул. Стремянная, 10, БЦ отеля «Коринтия»
+7(812) 335 1741, +7(921) 955 6266, e-mail: editor@sptp.ru

Отпечатано по технологии СтР
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Имя Игоря Алексеевича Богданова хорошо известно историкам, краоведам, всем, кто любит Санкт-Петербург и хочет больше узнать о нем.

Игорь Алексеевич родился 30 марта 1949 года в Ленинграде. В 1972 году окончил филологический факультет (английское отделение) Ленинградского университета. В переводе И.А. Богданова с английского вышло 20 книг, в том числе произведения известных зарубежных мастеров фантастики – Р. Дая, Г.Ф. Лавкрафта, Э. Несбит, капитальные труды американского публициста Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» в двух томах и «Кочевая жизнь в Сибири».

Увлечшись личностью Генриха Шлимана, Игорь Алексеевич написал его двухтомную биографию, ряд очерков и книг о нём, по-новому осветивших петербургский период жизни Шлимана. И. Богданов – единственный в России член Общества Генриха Шлимана (Германия).

Для энциклопедий «Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград» (М., 1992) и «Санкт-Петербург» (М., 2004) И.А. Богданов написал 130 статей, входил в состав редакционного совета энциклопедий.

Книги И.А. Богданова, посвященные истории Петербурга, – «Гранд-отель “Европа” в Санкт-Петербурге» (1999), «Три века петербургской бани» (2000), «Большой Гостиный двор в Петербурге» (2001), «Латкины» (2002), «Дом с четырьмя колоннадами» (2002), «Вокзалы Петербурга» (2004), «На углу всех улиц» (2005), «Ресторан Палкинъ» (2007) и др. – отличается не только высокая степень информативности, но и блестящий стиль изложения, умение писателя взглянуть на давно известные городские здания и улицы под самым неожиданным углом.

ISBN 978-5-903329-02-1

9 785903 329021 >

ISBN 978-5-903329-02-1 – Ленинградская блокада от А до Я

КЕНТАВР. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ